Е. ПРУДНИКОВА
Хрущев. Творцы террора

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП
Москва 2007

ББК 84 (2Рос-Рус)6
П85
Прудникова Е.А.
П85 Хрущев. Творцы террора. - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. - 640 с.
ISBN 978-5-373-01461-8

Сталинское время оболгано и все еще не понято. Хрущевский доклад на XX съезде партии - не более чем хватающий за душу рассказ о колоссальных необоснованных репрессиях, в ходе которых по указке злодея Сталина хватали невинных людей, пытали, и расстреливали без суда. Позднее официальные и «демократические» историки и журналисты, «ища себе чести, а князю славы», довели их число до десятков миллионов, а советский человек, привыкший доверять печатному слову и ученой степени, не сомневаясь, все это проглотил.

Репрессии, без сомнения, были - и еще какие! Куда большие, чем живописал Хрущев, - и по числу жертв, и по жестокости, и по цинизму. Вот только это были совсем другие репрессии, и инициировали их совсем другие люди. Весь этот «большой террор» оказался всего лишь схваткой за власть «революционеров» и «государственников». И если бы сталинская команда не миндальничала с «ленинской гвардией», а вовремя с ней расправилась, ничего этого бы не было в нашей истории.

Это кажется невероятным, но именно Хрущев был одним из творцов террора, после прихода к власти обвинившим в своих собственных преступлениях Сталина...

ББК 84 (2Рос-Рус)6
ISBN 978-5-373-01461-8
© Е. А. Прудникова, 2007
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007

Правда остается правдой, а ложь становится историей.
Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные Руки

Победителей можно и нужно судить.
Сталин

ВВЕДЕНИЕ

Сколько выводов мы сделали, исходя из слов всего одного человека!
Агата Кристи

...Чем чудовищнее солжешь, тем скорее тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, чем маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Они знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову. Вот почему масса не может себе представить, чтобы и другие были способны на слишком уж чудовищную ложь. И даже когда им разъяснят, что дело идет о лжи чудовищных размеров, они все еще будут продолжать сомневаться и склонны будут считать, что, вероятно, все-таки здесь есть доля истины... Солги посильней, и что-нибудь от твоей лжи да останется.
Йозеф Геббельс

Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на XX съезде партии - один из известнейших политических документов российской истории. С этим, думаю, никто не станет спорить.

Она, эта речь, дала отсчет новой эпохе - и это утверждение, полагаю, будет правильным. *Какой* эпохе - это уже второй вопрос.

В этой речи впервые на весь мир партия устами ее руководителя заговорила о кровавой сталинской тирании, о необоснованных репрессиях, унесших множество жизней. И это верно.

Ну и за каким, простите... им это понадобилось? Кто их за язык тянул? С чего вдруг первые лица государства кинулись обливать себя и свою страну дерьмом на виду у всего мира? При том, что и до, и после того никогда партия коммунистов не предавалась публичному самоби-

4

чеванию, наоборот, все нехорошее тщательно скрывалось. Как до - при Сталине, так и после - при Хрущеве. Более того, когда весной 1953 года с подачи Берии «Правда» сообщила о «нарушениях законности» в ходе «дела врачей», те же соратники, которые через три года станут так пугающе откровенны, подвергли его жесткой критике.

Так какая муха их укусила?

Это - один из вопросов, ответ на который я постараюсь получить в этой книге, третьей по счету в ряду исследований сталинского времени. Для тех, кто не читал предыдушие, очень коротко приведу несколько выводов из этих книг - чтобы обрисовать местоположение той печки, от которой мы станем танцевать.

Работа над биографией Лаврентия Берии («Берия: последний рыцарь Сталина») привела меня к выводу, что 26 июня 1953 года в стране состоялся военно-политический переворот. Не верхушечная разборка в борьбе за власть, а полноценный государственный переворот, в ходе которого был убит Берия - второй (а де-факто - первый) человек в государстве. Суть же переворота в том, что партия, точнее, партаппарат, в последнее десятилетие все больше отодвигаемый Сталиным от штурвала, насильственным образом узурпировал власть. С этого момента *авторитарное государство,* все более дрейфующее к демократии, каким СССР был начиная с середины 30-х годов, сменилось *диктатурой партийной олигархии.*

Работа над второй книгой («Двойной заговор») привела к пониманию механизма противостояния в советской верхушке 20-х - 30-х годов. Формально противостояли власть, то есть сталинисты, и оппозиция. Но фактически раскол шел несколько по иной плоскости. Столкнулись между собой два психологических типа: *созидатели-«государственники» и раз-рушители-«революционеры».* А поскольку к власти в октябре 1917 года пришла радикальная политическая партия, то вторых было в ней, а соответственно и в советской верхушке, абсолютное большинство. И война между этими двумя группами шла не на жизнь, а на смерть.

И третий вывод: социализма, «совка» как единого строя не сушествует. Их было три: *ленинский, сталинский* и *брежневский.* Три абсолютно разных государства, с разным устройством, разными ценностями, стилем жизни и пр. И очень важно их не путать.

К какому из этих социализмов относится хрущевский период?

Это еще один вопрос, на который мы постараемся получить ответ.

5

Основным путеводителем по времени для нас и будет «документ эпохи» -

доклад Хрущева на XX съезде. Можете сколько угодно на меня обижаться, но пользоваться им как историческим источником нельзя. Раньше я пыталась как-то использовать свидетельства Хрущева, но когда начинаешь проверять то, что Никита Сергеевич говорил и писал... В общем, рядом с ним голливудские исторические фильмы достоверны, как машина времени.

А вот если рассматривать этот труд упорный как оружие информационной войны - о, тогда совсем другое дело! Доктор Геббельс на сто процентов прав в своей «похвале лжи». Чем крупнее ложь, тем больше от нее остается. Хрущевский доклад полностью врос в историю, подменив собой то, что было на самом деле. При жестоком дефиците реальной информации его положения цитировались и переписывались столько раз, что стали аксиомами, которые «все знают». Это нам и поможет - мы не можем пользоваться ими напрямую, но можем использовать «с обратным знаком». Раз Хрущев говорит об этом - значит, не просто так говорит, какой-то смысл в этом есть. Образно выражаясь, если волк надевает овечью шкуру, он собирается в овчарню, если телячью - в коровник, а ошейник - стало быть, решил притвориться псом и навестить избу.

Для пояснения приведу пример. Хрущев в докладе не устает повторять о сталинской диктатуре, о режиме жесточайшей личной власти, о том, что вокруг него были лишь бессловесные перепуганные исполнители. А давайте-ка послущаем другого свидетеля. Был такой человек - И. А. Бенедиктов, сталинский министр сельского хозяйства. В 1980 -1981 годах он дал корреспонденту Гостелерадио В. Литову несколько интервью, опубликовать которые удалось лишь в наше время. И вот что рассказывает бывший нарком...

Из интервью И. А. Бенедиктова:

«Вопреки распространенному мнению, все вопросы в те годы (конец 30-х гг. - *Авт.), в том числе и относящиеся к смещению видных партийных, государственных и военных деятелей, решались в Политбюро коллегиапьно. На самих заседаниях Политбюро часто разгорались споры, дискуссии, высказывались различные, зачастую противоположные мнения в рамках, естественно, краеугольных партийных установок. Безгласного и безропотного единодушия не было - Сталин и его соратники этого терпеть не могли. Говорю это с полным основанием, поскольку присутствовал на заседаниях Политбюро много раз...»*

«Сталин, ставивший на первое место интересы дела, принимал решения, как правило, выслушав мнения наиболее авторитетных специа-

листов, включая противоречащие точке зрения, к которой склонялся он сам. Если "диссиденты" выступали аргументированно и убедительно, Сталин обычно либо изменял свою позицию, либо вносил в нее существенные коррективы, хотя, правда, были и случаи, когда с его стороны проявлялось неоправданное упрямство. Хрущев, действия которого со временем все больше определялись личными амбициями, относился к специалистам, особенно "инакомыслящим ", иначе. В моду стали входить те, кто умел послушно поддакивать, вовремя предугадать и "научно обосновать" уже сложившееся мнение Первого, которое он не менял даже вопреки очевидным фактам...»

«Именно Хрущев начал избавляться от людей, способных твердо и до конца отстаивать свои взгляды. Многие сталинские наркомы, привыкшие говорить в лицо самую горькую правду, постепенно уходили со своих постов. А те, кто оставался, превращались, за редким исключением, в умных царедворцев, прекрасно сознававших всю пагубность хрущевских "начинаний", но считавшихся со сложившейся расстановкой сил и тем, кто ее в конечном счете определял...»

«Может быть, вам и неизвестно, но я еще не забыл, что в 30-е и 40-е гг.

Хрущев водил прочную дружбу с Л. М. Кагановичем, "железным наркомом", занимавшим в Политбюро самые жесткие, непримиримые позиции по отношению к "врагам народа". В тесном контакте с Кагановичем Хрущев сначала в Москве в предвоенные годы, а затем на Украине в послевоенные весьма, пожалуй, даже чересчур решительно очищал партийные организации от "переродившихся"и "вредительских элементов". В ходе чисток пострадало немало честных людей, что вызвало недовольство Сталина и послужило одной из причин утраты доверия его к Кагановичу. Хрущеву же удалось реабилитировать себя бесспорными успехами восстановления разрушенных войной сельского хозяйства и промышленности Украины».

Есть и еще примеры, что на самом деле в сталинском Политбюро все обстояло именно так, а за сталинский Хрущев выдал собственный стиль управления. И тогда вопрос: **зачем понадобилась сказка о деспотизме Сталина?**

Попытка ответить на этот вопрос привела к настолько интересным выводам, что я о них здесь даже упоминать не буду. Дальше, дальше по тексту все будет... И это, и многое другое...

Козырной туз хрущевского доклада - хватающий за душу рассказ о колоссальных необоснованных репрессиях, в ходе которых по указке

злодея Сталина хватали невинных людей, пытали, расстреливали без суда. Позднее официальные и «демократические» историки и журналисты, «ища себе чести, а князю славы», довели их число до десятков миллионов, а советский человек, привыкший доверять печатному слову и ученой степени, не жуя и не сомневаясь, все это проглотил.

Ну все, - скажете, - мадам в своем оголтелом сталинизме договорилась до того, что никаких репрессий не было! Приехали!

Были репрессии, были - и еще какие! Куда больше, чем говорил Хрущев, - и по числу жертв, и по жестокости, и по цинизму. Вот только это были совсем *другие* репрессии, и проходили они совсем в *другом* обществе, чем принято думать. Но они, действительно, ключ ко всему, поскольку парадоксальны и в своей бредовой невозможности не лезут ни в какие ворота. Ну не могли они быть такими в то время!

Но ведь были!

Значит, есть что-то такое, чего мы не знаем...

Часть первая
ДВЕ «ЗАКОННОСТИ» СТРАНЫ СОВЕТОВ

Джет ошибался, как и все его соплеменники, привычно принимая как данность то, что данностью не было.

Элеонора Раткевич «Джет из Джетевена»

«...Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и далее озлобление...

...Сталин ввел понятие "враг народа". Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности...»

Из доклада И. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях»

25 февраля 1956 года

Может быть, не всем читателям то, о чем я сейчас буду говорить, интересно.

Да, конечно, от меня ждут раздирающего душу рассказа о том, как власть уничтожала собственный народ - а я зачем-то приглашаю в дебри юриспруденции. Тем не менее экспедиция эта абсолютна необходима. К сожалению, когда речь идет о нашей несчастной истории, то перед тем как идти на прогулку в прошлое, приходится строить дорогу. По болоту далеко не уйдешь...

Итак, что собой представляли закон и его исполнители в Советской России?

...В результате вала публикаций последних пятидесяти лет у читателя должно было появиться стойкое ощущение, что вторая половина 30-х годов была временем торжества беззакония. То есть до 1934 года все было нормально: судья, прокурор, адвокат, все по УК и УПК, и законы хоро-

шие, а потом злодей Сталин начал эту машину расшатывать. Почему такое ощущение появилось, понять нетрудно: потому, что судопроизводство конца 30-х годов сравнивали с современной *теорией* судопроизводства (даже не с практикой!)

Между тем на самом деле все было, конечно, совсем не так. У нас сложилась такая традиция: рассматривать довоенную советскую жизнь как постоянный произвол власти. Само собой, он был, и в достаточной мере, однако нельзя говорить о Советском Союзе того времени - вообще нельзя! - не принимая во внимание произвол *исполнителей.* Очень хорошо этот фактор советской жизни иллюстрирует знаменитая история с арестом Тухачевского в июле 1918 года. Тухачевский поссорился с командующим фронтом, и тот велел строптивого командарма арестовать. А конвоиры приняли собственное решение: раз арестовали, то давайте уж заодно и расстреляем. Спасся будущий «красный маршал» исключительно благодаря находчивости и присутствию духа.

И так было всегда и везде!

В том числе, конечно, и в юридической сфере. При том, что «нормы законности» в СССР существовали одни для всех, самих «законностей» было две: та, что разрабатывалась «наверху», и та, что бытовала «внизу»...

Глава 1

ОТКУДА ПОШЛА СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Ты как судить будешь: по закону или по совести?
Поговорка

Принято думать, что Временное правительство было демократическим, а большевики, мол, устроили в стране диктатуру. Э нет! Та «диктатура пролетариата», о которой они столько говорили, на самом деле изначально была демократией, и еще какой! Это потом они поумнели...

Идею Учредительного Собрания, с которой либералы носились в семнадцатом, большевики поддерживали еще в начале века, а к 1917 году она стала ленинцам тесна, и ее заменили лозунгом «Вся власть Советам!». А Советы - это уже химически чистая демократия, беспримесная. Причем лозунг этот большевики намеревались претворить в жизнь и на полном серьезе попытались это сделать. Если бы они сразу начали с диктатуры партии, и крови, и слез пролилось бы гораздо меньше...

Демократия и жизнь

Лучший аргумент против демократии - пятиминутная беседа со средним избирателем.
Уинстон Черчилль

Тем не менее новая власть честно попыталась построить в Советской России идеальное демократическое государство. Первый раз это стремление пришло в столкновение с реальной жизнью уже в декабре 1917 года, когда появился специальный наркомат по местному самоуправлению и стало ясно, что он собой представляет и какую демокра-

тию несет в массы. Дело в том, что засели там левые эсеры, у которых было свое, специфичное представление о государственной дисциплине и центральной власти - как можно меньше и того, и другого. Это уже была «демократия суперплюс».

Большевистские власти к тому времени успели слегка поумнеть и быстро осознали, к чему ведет страну наркомат. А поскольку против эсеров средства не было, организацией работы Советов явочным порядком занялся наркомат внутренних дел (нарком Г. И. Петровский). Уже 14 января появилась инструкция о правах и обязанностях местных Советов -учитывая загруженность наркомвнудельцев, сроки просто рекордные! Наши бы чиновники, при своих огромных аппаратах, с такой скоростью рожали документы!

Идея была красивой - Советы призваны стать органами, регулирующими всю местную жизнь. Однако хотели как лучше, а получилось как всегда.

Во-первых, лозунг «Вся власть Советам» на местах поняли буквально. Центральная власть в 1918 году была номинальной, реальной силы за пределами столиц она не имела. Вскоре по всей стране стали появляться республики - губернские, уездные, даже волостные, со своими миниатюрными совнаркомчиками, которые делали, что хотели, вплоть до выпуска собственных денег и установления дипотношений с пограничными государствами[1].

Но это еще полбеды... Идея Советов пришла в столкновение с жизненными реалиями в самой своей основе. Ведь что такое Совет? Это нормальный выборный орган управления. В деревне, где Сидор Карпыч знает Фрола Кузьмича как облупленного, в Совете еще могли оказаться путные люди - если Фролу Кузьмичу охота там заседать вместо того, чтобы крышу перекрывать. А если неохота, то даже в деревенском Совете заседают всякие никудышные людишки, у которых других дел нету, а то и неизвестно откуда забредшая сволочь. Факты - несколько ниже.

Это в деревне. А уже в небольшом городе сразу же начинали работать избирательные технологии. В то время они были крайне простыми: здоровая глотка, уверенный вид и набор эффектных терминов. Всем этим в максимальной мере обладали две категории населения: революционно настроенная интеллигенция и уголовники, которых после амнистии Ке-

[1] По этой теме можно порекомендовать книгу Е. Лукина «Алая аура протопарторга» - там результаты воздействия демократии на державу показаны очень выразительно.

ренского шлялось по России немерено[1]. (Факты показали, что первая категория легко и скоро превращалась во вторую). В крупных городах, где были коммунистические либо эсеровские организации, процесс формирования власти еще как-то иной раз удавалось контролировать, но в целом по необъятной матушке России в местные Советы такого навыбирали... Не говоря уже о том, что и мандаты во властных структурах выдавали кому попало, а часто эти мандаты и вовсе бывали липовыми - трудно нарисовать, что ли?

Из реки по имени «факт»:

Об одном из таких типов рассказывал в своих мемуарах адвокат Н. В. Полибин, работавший в начале 20-х годов на Кубани.

«...Мне хочется вспомнить одного из "государственных деятелей". Это был председатель станичного Совета станицы Славянской, представлявший в своем

лице высшую государственную власть в селе. В той же станице в должности следователя по уголовным делам работал один из дореволюционных судебных следователей Донской области. По какому-то делу ему нужно было допросить в качестве свидетеля председателя местного Совета Майского. Он послал ему повестку, и на следующий день к следователю пришел одетый в высокие сапоги, синие "галихве" с красными донскими лампасами, в залихватской донской смушковой шапке с красным верхом и в пиджаке Майский.

В старое время в Донской области как-то орудовала шайка "степных дьяволов". Они нападали на хутора, вырезали целые семьи, поджигали пятки свечкой, выпытывая деньги. Они были переловлены, осуждены и получили каторгу.

Следователь сразу узнал вошедшего. Это был один из главарей шайки, которого он допрашивал в свое время. Тот его тоже узнал, но вида они не подали. Правда, следователь на следующий день "заболел" и перевелся в другое место».

И такими персонажами местные Советы были полны под самую завязку. Уголовники, как известно, народ наглый и предприимчивый, и

[1] Интересный психологический казус: почему российскую интеллигенцию с такой силой тянет к уголовникам? За примерами далеко ходить не надо: именно творческая интеллигенция раскрутила процесс романтизации «блатной» жизни. Кстати, по этой теме стоит почитать «Очерки уголовного мира» Варлама Шаламова - ко всему блатному вызывает могучий иммунитет, до рвотного рефлекса.

должность «советской власти» для них была хорошей «крышей». А те, кто не имел уголовного прошлого, легко приобретали такое настоящее - власть, жратва, бабы, самогон...

По счастью, большевики, в отличие от либералов, оказались людьми практичными. Быстро сообразив, к чему ведет демократия на местах, они принялись перехватывать рычаги управления. В то время в стране была одна хотя бы относительно централизованная и дисциплинированная структура - повторяю, *относительно!* - партия большевиков. Которую и стали использовать как приводной ремень для любой мало-мальски значимой работы. Так что, говоря о законности первых советских лет, надо очень четко понимать: самые управляемые, работоспособные и в конечном итоге самые гуманные структуры были те, что контролировались «сверху», из Москвы: партия, ВЧК. Поэтому, например, внесудебные полномочия этих органов не были чем-то дурным. Суды, контролируемые Советами, работали кто во что горазд, до полного беспредела. ЧК тоже поначалу существовали при Советах, но они раньше подпали под влияние центральной власти, да и вообще были дисциплинированнее. Ну и там было не без кровавых зверей, кто же спорит! Но в целом чекисты все же были приличнее «революционных судей».

Демократия и судебная система

Демократия - это процесс, в ходе которого люди свободно выбирают козла отпущения.
Из книги «Цитаты Питера»

Уже Февральская, а тем более Октябрьская революции отменили и прежние законы, и прежнюю юстицию. При Временном правительстве судебная система еще как-то работала, агонизируя, как и все в государстве. После Октября все рухнуло. Надо было конструировать что-то новое, причем делать это на ходу: разрабатывать новые законы, приспосабливать их к жизни и одновременно наводить в стране порядок. Картина маслом: идет строительство паровоза, сборка там, подгонка деталей, и одновременно этот же паровоз тащит поезд «Москва - Владивосток». Великий Дали отдыхает!

При этом на местах далеко не всегда понимали ситуацию, цели и задачи так,

как в столице, более того, сплошь и рядом их видели вообще по-другому. Давайте напряжем фантазию и представим себе, как пони-
15
мал, скажем, слесарь с тремя классами церковно-приходской школы смысл слова «буржуазия»? А пастух из комбеда? Ну а уж та простая истина, что теперь мы - власть, а значит, жратва, самогон и бабы - наши, в разъяснениях и вовсе не нуждалась.

В такой обстановке рождалась советская юстиция.

Создание судов и всяких там прокуратур-адвокатур не было первоочередной задачей советской власти - имелись вопросы и поважнее. Однако жизнь заставила. С одной стороны, раз есть преступление, то должно быть и наказание. С другой, уже начиная с февраля 1917 года новые суды возникали сами собой. Назывались они с разной степенью патетики: народный суд, пролетарский суд, революционный суд, суд общественной совести, а дела они решали, исходя из революционного чутья да народной совести. О результатах догадаться нетрудно. К счастью, население в то время еще имело некоторые иллюзии и не совсем озверело, иначе все было бы уже вовсе печально...

Первой попыткой упорядочения стихии стал декрет Совнаркома «О суде», подписанный 24 ноября 1917 года, который отменил прежнюю судебную систему. Ей на смену пришли новые суды, создававшиеся на демократической основе - то есть их формировал Совет. Уже весело! То ли еще будет...

Органов правосудия было два типа: местные суды и революционные трибуналы. Первые занимались некрупной уголовщиной (до двух лет лишения свободы) и небольшими гражданскими исками (до трех тысяч рублей). Они могли даже руководствоваться старыми законами Российской империи, если те не были отменены новой властью и не противоречили революционной совести.

Это был народный суд в чистом виде - судью и двух заседателей, как уже говорилось, выбирал местный Совет, и предполагалось, что в идеале, после окончательной победы революции, их будет избирать население. Предварительное следствие также должны были проводить судьи. Впрочем, никто не торопил местные власти с наведением порядка в этой области - кому надо, те пусть сами и чешутся. Так что сплошь и рядом раньше народных судов появлялись ревтрибуналы, которым приходилось тащить на себе и мелкие, и крупные дела. Как они это делали, мы увидим чуть ниже.

Ревтрибунал должен был заниматься более серьезными вещами -собственно «контрреволюционными преступлениями», а также деяниями, которые были признаны опасными для советской власти: мародерством, хищениями, саботажем, «преступлениями по должности», то есть
16
злоупотреблениями и коррупцией. Опять же надо понимать, что преступления разделялись не по формальному признаку: заговор - это политика, а спекуляция - уголовщина, а по степени опасности для государства. Хотя... а почему, собственно, это неправильно?

Ревтрибуналы тоже формировались Советами. Чтобы суд был максимально объективным, поначалу, не имея хороших кадров, пытались брать количеством - этот орган ранней советской юстиции должен был состоять из судьи и целых шести заседателей (правда, практически сразу его ужали до трех человек). Более того, в основе его работы даже лежали вполне официальные нормативные акты, которые успели разработать в течение какого-то месяца! Первым из них стало «Руководство для устройства революционных трибуналов» Наркомюста (28 ноября 1917 г.), затем вышла Инструкция ревтрибуналам. Правда, была одна закавыка -законов написать не успели, так что судьи все равно руководствовались революционной совестью и революционным правосознанием. Ну а кто бы на

месте большевистского правительства успел за месяц разработать законодательство?

Несмотря на чрезвычайное время, при ревтрибунале существовала даже коллегия обвинителей и защитников. Правда, туда мог записаться кто угодно, лишь бы он имел рекомендацию от Совета. И еще нюанс: трибунал мог допускать или не допускать участия в деле обвинения и защиты - как хотел. И что уже совсем удивительно, в июне 1918 года, *в условиях войны,* был создан кассационный отдел при ВЦИК, для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры трибуналов.

Теперь о кадрах. Кое-где в составе судов попадались юристы царского времени. Комиссар юстиции Ярославской губернии тов. Сергеев в 1918 году, на съезде комиссаров юстиции Московской области, жаловался на судейских крючкотворов: «Нет особенной нужды в старых опытных юристах - на практике их помощь дает нехорошие результаты, - они каждый декрет истолковывают по-своему - по-юридическому, - и так, что спорить с ними не приходится, тогда как чувствуется, что декрет этот должен пониматься иначе».

Однако в целом по России около 80% судейских работников пришли в систему извне и учились всему по ходу работы. По счастью, 90 процентов состава первых ревтрибуналов были членами РСДРП(б), что давало хоть какую-то тень организованности, хотя учитывая, что собой в то время представляла партия большевиков... м-да! Зато целых 14 процентов судейских имели высшее образование (странно, ведь «старых юристов» было 20 процентов - куда еще шесть подевали? В зубы статистике?), 26 процентов -

[17]

среднее образование и 60 процентов - низшее. Это в ревтрибуналах, а в обычных судах низшее, то есть начальное, образование имели около 70 процентов. Так что старая поговорка «Ты как судить будешь - по закону али по совести?» приобрела неожиданный и грозный смысл. По совести, дорогие товарищи, по нашей пролетарской революционной совести. Поскольку если разобрать по складам текст закона, имея за плечами церковно-приходскую школу, еще можно, то уж понять в нем что-либо... Впрочем, ни читать, ни понимать всю эту юридическую премудрость не приходилось, поскольку самих законов тоже не было...

Ну и как вам картинка? Впечатляет?

Очень красочно отразил процесс раннесоветского судопроизводства поэт Михаил Голодный в своей балладе «Судья ревтрибунала». Пройти мимо такого текста и не привести его просто невозможно, поэтому отвлечемся на несколько минут и послущаем советского революционного барда - оно того стоит...

Судья ревтрибунала

На Диевке-Сухачевке
Наш отряд.
А Махно зажег тюрьму
И мост взорвал.
На Озерку не пройти
От баррикад.
Заседает день и ночь
Ревтрибунал.

Стол накрыт сукном судейским
Под углом.
Сам Горба сидит во френче
За столом.

Суд идет революционный,
Правый суд.
Конвоиры гада женщину
Ведут.

«Ты гражданка Ларионова?
Садись!
Ты решила, что конина
18
Хуже крыс.
Ты крысятину варила нам
С борщом!
Ты хлеба нам подавала
Со стеклом!

Пули-выстрела не стоит
Твой обед.
Сорок бочек арестантов...
Десять лет!»

Суд идет революционный,
Правый суд.
Конвоиры начугрозыска
Ведут.

«Ну-ка, бывший начугрозыска,
Матяш,
Расскажи нам, сколько скрыл ты
С Беней краж?

Ты меня вводил,Чека вводил
В обман,
На Игрени брал ты взятки
У крестьян!
Сколько волка ни учи —
Он в лес опять...
К высшей мере без кассаций -
Расстрелять!»

Суд идет революционный,
Правый суд.
Конвоиры провокатора
Ведут.

«Сорок бочек арестантов!
Виноват!..
Если я не ошибаюсь,
Вы - мой брат.
19
Ну-ка, ближе, подсудимый.
Тише, стоп!
Узнаю у вас, братуха,

Батин лоб...

Вместе спали, вместе ели,
Вышли - врозь.
Перед смертью, значит,
Свидеться пришлось.
Воля партии - закон.
А я - солдат.
В штаб к Духонину![1]Прямей
Держитесь, брат!»

Суд идет революционный,
Правый суд.
Конвоиры песню «Яблочко»
Поют.

Вдоль по улице Казанской
Тишина.
Он домой идет, судья.
Его спина
Чуть сутулится. А дома
Ждет жена.
Кашу с воблой
Приготовила она.

Он стучит наганом в дверь:
«Бери детей.
Жги бумаги, две винтовки
Захвати!
Сорок бочек арестантов!..
Поживей.
На Диевку-Сухачевку
Нет пути!»

[1] На языке гражданской войны означало расстрел.

Суд идет революционный,
Правый суд.
В смертный бой мои товарищи
Идут.

...По сути, в стране существовали две «законности»: одна шла сверху, вторая поднималась снизу. И не только во время войны, но и в двадцатые годы, и в тридцатые первая медленно, шаг за шагом изживала вторую. Сказать, что это было трудно - значит не сказать ничего.

Поначалу смертная казнь в перечне наказаний отсутствовала - все же большевики были большими идеалистами, и это сказывалось... Но уже в 1918 году началась война, и одновременно страну все сильнее захлестывал вал преступности. И все же держалась власть долго. Еще весной 1918 года самым жестоким наказанием было лишение свободы на 10 лет - знаете, за что? За перевод зерна на самогонку - поскольку надвигался голод. Смертную казнь ввели лишь летом 1918 года, точнее, даже не ввели, а *позволили.* 16 июня в постановлении о трибуналах наркомюст разрешил им применять любые меры наказания, не оговаривая точно, какие именно. Поскольку в стране давно уже шла

война и дядюшка Линч куролесил вовсю, это была чисто формальная мера: теперь вот и по суду шлепнуть человека можно, да...

(Кстати, первыми стрелять по-настоящему начали не красные. Еще в начале 1918 года, за полгода до «красного террора», отряд полковника Дроздовского, пробиравшийся из Румынии на Дон, уже вовсю практиковал массовые расстрелы без суда и следствия.) Хорошо бы, конечно, всегда соблюдать права человека, кто же спорит, это очень-очень здорово, вот только объяснить такую простую истину озверевшим мужикам с винтарями почему-то не всегда удается. Почему бы это, а?

К 1921 году, когда более-менее определились с наказаниями, губернский ревтрибунал, например, имел право выносить высшую меру наказания, то есть расстрел, за следующие преступления: принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти; государственная измена, шпионаж, укрывательство изменников, шпионов; подделка денежных знаков, подлог документов в контрреволюционных целях; бандитизм, разбой и вооруженный грабеж; незаконная торговля кокаином; участие в поджогах и взрывах в контрреволюционных целях. То есть, как видим, участие в поджогах и взрывах из хулиганства, по идее, смертной казнью уже не каралось... хотя нет, это подходит под статью «бандитизм»... Впрочем, все познается в сравне-

нии. Приведем рассказ о судах другой революции - в стране, которую в России почему-то считали образцом для всяческих подражаний.

Чтобы быть арестованным в революционной Франции образца 1789-1793 годов, не требовалось совершать никаких преступлений. Одним из основных документов французского революционного правосудия был декрет о подозрительных. «Подозрительными считаются все те, кто своими действиями, сношениями, речами, сочинениями и чем бы то ни было еще навлекли на себя подозрение». Таковые подлежали немедленному аресту и суду Революционного трибунала. Вот что вспоминает об этом органе один из парижских адвокатов:

«Обвинительные акты революционного трибунала обычно формулировались следующим образом: "Раскрыт заговор против французского народа, стремящийся опрокинуть революционное правительство и восстановить монархию. Нижеследующее лицо является вдохновителем или сообщником этой конспирации". При помощи этой простой и убийственной формулы буквально каждому невиннейшему поступку можно было приписать преступное намерение.

Одной из многочисленных улик при обвинениях в заговоре было констатирование намерения заморить французский народ голодом, чтобы побудить его к восстанию против конвента. Считался виновным в этом преступлении тот, кто хранил у себя дома или в другом месте предметы первой необходимости или продукты для обычной пищи в количестве большем, чем нужно на один день. Так, один богатый фермер, отец десяти детей, был присужден к смертной казни за то, что один из его слуг, просевая рожь на веялке, рассыпал отруби по земле.

Подобное же обвинение было возбуждено против одного парижанина за то, что его кухарка накопила кучу хлебных корок в глубине буфета, что было обнаружено во время домашнего обыска. Это были те домашние обыски, которые революционные комитеты и комиссары производили у лиц, подозреваемых в отсутствии гражданских чувств[1], - под предлогом поисков спрятанного оружия, боевых припасов, пищевых продуктов в количестве, превышающем потребности одного дня, и наконец, в поисках доказательств великого заговора против французского народа. Редко обыскивающие уходили с пустыми руками. Когда они не находили ничего, что

[1] Как видим, тоталитаризм появился не в XX веке, отнюдь. Более того, в наше время он как-то выцвел, что ли... Подозревать в отсутствии *чувств* - до этого и Оруэлл не додумался.

считалось по их инструкции подозрительным, они забирали, или каждый за себя и тайно, или сообща и явно - драгоценности, часы, золотую и серебряную посуду и даже золотые и серебряные деньги...

...Г. Дюпарк, бывший консьерж Тюильрийского дворца, был узнан агентом партии на "Новом мосту" и отведен в кордегардию. Его обвинили в том, что он раздавал входные билеты аристократам, которые должны были "убивать народ". Был выслушан только один свидетель-доносчик. Когда он заявил о раздаче билетов, я потребовал, в качестве защитника, чтобы он описал форму их. Он ответил, что они были круглые. Обвиняемый опроверг его, говоря, что все билеты, которые выдавались при входе во дворец со времени пребывания короля в Париже, были четырехугольные. Свидетель был смущен; ропот негодования пронесся по залу, но мой клиент тем не менее был приговорен к казни...

Если мне и удавалось иногда добиться в суде непризнания состава преступления, то я больше преуспевал, прибегая к другому способу. Я убеждал, я заставлял Фукье-Тенвиля (государственный обвинитель. *-Авт.)* дать отсрочку моему делу под предлогом, что я ожидаю оправдательных документов, удостоверений от установленных властей, от революционных комитетов или народных союзов... Фукье-Тенвиль отлагал дело в сторону. С той минуты об обвиняемых просто забывали, потому что смертоносная деятельность трибунала была такова, что у него еле хватало времени для новых дел, которые возникали ежеминутно...»[1]

Это была не глухая провинция, где, в общем-то, возможно все, что угодно. Это была столица Франции, центральный орган революционного правосудия. Нет ни одного хоть сколько-нибудь заслуживающего внимания свидетельства, что хотя бы что-то сравнимое творилось в Москве.

Как это было на практике

Дубинка - укороченная версия закона.
Мечислав Шарган, польский литератор

«На местах», конечно, все выглядело несколько по-другому. Тут надо понимать: тогдашняя Россия была не только неподконтрольна центральной власти, но и связи-то с ней толком не имела. О радио и междугород-

[1] Цит. по: Никонов А. Конец феминизма.

ном телефоне и не слышали - лишь телеграфные провода да редкие проверяющие со странными бумажками под названием «мандат», а кто их, эти мандаты, давал - поди проверь... Газеты не доходили, декреты и указания центра в каждом городе понимали по-своему, да и саму революцию там тоже понимали по-своему, в меру революционной совести или бандитской бессовестности.

Из реки по имени «факт»:

Летом 1919 года московский коммунист К. К. Краснушкин, отправленный в глухую провинцию, описал в своем докладе то, что там творилось:

«Отдел розысков и обысков при ревтрибунале, а также комиссары при производстве обысков отбирали вещи и продукты совершенно беззаконно, на основании лишь личных соображений и произвола, причем, как видно было из переписок по дознаниям, отобранные предметы исчезали неизвестно куда. Эти отобрания и реквизиции производились сплошь и рядом, как можно было судить по жалобам письменным и устным, с совершением физических насилий. Эти действия, в особенности отдел розысков и обысков, настолько возбуждали население района, что был признан необходимым возможно скорейший разгон

этого отдела, что, однако, не было приведено в исполнение, потому что наступил момент общего восстания в Хоперском районе и необходимости срочной эвакуации ввиду наступления деникинских банд.

Деятельность ревтрибунала, основанного, вопреки декретам, по принципу смешанному: ревтрибунал плюс ЧК, с безапелляционными приговорами, без участия защиты, при закрытых дверях, - была настолько резко вызывающа и настолько не соответствовала духу партии и Советской власти, что это бросается в глаза при поверхностном ознакомлении с его делами. Как будет видно дальше, одной из серьезных и главных причин всеобщего восстания в Хоперском районе была, несомненно, и террористическая по отношению к мирному населению политика ревтрибунала, руководимая неправильными указаниями из Граждупра и несознательному толкованию этих указаний руководителями трибунала, сначала председателя трибунала Германа, а затем Марчевского при непосредственном горячем участии сотрудников трибунала Цислинского и Демкина.

Дело в том, что трибунал разбирал в день по 50 дел, а поэтому можно судить, насколько внимательно разбирались дела. Смертные приговоры сыпались пачками, причем часто расстреливались люди совершенно не-

24

повинные: старики, старухи и дети. Известны случаи расстрела старухи 60 лет неизвестно по какой причине; девушки 17 лет по доносу из ревности одной из жен, причем определенно известно, что эта девушка не принимала никогда никакого участия в политике. Расстреливали по подозрению в спекуляции, шпионстве. Достаточно было ненормальному в психическом отношении Демкину во время заседания трибунала заявить, что ему подсудимый известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу.

Ревтрибунал после приговора осужденных сажал в темный погреб и держал там до момента расстрела. Был случай, когда один осужденный, не имевший возможности двигаться, был пристрелен в этом самом погребе сотрудником Цислинским. Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30-40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали догола, и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать. Всех расстрелянных слегка закапывали близ мельницы, невдалеке от станицы. Результатом этого - около мельницы развелась стая собак, злобно кидавшихся на проходящих жителей и растаскивавших руки и ноги казненных по станице. Только в последнее время, уже в июне месяце, расстрелы как будто бы прекратились, в особенности после того, как, по моему убеждению, под давлением общественного мнения и нарастания озлобления среди населения райбюро потребовало от ревкома изменения политики ревтрибунала. Кстати, и из Граждупра последовало предложение умерить политику террора под благовидным предлогом того, что наступают мирные времена, а как мне кажется, под влиянием того, что Граждупр увидел результаты своих инструкций на деятельности зарвавшихся дельцов в ревтрибунале.

С самого начала моего приезда я с помощью товарищей коммунистов из центра повел энергичную борьбу с райбюро и ревкомом, настойчиво требуя смещения состава ревтрибунала и предания его суду. Этого удалось почти добиться, однако наступил острый момент восстаний и, наконец, эвакуации, почему разрешение этого вопроса было отложено. Начало восстаний было положено одним из хуторов, в который ревтрибунал в составе Марчевского, пулемета и 25 вооруженных людей выехал для того, чтобы, по образному выражению Марчевского, "пройти Карфагеном по этому хутору"».

И стоит ли удивляться, что население на такую деятельность отвечало восстаниями?

25

...Впрочем, сами большевики не делали секрета из того, что под видом революционеров какая только сволочь не захватывала власть в городах и селах. Тот же Краснушкин пишет: «От населения ст. Урюпинской и от должностных лиц мне стало известно... что член Хоперского ревкома Рогачев судился за подлоги и растраты, а также был известен как взяточник при старом режиме». А раз один член ревкома таков и об этом все знают, а мер не принимают, стало быть, и не ревком это вовсе, а банда. Впрочем, бандиты в роли «советской власти» на местах - явление для того времени настолько обычное, что даже нашло отражение в культовой книге того времени, «энциклопедии гражданской войны» - романе Алексея Толстого «Хождение по мукам».

Из реки по имени «факт»:

Еще один случай приводит в своих «Записках адвоката» Н. В. Полибин.

«В глухую станицу Старо-Джерелиевскую тайно ночью пришел отряд частей особого назначения (ЧОН) в количестве пятнадцати человек. Наутро председатель столичного Совета, бывший клоун бродячего цирка "Рыжий", алкоголик, созвал на площади митинг. С дощатой наскоро сколоченной трибуны он, охрипшим пьяным голосом, ораторствовал о власти Советов, о воле народа и о врагах нового строя, затем стал называть некоторые фамилии по списку и спрашивал собравшихся: "Хороший это человек? Кто "за", подымите руку". В списке он делал отметки тем, за кого было подано много голосов.

Присутствующие не подозревали, что они выносят смертный приговор. Наоборот, после речи председателя, говорившего о врагах революции, им казалось, что чем больше они подымут рук, тем сильнее будет защита подозреваемого. Они голосовали за честных порядочных людей, домовитых хозяев, тружеников хлеборобов.

Через час после наступления темноты люди, получившие подавляющее большинство голосов, со связанными руками были заперты в сарае при станичном управлении. Я был в это время заведующим детским домом в этой станице. Я слышал, как ночью в отдельной хате, где помещалась наша кухня, кухарки и уборщицы, "красноармейские вдовушки", гуляли с бойцами ЧОНа и распевали пьяные песни. А в предрассветных сумерках двадцать один мужчина и четыре женщины были выведены за станицу и порублены шашками.

Наутро ко мне в детский дом привезли фуру пожертвованной "для детей" мужской и женской одежды и сложили в кладовой. Вскоре явилось и несколько чоновцев, под тем предлогом, что хотели проверить,

26

как содержатся дети... Начальник чоновцев, выше среднего роста, широкий, черный как уголь, с волосами, растущими из носа и ушей, слепой на один глаз и со шрамом на лице, спросил меня: "Одежду получил?" Я ответил, что получил. Несколько мгновений длилось молчание. Вдруг один мальчуган сказал:

- Дядечка, а на одежде-то кровь...

- Молчи, дурак, это глина, а не кровь, - ответил чоновец. - Пошли, товарищи!

И группа повалила на кухню опохмеляться».

Трудно сказать, что там конкретно произошло. «Записки адвоката» принадлежат перу врага советской власти, который факты-то излагает, да, а вот сопутствующие обстоятельства явно опускает. Между прочим, дело было на Кубани, в 1920 году, когда повсеместно происходили восстания, и с какого перепугу отряд частей особого назначения явился в эту станицу, если в ней было тихо? Так что это могло быть все что угодно, от банального полубандитского

налета, которыми тоже были славны местные власти по всей стране, до карательной экспедиции по поводу какого-нибудь восстания. А вот то, что так оно и было, сомневаться нет оснований. Это именно та «революционная законность», с которой начинало советское правосудие. И не стоит думать, что подобного не было. Равно как и не стоит думать, что так было везде. Было по-разному... но все же не так, как во Франции!

Вернемся в нашу «просвещенную Европу». Из Парижа в провинцию едут комиссары - подавлять повсеместно вспыхивающие восстания. С собой они везут передвижные гильотины - стало быть, эти люди тоже облечены судебными полномочиями. Вообще революционный террор во Франции считается «эталонным», но мало кто пишет о том, как он выглядел. В Нанте гильотины не справляются. Тогда карательная рота имени Марата начинает расстрелы. В день расстреливают от 100 до 500 человек. Но потом то ли становится жалко боеприпасов, то ли еще что -«блюстители закона» переходят на утопление. 90 священников сажают на баржу, вывозят на середину реки и топят вместе с баржей - не отсюда ли многочисленные легенды о затопленных баржах с заключенными во время «красного террора»? Мужчин и женщин связывают попарно и бросают в воду - это называется «республиканская свадьба». Маленьких детей привязывают к матерям - и туда же...

В Аррасе детей казнят в присутствии матерей, казни проводятся под звуки оркестра. В селении Бур-Бедуен ночью срубили так называемое

27

«Дерево Свободы». Тогда карательный отряд сжигает селение, убивает не только всех жителей, от грудных младенцев до стариков, но даже домашних животных. В Медоне из волос гильотинированных женщин делают парики, а из кожи казненных шьют брюки.

Может быть, это байка? Наверняка часть всего этого действительно байка. Например, младенцы, которых топили привязанными к матерям, встречаются еще в рассказе о «новгородских казнях» Ивана Грозного. По-видимому, это переходящий образ. Но в любом случае какой бледной и невыразительной кажется рядом с историей Французской революции даже обличительная книга С. Мельгунова «Красный террор», где он, наряду с конкретными фактами, собрал все «страшные» рассказы о «зверствах большевиков». Ленин, оказывается, не так уж и ужасен - если поместить его между Робеспьером и Гитлером; а эти чоновцы - вообще какие-то дилетанты. Казнили всего два десятка человек, вместо того чтобы сжечь станицу полностью, с курями и собаками, опять же одежду применили к делу, а тела казненных так и не использовали - кстати, большевики вообще никак тела к делу не применяли. Нет, в этой стране, наверное, хозяйствовать не научатся никогда...

Усмирение судейских

Он до того усердный судья, что, будь его воля, всегда выносил бы обвинительный приговор обеим сторонам.

Джулио Мазарини, французский кардинал

...Но в нашей дикой, непросвещенной стране то, что творилось с судопроизводством в Гражданскую, считается ужасным. Ладно, пусть ужасно - в конце концов, так оно на самом деле и обстоит: любой человек есть вселенная, микрокосм, и любой человек есть образ Божий. Особенно, конечно, святость человеческой жизни ощущается после трех лет мировой войны - первой, в которой уничтожение было по-настоящему массовым, где вовсю применялись артиллерия, пулеметы, газы... И это, конечно, очень правильно - взвалить ответственность за выпущенного на свободу зверя в человеческом образе на

большевиков. А что? Последний - всегда крайний. Остальные - и держава, воспитывающая своих граждан так, что те с легкостью необыкновенной превращаются в зверье, и организаторы мировой бойни - они тут совершенно ни при чем...
28

В любом случае, мы увидели уровень, с которого стартовало советское правосудие и на котором оно держалось еще очень долго - и чем дальше от центра, тем дольше. Вспомним же о недодавленной «революционной законности», когда будем говорить о 1937 годе.

Ну вот... После окончания Гражданской войны большевистское правительство, в полном соответствии со своей звериной беспредельной сущностью, стало пытаться навести порядок в местном судопроизводстве. Славно оное судопроизводство было тремя вещами: бардаком, коррупцией и «классовым подходом». По поводу последнего вспомним о командире чоновцев - автор «Записок адвоката» еще раз встретился с ним, когда тот выступал уже в качестве обвиняемого.

Из реки по имени «факт»:

«С начальником описанного мною отряда я встретился позднее в 1925 году, когда я был уже членом коллегии защитников - в эпоху расцвета НЭПа. Я был гражданским истцом от имени троих детей, а он -обвиняемым, подозреваемым в убийстве их матери. Дело слушалось в станице Петровской под председательством народного судьи Разумова.

Обстоятельства дела были таковы. ЧОН был ликвидирован, но бойцы ЧОНа были разбросаны по станицам. Функции их никому не были известны, но чоновцы даже имели винтовки. В 1923 году в станице был украден у кого-то мешок пшеницы. Подозрение пало на одну вдову, мать троих детей. Поймав в степи дочку этой вдовы, бывший начальник чоновцев стал ее допрашивать. Та не сознавалась. Чоновец стал бить ее кнутом, но признания так и не получил. Тогда он связал ее ноги вожжами и опустил в степной колодец вниз головой, затем извлек ее оттуда, посиневшую, с рубцами от кнута на теле, и тут уже девочка "чистосердечно" призналась в краже и указала на мать. Сев на фуру, чоновец погнал в станицу и подъехал к хате подозреваемой. Та сидела на завалинке. Чоновец вскинул винтовку и выстрелил. Пуля попала в печень, и в страшных мучениях женщина на заходе солнца умерла. Двое девочек, бывших дома, от ужаса спрятались в русской печи и закрылись заслонкой. Убийца произвел обыск в хате, но никаких следов кражи не обнаружил. Он добрался и до русской печи, вытащил оттуда обезумевших девочек, при допросе порвал на них одежду, вырвал часть волос, и девочки "сознались".

Это преступление было совершено не в эпоху военного коммунизма, а при НЭПе, но судебное расследование не начинали два года, так как
29
обвиняемый был связан с ГПУ. По той же причине я и проиграл это дело. Как же суд вышел из положения?

В Уголовном кодексе РСФСР есть статья 8-я, согласно которой суд может признать обвиняемого виновным, но наказанию не подвергать: "Если конкретное действие, являющееся в момент совершения его... преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно опасного вследствие ли изменения уголовного закона или в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда к указанному моменту не может быть признано общественно опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его".

Против этого закона нельзя спорить. Он разумен и логичен; и присяжные заседатели старого суда оправдали бы обвиняемого, если бы налицо были соответствующие закону обстоятельства. Но картины пыток и убийства были на суде установлены с полной точностью. Кроме того, была приподнята завеса над прошлой жизнью и деятельностью обвиняемого. В старое время он был конокрадом. Где-то около города Ейска он был при погоне ранен казаками из дробового ружья в лицо, но сумел ускакать. Так он потерял глаз и получил шрамы. Выяснению этих обстоятельств советский судья всячески препятствовал...

Суд применил указанную выше 8-ю статью и признал этого убийцу невинной женщины, истязателя детей и конокрада социально неопасным, а потому никакому наказанию не подверг... И народный суд, и кассационная инстанция знали о заинтересованности в этом деле ГПУ, и поэтому проигрыш его истцами был обеспечен. А мои доверители, опасаясь оставшегося на свободе убийцы, отказались от дальнейшего ведения дела».

Как видим, закидоны ранней советской власти относительно «классового подхода», «социальной опасности» и прочего здесь еще работают на полную катушку В 30-е годы убийца уже получал свое, как бы ни изменилась обстановка, - эту победу государство над «революционной законностью» сумело одержать.

Что же касается коррупции, то она в принципе непобедима, но ее размеры зависят... да, зависят! При почти полном отсутствии контроля за судьями она приняла те размеры, которые и должна была принять - то есть имелись, конечно, отдельные судейские работники, которым брать было «западло», однако... И снова слово Полибину (надеюсь, еще не надоело).

30

Из реки по имени «факт»:

«На совещании судебных работников при краевом суде в Ростове-на-Дону... выступил бывший присяжный поверенный Шик, человек уже в летах, с импозантной фигурой и бритым лицом, напоминающим римского патриция, прекрасный и смелый оратор с большой эрудицией, человек неподкупной политической честности. Отвечая на упреки о высоких гонорарах, он сказал:

- Вы упрекаете нас в том, что мы дорого обходимся населению. Но как же я могу взять высокий гонорар, когда ко мне приходит клиент-крестьянин, я назначаю ему плату в сто рублей, а он спрашивает: "Как это сто рублей, с гарантией?" Я объясняю ему, как крестьянину, что своевременно вспашу, посею доброкачественным зерном, и за этот труд я беру с него сто рублей. Клиент мне отвечает: "Это дорого, сто рублей и без гарантии, когда мне обещал за пятьдесят рублей и с гарантией сам судья"».

Вот так, по-простому, без намеков и комплексов. И стоит ли удивляться, что адвокаты при советской власти были мало востребованы? А зачем, собственно, они нужны при таких «гарантиях»?

«...Несколько случаев лихоимства мне хотелось бы описать подробно. Взять хотя бы народного судью Черкезова. Был он, должно быть, бывший полковой писарь, по крайней мере не выше писаря штаба дивизии военного времени. Кабинет его помещался в одном дворе с его квартирой и с квартирой его секретаря. Это было подворье, отнятое у какого-то казака. Входит в его кабинет адвокат:

- Петр Иванович, завтра слушается дело Костомарова. Как вы на это смотрите?

- А ты сколько взял за защиту?

- Ну, сколько бы я ни взял, а вы сколько возьмете?

Судья заламывает сумму, превышающую гонорар адвоката. Тот восклицает:

- Помилуйте, не могу же я свои доплачивать?

- Ну, как хочешь, тогда буду судить по закону». Ну и как вам сценка? А вот и

еще одна:

«Входит в кабинет судьи цыган (они частенько носят фамилию "Мирошниченко", а имя - "Максим"). Улики налицо: он был задержан с краденой лошадью на ярмарке. Хотя цыган и уверял, что в сущности не он украл лошадь, а она его, так как он по ошибке сел на нее, а она как сумасшедшая помчалась, скакала 35 верст и остановилась у ярмарки, -ввиду публичности разбора дела адвокаты не могли гарантировать цыгану оправдания, и он пошел по совету добрых людей к самому судье.

31

О чем они говорили - осталось неизвестным, так как разговаривали они наедине. Но на следующее утро, когда в суд явились судья и секретарь, было обнаружено, что одного шкапа с делами на месте не оказалось. Шкап был небольшой, жиденький, отнятый у какого-то крестьянина. Был составлен протокол о краже шкапа из народного суда. В протоколе указывалось, что "злоумышленники" проникли в здание через незапертое окно и в него же вытащили шкап. По следам колес и подковам лошадей было установлено, в какую сторону уехали похитители, а дальше на главной дороге все следы смешались.

Пропало около ста дел, в том числе и дело цыгана. Если бы было уничтожено только дело цыгана, его можно было бы восстановить путем передопроса потерпевшего и свидетелей. Восстановить же сотню дел было невозможно. При уничтожении одного дела могло пасть подозрение на секретаря или судью. Здесь же все было чисто.

...Позже похищенный обгорелый шкап с пеплом от дел был обнаружен в глухом месте за станицей. Протокол о вещественных доказательствах был приобщен к делу "о неизвестных злоумышленниках", сданному в архив».

Сколько же заплатил судье цыган-конокрад, если тот пожертвовал ради него целой сотней дел, по многим из которых тоже ведь можно было что-то взять?

Читаем дальше.

«Еще один народный судья, Разумов (тот самый, который судил бывшего начальника отряда ЧОН. - *Авт.),* в дальнейшем получивший повышение и должность члена краевого Краснодарского суда. Плюгавенький человечишко, где-то учившийся, облик мелкого мещанина, и, конечно же, член партии.

...Судья Разумов был на откупу у одного из адвокатов... Как-то мы сидели с ним (адвокатом. *-Авт.)* в отдельном кабинете сельского духана. Откуда ни возьмись, явился судья Разумов. По окончании "трапезы" мой коллега приказал принести две бутылки водки навынос, т. е. нераскупоренные, и передал их судье: одну, видимо, от себя, другую - от меня. Тот каким-то быстрым, воровским приемом сунул их под рубашку, как мышь юркнул в дверь и скрылся. Ни за что он, конечно, не платил. Я много видел за свою судебную деятельность разных преступных типов. И мне показалось по тому, как Разумов быстро и незаметно спрятал водку, что в прошлом он был мелким воришкой и юридическое образование получил в тюрьме.

Народный судья Рязанов брал только крупные взятки, но был опасным человеком, так как мог, взявши взятку, "засыпать", если взятка ока-

32

зывалась маленькой. Это было известно в адвокатской "семье". Зато "свой парень в доску" был народный судья станицы Крымской Гофман. Этот не брезговал ничем, брал театральными билетами, коврами, водкой, угощениями и, конечно, деньгами. Гофман даже конкурировал с адвокатами и сам писал "за вознаграждение" кассационные жалобы на свои решения и приговоры. Был он героем Гражданской войны и, потеряв ногу выше колена, ходил на одном костыле. А больше о нем известно ничего не было. Если решить дело в пользу лиходателя было чересчур уж нахально, он решал "по закону", но указывал, кому

нужно дать в краевом суде, чтобы отменить решение в кассационном порядке. Его примеру подражали и два следователя, причем один дошел до того, что по делу о фальшивых деньгах освободил настоящего обвиняемого, а машинку для печатания денег, найденную у него, приобщил к делу другого человека...»

Власть, как могла, боролась с коррупцией - хотя, как известно, победить ее до конца невозможно. Кроме того, распустить население можно легко и быстро, а «нормализовывать» потом приходится десятилетиями. Но все же, если как следует взяться за дело, то справиться удавалось, и чем более высокая инстанция занималась этим делом, тем больше было надежды, что взяточник свое получит. Прекрасно характеризует нравы еще одна история адвоката Полибина:

«Взятки не в одной лишь глуши были обычным явлением. То же самое происходило и в крупных городах. Так, народный судья 4-го участка Екатеринодара (Краснодара) Данилов брал деньгами, водкой, хорошо очищенным самогоном, продуктами, а с женщин - натурой. Защитник В., красный партизан Гражданской войны, решил его изобличить. Но обвинение во взяточничестве опасно тем, что может повлечь встречное обвинение в ложном доносе по ст. 95 УК РСФСР. Так оно и случилось, тем более что два следователя, допрашивавшие свидетелей, указанных защитником В., прибегали при допросе к помощи наганов, и свидетели отказались от всего им известного.

Кроме того, председатель Краснодарского краевого суда вызвал к себе в кабинет защитника В., запер на ключ дверь и, сев за письменный стол, выдвинул боковой ящик. Это всегда так делалось, для убедительности (дверь на замке, а в ящике револьвер): "Как ты смеешь марать нашего судью, члена партии, да я тебя..." - дальше следовала брань. Дело дошло до того, что председатель выхватил револьвер, а защитник схватил со стола чернильницу, бросил в белый костюм председателя, воспользовавшись растерянностью залитого чернилами председателя, выпрыгнул в

окно и отправился на телеграф посылать телеграмму прокурору республики: "Прошу немедленно прислать следователя по важнейшим делам".

Приехал следователь. До его приезда защитник В. скрывался. Следователь, просмотрев производство по делу, тоже стал склоняться к "ложному доносу". Тогда защитник В. принес ему альбом с фотографиями входной двери дома, где жил судья Данилов (защитник жил напротив). "Почему эта женщина выходит из дверей дома судьи, когда она живет совершенно в другом месте? Фамилия ее такая-то, и ее дело, за номером таким-то, о варке самогона находится в народном суде 4-го участка. А этот мужчина, входящий в дверь, обвиняется в растрате. Номер его дела такой-то. Еще двое мужчин. Их дело тоже в народном суде. И еще одна женщина, с делом за номером таким-то..."

Теперь уже колесо завертелось в обратную сторону... Судья был предан суду и осужден на четыре года».

«Свой парень» судья Гофман тоже пострадал. Он, два следователя, два адвоката и секретари были привлечены к суду.

«Процесс продолжался двадцать один день. Но дело кончилось почти впустую. Суд учел пролетарское происхождение Гофмана, его заслуги перед революцией, и он, как главный виновник, получил два года. Остальные - меньше двух лет. Судил Гофмана краевой суд, может быть, в составе тех самых судей, к которым восходили решенные "по закону" его дела для кассационного рассмотрения».

Однако в столицах было не так. В 1924 году на всю страну грянул процесс по делу ленинградских судебных работников, обвинителем на котором выступил начинавший тогда свою карьеру в советской юстиции Вышинский. «Едва ли я ошибусь, - говорил он, - сказав, что дела такого исключительного значения, как

это, наша республика еще в своих летописях не записывала». А сказать такое в 1924 году, после десятков грандиозных политических процессов, - это, простите, не кот начихал.

По делу проходило 42 человека, из которых пятнадцать были работниками судов, за взятки «гасившими» дела. «Эта фабула, - говорил Вышинский, - так же проста, как и грязна, и заключается она в том, что преступник, настигаемый правосудием, умел находить себе из числа служителей правосудия помощника и защитника: он покупал этого "служителя правосудия" и оставался безнаказанным».

Какое значение придавала власть борьбе с коррупцией в судах, говорит то, что по этому делу - без всякой политики! - девятнадцать человек были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу и восемь чело-
34
век получили наивысшие по тому времени сроки - десять лет. Остальные отделались меньшими сроками.

И так вплоть до самого 1936 года судебная система все больше приближалась к стандартному «буржуазному» судопроизводству. До судов присяжных дело, правда, не дошло - впрочем, а что в них хорошего?[1] Но к 1937 году у нас уже была та система, которую мы знаем и сейчас, - судья, прокурор, адвокат, право апелляции и пр. Разве что дела о терроризме, государственной измене и пр. решал не народный суд, а Военная коллегия Верховного суда, которой подчинялись трибуналы - не «революционные», а самые обычные, военные, флотские и пр. Право подавать апелляции по этим делам было значительно усечено. Но страна, по сути, тогда жила уже по законам военного времени...

[1] Сторонникам судов присяжных можно порекомендовать детективы американского писателя Гарднера - там они показаны во всей красе.

Глава 2

МИФЫ О СТРАШНОМ СТАЛИНСКОМ ПРАВОСУДИИ

Да, ужас... Но не «ужас, ужас!»
Из анекдота

Как это легко, просто и удобно: взяли наши сегодняшние нормы судопроизводства, следствия и пр. (да и то не реальные, а теоретические), объявили эталоном и давай обличать! Какой ужас - внесудебные расправы! Кстати, вам, уж коль скоро придется быть подсудимым, с кем хотелось бы иметь дело - с чекистами, которые имеют четкие инструкции, что им можно и чего нельзя, или с полуграмотным бандитом из ревтрибунала, что руководствуется «революционной совестью», а сам поглядывает на ваши сапоги: уж больно хороши и как раз ему по ноге, так, может, шлепнуть буржуя? А то: какой ужас, какой ужас, нарушение основополагающих принципов юриспруденции!

И куда ни ткни пальцем, мы встретим все то же самое: мифы, мифы и мифы...

Миф о «нарастании беззакония»

А кто устережет самих-то сторожей?
Ювенал

Напомним еще раз: в результате публикаций последних пятидесяти лет у читателя должно было появиться стойкое ощущение, что все 30-е годы были временем нарастания беззакония. То есть, чем больше Сталин укреплялся у власти, тем больше зверел до того милосердный и гуманный советский суд.
36

(Ну, что касается милосердия и гуманности... то, по всей видимости, до советского правительства постепенно доходила та простая истина, которая все

никак не может дойти до нынешних законотворцев: гуманные законы при ближайшем рассмотрении оказываются куда более жестокими, чем не гуманные. Во-первых, потому, что нормальный, законопослушный, невооруженный гражданин в этом случае гораздо меньше защищен. А во-вторых, потому, что представители правоохранительных органов начинают сами судить преступников и приводить приговоры в исполнение. Маленький пример: отмена смертной казни привела к тому, что террористов у нас живыми не берут. Никого. Даже четырнадцатилетнюю обманутую девчонку, которая при менее гуманном законодательстве имела бы шансы отсидеть, выйти и стать нормальным человеком, без пощады шлепнут на месте. Это всего один пример. А их много.)

Между тем, конечно, все было совсем не так. Не будем снова копаться в «низах», поговорим... ну хотя бы о наркомах. Вот латыш Петерис Стучка - один из первых наркомов юстиции РСФСР, а затем председатель Верховного суда. Этот человек, уже далеко не мальчик (в 1917 году ему исполнилось 52 года), писал: «Слово "преступность" не что иное, как вредная отрыжка буржуазной науки... Возьмем... крестьянина, который напился "вдрызг" и в драке убил случайно того или другого... Если крестьянин совершил убийство по бытовым побуждениям, мы этого убийцу могли бы отпустить на свободу с предупреждением... И наоборот, кулак, эксплуататор, даже если он формально и не совершал никаких преступлений, уже самим фактом своего существования в социалистическом обществе является вредным элементом и подлежит изоляции»[1].

Узнаете? Это не что иное, как теоретическое обоснование «классового подхода». По счастью, на местах у судей все же было несколько иное мнение, а если они разделяли теории товарища Стучки, то их поправляло «общество», разбираясь с «предупрежденными» с помощью все того же дядюшки Линча. Самосуды были проблемой в 1920 году, и они оставались проблемой пятнадцать лет спустя - так народ корректировал неподходящие ему теории.

...Первый Уголовный Кодекс появился в 1922 году, четыре года спустя последовал второй, что позволяет судить о качестве первого. Что же касается УПК[2], то о нем еще долго спорили, и этот спор сам по себе достоин баллады. Вот что пишет по этому поводу американский исследователь Питер Соломон.

[1] Цит. По: Кожинов В. Россия. Век XX-й (1901-1939). [2] УПК - Уголовно-процессуальный кодекс.

«Весной и осенью 1927 г. прокурор РСФСР Н. Крыленко выдвигал идею о необходимости нового уголовно-процессуального кодекса... Крыленко был давно недоволен проведением сложных формальных судебных разбирательств в том виде, в котором они реализовывались губернскими судами. Поскольку иногда такие суды оканчивались победой обвиняемых, Крыленко объявил, что наступило время сократить объем состязательности на процессах, ликвидировать нормы, которые защищали подсудимого и давали в распоряжение защитников ресурсы, способные отвести наказание от врагов революции. Крыленко... предложил разрешить присутствие судебной защиты во время процессов исключительно по усмотрению судей. Исключения должны были делаться при следующих условиях: присутствие на суде прокурора, несовершеннолетие обвиняемого или в случае, если на помощь подсудимому приходил профсоюз... Проект кодекса давал судьям право прекращать в любое время допрос любого свидетеля, полностью приостанавливать на любом этапе судебное разбирательство, а также вообще не прибегать к судебному разбирательству, если обвиняемый признавал свою вину. В последнем случае суд непосредственно приступал к вынесению приговора.

В довершение всего этого, Крыленко... настаивал на том, что при социализме уголовный процесс должен рассматриваться не как вопрос юридического права, а

как техника, а поэтому правила для ведения этого процесса не должны быть обязательными для исполнения. Вместо длинного, замысловатого кодекса, состоящего из 400 статей, судебные работники должны были иметь в своем распоряжении краткий кодекс, который бы определял структуру судебного разбирательства... В дополнение к этому кодексу, издавался бы административный наказ, включавший в себя технические правила для направления работы судей в данный, конкретный момент. Наказ выполнял бы роль "ориентировки", а не роль инструкций, подлежащих обязательному исполнению»[1].

Ясно, о чем тут речь? Говоря по-простому, суд должен человека осуждать, а не оправдывать. А для этого надо прижать защиту и дать побольше прав судьям, да и свободу заодно им предоставить, заменив законы «наказами», которые при желании можно исполнять, а можно вешать в сортире. Высокое, однако, доверие судьям - такое, словно бы они олицетворяют все человеческие добродетели. В каких отношениях на самом деле находились судьи и добродетель, мы уже говорили...

[1] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 67-68.

Товарищ Крыленко, между прочим, был в то время не каким-нибудь газетным горлопаном, а прокурором РСФСР, а потом - наркомом юстиции. Пусть его предложения и не прошли, но взгляды-то остались при нем. А сколько народу на самых разных уровнях правоохранительной системы их разделяло? Не говоря уже о том, что любое упрощение любой юридической процедуры само по себе воспринималось как команда: «Фас!» И не говоря уже о том, что на местах сплошь и рядом вообще не исполняли законы - просто потому, что не считали нужным. А при таких наркомах, судьях и прокурорах...

...Все же к 1927 году советское правосудие удалось более-менее привести в чувство. В центре - скорее более, на местах - скорее менее. И тут началась коллективизация - и все по-новой! Братья полибинских чоновцев по всей стране воспряли в качестве бойцов «колхозного фронта» -ура, мы снова делаем революцию! И опять принялись наводить порядок, руководствуясь все тем же революционным правосознанием, ломая напрочь едва проклюнувшиеся ростки правового государства. О том, как обстояло дело с «законностью» на местах, говорится в секретной инструкции партийно-советским работникам, органам ОГПУ, суда и прокуратуры, датируемой 8 мая 1933 года:

«В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Неудивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиции, теряют чувство меры и зачастую проводят аресты без всякого основания, действуя по правилу: "сначала арестовать, а потом разобраться "».

И - по-видимому, в который уже раз! - говорится:

«Воспретить производство арестов лицам, на то не уполномоченным по закону...

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокуратуры.

Аресты, производимые начальниками милиции, должны быть подтверждены или отменены райуполномоченными ОГПУ или прокурорами по принадлежности не позднее 48 часов после ареста».

Это уже почти середина 30-х годов - а воз и ныне... ну, если не там, то близко от точки старта.

3 марта 1935 года Прокурором Союза стал А. Я. Вышинский - профессиональный юрист высокого класса и, кроме того, человек чрезвычайно активный. По сути, это назначение было из ряда сталинских мер по превращению СССР в правовое государство. И уже 17 июня появляется Постановление Совнаркома и ЦК, где говорится: *«Во изменение инструкции от 8-го мая 1933 г., аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора».*

С этого дня прокурорский надзор над работой НКВД присутствует постоянно. Как присутствует, то есть каковы сами прокуроры, - это уже другой вопрос. Но та мера, о которой сегодня знает каждый школьник -прокуратура осуществляет надзор за следствием, — была введена в действие именно в 1935 году, и добился этого именно Вышинский. Он еще долго препирался с наркомом внутренних дел Ягодой по поводу полномочий прокуратуры - чекистам, само собой, хотелось поменьше контроля, однако основная победа над стихией была одержана.

Но с кадрами в советских правоохранительных органах и в органах юстиции была просто беда. В мае 1936 года на встрече Вышинского со следователями прокуратур прокурор Калининской области доложил об образовательном уровне своего аппарата. Даже в 1936 году 65 процентов следователей имели низшее образование, и еще 19 процентов - среднее. Не лучше обстояло дело и в НКВД. По состоянию дел на 1 января 1940 года высшее и незаконченное высшее образование имели всего 9,1% чекистов, среднее - 36,2% и низшее - 54,7%. Это уже после того, как из органов была «вычищена» значительная часть выдвиженцев времен Гражданской войны, и при том, что на работу в «органы» старались брать людей хотя бы со средним образованием. Что же там творилось до «чистки»?

Учились все эти кадры по ходу работы, а как с правовой точки зрения выглядела эта работа, мы уже говорили.

Стоит ли удивляться, что, когда вновь наступило чрезвычайное положение, все многолетние усилия опять пошла насмарку, и снова воцарилась все та же низовая, «революционная» законность Страны Советов. Но центральная власть тут была совершенно ни при чем. Главную роль

сыграли объективные факторы - какая была культура следствия и суда, такая и была, выше головы не прыгнешь. А роковую роль - факторы субъективные. Но о них - несколько позже.

Роковые статьи

Пятьдесят восьмую дают статью,
Говорят: «Ничего, вы так молоды...»
В. Высоцкий

Итак, что же это за кошм арная статья такая, которая вошла в мемуары, песни и легенды? Появилась на свет она в 1926 году, вместе с новым Уголовным Кодексом, и содержала меры наказания за так называемые «контрреволюционные», или, говоря современным языком, антигосударственные преступления. То есть в нее трансформировались инструкции ревтрибуналам, дающие право приговаривать к высшей мере наказания за антигосударственные преступления: участие в заговоре против власти, государственную измену,

шпионаж, саботаж, диверсии и т. п.

А теперь смотрите, что такое информационная война, на конкретном примере. В 1997 году в Новосибирске вышла книга «Без грифа "секретно"» (сборник документов, имеющих отношение к «большому террору»), составленная кандидатом исторических наук И. Кузнецовым. Казалось бы, что тут можно сделать? Сборник документов готовил к печати профессиональный историк, не станет же он врать.

А сделать, оказывается, можно немало...

Возьмем документ № 2. «Уголовный кодекс РСФСР (1928 г.) (Извлечения)». Вот как в нем приводится, например, ст. 58-2, «основная», устанавливающая меры ответственности за «контрреволюционные» преступления, на которую идут постоянные ссылки в других пунктах этой статьи.

«С. 58-2. Вооруженное восстание гни вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях, влекут за собой высшую меру наказания социальной защиты (так в тексте! - *Е. П.) - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства».*

А теперь приведем этот пункт целиком (по УК 1926 года).

«58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от СССР и

отдельной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные СССР с иностранными государствами договоры, влекут за собою высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества».

Чувствуете разницу? Вот вам, уважаемые, и «сборник документов»!

Как же выглядела «роковая статья» полностью?

Статья 58 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г.

***Статья 58-1а, б,* е.** *Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции СССР и Конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности СССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу Международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в СССР.*

Статья 58-2. *Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от СССР и отдельной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные СССР с иностранными государствами договоры, влекут за собою высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.*

Статья 58-3. *Сношение в контрреволюционных целях с иностранным*

государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с СССР в состоянии войны или ведущему с ним борь-

42

бу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

Статья 58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности, влечет за собой лишение свободы не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с конфискацией имущества.

Статья 58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела СССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества СССР или союзных республик, разрыву дипломатических отношений, разрыву заключенных с СССР договоров и т. п., влечет за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

Статья 58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж: вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов СССР - высшую меру социальной защиты -расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвоз-

43

мездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собою лишение свободы на срок до трех лет.

Статья 58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях, путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

Статья 58-8. *Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

Статья 58-9. *Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений государственного или общественного имущества влечет за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

Статья 58-10. *Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву, ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58-2-58-9), а равно распространение, изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собою лишение свободы не ниже шести месяцев.*

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2.

Статья 58-11. *Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2.*

Статья 58-12. *Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собою лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.*

Статья 58-13. *Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период Гражданской войны, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

Статья 58-14. *Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собою лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела, с конфискацией имущества.*

Как видим, ничего экстраординарного здесь нет - нормальная статья, предусматривающая меры наказания за антигосударственную деятельность. Жесткая? Да, однако если кто думает, что мягкими мерами можно было привести в нормальный вид те первобытные джунгли, которые после Гражданской войны представляла собой Советская Россия... Ситуация в стране, знаете ли, тоже была мрачная - не до гуманности.

Кстати, косвенно, уже по перечислению преступлений и наказаний за них, можно себе представить, что творилось в то время в СССР и в какой обстановке работало правительство Страны Советов. Чего стоит, например, п. 58-14, по которому, теоретически, преступную халатность и должностные преступления легко можно перевести в разряд антигосударственных со всеми вытекающими отсюда последствиями. А с другой стороны, в то время, в которое принимался этот кодекс, деяния подобного рода и *были* антигосударственными, потому что от

четкой работы промышленности и госструктур зависело само существование государства. А с третьей стороны, когда из-за бардака и разгильдяйства происходит, например, взрыв на шахте, а виновные отделываются легким сроком, а то и вообще увольнением с работы... Да-да, конечно, все это нечаянно, они не хотели... Вы это семьям погибших объясните!

И еще один очень важный нюанс. Вы уже заметили, что здесь нет мер *наказания,* а есть меры *социальной защиты* - то есть власть не наказы-
45
вает преступников, она заботится в первую очередь о том, как защитить общество от подобного рода преступлений. Это очень ярко выражено в 20-х годах, и лишь постепенно советская юстиция все же приходит к понятию «преступления и наказания». Хотя все равно законодательство Страны Советов и тогда остается активно *антигуманистическим.*

Не спешите приходить в ужас, давайте сначала разберемся, что такое гуманизм. Это философское течение, которым нас одарила Франция перед тем, как в ней на практике восторжествовали лозунги свободы, равенства и братства (я имею в виду Французскую революцию). За два с половиной века практического применения гуманизм оформился и несколько видоизменился. Мы отлично знаем его нынешнюю формулу в применении к практической жизни: все во имя человека, все во благо человека. Современный гуманизм танцует от личности и ее *прав,* лукаво не замечая, что общество тоже имеет некие права, из которых вытекает тот факт, что личность имеет не только права, но и *обязанности.* (Словосочетание «права человека» каждый из нас слышал много сотен раз. А кто-нибудь когда-нибудь слышал об «обязанностях человека»? То-то же...) На поверку гуманизм, примененный к реальному обществу, оборачивается приоритетом частного над общим. Вот ты, вот твои права, а все остальное - постольку, поскольку оно тебе, любимому, жить не мешает.

Отличный, великолепный принцип построения государства! Для врагов. Сначала внушить им эти золотые принципы, потом дать время их усвоить, хорошенько загнить - а затем брать тепленькими. Так и нас, кстати, взяли в конце 80-х...

Забавно, что общества, где много кричат о гуманизме, в практической жизни им не страдают. Это так, цветные стекляшки для дикарей. Так вот: сталинский режим тоже не страдал гуманизмом. В нем был установлен жесточайший приоритет общего над частным. И не усвоив этого, мы вообще не поймем то время. А также не поймем, почему Сталин сумел, как сказал Черчилль, «взять Россию с сохой и оставить ее с атомной бомбой».

Само собой, установить такие приоритеты было трудно. Это и вообще нелегко, поскольку человек - животное эгоистичное, а тем более в то время, после всех этих войн и революций «во имя трудового народа». И при первом же требовании чем-то поступиться (а поступаться приходилось многим) тут же поднимался крик: «За что боролись!» И хорошо, если только крик, а не стрельба. Страну пришлось «нормализовывать» долго и жестоко. Выбор был невелик: если бы этого не сделал Сталин, то Россию «нор-
46
мализовал» бы Гитлер, которому вообще-то было нужно всего 10 миллионов русских, а остальные пусть дохнут. Это к вопросу о гуманизме...

Кроме «роковой» статьи, широко применяли еще принятые в 1934 году новые правила борьбы с террористами. Появились они как ответ на убийство Кирова. Читая их, видишь, что это убийство правительство восприняло не как обычный теракт, а как объявление войны, и отреагировало соответственно.

Из постановления ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговоров».

Любопытно было бы установить конкретного автора этого документа. Поскольку, если бы враги советского государства озаботились как можно лучше прикрыть свою деятельность и нанести как можно больше вреда, они пролоббировали бы принятие именно такого закона. Что можно успеть за десять дней? Установить самого террориста и его ближайшее окружение, и то если он не заупрямится. А если заупрямится? А потом -приговор, и все концы оборваны. Не говоря уже о том, что и приговоренных к высшей мере, если окажется, что дело сфабрикованное, уже не вернешь. А следователи были... мы уже видели, какие, и еще увидим.

Так вот очень интересно: с чьей подачи появился этот документ?

Несколько ранее, 8 июня 1934 года, когда уже наметился переход к великодержавной, имперской политике, появилось в наших законах и понятие измены Родине.

Из постановления ЦИК Союза ССР «О дополнении положения о контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления статьями об измене Родине».
47

«1-1. Измена Родине, то есть действия, совершаемые гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то — шпионаж:, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу - караются высшей мерой уголовного наказания -расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества.

1-2. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества».

Здесь самое интересное - это разделение общества по мере ответственности на военнослужащих и всех прочих. Современная точка зрения какая? Военный - это такой же человек, как и все, с теми же *правами,* за которые следует бороться. В те времена - и это видно очень четко - военный был человеком с особыми *обязанностями,* из которых вытекала и особая *ответственность.* А поскольку эти обязанности не подкреплялись привилегированным материальным положением (таковым обладали, в первую очередь, люди с высшим образованием и творческая интеллигенция), то здесь приоритет общего над частным просматривается особенно явственно. А также становится понятно, почему сталинский строй, несмотря ни на что, оказался таким прочным. Потому что государство было построено не по принципу прав, а по традиционному для России принципу обязанностей, или *повинностей.* А когда народ живет согласно менталитету, то его, народ, это устраивает, несмотря на объективные обстоятельства. Взять наше время: все демократические права налицо, хоть ты голым по улице ходи, газеты полны бабами во всех позах, жратвы и тряпок уж

всяко больше, чем в 30-е. А все равно от великолепного жития нашего во рту привкус, как будто в дешевой столовке пообедал...

Да, времена изменились разительно. Слово «Родина», например, даже в законах писали с большой буквы. А в позднебрежневские времена был популярен такой анекдот:

«Пригрело солнышко. Вылезли два червяка на верх навозной кучи. Маленький червячок спрашивает старшего:

- Папа, а мы могли бы жить в яблоке?

- Могли бы, сынок!

- А в ананасе?

- Могли бы, сынок!

- Почему же мы живем в навозной куче?

48

- Понимаешь, сынок, есть такое слово - родина!»

Говорят, были времена, когда за сравнение своей страны с навозной кучей можно было получить десять лет. Не знаю, фактов таких не встречала. Но что совершенно точно, были времена, когда за такой анекдот можно было конкретно схлопотать по морде. Они прошли, те времена, мы стали куда просвещеннее, гуманнее, цивилизованнее. Но, дамы и господа! Перед тем как однозначно осудить этих непросвещенных тоталитарных дикарей, давайте все же попробуем их понять. Да-да, дело нелегкое, из навозной-то кучи... Ну а вдруг получится?

Сказка о «тройке»

Эх, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал?
Гоголь

Еще один миф - то, что абсолютное большинство расстрелянных было приговорено к смерти чекистскими «тройками», даже без видимости правосудия. Потому что в сталинском времени есть один нюанс: тогда любая комиссия из трех человек называлась «тройкой». Ну не подумали они о нас, несчастных, которым потом в этих «тройках» разбираться, голову ломать...

...Полностью этот орган назывался ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем; ОГПУ - Объединенное государственное политическое управление; ГУГБ НКВД - Главное управление государственной безопасности в составе НКВД. То есть это аналог нынешнего ФСБ - скажите еще, что он не нужен, потому что у России врагов нет...

Появился он на свет 7 декабря 1918 года как реакция на всеохватывающий чиновничий саботаж. Это ведь только в кино рабочий парень Максим приходил и вот так сразу начинал управлять банком[1], а в реальности новая власть испытывала чудовищную нехватку специалистов, и саботаж чиновников был тяжелейшей проблемой. Очень скоро в ведение этой структуры перешла борьба с «контрреволюцией» и с теми преступлениями, которые были признаны угрожающими для существования государства.

[1] Эпизод из знакового фильма советских времен «Выборгская сторона».

49

ВЧК не зависела ни от НКВД, ни от наркомата юстиции, а была создана прямо при Совнаркоме. На местах, к сожалению, ЧК создавались все при тех же Советах, однако их работой руководили (насколько вообще в той обстановке можно было хоть чем-то руководить) все же не местные власти, а ВЧК.

Поначалу чекисты занимались в основном оперативной и следственной работой, хотя имели право применять и некоторые меры воздействия: лишение продовольственных карточек, конфискацию имущества, составление и публикацию списков «врагов народа». Кстати, этот термин отнюдь не Сталин

придумал - в России он появился еще в 1917 году (хотя в то время объявление «врагом народа» было мягким, скорее моральным наказанием). Хрущев не мог об этом не знать, но предпочел забыть...

Однако после начала Гражданской войны чекисты тоже стали жить по законам военного времени, получив чрезвычайные полномочия. В первой половине 1918 года в ВЧК была создана первая «тройка», выполнявшая функции суда. В нее входили Дзержинский, Александрович и Петерс. Летом «тройка» получила право приговаривать и к смертной казни, но для этого приговор должен был быть единогласным, при том, что в «тройку» входили люди серьезные, не слесари и не пастухи.

Следующей точкой отсчета стало 5 сентября 1918 года, день принятия постановления о «красном терроре». В те дни право расстрела получили и низовые ЧК, вплоть до районных - правда, для этого приговор должен был утверждаться ВЧК, что уже само по себе связывало руки. Впрочем, практически сразу, уже 28 октября, эти права были у них отобраны, сохранившись только в местностях, объявленных на военном или осадном положении, и то после утверждения Коллегией ВЧК. Наконец 1 декабря 1918 года с этим вопросом окончательно разобрались. Право приговаривать во внесудебном порядке к расстрелу получили губернские, фронтовые, армейские и областные ЧК. Причем мало того, в качестве надзора на этих заседаниях, за неимением прокуроров, должны были присутствовать представители райкомов РКП(б).

Всю Гражданскую войну эти полномочия становились то чуть больше, то чуть меньше, но до беспредела не доходили и действовали в основном в районах, объявленных на военном положении.

По полномочиям ВЧК можно изучать историю: из ее функций видно, какие преступления в тот или иной момент представляли наибольшую опасность для страны. 11 июня 1919 года Дзержинский на Пленуме ЦК предложил распространить расстрелы на торговцев кокаином, взломщиков общественных лавок, поджигателей, фальшивомонетчиков, шпио-

нов, предателей, должностных преступников и семьи военных, перешедших на сторону белых. Пленум согласился, но только в местностях, объявленных на военном положении, и исключил из этого списка семьи перебежчиков, несмотря на то, что постоянные предательства офицеров стоили Красной Армии такой крови... (Интересно, а если сейчас провести референдум относительно применения высшей меры к торговцам наркотиками, что скажет страна?)

Или еще пример: 21 октября 1919 года был издан декрет Совнаркома о создании Особого ревтрибунала при ВЧК - специально для дел о крупной спекуляции. Приговоры его были окончательными и обжалованию не подлежали. Представляете себе, каким бичом была спекуляция?

А впрочем, едва обстановка в стране нормализовалась, как 17 января 1920 года смертная казнь в отношении врагов советской власти была вообще отменена, как по приговорам ВЧК, так и по приговорам трибуналов. Но началась польская война, и снова чрезвычайные права были возвращены. К концу войны, в 1921 году, ГубЧК имели право применять высшую меру только за шпионаж, бандитизм и участие в вооруженном выступлении.

...Так что, как видим, никаких ужасных полномочий чекистам предоставлено не было. Все перечисленное - деяния, за которые в условиях войны, да еще в прифронтовой полосе, вполне можно схлопотать пулю без суда в *любом* государстве, хоть самом расцивилизованном и супердемократическом. Равно как и заложники берутся в любых войнах. (Хотя, пожалуй, в эпоху авианалетов и массированных бомбардировок институт заложников утратил смысл, поскольку таковыми становится все население.)

Из одной публикации в другую кочуют страшные рассказы о сотнях тысяч и миллионах людей, расстрелянных кровожадными чекистами. Но на самом деле ведь существуют и статистические материалы. Согласно статистике, в 34 губерниях Советской России органами ВЧК за 1918 год было расстреляно 6300 человек, за семь месяцев 1919 года - 2089 человек (из них за контрреволюционные преступления 1637 и 387 человек соответственно. Остальные - бандиты, спекулянты и прочие уголовники). В 1921 году, когда за порядок в стране взялись всерьез, был расстрелян 9701 человек, и тоже в подавляющем большинстве уголовники[1]. (Кстати, часто приговоры к «высшей мере» были условными.) Таков масштаб «террора», осуществляемого «кровожадными чекистами».

[1] Мазохин О. Право на репрессии. С. 145.

51

Правда, впоследствии, с легкой подачи эмигрантов, чекистами стали называть всех членов всех комиссий, занимавшихся борьбой с уголовниками и контрреволюционерами. Но не надо путать одно с другим: есть ЧК, есть ревтрибунал, а есть пьяный комэскадрона, вообразивший себя первым после Ленина... Это все абсолютно разные вещи.

Но вот война закончилась, а вместе с ней окончила свое существование и ВЧК, как чрезвычайный орган военного времени. 6 февраля 1922 года ему на смену пришло ГПУ - Государственное политическое управление. Правда, говорить об отмене чрезвычайного положения было рановато - страну по-прежнему захлестывала преступность. Так что у ГПУ снова появились чрезвычайные права: а именно - расстрел бандитов, пойманных на месте преступления с оружием в руках. Однако нас интересуют совсем не эти полномочия. Что ГПУ могло делать со своим основным «контингентом» - политическими противниками власти?

Органов, наделенных правом выносить приговоры, в ГПУ было несколько, и не надо их опять же путать. Первый из них - Особое Совещание, созданное 31 июля 1922 года при НКВД (в который, напоминаю, тогда входило ГПУ) и состоявшее из представителей НКВД и наркомюста. Права у него были точно те же, что и у его тезки и предшественника - Особого Совещания при МВД Российской империи: в случае, когда улик для суда не хватает, а человек, по мнению чекистов, достаточно опасен, к нему можно применить в административном порядке ссылку или высылку на срок до трех лет, в крайнем случае -заключение в концентрационный лагерь. В том же виде этот орган сохранился и позднее, когда ГПУ было выведено из состава НКВД и стало называться ОГПУ, и когда оно снова вошло в состав наркомата под именем Государственного управления госбезопасности.

В постановлении ЦИК и СНК об Особом Совещании при наркоме внутренних дел (1934 г.) говорится:

«Предоставить Народному Комиссариату внутренних дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно опасными:

а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР;

б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;

52

в) *заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;*

г) высылку за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными...

...В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого

Совещания, имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР...»

И все. Больше ни на что Особое Совещание прав не имело.

Право выносить смертные приговоры имела Коллегия ОГПУ и имели так называемые «тройки».

Ну, вот мы до них наконец-то и добрались...

В разное время в ОГПУ существовали разные «тройки». По борьбе с отдельными видами преступлений - например, с подделкой денег; «тройки» при управлениях и отделах; при полпредствах[1] ОГПУ. Известно, что при полпредствах они имели право вынесения приговоров, в том числе и к высшей мере. В центральном аппарате «тройки» при управлениях и отделах занимались предварительным рассмотрением дел, а приговоры выносила Коллегия ОГПУ - почему она и ухитрялась рассматривать иной раз до нескольких сотен дел в течение одного заседания.

Однако в июле 1934 года все это закончилось. 10 июля 1934 года органы госбезопасности были включены в состав наркомата внутренних дел, а Коллегия и «тройки» упразднены. Право на внесудебные репрессии сохранилось только за Особым Совещанием, права которого впоследствии были несколько расширены, но не до беспредела. Выносить смертные приговоры Особое Совещание по-прежнему не могло.

Хотя в то же время существовали еще какие-то «тройки», наделенные судебными полномочиями. Так, 19 сентября 1934 года Молотов посылает шифротелеграмму Кагановичу из Новосибирска, где, по примеру 1930 года, предлагает предоставить право на применение высшей меры наказания некоей «тройке». После дебатов этот орган, в составе Рындина, Чернова и Шохина, получил право утверждать смертные приговоры[2]. Ну и попробуй пойми, что все это значит?

[1] Полпредство - полномочное представительство.

[2] Мазохин О. Право на репрессии. С. 140.

Все же фамилии членов кое о чем говорят. Если Шохина найти не удалось, а Чернов - фамилия распространенная, то с Рындиным все ясно: это первый секретарь Челябинского обкома. То есть речь явно идет о какой-то другой, не чекистской «тройке».

В ноябре 1934 года в Узбекистане правом внесудебного вынесения приговоров, вплоть до высшей меры, также обладала комиссия из трех человек. Персональный состав: Куйбышев, Икрамов, Хаджаев. Здесь вообще нет ни одного чекиста: деятель из Центра, секретарь узбекской компартии и предсовнаркома Узбекистана.

Да, путает нас термин, путает...

Снова «тройки» вылезают уже в 1937 году, в знаменитом приказе Ежова № 00447. Что о них известно? Председателем этого органа был, как правило, начальник Управления НКВД соответствующего региона, членами - первый секретарь и прокурор.

Ну и какое это имеет отношение к чекистским «тройкам», окончившим свое существование в 1934 году? Мало ли в состав какого органа может входить начальник управления?

Нет, это совсем иной орган, порожденный ситуацией. Логика властей совершенно понятна: чрезвычайные обстоятельства, суды не справляются (а пропускная способность их невелика) - что делать? Вот и решили образовать самую авторитетную из всех возможных комиссий: первый секретарь партии, прокурор, начальник НКВД.

Да, да, конечно - когда резко возрастает количество дел, а бывает это, как

правило, в чрезвычайных обстоятельствах, надо срочно создавать новые суды... Это при том, что и на старые-то грамотных судей не хватает! Но надо их обязательно создать, найти достойных служителей закона и решить все по УПК... Как? А это уже ваше дело, Иосиф Виссарионович, крутитесь как хотите, но требования господ правозащитников, пожалуйста, удовлетворите. Сами бы попробовали, говорите? А их дело не работать, их дело - высочайше указывать, как работающим поступать надлежит...

А если перестать изгаляться, а сказать по-простому, то власть в чрезвычайной ситуации выбрала наилучшее решение, поручила судейскую работу *самым надежным*. Почему же получилось то, что получилось? А потому, что наложились друг на друга несколько процессов... но об этом потом. Само решение-то было абсолютно правильное.

По сути, эти «тройки» были не чем иным, как трибуналами - чрезвычайными судами. Кстати, если в приказе № 00447 еще говорится о проведении дел «административным порядком», то в статистике репрессив-

ной деятельности, которую приводит в своей книге «Право на репрессии» О. Мазохин - иная картина[1].

Собственно говоря, в этих таблицах вообще нет никаких «троек». Но, поскольку мы знаем, что они выносили приговоры по абсолютному большинству дел, то вычислить их нетрудно. Называются они «особые трибуналы». То есть органы хотя и чрезвычайные, но все же скорее судебные и уж во всяком случае не имеющие ничего общего с «тройками» ОГПУ.

Вот и вся сказка о «тройке»...

Легенда о «сталинском прокуроре»

Ты никогда не решишь проблему, если будешь думать так же, как те, кто ее создал.
Альберт Эйнштейн

Хрущевцы и те, кто после них шумел о «сталинских репрессиях», ненавидели этого человека лютой ненавистью. Что уже само по себе любопытно - по отношению, например, к тому же Ежову, напрямую ответственному за пытки и «липовые» дела, они были куда более сдержанны. Тем более что во времена XX съезда основной аргумент - громогласные речи Вышинского на «московских» процессах, - еще не могли ставиться ему в вину, поскольку о реабилитации Зиновьева, Каменева, Бухарина и прочих их фигурантов в то время и речи не было. Интересно, чем он хрущевцев так уел?

В 90-е годы для Вышинского нашли новое амплуа - «цепного пса», которого вождь спускал на неугодных. Что само по себе странно, поскольку роль псов если кто и играл, так это НКВД. (Хотя если вспомнить железную убежденность российской интеллигенции в священности и первичности слова, то и не странно, пожалуй.)

Но участие в судебных процессах являлось далеко не главным занятием Прокурора Союза. Вышинский вообще был в этом смысле исключением - остальные главные прокуроры редко появлялись в судах. У них были совсем другие функции. Основная задача прокуратуры - тотальный надзор за всей юридической сферой: НКВД, милицией, судами, а тогда еще и за госчиновниками. Ну а Вышинский судебную работу, по-

[1] Данные О. Мазохина приведены в приложении.

видимому, просто любил, тем более что он был одним из лучших ораторов своего времени.

Исключением был Вышинский и в другом смысле. В то время, когда почти

все ключевые посты в стране занимали непрофессионалы, он работал по специальности. Да и вообще странная у него биография, одна из тех, что настолько выламывается из наших представлений о том времени, что прямо хоть все представления меняй...

Начиналось все обыкновенно. Андрей Януарьевич Вышинский родился в 1883 году в Одессе, в семье провизора. Вырос в Баку, там окончил гимназию, начал заниматься революционной деятельностью. В 1901 году поступил на юридический факультет Киевского университета. За участие в студенческих волнениях в 1902 году был из университета исключен, после чего возвратился в Баку. В 1903 году он вступил в РСДРП, а после раскола партии примкнул к меньшевикам. Активно участвовал в событиях 1905 года, создал боевую дружину, на митингах оттачивал ораторский талант. Несколько раз его арестовывали, а в апреле 1908 года приговорили к тюремному заключению. Считают, что именно тогда он познакомился со Сталиным, с которым сидел в одной камере, - но это вряд ли. Два не последних в своих организациях социал-демократа, работавших в одном городе, наверняка знали друг друга и раньше. (Что любопытно, членство в меньшевистской партии Вышинскому никогда не ставили в вину. Один-единственный раз во время какой-то из чисток ему пришлось убеждать комиссию, что с меньшевистским прошлым он порвал, и больше его не трогали. Это первая странность биографии, хотя далеко не последняя.)

Но все же, в отличие от Сталина, революция не стала главным делом жизни Андрея Вышинского. У него была «одна, но пламенная страсть» -юриспруденция. Отсидев, он сумел добиться восстановления в университете, блестяще закончил юридический факультет, его даже хотели оставить для подготовки к профессорскому званию по кафедре уголовного права и процесса. Однако революционное прошлое сыграло свою роль: университетское начальство не дало «добро». Вышинский вернулся в Баку, где его тоже хорошо знали, так что пришлось перебиваться случайной работой. Наконец в 1915 году он отправляется в Москву и здесь поступает помощником к знаменитому адвокату Малянтовичу, который занимался политическими делами - впоследствии Малянтович стал министром юстиции Временного правительства.

После февральской революции меньшевик Вышинский становится председателем Якиманской районной управы в Москве, работает ко-
56
миссаром милиции, добросовестно выполняя все указания власти (но и это впоследствии ему никто в вину не ставит). После того как к власти пришли большевики, он, в отличие от многих товарищей по партии, не заморачиваясь политикой, сразу же идет на службу к новой власти, но не в сферу юриспруденции - «революционное правосознание» «законнику» Вышинскому глубоко чуждо. Впоследствии он открытым текстом говорил, что в его работе «сильно мешают пережитки революции» - то есть как раз стремление решать дела «по революционной совести».

А вот и еще одна странность биографии. В любом деле есть области незаметные, однако жизненно важные, от которых зависит само это дело. В то время одной из таких областей было продовольственное снабжение. Меньшевик Вышинский работает в этой сфере, к концу войны дослужившись до поста в Наркомпроде. Казалось бы, колоссальное поле для злоупотреблений - и опять впоследствии ни одного худого слова! Неужели и вправду кристальной честности был человек?

В 1920 году он делает наконец и политический выбор - вступает в партию большевиков. И в то же время возвращается в юриспруденцию, пока что в качестве адвоката - одновременно с работой в Наркомпроде состоит в коллегии защитников. Но адвокатура - не его стезя. Уже в 1923 году он начинает выступать

в судах в качестве общественного обвинителя и вскоре становится прокурором уголовно-судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

Это неудивительно - в конце концов, надежных профессионалов с высшим образованием в то время во всех областях жизни было немного. Удивительно другое. В 1925 году ученый совет Московского университета избирает Вышинского ректором, что заставляет несколько по-иному посмотреть на всю его биографию. Человеку с двухлетним стажем работы по специальности таких предложений не делают - даже в то безумное время... именно в то безумное время, поскольку тогда ученые еще не были приучены, что начальство назначает обком, это все пришло позже... Это можно объяснить только одним - Вышинский занимался научной работой постоянно: и когда служил помощником адвоката, и в первые годы советской власти (кстати, еще до работы в прокуратуре он некоторое время был деканом экономического факультета института народного хозяйства), был действительно крупным ученым, и научная общественность знала его не по чинам, а *по работам.*

Но расставание с практической юриспруденцией было непродолжительным. Уже в мае 1928 года он возвращается в органы юстиции. Ведет

в качестве председателя специального судебного присутствия процесс по «шахтинскому делу», затем председательствует на процессе «Промпартии». Оба дела - сложнейшие, здесь надо разбираться не только в юриспруденции, но и в экономике, и в производстве. Версия, что эти дела фальсифицированы, запущена опять же в наши дни, а на самом деле считать так нет особых оснований. То, что все подсудимые реабилитированы, - не аргумент: с самого начала, уже с 50-х годов, реабилитировали не исходя из невиновности, а по политическим мотивам, а в 90-е снимали обвинения вообще со всех без разбору...

11 мая 1931 года Вышинский становится Прокурором РСФСР, а через десять дней - и заместителем наркома юстиции. С тех пор он львиную долю сил и энергии посвящает обузданию безграничного произвола в судах, прокуратуре, органах внутренних дел. Что интересно, он, один из лучших ораторов своего времени, не оставляет судебную трибуну, выбирая для себя иногда дела громкие и значимые, а иногда маловажные, но чем-либо интересные и поучительные. Работоспособность этого человека просто феноменальна: он успевает руководить прокуратурой, выступать в судах (а за каждым выступлением стоит огромный труд по знакомству с делом и его осмыслению), писать книги и статьи... И, несмотря на такой объем работы, его никто и никогда не обвинил в халтурном отношении к делу.

20 июня 1933 года была учреждена Прокуратура Союза. Первым Прокурором СССР стал известный революционер и политический деятель И. А. Акулов, а его заместителем - Вышинский. Не совсем понятен смысл назначения Акулова - он не только не был юристом, но даже не имел высшего образования. Так что вся практическая работа все равно легла на плечи Вышинского, фактически он с самого начала исполнял обязанности союзного прокурора. 3 марта 1935 года он и де-юре стал наконец Прокурором СССР.

Впрочем, это все ни о чем не говорящие факты биографии. А какие мы знаем конкретные дела Вышинского, кроме того, что он выступал обвинителем на процессах людей, которые потом были реабилитированы, и не жалел для них бранных слов? Ах да, он еще утверждал, что признание - «царица доказательств», почему-то, при блестящем знании русского языка, употребляя средний род вместо женского. Ладно, что касается сути, то человек имеет право защищать любую точку зрения, но почему признание - и вдруг «царица». С чего бы вдруг?

А с того, что ничего подобного Вышинский не говорил. На самом

деле он писал следующее: «В достаточно уже отдаленные времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значения признаний подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, во всяком случае, считавшейся наиболее серьезным доказательством, "царицей доказательств". ...Этот принцип совершенно неприемлем для советского права и судебной практики...»[1] То есть те, кто пустил гулять эту «дезу», не смогли даже разобраться в достаточно простом тексте и понять, что «царица доказательств» - не признание, а пытка. Ну а то, что Вышинский был против этой практики, естественно, выпущено сознательно.

На самом же деле еще в 1932 году он писал, и не в статье, а в циркуляре для работников прокуратуры, где риторика неуместна: «При расследовании дел о контрреволюционных преступлениях, в частности о террористических актах, существеннейшее значение имеют показания самих обвиняемых... Однако сознание обвиняемого и в особенности оговор им других лиц в качестве соучастников ни в какой мере не устраняет необходимости критического подхода со стороны следствия к показаниям обвиняемого, равно как не устраняет необходимости для следствия самым инициативным образом собирать и исследовать объективные доказательства...» Ну прямо как в воду глядел! Впрочем, и вправду глядел -не мог ведь не знать, с кем дело имеет, и всеми способами пытался взять под контроль следствие. Другое дело, что невозможно это было, и сделать тут никто ничего не мог. Кадров, которые решали все, был жесточайший дефицит, да и одного прокурорского надзора в этом деле недостаточно - чтобы ситуация изменилась, надо было начать расстреливать чекистов за нарушения законности. Только тогда что-то сдвинулось, и то слабо...

Хотя с точки зрения современных правозащитников, которые, как правило, сочувствуют преступникам, а не жертвам и уж всяко не обществу, Вышинский все равно был еретиком. Он мог, например, заявить следующее: «Не буква закона, не юридическое крючкотворство, не слепое подобострастное преклонение перед законом, а творческое отношение к закону, такое отношение, *когда* требования закона (то есть тех юри-

[1] Цит. по: *Суховерский В.* Царица доказательств // Дуэль. 2000. 18 апреля.

дических формул, в каких он выражен) корректируются пониманием цели, которой он призван служить...»[1]

Впрочем, это очень старый спор. Век живи - век учись! В книге американского юриста Питера Соломона я прочитала такие строки: «В первое время после победы Октябрьской революции многие большевистские руководители встали на точку зрения оценки характера права как орудия власти. Не придавая праву священной ценности и всегда подчеркивая его подчиненный статус, В. И. Ленин и его коллеги...» ну и так далее. Это что же получается, что в Америке право *священно?* То есть выше цели, которой оно служит, в том числе и справедливости?! И они на полном серьезе *это* и нам предлагают?!![2]

...Свою практическую работу на посту Прокурора Союза Вышинский начал с проверки жалоб тех, кто был выслан из Ленинграда после убийства Кирова, - в результате этой проверки 14% жалоб были удовлетворены. Высылали, как известно, формально, «по букве», а возвращали, надо полагать, «по духу». Дальше - больше. 27 января 1936 года в три адреса: ЦК, Совнарком и НКВД - пришла следующая телеграмма из Уфы:

«Мы, нижеподписавшиеся юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, высланные из Ленинграда за социальное прошлое родителей или родственников,

находясь в крайне тяжелом положении, обращаемся к Вам с просьбой снять с нас незаслуженное наказание - административную высылку, восстановить во всех гражданских правах и разрешить проживание на всей территории Союза. Не можем отвечать за социальное прошлое родных, в силу своего возраста с прошлым не имеем ничего общего, рождены в революции, возращены и воспитаны советской властью, являемся честными советскими студентами, рабочими и служащими. Горячо желаем снова влиться в ряды советской молодежи и включиться в стройку социализма» [3] И 21 подпись.

Ребята не знали, куда обращаться. Молотов переправил письмо в прокуратуру Вышинскому. Практически сразу тот пишет свои соображения: *«Считаю необходимым поставить... вопрос о целесообразности в отношении молодежи, оказавшейся высланной только в связи с социальным*

[1] Цит. По: Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. М, 2001. С.21.

[2] Если судить по американским же книгам и фильмам, судебный процесс в США является чем-то вроде спортивного состязания, где важна не истина, а результат: какая сторона в итоге возьмет верх.

[3] Письма во власть. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М., 2002. С. 290.

положением или деятельностью в прошлом их родителей, принять общее постановление... - высылку отменить и разрешить свободное проживание в СССР».

Тогда все делалось быстро. Уже 26 февраля 1936 года было принято постановление ЦК и СНК «О членах семей высланных из Ленинграда - учащихся высших учебных заведений или занимавшихся общественно-полезным трудом». А уже 1 апреля был закончен пересмотр дел. 1802 человека из шести тысяч получили право жить, где захотят. Это тоже пример того, как дела были разрешены «по букве», а пересмотрены «по духу».

А вы думали, я сейчас об оппозиционерах говорить буду? Да достали уже с этими оппозиционерами! Понимаю, они «социально близкие», а часто и родственники нашей пишущей журналистской и правозащитной братии - но ведь и кроме них были люди в стране!

Соблюдая тот же принцип, в декабре 1935 года Вышинский обратился в ЦК с предложением пересмотреть приговоры, вынесенные по печально известному закону от 7 августа 1932 года - закону, как его называли в народе, «о трех колосках». В результате десятки тысяч людей получили свободу.

И еще один случай - не пример, а так, штрих, даже штришок - по поводу равнодущия к человеческим судьбам...

26 мая 1935 года из Тюмени в четыре адреса: секретарю ЦИК Акулову, наркому внутренних дел Ягоде, предсовнаркома Молотову и Прокурору Союза Вышинскому пришла телеграмма. Привожу ее полностью.

«На мою долю выпала большая честь свыше 40 лет своей жизни служить революционным авангардом пролетариата, в числе первых поднять Красное знамя на юге и пронести его через всю Россию на далекий север, в Якутск. На первых баррикадах на Романовке, по тюрьмам, в ссылке и каторге всегда была на передовых позициях.

Последние 17 лет неустанно работала тому же пролетариату на ответственных постах, но достаточно было моему кухонному соседу спекульнуть на бдительности, как на основании его сплетен меня схватили и сосланы в Сибирь абсолютно без вины и без всякого преступления с моей стороны.

Я требую немедленного полного освобождения, в противном случае я отвечу самоубийством, предельный срок для ответа 15 июня. Политкаторжанка, ветеранка революции Екатерина Романовна Ройзман».

Казалось бы, покончит с собой высланная старуха - ну и что? Кто в то время заморачивался судьбой какой-то старой большевички, которая
61
даже отдельную квартиру себе не выслужила? Тем более что наверняка болтала ведь что-то, подпадающее под 58-10...

И точно: по трем из четырех адресов промолчали. Лишь из прокуратуры Союза в Тюмень летит правительственная телеграмма, помеченная 11 июня 1935 года: *«Ваше заявление расследуется. Результат сообщу. Ждите. Вышинский».*

И ведь действительно дело пересмотрели, ссылку заменили сначала запрещением проживания в режимных городах, а в конце концов разрешили жить в Москве под гласным надзором. Но все же самое поразительное в этом деле - телеграмма. И это, кстати, не единственный случай, когда Вышинский вставал на защиту отдельного маленького человека.

Вы спросите, куда же делась гуманность Прокурора Союза, когда он произносил свои громоподобные речи на «московских процессах»? Чтобы это понять, надо читать не речи, а стенограммы. Вышинский вел все три процесса изо дня в день, скрупулезно и упорно допрашивая подсудимых, и, наоборот, поражаешься именно *выдержке* государственного обвинителя, который при этих допросах никогда не терял самообладания, даже шутить иногда ухитрялся. А учитывая, о чем шла речь на этих процессах и как тогда относились к слову «Родина» и понятию, которое за этим словом стояло...[1]

Возможно, именно поэтому сами речи и были чисто риторическими - процессы содержали столько фактов и были так шокирующе откровенны, что речь обвинителя после всего сказанного была уже и не нужна.

Вы спросите: а его роль в репрессиях? Именно Прокурора Союза объявляют одним из их организаторов, послушным псом Сталина. О, тут все далеко не так просто, как нам пытаются представить.

А. Звягинцев и Ю. Орлов Вышинского не любят, повторяя все тот же стандартный набор обвинений. Но при этом не очень следят за примерами, так что иной раз приводят вещи просто дивные. Вот что значит -люди смотрят, да не видят...

21-22 мая 1938 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание прокуроров, посвященное перестройке прокурорской работы в соответствии с новой Конституцией СССР. Естественно, на нем выступал и Вышинский. В докладе он, в частности, сказал:

[1] Подробнее о «московских процессах» см. в книге: Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. М., 2006.
62
«Едва ли найдется хоть один честный работник в системе прокуратуры, который не сознавал бы со всей очевидностью этой жгучей потребности - перестроить всю систему нашей работы. Нет ни одного честного прокурорского работника, который не ощущал бы в самой резкой форме необходимости окончательно добить, я бы сказал, затесавшихся в наши ряды врагов, вырвать с корнем изменников и предателей, которые, к сожалению, оказались и в среде прокурорских работников. Пересмотреть отношение к работе каждого из наших работников, даже в том случае, если он не поколебал к себе политического доверия, пересмотреть, следовательно, всю систему нашей работы, всю методику нашей работы...»[1]

Вот ведь гад, а? Все никак успокоиться не может!

А потом, совсем по другому поводу - для иллюстрации того, как грубо Прокурор Союза обходился с подчиненными, - авторы приводят кусочек стенограммы, публичный допрос, иначе не скажешь, Вышинским прокурора Омской области Бусоргина. Незадолго до того в областной прокуратуре были

выявлены серьезные нарушения законности, за что сняли с работы заместителя областного прокурора. И вот как Вышинский поговорил с самим прокурором, на виду у всего совещания...

*«**Вышинский.** Мы предъявили вам тягчайшее обвинение. Эти безобразия делались при вас или без вас? Дайте оценку своим действиям.*

***Бусоргин,** Ряд дел относится непосредственно к моей работе. Я допустил грубейшую политическую ошибку тем, что по ряду дел не проверял поступавшие материалы.*

***Вышинский.** А почему не проверяли?*

***Бусоргин.** Я остался один.*

***Вышинский.** Как один? Сколько у вас в аппарате людей?*

***Бусоргин.** Тогда было двенадцать помощников.*

***Вышинский.** Хорош один - двенадцать помощников, сам тринадцатый. Вы читали дела, которые вы направили в суд по 58-7, скажите честно?*

***Бусоргин.** Не читал.*

***Вышинский.** Почему не читали?*

***Бусоргин.** Потому что доверял докладчикам.*

***Вышинский.** Почему доверяли?*

***Бусоргин.** Потому что полагал, что они читали материалы и установили то, о чем говорится в деле.*

[1] Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. С. 183-184.

***Вышинский,** Значит, просто "на глаз".*

***Бусоргин.** Нет, если нужно было, то я читал показания свидетелей.*

***Вышинский.** Что значит "если нужно было"? Вы сами обязаны были взять дело в руки, проверить его и только тогда подписывать обвинительные заключения. Почему вы этого не делали?*

***Бусоргин.** Я не имел времени.*

***Вышинский.** Аресты прокурорам вы санкционировали?*

***Бусоргин.** Санкционировал только в одном случае.*

***Вышинский.** То есть как это - только в одном случае?*

***Бусоргин.** Когда товарищи выезжали в район, я давал согласие.*

***Вышинский.** На что?*

***Бусоргин.** На арест, в случае, если они представят мотивированное сообщение.*

***Вышинский.** А санкцию вы давали?*

***Бусоргин.** Нет, я узнавал в последующем.*

***Вышинский.** А проверяли?*

***Бусоргин.** Не проверял.*

***Вышинский.** Какой же вы прокурор? Сколько честных людей вы посадили в тюрьму?»*

Еще отрывок.

*«**Вышинский.** Скажите, как вы арестовали председателя Омского горсовета Желтовского, заведующего горфо Макаева и еще одного работника - Мартынова?*

***Бусоргин.** Дело возбуждено было еще старым руководством, а санкцию на арест дач я.*

***Вышинский.** А вы - не старое руководство?*

***Бусоргин.** Тогда я не руководил этим делом.*

***Вышинский.** Материал доброкачественный был?*

***Бусоргин.** В отношении материала надо признать, что материал был недоброкачественный.*

***Вышинский.** В том-то и дело, что недоброкачественный...»*

Вскоре после этого Бусоргин был арестован и получил срок. Тоже «жертва режима»...

А теперь можно еще раз перечитать первый отрывок из доклада Вышинского и задуматься: а кого конкретно имел в виду Прокурор Союза под затесавшимися в их ряды «изменниками и предателями»?

...В январе 1938 года на сессии Верховного Совета Вышинский был снова назначен Прокурором Союза, сроком на семь лет. Но уже весной 1939 года он оставляет прокуратуру. Почему - неизвестно. То ли его от-

64

правили на повышение, то ли сам... Мог и сам, поскольку к тому времени начало уже ощутимо проявляться - что, собственно, происходило в стране в 1937-1938 годах. А прокуратура, как ни крути, несла свою долю вины...

Если о деятельности Вышинского на посту Прокурора Союза пишут и говорят много, то после 1939 года все обличители как воды в рот набрали. Потому что очень это невыгодно - говорить и писать, чем он занимался потом.

Оставив прокуратуру, Вышинский отнюдь не был отправлен на скромную должность в провинцию. 31 мая 1939 года он становится заместителем председателя Совнаркома СССР. И снова, как в Гражданскую, занимается делами малозаметными, но жизненно важными - культурой и просвещением, которым в сталинские времена придавалось колоссальное значение. Но недолго занимается: уже в 1940 году его ждет новая должность. Вышинского назначают заместителем наркома иностранных дел, так что он становится дважды заместителем Молотова - и в Совнаркоме, и в наркоминделе. Вдумайтесь, какое значение в сталинские времена придавалось дипломатии, если наркомом иностранных дел был председатель Совнаркома! А Вышинский, между прочим, у него - заместителем. Кстати, вплоть до 1953 года он считался за границей «сверхдоверенным лицом Сталина».

После войны мир изменился, изменилось и положение СССР в мире. Все еще более усложнилось: с одной стороны - «холодная война», с другой - появилась социалистическая система. Но Сталин, обладавший к тому времени всей полнотой власти в стране, не ставит на пост министра иностранных дел молодого энергичного политика. Нет, 4 марта 1949 года на этом невероятно важном по тем временам посту Молотова сменил Вышинский.

А знаете, на что это похоже? Похоже, что мы нашли еще одного крупнейшего государственного деятеля СССР, о котором после смерти Сталина насмерть молчали, как молчали о подлинной роли Берии в государстве. Потому что до сих пор непонятно, кто практически занимался в СССР того времени внешней политикой. Молотов был идеальным исполнителем, голосом Сталина, однако высокой инициативности и интеллекта, которые требовались на этом посту, за ним пока что никто не заподозрил. О том, что это был лично Сталин, особых свидетельств не сохранилось - да ему и не разорваться же! Так, может быть, Вышинский и *ведал* в то время внешней политикой, как Берия ведал в годы войны оборонным комплексом, освобождая вождя для других дел?

65

В марте 1953 года семидесятилетний Вышинский снова сделал шаг «вниз». Молотов вернулся на министерский пост, а бывший министр стал его первым заместителем и постоянным представителем СССР в ООН. Там, в Нью-Йорке, он и умер 22 ноября 1954 года.

И в заключение - две записи из дневника Корнея Чуковского.

23 ноября 1954 г.

«Умер А. Я. Вышинский, у коего я некогда был с Маршаком, хлопоча о Шуре Любарской и Тамаре Габбе. Он внял нашим мольбам и сделав даже больше, чем мы просили, так что Маршак обнял его и положил ему голову на плечо, и мы оба

заплакали. Человек явно сгорел на работе».

Да, кстати, об отношении Вышинского к работе мы ведь не сказали. А он пахал на своем посту так, как на своем - Сталин.

И еще одна запись.

***7 июля 1962** г.*

«Капица сообщил, что Вышинский - посмертно репрессирован: его семью выслали из Москвы — выгнали с дачи, которую они занимали в том же поселке, где живут Капицы (Вышинский был АКАДЕМИК!?!)»[1]

Вышинский действительно стал членом АН СССР в 1939 году. Но дело не в этом. После Сталина и Берии это был третий человек, к которому команда Хрущева питала совершенно звериную ненависть. А учитывая, что он был чрезвычайно доверенным лицом Сталина, этим человеком никак нельзя пренебречь, если всерьез разбираться, что же происходило в стране в то время...

[1] Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. С. 204.

Глава 3

МОРЕ БЕЗЗАКОНИЯ

Капрал. ...Двоих задержали.

Пьетро. За что?

Капрал. Один вместо «да здравствует король» кричал «да здравствует корова».

Пьетро. А второй?

Капрал. Второй - мой сосед.

Пьетро. А он что сделал?

Капрал. Да ничего, собственно. Характер у него поганый. Мою жену прозвал «дыней». *Я* до него давно добираюсь...

Евгений Шварц. Тень.

Беда ведь не только в том, что сталинское время оболгано. Это бы еще ничего. Беда в другом: оно *не понято.* О том, что делалось тогда, мы судим исходя из наших сегодняшних реалий. Реалий страны, в которой 60 лет не было настоящей войны (локальные кампании не в счет). Страны, большинство населения которой никогда не голодало и люди которой в большинстве своем не знают, что такое бороться за жизнь. Где практически все имеют среднее образование и такой уровень развития, какой полвека назад не то что населению, а и его элите даже и не снился. Это не говоря о телевизоре...

Между тем большинство нашего населения элементарно трусливо и неспособно выдержать даже некрупное испытание. Мне приходилось видеть тяжелую панику в Москве в августе 1998 года. Никто не думал, что придется всерьез голодать, речь шла всего лишь об оскудении рациона -а какая истерика охватила столицу! Мне приходилось видеть демократически настроенных людей, что были идейными союзниками чеченских сепаратистов, - но едва начались взрывы и тень опасности косну-

лась их собственного дома, тут же поменяли политическую ориентацию на 180 градусов, и как поменяли! Стали ратовать за то, чтобы сровнять Чечню с землей и закатать асфальтом, не смущаясь тем, что на этой территории живут женщины и дети. По счастью, они не могли ни дать свободу, ни послать бомбардировщики, поскольку относились к интеллигенции -но ведь интеллигенция у нас формирует общественное мнение!

Да, сытый голодного не разумеет... и, не уразумев, судит.

Так что давайте сначала попробуем если не почувствовать время, то хотя бы умом понять, а не просто содрогнуться...

Итак, в 1922 году «горячая» война, длившаяся семь лет, подошла к своему

концу...

«Гражданский синдром»

Я все равно паду на той,
На той единственной, гражданской...
Булат Окуджава

Десятки исследований и романов посвящены «вьетнамскому», «афганскому» и прочим «синдромам». Какой шум в свое время наделали романы Ремарка, впервые поднявшего эту тему! В США ветераны Вьетнама стали серьезной проблемой для общества. А ведь это была всего лишь локальная кампания, война за пределами страны, в которой участвовало не так уж много людей. Равно как и война в Афганистане.

Какой же «синдром» должен был поразить тех, кто прошел через Гражданскую войну? Рядом с его жертвами ремарковские герои - невинные младенцы. И носителями его были не несколько десятков тысяч солдатиков «ограниченного контингента», а вся страна, люди которой три года убивали других людей на «ремарковской» войне, а потом столько же времени - соотечественников на Гражданской. И ведь это лишь верхушка ледяной горы под названием «айсберг». У нас с самого конца 80-х годов кричат и кричат о том, что вот-вот начнется гражданская война. Помилуйте, какая война?! Кто и кого на ней будет убивать? Для того, чтобы началась гражданская война, должны возникнуть совершенно особые условия...

Сейчас любят называть революцию 1917 года переворотом. Забывая о том, что переворот-то произошел не в октябре. Собственно государ-

ственный переворот носит у нас название Февральской революции, а Октябрьская - это и не переворот даже, а просто нашлась-таки сила, которая осмелилась взять власть в доведенной до полного развала стране. Дальше, все четыре года (если не все двадцать), большевики всего лишь *останавливали* те процессы, которые запустили прекраснодушные либералы, захватившие власть в феврале. Потому что к Октябрю страна, уже вкусившая «независимости», не приняла бы никакую власть, и кто бы ни стал у руля, все равно порядок пришлось бы насаждать штыком и пулей. Кто бы это ни был - хоть царь-батюшка, хоть Учредительное собрание, хоть генерал Корнилов... Нет, можно сколько угодно говорить, что пришел бы белый генерал Деникин, восстановил трон, посадил монарха, и благодарное население пало бы на коленочки и возблагодарило Бога и Антона Ивановича. Но в реальности благодетелю пришлось бы сначала полстраны из пулеметов порезать, а вторую половину плюхнуть мордами в лужу крови. Ну а уж потом, в виде особой милости, можно и на колени позволить подняться, чтобы возблагодарить, а не станешь благодарить, так вон оно, рыло-то пулеметное...

После Февраля гражданская война была неминуема...

Дело в том, что за свержением царя и всеобщим развалом последовал даже не бунт, как известно, бессмысленный и беспощадный, а столь же беспощадная, но отнюдь не бессмысленная русская смута. Слишком много взрывчатки накопилось к тому времени в обществе, слишком уж горючим материалом стали его низы.

Не стоит грезить о золотой «России, которую мы потеряли». Не было ее, этой России, да и быть не могло. Если все было так, жил себе поживал великий и богобоязненный русский народ, который развратили какие-то пришлые большевики... Если все было так, то как объяснить, что когда настало время потрясений, из рассевшегося чрева России-матушки вдруг поперло наружу оголтелое зверье. Реальная история Гражданской войны есть история немыслимых зверств, и все они - красные, белые и зеленые, партизаны, чоновцы и

бандиты, все они - плоть от плоти нашей идиллической православной России. Если она была так хороша, то откуда *эти* все взялись?

В том-то все и дело, что все эти конфетки-бараночки и румяные гимназистки, упоительные вечера и хруст французской булки - все это было для 10-15 процентов населения Российской империи, не более того. Правда, именно эти 10-15 процентов были грамотны, это они создавали литературу, здесь и в эмиграции, воплощая в ней свой опыт и свои вкусы и интересы, это для них утраченная Россия действительно была «золо-

69

той». Но то была тоненькая прослойка, под которой колыхалась темная безъязыкая масса. Одни называют ее быдлом, другие - народом. У этой массы была своя Россия и свои интересы, простые, хоть в букварь записывай: земля, мир, да чтобы жить по-человечески. Знаете, что такое рабочие бараки? Расскажу как-нибудь: это не то, что в кино показывают, это круче... А рядом - красивые витрины, нарядные барыни, лебеди-саночки... И сплошь и рядом не за какие-то заслуги, а просто потому, что довелось удачно родиться...

А вы думаете, классовый подход большевики придумали? Ага, конечно, пришли злые жидомасоны с германскими деньгами и так вот прямо и попортили прекраснодушного русского человека. А до того портрет хозяина-барина у него в красном углу рядом с иконой стоял...

Ведь что, собственно, произошло в Феврале? Верхушка российского общества хотела порулить, только и всего. Они возжелали устроить демократию - *для себя,* - а масса поняла их по-своему. Ребята, а с чего вы взяли, что мы будем делать то, что вы скажете? Мы будем делать то, что мы хотим! Ребята, а кто вы, вообще-то, такие?

И покатилось по России кровавое колесо!

Война сама по себе вещь жестокая. Но гражданская... За каинов грех людей постигает особое озверение. Так, в начале XVII века, в Смутное время, среди войск самозванца никого не было хуже русских. И поляки, и шведы были просто завоевателями, охочими до баб и барахла, а наши россияне сравнивали взятые деревни с землей, не оставив «ни людины, ни скотины». Как это так - вы, соотечественники, смеете быть не с нами?! Три века ничего не изменили.

О Гражданской войне написано много книг, более или менее правдивых. Иногда между ними, по чьему-то недосмотру, проскальзывают и сугубо натуралистические описания. Какой головотяп из цензурного ведомства позволил тиражировать, например, «Железный поток» Серафимовича? Любой идеолог должен был двадцать раз запретить это батальное полотно! Хотя бы за то, что между делом проскальзывают такие вот описания:

« - У нашей станицы, як прийшлы с фронта козаки, зараз похваталы своих ахвицеров, тай геть у город к морю. А у городи вывелы на пристань, привязалы каменюки до шеи так сталы спихивать с пристани в море. От булькнуть у воду, тай все ниже, ниже, все дочиста видать - вода сы-ыня та чиста, як слеза - ей-бо. Я там был. До-овго и дуть ко дну, тай все руками, ногами дрыг-дрыг, дрыг, дрыг, як раки хвостом.

Он опять засмеялся, показал белые, чуть подернутые краснотой зубы...»

70

«Разыскали дом станичного атамана. От чердака до подвала все обыскали, - нет его. Убежал. Тогда стали кричать:

- Колы нэ вылизишь, дитэй сгубим! Атаман не вылез.

Стали рубить детей. Атаманша на коленях волочилась с разметавшимися косами, неотдираемо хватаясь за их ноги. Один укоризненно сказал:

- Чого ж кричишь, як ризаная? От у мене аккурат як твоя дочка, трехлетка... В щебень закопалы там, у горах, - та я ж не кричав.

Срубил девочку, потом развалил череп хохотавшей матери».

А чего отворачиваться? Вот он, народ-богоносец, во всей своей красе, воспитанный и взращенный в недрах православной Руси!

Почитаем еще. Дмитрий Фурманов: «Чапаев».

«С боем вошел в Трифоновку и на отдых расположился 220-й полк. Когда красноармейцы вошли в крайнюю халупу, их поразило обилие кровавых пятен на полу... Крестьянин повел их под навес и там на куче навоза, чуть разбросав с макушки, указал на что-то окровавленное, бесформенное, грязно-багровое: "Вот!" Бойцы переглянулись недоуменно, подошли ближе и в этой бесформенной, залитой кровью массе узнали человеческие тела. Сейчас же штыками, ножами, руками разбросали навозную кучу и вытащили два теплых трупа: красноармейцы.

Вдруг у одного из трупов шевельнулась рука, - державшие вздрогнули, инстинктивно дернулись назад, бросили его снова на навоз... и увидели, как за рукой согнулась нога, разогнулась, согнулась вновь... Задергалось веко, чуть приоткрылся глаз из-под черных налитых мешков, но мертвенный, оловянный блеск говорил, что мысли уже не было...

Два красноармейца, кашевары Интернационального полка, по ошибке попали сюда несколько часов назад, приняв Трифоновку, занятую белыми, за какую-то другую деревню, где были свои. Подъехали они к избе, спрашивают, где тут разыскать хозяйственную часть. Из избы повыскакивали сидевшие там казаки, с криком набросились на опешивших кашеваров. Стащили на землю и тотчас же погнали в избу. Сначала допрашивали, кто и откуда они, справлялись, где и какие стоят части, сколько в каждой части народу. Сулили красноармейцам полное помилование, если только станут рассказывать правду. Верно ли, нет ли, но что-то кашевары им говорили. Те слушали, записывали, рассказывали дальше. Так продолжалось минут десять.

- Больше ничего не знаете? - спросил один из казаков.

- Ничего, - ответили пленные.

71

- А это што у вас вот тут, на шапке-то, звезда? Советская власть сидит? Сукины дети! На-ка, нацепили...

Красноармейцы стояли молча, видимо, чуяли недоброе. Среди присутствовавших настроение быстро переменилось. Пока допрашивали -не глумились, а теперь насчет «звезды» и брань поднялась, и угрозы, одного ткнули в бок.

- Кашу делал?

- Делал, - тихо ответил кашевар.

- Большевиков кормил, сволочь?

- Всех кормил, - еще тише ответил тот.

- Всех?! - вскочил казак. - Знаем мы, как вы всех кормили, подлецы! Все разорили, везде напакостили...

Он выругался безобразно, развернулся и ударил красноармейца по лицу. Хлынула из носа кровь... Только этого и ждали, как сигнала: удар по лицу развязал всем руки, вид крови привел моментально в дикое, бешеное, кровожадное состояние. Вскочившие с мест казаки начали колотить красноармейцев чем попало, сбили с ног, топтали, плевали...

Наконец один придумал дьявольское наказание. Несчастных подняли с полу, посадили на стулья, привязали веревками и начали вырезать около шеи кусок за куском полоски кровавого тела... Вырежут - *посыплют* солью, вырежут - и посыплют. От нестерпимой боли страшно кричали обезумевшие красноармейцы... Так мучили несколько минут: резали и солили... Потом кто-то ткнул в грудь штыком, за ним другой... но их остановили: можешь заколоть насмерть, мало помучится! Одного все-таки прикололи. Другой чуть дышал - это он вот теперь и

умирал перед полком...

Когда из Трифоновки несколько часов назад стали белые спешно уходить, двух замученных кашеваров оттащили и спрятали в навоз...»

В следующем бою красноармейцы не взяли ни одного пленного. И стоит ли удивляться?

О казаках и вообще разговор особый. Им было за что бороться: на Дону и на Кубани, например, они имели земли в десять (!) раз больше, чем иногородние, не говоря уже о прочих привилегиях. Естественно, иногородние стали за красных, а казаки, почуяв, что пахнет равенством... Ведь о чем написана книга «Железный поток»? Когда красные части стали уходить с Кубани, иногороднее население, покидав детей и пожитки в телеги, бросая все, рвануло за ними. Знали, что их ждет. Были станицы, где казаки вырезали иногородних *поголовно...*

Войны ведутся из-за денег! Мировая война шла из-за границ да рынков сбыта, ради материальных интересов «верхов» - и сколько крови!

А Гражданская? Казаки защищали свои привилегии, российские верхи - упоительные вечера и хруст французской булки, крестьяне боролись за землю, городские низы - за то, чтобы жить по-человечески. Представляете себе, какова война, где затронуты материальные интересы *всего населения!*

Так что же вы думаете, неужели этот, что с жадным любопытством наблюдал агонию умирающих соотечественников, или тот, что рубил детишек - они после войны так вот просто вернутся, заживут своим домом, примутся за честный труд, как будто ничего и не было? Те, что в озверении били шашками своих, русских, или эти, спокойные, которым убить ребенка - что муху прихлопнуть, после войны придут, обнимут жену, поправят крышу, и словно ничего не было? И отцы, братья, сыновья офицеров побратаются с их убийцами? И родные погубленных детишек ни на кого зла не затаят?

Говорят, поначалу убивать трудно. Фурманов даже целый разговор провел с Чапаевым на эту тему. Легендарный командир рассказывал:

«- Побыл бы ты с нами в тысяча девятьсот восемнадцатом году... Как же ты там без расстрела-то будешь? Захватил офицеров в плен, а охранять их некому, каждый боец на счету - в атаку нужно, а не на конвой. Всю пачку так и приканчиваешь... Да все едино - они нас миловали, што ли? Эге, батенька!

- А первый свой приговор, Чапаев, помнишь?

- Ну, может, и не самый первый, а знаю, што трудно было... Тут всегда трудно начинать-то, а потом привыкаешь...

- К чему? Убивать?

- Да, - просто ответил Чапаев, - убивать...

Говорил Федор и с другими закаленными, старинными бойцами. В один ему голос утверждали, что в каком бы то ни было виде заколоть, зарубить ли, приказ ли отдать о расстреле, или расстрелять самому - с любыми нервами, с любым сердцем *по первому разу* робко чувствует себя человек, смущенно и покаянно, зато потом, особенно на войне, где все время пахнет кровью, чувствительность в этом направлении притупляется, и уничтожение врага в какой бы то ни было форме имеет характер почти механический».

А теперь представьте себе, как решает любые возникшие проблемы человек, для которого убийство «имеет характер почти механический».

«Женка пишет, купец наш до того обижает, просто жить невозможно. Я так решил: мы за себя не заступники были, с нами, бывало, что хошь,

то и делай. А теперь повыучились. Я каждый день под смертью хожу, да чтобы моей бабе крупы не давали, да на грех... Нет, я так решил, вернусь и нож Онуфрию в брюхо...» Это из солдатского письма времен Первой мировой, а

впереди еще Гражданская...

Немногие из привыкших убивать покаялись, большинство давно утратили это чувство. От работы эти люди тоже отвыкли: работать тягостно и скучно, не то что носиться по стране на лихом коне, грабить, убивать и насиловать. Помните рассказ Алексея Толстого «Гадюка»? Таких были миллионы во взбаламученной, умытой кровью России - непригодных к мирной жизни, не находящих себя в ней и готовых при первом же сигнале трубы снова вскочить в седло - и «вечный бой, покой нам только снится!» И находили они себя, как правило, внутри и около партии большевиков, поскольку борьбы там было столько, что хватит не на одну жизнь.

Впрочем, зачастую их ждал адекватный ответ. «Мирное» население ведь тоже было мирным только по названию. Пройдя через войну, карточную систему, продразверстку, оно привыкло в жестокой борьбе оборонять свой кусок хлеба. Сейчас много пишут о жесточайших методах подавления крестьянских восстаний. А много ли пишут о том, что творили, например, антоновцы? Для их плененных противников расстрел был подарком судьбы. Их жгли живьем, убивали специальными молотками с наваренными зубьями или специальными зазубренными вилами. Вдумайтесь, не простыми, а специальными - не пожалели труда изготовить! Привязывали к скачущим лошадям, распарывали и набивали зерном животы. Винтовка в сарае была, считай, у каждого, а кое у кого и пулеметик имелся. И защищали свои дома, хлебушек, коров и баб они не на шутку. На этом мотиве сыграл Евгений Матвеев в своем знаменитом фильме «Любить по-русски». Так представим себе этот фильм, главный герой которого, перед тем как пальнуть из пушки, крестится не со словами «Господи, только бы не попасть!», а закладывает зажигательный снаряд и говорит: «Господи, помоги не промахнуться!» А пленным бандитам не бьет морду, а вспарывает животы и набивает их спорной землицей. Это мирное население. «Кровью умытые» были куда как хуже.

На Западе для молодежи, ущедшей на войну, придумали даже специальный термин - «потерянное поколение». А как назовем то, что было у нас - «потерянный народ»? И что, скажите, делать с таким народом, по какой пустыне водить его сорок лет, пока не вымрут все «кровью умытые»?

74

Ситуация усугублялась тем, что страна была полностью неуправляема. Что представляла собой Советская Россия в то время? Это была страна, 80% населения которой жило по деревням, по полгода без дорог, без связи, без средств массовой информации. В каждом уездном городке была своя практически автономная власть, а в деревнях вообще не было никакой. Народ жил простыми и конкретными интересами, не поддаваясь воздействию никаких идей и идеологов, кроме самых элементарных лозунгов, точнее, всего двух лозунгов - обещания земли и мира. Большевики и пришли к власти на этих простых лозунгах - в городах. В деревнях землю и мир мужики взяли сами. А теперь эту стихию надо было как-то увязывать с общегосударственным интересом. И тогда в деревнях появилась власть - те самые «кровью умытые», которые с радостью отозвались на зов трубы.

Вниз, к зверю, идти всегда легче и быстрее, чем наверх, к человеку. И чем глубже спуск, тем меньше шансов потом снова подняться. За годы войны население России в массе своей озверело, одичало, привыкло к убийству, к тому, что лучший способ заиметь кусок хлеба -отнять его, а лучший арбитр всех и всяческих споров - товарищ маузер. И носители подобных привычек - так уж получилось, - оказались «наверху», во власти. Иные добирались до больших высот, другие были председателями сельсоветов и райсоветов, милиционерами и следователями, председателями парторганизаций и коммунистическим активом -

все властные структуры, сверху донизу, были нашпигованы людьми, которые не только не могли, но и не хотели расстаться с привычками гражданской войны.

И все началось снова. А потом еще раз снова... И потом - еще раз... И еще...

Из реки по имени «факт»

Если факты на твоей стороне - бей фактами. Если закон на твоей стороне - бей законом. Если на твоей стороне ни фактов, ни закона - бей кулаком по столу.

Джером Майкл, американский правовед

1. Из докладной записки Вышинского Сталину и Кагановичу от 23 января 1934 г.

24 июля 1933 г. в селе Стеклянке Таврического сельсовета Шемонаихского района Восточно-Казахстанской области в колхозе "Завет Ле-

75

нина" был совершен самосуд над тремя лицами: Фоминых Анисимом -73-х лет, середняком, его сыном Фоминых Ефимом - 21 года и Еременко Иваном - кулаком. Оба Фоминых были задержаны за кражу колхозной коровы, а Еременко за ранее совершенные преступления. Самосуд кончился убийством названных лиц.

По сообщению областного прокурора, организатором самосуда был начальник политотдела Ново-Шульбинской МТС тов. Морщинин...

23 июля 1933 г. местный милиционер Дроздов задержал за кражу коровы обоих Фоминых и направил их в свою камеру в Ново-Шульбинский сельсовет, где содержался ранее задержанный Еременко. Начполитотдела т. Морщинин 23 июля прибыл в камеру милиционера Дроздова и приказал последнему немедленно отправить арестованных в село Стеклянку, где находится правление колхоза "Завет Ленина", якобы для производства дополнительного расследования. В правление колхоза, куда были отправлены арестованные, вслед за последними, прибыл Морщинин. Морщинин предложил председателю правления колхоза - члену ВКП(б) тов. Коновалову собрать 24 июля общее собрание колхозников, на котором и убить задержанных. Собрание 24 июля было созвано, арестованные были выведены к собравшимся и в течение 5—8 минут были убиты. Сам тов. Морщинин во время самосуда в колхозе не был...

Так как в политуправлении НКЗ (наркомат земледелия. -Е.П.) СССР имелись сведения от политсектора НКЗ Казахской АССР о непричастности Морщинина к самосуду, нами было поручено прокурору Казахской АССР провести дополнительное расследование по этому делу.

Дополнительным расследованием установлено, что начальник политотдела Морщинин играл организующую роль в самосуде над отцом и сыном Фоминых и Еременко. Сам Морщинин в своей докладной записке подтверждает это, причем Морщинин, не снимая с себя ответственности за организацию самосуда, указывает, что установку на организацию самосуда дал секретарь Шемонаихского райкома т. Александров, усматривающий в самосудах средство быстрейшего пресечения расхищения колхозного имущества. Из докладной записки ответственного инструктора политсектора МТС Казнаркомзема т. Чайкун видно, что установки об организации самосудов якобы давались одним из руководящих работников крайкома на общем совещании начальников политотделов и что о факте самосуда в селе Стеклянке был своевременно информирован первый секретарь обкома Восточно-Казахстанской области т. Стакун, но никаких указаний последним по этому вопросу дано не было.

76

...Считаю, что Морщинин должен быть привлечен к уголовной ответственности. Одновременно считаю необходимым поставить вопрос о привлечении к ответственности секретаря райкома т. Александрова за дачу

указания о проведении самосудов и секретаря обкома т. Стакуна за то, что им не было принято должных мер по имевшему место самосуду.

Ввиду того, что т. Морщинин в своей докладной записке сообщает о бездействии судебно-следственных органов района по борьбе с хищениями колхозного имущества, мною предложено облпрокурору немедленно выехать в Шемонаихский район для тщательного обследования деятельности органов прокуратуры и следствия.

Прошу Ваших указаний» .

На записке резолюция: *«Дело прекратить. Обязать Мирзояна*[2] *вызвать к себе Морщинина и Александрова и разъяснить им недопустимость самосудов».* И подписи: Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович. Секретарь опросил остальных членов Политбюро - Калинина, Куйбышева, Орджоникидзе, Микояна. Все высказались «за».

Вот она в действии, система уничтожения народа проклятыми коммунистами! Зверски убиты три человека, и никто за это не ответил. Кулаки, расхитители - стало быть, не люди, так?

Ан не так вовсе. Во-первых, почему никто не ответил? Вышинский ни слова не говорит ни о председателе колхоза, ни о других непосредственных убийцах. По очень простой причине: ввиду отсутствия присутствия каких-либо затруднений. В тупик его поставил лишь один частный момент: как быть с начальником политотдела МТС и его специфической в этом деле ролью?

Во-вторых, почему же «система»? Случай этот как раз потому и дошел до Политбюро, что был вопиющим. Если бы такое происходило повсеместно, дело решили бы в рабочем порядке. А тут мало того, что все присутствующие члены Политбюро проголосовали, так еще и отсутствующих опросили.

А в-третьих, почему Вышинский вообще обратился с этим делом в Политбюро? Или он и вправду не знал, как поступить с организатором убийства? Знал, конечно. Так что же смутило Прокурора Союза в этом случае, по которому «буква закона» дает совершенно однозначные реко-

[1] Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М., 1999. С. 268-270.

[2] Л. И. Мирзоян - первый секретарь Казахского крайкома с 1933 г. Репрессирован в 1939 году.

мендации? Да именно потому, что это как раз тот случай, когда «требования закона... корректируются пониманием цели, которой он призван служить...».

Начальник политотдела по сути - стрелочник. Он не сам все это придумал, а получал установки из райкома, которые шли «сверху» - из крайкома. Ситуация сложилась такая, что власти в Казахстане дают установку на беззаконие - а отвечать должен исполнитель. Ведь, говоря по-простому, как дело было? Морщинин получил инструкции и довел их до колхозников. Он предложил, те согласились, он им помог все организовать. По-видимому, и ситуация назрела - ну что это такое, воруют и воруют, правоохранительные органы ни хрена не делают, куды крестьянину податься? В том, что касается буквы закона, тут все ясно, а вот в том, что касается цели, которой этот закон должен служить, ясно не все. Поэтому-то Прокурор Союза и обращается к верховной власти.

Задача этой самой власти куда сложнее. Они-то обязаны видеть все в комплексе. И эпидемию воровства, захлестнувшую страну; и бездеятельность «органов», которые не то пьянствуют, не то с ворами в доле; и отчаяние властей, исчерпавших все законные способы борьбы; и «революционную законность» засевших в райкомах «кровью умытых»; и привычки крестьян: самосуд над ворами для отдаленных краев - дело обычное. Они должны думать и о колхозном движении, и о законе, и об авторитете партии, то есть власти. Им предстоит решить это уравнение со множеством членов *в пользу общества* - и посоветоваться не с кем: все, приехали - высшая инстанция.

Они решили «стрелочника» не сажать. Какие меры были предприняты Политбюро по партийной линии, неизвестно.

2. *Из записки Н. В. Крыленко И. В. Сталину от 31 марта 1936 г*[1].

«...Приходится констатировать... практику чрезвычайно распространительного толкования судами, прокуратурами и органами Наркомвнудела статьи 58-10 УК... Согласно точного смысла этой статьи, подлежит преследованию лишь агитация, содержащая "призыв к свержению, ослаблению или подрыву Советской власти". Вот ряд примеров, характеризующих явно недопустимые перегибы по ряду этих дач.

По делу № 1054 спецколлегией Курского облсуда осужден Мезенцев А. Б. ...к 10-ти годам лишения свободы... В 1934 г. он высказывался, "что кооперация на селе торгует плохо". В 1935 году выступил на прав-

[1] Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М, 1999. С.324-328.

лении и на общем собрании колхозников против продажи 500 центнеров зерна, предложив продать 200 центнеров, что и было принято общим собранием колхозников. После этой продажи колхозники получили на трудодень всего около 3-х *килограммов.*

Спецколлегией Верхсуда приговор отменен и дело производством прекращено.

По делу № 8612 Спецколлегия Западно-Сибирского крайсуда... 9 декабря 1935 г. осудила... к 3-м годам лишения свободы Веденцева А. И., середняка, колхозника. 14-го октября 1935 г. осужденный выступил на собрании по вопросу хлебозакупа, критиковал председателя правления, говоря, что он втирает очки колхозникам и что на трудодень не достанется 4-х килограммов. Затем задал представителю района Новикову вопрос, является ли хлебозакуп добровольным или это обязательство? Последний разъяснил, что это обязательство. Веденцев тогда заявил: "Раз это обязательство, зачем нас собирать?" и ушел с собрания.

Спецколлегия Верхсуда дело производством прекратила.

По делу № 241 Спецколлегией казахстанского Главсуда осужден... Савельев к 2-м годам лишения свободы за то, что во время проведения общего собрания по хлебозакупу выступил с предложением вместо 15 тонн хлеба продать кооперации 10 тонн хлеба. Окончательный план по данному колхозу был утвержден в 6 тонн хлеба.

Спецколлегией Верхсуда дело производством прекращено.

Спецколлегия Казахстанского Главсуда осудила Мешкова... к 3-м годам лишения свободы за то, что он, выступив на общем собрании, сказал: "Заем дело добровольное, на 150 рублей подписаться я не хочу, а подпишусь на 100 руб". Кроме того, когда делался доклад о построении бесклассового общества, бросил реплику: "При коммунизме не может быть безвластия".

Приговор отменен и дело возвращено к доследованию.

Цело № 838. Спецколлегия Западно-Сибирского крайсуда по групповому делу осудила Жуковского, колхозника... к 2-м годам лишения свободы за то, что на почве недовольства бытовой обстановкой он заявил, что работать в колхозе не будет, подач заявление о выходе и ушел работать в совхоз.

Дело в отношении Жуковского производством прекращено».

Как видим, все это имело место задолго до «тридцать седьмого года» -когда у представителя власти не хватало аргументов, или когда его попросту ткнули мордой в стол, в дело тут же шла статья об «антисоветской агитации». Обратите внимание, что самые вопиющие примеры Кры-

ленко брал в основном из практики двух краев - Казахского и Западно-

Сибирского. С порядками, которые бытовали в первом, мы уже столкнулись в предыдущем примере, ко второму еще обратимся. Западная Сибирь - вотчина товарища Эйхе, а к этому человеку интерес особый.

Читаем дальше.

«...По делу Мосгорсуда... по обвинению Пиранкова и Чернова установлено, что дело возникло по инициативе жены осужденного — Пиранковой Валентины, заявившей брату мужа, коммунисту Пиранкову Михаилу о том, что ее муж: со своим другом Черновым в разговорах между собою критиковали мероприятия советской власти в контрреволюционном духе и одобрительно отзывались о событиях 1 декабря 1934 г.[1] *Пиранков Михаил потребовал сообщения об этом следственным властям и совместно с женой подсудимого подал официальное заявление в УНКВД. В процессе предварительного и судебного следствия подсудимый отрицал обвинение, заявляя, что жена показывает ложно из мотивов ревности, так как он мало бывал дома и часто гулял со своим другом Черновым. Через 4 дня после обвинительного приговора - 20 января 1936 г. Пиранкова Валентина подача в Прокуратуру РСФСР и СССР заявление, что она из мотивов ревности оговорила своего мужа и признала себя ответственной за ложный донос.*

...По делу № 1384 спецколлегия Мосгорсуда осудила 27 января 1936 г. Егорочкына Ивана... к 10 годам лишения свободы. Это дело возникло по заявлению отца обвиняемого, в качестве свидетелей выступали родной брат подсудимого и близкие знакомые отца. На суде выявился простой оговор на почве жилищной неурядицы...»

Что это - «тридцать седьмой год», который на самом деле наступил чуть раньше? Или же процесс, который шел все время, начиная с 1917 года? Просто Хрущев и его команда заметили ситуацию, когда стали сажать и стрелять *социально близких* - таких же партийных функционеров, как и они сами. А о беспартийном народишке чего беспокоиться? Кстати, оба случая произошли в Москве, вотчине Никиты Сергеевича...

Продолжим.

«Спецколлегией Куйбышевского крайсуда осужден... к 3-м годам заключения Виноградов, 1918 г. рождения.

В школе № 24, где в 10-м классе учился Виноградов, обнаружили в парте 4 маленьких записки-анонимки. В трех из них написано следую-

[1] 1 декабря 1934 года был убит С. М. Киров.

шее: "Я товарищи, прошу вас быть застрельщиками буржуазийской власти". "Я стал первым застрельщиком буржуазийской власти".

По делу проходят два свидетеля. Директор школы Руднева показала, что записки были обнаружены 31 октября и только после неоднократных бесед в присутствии зав. РайОНО 17 ноября Виноградов сознался, что записки написал он. Свидетель Мрыкин, 1919 г. рожд., показал, что его обвиняют в распространении контрреволюционных листовок и, хотя он не писал и не распространял, но сказал на допросе директору и в НКВД, что это сделал он. Мрыкин отзывается о Виноградове как о слабохарактерном, которого можно легко уговорить, и удивляется двойственности его поведения.

Виноградов на первом допросе 23 ноября, действительно, показал, что три записки из четырех писал он, а на втором допросе 2 февраля показал, что дал такое ложное показание директору и НКВД только лишь потому, что директор обещал, что если он скажет, что записки написал он, то его оставят в школе и судить не будут».

Вот уж тут, что называется, все хороши! И школьное руководство, раздувающее из подросткового идиотизма уголовное дело; и управление НКВД,

которое это дело начинает и три месяца (!) ведет по нему следствие (Крыленко относит это дело к тем, которые «вовсе не надо было возбуждать»). При этом доблестные чекисты не знают других методов работы, кроме допросов, - о такой вещи, как графологическая экспертиза, они, похоже, просто не слышали. Хороши и судьи, штампующие приговоры по любой ерунде, и, само собой, прокурор... Ну а директор школы, по-моему, просто сволочь...

Это я к тому, какова была питательная среда для «тридцать седьмого года». Это уже даже и не чернозем, а спецпочва какая-то, на которой картошка величиной с ананас вырастает...

3. *Из письма крестьянина Криницина «всероссийскому старосте» М. И. Калинину от 11 октября 1928* *г.*

«Мое хозяйство было всегда и считается до настоящего времени середняцким, а весной настоящего года был поднят в сельсовете вопрос о причислении меня к группе бедняков. Но вдруг получаю окладной лист № 212, где на меня наложено налога в индивидуальном порядке 139 рублей 65 копеек... Семьи имею 8 едоков, трудоспособный единственный сын Кузьма - в Красной Армии, а более трудоспособных нет. Я стар. А почему же на мое бедняцкое и красноармейское хозяйство наложили налог, на уплату которого нужно продать все хозяйство? Причину этого

сказал член комиссии: "Он в церковь ходит, нужно его проучить"... А где закон, что за ходьбу в церковь нужно разорять хозяйство?»[1]

«Кровью умытых» вообще отличает патологическая ненависть к церкви. Это один из признаков, по которому мы будем узнавать их в дальнейшем.

4. *Из письма А. К. Кривко члену Политбюро В. Я. Чубарю. 25 января 1938* *г.*

«К Вам, нашему депутату Верховного Совета, пишет молодая 18-летняя девушка в надежде получить от вас хоть маленькую помощь... Мой отец... и его брат... арестованы органами НКВД (Харьков) транспортного отделения... Сейчас меня совершенно выбросили за борт жизни. Меня и мою семью Харьковская железнодорожная прокуратура выселила из собственного домика в г. Мерефа... Зима, холодно, я без работы, у меня семья: больная мать 40 лет, маленькая сестра 1 год 3 месяца, бабушка 70 лет. Нигде не принимают на квартиру, я абсолютно не имею и средств уплатить за квартиру, с большим трудом устроились у одной своей родственницы... В маленькой комнатушечке помещается 6 человек, к тому же хозяйка больна туберкулезом легких...

Наш домик, который по праву принадлежит матери {она попродала все свои вещи, пока его построила) и нам, детям, сейчас стоит пустым, его запечатали, а мы живем в такой каморке, каждую минуту опасаясь за свое здоровье... За что мы страдаем? Разве мы должны отвечать за отца, разве мы виноваты, что родились именно от этого человека? Ведь отец с нами никогда ничем не делился... Дорожный прокурор не смотрит на это, хотя я и подавала ему заявление, просила разрешить жить мне и моей сестре в своем доме. Ответом были слова: "Не положено, я подчиняюсь постановлению высших органов".

...Когда отца арестовали... я была вынуждена оставить учебу и пойти работать. С большими усилиями я устроилась на работу в свиносовхоз в Мерефе и удержалась там только 17 дней: директор совхоза побоялся держать дочь арестованного... Прошло два месяца, и я нигде не могу найти себе работу, нигде меня не принимают... Где я ни пыталась достать работу, я получача ответ: "У нас работы нет. При таких обстоятельствах Вас принять не можем, мы даже снимаем с работы тех, у которых родственники арестованы органами НКВД".

Но ведь я же гражданка Советского Союза, за Сталинской Конституцией имею

[1] Письма во власть. 1928-1939. М., 2002. С. 47.

право на труд, право на жизнь. Или мне остается совсем уйти из жизни, только в начале покончить жизнь сестры, а потом и свою? Другого выхода, как сделать это, я не вижу...»[1]

Адресат переправил письмо Вышинскому. Жалобу проверили, выселение отменили, девушке предоставили работу. Самое интересное во всем этом деле - слова прокурора: «Не положено, я подчиняюсь постановлению высших органов». Интересно, постановление *каких* высших органах выполняла дорожная прокуратура города Харькова (Украина)? Явно ведь не Прокуратуры Союза...

Теперь о судах. Здесь ситуация та же самая, что и везде. О чем свидетельствует следующий документ.

5. *Из Записки в КПК*[2] *при ЦК ВКП(б) в отношении Н. В. Крыленко*[3]. *Подписали работники КПК С. Шадунц и М. Чернин. (Предположительно 1937 - начало 1938* г.)

«Несмотря на известное Лепельское дело, ни в Белорусских судебных органах, ни в Наркомюсте необходимые выводы не сделаны. Бывший Наркомюст БССР Кудельский сообщил в Наркомюст Союза, что им проверяется работа судов по Лепельскому округу. На самом же деле ничего до сих пор не сделано. Макаровский Михаил был осужден Лельчицким нарсудом Белоруссии на 3 года, Верхсуд заменил наказание штрафом в 400 руб., тем не менее он три года отсидел в тюрьме, с него взыскали 400р., а по возвращении домой его выслали в Сибирь "как осужденного ". В Любанском районе Белоруссии Томкович Иван был осужден на 3 года "как злостный несдатчик" госпоставок, проверкой установлено, что он недовыполнил поставок только на 9 кг зерна, а другие поставки он перевыполнил. Строчке Александра была осуждена Сенненским нарсудом Белоруссии 25 апреля 1934 г. к лишению свободы на 5 лет. Верхсуд отменил и послал райпрокурору на доследование, который ничего не сделал, а Строчке продолжала сидеть в тюрьме. 18-летняя Ольга Конькова была осуждена вместо брата на 10 лет лишения свободы за невыполнение сельхозпоставок и только через три года (X. 1936 г.) была освобождена по ходатайству прокурора лагеря[4]. *С другой стороны, фашисты Яното и Риза, связанные со шпионскими орга-*

[1] Письма во власть. 1928 - 1939. М., 2002.. С.394-395.

[2] КПК - комиссия партийного контроля.

[3] Н.В.Крыленко - нарком юстиции СССР.

[4] А ему-то какое дело? Повезло девчонке, попала на приличного человека!

низациями в Германии и с Германским консульством в СССР, осуждены Спецколлегией Верхсуда Белоруссии всего на 3 года и без поражения в правах. В Чауссах вдохновитель ночных разбоев б. нач. политотдела МТС Морозов был осужден на 1 год принудительных работ, а выполнявшие его волю и директивы 4 председателя сельсовета и 4 председателя колхозов осуждены на 8- 10 лет каждый[1]. *За последние 3 года осуждены в Белоруссии свыше 500 председателей сельсоветов и больше 3000 председателей колхозов. Многие дела об избиениях колхозников {подвешивание за ноги, привязывание к оглоблям телеги, оставление на сутки привязанными к скамейке в канцелярии колхоза и т.д.) были смазаны*[2].

Дела о вредительстве также смазывались. За отравление 50 рабочих на могилевской шелковой фабрике ответственный за технику безопасности Войткевич был осужден только на 1 год принудительных работ, после чего он перешел на работу по той же специальности на труболитейный завод, где начались массовые аварии с человеческими жертвами, а один рабочий был

перерезан краном на две части. Войткевичу дали возможность скрыться. Много дел о вредительстве просто прекращено[3]. В кассационной коллегии Верхсуда обнаружены без ответа 462 жалобы, из которых многие лежат по году-два. В результате ряд лиц, незаконно осужденных в Белоруссии, продолжают сидеть в тюрьмах, а враги народа, вредители, остаются во многих случаях не наказанными...

До последнего времени продолжала действовать вредительская инструкция НКЮ Верхсуда БССР "О порядке выполнения судебных решений", согласно которой судисполнителю представлялось право по его личному усмотрению приостанавливать или даже прекращать выполнение решений суда. Следствия по делам тянутся годами...»

В конце записки ее авторы предлагают привлечь к ответственности наркома юстиции Н. В. Крыленко за тот бардак, что он развел в своем ведомстве. Тот действительно был снят и арестован, но не за должностные преступления, а за «принадлежность к право-троцкистской организации». Вот и разбирайся, где тут бардак, а где развлекается оппозиция...

[1] Едва ли обкомы и райкомы в Белоруссии давали санкции на ночные разбои.

[2] Следует ли понимать так, что эти 3500 руководителей были осуждены за издевательства над подчиненными?

[3] Как вы полагаете, если термин «вредительство» заменить на «преступная халатность», суть дела от этого изменится?

Репрессии еще больше усилили бредовость советской правоохранительной и судебной системы. Вышинский в докладе от 28 января 1938 г. «О некоторых недостатках в работе прокуратуры и мерах по их устранению» привел уже совершенно замечательные факты.

«В Ленинградской... области сторожа колхоза приговорили к одному году исправительно-трудовых работ за халатность, так как "во время его дежурства погибла корова от преждевременного отела".

В Курской области... на нескольких колхозников напал бык, который, как отмечалось в документах, "обычно бросался на людей"... От быка отбились, не причинив ему, впрочем, никакого вреда. Но, к несчастью колхозников, на другой день этот бык, как написано в обвинительном заключении, "отказался покрывать коров". Поэтому против людей, с трудом отбившихся накануне от разъяренного быка, возбудили уголовное дело по статье 79-1 УК РСФСР (умышленное изувечение скота с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему). Их судили и приговорили к исправительно-трудовым работам.

А в Баку был устроен грандиозный показательный процесс над группой школьников от 8 до 18 лет. Обвинительное заключение было внушительное - на 108 листах. В чем конкретно провинились ребята, красноречиво свидетельствуют такие эпизоды их "преступной деятельности". Двое 13-летних мальчиков обвинялись в "злонамеренном укрытии берета одной девочки". Другие подростки попали под суд лишь за то, что они "ловили детей на улице", чем якобы нарушали общественный порядок (дети просто играли в так называемые "салки" или "пятнашки"). Прокурор, бывший одним из устроителей этого "процесса", явился на него в нетрезвом виде, а когда ребятишки-подсудимые закричали, что прокурор пьян, он вытащил из кармана наган и стал "прокладывать себе дорогу к прокурорскому месту"»[1].

Ну, имея представление о методах работы Вышинского, можно не сомневаться: бакинский прокурор получил по мозгам так, что, может, даже пить бросил. Но что любопытно: как показывает история с «анонимками», такой процесс не может обойтись без участия педагогических работников. Интересно,

получили ли свое учителя, помогавшие прокурору в организации процесса? Хотя учитывая, что Андрей Януарьевич после прокуратуры стал работать «по линии образования» - надо думать, получили...

[1] Звягинцев А. Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. С. 190-192.

Вся эта шизофрения началась не в 1937 году. Она шла все время, усиливаясь в периоды массовых кампаний, ослабевая в промежутках - но была неизменным фоном правоохранительной работы Страны Советов. Свою роль в репрессиях она сыграла, однако не стоит думать, что одной лишь шизофренией все и ограничилось. Были и другие составляющие, чуть ниже мы их рассмотрим.

А теперь взглянем на цифры. Если мы возьмем данные по числу осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления, то заметим интересную вещь. Действительно, 1937 и 1938 годы дают резкий всплеск по количеству смертных приговоров[1] (353 074 и 328 618 соответственно) против 1935 (1229), 1936 (1118), 1939 (2552) годов. Но если брать число заключенных в лагеря, колонии и тюрьмы, то картина уже иная. Примерно с 1930 года это число варьируется от 60 до 100 тысяч человек. Затем начинается увеличение: 1935 г.-185 846 чел.; 1936 г.-219 418 чел.; 1937 г.-429 311 чел.; 1938 г.-205 509 чел.; 1939 г. - 54 666 чел. (на уровне 1934 года). Здесь тоже имеет место максимум, но уже не резкий всплеск в 1937 - 1938 годах, а постепенный подъем, начиная с 1935-го; не в сотни раз, а всего лишь в два раза число заключенных в лагеря и тюрьмы вырастает в 1937 году, и уже в 1938-м возвращается к 1936 году, а затем опускается и больше не поднимается выше 70-80 тысяч даже в годы войны.

Естественно будет предположить, что здесь наложились друг на друга два разных графика, два процесса. Допустим, некая кампания в 1937-1938 годах, выражавшаяся в основном в расстрелах, и усиление борьбы с «врагами народа», обусловленное объективными причинами. Может быть, их возросшей активностью, может быть, улучшением работы правоохранительных органов (ну и, конечно, плюс шизофрения тоже, кто же спорит...)

И сразу же лезут всякие «неудобные» вопросы. Например, против кого были направлены репрессии 1937 года? Ведь колхозника трудно подвести под расстрельную статью - как он может заниматься в своем колхозе шпионажем, саботажем с особо тяжелыми последствиями, подрывом обороноспособности Родины и пр.? Конечно, лишение быка производительной силы есть дело нехорошее, но на особо опасные деяния не тянет. Аналогичные соображения касаются и рабочих. Нет, чтобы попасть под эту статью, надо в первую очередь *иметь возможность* такие деяния совершать.

[1] Данные приводятся по: Пыхалов И. Время Сталина: факты против мифов. СПб, 2001.С. 18.

А вот для этого у нас есть еще одна табличка: статистика НКВД за 1937 год по социальному составу осужденных. И тут нас снова поджидают неожиданности - да еще какие!

У нас ведь как принято думать? Репрессии 1937 года были направлены против членов партии, «верных ленинцев» или не очень «верных» - но против *коммунистов.* Ну, может быть, еще немножко - против дворян и священников. Так вот: на самом деле ничего подобного! Более трети всех осужденных составляет категория под названием «бывшие кулаки» - 370 422 человека. Следующая по численности - действительно так называемые «бывшие»: помещики, дворяне, торговцы, жандармы и т. п. (114 674 чел.). Затем идет «деклассированный элемент» в количестве 129 957 человек. Присутствуют в таблице и «служители религиозного культа» - 33 382 человека[1].

Что же получается? А получается, что из 936 750 арестованных 647 435

человек, то есть более двух третей, - это люди, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть коммунистами!

Нет, я положительно отказываюсь понимать: *что происходило в 1937 году в Советском Союзе?*

[1] В этом месте рукописи у меня стоит примечание редактора: «Цифры просто страшные!». Конечно, страшные. Думаете, легко писать про все это и удержаться от эмоций? А надо!

Часть вторая
ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ «РЕПРЕССИЙ»

Любое большое сборище вооруженных и жаждущих схваток людей опасно для правопорядка.
Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные Руки

«Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии, и им заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937-1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция».

«Мы сейчас разобрались и реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. На каком же основании они были арестованы и осуждены? Изучение материалов показало, что никаких оснований к этому не было. Арестовывали их, как и многих других, без санкций прокурора. Да в тех условиях никакой санкции и не требовалось; какая еще может быть санкция, когда все разрешал Сталин. Он был главным прокурором в этих вопросах. Сталин давал не только разрешения, но и указания об арестах по своей инициативе. Об этом следует сказать, чтобы была полная ясность для делегатов съезда, чтобы вы могли дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы».

Из доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях»
25 февраля 1956 года

...Ну, на самом деле их было как минимум пять источников и, соответственно, пять составных частей. Первая была объективной. Хоть это по нынешним временам и дурной тон, но приходится утверждать: в стране существовал реальный антиправительственный заговор и шла реальная работа по его обезвреживанию, а также имелись агенты иностранных

разведок, которых, соответственно, тоже иногда арестовывали и судили. Об этом говорилось в предыдущей книге - «Двойной заговор»[1].

Итак, напомним, на чем мы остановились в «Двойном заговоре». Начиная с 1927 года (а по данным «московских процессов», и еще раньше) так называемая оппозиция начала вести тайную, конспиративную борьбу против власти. Будучи биты на открытых дискуссиях, оппозиционеры пошли хорошо им известным путем нелегальной борьбы, по ходу действия консолидируясь.

Партия 20-х годов представляла собой сборище самых разных группировок. Тем, что стояли на стороне власти, поскольку они были вынуждены *делать дело,* поневоле пришлось сформироваться в достаточно жесткую структуру, иначе управление государством стало бы невозможно в принципе. Что же касается оппозиции, которая *боролась,* то она объединялась перед лицом общего противника, но при этом группы и группочки все же оставались автономными и

ухитрялись даже в такой обстановке все время и по любым поводам препираться.

Так что во всех этих «правотроцкистских», «параллельных» и прочих «центрах» нет ничего невозможного, если рассматривать центр не как руководство военного типа, а как некое ядро, плавающее в густой оппозиционной каше. В чем-то они действовали вместе, в чем-то автономно, что-то о планах друг друга знали, чего-то не знали. Кто-то за пределами государства опирался на немцев, кто-то на поляков, а кто-то на японцев... Не суть: главное - что против Сталина. И дело отнюдь не в том, что Сталин повсюду видел или имел врагов, а в том, что он сам был врагом всей этой публики, поскольку разворачивал страну по курсу, который их ни в коей мере не устраивал. Спасало его лишь то, что в основном это были *политики,* то есть люди с организационными способностями значительно ниже среднего, зато с повышенным уровнем принципиальности. (Так, например, осужденный на «первом московском процессе» И. Н. Смирнов, опытнейший подпольщик-конспиратор, способный организовать террор, не занимался этим потому, что террор противоречил его принципам. А те, чьим принципам он не противоречил, в организационных вопросах оказались дилетантами. Если *бы* наоборот, сталинской команде пришлось бы худо...)

После 1935 года, когда стало окончательно ясно, что Сталин намерен повести страну по пути *контрреволюции,* появились признаки того, что

[1] Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор (тайна сталинских репрессий). М, 2006.

подпольная «вторая партия» начинает обрастать боевыми организациями и собирается перейти к решительным действиям. Об этом говорили разработки НКВД. Тогда «оппозиционеров» принялись наконец всерьез арестовывать. Сначала троцкистов, потом, по тянувшимся от них ниточкам, и других. И постепенно вслед за политиками-«оппозиционерами», всякими там зиновьевцами и троцкистами, стали проступать уже *настоящие,* и очень крупные, люди. Такие, что и не слишком пугливому Сталину впору было всерьез испугаться.

Судя по всему, одной из главных фигур *настоящего,* а не декоративного заговора был бывший до недавнего времени секретарем ЦИК, - то есть одним из основных людей во властных структурах, - Авель Енукидзе. В армии - первый заместитель наркома Тухачевский, умерший в 1936 году С. С. Каменев, начальник политуправления Гамарник. Командующие округами рядом с ними - это уже так, мелочь, хотя Уборевича многие считали одним из лучших стратегов Красной Армии. В спецслужбах - нарком внутренних дел Ягода (естественно, с командой).

И они явно опирались, не могли не опираться на людей и в действующих властных структурах, но кто это - мы не знаем. Предположения можно строить в любом количестве, однако что толку?

Тут уж проще предположить, кто был *непричастен.* Может быть, Ворошилов, судя по его поведению. Вероятно, Молотов - собственно, что могли предложить заговорщики второму человеку в государстве, который не стремился быть первым? Почти наверняка Вышинский. Сталин доверял Ежову - как оказалось, это было одной из крупнейших его ошибок. Но до сих пор председатель комиссии партийного контроля был безупречен - это уже потом выяснилось, что и биографию он себе вроде бы подчистил, да и многое другое открылось, такое, что впору за голову схватиться: мать честная, кому же доверяли!

Как бы то ни было, когда *настоящий* заговор полез на поверхность, шок для правительства оказался чудовищным. После этого они какое-то время могли поверить во все, что угодно, и чекисты этим воспользовались, начав изготавливать фальсифицированные дела, по принципу: «чем больше сдадим, тем лучше». Следственные органы всегда так делают, и сейчас тоже, и всегда будут делать - оттого они и повязаны по рукам и ногам судами и прокурорским надзором.

Пятая, последняя составная часть репрессий - самодеятельность граждан, сведение с помощью НКВД всяческих счетов, устранение конку-
91
рентов и пр. Особенно этот жанр процветал в научной, чиновничьей, творческой среде. Никакой загадки тут нет, одна лишь подлость человеческая.

Тот же сталинский нарком Бенедиктов вспоминает о своем личном знакомстве с «органами»:

«... В то время я занимал руководящий пост в Наркомате совхозов РСФСР. Зайдя как-то утром в кабинет, обнаружил на столе повестку - срочный вызов в НКВД. Особого удивления и беспокойства это не вызвало: сотрудникам наркомата довольно часто приходилось давать показания по делу раскрытых в нашем учреждении вредительских групп.

Интеллигентный, довольно симпатичный на вид следователь, вежливо поздоровавшись, предложил мне сесть.

- Что вы можете сказать о сотрудниках наркомата Петрове и Григорьеве {фамилии изменены. - Е. П.)?

- Отличные специалисты и честные, преданные делу партии, товарищу Сталину коммунисты, - не задумываясь ответил я. Речь ведь шла о двух моих самых близких друзьях, с которыми, как говорится, не один пуд соли был съеден ...

- Вы уверены в этом? - спросил следователь, и в его голосе, как мне показалось, прозвучало явное разочарование.

- Абсолютно, ручаюсь за них так же, как и за себя.

- Тогда ознакомьтесь с этим документом, -и у меня в руках оказалось несколько листков бумаги.

Прочитав их, я похолодел. Это было заявление о "вредительской деятельности в наркомате Бенедиктова И. А." которую он осуществлял в течение нескольких лет "по заданию германской разведки". Все, абсолютно все факты, перечисленные в документе, действительно имели место: и закупки в Германии непригодной для наших условий сельскохозяйственной техники, и ошибочные распоряжения и директивы, и игнорирование справедливых жалоб с мест, и даже отдельные высказывания, которые я делал в шутку в узком кругу, пытаясь поразить друзей своим остроумием ...

Конечно, все происходило от моего незнания, неумения, недостатка опыта - какого-либо злого умысла, естественно, не было, да и не могло быть. Все эти факты, однако, были сгруппированы и истолкованы с таким дьявольским искусством и неопровержимой логикой, что я, мысленно поставив себя на место следователя, сразу же и безоговорочно поверил во "вредительские намерения Бенедиктова И. А.".
92

Но самый страшный удар ждал меня впереди: потрясенный чудовищной силой лжи, я не сразу обратил внимание на подписи тех, кто состряпав документ. Первая фамилия не удивляла - этот негодяй, впоследствии получивший тюремное заключение за клевету, писал доносы на многих в наркомате, так что серьезно к его писаниям уже никто не относился. Когда же я увидел фамилии, стоявшие на втором и третьем месте, то буквально оцепенел: это были подписи Петрова и Григорьева - людей, которых я считал самыми близкими друзьями, которым доверял целиком и полностью!

- Что вы можете сказать по поводу этого заявления? - спросил следователь, когда заметил, что я более-менее пришел в себя.

- Все факты, изложенные здесь, имели место, можете даже их не проверять. Но эти ошибки я совершал по незнанию, недостатку опыта. Рисковал в интересах дела, брал на себя ответственность там, где другие предпочитали

сидеть сложа руки. Утверждения о сознательном вредительстве, о связях с германской разведкой — дикая ложь.

- Вы по-прежнему считаете Петрова и Григорьева честными коммунистами?

-Да, считаю и не могу понять, что вынудило их подписать эту фальшивку ...

Понимать-то я уже начал, прокручивая в памяти отдельные, ставшие сразу же понятными нотки отчуждения, холодности и натянутости, появившиеся у моих друзей сразу после того, как я получил назначение на ключевой пост в наркомате ... И Петров, и Григорьев, пожалуй, были специалистами посильнее меня, но исповедовали философию "премудрых пескарей", подтрунивая подчас над моей инициативностью и жаждой быстрых изменений.

- Это хорошо, что вы не топите своих друзей, - сказал следователь после некоторого раздумья. - Так, увы, поступают далеко не все. Я, конечно, навел кое-какие справки о вас - они неплохие, человек вы неравнодушный, довольно способный. А вот о ваших друзьях - "честных коммунистах", отзываются плохо. Но и нас поймите, Иван Александрович: факты имели место, честность тех, кто обвиняет вас во вредительстве, сомнению вами не подвергается. Согласитесь: мы, чекисты, просто обязаны на все это прореагировать. Еще раз подумайте, все ли вы нам честно сказали. Понимаю, вам сейчас сложно, но и отчаиваться не надо - к определенному выводу мы пока не пришли, - сказал на прощанье следователь, пожав мне руку».
93

Таким вот способом сплошь и рядом решались самые разные «личные проблемы». Нет, на самом деле процесс реабилитации не доведен до конца, не доведен... Если бы после фразы «ни в чем не виновен» публиковали еще и доносы с именами доносчиков - вот это было бы чтение! Но для этого надо, чтобы то время стало для читателей «плюсквамперфектум» - «давно прошедшее». И кому это все тогда будет нужно?

...А вот три остальные составляющие заслуживают самого пристального внимания - именно их столкновение вызвало тот кровавый смерч, который с подачи Хрущева и называют «необоснованными репрессиями». Это неизбежное очищение общества перед войной, чекистская самодеятельность и групповая партийная борьба.

Глава 4

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА?

Помните, господа: приказ, который может быть понят неправильно, обязательно будет понят неправильно.

Фельдмаршал фон Мольтке

Любое правительство накануне войны очищает страну от тех, кто может служить пособниками врагу - если, конечно, хочет победить, а не остаться в истории побежденным, зато в белых перчатках. А именно в то время стало окончательно ясно, что война не просто будет, а, вполне возможно, будет прямо сейчас.

...Начиная с 1917 и до 1933 года Советская Россия жила в состоянии войны или непосредственной угрозы войны. Годы «военной тревоги» идут один за одним: 1923-й, 1925-й, 1927-й, 1930-й, 1932-й... Лишь приход к власти Гитлера несколько разрядил международную обстановку вокруг нашей страны. Пока Западная Европа искала равновесие в изменившемся мире, можно было... нет, не расслабиться, а вздохнуть. Дух перевести. И попутно заняться некоторыми преобразованиями внутри государства и общества.

К 1936 году появились ощутимые признаки того, что передышка

заканчивается. Германия успела нарастить мускулы, обрела определенную мощь и принялась задумываться: с кем в первую очередь сцепиться? С одной стороны, неплохо бы отомстить французам и англичанам за Веймар. С другой - перед тем как идти на Западную Европу, хорошо было бы укрепить базы снабжения, захватив Украину (хлеб) и Кавказ (нефть). Тем более что для наступления на восток имелся потенциальный союзник - Польша, которая с маниакальным упорством вот уже много веков вела антирусскую политику и готова была ради победы над Россией вступить в союз не то что с Германией, а, невзирая на свое католичество, наверное, и с самим чертом. К 1936 году поляки стали уже открыто пред-

95

лагать немцам совместную войну против Советского Союза. Теперь, много лет спустя, нам известно, что немцы не смогли преодолеть естественного отвращения к полякам и предпочли начать войну как раз с них. Но в 1936 году этого никто еще не мог знать!

В этом-то все и дело: мы знаем, что будет потом, - а они не знали!

1937 год был временем очередной «военной тревоги» для Советского Союза. В качестве «наиболее вероятного противника» рассматривались действующие в союзе Германия и Польша, с возможным участием прибалтийских государств. Предполагаемое время начала войны -1937-й, может быть, если повезет, 1938 год. Поэтому первое, что надо учитывать - для советского правительства это были не *предвоенные годы,* а *предвоенные месяцы.* В которые правительство лихорадочно пыталось укрепить обороноспособность по всем направлениям, в том числе и избавиться от внутренних врагов. По сути, это было, хотя и не объявленное официально (а почему мы, кстати, считаем, что не объявленное - в соответствующих инстанциях, конечно...), чрезвычайное положение.

Заложники гражданства

Сначала стреляйте, потом допрашивайте, а если вы ошибетесь - я вас прикрою.
Герман Геринг

...Итак, еще раз напомним: противники, с которыми предполагалось вот-вот вступить в войну, были Германия и Польша. Еще Япония - но «восточный» вариант мы рассматривать не будем, там шли те же процессы и принимались те же решения.

Контакты с Германией у нас были куда обширнее, чем сейчас принято думать, и далеко не только с коммунистами. Во время индустриализации советские эмиссары попросту вербовали по всему миру, в том числе и в Германии, переманивали на работу в СССР разного рода специалистов, особенно высококвалифицированных рабочих и инженеров. Это были годы «великой депрессии», немцы ехали на заработки охотно, многие оседали в Союзе. И когда отношения с Германией накалились, а особенно после того, как по ходу «дела Тухачевского» стало ясно, *насколько* они накалились, вдруг обнаружилось, что в советской промышленности работает множество немцев. Именно по ним, согласно простой логике, и должен был прийтись первый удар.

96

И в самом деле, 20 июля 1937 года Политбюро принимает коротенькое постановление. *«Предложить т. Ежову дать немедля приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах... и высылке части арестованных за границу».*

На этом можно было бы и закончить «немецкую» тему, если бы не приказ Ежова, который поворачивает ее совершенно другой стороной.

Из оперативного приказа наркома внутренних дел № 00439 от 25 июля 1937 года*

«Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших и, в первую очередь, оборонных предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных. Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов».

Впрочем, для того чтобы сделать такой вывод, даже и агентурных материалов не надо. Наши спецслужбы занимались ровно тем же самым -через немецких коммунистов готовились к организации саботажа и диверсий на германских заводах. (Один такой «привет» от немецких братьев, кстати, во время войны попал лично к Сталину. Когда обезвреживали неразорвавшуюся бомбу, упавшую на территории сталинской дачи, внутри вместо взрывателя обнаружили листок бумаги с надписью «Рот фронт»). И немцы не просто так арестовывали коммунистов за принадлежность к КПГ, а как потенциальных союзников СССР.

Читаем далее.

«Для полного пресечения этой деятельности германской разведки ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В трехдневный срок со дня получения настоящего приказа точно установить и мне донести списки германских подданных:

а) работающих на всех военных заводах и на заводах, имеющих оборонные цеха, согласно прилагаемому списку заводов:

б) отдельно список германских подданных, в разное время работавших и уволенных с этих предприятий и цехов, но оставшихся на территории СССР, вне зависимости от того, где они в настоящее время работают;

в) отдельно список германских подданных, работающих на жечезнодорожном транспорте...

97

2. Начиная с 29 июля с.г. приступить к арестам всех установленных Вами германских подданных...

3. Германских политических эмигрантов... арестовывать только в случае, если они сохранили германское подданство. На каждого из германских политических эмигрантов, принявших советское гражданство, представить мне не позже 5 августа 1937 года подробный меморандум с изложением компрометирующих материалов, для решения вопроса об аресте.

4. ...Дела арестованных по окончании следствия направлять в НКВД СССР, для последующего рассмотрения их Военной Коллегией или Особым Совещанием НКВД».

Кроме того, приказано было составить список остальных германских подданных на территории СССР и представить Ежову на каждого из них подробный меморандум.

Как видим, российских немцев этот приказ не касался, равно как и эмигрантов, сменивших гражданство. Речь здесь шла лишь о подданных Германии. В общем-то, нормальная предвоенная мера, такие проводятся во всех государствах - и уж тем более в Советском Союзе, поскольку в планировании операции его власти могли исходить из простейшей аналогии. Граждане СССР, попадая за границу, практически всегда занимались и «параллельными» миссиями, причем считались эти миссии делом чести, доблести и геройства.

Что может означать фраза в постановлении Политбюро: «и высылки части их за границу»? Скорее всего: виновных - к ответственности, невиновных - домой.

Людей с гражданством «наиболее вероятного противника» и близко к оборонной промышленности не следует подпускать, да и вообще нечего им у нас делать.

И все же: вам тут ничего не кажется странным? Каждый человек, посмотревший десяток фильмов о разведчиках, прекрасно знает, что любой нормальный шпион старается законспирироваться. И ведь сделать это в 30-е годы было проще простого - вступить в компартию, прикинуться политэмигрантом, сменить гражданство. Между тем вопрос о каждом эмигранте решался отдельно, а граждан Германии попросту гребли, не заморачиваясь «агентурными данными». Ну и что бы это значило?

А что значило, когда в ответ на арест в Грузии нескольких российских офицеров из нашей страны выкинули несколько десятков тысяч грузинских подданных? Что, они и вправду создавали какую-то угрозу или причиняли какое-либо неудобство? Конечно, нет! Это была ярко выраженная *демонстрация.* Поскольку действия, предпринятые против граж-

98

дан какого-либо государства, автоматически расцениваются как действия против самого этого государства.

Так и от «антинемецкого» приказа за версту несет демонстрацией. С чем она может быть связана? С общей антисоветской политикой Германии? Крутовато будет, все-таки пока еще не война, а Сталин - политик осторожный. Тогда с чем?

А теперь снова вернемся к «Двойному заговору» и вспомним некоторые нюансы «дела Тухачевского». 11 июня, накануне процесса, «Правда» писала: «Следственными материалами установлено участие обвиняемых... в антигосударственных связях с руководящими кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР. Находясь на службе у военной разведки этого государства, обвиняемые систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения о состоянии Красной Армии, вели вредительскую работу по ослаблению мощи Красной Армии, пытались подготовить на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии...» Как видим, государство здесь прямо не названо. Но, с другой стороны, в СССР в то время на всех уровнях делалось столько антигерманских выпадов, что и называть, в общем-то, не надо...

Зато в материалах следствия все называлось своими именами. Немцы начинают интервенцию, а наши стратеги кладут под них армию и страну. Речь шла именно о Германии, а в верхушку заговора входили *те же самые люди,* что делали в Генштабе расклады на будущую войну. (Кстати, они до последнего момента тянули с переворотом - почему? Тут есть два объяснения: либо они уж вообще ничего не стоили как путчисты, либо со дня на день ждали интервенции, а немцы их «кинули».) И «немецкий» приказ можно рассматривать именно как реакцию на «дело Тухачевского». По-видимому, антинемецкую акцию те в Германии, кто должен был, поняли так, как надо. Мы все знаем, мы готовы. Пока не интернирование, но уже близко, близко...

Во время войны мы все являемся заложниками своего гражданства, вы не знали?

11 августа последовал похожий приказ относительно граждан второго «наиболее вероятного противника» - Польши. Похожий - да не такой. Во-первых, он был намного реальнее, поскольку действительно бил по тому контингенту, где логичнее всего было искать шпионов. Во-вторых, о гражданстве здесь вообще не говорится. А в-третьих, тут все было гораздо круче.

99

Впрочем, и понять это можно. Германия стала враждебна Советскому Союзу, начиная с прихода Гитлера к власти, а до того на протяжении пятнадцати лет мы и вообще были союзниками, так что разведка в эти годы велась «для порядка» -

потому что не вести ее неприлично. Польша была враждебна всегда, с самого момента своего появления на свет в 1918 году и до своего исчезновения с карты мира в 1939-м, и ее спецслужбы всю дорогу работали против России как против *врага.* Можно сказать даже, как против главного врага. (Косвенно это подтверждается тем, что в 1939 году польские части почти не воевали с немцами, зато отчаянно сопротивлялись советским войскам.)

В основании приказа лежало конкретное «дело ПОВ», или так называемой «польской организации войсковой», польской разведывательной сети в СССР. Что это такое, Ежов пишет в сопровождавшем приказ закрытом письме.

«Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее Пилсудский создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР под видом политэмигрантов, обмениваемых политзаключенных, перебежчиков многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовок местного польского населения.

Организация руководилась центром, находившимся в Москве, - в составе Уншлихта, Муклевича, Ольского и других, имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, в ряде других местностей СССР...

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого момента возникновения на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы...» - и имена. А дальше, на многих страницах, подробнейший рассказ о том, что уже сделано.

Правда ли это? А что, это может быть неправдой? У нас не было польских разведывательных сетей?

Так, значит, все перечисленные в письме и арестованные по этим делам - польские шпионы? А вот это вовсе не обязательно! В том смысле не обязательно, что *все.* В конце концов, почему Ким Филби и еще четверо высокопоставленных британских разведчиков могли быть нашими агентами, а, скажем, Уншлихт не мог быть польским агентом? Еще как

мог, и не такие шпионили, эка невидаль! С другой стороны, почему того же Уншлихта не могли *замести* в порядке внутрипартийной свары и *пришить* ему шпионаж на поляков? Очень даже могли!

А вот дальнейшее уже резко отличается от «немецкого» приказа.

Из оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР№ 00485 от 11 августа 1937 г.

«2. Аресту подлежат:

а) выявленные в процессе следствия и до сих пор не разысканные члены ПОВ по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов...

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия подлежат разбивке на две категории:

а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской

разведки;

б) вторая категория, менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 5 до 10 лет.

6. ...Отнесение к первой или второй категории на основании агентурных и следственных материалов производится Народным Комиссаром внутренних дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара внутренних дел республики, начальников УНКВД и Прокурора соответствующей республики, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговоры немедленно приводятся в исполнение...

8. Всю работу по разгрому ПОВ и всех остальных контингентов полькой разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии».

Чем этот приказ особенный? Во-первых, репрессиям подлежат уже не *граждане* Польши, а люди польского происхождения, в том числе политэмигранты - ну да это не главное. А главное - здесь нет даже наме-

101

ка на суды, как в «немецком» приказе. С поляками разбирались, в том числе и приговаривали к расстрелу, чисто административным порядком. Что было для сталинского СССР, в котором в последние годы целенаправленно укрепляли законность, очень странно. С чего вдруг?

И это не единственная странность данного приказа. Странно и то, что на категории разбиваются *все* арестованные. А как же невиновные? Ведь не все же бывшие пленные и перебежчики работали на польскую разведку?

Тут может быть два объяснения. Первое - что это, по сути, приказ об *интернировании* всех польских граждан, нынешних и недавно сменивших гражданство. Шпионов - к стенке, невиновных - в лагеря. Но такая мера была бы уж слишком крутой, даже для тех времен. Такие вещи делают *после* начала войны, да, сплошь и рядом, но чтоб столько народу, исключительно по формальным признакам, отправить в лагеря в мирное время, даже в порядке подготовки...

Есть еще и другая версия. В то время приказы, постановления и пр. писались, мягко говоря, своеобразно. А грубо выражаясь, черт знает как они писались...

Взять то же самое постановление Политбюро, с которого мы начали. «Дать приказ органам НКВД об аресте всех немцев...» Каких немцев? Петровских выходцев? Поволжских колонистов? Оказалось, речь шла о гражданах Германии. Ежов наверняка на этом заседании был, так что он знал, о чем речь, и отреагировал правильно - а что подумает современный человек, в руки которому попадет одно постановление Политбюро, без сопутствующих документов?

Возможно, что и в этом приказе слова «всех арестованных» надо читать как «всех изобличенных в шпионаже». А если человек невиновен, и агентурных данных на него нет, его следует проверить и освободить. Скажи об этом составлявшему бумагу чекисту, он посмотрит большими удивленными глазами: ясно ведь и так, чего писать-то? А мы потом будем голову ломать: а что это Николай Иванович сказать хотел?

И еще одно соображение: если всех поляков арестовывали, то среди кого НКВД собирается приобретать «новую агентуру по польской линии»?

То же и с механизмом. Если в системе нормальной сталинской юстиции разобраться легко, то в юстиции «чрезвычайной» черт уж точно ноги переломает. Почему немцев хоть и арестовывают «по категориям», однако судят как положено, Особое Совещание и Военная Коллегия, а поляков - «двойки»: нарком

внутренних дел и прокурор? Если это одина-
102
ковые операции, то почему такая разница? Если неодинаковые, то в чем их отличие?

А пес его знает почему! Причина, конечно, была - но попробуй догадайся какая... Может быть, с немцами обращались по закону, потому что они были гражданами другого государства. А со своими гражданами да политэмигрантами - чего церемониться? А может быть, причина в том, что к тому времени Особое Совещание и Военная Коллегия уже захлебнулись... А может статься, есть и еще причины...

Однако согласитесь, что борьба со шпионами - это одно, а репрессии подданных «наиболее вероятных противников» «по категориям» - все же несколько иное и может значить только одно: в 1937 году войну действительно ждали со дня на день. (По раскладу Генерального штаба, сделанному в 1936 году, она должна была начаться в 1937 году; оптимист Уборевич считал, что, может быть, удастся протянуть до 1938-го). Этим грешили многие страны, да что многие - этим грешат все, кто собирается воевать и хочет победить. Ужасно... но ведь и на войне пуля не судит и даже не советуется с прокурором. Война - она несправедлива в принципе, изначально, такова ее суть. Так люди, познав добро и зло, устроили свой мир...

«Зачистка»

В настоящей трагедии гибнет не герой - гибнет хор.
Иосиф Бродский

А может быть, это произошло оттого, что в промежутке между «немцами» и «поляками» был тот самый приказ № 00447, с которого и начались массовые репрессии как таковые? Хрущев о нем молчал насмерть. Во-первых, поскольку к «классовому противнику», как любой «р-р-революционер», относился подозрительно-ненавидяще. Во-вторых, у него была на это очень серьезная причина. А наши «правозащитники», разоблачавшие в начале 90-х коллективизацию, не разобравшись, ломанулись в юридическую область и с ходу причислили жертвы этого приказа к «гонимым крестьянам». Хотя речь тут шла совсем о другом.

Этот приказ - основной в проведении репрессий. По нему погибла большая часть жертв «тридцать седьмого», те самые, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть коммунистами. Все ужасы, что потом перенесли на репрессированных «старых революционеров» и «вер-
103
ных ленинцев»: люди, исчезающие неизвестно куда, «десять лет без права переписки», «тройки», «лимиты» - все это отсюда. Правда, к тем репрессиям, о которых говорил на съезде Хрущев, это не имеет ни малейшего отношения. Это какие-то совершенно другие репрессии, хотя также датируемые 1937 годом. Нам с ними еще разбираться и разбираться, на протяжении всей книги, а пока что пройдем по верхам, просто почитаем...

Из оперативного приказа наркома внутренних дел № 00447 от 30 июля 1937 года.

«Материалами следствия по делам антисоветских формирований установлено, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий {эсеров, грузмеков, дашнаков,

муссаватистов, иттихадистов и др.[1]*), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.*

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и в городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др., отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности...

I КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания ***и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность,***

(Выделено мной. - Е. П.)

[1] Само перечисление партий говорит, что речь идет в основном о Закавказье. Чем и объясняется относительно большое число репрессированных в этом регионе.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей и трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, ***которые ведут антисоветскую деятельность.***

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, ***скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность.***

4. Члены антисоветских партий... бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, ***скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.***

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами *наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований...*

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и ***продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.***

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ***ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой...***

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках ***и ведущие в них преступную деятельность...»***

Выделенные мною места указывают на то, что приказ должен был проводиться не вслепую, а готовиться по разработкам НКВД. Иначе откуда можно узнать, ведет тот или иной человек подрывную работу и преступную деятельность? На самом-то деле, конечно, арестовывали не по разработкам, а по спискам, но... но это несколько иная тема.

Сейчас такие вещи называются зачисткой.

Читаем дальше:

«О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ

И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИЯМ

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

105

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках - расстрелу;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. ***Согласно представленным учетным данным*** *наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД, утверждается следующее количество подлежащих репрессии...».*

И дальше идут знаменитые «лимиты» по республикам и областям. Теперь мы по крайней мере видим, что это такое. Это вовсе не «разверстанный» Москвой по стране план репрессий. Все было совсем наоборот: «снизу» представляли данные, исходя из которых Москва и составляла эти самые «лимиты» - *максимально* допустимое число подлежащих репрессиям. Сразу же, едва будучи отдан, приказ предусматривал расстрел около 75 тысяч человек и заключение в лагеря и тюрьмы 193 тысяч. Много это или мало? После нападения на Пирл-Харбор американцы с перепугу запихали в лагеря 120 тысяч соотечественников японского происхождения. С другой стороны, таких массовых расстрелов советская история еще не знала...

«3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самостоятельные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно как и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - во вторую категорию и наоборот -разрешается».

Из раздела IV: «Порядок ведения следствия».

«2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки. К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

106

Видите, как трогательно нарком внутренних дел (точнее, непосредственно курировавший операцию его заместитель Фриновский) заботится о том, чтобы зачистка не сорвалась в беспредел? Пройдет совсем немного времени, и вошедшие во вкус репрессий начальники «органов» будут требовать все новых и новых лимитов, а вошедший во вкус Ежов «пробивать» их в Политбюро, а то и подмахивать самостоятельно. Но мы пока что говорим не о том, как все вышло на самом деле, а о том, как оно планировалось.

Поскольку следствие предполагалось проводить ускоренно и в упрощенном порядке, то контроль был задуман серьезный. На союзном уровне работу контролировал сам Ежов, затем - ответственные работники республик, краев и областей. После чего дело поступало на рассмотрение «тройки». Учитывая образовательный уровень и квалификацию тогдашних судей, то, как они штамповали самые бредовые приговоры - еще не факт, что это было очень уж

плохо.

Плохо другое: в приказе полностью отсутствуют критерии: кто из арестованных «наиболее враждебный», а кого можно отнести к «остальным». Пятнадцать лет власти требовали и требовали от НКВД и наркомюста четкости формулировок, а воз и ныне там...

Только не спешите, пожалуйста, ужасаться. Представьте себе, что где-нибудь в середине 90-х годов выходит приказ... ну, например, об изъятии по оперативным разработкам МВД и ФСБ членов криминальных группировок, «лиц кавказской национальности», не имеющих вида на жительство, торговцев наркотиками. Допустим, их разбивают на две категории. Первая, в которую входят люди, совершившие убийство, террористы, торговцы наркотиками, административным порядком... ну, у нас времена более вегетарианские, чем 30-е годы... допустим, лет этак на двадцать в тюрьму Остальных - в лагеря годиков на пять-десять. Как вы думаете, какой процент населения встретил бы подобный приказ аплодисментами (включая высоких начальников) и какой был бы против?

Говорите, народ ответил бы демонстрациями протеста? Ну-ну...

На самом деле по-настоящему здесь плохо только одно. Слишком много доверия и слишком много воли дается НКВД. Но, с другой стороны - какие у правительства основания были не доверять чекистам? Тем более при таком прокурорском и партийном контроле?

В том-то все и дело, что никаких...

107

Гладко было на бумаге...

Их обращение нельзя назвать ни человечным, ни бесчеловечным. Оно было нечеловеческим.
Мишель Сэра, заложник «Исламского джихада» в Ливане в 1988 г.

Итак, приказ отдан. С одной стороны, вроде бы абсолютно логичный. Практически во всех странах, которые завоевывала Германия в ходе Второй мировой войны, в «момент X» в дело вступала мощная «пятая колонна». Во всех, за одним исключением - и мы знаем это исключение. Как сказал американский посол Дэвис: «У них пятой колонны нет, они ее расстреляли».

Но с другой - приказ очень странный. Потому что вступает в прямое противоречие со всей предшествующей политикой Сталина, можно сказать, гробит на корню все его попытки превратить СССР в правовое государство. Не говоря уже о том, что первым должен был взвиться на дыбы Вышинский - а он смолчал, всего лишь отдав своим прокурорам распоряжение присутствовать на заседаниях «троек», «активно содействовать успешному проведению операции», а также сохранять секретность. И больше ни слова. А ведь понимал - наверное, как никто в стране, кроме Фриновского, - *во что* это все может вылиться. Что это с ним?

В телеграмме на места Вышинский пишет: «Соблюдение процессуальных норм и санкции на арест не требуются», хотя от себя лично совершенно не имеет права отменять законы. Более того, 25 июля руководитель НКВД Западно-Сибирского края С. Н. Миронов по ходу подготовки к операции говорит своим подчиненным, что *права прокуратуры временно ограничиваются.* Уж явно не она сама урезала собственные права. Это могло означать только одно: НКВД и «тройки» получили какие-то особые полномочия, связанные с каким-то чрезвычайным положением. Какие полномочия, догадаться можно, но вот кто их дал? И что это было за чрезвычайное положение?

По закону дать особые полномочия могли ЦИК и Совнарком, и еще, не по закону, а просто, внаглую, - это могли сделать ЦК партии или Политбюро от имени ЦК. Но ни в коем случае не НКВД - руки коротки. Как бы то ни было, Вышинский мог смолчать, только если его полномочия были ограничены

«сверху». Что касается «чрезвычайности» - тут также два варианта: либо работа по раскрытию заговора, либо подготовка к войне. А может быть, и то, и другое... если не что-то третье, совсем уж безумное.
108

По крайней мере, те, кто наделял НКВД особыми правами, считали положение очень серьезным, если пошли на такую меру И вероятно, у них были на то основания.

Отчасти о том, чем было вызвано это самое «чрезвычайное положение», проговаривается в своем выступлении перед подчиненными ему чекистами Миронов, начальник УНКВД по Западно-Сибирскому краю. Он говорит: «Перед вами стоит задача вскрыть организованное подполье, дела не свертывать, а наоборот, развертывать и развертывать борьбу с организованной контрреволюцией».

Получается, это все отголоски борьбы с заговором? Если речь идет об «организованном подполье»? Да, но какое, к растакой бабушке, может быть «организованное подполье» на 250 тысяч человек? И они хотят, чтобы Сталин и прочие умные люди в правительстве в эту безумную цифру поверили? А вот умные люди в правительстве как раз и могли в эту безумную цифру поверить. Потому что сами в свое время были членами такого же подполья. А именно - партии большевиков, численность которой перед Октябрем как раз и была примерно такой. А ведь были еще и меньшевики, и эсеры, и анархисты... В общем, поверить могли, а допустить новый «семнадцатый год» не хотели...

Чем не версия?

Вернемся к товарищу Миронову, начальнику УНКВД по Западно-Сибирскому краю. 25 июля, еще до начала операции, он инструктировал подчиненных о технологии ее проведения.

«До тех пор, пока мы с вами не проведем всю операцию - эта операция является государственной тайной со всеми вытекающими отсюда последствиями... малейшее разглашение общей цифры, и виновные в этом пойдут под военный трибунал...

Вы посылаете на тройку готовый проект постановления тройки и выписки из него...

Списки на арестованных вы даете прокурору уже после операции и не указываете - первая или вторая категория, а кратко указываете в списке: уголовник или кулак, по какой статье привлекается и дату ареста. Это все, что вы указываете в списке, направляемом прокурору...

Много протоколов не требуется. В крайнем случае, можно иметь на каждого два-три протокола. Если имеется собственное признание арестованного, можно ограничиться и одним протоколом... Никаких очных ставок не устраивайте, допросите 2-3 свидетелей, так как никакой необходимости в очных ставках нет...
109

Дела будут оформляться упрощенным процессом. После операции контроль будет затруднен...»[1].

Надеюсь, все понимают, что это такое? По сути, Миронов извещает своих орлов, что они могут убивать, кого хотят. Желают - по «агентурным разработкам», нет разработок или лень возиться - брать кого попало из соответствующих групп населения и ставить к стенке. Никто не оспорит и никто не проверит. Нет, если бы эту операцию проводили гитлеровцы на оккупированной территории, то оно самое то - подумаешь, тыщей «унтерменшей» больше, тыщей меньше, было бы о чем говорить. Но вы можете вообразить себе, чтобы такую операцию спецслужбы государства проводили не на оккупированной территории, а в мирное время против собственных граждан?

И снова о секретности: «Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда

он приедет на место? Найти место, где будут приводиться приговоры в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно, чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем чтобы всячески конспирировать место, где приведен приговор в исполнение, потому что все эти места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма. Аппарат никоим образом не должен знать ни место приведения приговоров, ни количество, над которым приведены приговоры в исполнение, ничего не должен знать абсолютно потому, что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений...»[2]

Ага, конечно, именно религиозного фанатизма они и боялись! Тогда вопрос: чего именно боялись? Того, что, узнав о массовых расстрелах, население попросту взбунтуется? Или цели были какими-то иными?

...О приказе № 00447 советский режим хранил молчание до тех пор, пока существовал. В 1939 году, уже при Берии, появился приказ № 00515, которым предписывалось на запросы членов семей расстрелянных давать ответ, что они осуждены на те самые, многократно упоминаемые в литературе «десять лет ИТЛ без права переписки». В 1945 году им сообщили, что их родственники умерли в заключении. Лишь после краха социализма правда о приказе № 00447 постепенно, медленно и неохотно выплыла наружу. При этом основной книгой, посвященной этому приказу, кажется, до сих пор остается труд *немецких* исследователей Юнге и Биннера. Наши, по старой хрущевской инер-

[1] Цит. по: Биннер Р., Юнге М. Когда террор стал «большим». М, 2003. С. 81-83.

[2] Там же. С.83.

ции, предпочитают пережевывать горестную судьбу репрессированных ученых, писателей и партийцев.

...Едва приказ был отдан, как закрутилась машина террора. Как вы думаете, как повели себя чекисты при упрощенном порядке рассмотрения дел и затрудненном контроле после операции? Правильно: гребли всех, до кого могли дотянуться. Более добросовестные составляли протоколы, выбивая признания кулаком по ребрам. Менее добросовестные поступали проще. Как? Ну это же так просто! Поскольку этих дел никто не проверял, то что могло помешать следователю просто-напросто написать признание и подмахнуть подпись допрашиваемого? Да ничто! Менее добросовестные учили более добросовестных «передовым методам»...

Тот факт, что в состав «троек» входили партийные секретари и прокуроры, ни на что не влиял. Вот как проходили их заседания (цитирую Юнге и Биннера):

«Кроме трех "судей", присутствовали секретарь, ведущий протокол, и представитель органа, проводившего следствие... После краткого сообщения докладчика и на основании письменного описания дела, где предлагалось отнесение к категории 1 или 2, тройка выносила свой приговор. В протоколах порой... даже не указывался соответствующий приговору параграф уголовного кодекса... И такое конвейерное правосудие за одно заседание приговаривало сотни "антисоветчиков".

Тройки выносили свои приговоры за закрытыми дверями, ни разу не увидев и не услышав обвиняемого, не давая ему ни малейшей возможности для защиты, лишь на основании подготовленных следователями документов и их доклада. Пересмотр их решения, не требовавшего, в отличие от приговора "двоек", подтверждения другой инстанцией, текстом приказа № 00447 не предусматривался, так что руководители оперативных групп могли быстро привести в исполнение приговоры троек. Приговоренным тройкой к смертной казни не сообщали приговора (подписанная Фриновским директива НКВД № 434 от 8 августа 1937 года это запрещала). Они умирали, не услышав его»[1]. Добавлю,

что наверняка многие умирали, даже не узнав, за что их вообще арестовали...

Темпы работы были феноменальны. Татарская «тройка» на заседании 28 октября 1937 года подписала 256 смертных приговоров; Ленинградская 9 октября 1937 года - 658; Карельская 25 ноября - 629. «Черны-

[1] Цит. по: Биннер Р., Юнге М. Когда террор стал «большим». М., 2003. С.31.

ми стахановцами» стали «тройка» Краснодарского края, которая 20 ноября рассмотрела 1252 дела; Омская - 10 октября рассмотрено 1301 дело, из них 937 человек получили высшую меру. При 10-часовом рабочем дне, если не есть, не курить и в туалет не ходить, это получается 120 дел в час, или два дела в минуту. И абсолютным рекордсменом стала «тройка» в Виннице - в декабре 1937 года был такой день, когда она вынесла приговоры более 1560 обвиняемым[1]. По два дела в минуту! Как раз, чтобы судьям успеть поставить подпись - больше времени ни на что не оставалось.

В декабре 1937 года заканчивался срок операции, однако и в 1938 году полномочия «троек» были продолжены, установлены новые лимиты, и все покатилось дальше, с устранением по ходу дела выявленных недостатков. Каких?

В феврале 1938 года прошла инспекторская проверка на Украине. Ее отчет цитирует О. Мазохин:

«Процветала вредная погоня за голыми количественными показателями выполнения и перевыполнения "лимитов"... Осталась не полностью ликвидированной значительная антисоветская и шпионская база в пограничных районах... Очень слабо проводились операции в областных центрах и городах, в промышленности и на транспорте... Крупнейшим недочетом работы по массовым операциям на Украине был низкий уровень следствия. В результате репрессированные кулаки, националисты, шпионы либо осуждались несознавшимися (по отдельным областям количество сознавшихся едва достигало 20 - 40%), либо, в лучшем случае, давшими показания только о своей личной подрывной деятельности...»[2]

Надо объяснять, что все это значит? Или так понятно?

Приказано было провести новый учет тех, кто подлежал репрессиям, с использованием всех оперативных возможностей, с упором на проведение операций в городах. Трудно не связать эту проверку и сделанные выводы с назначением нового первого секретаря, тем более что в том же 1938 году он горько жаловался Сталину: «Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 2-3 тысяч» и просит принять срочные меры[1]. Имя этого нового «хозяина» региона мы все знаем, и весь мир его знает. Никита Сергеевич Хрущев.

[1] Цит. по: Биннер Р., Юнге М. Когда террор стал «большим». М., 2003. С. 39.

[2] Мозохин О. Право на репрессии. С. 173 - 174.

[3] Емельянов Ю. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М., 2005. С. 142.

«Национальные» операции проводились аналогично. Арестовывали по-простому: по данным паспортных столов. Председатель «особой тройки» НКВД по Московской области показывал на следствии: «во время проведения массовых операций 1937-1938 гг. по изъятию поляков, латышей, немцев и др. национальностей аресты проводились без наличия компрометирующих материалов... Арестовывали и расстреливали целыми семьями, в числе которых шли совершенно неграмотные женщины, несовершеннолетние, даже беременные, и всех, как шпионов, подводили под расстрел без всяких материалов, только потому, что они - националы».

Лишь в начале марта 1938 года «кулацкая операция» стала постепенно заканчиваться, окончательно сойдя на нет к осени 1938 года. Правда, 21 мая была введена в действие новая инструкция по работе «троек», в соответствии с которой

их права были урезаны до прав Особого Совещания, даже меньше: высылка и сроки до пяти лет.

* * *

«...Террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и Советского государства, которым предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысленные обвинения...»

Из доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях»

Вот это и есть массовые необоснованные репрессии - это, а не расправы с писателями и «старыми большевиками». Для начала оценим их масштабы.

Всего с августа 1937 года по ноябрь 1938-го по приказу № 00447 было репрессировано 767 397 человек. Из них по первой категории, то есть под расстрел, пошли 386 798 человек. По «национальным» приказам[1] было арестовано 335 513 человек, из них к высшей мере приговорены 247 157. Итого по этим операциям было арестовано 1 114 110 человек и казнено 633 955 человек, а в лагеря отправлено, соответственно, 481 155 человек (данные М. Юнге и Р. Биннера). Всего же за 1937-1938 гг. было осуждено за контрреволюционные и другие особо опасные преступления 1 344 943 человек, из них расстреляно 681 692 (данные И. Пыхалова).

[1] Кроме «немецкого» и «польского» приказов были еще приказы «финский», «харбинский», «греческий» и др., а также расстрелы заключенных в лагерях.

По статистике НКВД, по политическим следственным делам в 1937 году было привлечено 936 750 чел., а в 1938 году - 638 509 чел. Всего за два года - 1 575 259 чел., из них к высшей мере приговорены в 1937 г. -353 074, а в 1938-м - 328 618, всего - 681 692 (статистика приведена О. Мозохиным). Произведя простые арифметические подсчеты, мы получим, что по делам, не связанным с «массовыми» и «национальными» операциями, было расстреляно 47 737 и отправлено в лагеря и тюрьмы 413 412 человек.

Что же мы видим? На долю злодейски уничтоженных Сталиным «верных ленинцев», а также расстрелянных по фальсифицированным делам НКВД невинных партийцев, вкупе с шпионами, заговорщиками, просто оклеветанными гражданами и пр. остается всего-навсего 47 737 человек. Примерно около семи процентов! А что же остальные девяносто три?

А ничего! Крики о репрессиях, душераздирающие рассказы о «крутых маршрутах», хрущевские громы с молниями и огоньковские воздыхания - все это пришлось на долю тех самых оставшихся семи процентов. Девяносто три процента репрессированных общественного внимания не удостоились - ни при Хрущеве, ни потом. О них просто *никто ничего не знал.*

Надо очень четко понимать: те «репрессии», о которых говорил Хрущев, не имеют ничего общего с тем «тридцать седьмым годом», о котором говорят сейчас. Это совершенно разные вещи. И в своем докладе он не показал, а наоборот, *скрыл* подлинные репрессии, выдав за них крохотный кусочек того, что на самом деле происходило. Очень крохотный кусочек. А по поводу настоящих репрессий и он, и его преемники хранили абсолютную тайну. Насмерть.

Но самая большая странность этого дела другая. Потому что никакая это на самом деле не зачистка, разве что по отношению к уголовникам, может быть, сработало, и то кратковременно, а потом освободившуюся нишу заполнила другая шпана. Единственно, какую роль этот приказ *не мог* выполнить - так это предвоенное избавление от «внутреннего врага». Потому что для пресловутого избавления достаточно отправить всех подозрительных в концлагеря, как обычно и поступают. А когда люди исчезают, точнее, когда их неизвестно за что убивают без суда и следствия (потому что только дурак может думать, что при таком

масштабе операции не происходит утечки информации), то каждое такое исчезновение, как раз наоборот, плодит этих самых врагов во множестве. Ничего, кроме ненависти к строю, такая операция вызвать не может. Врагами

становятся семьи арестованных, друзья, соседи, которые потом с легкостью необыкновенной пойдут в полицаи. Как вы думаете, почему на Украине, которую дважды заливали кровью: сначала Косиор, а потом Хрущев, немцев поначалу встретили без особой враждебности (это потом уже они постарались испортить о себе впечатление)?

А затем врагами вырастают дети, внуки, ненависть передается из поколения в поколение и рано или поздно подтачивает само государство. Как оно в итоге и произошло.

В истории Советской России есть одна похожая операция. Это «красный террор». Она относилась к самому опасному периоду Гражданской войны и была откровенно демонстративной, поскольку проводилась в основном *на словах.* То есть кричали об уничтожении всех «враждебных классов», а жертвы насчитывались сотнями и тысячами. В 1937 году, в мирное время, когда непосредственной опасности (по крайней мере, по сравнению с 1918 годом) считай что и не было, ее вдруг провели *на деле,* без шума, под глубочайшим секретом, и жертвы насчитывались сотнями тысяч.

Так что же все-таки происходило в 1937 году в Советском Союзе?!

Глава 5

ОРДЕН МЕЧЕНОСЦЕВ И ЕГО МАГИСТРЫ

Наша работа открыта храбрым и честным.
Помни, дзержинец, это слова,
Что у солдат революции
Чистые руки, горячее сердце, холодная голова.
Из песни о ВЧК

...Любопытнейший казус, еще одна аберрация зрения: практически все пишущие о том времени, коммунисты и «демократы», сталинисты и антисталинисты, основывают свои рассуждения на одной посылке, ставшей уже аксиомой - процесс «раскручивался» сверху. То есть Сталин велел, чекисты ответили: «Есть!» В таком случае вся эта история действительно отдает преизрядной паранойей. Но вот теперь я задам один очень гадкий вопрос.

А откуда известно, что эти команды давались из Кремля?

Откуда? Все, говорите, знают, так что даже сомневаться неприлично? А «все знают» откуда? Да все оттуда же - из творчества незабвенного Никиты Сергеевича Хрущева. И воспитанные в недрах постхрущевского социализма исследователи, сызмала привыкшие к партийному беззаконию, к «телефонному праву», даже и не сомневаются, что так было всегда.

Ну а если это было не так?

Любопытные вещи, уже в глубокой старости, вспоминал Молотов. Вячеслав Михайлович, беседуя с Феликсом Чуевым[1], находился в слож-

[1] Писатель, много лет встречавшийся с Молотовым, Кагановичем и другими видными людьми сталинской эпохи и добросовестно записывавший все беседы.

ном положении: с одной стороны, он был убежденный сталинист, с другой - по уши замазан в хрущевских делах. Уж как он крутит, как выскальзывает из рук - но иной раз в раздражении, в запальчивости говорит «золотые слова». Например, почти все разговоры о репрессиях тонут в бесконечном болоте слов о «правых», «левых», «стойких», «нестойких», о вере в социализм (про приказ № 00447 Чуев не знает, а Молотов не рассказывает, так что все крутится вокруг товарищей по

партии) и т. п. И вдруг...

О Рудзутаке.

«***Чуев.*** *Неужели вы не могли заступиться, если вы его хорошо знали?*

Молотов. *Нельзя ведь по личным только впечатлениям! У нас материалы».*

Об Аросеве (старом друге Молотова, бывшем после в Праге).

«***Чуев.*** *А нельзя было вытащить его?*

Молотов. *А вытащить невозможно.*

Чуев. *Почему?*

Молотов. *Показания. Как же скажу, мне давайте, я буду допрос, что ли, вести? Невозможно».*

Молотов, между прочим, был тогда вторым лицом в государстве. Характер у него, что называется, упертый: когда председатель Совнаркома бывал в чем-либо убежден, переспорить его не мог даже Сталин. И тем не менее он не пытался отстоять старых товарищей. И не потому, что боялся - испугать Вячеслава Михайловича в то время было трудновато. Так почему?

Самое простое объяснение лежит на поверхности: они действительно получали от НКВД *материалы.* И эти материалы были достаточно однозначны. А после «московских процессов» и «дела Тухачевского», как я уже писала, в Кремле какое-то время могли поверить во все, что угодно. И если НКВД сообщал о заговорщиках, то какие основания были у правительства не верить *профессионалам?* Тем более что контролировал их свой, *надежный* человек...

В этом была одна из роковых ошибок сталинского правительства, которая потом всю жизнь не давала вождю покоя. Но обратного хода у времени, как известно, нет...

«Чужие здесь не ходят»

Как это ни печально, но мы должны сознаться, что коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в движение механически...

Из письма особистов Кушки

Говорят, Сталин как-то раз сравнил партию с орденом меченосцев. Романтично, конечно, но не соответствует исторической реальности. Партия была структурой достаточно открытой, да и насчет мечей тоже -они все больше словом работали, глоткой...

Но была в СССР другая структура, которая на эту роль подходит куда больше. Согласитесь, последняя строчка припева известной песни очень напоминает рыцарский девиз. Так и видишь щит, по нижнему краю которого идет надпись: «Чистые руки, горячее сердце, холодная голова». А на эмблеме НКВД раннесоветского времени изображен обнаженный меч. «Щит и меч революции» - называли ВЧК, а потом ОГПУ. Так что ощущается, ощущается за этой символикой звон доспехов. Но еще более напоминает рыцарский орден эта структура своей закрытостью. Формула «государство в государстве» банальна, избита... но тем не менее точна. Чекисты всегда очень болезненно относились к любому контролю.

Так уж получилось, что с самого начала ВЧК мало кому подчинялась и мало кем могла контролироваться. Когда она появилась на свет, прокуратуры еще не существовало. Отчасти действия чекистов контролировали партийные органы - но лишь отчасти. Да и сами коммунисты были... Слой партийцев, которые ведали, что творили, был тонок, как пенка на молоке. А под ним - огромный слой партийных выдвиженцев, отсчитывающих стаж большей частью не ранее 1917 года, молодых, малообразованных, но очень активных и накопивших огромный заряд ненависти. Вооруженных классовым подходом, как они его понимают, не

испытывающих никаких нравственных содроганий перед тем, чтобы убить любое количество людей. Таковы тогдашние коммунисты, будущий аппарат управления государством, таковы и тогдашние чекисты - выдвиженцы Гражданской войны.

Так что это еще вопрос - кто и кого контролировал. Чекисты с самого начала ощущали себя *гвардией* революции.

А гвардеец есть гвардеец при любом строе: он считает себя опорой державы, при желании меняет королей и не любит чьего бы то ни было вмешательства в свои дела.

Когда появилась прокуратура, то первая же попытка поставить органы под ее надзор с самого начала вызвала резкое неприятие не кого-нибудь, а самого Дзержинского.

«Отдача ВЧК под надзор НКЮста, - писал он еще в 1921 году, *-умаляет наш авторитет в борьбе с преступлениями, подтверждает все белогвардейские россказни о наших "беззакониях", по существу не достигая никаких результатов надзором одного лица столь большого аппарата. Это акт не надзора, а акт дискредитирования ВЧК и ее органов. ...Иметь комиссара*[1] *Коллегии - Ч. К. не заслужили, так как состоят из членов партии, испытанных в боях и со стажем большим, чем Зав. Губюстами. Ч. К. находятся под надзором партии. Введение комиссара Губюста означает фактически перемену курса против Ч.К, так как Губюсты - это органы формальной справедливости, а Ч.К. органы дисциплинированной партийной боевой дружины.*

Ч.К., члены ее Коллегии и сотрудники не могут быть гражданами той же категории, что и белые спецы, - гражданами 2-й категории... принципиально такая постановка контроля для нас как партийных работников, а не специалистов по арестам и расстрелам - внутренне неприемлема»[2].

Каково, а? Нас, боевой отряд партии, будут контролировать какие-то штафирки из наркомюста, да еще с меньшим партийным стажем? Не бывать! Чекисты очень не хотели расставаться с привилегированным положением *партийных боевиков.* Пришлось, конечно, однако обида была большой...

В этом документе, как в капле воды... В общем, если без риторики, тут видно все сразу: и что новую власть они рассматривали вовсе не как диктатуру какого-то там пролетариата, а как диктатуру *партии,* и что подчиняться соглашались только партии, а не государству, а госконтроля над собой знать не желали. Пока ВКП(б) и государство совпадали, все было хорошо - а что будет, если они разделятся? С кем останутся чекисты?

Забегая вперед, скажу: этот вопрос многое проясняет...

...По поводу контроля и надзора они будут препираться все время -впрочем, ничего необычного в этом нет. Все спецслужбы всего мира чужих глаз не любят. Начал это, как мы видели, еще Дзержинский, но и на

[1] Основной функцией комиссаров в то время был надзор над ответственными лицами.

[2] Правда для служебного пользования. (Из документов личного архива Ф. Дзержинского (1918 - 1921 гг.). // Неизвестная Россия. М., 1992. Т.1. С. 41-42.

Берию прокуроры точно так же жаловались, что мало с ними считается. Впрочем, один интересный момент здесь есть, который очень неприятно отозвался впоследствии.

В 1922 году столкнулись между собой нарком юстиции Курский, Прокурор Республики Крыленко и управделами ГПУ Ягода. Речь шла о внесудебных приговорах ГПУ по делам собственных сотрудников. По-простому говоря, первые двое считали, что чекистов, совершивших должностное преступление, следует судить на общих основаниях, а Ягода отстаивал право структуры самой наказывать своих преступников. Конфликт выплеснулся наверх, в форме письма

Сталину, последующие десять лет его решали, да так толком и не решили.

Позднее, уже будучи фактическим руководителем ведомства, Генрих Григорьевич сделал свои выводы. В 1931 году, в порядке оздоровления кадров, первым заместителем председателя ОГПУ Менжинского был назначен старый большевик И. А. Акулов, «профсоюзник», до того зам. Наркома РКИ[1] - в общем, «варяг», из партийцев. И вот какую историю рассказал бывший чекист Михаил Шрейдер:

«Характерной для различия позиций, занимаемых Ягодой и Акуловым, была оценка вскрытого мною летом 1932 года дела о массовом хищении спирта на Казанском пороховом заводе (я был тогда начальником экономического отдела ГПУ Татарии). По делу проходило 39 работников ГПУ Татарии. Акулов, поддерживаемый Менжинским, настаивал, чтобы всех участников хищений и взяточников, состоявших на службе в органах, судили по всей строгости на общих основаниях. Ягода же считал, что это будет позором для органов, а потому всех этих преступников надо тихо, без шума снять с работы и отправить служить куда-нибудь на периферию, в частности, в лагеря...»[2]

Акулова вскоре из органов выдавили, Менжинский умер, и Ягода стал начальником политической полиции СССР. Кого-нибудь еще удивляют описанные в таком количестве мемуаров зверства в лагерях - если в них НКВД *ссылал своих преступников?*

Но это все, впрочем, «верхушечные» процессы. На местах все было, как и положено, прямее, проще, грубее.

Вот еще один документ эпохи - заявление сотрудников Кушкинского отделения Особого отдела Туркестанского фронта, направленное в ЦК РКП(б) 18 марта 1921 года.

[1] РКИ - Рабоче-крестьянская инспекция.

[2] Шрейдер М. НКВД изнутри. М., 1995.

«Мы, коммунисты - сотрудники Кушкинского Отделения Особого Отдела Туркфронта, ставим в известность ЦК РКП о неправильных расстрелах коммунистов, находящихся на службе в Особых Отделах и Чека, которые в последнее время участились в Туркреспублике. Расстреливают сотрудников за разные преступления, и никто из коммунистов, находящихся в этих пролетарских карательных органах, не гарантирован от того, что завтра его не расстреляют, подведя под какую-либо рубрику одного из преступлений... Расстреливая сотрудников и, по-видимому, рассчитывая на оздоровление аппарата карательных органов, люди, стоящие на "верхах", совершенно не хотят понять, что этим они еще больше вносят разложение в среду сотрудников...»

Вдумаемся, что здесь написано. Конец Гражданской войны, право расстрела, кроме самих чекистов, имеют одни лишь ревтрибуналы. А чекистов имеют право приговаривать к смерти лишь коллегии не меньше чем краевых ЧК. При этом авторы письма вовсе не отрицают, что расстреливают «за преступления», они не кричат, что их товарищи погибли безвинно.

Что же творили чекисты в Туркестане, если собственному начальству пришлось их расстреливать едва ли не в массовом порядке?

«Если бы те, которые так легко подписывают смертные приговоры, посмотрели поближе на жизнь сотрудников и видели, что они босы, голы, голодны... что они происходят из рабочих и крестьян, имеют все недостатки, оставленные им в наследство царизмом, а главным образом буржуазную идеологию...»

Брали взятки, грабили местное население?

«Но если мы возьмем каждого коммуниста-чекиста или особиста и

рассмотрим все его физические, психологические строения, то мы увидим, что у него есть желудок, который регулярно дает себя знать...»

Спекуляция продуктами, воровство при обысках?

«... у него есть другие наклонности, которые являются наследием прошлого и которые изжить почти невозможно...»

Изнасилования? Хотя за них, кажется, не расстреливали... Тогда что? В то время смертная казнь, в общем-то, применялась за весьма ограниченный набор преступлений, таких, как грабежи, бандитизм, торговля наркотиками, крупная спекуляция.

За что - этот вопрос отчасти проясняется в другом письме. Нарком внутренних дел УССР Манцев 20 июня 1922 года пишет Дзержинскому:

«...Хочу обратить внимание на тяжелое положение органов ГПУ и сотрудников по Украине. Я думаю, что это общий вопрос и в России

121

положение едва ли лучше. Денежное вознаграждение, которое уплачивается сотруднику, мизерное, так же как продовольственный паек. Сотрудник, особенно семейный, может существовать, только продавая на рынке все, что имеет. Имеет он очень мало. И потому находится в состоянии перманентного голодания... Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что принуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голода. Арестованы и расстреляны за налеты и грабежи десятки, если не сотни сотрудников, и во всех случаях установлено, что идут на разбой из-за систематической голодовки. Бегство из ЧК повальное. Особенно угрожающе стоит дело с уменьшением числа коммунистов среди сотрудников. Если раньше мы имели 60% коммунистов, то теперь с трудом насчитываем 15%. Очень часты, если не повседневны, случаи выхода из партии на почве голода и необеспеченности материального существования. И уходят не худшие, а в большинстве пролетарии...»

Стало быть, борцы с преступностью сбивались в банды и тоже становились преступниками, по примеру тех, с кем боролись. Теперь ясно, в чем дело: за бандитизм тогда стреляли без сантиментов, иначе жить вообще было бы невозможно. Но почему, в таком случае, бандитов расстреливать можно, а чекистов нельзя?

А таков классовый подход! Туркестанские чекисты не просят, чтобы им прибавили жалованье, увеличили пайки. Нет, они говорят совсем о другом.

«Мы не протестуем против расстрелов, но высказываем свои взгляды о применении таковых к рабочим и крестьянам. Расстреливать нужно: буржуазию, спецов-интеллигентов, бандитов и идейных контрреволюционеров... Расстрелы для буржуазии и товарищеское исправление для рабочих и крестьян. Вот на чем должны быть основаны наши карательные органы».

А ведь речь идет не о политических, а обо *всех* преступлениях, в том числе и уголовных. И такой подход наверняка существовал не только в Кушке. Кстати, ведь и Манцев считает, что пролетарий, который, не выдержав лишений, *уходит* из ЧК, лучше «классово чуждого», который в ней *остается.*

Еще Макаренко сформулировал горькую истину касательно низкооплачиваемых государственных служащих: «сорок сорокарублевых педагогов могут разложить любой коллектив». То же самое мы видим на примере этих двух писем. Голод, мизерная зарплата, люди бегут из органов. Однако важно не кто бежит, важно - кто остается. Остаются либо

122

идейные, те, кому все нипочем, либо последние, говоря современным языком, «лузеры», то есть неудачники, которым некуда больше податься. Либо... либо те, кто умеет использовать работу и власть над людьми для решения личных

проблем. И не только налетчики, но и взяточники, и воры, и мастера «липовых» дел.

О том, как влияет работа в «органах» на вчера еще хорошего парня, тоже пишут особисты из Кушки.

«Если мы посмотрим на коммунистов, находящихся в пролетарских карательных органах, то мы увидим, что они... благодаря однообразной, черствой, механической работе, которая только заключается в искании преступников и в уничтожении, постепенно против своей воли становятся индивидами, живущими обособленной жизнью. В них развиваются дурные наклонности, как высокомерие, честолюбие, жестокость, черствый эгоизм и т.д., и они постепенно, для себя незаметно, откалываются от нашей партийной семьи, образовывая свою особенную касту, которая страшно напоминает касту прежних жандармов. Партийные организации на них смотрят, как на прежнюю охранку, с боязнью и презрением... Являясь бронированным кулаком партии, этот же кулак бьет по голове партии...»

И наконец, именно кушкинцы написали фразу, вынесенную в эпиграф этой главки: *«Как это ни печально, но мы должны сознаться, что коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в движение механически...»*

Дзержинский, к которому попало это письмо, в ужас не пришел. Никаких «супермер» он тоже не придумал. В своей резолюции лишь написал, что «к тем из рабочих, которые совершили преступление случайно, только потому, что жили в слишком тяжелых условиях... применять высшую меру надо с чрезвычайной осторожностью». (То есть, по сути, дал индульгенцию - само собой, любой пойманный бандит будет кричать, что грабил от голода и дома дети плачут, даже если это не так.) ЧК он предложил врачевать более частой сменой состава и «сближением» с партией. Идеалист с Лубянки даже не заметил, что сам рубит сук, на котором сидит: при постоянной ротации кадров как можно говорить хоть о каком-то профессионализме? Или это качество, в чекистской работе не обязательное? А всем прочим впору содрогнуться от его идеи, по сути, *начадить обучение* милым чекистским привычкам. Поработал год в ВЧК - иди потрудись еще где-нибудь. Научился сам - научи товарищей...

Был в НКВД такой Ефим Евдокимов, которого потом из «органов», в порядке очередной склоки, тоже выдавили, и он перешел на работу в

партийный аппарат. В 1937 году Евдокимов был первым секретарем Азово-Черноморского крайкома. Так вот: этот не самый большой в стране край по приказу 00447 по первой же разнарядке потребовал расстрела 5 тысяч человек - столько же, сколько печальной памяти Западно-Сибирский крайком и Московский обком. Потом Евдокимов стал первым секретарем Ростовского обкома и в дальнейшем расстрелял еще 3500 человек, в то время когда на остальной территории края расстрелов уже не было. То есть все 8500 человек, погибших в крае, были на его... совесть у него едва ли присутствовала... в общем, все эти люди числились за ним.

Это - то, с чего начиналась советская политическая полиция в те времена, когда формировалось *лицо* конторы. Люди, работавшие в ней тогда - они ведь никуда не делись. Те, кому работа была не по нраву, уходили, а те, кому она нравилась, продолжали работать в «органах», постепенно росли по службе. Естественно, их качества оставались при них, поскольку искоренением всех этих милых привычек никто толком не занимался. Если мы посмотрим послужной список чекистской «верхушки» к 1937 году, там полно выдвиженцев Гражданской войны - необразованных, жестоких, не знающих и не желающих знать никаких законов и не признающих над собой никакого контроля. И с этим «лицом» органы

вступили в «тридцать седьмой год».

Нравы «новых меченосцев»

Все, чего я хотел, - это согласия с моими желаниями после конструктивной дискуссии.
Уинстон Черчилль

Чтобы изменилось «лицо» советской политической полиции, потребовались две тотальные «зачистки» - 1937-1939 и 1953-1956 годов, естественная смена поколений, а потом еще десятилетия упорного труда, колоссальный многолетний пиар, повышающий престиж организации, так что в нее стали стремиться попасть лучшие из лучших.

Всего этого в начале 30-х не было. Репутация у чекистов была, мягко говоря, не самая хорошая, попасть туда стремились отнюдь не лучшие из лучших, а полуграмотные «борцы» с «незаконченным низшим» образованием (впрочем, если и с законченным, то от этого не легче). Кадро-

вый голод в СССР был чудовищным. Людей не то что с высшим, а даже со средним образованием буквально рвали на части. И на долю ВЧК, а потом ОГПУ их доставалось уже совсем немного: работа непрестижная, да и люди требуются «лучшие, то есть пролетарии».

Я не зря все время говорю про образование. Обстановка, жизнь в стране были по-военному жестоки: говоря модным сейчас блатным языком, «умри ты сегодня, а я завтра». Бога «отменили». В этой ситуации единственным, что могло подавить в человеке зверя, оставалось образование, хотя и оно не очень-то помогало, но все же...

Нет, бывают и необразованные люди по-простому хорошие, добрые, кто же спорит. Были они и в «органах». Вот только «наверх» не выбивались, да и погоду не делали. А рядом с ними обитали развращенные властью над людьми отморозки. Сын Берии вспоминал: говоря о работе в ЧК в 20-е годы, его отец как-то обронил, что не знал ни одного чекиста, который бы действительно любил свою профессию и при этом не был мерзавцем.

О том, что собой представлял ОГПУ - НКВД, косвенно говорят данные самой же конторы. Согласитесь, что по численному составу органы внутренних дел не могут тягаться с армией. Даже учитывая пограничные и внутренние войска, РККА все равно была как минимум раз в десять больше. А теперь рассмотрим статистику преступлений. В этой статистике, конечно, черт ногу сломит, поскольку единообразие там и не ночевало: в одни годы в нее входили только политические преступления и приравненные к ним, в другие - вообще все преступления, но все же...

Впервые контора упомянула отдельной строкой своих работников в данных за 1930 год. Тогда к ответственности были привлечены 533 сотрудника ОГПУ, 69 - милиции и 3647 военных. В 1932 году соотношение уже другое: 1698 чекистов и 2778 военных. 1934 год: соответственно 2850 и 1923. 1935 год: 6249 и 5300 человек. За 1936 год статистики нет, и только в 1937 году мы получаем обратное соотношение: 3837 сотрудников НКВД и 14 239 военных, но там уже шли совсем другие процессы.

Как говорится в анекдоте: тенденция, однако...

...Эти два документа ничего особенного собой не представляют. Просто две жалобы из огромного потока писем «во власть». Их безвестные герои вынырнули на мгновение из пучины жизни и снова канули туда, теперь уже навсегда. Судя по реакции на письма, ничего экстраординарного, *типичные* случаи. Обыкновенные...

***Из письма заключенного Бардина на имя Молотова. 1932** г.*

«Прошу вашего распоряжения о рассмотрении моего заявления и принятия соответствующих мер, так как зам. начальника Управления Карлага ОГПУ т. Корниман ведет себя не совместно с поведением члена ВКП(б) и сотрудника ОГПУ. Так, 9/IV-32 года во время конвоирования моего этапа з/к, он встретился в дороге и ни за что оскорбил меня {обругав матерщиной) в присутствии з/к, которых я конвоировал, и после этого в наказание приказал меня исключить из ВОХР. 10/IV с. г. т. Корниман, взойдя в штаб ВОХР, ни за что избил делопроизводителя ВОХР з/к Горового, а кроме того, им нанесена масса оскорблений, а подчас и побоев заключенным, что можно выяснить только на месте, т. к. заключенные жаловаться боятся, потому что он начальник... Подобного рода издевательские поступки со стороны Корнимана проявляются больше всего к з/к, осужденным по бытовым и служебным статьям, и бывшим членам партии. К з/к, осужденным за контрреволюционные преступления, Корниман относится лучше, и подобных поступков к контрреволюционерам не проявляется. В целом Корниман относится хуже всего к организации ВОХР, т. к. в этой организации исключительно осужденные по бытовым статьям и бывшие члены партии ВКП(б) и ВЛКСМ, т.е. люди, по соц. положению более близкие к существующему строю и попавшие в заключение по ошибке или малограмотности»[1].

Все-таки ничто не может сравниться с подлинным документом. Каждый из них - моментальная фотография времени. Оказывается, в 1932 году конвоиры лагерей набирались из заключенных - ну кто бы сейчас додумался до такого выверта организационной мысли советской власти? ВОХР значит «вооруженная охрана» - выходит, им и оружие давали? Что, зэков охранять уже совсем никто не шел?

А Корниман этот - кто такой? Ну, почему бьет морду зэкам - понятно: он сильный, они слабые, как не дать? А почему он не трогает «контрреволюционеров», хотя вроде бы полагалось наоборот? То ли сам такой, то ли побаивается: «контрики» имели привычку, чуть что, строчить жалобы во все инстанции, а «социально близкие» - люди безответные... Кстати, в результате расследования жалобы товарища Корнимана из органов все-таки вышибли «в распоряжение местной парторганизации» -ротация кадров, почти по Дзержинскому Как уж там парторганизация распорядилась столь ценным кадром, неведомо...

[1] Письма во власть. 1928-1939. М., 2002. С. 182.

Еще один штрих - это уже из самых «низов» ОГПУ, из практики тех сотрудников, что работали с секретными агентами.

Из письма студента Пучкина А. В. Луначарскому. 1929 г.

«Я самый обыкновенный, беспартийный человек, студент-медик III курса Томского университета, сын деревенского фельдшера, теперь уже покойного... В 1925 году я по окончании в своем селе ... школы II ступени был назначен учителем в соседнее село. Мне было в то время 20 лет, жизни я еще не знал, жил все время с матерью. И вот я вскоре подвергся грубому допросу со стороны агента ГПУ, который с револьвером в руках заставил меня подписать согласие на службу тайным агентом... Я отказывался. Ничего не слушая, агент кричит, что сейчас возьмет и увезет меня в г. Барнаул {в 30 верстах), где я найду скорую кончину в подвале. Таким образом он вынудил у меня подпись. С этого и началось все.

Через 2 месяца приезжает другой агент и требует от меня доносов. У меня их нет. Я прошу освободить меня от этой работы... Обещает расстрел в случае отказа и уезжает. Потом я встретил его у себя в селе. Опять начались те же пытки. В это время я уже готовился для поступления на медфак. Он об этом

уже знает и обещает стать на дороге. Все-таки в августе м-це 1926 г. выдерживаю конкурсный экзамен и зачислен на первый курс медфака...»

В общем, в Томске продолжалось то же самое - вызовы в ГПУ, угрозы, которые никогда не исполнялись... С парня не слезали до самого 1929 года.

«Куда обратиться за помощью? Кто может повлиять на дела этого учреждения? К прокурору, который помещается в одном здании с ГПУ, и, конечно, ему все незаконные дела известны - я думаю, обращаться бесполезно. И вот решил обратиться к вам, товарищ Луначарский...»

Результаты этого обращения неизвестны. Судя по тому, что письмо было обнаружено среди бумаг Луначарского, без сопроводительных надписей, результата не было никакого.

Это все тоже ростки, из которых вырастет «тридцать седьмой год». Этот парень оказался крепким, а другие были не таковы. Отсюда берут начало эти шизофренические процессы, о которых шла речь чуть раньше, «агентурные разработки», из которых потом «тройки» собирали свой конвейер смерти. Эти милые ребята ведь тоже никуда не делись, остались в «органах» вместе со своими методами и, может статься, даже доросли до следователей, остался и их осведомительский аппарат...

127

Впрочем, при любом строе и при любых порядках «внизу» все равно будут происходить такие эксцессы. Но и наверху обстановочка царила еще та. Контора была склочная на редкость, да и в манерах сотрудники переняли много от подведомственного контингента (сплошь и рядом не сильно от него отличаясь). Несколько милых сценок приводит тот же Шрейдер.

«Я сидел в кабинете начальника административно-организационного управления ОГПУ И. М. Островского... когда к нему зашел работник управления погранохраны Ленинградского полпредства ОГПУ Ф. со знаком "Почетный чекист", выпущенным к десятилетию органов госбезопасности.

- За какие же заслуги тебя, говнюка, наградили значком? - грубо спросил Островский.

Ф. растерялся и, пробормотав что-то нечленораздельное, поспешил удалиться.

- Видишь, что делается, - мрачно сказал Островский. - Как обесценены значки "Почетный чекист", введенные Феликсом Эдмундовичем. Какой-то подхалим за привезенную начальству посылку из изъятой контрабанды получает значок...»

«Однажды... я зашел в кабинет Люстингурта (работник Экономического управления. - *Е. Я.*) с очередным докладом и застал там начальника первого отделения Каплана, который докладывал о каком-то "страшно вредительском" деле, раскрытом... в системе Мосэнерго. Слушая эту "сказку", я не выдержал и бросил реплику: "Липа чистой воды!"

- Я тебе покажу липу! - взорвался Люстингурт и что есть силы ударил по столу кулаком. - Сам благодарности получаешь, а нам палки в колеса вставляешь! Люди работают, борются с контрреволюцией, а ты позоришь наш аппарат, покрывая вредителей на своих объектах, да еще стучишь Миронову, что мы якобы липуем!

Началась перебранка со взаимными оскорблениями, а кончилось тем, что Люстингурт истерически завизжал: "Вон из моего кабинета!" - и нецензурно выругался.

Не помня себя от возмущения и обиды, я выхватил револьвер и выстрелил в искаженную бешенством физиономию Люстингурта. Пуля врезалась в стенку в нескольких сантиметрах от его головы. Я бросил револьвер на пол, меня схватили за руки и вывели в секретариат, где я в изнеможении плюхнулся на стул...»

К счастью для Шрейдера, Люстингурта очень не любил полпред по

Московской области Реденс, так что дело замяли, а возмутителя спокой-
128
ствия Шрейдера отправили помощником начальника Московского уголовного розыска. Кстати, обвинения в «липачестве», то есть в фальсификации дел, в «органах» были чем-то вроде классического «сам дурак». Если основываться на этих обвинениях, то в то время вообще «чистых» дел не было, все дутые. Чем и воспользовались впоследствии реабилитаторы...

И наконец, замечательная сценка на кремлевском банкете.

«Среди приглашенных был старый чекист Василий Абрамович Каруцкий. Каруцкий любил выпить и с годами все более увлекался этим занятием. Естественно, на банкете, где было много спиртного, он был изрядно "на взводе".

- Ну что, Каруцкий, опять нахлестался? - с усмешкой спросил, подходя к нему, Каганович.

- А ты меня поил, что ли? - грубо оборвал его Каруцкий. Каганович, уже в те годы привыкший ко всеобщему преклонению,
был поражен резким ответом, растерялся и отошел (а может быть, просто не стал связываться? - *Е. П.).* Тогда Островский стал укорять Каруцкого за нетактичное поведение.

- Идите вы все к чертовой матери, жополизы! - огрызнулся Каруцкий. - Он еще будет считать, сколько я выпил!»

Вот таковы были нравы... Ну не все чекисты, конечно, были такими. Персонажи в органах случались... разные! Про Дзержинского, например, худого слышать не приходилось: бесстрашный, честный, бессребреник в заплатанной гимнастерке. Рассказывают, кстати (не знаю, насколько достоверно), что Дзержинский установил такое правило: если сотрудник требовал для арестованного смертной казни, то должен был сам его расстреливать. Многих отрезвляло...

Были и другие. Боровшиеся с наклонностями, «которые являются наследием прошлого и которые изжить почти невозможно...», самым простым способом: удовлетворяя их, чтобы не беспокоили и жить не мешали.

Тут, конечно, самый ходовой пример - Генрих Ягода. Ну, то, что он в честь 10-летия ОГПУ устраивал банкеты в лучших московских ресторанах, стало уже общим местом, это только ленивый не поминал. То, что он решал важные чекистские вопросы на пьянках, в присутствии посторонних собутыльников и неизвестно откуда взявшихся баб - тоже дело житейское. В 1929 году по этому поводу возникла нешуточная склока: второй заместитель Менжинского, начальник иностранного отдела Трилиссер обвинил Ягоду... нет, не в том, что спаивает сотрудников, а в том,
129
что пьянствует с оппозиционерами (один из собутыльников, секретарь Сокольнического райкома Борис Гибер, был «правым»). Ну, надо сказать, что Генрих Григорьевич пил с этим человеком не по «политическим основаниям», а потому, что Гибер возглавлял райком партии, к которому, как первичная организация, принадлежала Лубянка. Но все же дело об ягодинских пьянках вышло наружу.

Склока грохнула нешуточная, дошла до Московского комитета партии. Сам Ягода отделался относительно легко, зато двоим его заместителям-собутыльникам - Погребинскому и Фриновскому, пришлось «прогуляться» на периферию. Впрочем, для равновесия отправили на Дальний Восток и Трилиссера. «Рыцари революции», не в первый раз и не в последний, понесли московские нравы по стране.

На их место пришли новые «рыцари», не хуже старых - было бы болото, а черти заведутся. Это были все те же выдвиженцы времен Гражданской войны,

которые до войны ничему не выучились, а потом некогда было, а пуще того - потребности не было никакой. Так, знаменитый Заковский окончил два класса Либавского училища, Агранов -4 класса, и г. д. На их фоне Ягода со своей гимназией смотрелся чуть ли не профессором.

Потом их имена всплывут во время «большой чистки» - Заковский, Балицкий, Леплевский, Евдокимов. А вокруг каждого из этих персонажей консолидировалась «мафия», повязанная не только многолетней совместной службой, но и разного рода сомнительными делами и делишками.

Вот, например, тот самый уже упоминавшийся Евдокимов. В 1929 году, после пьяной истории с Гибером, он сменил Ягоду на посту начальника секретно-оперативного управления ОГПУ. В дореволюционном прошлом боевик, перебывавший во всех самых террористических партиях -анархистов, эсеров, максималистов, после революции много лет боролся с бандитизмом, имел четыре ордена Боевого Красного Знамени, затем чему-то учился в Социалистической академии. Продержался он в Москве недолго: после очередной склоки, в которой Евдокимов выступил против Ягоды, его «удалили» на Северный Кавказ. Ягоду после этой истории он, скажем так... очень-очень любил. По этому поводу бытовал в «органах» один апокриф (а может быть, и не апокриф).

«Агнесса Ивановна, вдова видного чекиста Миронова-Короля, процитировала рассказ Фриновского, заместителя Ежова: Ягода не соглашался дать нужные показания. Об этом доложили Сталину. Сталин спросил: "А кто его допрашивает?" Ему сказали. Сталин усмехнулся, погасил трубку, прищурил глаза: "А вы, - говорит, - поручите это Евдокимову".

130

Евдокимов тогда уже никакого отношения к допросам не имел... Его разыскали, вызвали. Он выпил стакан водки, сел за стол, засучил рукава, растопырил локти - дядька здоровый, кулачищи во!

Ввели Ягоду - руки за спину, штаны сваливаются (пуговицы, разумеется, спороты). Когда Ягода вошел и увидел Евдокимова за столом, он отпрянул, понял все. А Евдокимов: "Ну, международный шпион, не признаешься?" - и в ухо ему... Сталин очень потешался, когда ему это рассказали, смехом так и залился...»[1]

Невзирая на сомнительную достоверность самой сценки, люди, сочинившие ее, обстановку в «органах» знали хорошо...

Но вернемся к Ягоде. Кроме пьянства, баб и склок, еще он запускал руку в кладовые ОГПУ, где хранились вещественные доказательства, в числе которых были немалые ценности. Впрочем, и просто пожить за казенный счет не брезговал. После ареста выяснилось, что содержание квартир и дач Ягоды обошлось НКВД в одном лишь 1936 году в 1 149 500 рублей. На своих родственников он потратил 165 тысяч, на любовницу (кстати, невестку Горького) - 160 тысяч[2]. А еще он подкармливал особо избранных сотрудников и «нужных» людей...

Привести, что ли, в стотысячный раз кое-что из протокола обыска на его даче? Вдруг кто еще не читал этого списка?

«...Денег советских - 22 997 рублей 59 копеек... вин разных 1229 бутылок, в большинстве своем заграничных 1897, 1900 и 1902 года изготовления; коллекция порнографических снимков - 3904 штуки; 11 порнографических фильмов; сигарет египетских и турецких - 11 075 штук... мужских пальто, главным образом заграничных - 21... костюмов мужских разных заграничных - 22; гимнастерок коверкотовых из заграничного материала -32 штуки... кальсон "Егер" - 26... трико дамских шелковых заграничных -70...» И так далее, и так далее... похоже, Генрих Григорьевич уже попросту «поплыл», войдя в стадию, которую в народе называют словом «прорва»...

Впрочем, Ягода с его пьянками и коллекцией порнографии достаточно уныл.

Аптекарь он и есть аптекарь, выше мелкобуржуазной банальщины его фантазия не поднимается. Ему очень далеко до дворянина Глеба Бокия, выпускника престижного Петербургского Горного института. Вот уж тот развлекался, так развлекался. В 1938 году один из его сотрудников - Н. В. Клименков, - рассказывал на следствии (вообще говоря, от этих описаний уже подташнивает - но мимо такого как пройдешь?):

[1] Соколов Б. Наркомы страха. М., 2001. С. 73.

[2] Там же. С.69.

131

«С 1921 года я работал в спецотделе НКВД. Отдел в то время возглавлял Бокий Глеб Иванович... Последний в одно время сообщил мне, что им в Кучино создана "Дачная коммуна", в которую входят отобранные им, Бокием, люди...

...При первом моем посещении "Дачной коммуны" мне объявили ее порядки, что накануне каждого выходного дня каждый член "коммуны" выезжает на дачу и, приехав туда, обязан выполнять все установленные "батькой Бокием" правила. "Правила" эти сводились к следующему: участники, прибыв под выходной день на дачу, пьянствовали весь выходной день и ночь под следующий рабочий день».

Впрочем, пили в «органах», как и в армии, как и в целом по стране, зверски, так что ничего особенного в пьянках не было. Но на даче «чекиста-интеллигента» царила изысканность в духе самого разнузданного декаданса...

«Эти пьяные оргии очень часто сопровождались драками, переходящими в общую свалку. Причинами этих драк было то, что мужья замечали разврат своих жен с присутствующими здесь же мужчинами, выполняющими "правила батьки Бокия". "Правила" в этом случае были таковы. На даче все время топилась баня. По указанию Бокия, после изрядной выпивки партиями направлялись в баню, где открыто занимались групповым половым развратом.

Пьянки, как правило, сопровождались доходящими до дикости хулиганством и издевательством друг над другом: пьяным намазывали половые органы краской, горчицей. Спящих же в пьяном виде часто "хоронили" живыми, однажды решили похоронить, кажется, Филиппова и чуть его не засыпали в яме живого. Все это делалось при поповском облачении, которое специально для "дачи" было привезено из Соловков. Обычно двое-трое наряжались в это поповское платье, и начиналось "пьяное богослужение"...»[1]

Еще один свидетель, доктор Гоппиус, дополнил картинку:

«Каждый член коммуны обязан за "трапезой" выпить первые пять стопок водки, после чего члену коммуны предоставлялось право пить или не пить, по его усмотрению. Обязательно было также посещение общей бани мужчинами и женщинами. В этом принимали участие все члены коммуны, в том числе и две дочери Бокия. Это называлось в уставе коммуны "культом приближения к природе". Участники занимались и

[1] Соколов Б. Наркомы страха. М., 2001. С. 18-19.

132

обработкой огорода. Обязательным было пребывание мужчин и женщин на территории дачи в голом и полуголом виде...»[1]

Казалось бы, пьют люди, развлекаются непотребным образом в свободное от работы время - ну и пусть себе, кому это мешает? Но дело в том, что Ягода не только пил сам, он втягивал в веселую жизнь окружающих, которые, в свою очередь, учиняли аналогичное уже со своим окружением. Бокий возил на дачу собственных сотрудников. Время от времени, обычно после очередной склоки, на которую была богата контора, в ОГПУ - НКВД происходила «ротация кадров», провинившиеся отправлялись на периферию, неся с собой московский стиль жизни и московские привычки. Так что контора по своему облику все дальше и дальше отходила от той, которую показывали в кино.

Конечно, далеко не все было так мрачно. Имелись в «органах», и немало, очень даже немало - нормальные, адекватные люди (число ублюдков в обществе все-таки не безгранично). Их было даже большинство, может быть. Но для беспредела вовсе и не надо, «чтобы все». Из многочисленных воспоминаний зэков мы знаем, что порядок в бараке определяла горстка уголовников, а остальные этот порядок принимали. Так и тут. Каждый из этих, будучи начальником, развращал подчиненных. От каждого из пьяных от водки и власти отморозков зависели десятки, а то и сотни человеческих судеб. Эти судьбы они решали в тех традициях, к которым привыкли. Каких?

Еще одна «жертва режима» - широко известный старый большевик, член РСДРП с 1901 года Михаил Сергеевич Кедров - тот самый, которого «злодей Берия» расстрелял в 1941 году[2]. Почему-то именно этот человек был большевистским «Фредди Крюгером» для российской эмиграции. С. П. Мельгунов в своей книге «Красный террор в России» писал о его деятельности в 1918 году: «Особо свирепствовал... Особый отдел ВЧК, находившийся в ведении полусумасшедшего Кедрова. Он присылал с "фронтов" в Бутырки целыми пачками малолетних "шпионов" от 8 - 14 лет. Он расстреливал на местах этих малолетних шпионов-гимназистов»[3].

Может быть, это тоже сказка - Мельгунов старательно собрал все истории о «красных зверствах», не заморачиваясь достоверностью. Однако сам выбор персонажа тоже кое о чем говорит. Как и то, что едва

[1] Соколов Б. Наркомы страха. М, 2001. С. 19.

[2] Подробнее «дело Кедрова» в книге: Прудникова Е. Последний рыцарь Сталина.

[3] Мельгунов. Красный террор. М., 1990. С.30.

окончилась Гражданская война, Кедрова вышибли из органов, несмотря на юридическое образование.

Так вот: в свое время Кедров говорил Кривицкому, тому, что впоследствии перебежал за границу: «Вы не знаете, что можно сделать с человеком, когда он у вас в кулаке. Здесь мы имеем дело со всяким, даже с самым бесстрашным. Однако мы ломаем их и делаем из них то, что хотим!»

Это и был метод «ежовых рукавиц».

Приручение «варяга»

Единственный способ избавиться от драконов - это иметь своего собственного.
Евгений Шварц

Когда смотришь на фотографии Ежова того времени, поражает выражение его лица. Неужели это и есть персонаж, заливший кровью страну? Пожалуй, это единственный человек из тогдашней советской верхушки, который так улыбается, открыто и радостно, буквально сияя от счастья.

Нет, как хотите, есть в этом человеке какая-то непонятность...

Николай Иванович Ежов родился 19 апреля (1 мая) 1895 года в Санкт-Петербурге, в семье рабочего. По его словам. На самом деле никаких свидетельств о том, когда он родился, кто его отец и пр. найти не удалось. Да, наверное, не так уж это и важно.

Что важно? Образование - по его собственному выражению, «незаконченное начальное». Понимай, как знаешь: в начальной школе тогда учились где четыре, где три, а где и два года. Профессия - слесарь. Рост - 151 см. Народ тогда был мельче, чем теперь[1], однако все равно мелок Николай Иванович, почти карлик. Для постижения характера это важно. Низкорослые мужчины, как правило, чрезвычайно амбициозны. Не зря в народе говорят: маленькая блоха, да больно кусает.

[1] Средний рост призывников в Санкт-Петербургской губернии, например, был 163 см. Так

что все фрейдистские рассуждения о том, что Сталин страдал из-за своего маленького роста, можно отправить «в пользу бедных» - роста он был вполне среднего.
134

В партию большевиков Ежов вступил за несколько месяцев до Октября. Карьеру свою начал в 1919 году, с комиссаров, некоторое время был на партийной работе, потом сделался чиновником. В 1930 году стал начальником Орграспредотдела ЦК - структуры, ведавшей кадрами.

«Идеальный исполнитель» - характеризовал его прежний начальник Орграспредотдела Москвин. «Я не знаю более идеального работника, чем Ежов, - говорил он. - Вернее, не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь, можно не проверять и быть уверенным: он все сделает. У Ежова есть только один, правда, существенный недостаток: не умеет останавливаться. Бывают такие ситуации, когда надо остановиться. Ежов не останавливается. И иногда приходится следить за ним, чтобы вовремя остановить».

А затем он нашел наконец свою нишу. В 1934 году, на XVII съезде, была создана комиссия партийного контроля. Возглавил ее Каганович, Ежов стал его заместителем и вскоре сменил на этом посту. В Политбюро ему доверяли, окончательно это стало ясно после убийства Кирова, когда именно он был назначен председателем следственной комиссии. 1 февраля 1935 года он стал одним из четырех секретарей ЦК (кроме Сталина и Ежова, в Секретариат входили Каганович и Жданов). По долгу службы Ежов курировал органы НКВД, а осенью 1936 года занял пост наркома внутренних дел. 12 октября 1937 года он стал кандидатом в члены Политбюро.

Что видно из этого списка? А видно, что мы имеем дело еще с одним человеком из сталинской команды, причем, судя по всему, достаточно близким и доверенным человеком. В этом-то и была одна из роковых ошибок Сталина.

Знавшие Ежова люди говорили о нем как о человеке тихом, скромном и внимательном. Например, очень хорошо вспоминала о нем Лиля Брик, подруга Маяковского, а потом жена комкора Примакова.

После самоубийства Маяковского советская писательская общественность постаралась о нем забыть. Тогда Лиля Брик обратилась к Сталину, который на ее письме написал свою знаменитую резолюцию: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». С этим письмом она пошла к Ежову.

По ее словам, Ежов «был сама любезность. Он встретил ее стоя, продержал у *себя* сколько нужно, не показывая, что дорожит каждой минутой своего драгоценного времени, все записал, попросил оставить ему бумагу с заметками *об* издании сочинений поэта: "Оставьте мне вашу шпаргалку!" Позвонил в Моссовет Н. А. Булганину относительно пере-
135
именования Триумфальной площади в площадь Маяковского... Потом говорил с редактором "Правды" Л. 3. Мехлисом, предложил немедленно разработать план по наметкам, сделанным Л. Брик, и обеспечить осуществление этого плана»[1].

Аналогичные воспоминания оставили и другие люди. Да, по-видимому, Ежов на самом деле был тихим, вежливым, внимательным человеком. Ну, может быть, не в этом была его внутренняя сущность - но в конце концов, какая разница, если он так себя вел! По всей вероятности, так воспринимал его и Сталин. А какие у него были основания думать иначе?

Когда Ежова назначили на пост наркома внутренних дел, британский посол доложил в Лондон: «Сталин дал Ежову НКВД, чтобы уменьшить власть этой кошмарной организации. Поэтому назначение Ежова следует приветствовать».

Судя по ситуации, в то время на посту наркома внутренних дел нужен был совершенно особый человек: с одной стороны, бескомпромиссный в борьбе с

врагами, которых действительно было немало, а с другой - достаточно устойчивый, чтобы не воспринять славные чекистские «традиции», жалобы на которые сыпались в Кремль в невероятном количестве. Как раз таким человеком был его преемник на посту наркома Берия, сумевший обуздать НКВД. По всей видимости, таким был и Ежов. Если бы все пошло нормально, как задумывалось, он вскоре вошел бы в Политбюро и работал себе, занимаясь органами внутренних дел.

Но не вышло. У Ежова, как оказалось, имелись две уязвимые точки. Он был все-таки в глубине души амбициозен. И он не был профессионалом.

А теперь поговорим немного о кадровой политике советской власти.

С самого Октября сплошь и рядом было так, что начальником какого-нибудь дела назначали проверенного партийца, из «старых большевиков». Этих людей тасовали, как колоду карт, перемещали с одного дела на другое. Характерный пример - уже знакомый нам Акулов. Во время войны он был партийным работником, затем занимался профсоюзами, был зам. наркома рабоче-крестьянской инспекции, перешел в чекисты, потом в прокуроры, и снова на партработу...

Позднее на руководящих постах номенклатурщиков стали сменять профессионалы. Так, Акулова на посту Прокурора СССР сменил высо-

[1] Брюханов Б., Шошков Е. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. СПб, 1998.

коклассный юрист Вышинский, Ежова на посту наркома внутренних дел - чекист-профессионал Берия. Но в 20-х - начале 30-х годов в Советском Союзе существовала номенклатура профессиональных *управленцев,* которых кидали с одного поста на другой, часто совершенно несходный. Это было *правило.*

Как вы думаете, каким образом вновь назначенный начальник входил в курс дела, в котором не очень-то разбирался? Ну конечно же, его обучали подчиненные.

В наследство от своего предшественника Ежов получил уже изрядно разложившийся аппарат, и, вместо того чтобы привести чекистов в чувство, сам воспринял их «славные» традиции. Ну и чему те бойцы, которых развел в аппарате Ягода, могли научить нового наркома? Да, часть из них Ежов арестовал - но другие-то остались! До сих пор Николай Иванович видел «органы» снаружи, а теперь оказался внутри структуры. И сразу познакомился с такими вещами, как следствие, сроки, доказательства, признания.

- Как же вы с такими работаете? - наверняка спрашивал он Фриновского, глядя на какого-нибудь арестованного.

- Да проще простого! - смеялся бывший заместитель Ягоды. - Хлопнуть водки, врезать по почкам - и будет шелковый!

Берия, знавший оперативную и следственную работу не понаслышке, ответил бы что-нибудь вроде: «Ты мне не вкручивай. Я сам знаю, когда надо бить, а когда не надо. Больно умные вы все тут...» Да он и вопроса бы такого не задал, и Фриновский бы с ним другим тоном говорил.

А что мог ответить Ежов?

Без сомнения, до прихода в НКВД он не был таким, каким стал впоследствии. Однако вниз идти легко. Матерые чекисты, первым из которых как раз и стал взятый Ежовым в заместители Фриновский, обработали нового наркома, привили ему свои ценности. Ценности были простыми как три копейки. Чем больше врагов сдадим, тем лучше. Жизнь человеческая - пустяк, не стоит создавать себе проблем. Врагов надо бить - тогда расколются. Водка чекисту - первый друг. Мужики были крутые, сильные... настоящие, таким море по колено, от того, что ты над ними начальствуешь, голова кружится. И Николай Иванович, незаметно для себя, подчинился своим подчиненным, потом начал участвовать в допросах,

затем самолично избивать арестованных...

Похоже, наука поначалу давалась нелегко. Он, до тех пор не замеченный в особом пристрастии к спиртному, стал много пить. Хотя, конечно,

мужики ягодинской закваски могли споить даже ящерицу, которая, как говорят, вообще ничего не пьет.

С другой стороны, и сам Ежов был непрост. 10 апреля 1939 года, после ареста, в его квартире провели обыск. Проводивший его капитан докладывал среди прочего:

«При обыске в письменном столе в кабинете Ежова в одном из ящиков мною был обнаружен незакрытый пакет с бланком "Секретариат НКВД", адресованный в ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову, в пакете находилось четыре пули (три от патронов к пистолету "Наган" и одна, по-видимому, к револьверу "Кольт"). Пули сплющены после выстрела. Каждая пуля была завернута в бумажку с надписью карандашом на каждой: "Зиновьев", "Каменев", "Смирнов" (причем в бумажке с надписью "Смирнов" было две пули). По-видимому, эти пули присланы Ежову после приведения в исполнение приговора над Зиновьевым, Каменевым и др.»

Во время расстрела этих людей Ежов в «органах» еще не работал, был тихим и вежливым. Пули ему прислали приводившие приговор в исполнение чекисты. Чем так насолили председателю комиссии партийного контроля именно эти люди? Почему именно их пули он, отправивший на смерть десятки тысяч, хранил у себя дома, как дорогую память?

...В общем, бравым чекистам было за что зацепить нового наркома. И зацепили. И стал он вынашивать о-о-очень интересные планы...

Но об этом - чуть-чуть ниже...

Глава 6

МОМЕНТ ИСТИНЫ «ПАРТИЙНОЙ ГВАРДИИ»

Истина в России всегда имеет характер фантастический.
Ф. М. Достоевский

Вся беда в том, что к весне 1937 года Ежов оказался в положении «сам себе контролер». Сталин думал, что он справится. А он не справился, и оказавшаяся без узды контора пошла вразнос.

Ведь в чем основное противоречие любой полиции? В том, что она вроде бы стоит на страже справедливости, но о ее работе судят не по **уровню** справедливости в обществе, а по количеству выявленных преступников. И любая полиция, естественно, стремится к тому, чтобы их **было** как можно больше. Справедливость как таковая ее не волнует. А вот для того, чтобы полицейские ловили кого надо, а не шили дела **кому** попало, как раз и существуют самые разные виды надзора.

А поскольку с надзором в СССР было плохо, то власти, предвидя опасный момент, решили его усилить и поставили во главе НКВД *контролера.* В общем-то, не самое плохое решение...

Подвел, как в большинстве катастроф, человеческий фактор...

Так кто все же санкционировал пытки?

Короли знают о делах своих министров не больше, чем рогоносцы о делах своих жен.
Вольтер

Все время существования, с самого 1917 года, в правоохранительных органах Советской России применялись так называемые «физические

методы» воздействия. И все время власть с этой практикой боролась, жестоко и неуклонно.

В основном в таких эксцессах все же оказывалась замечена милиция, где с кадрами было еще хуже, чем везде. В начале 30-х годов зампред ОГПУ Г. Е. Прокофьев, начальник милиции, издал приказ № 00359, касательно избиений и грубости. Там прямо говорилось, что в ряде управлений избиения заключенных, да и просто граждан, грубость по отношению к населению вошли в систему.

Наримановский район. Уполномоченный Сивов избил заключенного до того, что тот сошел с ума. Коллегией ОГПУ Сивов приговорен к 10 годам концлагерей (максимальный по тому времени срок). Емецкий район Северного края. Делопроизводитель Покровский избил задержанного и револьвером нанес четыре раны в голову и одну в ногу (10 лет концлагерей). Пензенская область. Командир взвода Зайцев развлекался тем, что раздевал детей от 12 до 15 лет, порол крапивой, а потом бил резиновой палкой (10 лет лагерей). В конце концов озверевший от своих работничков Прокофьев приказал вместе с преступниками отдавать под суд и их начальников. Если и помогло, то ненадолго...

В 1934 году письмо некоего Ревиса, заключенного соловецких лагерей, о преступных методах ведения следствия, добралось до Политбюро. По этому поводу Сталин писал Куйбышеву и Жданову: *«Обращаю ваше внимание на приложенные документы... Возможно, что содержание обоих документов соответствует действительности. Советую:*

а) поручить комиссии в составе Кагановича, Куйбышева и Акулова проверить сообщение в документах;

б) вскрыть до корней недостатки "следственных приемов"работников бывшего ОГПУ;

в) освободить невинных пострадавших, если таковые окажутся;

г) очистить ОГПУ от носителей специфических "следственных приемов" и наказать последних "не взирая на лица".

Дело, по-моему, серьезное и нужно довести его до конца» .

Брались за эти дела, и доводили до конца, о чем свидетельствует возраставшее из года в год количество осужденных работников органов внутренних дел, но что толку, если беззакония было - море. Да к тому же сплошь и рядом происходили такие, например, истории. В 1929 году семеро работников ОГПУ были исключены из партии и преданы суду за незаконный расстрел арестованного. Их отправили в Северные лагеря,

[1] Цит. по: Мазохин О. Право на репрессии. С. 202-203.

поручив каждому «ответственную работу в лагерной обстановке». Один из них, например, возглавлял экспедицию. «В результате самоотверженного труда» уже в 1931 году все они были освобождены и восстановлены в ОГПУ. Надо полагать, раскаялись. И, конечно, когда им дали право бить и стрелять, они сами этого не делали и товарищей удерживали. Смешно, правда?

Впрочем, в «органах» любого рода всегда били, бьют и всегда будут бить. Но это, как правило, отдельные эксцессы. А нас интересуют пытки как система - когда это началось?

...Рассказывая о «зверствах чекистов» по ходу дела «Весна» (аресты офицеров в 1930-1931 годах), очень плохо настроенные к советской власти исследователи все-таки говорят исключительно об угрозах, бесконечных допросах, многомесячном тюремном заключении. Свидетельств того, что подследственных *били,* там не обнаружено - если бы были, то украинские, например, исследователи, которые, повторяю, «большевиков» ненавидят люто, этого уж всяко бы не упустили.

...Бывшие чекисты-перебежчики ни в коей мере не являются людьми,

заслуживающими доверия. По одной простой причине: их мемуары всегда еще и коммерческие проекты. А чтобы твою книгу покупали, в ней надо угождать вкусам читателя и громоздить ужасы. Чем они и занимались. Тем ценнее свидетельство Вальтера Кривицкого о подготовке «первого московского процесса» (август 1936 г.). В своей книге «Я был агентом Сталина» он поведал о том, как начальник иностранного отдела Слуцкий после допроса видного троцкиста Мрачковского делился с Кривицким своим «опытом инквизитора». Непонятно, с какого перепугу начальника внешней разведки стали использовать в таком качестве - ну да ладно... Главное: в чем именно заключался этот опыт. Слуцкий вел допрос Мрачковского на протяжении 90 часов. Чем они занимались? Читали показания других арестованных и спорили о политической ситуации в стране. Слуцкий говорил: «Я довел его до того, что он начал рыдать. Я рыдал с ним, когда мы пришли к выводу, что все потеряно, что единственное, что можно было сделать, это предпринять отчаянное усилие предупредить тщетную борьбу недовольных "признаниями" лидеров оппозиции». К концу допроса оба - и следователь, и подследственный - были в одинаково невменяемом состоянии, но признание Слуцкий получил.

В эту историю можно верить, а можно не очень. Опытнейший разведчик, начальник ИНО, рыдающий на допросе вместе с подследственным - это, конечно, сильно! Но что важно? Даже в 1939 году Кривицкий,
141
которому «органы» были знакомы не понаслышке, в качестве «жестокого обращения» приводит всего лишь 90-часовой допрос, причем у одного и того же следователя, так что «пытке» подвергались оба.

Арестованный летом 1936 года Астров говорил об исключительной корректности тех, кто с ним работал. Его не то что никто пальцем не тронул, но даже обращались только на «вы».

Так что, как видим, это совсем не те методы, которые нам известны как «методы тридцать седьмого». А когда начались *те*?

Впервые более-менее достоверное упоминание о «физическом воздействии» я встретила в случае с комбригом Медведевым. Ситуация была следующая. Начало мая 1937 года, НКВД полным ходом разматывает «заговор военных», которые в любую минуту могут выступить. Срочно нужен формальный повод для того, чтобы начать арестовывать заговорщиков. Тогда чекисты откапывают где-то некоего комбрига Медведева, еще в 1933 году уволенного из армии за троцкизм, и начинают вытаскивать из него показания. Медведев упорствует, и Ежов приказывает его бить. После пяти дней допросов Медведев начинает давать показания на Фельдмана, от ареста которого и потянулась цепочка к остальным. Неизвестно, знали ли об этом в Политбюро. Ежов, надо полагать, знал.

А потом чекисты поняли, что это можно использовать как метод.

Поняли они это сами по себе - или же им дали понять? Поскольку применять пытки как систему без санкции вышестоящих органов - риск отчаянный. Рано или поздно *все* это выйдет на поверхность, и тогда уж точно никому мало не покажется.

Так что санкции на применение «физических методов», скорее всего, были. Вопрос только: чьи именно? Сталина, Политбюро, или, может быть, тех, кто намеревался занять их место?

...Немногие документы вызывают столько споров, как знаменитая шифровка Сталина о разрешении пыток. Впервые этот документ предал гласности все тот же Хрущев в своем незабвенном докладе.

«Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным,

Сталин направил 10 января 1939 года шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось:

"ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)...

142

Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод".

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б)».

О подлинности этой бумаги спорят до сих пор. Во-первых, все, исходящее от Хрущева, изначально вызывает сомнения. Сейчас вроде бы найден подлинник телеграммы, но и ему верить до конца не приходится, поскольку это могла быть и вброшенная в архив фальшивка, которых легион. Тем более что существует только упоминание о некоей санкции, а ее саму не нашел даже фонд «Демократия», готовивший подборку документов «Лубянка», - уж можно не сомневаться, они-то все протоколы перелопатили, и если бы отыскали, то не упустили...

И все же при прочтении его целиком, а не тех цитат, которые выдернул Хрущев, этот документ, в общем-то, не кажется неправдоподобным. Итак, вот она, знаменитая шифровка, целиком, без купюр.

Шифротелеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. 10 января 1939 г.

«ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов - крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, - следовательно, продолжают борь-

143

бу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что и понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему

социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении заядлых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением. Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин».

Смутное это, надо сказать, дело. С одной стороны, правительства того времени ни в коем разе не придавали *священной* ценности так называемым «правам человека». Если ради того, чтобы размотать заговор, надо выбивать показания из подследственного - так значит, надо их выбить, и дело с концом. С другой, напоминаю, этот документ - *ссылка* на санкцию, а где *оригинал,* то есть сама санкция? Ни одного упоминания о том, что кто-то видел оригинал, не существует.

А с третьей стороны, авторы хрущевских фальшивок, которые тоже были все из той же конторы и имели о происходящем *свое мнение,* как правило, старались дать будущему читателю ключик. На первый взгляд все вроде бы безупречно, но есть несообразность, которая все перевертывает, значок для посвященных...

Здесь тоже есть несообразность - три фамилии чекистов. У Сталина к тому времени имелся большой выбор арестованных костоломов, но более неудачный подбор персоналий для иллюстрации придумать трудно. Дело в том, что Заковский был арестован в апреле 1938 года за участие в заговоре, Литвина никто не арестовывал, он покончил с собой осенью 1938 года, а Успенский в то время находился в бегах. Стало быть, ни

об одном из них нельзя было сказать, что они «понесли должную кару» за зверства на допросах и создание «липовых» дел. Хотя, повторюсь, к тому времени было арестовано уже достаточно видных чекистов, имена которых можно было бы вписать в это письмо.

На июньском пленуме ЦК 1957 года вопрос о санкции был поднят Хрущевым. Ему ответил Молотов.

*«**Молотов**. Применять физические меры было общее решение Политбюро. Все подписывали.*

***Голос**. Не было такого решения.*

***Молотов.** Было такое решение.*

***Голос**. Покажите.*

***Молотов**. Оно было секретное. У меня его нет.*

***Хрущев.** Расскажи, как было подписано. Повтори.*

***Каганович.** Все члены Политбюро подписались за... В отношении шпионов применять крайние меры физического воздействия...*

***Хрущев.** Хочу дать одну справку. Каганович и Молотов, очевидно, не откажутся повторить, что у нас был такой разговор. Накануне XX съезда или после съезда, по-моему, Каганович сказал, что есть документ, где все расписались о том, чтобы бить арестованных. Каганович предложил этот документ изъять и уничтожить. Дали задание Малину* (зав. общим отделом ЦК. - *Е. П.) найти этот документ, но его не нашли, он уже был уничтожен... Ты тогда даже рассказывал, в какой обстановке писали это решение и кто подписывал.*

***Каганович.** Да, я рассказан. Сидели все тут же, на заседании, документ был составлен от руки и подписан всеми...*

***Хрущев.** Кто написал этот документ?*

***Каганович.** Написан он был рукой Сталина».*

Итак, вот еще одна версия. Санкцию дало Политбюро, а потом кто-то

документ изъял. Интересно, кто? Сталин? Но какой был в этом смысл, если уже в январе 1939 года его существование перестало быть секретом. Тем более что подлинник шифровки сохранился.

Или это было сделано после смены власти? Летом 1937 года в Политбюро входили, поименно: Андреев, Ворошилов, Каганович, Калинин, Косиор, Микоян, Молотов, Сталин, Чубарь. Ворошилов, Каганович, Микоян и Молотов были во властных структурах и во время XX съезда. Любой из них мог - но, опять же, зачем? И почему не вспомнили о шифровке?

Странно, что по обыкновению не свалили все на Берию...

Как бы то ни было, оригинал решения не найден до сих пор. И единственный аргумент «за» - это упрямое молотовское: «Было такое решение!»

145

«Ежовые рукавицы» как они есть

Встретив его на том свете, Сатана, должно быть, заметил ему: «Ты, однако, вышел далеко за пределы моих инструкций!»

Поццо ди Борго, дипломат

Но даже если этот документ - правда, то система «работы» с арестованными резко отличалась от того, что в нем говорится. Какое там «месяцами не дают показаний»? «Физические методы» в ежовском НКВД были поставлены на конвейер. Как выглядела получившаяся система, рассказал после своего ареста первый заместитель наркома Фриновский.

«Следственный аппарат во всех отделах НКВД разделен на "следователей-колольщиков", "колольщиков" и "рядовых" следователей.

Что из себя представляли эти группы и кто они?

"Следователи-колольщики"... бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайший срок добивались "показаний" и умели грамотно, красочно составлять протоколы.

К такой категории людей относились: Николаев, Агас, Ушаков, Листенгурт, Евгеньев, Жупахин, Минаев, Давыдов, Альтман, Гейман, Литвин, Леплевский, Карелин, Керзон, Ямницкий и другие.

Так как количество сознающихся арестованных при таких методах допроса изо дня в день возрастаю и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, так называемые "следователи-колольщики" стали, каждый при себе, создавать группы просто "колольщиков ".

Группа "колольщиков" состояла из технических работников. Люди эти не знали материалов на подследственного, а посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к его избиению. Избиение продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показания.

Остальной следовательский состав занимался допросом менее серьезных арестованных, был предоставлен самому себе, никем не руководился.

Дальнейший процесс следствия заключался в следующем: следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на "корректировку" начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным - на "просмотр " быв. народному комиссару Ежову и в редких случаях - ко мне. Ежов просматривал прото-

146

кол, вносил изменения, дополнения. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили и отказывались от подписи.

Тогда следователи напоминали арестованному о "колольщиках", и подследственный подписывал протокол. "Корректировку" и "редактирование"

протоколов, в большинстве случаев, Ежов производил, не видя в глаза подследственных, а если видел, то при мимолетных обходах камер или следственных кабинетов.

При таких методах следствия подсказывались фамилии.

По-моему, скажу правду, если, обобщая, заявлю, что очень часто показания давали следователи, а не подследственные.

Знало ли об этом руководство наркомата, т. е. я и Ежов? - Знали.

Как реагировали? Честно - никак, а Ежов даже это поощрял...»

Само собой, Фриновский старается спихнуть с себя как можно больше на Ежова - система, мол, зародилась сама собой, нарком ее «даже» поощрял, а остальные не запрещали. Человек со стороны, может, и поверит, что санкция ЦК на применение пыток была, а вот систему никто не организовывал, сама появилась, как мыши в доме, да... Поверил ли ему старый чекист Берия - вопрос риторический.

Но систему Фриновский в целом обрисовывает четко. И тут сразу возникают два интересных вопроса. Первый - откуда следователи берут фамилии, которые подсказывают на допросах, и что это за люди?

Тут есть два ответа - и думаю, что оба верные. Во-первых, в любых «органах» всегда существуют агентурные разработки. Вот только беда -на суд их не вынесешь, поскольку привести в суд агента или даже назвать его имя - значит его раскрыть. А эти дела проходили не через «тройки», а через суды. И тогда органы шли на то, чтобы *легендировать* показания. То есть, зная от агентов, что некий гражданин Иванов является членом организации, нескольких других членов той же организации заставляли его назвать.

Ну и во-вторых, так подставляли людей, которых надо было почему-то убрать. Причины тут могли быть самые разные: личные счеты, служебное рвение, или та истина, что имеет фантастический характер. Вот эти, уж точно, были не виноваты - по крайней мере в том, в чем их обвиняли...

Второй вопрос: на что доблестные чекисты вообще рассчитывали? Ведь долго так развлекаться нельзя, подобные вещи быстро выйдут наружу, и тогда никому мало не покажется... А советское правительство никогда не страдало излишней сентиментальностью. В 1930 году за «пе-
147
регибы» сажали, не церемонясь, и ясно было, что теперь, соответственно с посуровевшим временем, будут уже не сажать, а стрелять, это и к бабке не ходи...

Команда, может статься, просто резвилась, благо позволено - *а на что рассчитывали вожаки?*

Ну и, само собой, на местах было то же самое, с поправкой на нравы -хотя куда уж тут поправлять...

В одном лишь все том же Западно-Сибирском крае, выполняя указания товарища Миронова, «раскрыли» 11 «контрреволюционных организаций». Самая могучая из них была «Белогвардейско-монархистская организация РОВС», насчитывавшая более 20 тысяч (!) членов. Остальные уже мельче, в пределах нескольких тысяч или нескольких сотен. В целом в Западной Сибири оказалось около 35 тысяч «подпольщиков». (Миронов в августе был назначен послом в Монголию, но и там не унялся: в насчитывавшей менее миллиона человек стране раскрыл суперзаговор, по делу которого было арестовано более 10 тысяч человек - из них почти 8 тысяч лам, - и собирался арестовать еще 7 тысяч человек, из которых 6 тысяч были ламами. Судить монгольских «заговорщиков», естественно, тоже должны были «тройки»[1].)

Надо ли говорить о методах? Писать об этом снова? Зачем? О «зверствах НКВД» уже создана целая литература, отсылаю читателя к ней, если кому охота...

Когда власти стали понимать, что в стране происходит что-то не то? То есть,

конечно, с самого начала они знали, что имеет место быть некоторое количество фальсифицированных дел, по поводу чего Сталин сказал: «Лес рубят - щепки летят». По-видимому, где-то начиная с зимы 1937 - 1938 годов, после инспекционной поездки члена Политбюро Андреева по стране, стали *догадываться,* что размеры всей этой «липы» куда больше, чем можно было предполагать. А вот когда начали *понимать!*

...Первые чекистские головы полетели еще весной 1938 года. Тогда же, в ряду прочих, замелькали и обвинения в создании дутых дел. А зимой 1939 года начали арестовывать работников НКВД уже конкретно за то, что они наворотили. 31 января - 13 чекистов-железнодорожников за необоснованные аресты; 3 февраля - начальник райотдела НКВД Сахарчук за преступные методы ведения следствия; 5 февраля - группа

[1] Биннер Р.. Юнге М. Как террор стал «большим». М., 2003. С. 40.

работников Особого отдела Балтфлота...[1] В том же январе был арестован и неуемный Миронов - в 1940 году его расстреляли. Головы прокуроров тоже полетели еще в мае 1938-го - после упоминавшегося совещания, на котором Вышинский так честил омского прокурора.

В «органах» началась глобальная «зачистка». За 1939 год были уволены 7372 человека (22,9% от общей численности). 66,5% из них - за должностные преступления, контрреволюционную деятельность и по компрометирующим материалам. Руководящих кадров чистка коснулась сильнее: из 6174 человек было убрано 3830 (62%). Увольнениями дело не ограничивалось, сменивший Ежова Берия сажал и стрелял со всей непреклонностью старого чекиста, еще в 20-е годы возненавидевшего этих отморозков.

Но мы забыли о «массовых операциях». По ним ведь тоже велась проверка. В Политбюро шли донесения от Берии, письма от Вышинского. Вроде следующего (приводится с небольшими сокращениями):

Из письма Вышинского Сталину. 1 февраля 1939 г.

«...Расследованием, произведенным помощником Главного военного прокурора т. Китаевым и группой работников НКВД СССР, установлено:

1) Бывший начальник Белозерского оперсектора УНКВД лейтенант госбезопасности Власов... встал на путь подлогов и фабрикации фиктивных дел. В этих целях, Власов и работники опереектора, сержант госбезопасности Воробьев, старший лейтенант чекист запаса Емин, сотрудник Левашов и прикомандированный к оперсектору начальник пограничной школы в Ленинграде капитан Антипов прибыли в исправительно-трудовую колонию № 14[2] *под видом "медицинской комиссии", якобы для отбора и направления осужденных в другие колонии.*

Отобрав здесь из отбывших наказание 100 человек, Власов и его сотрудники составили подложные протоколы допросов обвиняемых, якобы сознавшихся в тягчайших государственных преступлениях. Подписи обвиняемых на этих протоколах были получены под видом подписей на "свидетельствах о болезни".

Сфабрикованные таким образом дела были переданы на рассмотрение во внесудебном порядке на Тройку при У НКВД по Вологодской области, и более 100 человек были расстреляны.

[1] Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М., 2002. С. 114.

[2] Среди массовых операций была и операция по ликвидации «антисоветского элемента» в тюрьмах и колониях.

2) Власов, Емин, Воробьев, Левашов и начальник Белозерского НКВД Портнаго во время допросов доходили до изуверства, применяя к допрашиваемым всевозможные пытки. Дело дошло до того, что во время допросов этими лицами четверо допрашиваемых были убиты.

3) Следствием установлено значительное количество случаев совершенно незаконных и неправильных постановлений троек и осуждения лиц ни в чем не повинных... Таких примеров преступных действий Тройки УНКВД по Вологодской области следствием установлено значительное количество.

4) При исполнении приказа Народного Комиссара внутренних дел СССР № 485 о репрессировании участников всякого рода шпионских и националистических организаций, ряд работников Вологодского УНКВД... производили без всяких оснований аресты лиц, носящих нерусские фамилии. В отношении этих лиц затем составлялись фиктивные протоколы, фабриковались дела, которые и разрешались во внесудебном порядке. За указанные выше преступления арестованы (8 фамилий)...

...Обвиняемых Власова, Лебедева и Проскурякова, являющихся зачинщиками и организаторами изложенных выше вопиющих преступлений, полагал бы приговорить к высшей мере наказания -расстрелу, остальных - к длительным срокам лишения свободы».

Получив пару десятков таких вот донесений, поскольку проверки шли по всей стране, правительство, надо полагать, поняло наконец, что произошло. Одно дело, когда ублюдки следователи фабрикуют дела, трусы прокуроры не делают свое дело и мерзавцы судьи подмахивают приговоры. Это мрачно, но бывает. За это можно арестовывать, сажать, стрелять и первых, и вторых, и третьих. Но совсем другое дело - осознать и признать, что в течение года сотни тысяч советских граждан были попросту *убиты.* Их убивали отморозки, которым нравилось это делать и которым наконец дали волю. Причем убивали официально, с разрешения центральной власти, которая ради этого позволила нарушить ею же написанные законы.

В отношении тех из репрессированных, кто остался в живых, запустили машину пересмотра дел. Но что делать с полумиллионом мертвецов?

Признать, что правительство СССР *просто так* допустило уничтожение шестисот тысяч граждан, было самоубийством не только для власти, но и для страны. Даже в 90-е годы, спустя полвека, подобная инфор-

мация, вброшенная в массовое сознание, привела к краху государства и смене режима. Запасного правительства у СССР не было, а война надвигалась неотвратимо. Поэтому и пришлось держать марку: говорить об успешной «очистке общества» с «отдельными недостатками», по-прежнему хранить массовые операции в строжайшей тайне и ввести формулу «десять лет без права переписки».

«Момент истины» НКВД дорого стоил стране. С доблестными «рыцарями революции», конечно, расправились без всякой жалости, но под государство была заложена бомба. Потом она рванула - один раз, затем другой. И нет никакой гарантии, что не рванет в третий...

Фантастический характер истины

Он продал всех, кто его покупал. *Так говорили о Талейране*

Бывший генерал НКВД Павел Судоплатов в своих мемуарах вспоминает очень интересные вещи.

«Лишь в 1963 году я узнал, что действительно стояло за кардинальными перестановками и чисткой в рядах НКВД в последние месяцы 1938 года. Полную правду об этих событиях, которая так никогда и не была обнародована, рассказали мне Мамулов и Людвигов, возглавлявшие секретариат Берии, - вместе со мной они сидели во Владимирской тюрьме. Вот как была запущена фальшивка, открывшая дорогу кампании против Ежова и работавших с ним людей.

Подстрекаемые Берией, два начальника областных управлений НКВД из Ярославля и Казахстана обратились с письмом к Сталину в октябре 1938 года, клеветнически утверждая, будто в беседах с ними Ежов намекал на предстоящие аресты членов советского руководства в канун октябрьских торжеств... Через несколько недель Ежов был обвинен в заговоре с целью свержения законного правительства. Политбюро приняло специальную резолюцию, в которой высшие должностные лица НКВД объявлялись "политически неблагонадежными". Это привело к массовым арестам всего руководящего состава органов безопасности...»

Здесь, как и в других документах подобного рода, надо уметь отделять то, что человек говорит, от того, что он хочет сказать. Если вычистить из этого отрывка слова «фальшивки», «клеветнические утверждения», «подстрекательство Берии», приняв их за обязательную для нача-

ла 90-х годов риторику, то сухой остаток получим следующий: два начальника УНКВД (а Казахстан, между прочим, вотчина все того же Реденса) сообщили, что накануне праздника или в сам праздник Ежов намерен устроить государственный переворот. А учитывая, что источников было два, причем таких, которые едва ли могли сговориться между собой (где Ярославль и где Казахстан), то мы выходим на какой-то новый виток расследования...

А теперь вернемся к Ежову и его показаниям. Помните, я задавала вопрос: на что рассчитывали доблестные чекисты? Пришла пора на него ответить.

Совсем недавно был опубликован документ, который имеет вид настолько фантастический, что поверить в него почти невозможно. А с другой стороны, и не поверить ему нельзя. Это протокол допроса Ежова, подготовленный Берией для Сталина. Документ совершенно секретный, не для огласки, так что о «заказном» его характере речи нет. Со стороны Берии врать вождю таким образом после стольких фальсифицированных дел... что ему, жить надоело, что ли? Да и зачем? За одни служебные злоупотребления бывшего наркома можно было легко и безбоязненно шлепнуть, не заморачиваясь излишними сложностями. Но и Берия, и Сталин к тому времени уже имели полное представление, *что* творилось на протяжении целого года в Советском Союзе, и не могли не понимать, что случайно такие вещи не происходят. Маховик репрессий *раскручивали,* но вот кто и с какой целью? (После хрущевского доклада мы, конечно, знаем ответ совершенно точно. Однако у Сталина на этот счет могло быть и иное мнение.)

Да и сам документ не похож на фальшивку: уж больно обстоятелен и подробен. Конечно, в ИНО[1] НКВД и не такие «легенды» разрабатывали... вот только ИНО к тому времени стараниями Ежова был разгромлен настолько основательно, что некому там было фабриковать фальшивки. Еще год спустя, в 1940 году, в советской внешней разведке не могли толком разработать простую «легенду» для отправляемого за границу нелегала, где уж там делать столь точные и детальные разработки...

Так что, судя по всему, приходится этой бумаге верить, как бы она ни была невероятна. Полностью протокол (он очень длинный) приведен в приложениях, а здесь только отрывки.

[1] ИНО - Иностранный отдел НКВД, внешняя разведка.

Из протокола допроса арестованного Ежова Николая Ивановича от 26 апреля 1939 г.[1]

*«...**Вопрос.** Покажите обо всех ваших шпионских связях, которые вы пытачись скрыть от следствия, и обстоятельствах вашей вербовки.*

***Ответ.** В качестве агента немецкой разведки я был завербован в 1934 году при следующих обстоятельствах: летом 1934 года был послан на лечение за границу в Вену... к профессору Нордену... На третьей неделе своего пребывания в*

санатории я вступил в интимную связь с медицинской сестрой... В первую ночь все обошлось благополучно, но в следующее ее дежурство в комнату неожиданно вошел доктор Энглер, который застал меня в непристойном виде с медсестрой и поднял скандал... Он заявил: "Такого скандального случая у нас в санатории еще не было, это вам не дом терпимости, вы портите доброе имя нашего санатория... Придется вам выписаться из санатория, а мы доведем до сведения наших властей об этом безобразном факте. Я не ручаюсь, что эта скандальная история не появится в печати ".

Я стал умолять Энглера не делать этого и предложил ему деньги. Энглер еще более вспылил и демонстративно ушел... На второй день я сам подкатился к Энглеру извиняться... заявив, что хочу все дело уладить миром. В тоне, не допускавшем возражений, Энглер предложил мне: "Либо вы будете впредь сотрудничать с немцами, либо мы вас дискредитируем в печати. Выбирайте".

Я был озадачен и понял, что медицинская сестра по заранее обдуманному плану была подставлена мне...»

Тут Николай Иванович совершенно прав. Он попался на самый простой и банальный способ вербовки, который на языке спецслужб носит название «медовая ловушка». Однако следователь работал не в ИНО, этого не знал и Ежову не поверил.

«Вопрос. *Излагаемые обстоятельства вашей вербовки немецкой разведкой не внушают доверия. Непонятно и странно то, что вы пошли на вербовку, лишь опасаясь огласки в иностранной печати факта вашей интимной связи с какой-то женщиной. Говорите прямо, на чем вас подцепила немецкая разведка?*

Ответ. *К этому времени я только что был выдвинут на большую политическую работу, огласка же этого инцидента дискредитирована бы меня в СССР и, возможно, привела бы к разоблачению моего быто-*

[1] Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. М.,2006. С.52-72.

вого разложения. Кроме того, до того, как известно следствию, я уже был связан с польской разведкой, так что терять мне было нечего.

Вопрос. *И вы связали себя обязательством работать еще и на немцев... Вы дачи письменное обязательство?*

Ответ. *Да».*

Ничего удивительного, что этому протоколу почти невозможно поверить. Стоило скидывать заговорщика Ягоду, чтобы поставить на его место шпиона Ежова! Впрочем, если бы только шпиона... Немцы в то время делали у нас дела куда более серьезные, не хуже, чем мы в свое время в Германии или в Бразилии[1].

«Ежов. *Мое сотрудничество с немецкой разведкой не ограничивается лишь шпионской работой по заданию германской разведки, я организован антисоветский заговор и готовил государственный переворот путем террористических актов против руководителей партии и правительства...»*

Пусть вас не смущает терминология. «Переворот путем террористических актов» означает всего лишь, что при проведении путча прежнее правительство должно быть уничтожено. Интересно, а как могло быть иначе?

Дальше он долго и обстоятельно рассказывает подробности: что передавал, с кем встречался...

В числе всех этих встреч было одно крайне интересное свидание, состоявшееся летом 1936 года - с немецким генералом Хаммерштейном, которого читатели «Двойного заговора» должны очень хорошо помнить. Это был один из идеологов советско-германского сотрудничества, а потом один из тех, кто планировал совместные действия советских и германских военных.

«...Гаммерштейн говорил мне, что ряд крупных военных работников недоволен создавшимся положением в СССР и ставит своей целью изменение

внутренней и международной политики Советского Союза... "С нами связаны различные круги ваших военных. Цель у них одна, но, видимо, точки зрения разные, никак между собой договориться не могут, несмотря на наше категорическое требование"».

Групп, как выяснилось, немцы назвали три. Одна была группа Тухачевского, второй руководил Гамарник, а входили в нее в числе прочих

[1] О «германском красном октябре» см. «Двойной заговор». В Бразилии эмиссары Коминтерна также готовили попытку государственного переворота, которая провалилась.

Якир и Уборевич. Все они были арестованы и осуждены по «делу генералов». Но немцы вывели Ежова на третью группу, причем заявили, что в случае опасности надо пожертвовать первыми двумя и спасать именно ее.

«...Гаммерштейн предложил мне связаться с этими военными кругами, и в первую очередь с Егоровым...»

Да, третьей группой руководил маршал Егоров. Тот самый Егоров, который воевал вместе со Сталиным на польском фронте, который был одним из семерых судей на «процессе генералов», которого Сталин летом 1938 года собственноручно вычеркнул из «расстрельного списка» и которого все-таки расстреляли девять месяцев спустя. Стоит ли удивляться, что этому документу так трудно поверить. Как, и этот тоже?!

«...с Егоровым. Он заявил, что Егорова знает очень хорошо, как одну из наиболее крупных и влиятельных фигур среди той части военных заговорщиков, которая понимает, что без германской армии, без прочного соглашения с Германией не удастся изменить политический строй в СССР в желаемом направлении.

Гаммерштейн предложил мне через Егорова быть в курсе всех заговорщических дел и влиять на существующие в Красной Армии заговорщические группы в сторону их сближения с Германией, одновременно принимая все меры к их "объединению". "Ваше положение секретаря ЦК ВКП(б) вам в этом поможет," — заявил Гаммерштейн...

***Вопрос:** От имени кого говорил с вами Гаммерштейн?*

***Ответ:** От рейхсверовских кругов Германии. Дело в том, что еще до прихода Гитлера к власти о Гаммерштейне было создано мнение как о стороннике сближения германской армии с Красной Армией. В 1936—1937 гг. Гаммерштейн был отведен от непосредственной работы в рейхсвере, но так как он больше других германских генералов располагал связями среди военных работников СССР, то ему и было поручено ведение т. н. "русских дел "».*

В конце 1936 года Ежова связали еще с одним немецким «партнером» - помощником германского военного атташе Кестрингом.

«...Кестринг передач мне, что мое назначение наркомом внутренних дел открывает перспективы "объединения всех недовольных существующим строем, что, возглавив это движение, я сумею создать внушительную силу".

Кестринг говорил: "Мы - военные -рассуждаем так: для нас решающий фактор - военная сила. Поэтому первая задача, которая, как нам кажется, стоит перед нами, - это объединение военных сил в интере-

сах общего дела. Надо всячески усилить ваше влияние в Красной Армии, чтобы в решающий момент направить русскую армию в соответствии с интересами Германии ".

Кестринг особенно подчеркивал необходимость ориентации на егоровскую группу. Он говорил, что "Александр Ильич наиболее достойная фигура, которая может нам пригодиться, а его группа по своим устремлениям целиком отвечает интересам Германии".

Этим и объясняется, что впоследствии в своей практической работе в НКВД я всячески сохранял от провала егоровскую группу, и только благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) Егоров и его группа были разоблачены.

Вопрос. *На этом и прекратился ваш разговор с Кестрингом?*

Ответ. *Нет, Кестринг коснулся НКВД. Он говорил: "В общем плане задач, которые стоят перед нами, народный комиссар внутренних дел должен сыграть решающую роль. Поэтому для успеха переворота и прихода к власти вам надо создать в НКВД широкую организацию своих единомышленников, которые должны быть объединены с военными". Кестринг заявил, что эти организации, как в армии, так и в НКВД, должны быть так подготовлены, чтобы к началу войны обеспечить объединенное выступление в целях захвата власти».*

Что же получается? В общем, весьма банальная вещь. В армии была не одна группа заговорщиков, а три: Тухачевского, Гамарника и Егорова. А в «органах» была не одна группа, а две: Ягоды и Ежова. Вместо одного заговорщика назначили другого - ну так вот не повезло!

Ежов рассказывал еще много интересного. Например, о том, что постоянный контроль Политбюро не позволял ему работать свободно. То есть невинных-то он арестовывал, как хотел, а вот тех, кого следовало уберечь, удавалось спасти далеко не всегда. А также о том, что делали оставшиеся на свободе заговорщики после «дела генералов».

«Летом 1937 года, после процесса над Тухачевским, Егоров от имени германской разведки поставил передо мной вопрос о необходимости строить всю заговорщическую работу в армии и НКВД таким образом, чтобы можно было организовать, при определенных условиях, захват власти, не ожидая войны, как это условлено по первоначальному плану Егоров сказа!, что немцы мотивируют это изменение опасением, как бы начавшийся разгром антисоветских формирований в армии не дошел до нас...

Обсудив с Егоровым создавшееся положение, мы пришли к заключению, что партия и народные массы идут за руководством ВКП(б) и

почва для этого переворота не подготовлена. Поэтому мы решили, что надо убрать Сталина или Молотова под флагом какой-нибудь другой антисоветской организации с тем, чтобы создать условия к моему дальнейшему продвижению к власти. После этого, заняв более руководящее положение, создастся возможность для дальнейшего, более решительного, изменения политики партии и Советского правительства в соответствии с интересами Германии.

Я просил Егорова передать немцам через Кестринга наши соображения и запросить на этот счет мнение правительственных кругов Германии.

Вопрос. *Какой ответ вы получили?*

Ответ. *Вскоре после этого, со слов Кестринга, Егоров сообщил мне, что правительственные круги Германии соглашаются с нашим предложением».*

Комментарий для тех, кто читал «Двойной заговор»: вы заметили, что генерал Хаммерштейн представлял рейхсвер, а Кестринг *был* связан с правительственными кругами? Вот и ответ на вопрос, почему Гитлер не стал встречаться с Тухачевским во время его поездки по Западной Европе: он был уже связан с другой группой наших военных через Кестринга. А если такими же, как ежовские, были откровения арестованных военных, становится понятен и смысл «германской» операции НКВД, и то, почему немцы ее «проглотили».

Встречи с Кестрингом происходили достаточно регулярно. В июле **1938** года, когда над НКВД уже начали сгущаться тучи, состоялась еще одна.

«...Я проинформировав Кестринга о дальнейших арестах среди военных работников, заявив, что предотвратить эти аресты не в силах, в частности, сообщил об аресте Егорова, который может повлечь за собой провал всего

заговора.

Кестринга все эти обстоятельства крайне обеспокоили. Он резко поставил передо мной вопрос о том, что либо сейчас же необходимо предпринимать какие-то меры к захвату власти, либо вас разгромят поодиночке. Кестринг вновь вернулся к нашему старому плану так называемого "короткого удара" и потребовалі его скорейшего осуществления. ..»

Проливают эти показания свет и на другой вопрос: готовилось что-либо во время Октябрьских праздников 1938 года, или это было, как говорилось в мемуарах Судоплатова, «фальшивкой»?

«...В наркомвнуделе начались аресты активных участников возглавляемого мною заговора (не факт, что их брали в качестве заговорщи-

ков, возможно, прихватывали как палачей. - *Е. П.), и тут мы пришли к выводу о необходимости организовать выступление 7-го ноября 1938 года.*

Вопрос: *Кто это "мы "?*

Ответ: *Я - Ежов, Фриновский, Дагин и Евдокимов.*

Вопрос: *В чем должно было выразиться ваше выступление 1-го ноября 1938 года?*

Ответ: *В путче.*

Вопрос: *Уточните, что за путч?*

Ответ: *Безвыходность положения привела меня к отчаянию, толкавшему меня на любую авантюру, лишь бы предотвратить полный провал нашего заговора и мое разоблачение.*

Фриновский, Евдокимов, Дагин и я договорились, что 7-го ноября 1938 года по окончании парада, во время демонстрации, когда разойдутся войска, путем соответствующего построения колонн создать на Красной площади "пробку". Воспользовавшись паникой и замешательством в колоннах демонстрантов, мы намеревались разбросать бомбы и убить кого-либо из членов правительства.

Вопрос. *Как были между вами распределены роли?*

Ответ. *Организацией и руководством путча занимались я - Ежов, Фриновский и Евдокимов, что же касается террористических актов, их практическое осуществление было возложено на Дагина...*

Вопрос. *Кто должен был стрелять?*

Ответ. *Дагин мне говорил, что для этих целей он подготовил Попашенко, Зарифова и Ушаева, секретаря Евдокимова, бывшего чекиста "северокавказца", о котором Дагин отзывался как о боевом парне, вполне способном на исполнение террористического акта... Однако 5-го ноября Дагин и другие заговорщики из отдела охраны... были арестованы. Все наши планы рухнули».*

Откровенен был и Фриновский, и тоже говорил вещи очень интересные, причем практически сразу после ареста. Взяли его 6 апреля, а уже 11-го он написал подробное и пространное заявление[1]. В отличие от Ежова, который больше рассказывал о себе и своих связях, Фриновский в основном сосредоточился на структуре. Кстати, здесь мы снова встречаем Евдокимова, на сей раз в качестве одного из руководителей

[1] Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. М, 2006. С.34 - 50.

этой группы - он, уже будучи партийным работником, принимал самое горячее участие в чекистских делах. Евдокимов Ягоду терпеть не мог, дел с ним не имел, и его люди с людьми Ягоды почти не пересекались. Зато у него было много общих дел с Ежовым. Так что, судя по всему, основой команды Ежова и стала группа Евдокимова, в том числе и Фриновский.

«Ежов говорил, что... вне нашего желания, по указанию ЦК могут развернуться большие мероприятия по правым кадрам, и что в связи с этим

основной задачей его и моей является ведение следствия таким образом, чтобы, елико возможно, сохранять правые кадры. Тут же он развернул план этого дела. В основном, этот план заключался в следующем: "Нужно расставить своих людей... следователей подбирать таких, которые были бы или полностью связаны с нами, или за которыми были бы какие-либо грехи и они знали бы, что эти грехи за ними есть, а на основе этих грехов полностью держать их в руках. Включиться самим в следствие и руководить им". "А это заключается в том, - говорил Ежов, — чтобы записывать не все то, что говорит арестованный, а чтобы следователи приносили все наброски, черновики начальнику отдела, а в отношении арестованных, занимавших в прошлом большое положение и занимающих ведущее положение в организации правых, протоколы составлять с его санкции". Если арестованный называл участников организации, то их нужно было записывать отдельным списком и каждый раз докладывать ему».

Вот вам официальные, опубликованные документы. Как говорится, не верите - примите за сказку...

Суммируя процессы, проходившие в НКВД, Фриновский говорил: *«После ареста членов центра правых Ежов и Евдокимов по существу сами стали центром, организующим:*

1) сохранение по мере возможности антисоветских кадров правых от разгрома; 2) нанесение удара по честным кадрам партии, преданным Центральному Комитету ВКП(б); 3) сохранение повстанческих кадров как на Северном Кавказе, так и в других краях и областях СССР с расчетом на их использование в момент международных осложнений; 4) усиленную подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства; 5) приход к власти правых во главе с Н. Ежовым».
159

Первый, четвертый и пятый пункт мы уже рассмотрели. А вот второй и третий...

Мы получаем наконец приемлемое объяснение раскрученному Ежовым «конвейеру смерти». Мне уже давно казалось, что аресты такого количества офицеров, а особенно работников оборонной промышленности накануне войны, - это, мягко говоря, странно. А вот если рассматривать эти аресты как спецоперацию немецкой разведки, то ничего странного здесь нет. С одной стороны, Ежов и его компания, по возможности, спасают своих, а с другой - арестовывают, сажают и стреляют тех, кто работает на победу в грядущей войне. Теперь, кстати, понятен и тотальный разгром внешней разведки. И хочется низко поклониться тем безымянным сотрудникам ИНО и Разведуправления РККА, которые, уже сами находясь под смертью, спасали золотой фонд разведки - глубоко законспирированных нелегалов, - обрывая связи, саботируя приказы об их отзыве из-за границы...

Да и просто команда «Фас!» в отношении невинных, данная по чекистской линии сверху вниз, разрешение и поощрение пыток тоже работали против правительства. Кстати, вовсе не обязательно было заговорщикам самим организовывать всю систему. Сплошь и рядом достаточно просто разрешить, а там уже произвол исполнителей довершит остальное.

Кто из арестованных в «тридцать седьмом» был виноват и в чем именно, а кто и вовсе невинен, разобраться сейчас, наверное, уже невозможно. Поскольку всех этих людей судили суды и Военная Коллегия, то дела фальсифицировались более качественно, чем по приказу № 00447. Какие-то были грубо сляпаны, подмахнуты «ручным» прокурором и проштампованы такими же «ручными» судьями. Эти выделить можно. Другие лепились на совесть - там, где прокуроры и судьи были не приручены.

И дело ведь не в том, кто конкретно виновен. Дело в том, что репрессии -

вообще переплетение дел настоящих и фальшивых. А у нас ведь страна контрастов. Либо черное, либо белое, либо все невинны, и давай всех чохом реабилитировать, либо все виноваты, а если кто-то все же оказался невиновным, то «лес рубят - щепки летят».

Нет, «тридцать седьмой» год нельзя рассматривать ни как неизбежное и необходимое «очищение» общества, ни как произвол. Правильнее было бы рассматривать его как *катастрофу.* Не фатальную, к счастью, а преодоленную, но все равно катастрофу.

И в первую очередь потому, что мы не должны забывать о приказе № 00447. Нет, этот приказ не может всецело находиться на «совести»
160
Ежова и его людей. Не в их полномочиях было отдать приказ о проведении этой операции. Они могли помочь ему появиться на свет, приналечь на постромки, потом раскачать процесс, но и все, не более того...

Просто мы еще какое-то время поговорим о менее значимых процессах, но, пожалуйста, не забывайте за всем этим, *в чем* главная трагедия «тридцать седьмого»...

Глава 7
ОХОТА НА РЫЦАРЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Он вскрикнул:

- Надо вмешаться раньше!

- Нет, - отрезал я. - Нельзя... Я знаю, что делаю! По стратегическому плану альбигойцы должны сделать еще одну вещь... но это пока тайна.

Он зыркнул сердито, но я держался твердо. Не могу же сказать, что нужно дать альбигойцам время перерезать глотки герцогу Ланкастерскому и его свите, а также всем прихлебателям у трона. Чистые души монахов ужаснутся от такого деяния... в смысле, не от резни, а что я знал или предполагал, но не остановил, не предотвратил, дал пролиться крови, хоть и грешной, однако же людской...

Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные руки

И наконец, последняя, четвертая составляющая репрессий - начиная с хрушевских времен, с нее разговор на эту тему начинался, ею же и заканчивался - то, как партия с упоением уничтожала сама себя. Причем львиная доля внимания посвящалась партийной «верхушке», членам ЦК, работникам наркоматов и пр. Об одном Бухарине бумаги исписано больше, чем обо всех рядовых партийцах, вместе взятых. А в целом вал публикаций создавал впечатление, что репрессии были направлены против партии, а все остальное шло так, приложением. Когда стали известны цифры, то - учитывая, что партия во второй половине 30-х годов насчитывала от 1,5 до 2 миллионов человек, - это впечатление перешло в категорию общеизвестных истин.

Вот и пример. В 90-е годы, когда еще была жестокая нехватка информации и слишком о многом приходилось догадываться, Вадим Кожинов
162
писал: «Генерал от идеологии Волкогонов назвал свое объемистое "сталиноведческое" сочинение... "Триумф и трагедия", так "объясняя" сие название: "Триумф вождя оборачивался страшной трагедией народа"... Но "народ" - это все же не люди власти, а в 1937-м "мишенью" были те, кто располагал какой-то долей политической или хотя бы идеологической власти - прежде всего члены ВКП(б)...

Рассмотрим теперь совершившиеся с 1934 по 1939 год изменения в численности членов ВКП(б). В январе 1934 года в ней состояло 1 млн 874 тыс. 488 членов и 935 тыс. 298 кандидатов в члены, которые к 1939 году должны были бы стать полноправными членами, - и численность таковых составила бы около

2,8 млн человек... Однако к марту 1939 года членов ВКП(б) имелось не около 2,8 млн, а всего лишь 1 млн 588 тыс. 852 человека - то есть на 1 млн 220 тыс. 932 человека меньше, чем насчитывалось совместно членов и кандидатов в члены в январе 1934-го! И эта цифра, фиксирующая "убыль" в составе ВКП(б), близка к приведенной выше цифре, зафиксировавшей количество репрессированных ("политических") в 1937-1938 годах (1 млн 344 тыс. 923 человека)... И, исходя из этого, уместно говорить о тогдашней "трагедии *партии",* но не о "трагедии народа"».

На таком вот ненадежном песочке в то время приходилось строить небоскребы исторических теорий. На самом деле, как теперь известно, лукавая цифра обманула, оказавшись просто количественным сходством. Не знаю уж, куда делся этот миллион кандидатов, но в действительности количество репрессированных коммунистов, по сравнению с общим числом пострадавших, ничтожно. Согласно статистике НКВД за 1937 год, из общего числа в 936 750 осужденных по политическим делам бывших коммунистов и комсомольцев (а все арестованные исключались из партии) - всего 63 639 человек[1]. То есть все они, виновные и невиновные, составили около 7% репрессированных. Тонны бумаги, исписанные по поводу репрессий, касались в основном этих семи процентов, да еще чуть-чуть дворян и интеллигенции.

В 1937 году собственно партийцев было осуждено 55 428 человек. Статистики за 1938 год мне найти не удалось, но едва ли их было больше. Скорее меньше - процесс уже завершался. Если предположить то же процентное соотношение к общему числу репрессированных, мы получим 38,4 тыс. человек. За два года партия потеряла около 6% своих чле-

[1] Мозохин О. Право на репрессии. М., 2006. С. 338.

нов (в 1939 году она составляла 1 млн 589 тыс. человек)[1]. Ощутимо, но до полного разгрома куда как далеко.

Почему же репрессии 1937 года представляются как репрессии против партии?

Вопрос интересный. Думаю, ответив на него, мы многое поймем... Но, лишь многое поняв, мы сможем на него ответить.

Как все начиналось?

Ораторы должны всегда предлагать самое лучшее, а не самое легкое.
Демосфен

Сейчас принято представлять вторую половину 30-х годов как время сплошной шизофренической погони за «врагами народа». Однако если взять в руки советские газеты того времени, то испытываешь некоторое разочарование. Поскольку ничего подобного там нет. А ведь газета, наряду с радио, была тогда основным средством массовой информации.

Август 1936 года, канун первого «московского процесса», с которого, как считается, и начались репрессии. Берем «Правду» и «Известия», задававшие идеологический тон. Это газеты *мирной* страны - и газеты, кстати, очень хорошие, ни одна из нынешних до их уровня не дотянется даже в прыжке.

Две темы занимают особое место по объему материалов - обсуждение проекта Конституции и испанские события (обсуждение, кстати, толковое, с множеством предложений). Много написано про знаменитый перелет Чкалова, Байдукова и Белякова. Основные темы? Производство, сельское хозяйство, статья академика Тарле о выборах на Западе, фельетоны, материалы с мест, многие из них - критические, и критика достаточно жесткая.

О процессе начинают говорить за два дня до его старта. Пока он идет,

печатают документы, выдержки из стенограммы, отклики и резолюции митингов и собраний по стране. Однако с окончанием процесса - все, как отрезало. Снова мирная жизнь.

То есть говорить о «тридцать седьмом годе», как следствии некоего «помрачения общества», не приходится. Не бывает такого помрачения.

[1] По данным В. Кожинова.

которое не отразилось бы в средствах массовой информации - если не в содержании публикаций, то хотя *бы* в их духе. Что же касается «писем трудящихся» с проклятиями в адрес «врагов народа», то понять их вполне можно. Жизнь налаживается наконец, потихоньку начинает расти благосостояние - а тут эти со своими заговорами. В общем, нормальные реакции нормальных людей.

В партии ситуация несколько иная. Вся послереволюционная советская история была одними сплошными кампаниями, переходящими друг в друга и слившимися в одну большую мегакампанию по строительству социализма. Впрочем, без этого нельзя было. Без этого никогда бы мы не совершили того, что совершили, не пробежали полувековой путь за десять лет. В режиме нормальной жизни такое невозможно в принципе. Потому «цивилизованный мир» и не верил репортажам из СССР, что такие преобразования и такие темпы не укладывались в представления о возможном. Но для этого приходилось держать народ, особенно молодежь, в режиме постоянного напряжения всех сил, и мотором этого напряжения была партия. Партийцы крутили динамо-машину и, соответственно, сами в первую очередь подпадали под собственную пропаганду. Меньше - вверху, больше - внизу, где бушевало то, что в 30-е годы называлось «перегибами».

Впрочем, в отличие от времен брежневских и нынешних, Сталин лишь говорил, что «лес рубят - щепки летят», а на самом деле борьбе с произволом уделялось куда больше сил, чем в брежневские времена, когда человеку негде было искать защиты (о нынешних я уж и не говорю: громогласно провозгласив «права человека», государство постаралось максимально переложить на плечи этого человека заботу об обеспечении этих прав).

За примерами далеко ходить не надо. Историк Вадим Роговин, настроенный чрезвычайно антисталински, в книге «1937» пишет:

«29 августа в "Известиях" была помещена заметка... "Разоблаченный враг" - о директоре завода "Магнезит" (Челябинская область) Табакове, исключенном из партии за "пособничество и покровительство расстрелянному троцкисту - террористу Дрейцеру", работавшему до ареста заместителем Табакова. Спустя два дня ЦК отменил решение партийной организации завода и одобрил решение редакции "Известий" об освобождении от работы ее челябинского корреспондента "за сообщение без проверки данных о т. Табакове, взятых из местной газеты"».

«31 августа Политбюро приняло постановление о работе Днепропетровского обкома ВКП(б), в котором, в частности, были взяты под защиту от необоснованного зачисления в пособники троцкистов директор Криворож-

ского металлургического комбината Весник и его заместитель Ильдрым. Как сообщил на февральско-мартовском пленуме Молотов, Политбюро дало "специальную телеграмму, осаживающую Днепропетровский обком по части... т. Весника, которого чуть-чуть не расстреляли в августе"»[1]. Секретарь Криворожского горкома поплатился за эту историю местом.

Борьба с низовой «супербдительностью» время от времени выплескивалась и в «Правду». 3 сентября попало «Известиям». Небольшая, но хлесткая заметка «О трусливом секретаре и безответственном журналисте» стоит того, чтобы привести ее полностью.

«Болтливость, безответственность и отсутствие проверки — все эти качества присущи людям поверхностным, несерьезным и легкомысленным. Если такой человек работает в газете, да к тому же в центральной, то он может принести немало вреда. Белявский, корреспондент газеты «Известия», не первый год работает журналистом и, казалось бы, должен знать, что прежде чем написать, надо досконально проверить все факты. Это тем более необходимо, когда речь идет о политической квалификации человека.

29 августа этот самый Белявский напечатал в «Известиях» корреспонденцию о врагах и гнилых либералах в некоторых писательских организациях. В этой заметке он сообщил, что "критическим отделом журнала (речь идет о журнале "Октябрь ") до последней минуты заведывала троцкистка Войтинская". Откуда взял Белявский, что Войтинская троцкистка? Какие были у него основания зачислять человека в разряд отъявленных врагов народа, продажных агентов фашизма?

Никаких оснований у Белявского не было. Просто ему вздумалось написать, что Войтинская - троцкистка, и он сделал это без зазрения совести, опозорив, ошельмовав человека в печати.

Оказывается, Войтинская никогда троцкисткой не была. Совсем недавно, 9 августа, она сама сообщила в партком Института литературы, что несколько раз была в доме троцкистки Серебряковой. Партийный коллектив Института литературы, не разобравшись толком, не вникнув в суть дела, немедленно исключил Войтинскую из партии. Секретарь парткома тов. Эльман полагает, что именно в подобных действиях заключается большевистская бдительность. Он даже не поинтересовался выяснить характер этих встреч и чем они были вызваны. Так могут поступать только люди, которые прежде всего стараются "перестраховать себя ".

[1] Роговин В. 1937. М., 1996. С. 95.

Из первичной организации дело Войтинской перешло к секретарю Фрунзенского райкома партии тов. Федосееву, и 29 августа, в день напечатания клеветнической корреспонденции Белявского, судьба Войтинской должна была решаться на бюро райкома. Вздорность обвинений была ясна уже на заседании, на котором выступил, в частности, тов. Панферов. Но секретарь райкома тем не менее отложил обсуждение этого вопроса и до сих пор Войтинская ходит с клеймом троцкистки. Федосеев уподобился в этом случае тем людям, которые при всех обстоятельствах вспоминают небезызвестное правило: "Как бы чего не вышло..."

Мы думаем, что Фрунзенский райком, не откладывая в долгий ящик, внимательно и обстоятельно разберется в деле Войтинской, решит вопрос о ее партийности и разъяснит тов. Эльману суть большевистской бдительности. Остается, однако, нерешенным вопрос о журналисте Белявском, так бесцеремонно и безответственно использовавшем страницы советской печати».

7 сентября рассказали историю похлеще. На сей раз досталось городу Ростову. В заметке говорится о работнике оргбюро центрального комитета профсоюза госторговли Гробере, который в 1927 году, будучи 17-летним юношей, допустил какие-то «колебания» по вопросу о троцкизме. В 1936 году его за десятилетней давности колебания исключили из партии. Но этим дело не ограничилось.

«На фабрике им. Микояна работают 19-летний брат и 17-летняя сестра Гробера. Они стахановцы, примерные комсомольцы. Но как только стало известно об исключении из партии их брата, секретарь комсомольского комитета Кузменко добивается исключения обоих Гроберов из комсомола. В заводской газете "Энтузиаст" сообщается, что комсомольская организация

"изгнана из своих рядов остатки контрреволюционной сволочи Гробер".

В двух организациях города исключают из комсомола Аверина, Харикова, Грунфтера за то, что они в 1927 году состояли в одной комсомольской организации с Гробером и, по мнению этой организации, обязаны были "разоблачить " Гробера, но не сделали этого.

В третьей организации исключают из партии другого брата Гробера, члена бюро Кировского райкома комсомола. По мнению райкома, он обязан был знать о выступлении своего брата в 1927 году и разоблачить его.

Исключена из партии Половицкая за то, что она, работая председателем оргбюро профсоюза госторговли, не разоблачила Гробера.

167

Исключается из партии старая работница, коммунистка с 1920 года Гальперина. Она ручалась за Гробера при вступлении в партию и, значит, "помогала врагу пролезть в ряды партии".

...Работника рыбного треста Денисова исключают из партии только потому, что он в последние годы был товарищем Гробера.

Дело не ограничивается только исключением из партии и комсомола ни в чем не повинных людей. Руководители профсоюзных и хозяйственных организаций, дабы их кто-нибудь самих не упрекнул в пособничестве врагам, исключают этих людей из профсоюза, снимают с работы».

В тексте заметки нет ни слова осуждения, но называется она «Показная бдительность», и этого названия довольно, чтобы понять позицию газеты - а значит, и позицию Политбюро, которое непосредственно курировало «Правду».

Не все случаи, само собой, доходили до «верхов». Но которые доходили, те расследовались, и произвол карался беспощадно. А каждый такой газетный материал изучался, разбирался на партсобраниях и, по замыслу его организаторов, должен был служить руководством в практической работе.

Тем не менее в парторганизациях активно занимались поисками троцкистов. Естественно, их искали внутри ВКП(б), среди ее нынешних и бывших членов, поскольку «троцкизм» все-таки был течением в партии, а не английской масонской ложей. Сейчас общепринято думать, что этот процесс инициировался «сверху». То есть его не было, не было, и вдруг Сталин приказал - и процесс пошел.

Но давайте повернем проблему другой стороной и подумаем: а была у «верхов» возможность его сдержать? Была, говорите? А можно поинтересоваться: какая именно? Инициировать эти процессы не требовалось, они шли сами собой, стихийно, как результат многолетней борьбы с оппозицией. Ну рефлекс у ВКП(б) был такой: очередной «оппозиционный» скандал - очередная партийная «чистка». А вот для сдерживания нужно было иметь механизм. Ну и какой? У Сталина был один механизм: директива, то есть слово, основанное на авторитете ЦК и его собственном, большом, но не безграничном.

Хрущев одним ударом убил двух зайцев, когда говорил в докладе о всевластии Сталина. Во-первых, перевалил на него вину за репрессии, а во-вторых, создал иллюзию того, что сталинское слово было всесильно, то есть вождь мог при желании запустить и остановить любые процессы.

168

Да, оно и вправду было всесильным, сталинское слово - когда массы признавали его верным. А если не признавали - что тогда? Тоже всесильно?

А если все было не так?

Авторитет Иисуса Христа со сталинским несопоставим. Но даже в учении Иисуса люди слышат только то, что хотят слышать. Мне лично приходилось наблюдать, как этим учением обосновывали войну, шовинизм, «арийскую теорию», крепостное право, еврейские погромы... Это не говоря уже о казнях «без

пролития крови» - то есть сожжении еретиков. Продолжать?

Если уж с Евангелием так поступают, то тем более в сталинских словах каждый слышал лишь то, что хотел слышать. Не буду далеко ходить, вот вам пример из нашего времени. Все тот же Вадим Роговин приводит цитату из сталинского выступления на февральско-мартовском пленуме ЦК, а затем ее трактует. Итак, цитата:

«Нельзя стричь всех под одну гребенку... Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма».

Казалось бы, все предельно ясно: здесь говорится, что нельзя преследовать человека за одну лишь прошлую принадлежность к оппозиции. Так?

А вот не спешите! Комментарий В. Роговина: «Этот тщательно продуманный пассаж преследовал двоякую цель: 1. Указать лицам, "колебавшимся" в прошлом, что условием их выживания является особая активность в поддержке и осуществлении расправ над своими бывшими единомышленниками. 2. Предупредить тех, которые "не имели случая колебаться в сторону троцкизма", что это не будет служить им индульгенцией, если они не примут активного участия в предстоящей чистке»[1].

Знаете... я сейчас скажу ужасную вещь. По природной тупости своей, не иначе, я склоняюсь к смешной и даже крамольной мысли: когда товарищ Сталин что-то изрекал, он имел в виду именно то, что говорил. Тут надо еще учитывать аудиторию, к которой он обращался. Аудитория была такая, что в переносном смысле понимала, наверное, только матерные выражения - и то потому, что по причине многолетней привычки попросту не задумывалась, *куда именно* посылает оппонента. Где уж там

[1] Роговин В. 1937. С. 267-268.

намекать, говорить одно, а иметь в виду другое... У Сталина была привычка свою мысль в головы попросту *вдалбливать,* пять раз повторить, поинтересоваться, дошло ли... а они ведь, мерзавцы, все равно не так поймут и черт знает как сделают!

Есть ли среди читателей хоть один руководитель чего бы то ни было, который со мной не согласится?[1]

Тем не менее «чистка» все-таки инициировалась и «сверху». Сталин вел себя странно - незадолго до первого «московского процесса»[2] он вообще отправился на отдых в Сочи. То ли дистанцировался от происходящего, то ли его дистанцировали... а может, и по необходимости, поскольку здоровья был далеко не богатырского. И общался с товарищами по Политбюро в основном телеграммами. Но ведь были, кроме него, и другие деятели на советских просторах...

Свою лепту в раскручивание процесса внесли лидеры оппозиции. По правде сказать, их поведение ничего, кроме омерзения, не вызывает. 21 августа 1936 года Вышинский на процессе заявил: «Я считаю необходимым доложить суду, что мною вчера сделано распоряжение о начале расследования... в отношении Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова, Радека и Пятакова, и в зависимости от результатов этого расследования будет Прокуратурой дан законный ход этому делу...» Один из названных, Михаил Томский, едва развернув газету с этим сообщением, тут же застрелился - единственный из всех, кто повел себя достойно. Скажите еще, что он был невиновен и покончил с собой исключительно от страха перед пытками - которые тогда, кстати, не применялись!

Другие вели себя иначе. По иронии судьбы, в тот же день двое из названных

Вышинским отметились в печати по поводу процесса.

«Из зала суда... несет на весь мир трупным смрадом. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину», - это Радек[3].

[1] По этому поводу есть славный анекдот. Идет негр по пустыне, изнемогает. Вдруг видит кувшин. Поднял, перевернул, потер - а из кувшина вместо воды джинн вылезает. И говорит: «Исполню любые три твои желания». Негр рад, конечно: «Хочу быть белым, чтобы было много воды и много женщин». И сделал его джинн белым унитазом в женском туалете. Мораль: надо грамотно ставить технические задания.

[2] Август 1936 года.

[3] Радек К. Троцкистско-зиновьевская фашистская банда и ее гетман - Троцкий. Известия. 1936. 21 августа.

«После чистого, свежего воздуха, которым дышит наша прекрасная, цветущая социалистическая страна, вдруг потянуло отвратительным смрадом из этой политической мертвецкой. Люди, которые уже давно стали политическими трупами, разлагаясь и догнивая, отравляют воздух вокруг себя... Не хватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование и омерзение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, как падаль...», - это Пятаков[1].

Впрочем, Пятаков заслуживает отдельного рассказа. Эта «жертва режима» отличилась совершенно особенным образом. В то время он был заместителем Орджоникидзе, наркома тяжелой промышленности. Еще в середине июля ему доверяли до такой степени, что даже назначили общественным обвинителем первого «московского» процесса, и он от всей души готовился к этой миссии (вот это была бы речь - куда там Вышинскому!). Однако незадолго перед этим была арестована его бывшая жена, и в ходе обыска в руки НКВД попала переписка Пятакова. Были и еще какие-то показания. 10 августа Ежов, тогда еще председатель КПК, ознакомил Пятакова с материалами следствия и сообщил о снятии с поста замнаркома. О последовавшей реакции Ежов, надо сказать, изрядно оторопевший, доложил Сталину следующее:

«Пятакова вызывал. Сообщил ему мотивы, по которым отменено решение ЦК о назначении его обвинителем на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра... Пятаков на это отреагировал следующим образом. Он понимает, что доверие ЦК к нему подорвано... Назначение его обвинителем рассматривал как акт огромного доверия ЦК и шел на это "от души"... Вносит предложение разрешить ему лично расстрелять всех приговоренных к расстрелу, в том числе и свою бывшую жену. Опубликовать это в печати. Несмотря на то, что я ему указал на абсурдность его предложения, он все же настойчиво просил сообщить об этом ЦК...»

Эту историю Сталин поведал на декабрьском пленуме ЦК. По-видимому, он и сам был несколько обескуражен подобной инициативой, потому что принялся зачем-то объяснять причины отказа. «Объявить -никто не поверит, что мы его не заставили это сделать. Мы сказали, что... никто не поверит, что вы добровольно пошли на это дело. Да и,

[1] Пятаков Ю. Беспощадно уничтожать презренных убийц и предателей. Правда. 1936. 21 августа.

кроме того, мы никогда не объявляли лиц, которые приводят приговоры в исполнение».

Радек же, судя по тому, что ему на втором процессе не вынесли высшей меры, попросту сдал все, что знал, и всех, кого знал.

Бухарин во время процесса был в отпуске. Едва вернувшись, сразу же написал письмо в Политбюро. «Что расстреляли мерзавцев - отлично: воздух сразу очистился». Кстати, ни одно из обвинений он не ставил под сомнение,

кроме тех, где говорилось о нем самом. Тут «любимец партии» защищался отчаянно... впрочем, об этом написано уже много, стоит ли повторять?

То, что реабилитаторов не ставит в тупик такое поведение их подзащитных, говорит... да ни о чем оно не говорит! Ради выживания можно совершить любую подлость, свое существование можно оплатить любым числом чужих жизней - это почти официально декларированная советской, а вслед за ней и российской интеллигенцией мораль[1]. Россия всегда славилась тем, что любую идею доводит до своего логического завершения. Так вот это - логическое завершение заботы о «правах человека». Блатной закон: умри ты сегодня, а я завтра!

Однако для нас эти люди малоинтересны. По своему положению «оппозиционеров» они уже ничего не решали и не определяли и в конечном итоге сошли с политической сцены еще до начала репрессий, хотя и внесли свой вклад в создание идеологии и фразеологии террора. Интересно, у кого из этих партийных «золотых перьев» позаимствовал Вышинский своих «бешеных собак»?

Ну да ладно, что мы все об оппозиционерах, прямо как общество «Мемориал» какое-то. Поговорим теперь о сторонниках «генеральной линии». Еще и еще раз напомню: партийная верхущка, за редким исключением, состояла из людей с дореволюционным партийным стажем, в крайнем случае это были выдвиженцы времен Гражданской войны. То есть либо члены радикальной, направленной на разрущение политической партии, либо, еще проще, комиссары военного времени. Все «р-революционеры», разрушители по психологическому типу, и все без исключения - «кровью умытые». О круге их интересов говорит декабрьский пленум ЦК, проходивший 4 и 7 декабря 1936 года.

[1] По крайней мере, мне неоднократно приходилось сталкиваться с позицией, когда в этих кругах такое поведение *понимается* и *не осуждается,* и крайне редко - с обратной.

В повестке пленума было два пункта. Первый - окончательное рассмотрение текста новой Конституции. Второй - доклад Ежова о троцкистских и правых организациях. Так вот: весь первый пункт занял чуть больше часа. Обсудили несколько маловажных поправок и на этом успокоились, без шума, без прений. Им это было попросту неинтересно. Кстати, и до того партийные деятели относились к работе над Конституцией с редкостным безразличием. Вдумаемся: государственная верхущка не интересуется переустройством того самого государства, которым она руководит! А просто никакая мирная работа, не связанная с борьбой, митинговой стихией, насилием, их не занимала.

Зато по второму вопросу... Вот тут кипели страсти!

На пленуме четко обозначилось разделение ЦК на две неравные группы: сталинцы и все остальные. Линия сталинской команды была предельно мягкой. Молотов, например, когда обсуждался вопрос о Бухарине **и Рыкове,** говорил: *«Почему мы должны были слушать обвинение на* ***процессе*** *в августе месяце и еще оставлять Бухарина в редакции "Известии", а Рыкова в наркомсвязи? Не хотелось запачкать членов нашего Центрального Комитета, вчерашних товарищей. Только бы их не запачкать, только бы было поменьше обвиняемых».* И снова, теперь уже об **убийстве Кирова:** *«Мы были сверхосторожны - только бы поменьше было людей, причастных к этому террору...»*

Запомним эту фразу на будущее: сталинцы были за то, **чтобы к террору было причастно как можно меньше людей.**

Сталин иной раз вообще посреди митингового пафоса устраивал откровенный цирк. Например: выступает Каганович, из его команды самый радикальный «борец».

«Каганович. *В 1934 г. Зиновьев приглашает Томского к нему на дачу на чаепитие... После чаепития Томский и Зиновьев на машине Томского едут выбирать собаку для Зиновьева. Видите, какая дружба, даже собаку едут*

выбирать, помогает. ***(Сталин.*** *Что за собака - охотничья* ***или*** *сторожевая?) Это установить не удалось.* ***(Сталин.*** *Собаку достали все-таки?) Достали. Они искали себе четвероногого компаньона,* ***так*** *как ничуть не отличались от него, были такими же собаками...* ***(Сталин.*** *Хорошая собака была или плохая, неизвестно?* ***Смех).*** *Это при очной ставке было трудно установить...»*

Не мог же Сталин открыто сказать члену Политбюро: «Лазарь, ну что ты всякую хренотень порешь!»...

Другая часть пленума жаждала крови. Вот Эйхе - один из тех, о чьей посмертной реабилитации будет так трогательно печься Хрущев.

173

«Факты, вскрытые следствием, обнаружили звериное лицо троцкистов перед всем миром... Да какого черта, товарищи, отправлять таких людей в ссылку? Их нужно расстреливать! Товарищ Сталин, мы поступаем слишком мягко!»

Вот Косиор, первый секретарь КП Украины: «У нас очень большой опыт имеется с разоблачением троцкистов, причем за это время мы разоблачили, к сожалению, очень поздно, сотни самых отчаяннейших, самых злобных людей, части из которых мы очень много верили...»

Вот секретарь Донецкого обкома Саркисов. В свое время он был причастен к оппозиции и теперь старается за троих. «Я всегда для себя считал, что это тройная обязанность каждого бывшего оппозиционера... стараться быть как можно бдительнее, разоблачать троцкистов и зиновьевцев. Больше того, я взял за правило не брать ни на какую работу, тем более на партийную работу, человека, который когда-то был оппозиционером. Я рассуждал так: если партия мне доверяет, то я не могу передоверять другим это доверие партии. Именно исходя из этого, я всегда систематически, последовательно изгонял людей с оппозиционным прошлым, особенно с партийной работы... Если я скрою хоть одного человека, который в прошлом был троцкистом, то я буду в стане этих фашистов».

И так все они, один за одним. Если в начале пленума все молчали, то второй вопрос прикипел к их горячим сердцам. Им по душе это занятие - уничтожать врагов. Во-первых, они это дело любят, во-вторых, есть на кого спихнуть собственные промахи, в-третьих, можно не заниматься всякой скучной возней с хозяйством, социальной сферой и прочим, ибо не до того... «Внутренняя партия» рвется в бой и тащит за собой «внешнюю»[1].

И все же боевой азарт - это, как говорят в математике, условие необходимое, но не достаточное. Потому что репрессии захватили множество людей, никогда ни в каких оппозициях не замешанных. Это раз. И два - я попросту не верю, чтобы из каких-то возвышенных соображений, будь то борьба с врагами или дело революции, вдруг по всей необъятной стране партийные боссы кинулись остервенело уничтожать собственный актив. Для такого рвения мало держать красный флаг над головой, надо, чтобы еще и пятки припекало. Не зря Хрущев так упор-

[1] Вместо терминов «партийный актив» и «партийные массы» я буду употреблять термины, введенные Оруэллом в романе «1984»: «внутренняя партия» и «внешняя партия», как более отражающие реальные процессы.

174

но объяснял все страхом перед Сталиным. Потому что иначе нужно было бы искать какое-то другое объяснение. А оно могло оказаться очень неудобным и неприятным.

Детонатор

Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов.

Уинстон Черчилль

Февральско-мартовский пленум 1937 года традиционно считается стартом массовых репрессий. Хотя на самом деле «чистка» уже шла вовсю. Началась она стихийным порядком еще после августовского процесса и теперь стремительно набирала обороты. Собственно говоря, дело-то привычное, партия этим занималась постоянно. И на этом пленуме были все те же разговоры о «врагах», о «троцкистах» - ничего нового. Рассказали, кого уже погромили и за что, призвали продолжать процесс в том же духе. Все это уже было, и это нисколько не объясняет, почему именно после этого пленума процесс принял лавинообразный характер.

Хотя на самом *деле* старт репрессиям в партии дал именно пленум. Это огромное, многодневное заседание рассматривало разные вопросы. И среди всех этих громогласных проклятий и заверений совершенно потерялся ма-а-аленький такой пунктик повестки дня: «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийной работы».

С докладом выступал твердокаменный сталинец Жданов. Он рассказывал о выборах, о трудностях, о возможной активизации «враждебных элементов» и т. п. И ко всем этим трудностям партия должна была подготовиться, консолидироваться, мобилизоваться.

А кроме прочего, Жданов обрисовал картину полной бюрократизации партийной жизни, поведал о многочисленных нарушениях устава партии, о том, что до 40-45% составов обкомов не выбиралось, а попадало на свои места путем кооптации[1], - то есть, по сути, назначалось; о том, что бюро обкома не чувствуют себя подотчетными перед пленумами, а сами обкомы - перед первичками и т. д. Секретари организаций заранее подбирались из обкома, а собрания только их утверждали... В общем, партия пре-

[1] Кооптация - пополнение выборного органа собственным решением, без проведения новых выборов.

вращалась в послушный инструмент в руках того, кто держал рукоять. Участники пленума в прениях по запарке Жданова поддержали, и лишь когда было принято решение, начали понимать, что именно произошло. А с другой стороны, какие аргументы приводить, голосуя «против»?

Решение было следующим: провести весной - летом перевыборы во всех партийных организациях, начиная от первичных и до самого верха. Причем на выборах парторганов вводилось тайное голосование, а организаторам собраний велено было обеспечить каждому участнику право неограниченного отвода и критики всех кандидатов. В общем, после стольких лет регулируемой партийной жизни вдруг восторжествовало то, чего все время, начиная аж с 1923 года, требовала оппозиция - партийная демократия в чистом виде.

Почему именно в тот момент? У меня есть версия, и я ее изложу чуть позже. Но вы понимаете, что это значит? Единственным человеком, которому при данной системе выборов ничто не грозило, был Сталин: его авторитет не прошибить никакими обсуждениями, народ любых критиков попросту затопчет. Все же остальные «партийные бароны» оказались перед угрозой потери своих теплых, сытных и почетных мест. Все почти без исключения, потому что открытые обсуждения и тайное голосование, при методах работы тогдашнего партактива... (Еще спустя двадцать лет люди говорили, что в «тридцать седьмом» сажали кого надо -тех, кто притеснял народ.)

Это уже не возвышенные идеологические соображения, это борьба за власть! А мировая история прямо-таки нашпигована самыми чудовищными преступлениями, совершенными ради власти.

Конкурентная борьба группировок в районах и областях, в условиях

демократических выборов и кампании по поиску «врагов»... Вот он, интерес, вот он, подлинный старт репрессий! Бороться с конкурентами на собраниях было слишком опасно, их надо вышибать раньше. Как? Да очень просто, и киллеров подсылать не нужно. Каждый областной, городской, районный хозяин за время своего сидения оброс связями, в том числе и в НКВД, и в прокуратуре. У их соперников тоже связи имелись. А в «органах» обстановка была подходящей, мы о ней уже говорили. В результате партия и НКВД слились в экстазе! Ну, а начать всегда проще, чем остановить, когда у всех уже мозги «поплыли». Были райкомы, где вся верхушка снималась по три-четыре раза, организации, где к концу процесса вообще не оставалось номенклатурного актива...

И вот тут уже можно предполагать, что сталинская команда намеренно подставляла верхушку партии под удар и при этом вполне ведала, что

176

творила. Ну, если не предполагать, то хотя бы надеяться, что ведала... Ведь в самом деле: если бы кто хотел ликвидировать «внутреннюю партию», он едва ли сумел бы придумать лучший способ это сделать. Позволить группировкам в регионах уничтожать друг друга в битве за власть, пока не обессилеют - а потом прихлопнуть уцелевших.

Был ли у этого плана автор, или просто «так получилось»? Тут мы вступаем в область сплошных догадок. Последний день пленума был посвящен начинающейся «чистке». С докладом под названием «О политическом воспитании партийных кадров и мерах борьбы с троцкистскими и иными двурушниками парторганизаций» выступил сам Сталин. Этот доклад был опубликован почти месяц спустя, 29 марта, как бы для того, чтобы служить основным руководящим документом проводимых «чисток» - который партия в очередной раз благополучно не выполнила...

Сталин, как всегда, хотел всех умиротворить[1]. Во-первых, он старательно занижал масштабы «троцкистской опасности». Вернулся к парт-дискуссий 1927 года, подсчитал число «троцкистов» исходя из тех данных, покрутил эти цифры и назвал общее число - 12 тысяч. «Добавьте то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил». (Между тем один только Каганович доложил, что на одних только железных дорогах в одном только 1936 году было выявлено 3800 троцкистов. Постышев привел цифры по Украине - более 7 тысяч. Эти двое уже почти перекрыли названную Сталиным цифру.) И снова, и снова повторял главное, с чисто сталинским упорством: «Надо ли бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист?»

Ну, не помогло, конечно...

Вообще чем больше знакомишься с тем, что реально говорил и писал Сталин, тем больше колеблется даже та версия, которую мне, по правде сказать, очень хочется поддержать - что это он просчитал и спровоциро-

[1] Если рассматривать его реальные слова и дела, а не психоаналитические рассуждения по типу роговинского, то видно, что он практически всегда старался решить дело миром. По крайней мере до лета 1937-го...

177

вал уничтожение партийного аппарата (в то, что он инициировал остальные репрессии, я попросту не верю - не потому, что он такой хороший, а потому, что это идет вразрез со всей его прежней политикой, а шараханье было Иосифу Виссарионовичу никоим образом не свойственно). Но уж этих-то, у которых ноги

по колено, а руки по локти в крови, хотя бы этих... Тем не менее он явно старается *снизить* накал чисток, вероятно, надеясь на свой колоссальный авторитет. Не помогло. Почему? Отчасти и потому, что для людей, которые *на самом деле* проводили эти чистки, Сталин авторитетом не был.

Имелся ли у сталинской команды интерес в том, чтобы уничтожить партийную верхущку, пресловутых «старых большевиков»? Безусловно. Ибо это были и в самом деле «рыцари революции без страха и упрека». А что такое рыцари? Это закованные в железо солдаты, ведомые делом, которому они служат. Дальше вообще не жизнь, а песня: «А перед нами все цветет, за нами все горит. Не надо думать, с нами тот, кто все за нас решит». Хрущев очень старался показать, что этим, кто «все решает», был Сталин, и остальные современники и очевидцы событий тоже, само собой, «вспоминают» именно это. (А тех, у кого в памяти засело другое, попросту не печатали, как сталинского наркома Бенедиктова, а то и с работы могли выгнать или еще чего учудить). И не зря, между прочим, собрание сочинений Сталина было оборвано на работах начала 30-х годов, ой не зря... Если бы его не оборвали, то можно было бы сопоставить Сталина с остальными партийными боссами, хотя бы прочесть его выступления на этих двух пленумах, чтобы убедиться, что он шел как раз против течения.

Так кто же был тот, кто «все решает»? Задачка нетрудна: они постоянно *проговариваются* о себе и своих: «ленинская гвардия». Не Сталин за них решал, отнюдь, а «вечно живой» Ильич, либо идеи Ленина, что «живут и побеждают». Да ведь они и сами с этим не спорят.

А время Ленина - это время борьбы, «классового подхода», «пролетарской диктатуры». Борьбы, не смущающейся никакими средствами, дискриминации и репрессий по классовому признаку, диктатуры партии от имени рабочего класса. Есть у ленинцев и некоторые специфические черты: особая враждебность к крестьянству, ярко выраженная русофобия, маскируемая интернационализмом (кстати, второе совершенно не означает первого), патологическая ненависть к церкви. И особый признак, фирменный стиль - склонность решать любые вопросы методом грубой силы. Именно ленинцы перли вперед по трупам, заливая страну кровью, во время всех и всяческих кампаний. Для государственного стро-

ительства, да и вообще для любого созидательного труда они были не то что бесполезны, а попросту смертельно опасны.

Нет, был, еще какой интерес был у сталинцев в том, чтобы всю эту публику отправить к их вождю. Вот только механизма не было. Разве что заставить «гидру революции» заняться самоедством. Если уж совсем честно, то мне очень хочется, чтобы ликвидация «ленинской гвардии» была сталинским планом. Поэтому я выскажу свои - крайне зыбкие, - аргументы «за». Никакой фактуры - чистая психология.

1. У Хрущева есть одно замечательное свойство: его постоянно *несет.* И в результате он проговаривается. Никита Сергеевич, один из уцелевших региональных секретарей, причем из числа самых кровавых, обвиняет Сталина фактически в уничтожении «честных партийцев». И называет имена таких же «красных баронов», как и сам, - Эйхе, Постышева, Косиора...

2. Непроясненным остается один очень важный вопрос: за что Хрущев и его команда так ненавидели Сталина? Чтобы пойти на то, на что они пошли на XX съезде, не пожалев ни собственную партию, ни страну, нужна была *очень серьезная* мотивация. Не зря весь мир попросту обалдел - ведь никаких практических причин учудить такое у них не было. Власть была в их руках, строй они установили, какой хотели, вся страна лежала у их ног. Нет, этого мало - им захотелось еще и вычеркнуть Сталина из советской истории. Другая причина, кроме мести, здесь просто не просматривается.

И если не за это - за что тогда?

3. А если еще подумать, то мы обнаружим, что символами «тридцать седьмого года» они сделали трех человек, которых почему-то ненавидели до дрожи. Сталин, Берия, Вышинский. Кстати, они многим похожи. Все трое - «государственники», созидатели, «законники», все трое очень умны. И еще, между прочим, крохотный фактик: осенью 1936 года, в начале сентября, то есть сразу после первого «московского» процесса, Сталин приезжал к Берии в Тбилиси. И кстати, был очень недоволен, что Берия в связи с его приездом вызвал из отпуска жену.

Неужели только вина выпить приезжал? Особенно если учесть, что практически сразу после этой встречи состоялось назначение Ежова и пошла «раскрутка» дел оппозиционеров? А расправа с «внутренней партией» носит отпечаток той же виртуозности в организации, что и последующее обуздание НКВД...

Впрочем, это уже сюжет не для исторического расследования, а для романа...

179

Палачи и жертвы

Всякий революционер кончает как палач или как еретик.

Альбер Камю

С легкой руки все того же Хрущева принято думать, что руководители партийных комитетов усердствовали в проведении чистки, потому что сами боялись попасть под жернова. Естественно, Никита Сергеевич не замечает, каким дерьмом он выставляет тех, кого оплакивает, - людьми, которые покупали свое существование ценой десятков и сотен человеческих жизней. Умри ты сегодня, а я завтра! Если страна двадцать лет жила с таким руководством, стоит ли удивляться тому беспределу, который творился в ней все эти двадцать лет?

Впрочем, я не сомневаюсь, что отчасти так оно и было. При тех нравах мало усердствующих сразу же подозревали в неблагонадежности со всеми вытекающими, а жизнь человеческую эта публика ценила не больше, чем игроки в компьютерную «стрелялку» существование своих мишенек. Тем не менее это не вся правда, отнюдь... Писатель Авдеенко вспоминал: в 1937 году он, тогда корреспондент «Правды» в Донбассе, беседовал с тамошним партийным руководством. Уже известный нам по декабрьскому пленуму секретарь Донецкого обкома Саркисов говорил ему:

«- У нас в Донбассе нет ни одного предприятия, колхоза, совхоза, учреждения, где бы не орудовали политические бандиты с партийными билетами в кармане.

- Откуда их столько?

- Оттуда они, из кубла Троцкого. Старые наследники и теперешние выкормыши...»[1]

Это - весна 1937 года. Террор еще не начался, бояться пока что нечего. По крайней мере, тем, кто реально не замешан в делах оппозиции...

Нет, дорогие товарищи или любезные господа, это не страх. Во множестве мемуаров повторялось, что многие из тех, кто оказывался в тюремных камерах, не понимали, что происходит, считали себя невиновными, арестованными по ошибке, а остальных - настоящими «контриками». То есть они были убеждены, что все происходящее справедливо. Откуда же, в таком случае, возьмется страх - ведь бояться могут лишь те, кто *понимает?* Нет, это азарт гончего пса, эйфория боевого коня при

[1] Авдеенко А. Наказание без преступления. С. 171.

180

звуках трубы. «Старые большевики», «кровью умытые», дети революции,

носители «гражданского синдрома» - вот они во всей своей красе.

Время Саркисова пришло довольно рано - в мае 1937-го, когда «ни за что» еще, по сути, не арестовывали (хотя за Украину поручиться нельзя, там процессы шли несколько по-иному). Пришедший ему на смену секретарь по фамилии Прамнек жаловался тому же Авдеенко:

«С кем работать? Все первые и вторые секретари горкомов и райкомов оказались врагами народа. Директора предприятий оказались вредителями или шпионами. Главные инженеры, главные технологи, даже главные врачи поликлиник и больниц - тоже из разряда сволочей. Днем с огнем надо искать честных людей. Надо семь пядей иметь во лбу, чтобы отличить порядочного человека от подлеца, фашистского наймита...»

Семь пядей во лбу едва ли у кого было, поэтому мочили всех, кого придется. Осенью 1937 года председатель ЦКК, нарком РКИ Андреев ездил по стране, проверяя, как идут дела. Какая картина складывалась на местах спустя полгода после начала «чистки», видно из его отчетов. (Напоминаю, что Андреев проводил проверку по партийной линии, а не по чекистской. В дела НКВД он не вмешивался.)

***Сталинабад. 2 октября 1937** г.*

«Ознакомился с положением в Таджикистане, видно, что враги здесь поработали основательно и чувствовали себя довольно свободно. Арестованы и пока не замещены: предсовнаркома и замы, председатель ЦИКа и секретарь, почти все наркомы, 15 секретарей райкомов, придется еще снимать и арестовывать значительное число участников антисоветской организации...

По Туркмении на наш запрос получили следующую информацию: "Кроме известных Вам Атабаева, Айтакова и Сахатова арестованы как актив контрреволюционной организации 7 наркомов, 5 заведующих отделами ЦК, 3 секретаря окружкома, 7 секретарей райкомов. Большинство сознались... Вскрыта контрреволюционная троцкистско-вредительская организация на транспорте во главе с начальником дороги Еремеевым и начальниками всех основных служб"».

***Сулин. 13 ноября 1937** г,*

«По Воронеж:у сообщаю следующее:

1)...Бюро обкома нет, за исключением одного кандидата, все оказались врагами и арестованы, новое будет избрано на пленуме обкома... Видно, что расчистка от рябининских последышей велась вяло,

на половину секретарей обкомов есть показания о причастности их к антисоветской работе, а они остаются на своих постах, из них часть мы решили арестовать, а часть освободить с постов, заменив новыми...

2) Видно, что прежнее вражеское руководство до последнего времени усиленно занималось массовым исключением честных, преданных членов партии. По неполным данным, с января уже после тщательной проверки и обмена исключено из партии 1700 человек, а принято в партию только 60 человек, в райкомах и обкоме имеются 1200 апелляций от исключенных, из них взятые на выборку несколько апелляций, которые прямо показывают, что многих безусловно в партии надо восстановить немедленно. Значительная часть исключенных, кроме того, нигде не может получить работы, их не принимают на предприятия и в учреждения. Более того, член партии Демидов в 34 году на одном собрании на основании ряда фактов заявил, что он считает Варейкиса и Ярыгина[1] троцкистами, его после этого немедленно исключили из партии, объявили сумасшедшим и засадили в дом умалишенных, из которого он только теперь освобожден НКВД как совершенно нормальный человек...»

Хороша картинка? Но все это блекнет по сравнению с тем, что Андреев

увидел в Куйбышеве. (Об этом в части «Жертва режима».)

Тут надо учитывать еще и некоторую специфику процесса. Во-первых, он был двусторонний. Если человека исключали из партии в порядке «чистки», то он тем самым попадал в поле зрения НКВД. А если на него, допустим, писали донос и арестовывали, то на собрании его предлагалось исключить из партии. Впрочем, случаи бывали разные. Бывший в 1937 году главным конструктором завода «Электроприбор» С. Ф. Фармаковский рассказывал мне о реальном случае, когда двух арестованных начальников цехов рабочие отказались исключать из партии. Спустя несколько недель обоих освободили.

А кроме того, процесс был еще и двухуровневый, и «внизу» и «на верхах» он протекал по-разному. «Наверху» в основном реализовывалась схема: сначала арест, потом исключение, и делалось это в порядке конкурентной борьбы и личных разборок. «Внизу» - наоборот: сначала

[1] И. М. Варейкис в 1934 г. был первым секретарем обкома Центрально-Черноземной области, потом Воронежского обкома; Ярыгин в 1933 г. был зав. отделом обкома ЦЧО.

исключение, а до ареста дело доходило далеко не всегда - как говорит французская поговорка, «молния не ударяет в долины». Ну и, естественно, шизофрения процветала. А процветающей шизофренией вовсю пользовались разнообразные враги режима, чтобы дестабилизировать обстановку, и просто веселые товарищи, как теперь говорят, «приколисты». Как, например, определить действия некоего Трегуба из славного города Киева, который с приятелями развлекался следующим образом: выступали на собраниях организаций, к которым не имели ни малейшего отношения, обвиняли людей, которых не знали, и во все инстанции писали доносы на кого попало.

«Я, например, выступал на собрании Станкостроя, - рассказывал он следователю, — указывая пальцами на сидевших на собрании коммунистов, и называл одних троцкистами, других бухаринцами, третьих вредителями, четвертым выражал политическое недоверие, других обвинял в связях с врагами и, наконец, написал список не менее чем на 15— 20 человек. На заводе Станкострой я добился такого положения, что в парторганизации численностью в 80-85 человек находится под сомнением и расследованием не менее 60 коммунистов... Опасаясь клеветы, честные работники стали разбегаться с завода...

Мы с Ворожейкиным начали ходить на партсобрания других организаций с заранее подготовленными списками людей, которых мы намерены были обвинить в принадлежности к врагам. Мы неожиданно появлялись на собраниях парторганизаций, к которым не имели отношения, взбирались на трибуну без всякой очереди и, не зная людей совершенно, приклеивали ярлыки врагов народа коммунистам. Нас с Ворожейкиным уже все знали. При нашем появлении не только возникало смущение в собрании, но потихоньку члены партии, боясь, убегали из помещения, ибо часто бывало так, что к намеченным спискам прибавлялись фамилии, случайно пришедшие в голову уже на собрании. Таким образом, получаюсь, что парторганизации и так терроризированы своими местными псевдоразоблачителями, а наше появление... окончательно утверждало как бы правдивость их материалов...

Посылая списки в НКВД, я делал это так, чтобы всем было известно о посылке мною в НКВД целого списка»[1].

Впрочем, развлекались ребята недолго. К началу зимы Трегуб с друзьями был уже арестован за клевету, и если ему не припаяли еще и контрреволюционные цели, то я уже совсем ничего не понимаю в том

[1] Цит. по: Роговин В. Партия расстрелянных. М. 1997. С. 18-19.

времени. Кстати, он, его товарищи и их подельники по всему Союзу тоже вошли в число «репрессированных партийцев»...

За 1937 год из партии было исключено около 100 тысяч человек (в первом полугодии 24 тыс. и во втором - 76 тыс.). В райкомах и обкомах скопилось около 65 тысяч апелляций, которые некому и некогда было рассматривать, поскольку партия занималась процессом обличения и исключения. На январском пленуме ЦК 1938 года Маленков, делавший доклад по этому вопросу, говорил, что в некоторых областях Комиссия партийного контроля восстановила от 40 до 75% исключенных.

Примеры - все те же, уже до боли знакомые. «Кущев был исключен и лишен работы за то, что на занятиях политкружка после правильных ответов на три вопроса о возможности построить "полный социализм" и "полный коммунизм" в одной стране на четвертый вопрос: "А окончательно коммунизм построим?" ответил: "Окончательно вряд ли построим без мировой революции. Впрочем, посмотрю в "Вопросах ленинизма", что по этому поводу говорит товарищ Сталин". Вслед за Кущевым была снята с работы по обвинению в связи с ним его жена... На одном из предприятий Курской области председатель заводского профкома была исключена из партии и арестована только потому, что беспартийный рабочий, подготовленный ею к выступлению на предвыборном собрании, сбился в своей речи и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета. В другом районе работница, вызванная в НКВД по делу "одной арестованной троцкистки", сообщила об этом начальнику спецчасти предприятия, в результате чего была снята с работы за "связь с троцкистами", а муж ее сестры - уволен за то, что "не сообщил о связях своей жены с троцкистами"»[1]. Исключали по одной расплывчатой анонимке, по выкрику на собрании, исключали просто так... Пленум объявил виновными местных аппаратчиков, как оно на самом деле и было. Киев - не какой-нибудь там Козлоурюпинск, так вот: в Киеве первый секретарь горкома встречавшихся ему коммунистов приветствовал вопросом: «А вы написали на кого-нибудь заявление?»

Косиор на том же пленуме говорил: «У нас на местах бывает так: вот, скажем, пустили слух насчет предстоящего ареста того или другого члена партии, ибо он был близко связан с арестованными. В организации рассуждали так: прежде чем его арестуют, мы должны исключить его из партии, потому что когда его арестуют, то нас спросят, где вы были, почему проглядели?»

Но все бледнеет перед тем, что творилось в Куйбышевской области...

[1] Роговин В. Партия расстрелянных. М, 1997. С. 19-20.

«Жертва режима»

В результате этой чудовищной фальсификации подобных «дел», в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынужденным оговорам себя и других, погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы «дела» на видных партийных и государственных деятелей - Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

Из доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях»

Первый секретарь Куйбышевского обкома Постышев к чисткам привык. В 1933 году он чистил Украину от националистов, после чего так и остался там, став первым секретарем Киевского обкома и секретарем ЦК. В начале 1937 года его сняли за то, что плохо боролся с троцкистами, и перевели в Куйбышев. В августе к нему приехал Андреев и сказал, что у Постышева нет борьбы с врагами.

И покатилось...

Второй секретарь обкома Игнатов на пленуме рассказывал, что было потом: «Тогда стиль появился другой, что везде и всюду начал кричать, что нет

порядочных людей... что везде и всюду враги... Две недели все секретари городских райкомов и весь аппарат райкомов в городе Куйбышеве бегали с лупами. Постышев берет лупу, вызывает к себе представителя райкома и начинает рассматривать тетради, все тетради у нас оборвали, на обложках находили фашистскую свастику и дошли до того, что на печеньях есть олени - фашистские значки, на конфетах карамель - там цветок, это тоже фашистский значок»[1].

Впрочем, Постышев не один был такой - подобными упражнениями занимались многие. (Не стоит считать это приметой времени. Сейчас, когда образовательный и культурный уровень общества *несравнимо* выше, несколько лет продолжалась кампания за отказ от ИНН, в котором будто бы зашифровано «число антихриста». Так что дело тут не в образовании, отнюдь...)

На ниве «чисток» он тоже отличился. Дошло до того, что было распущено 34 райкома, поскольку там практически никого не осталось. На пленуме он обо всем этом поведал:

[1] Сталинское политбюро в 30-е годы. М.. 1995. С. 164.

«Постышев. *Положение у меня было тоже очень тяжелое. В каком отношении? Руководство там и советское, и партийное было враждебное, начиная от областного руководства и кончая районным.*

Микоян. *Все?*

Постышев. *Районное руководство. Что тут удивляться?.. Я подсчитав и выходит, что 12 лет сидели враги. По советской линии то же самое сидело враждебное руководство. Они сидели и подбирали свои кадры. Например, у нас в облисполкоме вплоть до технических работников самые матерые враги, которые признались в своей вредительской работе* (а попробуй не признайся в "ежовых-то рукавицах"! - *Е. П.) и ведут себя нахально, начиная с председателя облисполкома, с его заместителя, консультантов, секретарей — все враги... 60 председателей райисполкомов - все враги. Подавляющее большинство вторых секретарей, я уж не говорю о первых, — враги... Потом уполномоченный КПК — тоже враг и оба его заместителя враги - шпионы. Возьмите советский контроль - враги.*

Булганин. *Честные люди хоть были там?.. Получается, что нет ни одного честного человека.*

Постышев. *Я говорю о руководящей головке. Из руководящей головки, из секретарей райкомов, председателей райисполкомов почти ни одного человека честного не оказалось. А что же вы удивляетесь?»*

Микоян, Булганин, Берия, Молотов - все один за одним спрашивают: неужели все враги, неужели никого не осталось? Сталин сказал про деятельность Постышева: «Это расстрел организации».

Результаты этой «работы» уже после пленума проверял Андреев. ***Из письма Андреева Сталину. 31 января 1938 года.***

«Из ознакомления с положением в Куйбышевской организации сообщаю следующее:

1) Дело не ограничилось только роспуском райкомов: немало есть фактов роспуска первичных организаций и исключения пачками по непроверенным заявлениям депутатов из горсоветов и райсоветов.

2) За время с августа месяца исключено из партии около трех тысяч человек, значительная часть которых исключалась без всяких оснований как враги народа или пособники... Секретари райкомов приводили факты, когда Постышев прямо толка! на произвол и требовал от них исключения и ареста честных членов партии или за малейшую критику на партсобраниях руководства обкома, а то и без всяких оснований. Вообще весь тон задавался из обкома.

3) Так как все эти дела выглядят довольно провокационно, пришлось арестовать несколько наиболее подозрительных, ретивых загибщиков из обкома и горкома... При первых же допросах все сознались, что являлись участниками правотроцкистской организации до последнего времени. Окружая Постышева и пользуясь его полным доверием, развернули дезорганизаторскую и провокационную работу по роспуску парторганизаций и массовому исключению членов партии...[1]

4) Пленум обкома не собирался ни разу с выборов в июне, пленумы райкомов в Куйбышеве обком прямо запрещал собирать, активов тоже не было...»

Из письма Андреева Сталину. 4 февраля 1938 года.

«...Начали проверять, нет ли произвольных арестов. Оказалось много фактов произвольных арестов по областной и районной прокуратуре. Так как органы НКВД оказывали известное сопротивление произволу, идущему от обкома и секретарей РК, ныне разоблаченных как врагов народа, то арестовывали без основания через областного и районных прокуроров. За прокуратурой имеется 250 человек арестованных по ст. 58. Все эти дела мы перечислили в НКВД, с поручением через свой следственный аппарат проверить каждый арест...»

Я видела фотографию Постышева - лицо совершенно безумное. В медицинском смысле...

В общем, на пленуме его сняли, 17 февраля арестовали и спустя год расстреляли. Еще одна «жертва режима»...

* * *

Итак, какой же вывод можно сделать из анализа «источников и составных частей» процесса репрессий?

С чекистами, в общем-то, все понятно. С партийцами - тоже. Методы также традиционны. Обратимся к непосредственно предшествовавшей «большой чистке» (хотя и несопоставимой по масштабам) «массовой акции» - к коллективизации. 22 марта 1930 года Серго Орджоникидзе, находившийся тогда на Украине, в Криворожском округе, пишет Стали-

[1] Поскольку все проходило под контролем наркома РКП, едва ли чекисты рискнули фальсифицировать дела. Разве что Андреев сам дал им указания - но зачем тогда в письме лично Сталину лепить туфту? Для конспирации перед будущими историками?

ну: «Перекручено здесь зверски. Охоты исправлять мало... Все хотят объяснить кулаком, не сознают, что перекрутили, переколлективизировали. Большое желание еще большим нажимом выправить положение, выражают желание расстрелять в округе человек 25-30...»[1]

Все то же. И Ежов, когда его снимали, тоже говорил: мало боролся, мало стрелял, недоработал, надо больше...

А могло ли быть иначе?

Писатель Вадим Кожинов так сформулировал законы времени: «В известном выражении "историю делают люди" обычно видят отрицание фатализма, но, пожалуй, не менее или даже более существенно другое: историю делают *такие* люди, которые *налицо* в данный ее период. Коллективизация началась всего через семь лет после окончания непосредственно революционного времени с его беспощадной гражданской войной...»

А «тридцать седьмой год» начался через семь лет после письма Орджоникидзе, написанного в самый разгар коллективизации, и всего через четыре года после ее окончания. Откуда тут было ожидать иных методов?

Но это лишь одна часть правды. Те, кто начал коллективизацию, хотя и несколько промахнулись в методах, все же знали, чего хотели добиться. А те, кто начинал «тридцать седьмой»? Да, если допустить, что его начал Сталин с целью уничтожения «ленинской гвардии» - как упорно пытается внушить в своем

докладе Хрущев, - тогда все ясно. Но ведь все это начал не Сталин, теперь это уже достоверно известно, он в лучшем случае оседлал процесс. Начали как раз те, которые в итоге и попали к стенке. Они-то чего хотели добиться? Допустим, разборки внутри партаппарата понятны...

...Но чего хотели добиться кровавым приказом № 00447?

[1] Ивницкий Н. Коллективизация и раскулачивание. М.. 1996. С. 98.

188

Интермедия

СТРАНА, ПАРТИЯ, ВОЖДЬ

Сэр Смит прокричал, перекрывая раскаты отдаляющегося грома:
- Вот твари, а?.. Вот твари?
- Почему твари? Может быть, их послал как раз Господь! Он отшатнулся.
- Сэр Ричард, что вы говорите! Как адские создания могут быть посланы Господом?
- Я сужу по результатам, - огрызнулся я.

Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные Руки

У нас сейчас «все знают», что революцию в России устроили большевики. И вообще во всем виноваты исключительно они, проклятые. Скинули монарха, разрушили страну, все разгромили, все испакостили... А вот если бы не эти «бесы русской революции», то жили бы мы сейчас в такой державе - куда там европам с американками!

Странный казус: в этом вопросе почему-то либеральные «демократы» обнаруживают трогательное единство с православными «патриотами». Почему бы это? Сходство позиций таких разных и во всем остальном люто ненавидящих друг друга политических сил поневоле заставляет задуматься. Впрочем, сообразить, что к чему, нетрудно. Сказочка о «страшных большевиках» нужна и тем и другим совершенно для того же, для чего Хрущеву понадобилась сказочка о «страшном Сталине» - в качестве ширмы. Сказал: «большевики» - и можно не задумываться, что собой представляла «великая православная Россия» и куда ведут либерально-демократические идеи. Ясно ведь: Россия была великой, демократия - лучшая форма правления во Вселенной, просто вот большевики взяли и все изгадили!

Воистину страшнее кошки зверя нет!

Последний - всегда крайний

...Этот урок Западу вряд ли удастся усвоить. Он называется: «Дай народу то, что он хочет. Неважно, насколько дико оно выглядит».

Журнал The Exile. 2007. № 1.

К началу 1917 года большевики были крохотной маломощной партией. Даже на радикальном краю политического спектра, где народу много

189

не бывает, имелись куда более многочисленные и сильные партии меньшевиков и эсеров - это не говоря уж о всяких там правых и центристских организациях.

Начало событий партия большевиков попросту проспала. В январе 1917 года Ленин, сидевший тогда в Цюрихе, говорил: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции».

В Петрограде партией руководили трое молодых членов нелегального Русского бюро ЦК - Залуцкий, Молотов и Шляпников, узнавшие о том, что происходит нечто выдающееся, лишь когда началась стрельба. Только тогда они отправились выяснять, что, собственно, творится, и в итоге получили несколько мест в Петроградском Совете. К моменту приезда Ленина в Россию в апреле 1917 года «великая и ужасная» партия большевиков насчитывала 24 тысячи членов по всей стране.

(К осени она, правда, доросла до 240 тысяч, сделав несколько очень верных шагов и выкинув несколько гениальных лозунгов разной степени безумия. Самым

безумным из них был пресловутый: «Вся власть Советам!». Но все же это ничего не объясняет. Во-первых, аналогично росли и другие радикальные партии. Во-вторых, «спартаковцы» в Германии делали то же самое, а ничего у них не вышло, даже при поддержке Советской России.)

Что бы ни говорили впоследствии большевики, революцию в России устраивали не они. Революция произошла в феврале 1917 года, и сделали ее либералы, для своих либеральных целей - поиграть во власть, порулить, насадить демократию.

Поиграли. Порулили. Насадили. Устроили такое... В общем, спустя полгода стало очевидно, что страна переживает паралич всей и всяческой власти. Надо было наводить порядок - однако едва ли кто-либо знал, как это сделать. Внутри страны уже не было силы, способной привести ее в чувство - разве что на оккупацию оставалось рассчитывать, благо шла война. Но даже и в этом случае - где найти противника, который был бы способен оккупировать и усмирить такую страну? Германия в лучшем случае оттяпала бы себе Украину, предоставив остальную территорию собственной судьбе. Между тем надвигалась зима, пережить которую без централизованных усилий по снабжению у городского населения было немного шансов. Страна полным ходом летела в пропасть, и не было никого, кто стремился бы взять в этот момент власть, ибо власть означает ответственность, а брать на себя ответственность за происходящее никому не хотелось. Решиться на это могли либо действительно

жертвенные спасители Отечества, каковых что-то не находилось, либо... либо абсолютно безответственная сила, живущая по принципу «дают -бери, а там посмотрим».

И такая сила в России существовала. Это была мелкая отмороженная радикальная партия социал-демократов-большевиков, которая, углядев, что события вроде бы развиваются по ее теории, радостно ломанулась к власти (и без малейшего труда тут же ее получила). За что ей огромное спасибо, что хоть она осмелилась, а то бы вообще неизвестно, в чьих колониях мы бы сегодня жили. Хотя, конечно, безумная была авантюра, и даже большевики, если бы они остановились и задумались, то, пожалуй, испугались бы - но они не останавливались и не задумывались, вот в чем вся штука-то! Тем более что у каждого в потайном ящике был паспорт на чужое имя и определенная сумма в валюте или ценностях, так что в любой момент можно было подхватиться и исчезнуть.

Если бы это была какая-нибудь европейская страна, то добрые соседи подобную смуту задавили бы моментом. Но соваться в дикое поле, охватывающее шестую часть земного шара, да еще при том уровне транспорта и связи... Нет, если бы у нас была общая граница с Соединенными Штатами, конечно, всего можно было бы ожидать... ломанулись же они сейчас в исламский мир устанавливать свои порядки, хватило соображения! Но США были за океаном, а европейцы все-таки и слабее, и умнее, так что предпочли грабить Россию по окраинам да скидывать белогвардейцам армейские излишки за хороший процент - авось справятся. Не справились, да и не могли. Потому что народ не хотел жить так, как жили раньше. Причины были крайне простые: мир, земля, и просто все достало - помещики, заводчики, чиновники, война, земельный вопрос...

Эта книга - не о революции и не о советской власти, потому не буду разбирать все это в деталях. Как-нибудь в другой раз... Однако на один вопрос надо бы дать ответ. А именно: если эта власть была так плоха, почему она удержалась? До начала 30-х годов в это мало кто верил внутри страны и никто не верил за границей. Когда началась коллективизация, то падения советской власти ожидали буквально со дня на день. Большевики выкаблучивали по отношению к

могучей и непредсказуемой стране такое, на что нынешние американцы, при всей их силе, решились бы разве что в каком-нибудь Парагвае, ибо с чуть более сильным Ираком уже не катит... А ведь советское правительство удержалось во время Гражданской войны, страна не сдетонировала при коллективизации, не капитулировала в Великую Отечественную. И, кто
191
бы что бы ни говорил, объяснить это можно лишь двумя вещами: рабской психологией народа либо тем, что народ был за правительство. Несмотря ни на что.

Насчет рабской психологии семнадцатый год, кажется, все прояснил. Во многом именно тем и объясняется успех большевиков, что страна больше не хотела себе хозяев - в смысле бар и господ. Все эти крестьянские восстания при советской власти, конечно, имели место... но то были чисто домашние разборки. Грубо говоря, мужики стремились к своему идеалу - налогов не платить, рекрутов не давать, - а государство к своему: деревня должна быть управляемой и давать хлеб. Каждый ломил силой: одни - вилы продотрядовцам в живот да красного петуха в колхозный амбар, другие - повстанцев к стенке, кулаков в Сибирь. Ну стиль взаимоотношений был в то время такой, что тут поделаешь... И если в 1930 году число восставших насчитывало миллион человек, то ведь остальные-то все-таки не восставали, несмотря на все «перегибы». А народу в деревне в то время жило около 120 миллионов. И если кто-то думает, что восставшие крестьяне снова пустили бы к себе помещика...

По-видимому, идея «социальной справедливости», выдвинутая большевиками, низам христианской страны оказалась все-таки ближе, чем многочисленные теории, объясняющие, почему богатый должен быть богат, а бедный - беден. Тем более в России, где менталитет своеобразный: русский человек предпочитает жить не по закону, а «по понятиям», не по теории, а как считает нужным. Этим отчасти объясняется то, что общество достаточно активно относилось к большевистским преобразованиям и готово было многим ради них поступиться: потому что те совпадали с народным представлением о том, что надо делать.

(Возьмем для примера 90-е годы: при таком мощнейшем средстве «промывания мозгов», как телевидение, при всей кажущейся логичности демократических идей буча все равно была в основном верхушечной, интеллигентской. Народ какое-то время пошумел, но уже через несколько лет попросту перестал ходить на выборы, а слово «демократия» стало в России ругательным, да еще две буковки в середину вставили, совсем хорошо получилось...)

Кредит доверия был таким, что это позволило стране продержаться еще пятьдесят лет после войны... да и дольше *бы* держались, если *бы* у Советского Союза, как в начале века у Российской империи, полностью не сгнила верхушка.

Так что сказка о «злобных большевиках», терроризировавших страну до полной бессловесности, не выдерживает критики. Во-первых, эту
192
страну не очень-то и затерроризируешь. А во-вторых, не стоит забывать, какое наследство досталось большевикам от «золотой России, которую мы потеряли» (особенно если считать Временное правительство, интервентов и «белых» также ее представителями). Полная разруха в промышленности (10% от уровня 1913 года), агонизирующий транспорт, одичавшее население. Чудовищная отсталость сельского хозяйства, с которым было вообще непонятно что делать. Катастрофическая нехватка специалистов во всех областях, кроме военной...

Нет-нет, конечно, я понимаю, Российская империя была могучей и великой державой во всех отношениях. Это гады-большевики пришли и за несколько

месяцев довели ее до ручки. Как в том анекдоте: *«Я* сорок лет сапоги носил, и ничего, а зять надел и за неделю изорвал».

«Кровью умытые» в коридорах власти

Вечная трагедия науки: уродливые факты убивают красивые гипотезы.
Томас Гексли, британский ученый

Но все это не отменяет того факта, что в октябре 1917 года к власти в России пришли радикалы. Которые и составили потом правящую верхушку общества. А радикал - это вполне определенный психологический тип. Это человек, который «против».

Нет, он, конечно, говорит, что он «за»... За какую-нибудь великую идею социальной справедливости или национального возрождения, как правило, совершенно нежизнеспособную... Но ведь они никогда не собираются реально воплощать в жизнь то, что декларируют! Это так, брэнд для рекламы. Они живут за счет того, что выступают против существующей власти. Как диссиденты. Только диссидент соотносится с революционером, как пушистый домашний котенок с африканским львом.

Но ведь самое смешное в том, что пришедшие к власти в 1917 году даже и революционерами-то не были! Это были «деятели разговорного жанра», всю свою политическую жизнь прожившие за границей. Председателем нового правительства стал политик-теоретик Ленин, никогда и не нюхавший государственного управления, наркомвоенмором - сначала бывший семинарист Подвойский, затем военный корреспондент Троцкий, первым главнокомандующим - прапорщик Крыленко. А почитать их писания по поводу будущего устройства общества - все утопис-

ты мира коллективно отдыхают![1] Герберт Уэллс в свое время замечательное прозвище дал Ленину - «кремлевский мечтатель». Такими они и были.

Вот только жизнь не давала большевикам времени всерьез приняться за реализацию своей мечты. Она ставила перед ними множество конкретных задач... и большевики эти задачи конкретно решали. Смешные утописты в стратегии, они оказались гениями оперативной работы. С одной маленькой поправочкой: пока шла война. Пока шла война, пока требовалось напряжение всех сил, пока организм работал в режиме чрезвычайной ситуации, они справлялись великолепно! Поскольку работа в режиме аврала полностью совпадает с сущностью революционера, который в этом случае может действовать на инстинктах и интуиции, а природа - великая сила. По крайней мере, уж точно сильнее разума.

Но вот война закончилась. Страну надо было переводить в режим мирного времени - да она и сама уже в этот режим переходила. И тут же появились психологические проблемы, охватившие сразу всю управленческую элиту общества. Потому что руководство в мирное время в корне отличается от военного. Это кропотливый упорный труд, который способен любого «пламенного революционера» довести до истерики тем раньше, чем революционер пламеннее.

Самые непримиримые ушли в оппозицию сразу. В 1926 году Сталин говорил о разнице между ними и «генеральной линией». «В чем состоит эта разница? В том, что партия рассматривает нашу революцию... как революцию, представляющую некую самостоятельную силу, способную идти на борьбу против капиталистического мира, тогда как оппозиция

[1] Вот как виделось устройство социалистического общества Ленину. «1. Источник власти - не закон, предварительно обсужденный и произведенный парламентом, а прямой почин народных

масс снизу и на местах, прямой "захват", употребляя ходячее выражение. 2. Замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ. 3. Чиновничество, бюрократия либо заменяется опять-таки либо непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере становится под особый контроль, превращается не только в выборных, но и *сменяемых* по первому требованию народа, сводится на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой "местечек" превращаются в рабочих особого "рода оружия", оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего».
194
рассматривает нашу революцию как бесплатное приложение к будущей, еще не победившей пролетарской революции на Западе, как "придаточное предложение" к будущей революции на Западе, как нечто, не имеющее самостоятельной силы». Впрочем, им было не так уж важно где: не в Европе, так в Бразилии, не на Западе, так на Востоке! Лишь бы продолжался бой, «и сердцу тревожно в груди», и далее по тексту...

Это была первая линия раскола партии большевиков. Почему я не говорю о взглядах оппозиции, о борьбе за власть и пр.? Все это тоже было, однако вокруг Сталина собирались люди определенного психологического типа, и против него - тоже люди определенного психологического типа, только другого. А взгляды - что взгляды? Их можно менять по десять раз в год, и совершенно искренне, а можно не иметь вовсе. Суть же не в этом, а в том, чего больше хочется человеку - воевать или строить.

Оппозиция то отделялась, то присоединялась, дробилась и множилась, но в целом здесь все определилось достаточно рано. Во властных структурах Советского Союза теперь могли работать только те, для кого происходящее в России было важнее «мировой революции».

Но ведь этим все не ограничилось! Психологический конфликт остался нерешенным, потому что властной элите даже и в России по-прежнему было милее бороться, чем строить, и решать все вопросы силой, а не миром. Чтобы это увидеть, достаточно рассмотреть фотографии тогдашних «партийных баронов». Рано или поздно должен был проявиться второй раскол.

Революция и менталитет

Наибольшего успеха добивается тот политик, который говорит то, что думают все, чаще и громче других.

Теодор Рузвельт

И снова о менталитете, то есть, по-простому говоря, народном представлении о том, как надо жить. Сколько раз было замечено: если человек живет так, как ему органично, он счастлив. Есть такая байка про ученых Физико-технического института: «Сидим в подвале, испытываем машину. Вдруг свет погас. Что такое? Вылезли наружу - Февральская революция. Тут свет дали, снова в подвал полезли. Работаем дальше. Опять свет погас. Вылезли наружу - Октябрьская революция...»
195

А теперь вспомним мечту советской интеллигенции конца 80-х - о прилавках, полных колбасы разных сортов, и чтоб непременно тоненько порезано и красиво упаковано. Да ведь эти, которые за колбасу, в подвале Физтеха захиреют. А ученые в их колбасном раю повесятся... Между тем на своем месте все совершенно счастливы.

Попробуем подумать: а что в большевистской программе совпадало с русским менталитетом и что не совпадало? По большому счету да, общество без бар и господ, самим управлять своей жизнью... Это надо попробовать так пожить, да посмотреть, что получается, на собственной шкуре, чтобы осознать, что не все так просто. В общем, народу основополагающая идея понравилась. А вот с

частностями оказалось уже сложнее.

«Мировая революция»? Этим, конечно, можно на какое-то время увлечься, особенно если спьяну. Но в целом русский народ страстью к мессианству никогда не страдал. Чай, не поляки (которых, кстати, в партии большевиков было совершенно непропорциональное количество). И не евреи (которых, кстати, тоже...).

Построение справедливого общества? Это дело другое, неплохо бы... Вот только что понимать под справедливым обществом? Первоначальным идеалом «р-р-революционеров» было «все поделить», то есть «военный коммунизм». А окончательным идеалом - «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Ну-ка, попробуйте в заводской бригаде установить для всех равную зарплату, пусть бы и «по потребностям» - что выйдет? На год вперед мата наслушаетесь, это точно, а работать они после этого вообще перестанут.

И наконец, как работала после революции знаменитая триада: «За веру, царя и Отечество», без которой в России никакого строя не бывает?

По этой части в партийных головах царил полный сумбур. Вместо веры попытались внедрить малопонятные писания Маркса, Энгельса, Ленина и прочих «апостолов марксизма» рангом поменьше. В «верхах» по этим вопросам спорили с чисто религиозным рвением, с руганью, периодически переходящей в мордобой. (Классический пример тут поведал Молотов: когда он назвал книгу Зиновьева «Ленинизм» «не ленинской», Серго Орджоникидзе, не говоря худого слова, тут же кинулся на него с кулаками.) В середине, то есть в партийных массах, это больше всего напоминало изучение катехизиса. Помните, в прошлой главе - эпизод с исключением из партии человека, который неправильно ответил на вопрос, будет ли построен окончательный коммунизм? И чем это, скажите, отличается от урока в какой-нибудь воскресной школе для шахтеров?

196

Как отзывалась «религия коммунизма» в головах людей из народа, не берусь даже представить. Не хватает воображения. Впрочем, для большинства мало что изменилось. Только раньше они не ходили в церковь, а теперь спали на собраниях, вот и вся разница.

По правде сказать, на самом деле ничто не мешало товарищам коммунистам оставить в покое церковь, ибо по большому счету ни христианство, ни мусульманство, ни иудаизм социализму нисколько не противоречат. Если бы не глубокая психологическая невозможность это сделать. Дело в том, что «революционер» по природе своей разрушитель, и чем более упорядочена структура, тем сильнее «революционер» ее ненавидит. К разуму это не имеет никакого отношения, это чисто спинномозговые рефлексы. А поскольку церковь упорядочивает само мироздание, то, естественно, «революционеры» и ненавидят ее больше всего. По данному признаку этот психологический тип можно узнать как тогда, так и сейчас.

С отечеством тоже все невнятно. Как бы вроде полагается за таковое принимать «Земшарную республику Советов». Советская Россия - отечество промежуточное, так сказать, станция пересадки. А кто же серьезно относится к вокзалам? На вокзале традиционно хабарики на пол кидают и вместо туалета на газон ходят. А с «земшарной республикой» что-то застопорилось, поезда все не было и не было, по какому поводу «революционеры» должны были злиться, из себя выходить, стены пинать и урны переворачивать. Чем они и занимались - например, во время коллективизации.

Ну а с «царем» выходило уж совсем никуда...

Есть вещи, которые отрицать трудно. Например, что в нашем менталитете заложено устроение общества по принципу повинностей, где положение человека определяется не титулами и богатствами, а в первую очередь местом в

иерархической пирамиде: царь служит Богу, бояре -царю, и так далее, до последнего холопа. И сколько бы у тебя денег ни было, но если ты ничем не занят, то человек ты никчемный... Потому-то с такой страшной разрушительной силой и подействовал на общество подписанный Петром III «Указ о вольностях дворянских», что в этой системе вдруг образовался класс, который имел официальное право не служить и при этом претендовать на уважение. Каково было крепостному крестьянину смотреть на барина, который, всем владея, был ничего никому не должен, и при этом ему кланяться?

(По схеме повинностей, кстати, было устроено и советское общество. А разваливаться страна стала, когда народ признал «верхи» классом

живущих для себя паразитов и, соответственно, взял эту же мораль для себя. Но это было уже потом.)

А поскольку в реальности этот механизм никогда не реализовывался полностью, по причине порочности человеческой природы, то на этот случай у народа имелась страховка. Общество попросту пропускало слабые звенья, замыкаясь непосредственно на более высокие. Как в советских фильмах, например: какой-нибудь районный бюрократ плохой - зато секретарь обкома хороший, во всем разберется и поможет[1].

Ну и, само собой, чаяния народные всегда восходили к первому лицу в государстве. Как он при этом будет называться - царь или генсек, - это уже дело терминологическое. Кстати, появление многочисленных глумливых анекдотов про первых лиц (не путать с анекдотами уважительными) было симптомом очень далеко зашедшего разложения государства -где-то на уровне третьей стадии сифилиса, наверное...

(И ведь вот что любопытно: после всех демократических промываний мозгов, после усиленной обработки с помощью всех средств массовой информации - как только появился президент, который не ведет откровенно антироссийскую политику и внешне не выглядит плохо сделанной собственной куклой, общество снова выстраивается точно по тому же принципу. При этом полностью наплевав на многопартийную систему, о которой столько кричали в конце 80-х как о всеобщей панацее. Вы знаете в своем окружении хоть одного члена хотя бы какой-нибудь партии? Интересно, кого представляют депутаты, прошедшие в Госдуму по партийным спискам?)

С самого начала большевикам, демократам по убеждению, принципиальным сторонникам коллегиального руководства, пришлось понять и признать: без «царя» в стране, которая им досталась, не сделать вообще ничего.

Поначалу волна революции вынесла наверх Ленина и Троцкого, партийного и военного вождей. Потом Ленин умер, война закончилась, буза, которую постоянно поднимал Троцкий, начала массы попросту раздражать. В это время вождей на поверхности, по выражению Маяковского, «советской мешанины» было с добрый десяток. Все еще Троцкий, Зиновьев, Калинин... Тот же Маяковский иронизировал: «переименуем "Жизнь за царя" в "Жизнь за товарища Рыкова"». Стало быть, и предсовнаркома Рыков тоже...

[1] Сравните американские фильмы: власти ничего не могут или не хотят сделать, и тогда приходит «крутой» мен, стоящий вне системы, и все нормализует.

А потом волна народного признания выхватила и вознесла одного...

Много говорят о том, как Сталин пришел к власти. Ну да, в Политбюро и ЦК разборки бывали всякие, кто же спорит... Но тут ведь вот в чем загвоздка! Царем, президентом, диктатором может быть кто угодно. А вот харизматической личностью, как теперь модно говорить, - не всякий. Такого вождя избирает народ из большего или меньшего количества претендентов, по одному ему ведомым

признакам распознавая того, кому вручит скипетр (или мандат). И не всегда, кстати - отнюдь не каждый исторический период отмечен появлением харизматической личности. Это товар редкий, штучный...

А вот теперь смотрите, что происходит. Сколько деятелей революции боролись за народное признание. Среди них личности далеко не ординарные, тот же Троцкий, например - лучший оратор своего времени... А победил почему-то Сталин, хотя и ораторскими талантами не блистал, и национальности был неподходящей (еврея еще не всякого отличишь, если он под русской фамилией, а тут один акцент кавказский чего стоит!)... Однако же выбрали именно его.

(Вы говорите: пресса из кого угодно кумира сделает. Ага! То-то Хрущева и Брежнева превозносили ничуть не меньше, а страна над ними до упаду потешалась...)

Каким должен был быть в то время народный избранник? Ну, тут догадаться нетрудно. Страна, по горло наевшаяся войн и революций, никогда бы не избрала воина или революционера - хватит уже, настрелялись. У всех в памяти еще было Временное правительство, в угоду союзникам продолжавшее осточертевшую всем войну, да и вообще верхушка Российской империи жила эдаким «антиподсолнухом», повернутым на Запад, - значит, этот человек должен был быть абсолютным патриотом, то есть заявлять (как позднее и сформулировал Сталин), что «русские интересы превыше всего». Наконец, лидер разрушенной страны должен был быть строителем. Люди у нас не дураки, понимают, что бублики с неба не падают, что напрячься придется сильно - но не во имя «мировой революции», а ради собственной сытости и силы державы. Это можно.

И что еще интересно: Сталин, пожалуй, единственный из тогдашней правящей верхушки не был интеллигентом, не вырабатывался по рецепту: «эмигрант в собственном соку». Сын сапожника, в университетах не обучался, партийную работу начинал на заводах, в ссылках жил по деревням, на фронте общался с солдатами, народ понимал отлично, поскольку сам из народа.

199

И чем дальше я знакомлюсь с этой темой, тем больше убеждаюсь: партия («внутренняя», естественно) и Сталин (само собой, с командой) были психологически несовместимы. Рано или поздно они должны были схлестнуться насмерть за место у руля государства.

Что мы знаем об Иосифе Джугашвили?

Я - идеалист без иллюзий.
Джон Кеннеди

Рассказывают, что некогда, вразумляя трудновоспитуемого сына Василия, «вождь народов» сказал: «Ты думаешь, что ты - Сталин? Ты думаешь, я - Сталин? Нет, это он - Сталин». И показал при этом на свой портрет.

Вот в чем парадокс: «вождем народов» был Сталин. А страной управлял человек по имени Иосиф Джугашвили. Человек, никто не спорит, великий - но с портретом совпадающий далеко не во всем. Между тем действовал он исходя из своего характера и своей натуры. Были какие-то вещи, которые он мог сделать. А были какие-то вещи, которые он сделать не мог. В частности, не мог, как писал в свое время Виктор Суворов, в качестве «ледокола революции» нести идеи коммунизма в Европу. Потому что не замечено за ним особой склонности к «несению идей коммунизма», то бишь «мировой революции», - хотя он и использовал эти идеи напропалую. Еще в августе 1917 года он выдвинул метод «творческого марксизма». «Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего». И с тех пор, применяя данный универсальный метод и полученные еще в семинарии навыки, он мог

«марксистски» обосновать все, что угодно - от новогодней елки до заключения пакта с Гитлером.

Мне приходилось писать книгу об Иосифе Джугашвили, и я интересовалась тем, какой он был человек. Не стану особо распространяться, просто расскажу о некоторых выводах[1].

У него все было не так, как у других людей из партийной верхушки, с самого начала. Он по-другому пришел в революцию. Большая часть большевистских вождей происходили из обеспеченных кругов и увлеклись революцией, потому что хотели заняться переустройством

[1] Прудникова Е. Иосиф Джугашвили. М., 2005.

общества по марксистской модели - то есть шли от теории. В то время таковых было множество. Члены Временного правительства - они ведь тоже переустроители, только модель у них другая, только и всего...

У Джугашвили мотивация была иной. Люди, знавшие его с детства, вспоминали, что еще совсем маленьким он хотел добиваться справедливости (на Кавказе такие персонажи - дело обычное, справедливость там ценится высоко). Сначала мечтал быть писарем, чтобы составлять для людей жалобы и прошения. Став чуть постарше, решил, что этого мало, и захотел стать волостным начальником, чтобы навести порядок в своей волости. И в марксизме он увидел возможность построить не общество *равенства,* как другие революционеры, а общество *справедливости.* В чем отличие? Равенство - оно оперирует массами, подгоняя человека под общий показатель. А справедливость массовой не бывает, она существует только относительно каждого отдельного человека.

Этим его свойством, кстати, можно объяснить одно из самых парадоксальных заявлений Сталина. На декабрьском пленуме ЦК в 1936 году он говорил о тех оппозиционерах, которые покончили с собой, что они хотели «сбить партию, сорвать ее бдительность, последний раз перед смертью обмануть ее путем самоубийства и поставить ее в дурацкое положение... Вот вам одно из самых острых и самых легких средств, которым перед смертью, уходя из этого мира, можно последний раз плюнуть на партию, обмануть партию». (Ему вторит Молотов, который в беседе с Чуевым говорил о самоубийстве Орджоникидзе: «Нашел легкий способ! О своей персоне подумал. Какой же ты руководитель!..»)

Тут, во-первых, видна примета времени: дело, которому они служили, эти люди ценили не просто выше собственной жизни, а несоизмеримо выше. И самоубийца для них был не человек, который в крайних обстоятельствах пошел на крайний шаг, а попросту дезертир... в лучшем случае. Либо же это расценивалось как признание вины. Потому что они считали обязанностью советского человека, а особенно руководителя, бороться до конца.

И второй очень важный момент. Дело в том, что каждому из этих людей приходилось в большом количестве решать человеческие судьбы, выносить смертные приговоры. В тех обстоятельствах было нелепо говорить о святости человеческой жизни. Сталин требовал от них минимума - чтобы они к *своей* жизни относились так же, как и к чужой. Ни во что не ставишь жизнь других людей - должен в ту же цену поставить и собственную. Вполне возможно, именно поэтому члены Политбюро с

таким презрением относились к отчаянным предсмертным письмам приговоренных бывших товарищей. Тот же Бухарин - который со смехом рассказывал: «Голоснули - и добились расстрела!», а в тюрьме перетрусил и писал умоляющие письма. Тот же Якир - готов был подставить армию под поражение, бросить солдат на гибель - а сам просит о пощаде? Умел убивать - умей и умирать.

Это правило никоим образом не вытекает из борьбы за равенство, где революционер стоит над схваткой и манипулирует людскими массами. Но такой подход естественным образом вытекает из простонародной идеи справедливости.

Что еще? Почти с самого начала он был человеком чрезвычайно умеренным, осторожным, чтобы не сказать соглашателем. Еще в самом начале партийной карьеры ему пришлось поучаствовать в партдискуссии с меньшевиками, окончившейся хорошим мордобоем. Там он был весьма чувствительно бит и, по-видимому, провел «работу над ошибками», потому что с тех пор старался избегать силовых методов во всех случаях, где это было возможно[1]. Причем вел себя всегда с *подчеркнутым* миролюбием. Вот очень ранняя история, которую приводит в своей книге телохранитель Сталина Алексей Рыбин.

«В 1904 году грузинские революционеры для нелегальных собраний сняли в Тифлисе подвал в доме банкира. Вскоре они решили принять в партию нового товарища Годерадзе. На собрание пришел представитель РСДРП. Молодой, никому не известный. Назвался "Кобой". Сказал: "Пока надо воздержаться от приема в партию Годерадзе". Все были этим обескуражены. Через три дня Годерадзе снова появился, а следом за ним -Коба. К всеобщему изумлению, на сей раз Коба сам предложил принять Годерадзе. Пораженный такой резкой переменой мнения, С.Кавторадзе схватил со стола керосиновую лампу и швырнул в лицо Кобе, который сумел увернуться. Лампа врезалась в стену и разбилась вдребезги. Спокойно закурив трубку. Коба невозмутимо произнес: "Нехорошо получается. Банкир предоставил нам помещение, а мы вместо благодарности могли поджечь его дом"».

В июньские дни 1917 года, когда в Петрограде едва не вспыхнула вооруженная схватка между большевиками и властью, разруливал ее и удерживал обе стороны от стрельбы именно Сталин, сумевший со всеми договориться и обойтись без жертв. Любопытно, что, издав приказ об

[1] При коллективизации и в 1937 году это было *невозможно*.

аресте большевистской верхущки, Сталина власти трогать не стали - не за что было его арестовывать.

В том, что Сталин мог с поистине иезуитской хитростью спланировать и провести репрессии, верится легко. Виртуальный персонаж вообще способен на все, что угодно: что о нем напишут, то и правда. А что касается реального Джугашвили, то, в полном соответствии с тем, что к старости все свойства характера обостряются, его миролюбие начинает приобретать прямо-таки *патологический* характер. На пленумах, о которых мы уже говорили, посреди жаждущей крови толпы он только и делает, что гасит страсти, разруливает конфликты, призывает участников к умеренности и осторожности. Не переусердствуйте, нельзя стричь всех под одну гребенку... Как-то тоскливо становится от всех этих обреченных усилий. Понимал ведь, что бесполезно... Или не понимал? Конечно, он был гений - но ведь не пророк.

У «вождя народов» было еще и множество других свойств. Например, то, что он вполне оправдывал свой партийный псевдоним и никогда не смущался размером *необходимого* насилия. Если НКВД считал, что так надо - он подписывал «расстрельные списки» на сотни человек. Если полагал, что ситуация требует, санкционировал выселение сотен тысяч. Я вполне допускаю, что он сам мог предложить Берии готовить фальсифицированные дела на тех, кого считал нужным ликвидировать. (Хотя в этом не уверена - оба были «законники». Может статься, поэтому Хрущев и пережил «большую чистку».)

Но была некая разница в подходе. Об этом очень хорошо сказал в интервью, посвященном крестовым походам, профессор богословия Александр Дворкин: «Соблазн не в допущении насилия. Соблазн - в *романтизации* насилия... Как

только мы забываем, что меньшее зло -все равно зло, как только мы начинаем считать его безусловным добром - вот тут мы и попадаем в ловушку...»[1]

В этом главное отличие Сталина от «кровью умытых»: он это понимал. Точнее, не понимал, а знал. На первых курсах семинарии Иосиф Джугашвили учился на «отлично», а таким тонкостям будущих священников учат с самого начала.

[1] Дворкин А. Ловушка «святой войны». // Фома. 2006. № 9. С. 91.

Часть третья
ВТОРОЙ РАСКОЛ

Худшие враги - из бывших друзей.
Бальтазар Грасиан, испанский писатель

Едва взяв власть, большевики попытались реализовать декларированный ими лозунг: «Вся власть Советам». Однако иллюзии рассеялись быстро. Управлять страной Советы оказались не в состоянии. По счастью, практика была для Ленина и компании важнее идеалов, и очень скоро, уже в первые послереволюционные дни, они принялись выстраивать вертикаль власти. Наверху оказался сначала Совнарком, а потом так называемая «четверка» - неформальная группа внутри партии, которая и взяла на себя оперативное управление большевистским государством[1].

Поначалу государство это было очень невелико: две столицы плюс несколько относительно контролируемых регионов. Но все равно новая власть тут же столкнулась с тем, что ни одна властная структура не работает. И тогда, в хаосе и неразберихе первых послереволюционных лет, большевики поневоле стали использовать в качестве приводного ремня единственный аппарат, который у них был в наличии - собственную партию.

Они ни в коей мере не собирались устанавливать диктатуру партии навечно. По задумкам, даже диктатура пролетариата была всего лишь переходной формой к их идеалу - прямому народовластию. Просто советскую власть, равно как и исполнительный аппарат Совнаркома, предстояло еще годы, если не десятилетия, отлаживать и отстраивать. И на это переходное время, согласно большевистским планам, временно управлять страной предстояло по каналам ВКП(б) - а потом партия должна была передать рычаги управления настоящей демократической власти. Такова была теория, родившаяся из практики первых послереволюционных лет.

Собирались ли эту теорию претворять в жизнь? Вожди, безусловно, собирались. Однако насущные задачи все время отвлекали, отвлекали...

[1] В «четверку» входили Ленин, Сталин. Свердлов и Троцкий.

То хлеба нет, то поезда не ходят, а вот еще война надвигается, революцию в Германии надо делать, и вообще прежде чем наступит вся эта красивая жизнь, должна совершиться мировая революция. А потом умер Ленин, отстранили от власти его соратников, выслали за границу Троцкого. И всем - а в первую очередь партийцам - давно уже казалось, что все так и было задумано изначально, что государство и партия - «близнецы-братья». Сиамские.

Однако потихоньку и очень медленно росла внутри ВКП(б) группа, которая считала совершенно иначе. Начавшись с нескольких человек, она постепенно укреплялась, приобретала влияние и своих людей по всей стране. И настал день, когда они, - ну чего уж там врать, когда их лидер решил: пора. И тихо, волокно за волокном, звено за звеном, начал разделять партию и государство. И тогда перед каждым партийным деятелем в полный рост встал вопрос: с кем он? С

государством или с партией?

Это и был второй раскол партии большевиков.

Глава 8

«ТАРАКАНИЩЕ»

Трактовка эксперимента - это дело вкуса.
Петр Капица

«Почему массовые репрессии против актива все больше усиливались после XVII съезда партии? Потому, что Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией. Если до XVII съезда он еще признавал мнение коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, когда в результате этой борьбы и побед социализма было достигнуто сплочение партии, сплочение народа, Сталин все больше и больше перестал считаться с членами ЦК партии и далее с членами Политбюро. Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его».
Из доклада Хрущева на XX съезде КПСС

Это один из лейтмотивов всего, что говорил и писал Хрушев, не только пресловутого доклада. Сталин забрал себе единоличную власть, он держал Политбюро, ЦК, всю партию и всю страну в страхе, все руководство рабски выполняло любые прихоти тирана, с содроганием ожидая: когда же наступит их очередь.

Вадим Кожинов вспоминал забавный случай из своей молодости, пришедшейся как раз на годы хрушевской «оттепели»: «Я в то время, скрывая иронию, небезуспешно уверял иных простодушных собеседников, что 1937 год превосходно изображен в популярной стихотворной

сказке Корнея Чуковского "Тараканище". Сначала там рисуется радостная картина "достижений первых пятилеток": "Ехали медведи на велосипеде... Зайчики - в трамвайчике, жаба - на метле... Едут и смеются, пряники жуют" и т. д. Но, увы, наступает 1937-й: "Вдруг из подворотни -страшный великан, рыжий (тут я сообщал, что Иосиф Виссарионович до того, как поседел, был рыжеват) и усатый та-ра-кан. Он урчит и рычит и усами шевелит: Приводите ко мне своих детушек, я их нынче за ужином скушаю... Звери задрожали - в обморок упали. Волки от испуга скушали друг друга (какая точная картина 1937-го! - комментировал я), а слониха, вся дрожа, так и села на *ежа",* - разумеется, на знаменитого наркома с "удачной" фамилией!

При этом я, естественно, умалчивал о том, что сказка "Тараканище" была опубликована не в 1938-м, а еще в 1923 году, и многие из тех, кому я читал процитированные только что строки, восхищались и меткостью, и редкостной смелостью сочинения Чуковского... И в конечном счете именно такое "толкование" 1937 года преподнесено в сочинениях о Сталине, написанных сыном Антонова-Овсеенко, или высокопоставленным армейским партаппаратчиком Волкогоновым, или литератором Радзинским, - сочинениях, которыми и по сей день увлекаются широкие круги людей, не отдающих себе отчета в том, что в основе "методологии" этих авторов как бы лежит та самая "модель", которая легла в основу увлекавшего их в детские годы "Тараканища"...».

(От себя добавлю, что храбрый воробышек, склюнувший таракана, не иначе как наш дорогой Никита Сергеевич...)

Впрочем, сказка, конечно, ложь, да в ней намек... Знаете, в чем парадокс, лежащий в основе сказки Чуковского? В том, что страшный таракан, изрекавший

ужасные угрозы, совершенно не имел механизмов их реализации. Съесть-то он съест, вот только каким образом, и куда этакая прорва влезет?

Никита Сергеевич, конечно, до такой пошлости, как объяснение механизма, не снисходит. Сказал же: забрал единоличную власть, чего еще надо?! Он же очевидец, блин, и ушеслышец! Кто, как не он, все-все и знает? И ваше: партия велела... Лечь! Встать! Лечь! Встать!

Ну да нам эта партия уже ничего велеть не может. Равно как и никакая другая. Так что будем разбираться с механизмами сталинской тирании... Кто дал ему власть, какую, и чем эта власть была обеспечена...

208

Вектор власти

Если хочешь нажить врагов - попробуй что-нибудь изменить.

Вудро Вильсон, президент США

Историк Юрий Жуков - один из «ревизионистов» сразу всех общепринятых взглядов на события в СССР. В одном из своих интервью[1] он выстроил четкую схему: что собой представляла власть в СССР, из кого состояла и куда стремилась. Сказано все это настолько хорошо, что перетолковывать его своими словами нет ни малейшей необходимости. Итак, в качестве небольшого «внутреннего предисловия» слово Юрию Жукову...

***«Корр.** Скажите, чем все-таки был обусловлен приход Сталина к власти? Ведь его не хотела партия, не хотел Ленин. На ком сам Ленин остановил свой выбор?*

***Ю. Жуков,** Однозначно - на Троцком. Троцкий, Зиновьев, Бухарин — вот были три наиболее реальных претендента занять то положение в стране, которое номинально еще занимал Ленин... И Троцкий, и Зиновьев, и Бухарин состязались друг с другом фактически на одной идейной платформе, хотя и разделились на левое и правое крыло. Первые двое были леворадикалами, или, говоря нынешним языком, левыми экстремистами, тогда как Бухарин выглядел, да и был скорее праворадикалом. Все трое считали, что главная цель и Коминтерна, и ВКП(б), и Советского Союза - помочь в ближайшие годы организовать мировую революцию. Любым способом... Причем все это на фоне германской революции в октябре 1923 года, когда окончательно восторжествовала надежда на непобедимый союз промышленной Германии и аграрной России. Россия - это сырье и продукция сельского хозяйства. Германия -это промышленность. Противостоять такому революционному союзу не сможет никто...*

- Поражение германской революции хоть сколько-нибудь отрезвило их?

- Нисколько. Еще и в 1934 году, уже устраненный из Коминтерна и со всех партийных постов, Зиновьев все равно продолжал упрямо доказывать, что не сегодня-завтра в Германии победит советская власть. Хотя там уже у власти был Гитлер. Это просто идефикс

[1] Сабов А. Жупел Сталина. Интервью с Ю. Жуковым. // Комсомольская правда. 2002. 5-21 ноября.

209

всего партийного руководства, начиная с Ленина. И кто бы из первой тройки претендентов ни победил в борьбе за освободившееся место вождя, в конечном счете это обернулось бы либо войной со всем миром, потому что Коминтерн и ВКП(б) продолжали бы организовывать одну революцию за другой, либо перешло бы к террористическим акциям типа "Аль-Каиды " и режима типа афганских талибов.

- Правые радикалы были в этом отношении все-таки умереннее?

- Бухарин, Томский, Рыков действительно придерживались несколько иной стратегии: да, мировая революция произойдет, но произойдет не завтра-послезавтра, а может быть, через пять - десять лет. И пока ее приходится

ждать, Россия должна укреплять свою аграрную сущность. Промышленность развивать не надо: рано или поздно нам достанется промышленность Советской Германии. Отсюда идея быстрой и решительной коллективизации сельского хозяйства, которой оказались привержены и Бухарин, и Сталин[1]*. И вот примерно с 1927 по 1930 год лидерство в нашей стране принадлежит этому дуумвирату. Троцкий и Зиновьев, поняв, что проигрывают, объединились и дали последний бой правому крену на съезде ВКП(б) в 1927 году. Но проиграли. И с этого момента лидерами становятся Бухарин и Сталин плюс Рыков и Томский.*

Но именно в 1927 году Сталин начинает понимать то, что все еще не понимали бухаринцы. После неудачи революции в Китае - Кантонского восстания, - на которую возлагалось столько надежд, после провала революции в Европе до Сталина, до Молотова, еще до некоторых дошло, что надеяться на мировую революцию не то что в ближайшие годы, даже в ближайшие десятилетия вряд ли следует. Тогда-то и возникает курс на индустриачизацию страны, которого Бухарин не принял. Давайте рассудим сами, кто в этом споре был прав. Россия убирала хлеб косами, которые покупала у Германии. Мы уже строили Турксиб, вторую колею Транссибирской магистрали - а рельсы покупали в Германии. Страна не производила ни электрических лампочек, ни термометров, ни даже красок. Первая карандашная фабрика в нашей стране, прежде чем ей присвоили имя Сакко и Ванцетти, называлась Хаммеровская. То есть по нынешним меркам это было что-то такое афри-

[1] Это не значит, что их взгляды на промышленность были одинаковыми. В 1927 году стартовала первая пятилетка, основной упор в которой делался как раз на тяжелую индустрию.

камское. Потому и возникла идея индустриализации, чтобы обзавестись ну хотя бы самым минимумом того, что должна иметь каждая страна. На этой основе и произошел конфликт между Сталиным и Бухариным. И только с 1930-го по примерно 1932 год Сталин постепенно выходит на роль лидера, что, впрочем, еще далеко не очевидно. Вплоть до середины 1935 года все они говорят о центристской группе Сталин -Молотов - Каганович - Орджоникидзе - Ворошилов, причем само это определение, "центристская группа", в их устах звучит крайне презрительно.

- ***Мол, это уже никакие не революционеры?***

- *Подтекст совершенно ясный: изменники идеалам партии, предатели рабочего класса. Вот эта пятерка постепенно и пришла к выводу о том, что вслед за экономическим нужно решительно менять также политический курс страны. Тем более что в 30-е годы СССР вдруг оказался перед угрозой куда более серьезной изоляции, чем это было в 20-е, и поддержание старого курса могло бы эту угрозу только обострить.*

- ***Получается, по-вашему, что приход Сталина к власти был едва ли не спасением для страны?***

- *Не только для страны, но и для мира. Радикальные левые бесспорно втянули бы СССР в кровопролитный конфликт с капиталистическими странами. А с этого момента мы перестали думать о мировой революции, о помощи революционерам Бразилии, Китая, стали больше думать о себе... Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе сумели понять, что мировая революция как конкретная цель - это утопия чистой воды и что нельзя эту утопию организовать насильно. **Ведь** не случайно "розовый" период в жизни нашей страны закончился вместе с приходом к власти нацистов в Германии. Не случайно именно тогда Сталин и начал свой "новый курс". Он тоже датируется очень точно: это конец 1933 года.*

- ***Так это Гитлер подтолкнул Сталина** к "**новому курсу"?***

- *Совершенно верно. Я уже говорил, что свою главную надежду на*

продолжение мировой революции большевики всегда ввязывали с Германией. И когда к власти там пришли нацисты, первое время царила всеобщая уверенность, что ответом будет широкое массовое движение, которое свергнет этот режим и установит там Советскую власть. Но проходит год, и ничего! Напротив, нацизм укрепляется. И в декабре 1933 года "узкое руководство", Политбюро, настояло на принятии решения, что Советский Союз готов "на известных условиях вступить в
211
Лигу Наций". Условие, собственно, только одно: западные страны идут на заключение Восточного пакта -региональной системы антигерманских оборонительных договоров. Ведь Гитлер даже не считал нужным скрывать свою главную цель: Drang nach Osten! Лето 1934-го окончательно убедило Сталина в том, что другого пути избежать столкновения с Гитлером или выстоять в этом столкновении, кроме системы коллективной обороны, нет.

А что произошло в то лето? -- "Ночь длинных ножей", когда были вырезаны Рем и другие вожди штурмовиков. Причем произошло это при молчаливой поддержке армии -рейхсвера, переименованного в 1935 году, после введения всеобщей воинской повинности, в вермахт. Итак, сначала рабочий класс Германии, вопреки убежденности большевиков, не только не выступил против Гитлера, но по большей части даже поддержал его приход к власти. Теперь его поддержала также армия в борьбе со штурмовиками. Тогда Сталин и понял, что угроза агрессии со стороны Германии более чем реальна.

- Давайте восстановим последовательность событий: Советский Союз вступил в Лигу Наций в сентябре 1934-го, но первое решение Политбюро на этот счет состоялось еще в декабре. Почему целых полгода ни партия, ни народ об этом вообще не информировались, почему и во внешней политике такие дворцовые тайны?

- Потому что это был весьма опасный ход. До сих пор и Коминтерн, и все коммунистические партии называли Лигу Наций орудием империализма. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин обличат ее как средство угнетения колониальных и зависимых стран. Даже Сталин в 20-е годы единожды или дважды характеризовал Лигу Наций в том же духе. И вдруг все эти обвинения забыты, и мы садимся рядом с "угнетателями колониальных и зависимых стран". С точки зрения ортодоксального коммунизма как квалифицировать такой шаг? Не просто отход от марксизма, больше того - преступление.

Пойдем дальше. В конце 1934 года была заключена целая серия оборонительных антигерманских договоров - с Францией, Чехословакией, велись также переговоры с Великобританией. С точки зрения ортодоксального коммунизма, что это, как не возрождение пресловутой Антанты: Англия, Франция, Россия против Германии? Сталину постоянно приходилось считаться с латентной оппозицией, с возможностью ее мгновенной реакции.

- Каким образом и где могла проявиться эта реакция?
212
- На пленумах ЦК партии. С конца 1933 по лето 1937 года на любом пленуме Сталина могли обвинить, причем с точки зрения ортодоксального марксизма обвинить совершенно правильно, в ревизионизме и оппортунизме.

- Все же я повторю свой вопрос: в конце 1934-го по партии был нанесен первый удар, начались репрессии. Разве это могло произойти без ведома и участия Сталина?

- Конечно могло! Фракционная борьба в партии, мы об этом уже говорили, началась еще в 1923 году ввиду скорой кончины Ленина и с тех пор не стихала вплоть до зловещего 1937 года. И всякий раз победившая фракция вычищала представителей других фракций. Да, это были репрессии, но репрессии

выборочные, или, как стало модно говорить после войны в Персидском заливе, точечные. Устранили от власти Троцкого - тут же начались репрессии против его наиболее активных сторонников и соратников. Но при этом примите к сведению: никаких арестов! Их просто снимали с высоких должностей в Москве и отправляли в Сибирь, Среднюю Азию, на Урал. Куда-нибудь в тьмутаракань. Отстранили Зиновьева - то же самое: его соратников снимают с высоких должностей, отправляют куда-то подальше, в Ташкент например. Вплоть до конца 1934 года это не выходило за рамки фракционной борьбы...

- ***В декабре 1934 года НКВД объявил, что в деле[1] нет достаточных улик для предания суду Зиновьева и Каменева, а через три недели такие улики вдруг находятся. В результате одного приговорили к десяти, другого к пяти годам заключения в полит изоляторе, а еще через год, в 1936-м, обоим завязали глаза. Но ведь Сталин знал, что ни тот, ни другой к этому убийству не причастии!***

- Знал. И все-таки с помощью НКВД решил устрашить оппозицию, которая все еще могла сорвать его планы. В этом смысле я не вижу большой разницы между Сталиным и, скажем, Иваном Грозным, который, повесив какого-нибудь строптивого боярина в проеме дверей его собственного дома, по два месяца не разрешал снимать труп, в назидание всем его близким.

- ***Иными словами, "новый курс" — любой ценой? Ну а если** бы **XVII съезд избрал лидером "любимца партии", допускаете ли вы, что...***

- Не допускаю. Это еще одна легенда о Кирове, с которой нам предстоит расстаться, как пришлось расстаться с легендой о том,

[1] Имеется в виду дело об убийстве Кирова.

что он был убит по приказу Сталина. Брякнув эту чушь в своем секретном докладе XX съезду, Хрущев потом приказал почистить архивы так, что сегодня мы там сплошь и рядом наталкиваемся на записи: "Страницы изъяты". Навсегда! Безвозвратно! Еще и потому нет никаких оснований говорить о "вспышке" политического соперничества между Сталиным и Кировым, что бюллетени голосования на XVII съезде партии не сохранились. Однако в любом случае результаты голосования не могли повлиять на властное положение Сталина: ведь съезд избирал только Центральный Комитет, а уже члены ЦК на своем первом пленуме избирали Политбюро, Оргбюро и Секретариат.

- ***Тогда откуда же слухи о "соперничестве"?***

- После XVII съезда Сталин отказа!ся от титула "генерального секретаря" и стал просто "секретарем ЦК", одним из членов коллегиального руководства наравне со Ждановым, Кагановичем и Кировым. Сделано это было, повторяю, не вследствие перетягивания каната с кем бы то ни было из этой четверки, а по собственному решению, которое логично вытекаю из "нового курса". Вот и все! А нам десятилетиями внушали легенды...

- ***В чьих руках тогда были главные бразды правления - ЦИК или Политбюро?***

- Однозначно не ответишь, эти два органа переплетались. Всего состоялось семь очередных съездов Советов, восьмой, чрезвычайный, был уже неурочный и последний. В периоды между съездами и призван был действовать Центральный исполнительный комитет - подобие парламента, куда входило около 300 человек. Но он почти не собирался в полном составе, постоянно функционировал лишь избранный им Президиум.

- ***Эти триста человек были хотя бы освобожденными работниками?***

- Конечно нет. Они представляли как широкое, так и узкое руководство страны. Что касается Президиума ЦИК, то в него входили только члены Политбюро и Совнаркома. Уникальный парадокс советской системы управления

тех лет состоял еще в том, что его сросшиеся ветви, а по сути одну-единственную ветвь власти от макушки до корней обсел партаппарат. Все это Сталин решил поломать...»

На этом пока прервем цитирования Юрия Жукова и переведем объектив на тот партаппарат, который «обсел» властные структуры. Поскольку он также был весьма и весьма специфичен.

214

Эволюция «ленинской гвардии»

Сливки поднимаются кверху, пока не прокиснут.
Лоренс Питер

Итак, «революция, о которой говорили большевики совершилась». Ну и, естественно, те, кто взял власть, те ее и имели. Петербургский исследователь Алексей Щербаков, в книге «Анатомия бюрократии» разложивший ситуацию «по полочкам», пишет. «В двадцатых годах практически все ключевые должности в административном аппарате занимали так называемые "старые большевики". То есть те, кто вступил в партию до 1917 года. Их было меньшинство, но они являлись плотно сплоченной замкнутой кастой...»[1]

Ну, в общем-то, это неудивительно. «Старые большевики» были элитой взявшей власть партии, естественно, они-то как раз и захватили руководящие посты. Однако эта группа представляла собой несколько не то, о чем мы привыкли думать. У нас ведь как принято считать? «Старые большевики» - это интеллигенты-ленинцы с университетским образованием. Если бы так... Та небольшая часть интеллигентов, которые не переметнулись к оппозиции (а ведь именно они были особенно пламенными сторонниками «мировой революции»), группировались большей частью в Кремле, на регионы их уже не хватало. Там правили бал совсем иные люди, хотя тоже с дореволюционным партийным стажем.

К февральско-мартовскому пленуму 1937 года зав. отделом кадров ЦК ВКП(б) Маленков подготовил записку, в которой говорилось об образовательном уровне партийного аппарата. Среди секретарей обкомов высшее образование имели 15,7 процента, а низшее - 70,4 процента. На городском уровне это соотношение было 9,7 и 60,6 процентов соответственно, на районном - 12,1 и 80,3 процента (для сравнения: в 1922 году среди уездных секретарей, что примерно соответствует должности секретаря райкома, высшее образование имели 5% и среднее - 8%. Пятнадцать лет прошло, а разницы практически никакой). Во всем остальном публика тоже была весьма специфичной.

Для примера возьмем упоминаемого Хрущевым Роберта Эйхе. Родился в 1890 году. Сын батрака, образование - двухклассное начальное училище. Работал пастухом, подмастерьем в слесарно-кузнечной мастерской. Партийный стаж исчисляется с 1905 года. Дальше - револю-

[1] Щербаков А. Анатомия бюрократии. Рукопись.

215

ция, эмиграция, где он отнюдь не в университетах учился, а в английских шахтах уголек добывал, возвращение в Россию, арест, ссылка, подпольная работа. «Государственную деятельность» начал с организации продотрядов и карательных экспедиций, затем стал продкомиссаром Сибири. С этим регионом и связана его дальнейшая карьера. В 1937 году он был первым секретарем Западно-Сибирского крайкома.

Другой фигурант - Станислав Косиор. Родился в 1889 году, поляк, окончил начальное заводское училище, член партии с 1907 года. В 1918 году с неизвестно чьего-то перепугу становится наркомом финансов Украины, но вскоре переходит на привычную подпольную работу, став председателем Киевского подпольного

губкома партии. После войны - все те же продотряды, партийная работа, с 1928 года - первый секретарь ЦК КП Украины. Кстати, в качестве хозяина региона несет персональную ответственность за голод 1933 года.

Наш старый знакомый Постышев. Родился в 1887 году в Иваново-Вознесенске, в семье ткача. Революцию делал с 14 лет. К 1907 году, несмотря на молодость, стал членом бюро окружного комитета РСДРП(б). В 1908 году - арест, каторга, с 1912 года выслан на вечное поселение в Иркутскую губернию. Явно не за «партийную работу»: что делали с «просто партийцами», известно на примере Сталина - год тюрьмы и ссылка. Здесь мера наказания тянет на подвиги боевика. Дальше он работает уже в Сибири, в Иркутске, после революции партизанит на Дальнем Востоке. Вспоминают, что в Гражданскую выделялся жестокостью даже среди большевистских «комиссаров». После войны работа на Украине, потом в Москве, секретарем ЦК. После окончания коллективизации начинается путь вниз: с января 1933 года снова на Украине, с 1937 года - в Куйбышеве.

О Евдокимове - бывшем партийном боевике и бывшем чекисте, - мы уже писали.

Это типичные биографии «ленинских гвардейцев». Исключения бывали, но редко, и, как правило, такие люди довольно быстро оказывались в сталинской команде.

«Главная беда заключалась в том, - продолжает Щербаков, - что представители партийной элиты абсолютно не соответствовали месту, которое они занимали. Попросту говоря, они были профнепригодны. И это понятно. Стержнем жизни большевиков дореволюционного "розлива" была борьба с существовавшим общественным строем. На это дело они были нацелены всерьез и надолго... К примеру, еще в 1912 году большевики, будучи непоколебимо уверенными в правильности своих идей, тем не менее

полагали: победу социалистической революции им доведется наблюдать в лучшем случае в очень преклонном возрасте. А вот так уж сложились обстоятельства, что власть свалилась буквально им на голову.

Суть проблемы в том, что человек, нацеленный на ниспровержение, на разрушение, сделавший это веселое ремесло сутью своей жизни, редко может перестроиться - и включиться в созидательную работу. Последнее требует совершенно другой психологии... Главная беда молодого советского государства была именно в том, что разрушители засели во власти».

Об этом мы уже говорили - впрочем, повторение не во вред. Ибо одна из основных мыслей, которую товарищу Хрушеву удалось вбить в головы целого народа, что внутри партии в то время не было особых противоречий. Была партийная масса, естественно, нацеленная исключительно на созидательную работу, как же иначе? - и тиран, который, совершенно как Тараканище, держал эту массу в страхе.

Нет, на самом деле такие личности среди правителей, конечно, бывают. В российской истории таким был Павел Первый, идя к которому, никто никогда не знал, на что нарвется. Продолжалось это очень недолго и закончилось известно как. Так, как обычно и кончается с тиранами, которые имеют неосторожность начать запугивать собственных соратников.

Но вернемся к Щербакову.

«Бюрократия двадцатых годов до слез похожа на приказную систему допетровской Руси. Такой же хаос различных ведомств и канцелярий, во главе которых сидят красные "бояре". В двадцатых годах влияние партийного деятеля зависело от того, сколько и каких "приказов" он контролирует. Вопрос, что понимает начальник в том деле, которым его поставили руководить, вообще не стоял. Предполагалось, что большевик умеет все... В итоге руководили так, что

глаза бы не глядели.

Но и это не самое плохое. Самая главная беда заключалась в том, что вчерашние несгибаемые борцы быстро, как тогда говорили, "обуржуазились". Они дорвались до власти и до всех связанных с ней благ - и принялись оттягиваться на полную катушку. Психологически это понятно. Люди считали главным делом своей жизни ниспровержение существовавшего режима. Дело это они сделали. Как говорилось в анекдоте застойного времени: "Революцию мы совершили. А теперь - дискотека!"

Партийная элита стала откровенно жить в свое удовольствие. Евгения Гинзбург, которая вообще-то относилась к "старым большевикам" с большим сочувствием, вот как описывает члена партии с 1912 года
217
М. Разумова: "При несомненной преданности партии, при больших организаторских данных он был очень склонен к культу собственной личности". Познакомившись с Разумовым в 1929 году, она была поражена тем, как он "овельможивался" буквально на ее глазах. Еще в 1930 году он занимал всего одну комнату, "а проголодавшись, резал перочинным ножичком на бумажке колбасу". В 1931 году Разумов уже возвел на базе обкомовской дачи специальный отдельный коттедж для себя, а когда в 1933-1934 годах за успехи в коллективизации Татария была награждена орденом Ленина, "портреты Разумова уже носили с песнопениями по городу, а на сельхозвыставке эти портреты были выполнены инициативными художниками из самых различных злаков - от овса до чечевицы"[1].

Заметим, кстати, что в те годы культа личности Сталина еще не было. Тенденция уже существовала до него.

Впоследствии Сталин критиковал "людей с известными заслугами в прошлом, людей, ставших вельможами, людей, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков"».

А я для примера приведу историю из «Двойного заговора». Там, правда, не про партбосса, но похоже-то как...

После разгрома Колчака бывший начштаба Южного фронта И. Х. Паука был назначен начальником штаба войск Киевского округа. Прибыв в Киев, он первым делом занял губернаторский дом, где принялся давать приемы, на которые приглашал военную и партийную верхушку. Верхушка туда с удовольствием ходила. Бывший помощник Фрунзе В. А. Ольдерогге, ставший инспектором пехоты Украины и Крыма, привез с собой двух великолепных лошадей. Вскоре он стал устраивать на киевском ипподроме скачки, а его дочери держали там тотализатор, так что выручки хватало на красивую жизнь. А что? Прежних господ погнали, теперь мы вместо них. Были белые баре, стали красные...

«Но и это бы ладно, - продолжает Щербаков. - И не то в России бывало - в смысле беспредела самодовольных временщиков. Ладно бы, если эти все старые большевики, допустим, возвели бы себе особняки и оттягивались там, как хотели. Но они, кроме всего прочего, развлекались борьбой за власть...»

Впрочем, борьба за власть шла в партии с самого начала. Все эти многочисленные «оппозиции» - сторонники Троцкого, Зиновьева,

[1] По правде сказать, я думала, что соответствующий эпизод из «Золотого теленка» - выдумка авторов. Оказывается, все с натуры...
218
Бухарина - на самом деле были просто-напросто *группировками.* Оттого-то так зыбки и неясны их «платформы», в которых, кроме «внутрипартийной демократии», и не разобрать толком ничего. Оттого-то так легко они их и меняли, в зависимости от того, с кем в данную минуту были в союзе.

С кланами в верхушке покончили относительно легко и быстро, попросту

вышибив их из власти, а потом и из партии. Тогда они стали вести борьбу нелегальными методами - впрочем, это уже совсем другая история. Но, кроме группировок в центре, оставались еще регионы, где засели «партийные бароны», со всеми вышеперечисленными милыми свойствами. Малообразованные, амбициозные и жестокие, с юности усвоившие «катехизис революции», «борцы-разрушители» по психологии, решающие все проблемы силовыми методами. Достаточно посмотреть на их фотографии - тот еще паноптикум... Отдельные исключения, конечно, были - но погоды не делали.

И каждый регион представлял собой ВКП(б) в миниатюре. Везде были свои кланы, которые грызлись друг с другом за место на партийной пирамиде. Этим они в основном и занимались, да еще поисками «врагов». Иной раз, правда, брались за управление экономикой. Но поскольку образование имели главным образом начальное, а в качестве метода признавали исключительно грубую силу...

Одним из самых страшных «сталинских преступлений» считается голод на Украине. По правде сказать, дело это крайне смутное, непонятное. Так, например, число раскулаченных в СССР известно с точностью *до одного человека.* А число жертв пресловутого голодомора — с точностью до *миллиона.* (Я не оговорилась: до 1 000 000 человек). Впрочем, ладно, мы не об этом.

Дело в том, что никакого голодомора не могло быть в принципе. Потому что планы хлебопоставок определялись Москвой не в абсолютных цифрах, а в процентах к урожаю. И на 1932 год из села предполагалось взять в качестве поставок 40 - 45% зерна. Год был вполне урожайный. Откуда же голод?

Так получилось, что в тот год на Украине вспахали около половины посевных площадей. Почему - долго рассказывать, книга не об этом. В общем, так вышло. А план рассчитали и доложили в Москву, исходя из 100%. А дальше, я больше чем уверена, все происходило следующим образом. Товарищ Косиор получил первую сводку о реальном урожае.

- Ка-ак! - рявкнул он, грохнув кулаком по столу. - Какие 40 процентов! Выполнять, что партия говорит!

219

- Ка-ак! - грохали кулаком по столу партбоссы на всех прочих уровнях, вплоть до колхозного. - Партия велела! Выполнять разнарядку!

И у колхозников выгребали все подчистую. А когда начался реальный голод, то поступили так, как делает нашкодивший мальчишка, который прячет под стол разбитую вазу. Потому что когда Сталин, например, узнает о голоде на Северном Кавказе из письма Шолохова, а не из информационных сводок...[1] Что тут можно сказать?

(Косиор, кстати, свое получил - но не тогда, а в 1938-м...)

Нет, если уж говорить об очищении общества перед грядушей войной, то от *этих* надо было избавляться в первую очередь. А то и вправду люди будут гитлеровские войска с цветами встречать...

Кто-то думает, что Сталин этого не понимал?

На рубеже 1936 - 1937 годов невозвращенец Б. Николаевский опубликовал в Париже так называемое «Письмо старого большевика», где говорил все о том же. «Выросшие в условиях революционной борьбы, мы все воспитали в себе психологию оппозиционеров... Мы все - не строители, а критики, разрушители. В прошлом это было хорошо, теперь, когда мы должны заниматься положительным строительством, это безнадежно плохо... Если старые большевики, та группа, которая сегодня является правящим слоем в стране, не пригодны для выполнения этой функции в новых условиях, то надо как можно скорее снять их с постов, создать новый правящий слой... с новой психологией, устремленной на положительное строительство».

Безнадежный идеалист. Интересно, как он представлял себе это «снять с

постов»? Как будто они эти посты так вот возьмут и отдадут!

Заложники Центрального Комитета

Король силен лишь троном, на котором его держит сообщество лордов.
Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные руки

А теперь пришла пора поговорить о механизмах власти - которые в Советском Союзе были весьма и весьма специфичны.

[1] Поскольку помощь голодающим была оказана сразу после получения этого письма, Сталин явно узнал о голоде только от Шолохова. Местные власти это от Москвы скрывали.

Есть такие понятия: «теневая власть», «серый кардинал».

Возьмем, к примеру, демократию. Формально это власть народа, который голосованием избирает правителей. Но поскольку результаты голосования зависят от избирательных технологий, технологиями владеют профессионалы, а профессионалы работают за деньги... Короче говоря, кто за депутата платит, тот его и имеет. Субъект, который деньги дает, и есть «теневая власть» демократического государства.

В Советской России такой властью была партия с той разницей, что это была «тень», которая способна затмить любое солнце. И, естественно, даже достаточно высокопоставленные большевики тут же постарались забыть слова «временно», «переходный период». Даже Дзержинский, уж на что входил в самую верхущку, уже в 1922 году открыто и откровенно ставил партию над государством. Однако ни в первой (1918 г.), ни во второй (1924 г.) «большевистских» конституциях о какой-либо роли партии в стране не говорится ни слова. Буквально: компьютер на команду найти в тексте слова: партия, ВКП(б), большевики, - отвечает: «искомый элемент не найден». Впервые о партии упоминается лишь в тексте 1936 года.

То есть по Основному закону партия власти не имела. Между тем реально страной управляла именно она. И еще как управляла - перла вперед, попросту отпихивая с дороги законную власть. Как же большевики решали это противоречие'?

Очень просто. Ну, во-первых, народ о легитимности власти никогда не задумывается. Он явочным порядком признает ту власть, какая есть в стране, либо так же явочным порядком ее сбрасывает, но никогда в коллективном сознании не возникнет мысли соотнести эту власть с конституцией. Это еще зачем?

А для тех, кто задумывался, существовал простой и остроумный механизм осуществления этой власти: через партийное членство и партийную дисциплину. Возьмем, к примеру, Политбюро. Формально оно никакой роли в государстве не играло и играть не могло, власть его распространялась только на партию. Но, поскольку все мало-мальски заметные должностные лица были членами партии, то решения Политбюро являлись для них обязательными в порядке партийной дисциплины. Поэтому Политбюро, официально не руководя ничем, по факту руководило всем.

А вы думали, почему в партии так болезненно относились к фракционности? Потому что инакомыслие не нравилось? Да мысли ты, как хочешь, и болтай, сколько слов вылезет! Но представляете, что будет, если,

допустим, в 1928 году ЦК решит проводить коллективизацию, при этом треть региональных властей решению подчинится, треть скажет: «А мы из фракции Пупкина, который считает, что надо брать за границей заем, реформу не проводить, а хлеб покупать», и еще одна треть заявит, что они из фракции Тяпкина, который полагает, что надо послать на село вооруженные отряды, землю отобрать, а крестьян согнать в трудовые лагеря. И что после этого начнется в

стране?

Нет, с фракционностью боролись отнюдь не по причине *инакомыслия,* а из-за *инакоделания,* ибо всякая фракционность убивала жизненно необходимое любому делу единоначалие, а другого способа руководства страной, кроме как через партаппарат, у правительства не было. Поэтому и приходилось давить оппозицию всеми способами, от партийных дискуссий до арестов и ссылок. Когда ее задавили окончательно, процесс пошел вглубь: теперь все говорили одно и то же. И никто не знал, в какой момент это скрытое недовольство прорвется, когда и каким образом молчаливая оппозиция заявит о себе и сколько народу к ней примкнет...

Одним из основных противоречий Советского Союза было несовпадение основных принципов законной и «теневой» власти. Если государственная власть предполагает единоначалие и строится сверху вниз, то ВКП(б) была изначально организована по принципу коллегиальности и выстраивалась снизу вверх. Что это значит?

Если кто думает, что Политбюро было фактическим правительством страны, то так оно и было. И если кто думает, что Сталин был лидером команды единомышленников, составлявших большинство Политбюро, и в этом качестве определял их работу, это тоже верно. Однако не стоит полагать, что Политбюро было высшим органом партии большевиков. Вот это как раз нет.

Высшим органом ВКП(б) был съезд. Впрочем, по причине многочисленности и большого числа представителей «низов» этим органом управлять нетрудно. Затем шел Центральный Комитет - а вот это уже совсем иная структура. Если пользоваться нынешними аналогиями, это что-то вроде Совета Федерации, но с правом принятия любых решений, смены правительства и президента. Туда входили региональные руководители, министры, высокопоставленные военные и прочие власть имеющие фигуры плюс некоторое количество «старых революционеров». Юрий Жуков называет ЦК «широким руководством». Обычно широкое руководство пело ту же мелодию, что и «узкое», то есть сталинская

команда в Политбюро - но для этого последнее не должно было вести политику откровенно вразрез с настроениями «широкого руководства». Иначе существовала возможность очень хорошо нарваться, вплоть до переизбрания, поскольку состав Политбюро определял также ЦК.

Еще раз: **Центральный Комитет на своих пленумах формировал Политбюро. Состав этого органа определялся Центральным Комитетом.**

И наконец, Сталин. Уже начиная с конца 20-х годов во всем мире его считали главой СССР. Фактически он таковым и был. Но занятно то, что формально Сталин власти вообще не имел. Никакой. Даже в Политбюро -один из десятка равноправных членов, даже в ЦК - один из четырех секретарей, и только. Невероятная пикантность его положения в то время состояла в том, что этот человек, выполнявший функции «царя» в российской знаковой триаде и признанный всем миром глава государства, был всего лишь неформальным лидером. В государственных структурах, вплоть до 1941 года, он был никто, и звать его было никак.

Но ведь даже в Политбюро он абсолютной власти не имел. Вопросы там решались голосованием. Напомним еще раз слова наркома Бенедиктова:

«Вопреки распространенному мнению, все вопросы в те годы... решались в Политбюро коллегиально. На самих заседаниях Политбюро часто разгорались споры, дискуссии, высказывались различные, зачастую противоположные мнения в рамках, естественно, краеугольных партийных установок. Безгласного и безропотного единодушия не было - Сталин и его соратники этого терпеть не могли. Говорю это с полным основанием, поскольку присутствовал на заседаниях

Политбюро много раз... В конце 30-х гг. коллегиальность в работе Политбюро проявлялась достаточно четко: бывали случаи, правда, довольно редкие, когда Сталин при голосовании оказывался в меньшинстве». (Как, кстати, он остался в меньшинстве в вопросе о приговорах подсудимым «шахтинского» процесса. Он был против смертной казни, но его противники, как выразился Бухарин, «голоснули» и добились расстрела.)

Еще раз: **все вопросы в Политбюро решались голосованием.**

Ну и как, спрашивается, мог «вождь народов» запугать своих соратников до потери человеческого облика, если любой пленум ЦК мог избрать такой состав Политбюро, который пресек бы на корню любые его действия?

223

В общем-то, вся власть Сталина держалась на хитром маневрировании и на том, что большинство в Политбюро составляли все-таки члены его команды. Но ведь любой пленум ЦК мог это соотношение изменить. И что тогда?

Тогда «вождю народов» оставалось только одно: устраивать государственный переворот.

На таком вот зыбком основании покоилась «безграничная» сталинская власть вплоть до мая 1941 года, когда он стал председателем Совнаркома, получив наконец власть, формально не зависящую от партийных функционеров (хотя и в Верховном Совете сидели все те же персоны). И кстати, отсюда вытекает, что культ личности, изрядно раздражавший Иосифа Джугашвили, Сталину был необходим. Культ обеспечивал ему ту единственную опору, которую он мог получить - поддержку низов общества, - если все-таки дойдет до открытого конфликта.

К 1937 году в верхах Советского Союза установилось определенное равновесие. Как бы ни относился к Сталину Центральный Комитет, выступить открыто против него он не мог. Вождю достаточно было «обратиться к народу» - к тем же партийным «низам», и членам ЦК мало бы не показалось. Сталина можно было либо убить... и брать на себя управление страной в условиях надвигающейся войны, либо принимать какие-то меры, не трогая персональный состав Политбюро.

Но и Сталин не мог выступить открыто против «партийных баронов». Просто потому, что они-то имели право его снять, хотя бы формальное, а он с ними вообще ничего сделать не мог. Ибо партийная структура строилась «снизу вверх». Любой из региональных секретарей избирался на пленуме обкома, делегаты которого, в свою очередь, на пленуме райкома и т. д. Эти «выборные линии» начинались в первичках, ну а первички избирали того, кого укажут сверху. Из Москвы? Нет, из райкома. Райком выполнял указания обкома. А обком -первого секретаря, который был совсем не дурак делиться властью с Москвой.

Нет, конечно, кандидатуры секретарей обкомов спускались из столицы, но лишь те, которые устраивали эту повязанную друг с другом мафию партсекретарей. Время от времени их перемещали по горизонтали, но и только. Имелись и среди хозяев регионов сталинцы: Киров, сменивший его Жданов, Берия - но их было мало.

О том, что реально представлял собой первый секретарь в сильном регионе, говорит один маленький фактик. Чтобы арестовать Косиора, пришлось провести хитрую интригу. Сначала его забрали в Москву, на

224

повышение, сделав ни больше ни меньше как председателем комиссии партийного контроля, и лишь оторвав от привычного окружения, смогли арестовать.

Так что ситуация к середине 30-х годов сложилась патовая: при полной психологической и прочей несовместимости ни Сталин с регионалами, ни

регионалы с ним ничего сделать не могли. Однако если основным методом прямолинейных «кровью умытых» была грубая сила - то Сталин оказался куда умнее и изощреннее. То, что он задумал, сделало бы честь и Макиавелли.

Глава 9

МИНА ПОД «ЛЕНИНСКУЮ ГВАРДИЮ»

Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне лучших стрелков.
Вольтер

Итак, к середине 30-х годов пути государства и «внутренней партии» решительным образом разошлись. Государство представляли Сталин и его команда. «Внутренняя партия» представляла самое себя.

Сталинцев в руководстве было немного, и положение их было более чем зыбкое. Почему «партийные бароны» их терпели? Вероятнее всего, еще и потому, что о своих великих талантах по части управления экономикой они все-таки догадывались и пробовать не рисковали... да и не желали - есть вещи поинтереснее. Хочется этим странным людям возиться с заводами и стройками - пусть возятся.

На какое-то время их отвлекла коллективизация, давшая выход «революционным» инстинктам. Потом убийство Кирова, после которого можно было неплохо побороться: стрелять, выселять, толкать речи на митингах и т. п.

И вот как раз тогда, когда еще не остыл запал борьбы после убийства, Сталин и начал проводить о-очень любопытные преобразования. «Новый курс» во внешней политике, конечно, интересен, но во внутренней политике он был попросту шокирующим.

Наступление контрреволюции

Революция в России умерла.
Георгий Федотов, русский философ

Еще под шумок «кировского дела» Сталин принялся исподволь, однако достаточно решительно разворачивать страну по совершенно новому курсу. Первым это заметил не кто иной, как Троцкий, внимательнейшим образом отслеживавший любые движения своего врага. Летом 1936 года он закончил книгу «Преданная революция», в которой предавал Сталина анафеме, но на сей раз не просто так, а с точки зрения «мирового революционера».

В 90-х годах первым поворот середины 30-х заметил Вадим Кожинов, который в своей книге «Россия. Век XX-й (1901-1939)» цитирует и комментирует «демона революции».

«Троцкий конкретизировал понятия "реакция" и "контрреволюция" непосредственно на "материале" жизни СССР в середине 1936 года: ...вчерашние классовые враги успешно ассимилируются советским обществом... - писал он. - Ввиду успешного проведения коллективизации "дети кулаков не должны отвечать за своих отцов"... Мало того: "...теперь и кулак вряд ли верит в возможность возврата его прежнего эксплуататорского положения на селе. Недаром же правительство приступило к отмене ограничений (это началось в 1935 году. - *В. К),* связанных с социальным происхождением!" - восклицал в сердцах Троцкий...»

Забавно, что «классовый подход» ввело правительство, состоявшее в основном отнюдь не из детей рабочих и крестьян. В большевистской верхушке первых лет советской власти, куда ни ткни, попадешь либо в дворянина, либо в сына чиновника или торговца, либо, в крайнем случае, в весьма обеспеченного разночинца. Сталин был едва ли не единственным, имевшим «правильное» происхождение. Сам Троцкий тоже в детстве не гусей пас...

«Резко писал он и о другом "новшестве" середины 1930-х годов: "По размаху неравенства в оплате труда СССР не только догнал, но и далеко перегнал (это, конечно, сильное преувеличение. - *В. К.)* капиталистические страны!.. Трактористы, комбайнеры и пр., т. е. уже заведомая аристократия, имеют собственных коров и свиней... государство оказалось вынуждено пойти на очень большие уступки собственническим и индивидуалистическим тенденциям деревни..." и т. д... С негодованием писал Троцкий и о стремлении возродить в СССР семью: "Революция сде-

227

лала героическую попытку разрушить так называемый "семейный очаг", т. е. архаическое, затхлое и косное учреждение... Место семьи... должна была, по замыслу, занять законченная система общественного ухода и обслуживания", - то есть "действительное освобождение от тысячелетних оков. Доколе эта задача не решена, 40 миллионов советских семей остаются гнездами средневековья... Именно поэтому последовательные изменения постановки вопроса о семье в СССР наилучше характеризуют действительную природу советского общества... Назад к семейному очагу!.. Торжественная реабилитация семьи, происходящая одновременно - какое провиденциальное совпадение! - с реабилитацией рубля (имеется в виду денежная реформа 1935-1936 гг. - *В. К.)...* Трудно измерить глазом размах отступления!.. Азбука коммунизма объявлена "левацким загибом". Тупые и черствые предрассудки малокультурного мещанства возрождены под именем новой морали"».

О семье разговор особый. В 20-е годы Советская Россия стала полигоном для самых безумных экспериментов. Разрушение «оплота средневековья» шло всерьез и по полной программе. Одно время в среде высокопоставленных партийцев было модно сдавать детей в детские дома -чтобы не мешали строить «светлое будущее». В Москве даже существовал специальный детдом для детей крупных работников. Но это еще что! На российских просторах, например, резвились последователи «революционного» в ту пору учения товарища Фрейда, которым беспрепятственно предоставлялось для их экспериментов любое количество детей. Даже сын Сталина Василий ходил одно время в детский сад с фрейдистским уклоном. Лишь в конце 20-х годов последователей папы Фрейда из советской педагогики вышибли, а окончательно разделались с ними только в 1936 году.

«"Когда жива была еще надежда сосредоточить воспитание новых поколений в руках государства, - продолжал Троцкий, - власть не только не заботилась о поддержании авторитета "старших", в частности, отца с матерью, но наоборот, стремилась как можно больше отделить детей от семьи, чтобы оградить их от традиций косного быта. Еще совсем недавно, в течение первой пятилетки, школа и комсомол широко пользовались детьми для разоблачения, устыжения, вообще "перевоспитания" пьянствующего отца или религиозной матери... этот метод означал потрясение родительского авторитета в самых его основах. Ныне и в этой немаловажной области произошел крутой поворот: наряду с седьмой (о грехе прелюбодеяния. - *В.К.*) пятая (о почитании отца и матери. *-В. К.)* заповедь полностью восстановлена в правах, правда, еще без бога... За-

228

бота об авторитете старших повела уже, впрочем, к изменению политики в отношении религии... Ныне штурм небес, как и штурм семьи, приостановлен... По отношению к религии устанавливается постепенно режим иронического нейтралитета. Но это только первый этап..."».

К счастью своему, Троцкий не дожил до окончательного изменения этой политики, которое последовало уже во время войны (возможно, произошло бы и раньше, если бы не «тридцать седьмой год»). «Попов» он ненавидел со всей

страстью. И не потому, что еврей - эти его чувства вполне разделял и русский дворянин Ульянов, - а потому, что революционер.

«Наконец, возмушался Троцкий, "советское правительство... восстанавливает *казачество,* единственное милиционное формирование царской армии (имелось в виду постановление ЦИК СССР от 20 апреля 1936 года. - *В. К.)...* восстановление казачьих лампасов и чубов есть, несомненно, одно из самых ярких выражений Термидора! Еще более оглушительный удар нанесен принципам Октябрьской революции декретом (от 22 сентября 1935 года. - *В. К),* восстанавливающим офицерский корпус во всем его буржуазном великолепии... Достойно внимания, что реформаторы не сочли нужным изобрести для восстановляемых чинов свежие названия (в сентябре 1935 года были возвращены отмененные в 1917-м звания "лейтенант", "капитан", "майор", "полковник". - *В. К.)...* В то же время они обнаружили свою ахиллесову пяту, не осмелившись восстановить звание генерала". Впрочем, Троцкий, который был убит 20 августа 1940 года, успел убедиться в последовательности "реформаторов": 7 мая 1940-го и генеральские звания были возрождены,..»

Троцкий первым назвал изменения, происходящие в Советском Союзе, контрреволюцией. Первым, но не единственным.

«В том же 1936 году, когда Троцкий писал о громадных изменениях, произошедших за краткий срок в СССР, о том же самом, но с прямо противоположной "оценкой" писал видный мыслитель Георгий Федотов, эмигрировавший из СССР осенью 1925 года. "Общее впечатление: лед тронулся. Огромные глыбы, давившие Россию семнадцать лет своей тяжестью, подтаяли и рушатся одна за другой. Это настоящая контрреволюция, проводимая сверху. Так как она не затрагивает основ ни политического, ни социального строя, то ее можно назвать бытовой контрреволюцией. Бытовой и вместе с тем духовной, идеологической... право юношей на любовь и девушек на семью, право родителей на детей и на приличную школу, право всех на "веселую

жизнь", на елку (в 1935 году было "разрешено" украшать новогодние -бывшие "рождественские" - елки. - *В. К.)*[1] и на какой-то минимум обряда - старого обряда, украшавшего жизнь, - означает для России восстание из мертвых..."».

Но ведь контрреволюция означает еще и уничтожение революционеров. Термидор - название месяца французского революционного календаря, в который началась расправа над основными фигурантами Французской революции, - давно уже стало нарицательным понятием. И уж оно-то было большевикам-ленинцам знакомо, это был вечный страх, преследовавший их с самого Октябрьского переворота. Каждое движение властей они тщательно проверяли на признаки термидора.

Федотов пишет: «Начиная с убийства Кирова (1 декабря 1934 г.) в России не прекращаются аресты, ссылки, а то и расстрелы членов коммунистической партии. Правда, происходит это под флагом борьбы с остатками троцкистов, зиновьевцев и других групп левой оппозиции. Но вряд ли кого-нибудь обманут эти официально пришиваемые ярлыки. Доказательства "троцкизма" обыкновенно шиты белыми нитками. Вглядываясь в них, видим, что под троцкизмом понимается вообще революционный, классовый или интернациональный социализм... Борьба... сказывается во всей культурной политике. В школах отменяется или сводится на нет политграмота. Взамен марксистского обществоведения восстановляется история. В трактовке истории или литературы объявлена борьба экономическим схемам, сводившим на нет культурное своеобразие явлений... Можно было бы спросить себя, почему, если марксизм в России приказал долго жить, не уберут со сцены его полинявших декораций. Почему на каждом шагу, изменяя ему и даже издеваясь над ним, ханжески

бормочут старые формулы?.. Отрекаться от своей собственной революционной генеалогии - было бы безрассудно. Французская республика 150 лет пишет на стенах "Свобода, равенство, братство", несмотря на очевидное противоречие двух последних лозунгов самим основам ее существования... Революция в России умерла...»

(Оба они: и оплакивавший революцию Троцкий, и приветствовавший контрреволюцию Федотов - предвосхитили события. Революция была ранена - а раненый зверь становится особенно опасен.)

[1] Кстати, запретили елку не большевики. Обычай украшать дома новогодними елками был отменен в 1916 году, как немецкий. У каждого времени своя шиза...

230

...Все это совершалось постепенно, исподволь, перемежаемое борьбой с уже, в общем-то, разгромленной «оппозицией». Явственным стал и идеологический поворот. Еще в 1932 году были распущены знаменитые «левые» творческие объединения, типа РАППа (Российская ассоциация пролетарских писателей). «Реабилитировались» классики русской литературы, страна всерьез готовилась к годовщине смерти Пушкина. Процесс шел уже достаточно давно, когда произошло событие, ставшее вехой на этом пути, которое заметили все - как водится, сущая мелочь, свисток по ходу паровоза. В 1936 году комитет по делам искусств запретил постановку комической оперы по либретто Демьяна Бедного «Богатыри». Причем приказ комитета был утвержден Политбюро, настолько важным посчитали это дело.

Вадим Кожинов пишет: «Пресловутая "опера" по пьеске Демьяна Бедного-Придворова была беспримерным издевательством над "золотым веком" Киевской Руси, - над великим князем Владимиром Святославичем, его славными богатырями и осуществленным им Крещением Руси. "Опера" эта была поставлена впервые еще в 1932 году и всячески восхвалялась. Журнал "Рабочий и театр" захлебывался от восторгов: "Спектакль имеет ряд смелых проекций в современность, что повышает политическую действенность пьесы. Былинные богатыри выступают в роли жандармской охранки. Сам князь Владимир... к концу спектакля принимает образ предпоследнего царя-держиморды" и т. п. (1934, №1, с. 14). Через четыре года, в 1936-м, один из влиятельнейших режиссеров, Таиров-Корнблит, решил заново поставить в своем театре эту стряпню, - явно не понимая, что наступает иное время. "Спектакль" был, если воспользоваться булгаковскими образами, зрелищем, организованным Берлиозом на стишки Ивана Бездомного (еще не "прозревшего")».

И вот 14 ноября 1936 года «Правда» печатает следующий документ:

«О пьесе "Богатыри " Демьяна Бедного

Ввиду того, что опера-фарс Демьяна Бедного 'Богатыри", поставленная под руководством Л. Я. Таирова в Камерном театре с использованием музыки Бородина:

а) является попыткой возвеличения разбойников Киевской Руси как положительный революционный элемент, что противоречит истории и насквозь фальшиво по своей политической тенденции;

б) огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа;

231

в) дает антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси, являвшегося в действительности положительным этапом в истории русского народа, так как оно способствовало сближению славянских народов с народами более высокой культуры.

Комитет по делам искусств при СНК Союза ССР постановил:

Пьесу "Богатыри" с репертуара снять, как чуждую советскому искусству».

Это был такой плевок в лицо революции и революционерам, что уж его-то заметили все. Стало ясно: страна поворачивает куда-то не туда. Впрочем, все те, кто мог возмутиться с *идейных* позиций, давно уже выступили по другим поводам и были разбиты. Интересы же «партийных баронов» этими преобразованиями не так уж и затрагивались. Их интересовали совсем другие вещи: собственная власть и собственная веселая жизнь. Они еще не поняли сути процесса: государство начинает отделяться от революции. А значит, и от них...

Эти преобразования проводила сталинская команда, популярность которой чем дальше, тем более возрастала. 18 февраля 1935 года Троцкий записал в дневнике: «Победа Сталина была предопределена. Тот результат, который зеваки и глупцы приписывают личной силе Сталина, по крайней мере его необыкновенной хитрости, был заложен глубоко в динамику исторических сил. Сталин явился лишь полубессознательным выражением второй главы революции, ее похмелья».

Насчет динамики исторических сил - это очень верно сказано. Можно на какое-то время увлечь народ чем-то экзотическим, ярким, броским, но долго держать его в таком состоянии нельзя. Рано или поздно он повернет на тот путь, который является для него органичным. Горе тому, кто попытается этот процесс сдержать, а победителем станет тот, кто сумеет оседлать эту волну. С одной поправкой: чтобы оседлать волну, надо ее *почувствовать.* Теории тут не помогут, а чувствовать стремления народа не всякому дано.

Насчет «второй главы» и «похмелья» революции - тут можно спорить, да и не суть, как назвать. Мне больше по душе назвать это по-простому: контрреволюция.

Но, Лев Давидович, почему же *полубессознательным-то?* Если несколько по-иному сгруппировать проводимые преобразования, то видно, что они преследуют вполне определенные цели...

Куда повернул корабль?

...Будущее связывается с прошлым. *Г. Федотов*

Только не надо делать из Сталина «русского патриота». Он начинал как преданнейший поклонник Ленина (за что в начале века кавказские товарищи прозвали его «левой ногой Ленина»), а Владимир Ильич был русофоб еще тот. Да и Сталин в полной мере отдал дань и революционной утопии, и революционной фразеологии. Еще в 1931 году он заявлял: «История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били... Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны...». Отсюда до фильма «Александр Невский» еще шагать и шагать. (Но, с другой стороны, 1930 год -явно не то время, чтобы дразнить «ленинскую гвардию» крамольными заявлениями. В самый разгар коллективизации не хватало только еще сцепиться по «русскому вопросу».)

Кроме того, реабилитируя все российское, Сталин вместе с тем тщательно следит, чтобы во всем этом не возникало даже тени шовинизма. Что такое шовинизм? Это когда один народ признается *лучше* других. В сталинской политике очень тщательно соблюдается равновесие. Так, в своих замечаниях к конспекту учебника по истории СССР он требовал от авторов, чтобы это был учебник не русской истории, а именно истории СССР, т. е. всех народов, входивших в состав Союза, и особо подчеркивал, чтобы они не забыли отобразить роль царизма как «тюрьмы народов» и «международного жандарма»[1].

А с другой стороны, был нанесен удар и по местному национализму, причем чисто организационными методами. Из ведения наркомпросов союзных республик изъяли все вопросы, связанные с искусством, оставив им только

школьное образование. А месяцем раньше при Совнаркоме был создан комитет по делам искусств. Теперь «инженеры человеческих душ», где бы они ни работали, управлялись исключительно из Москвы, и им стало очень затруднительно выполнять «социальные заказы» местных властей. Таким образом, соблюдалось равновесие: пресекался не только русский шовинизм, но и любой другой.

Отсюда совершенно четко виден сталинский подход: пройти по лезвию бритвы между всеми национализмами, сколько бы их ни было в

[1] «Правда». 1936. 27 января.

Советском Союзе. Русский народ должен быть первым среди равных, но не более того. Лишь после войны Сталин позволит себе заговорить о русском народе. А до тех пор старается тщательнейшим образом избегать даже намека на его особое положение. Почему?

Ну, во-первых, «русскую карту» сразу же начнет разыгрывать огромное количество самых разных шулеров, в первую очередь среди творческой интеллигенции, хотя и не только. Достаточно посмотреть, как это происходит сейчас, когда общественные организации и средства массовой информации всеми силами раздувают тлеющие кое-где крохотные угольки каких-то межнациональных разборок. Если две русские или две кавказские банды сцепились, то это криминальная разборка, а если русская с кавказской - о, это национальная рознь! Если русского парня убили и ограбили, то это грабеж с убийством, а если вьетнамца или негра -какой ужас, русский фашизм! Банальная драка в кондопожском кабаке растиражирована на всю страну. Им всем очень хочется русского фашизма: одним - чтобы на нем прокатиться, другим - чтобы с ним побороться...

Во-вторых, это сразу же запустит центробежные процессы в многонациональном государстве, которое и так уже имело тенденцию к разделению. Поскольку национализм - любой и всегда - разделяет.

Но есть у этой позиции еще и третье обоснование. Раздувание русского национализма, в отличие от прочих, подрывает самые основы государства. Дело в том, что националистическая позиция изначально ущербна - поскольку это позиция охранительная, позиция обороны, в конечном итоге продиктованная страхом[1]. Когда речь идет о маленьком народе - это понятно, иначе ему просто не выжить. Но как понять национализм великого народа, являющегося основой империи? Тут-то в чем причина? Объяснение может быть только одно: ощущение собственной слабости - да, конечно, колосс... но «на глиняных ногах». И, опять же, от неуверенного в себе «старшего брата» все «младшие» тут же шарахнутся - этот механизм мы все могли наблюдать уже в 90-е, при распаде Союза.

Вот только неуверенности в собственных силах нам в 30-е годы и не хватало!

[1] Казалось *бы,* гитлеровский национализм является исключением. Но это только кажется. Он стал реакцией на жесточайшее национальное унижение, связанное с результатами Первой мировой войны, и в конечном итоге явился иллюстрацией тезиса о нападении как лучшем способе обороны.

Не следует забывать, что Сталин еще до революции считался признанным в партии специалистом по национальному вопросу, а после революции стал первым наркомом по делам национальностей Советской России. И он очень хорошо знал, что делал, когда избрал не национальную, а совершенно иную, *имперскую* позицию, которая, кстати, очень четко сформулирована в знаковой песне того времени:

Если завтра война, если враг нападет, Если темная сила нагрянет, Как один человек, весь советский народ За свободную Родину встанет.

На самом деле, конечно, в основе советской империи все равно лежала

русская история, русская культура. Но это не афишировалось особо. В конце концов, империя - совершенно привычное для этой территории государственное устройство, которое, если ему не мешать, восстановится само собой. Кстати, оно устраивало и большинство населения, потому что еще с первобытных времен люди отлично понимают: в большом племени жить лучше, чем в маленьком. И мамонта проще толпой завалить, и от врагов отбиться. А русские всегда были цементом империи, теми «варягами», управление которых местные жители принимали, чтобы избежать междоусобиц между кланами.

Со стремлением к независимости тоже не все так просто. Точнее, совсем просто, да не так, как объясняют. Я вообще не совсем понимаю, что такое независимость маленькой и слабой страны. Если подходить к делу цинично, то видно, что, например, стремление Грузии к независимости очень сильно зависит от соотношения двух параметров: аппетитов местных авторитетов и агрессивности Турции. Если турки сидели тихо, то грузины были самыми крутыми и свободными, а если начинали махать саблями (или винтовками), джигиты тут же кидались искать себе покровителей. Когда русские были в силе - обращались к русским, а когда в России шли всякие пертурбации - к немцам, англичанам, американцам... в общем, ко всем, кого может заинтересовать этот стратегически выгодный кусок земли. Вот вам и вся независимость.

А если подходить к делу совсем уже приземленно, то заморочить народу голову чрезвычайно легко. В начале 90-х решение об отделении союзных республик от России приветствовали аплодисментами. Это потом, когда выяснится, кто и зачем все это устраивал, насколько

благосостояние этих республик зависело от Советского Союза, когда за кавказским хребтом население будет сидеть без воды и света, а среднеазиатские республики стремительно покатятся в «третий мир»... Тогда многие посмотрят на независимость иначе - но дело-то уже сделано! В начале 90-х я присутствовала при одном забавном разговоре. Беседовали русский и украинец, который очень гордился своей «самостийностью». После долгих препирательств чисто теоретического плана русский, разозлившись, сказал: «Ну хорошо. Допустим, вы отделились. Мы потеряли процентов пять территории России. Знаешь, мы это как-нибудь переживем. А ты, между прочим, потерял 95 процентов той страны, в которой жил. Ну и как тебе?»

Да, интересно - когда выключен телевизор, играющий «самостийный» национальный гимн, как настроение у тех, кто вырос в великой стране и вдруг оказался гражданином маленькой? Или совсем крохотной - как Эстония, например...

Нам-то что, мы переживем...

Ладно, хватит лирических отступлений, поговорим о вещах более прагматических. Если вынести за скобки «русский патриотизм», то чего, собственно, добивался Сталин своими преобразованиями? И с какой целью?

Давайте вычленим эти преобразования из текста, занумеруем их и посмотрим, что получилось...

1. «Реабилитация» традиционных устоев народной жизни: семья, школа, отношения между родителями и детьми, та же елка и т. п. Рассчитано на всех *нормальных* людей Страны Советов.

2. Отмена «классовых» ограничений при поступлении в вузы. Возвращение из ссылки тех, кто был выслан по «классовому» признаку, но лично не был ни в чем повинен. Это мера, адресованная в первую очередь молодежи: те, кто вырос при советском строе - наши, кем бы ни были их родители.

3. «Амнистия» крестьянам. 26 июля 1935 года Политбюро приняло постановление о снятии судимости с колхозников, осужденных к лишению

свободы на сроки не более 5 лет и отбывших наказание. Снятие судимости означало и восстановление в полном объеме всех гражданских прав, в том числе и избирательного.

4. Наконец, пресловутый «исторический ренессанс», апеллирующий непосредственно к менталитету. Большевистская идеология, правда, оставалась - но она прекраснейшим образом ужилась с рос-
236
сийской историей. Просто раньше историю идеологизировали в одну сторону, а теперь в другую.

У всех этих мер есть одна общая черта: резкое отмежевание от всего «революционного», в какой бы сфере оно ни проявлялось. Власть как бы говорит: все, товарищи, революция закончилась, начинается нормальная жизнь.

И, кроме того, все эти меры направлены не на преобразование общества - а всякое преобразование неизбежно вызывает разделение, -а на его консолидацию. В основном вокруг традиционных ценностей.

Резюмируя: меры 1935-1936 годов были нацелены на отмежевание правительства СССР от революции и на консолидацию общества вокруг правительства. Одной подготовкой к грядущей войне это не объяснишь. Советский Союз всю историю своего существования только и делал, что готовился к грядущей войне, и ничего, справлялись без «контрреволюционных» поворотов руля.

С другой стороны, не надо делать Сталина чистым оперативником, который-де нутром почувствовал «динамику исторических сил» и «полубессознательно» отреагировал. Все-таки это был один из образованнейших людей своего времени, глубоко знавший и историю, и общественные науки (далеко не только марксистские). Если посмотреть на то, что он делал, то вся советская политика выстраивается в одну четкую линию, в которой «объективное» перемешано с усилиями одной конкретной личности по управлению государством.

В 1927 году сталинская группа покончила с троцкистской оппозицией, которая могла стать очагом организованного сопротивления в партии. И тут же начались коллективизация и индустриализация, требовавшие колоссальных идеологических усилий и столь же колоссального насилия. Для этой цели использовали в основном еще не выработанный «революционный» запал ВКП(б): эти реформы, абсолютно необходимые, но очень жестокие и непопулярные, выполнялись силами «кровью умытых». «Царь-батюшка» при этом сидел в Кремле и время от времени выступал в печати с призывами «не перегибать палку» (и не только в печати - за «перегибы» реально сажали).

В 1933 году коллективизация закончилась, индустриализация шла полным ходом. Страна вышла на новый курс, в насилии больше нужды не было. И власть тут же начинает контрреволюционные преобразования, не смущаясь даже крупнейшим террористическим актом за всю историю Советского Союза - убийством Кирова.
237

Теперь оставалось убрать сделавших свое дело «кровью умытых» -и можно было не сомневаться, что, исходя из логики процесса, «русский термидор» не за горами (как ни необразованны были советские партаппаратчики, но что такое «термидор» - знали все. Это был один из популярнейших терминов времени).

Как видим, все просто, понятно и очень логично.

Но и это еще не все. Дело в том, что в 1933 году произошел (хотя и совершенно демократическим путем) государственный переворот в Германии. И одна за другой страны, становившиеся на сторону фашизма, совершали то, что сразу же, без каких-либо дополнительных усилий по укреплению государства, делало их на порядок сильнее. Они устанавливали *режим личной власти.*

Забегая вперед: история на практике доказала, что демократический строй не выдерживает прямого столкновения с авторитарным (если, конечно, не может выставить реактивные бомбардировщики против винтовок образца позапрошлой войны). При соприкосновении с Германией европейские демократии сыпались, как карточные домики на ветру. Классический пример - Франция, которая, имея примерно равную по силе армию, продержалась против гитлеровской Германии всего 45 дней.

Едва ли Сталину нужно было историческое подтверждение, чтобы понять: при той ветром колеблемой системе власти, которая существовала в СССР, выиграть войну невозможно. Чтобы победить, германскому фюреру нужно было противопоставить советского диктатора.

Для того, чтобы выиграть войну, Сталин должен был иметь законную единоличную власть.

У него был очень простой способ убить всех зайцев сразу: «термидор», он же «ночь длинных ножей». В советском варианте это можно было проделать так: поставить во главе НКВД своего человека, инициировать как можно более шизофреническую кампанию по поиску заговорщиков (плевать, реальных или мнимых, главное - чтобы мочили тех, кого надо), перебить несколько десятков тысяч «пламенных революционеров», засевших в партаппарате, и потом спокойно пересесть в любое кресло, по выбору, или поставить для себя новое. Ведь так все просто... В этом случае размах «большого террора» был бы раз в двадцать меньше.

Подвел Иосиф Джугашвили, миротворец, - захотел сделать все «по закону». То, что он задумал, было на самом деле гениальной комбинаци-

ей из области политического фехтования. Но фехтовальные приемы срабатывают, если у противника в руках шпага, а не лом, против которого, как известно, нет приема...

Конституция как удар в спину

У нас страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства.
Владимир Путин

Наш человек традиционно не обращает особого внимания на писаные законы. Уголовный Кодекс еще куда ни шло, но к конституции серьезно не относится никто. Поэтому тот факт, что в 1936 году была принята новая конституция, никого особенно не интересует, и совершенно справедливо. Потому что жизнь все равно шла, идет и будет идти не по конституции.

Но в ней был один маленький нюансик - выборы. С их помощью можно достаточно много сделать - если, конечно, постараться и знать, как... Гитлер, например, знал, постарался - и пришел к власти абсолютно демократическим путем. Кстати, этот пример удачного использования выборов был у Сталина постоянно перед глазами и не мог не влиять...

Американский историк Арч Гетти, копаясь в советских архивах, обнаружил весьма интересный документ. Это проект избирательного бюллетеня по выборам в Верховный Совет СССР. Как мы знаем, всю советскую дорогу наш избиратель голосовал за единственного кандидата от «блока коммунистов и беспартийных». Но, как оказалось, задумывалось все совершенно не так. Выборы должны были проходить на альтернативной основе и в качестве проекта был разработан нормальный избирательный бюллетень, в котором избиратель должен оставить одну из нескольких кандидатур - его-то и раскопал в наших бездонных архивах Арч Гетти.

Впрочем, характер грядущих выборов и не скрывался. 5 марта 1936 года в

«Правде» была опубликована беседа Сталина с американским журналистом Роем Говардом, где о перспективах новой советской демократии говорилось открытым текстом и на всю страну.

«Говард. *В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая сис-*
239
тема может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по-прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин. *...Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избиратечьные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. Л таких у нас сотни...*

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет. И я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас немало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из... потребностей трудящихся города и деревни... Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам... Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов - главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа... Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире».

Но это все официальная версия - с которой, как с любыми сталинскими обоснованиями, очень трудно спорить. Обосновать он мог все, что угодно, да так, что комар носа не подточит, и уж тем более «партийные бароны» с церковноприходской школой и «университетами гражданской войны» контраргументов не найдут. Чего он все-таки добивался, идя на столь рискованный шаг? Неужели же всего лишь того, чтобы местные органы власти лучше работали?

Мы прервали интервью Юрия Жукова на самом интересном месте. Продолжим...

«Уникальный парадокс советской системы управления тех лет состоял еще в том, что его сросшиеся ветви, а по сути одну-единственную ветвь власти, от макушки до корней обсел партаппарат. Все это Сталин решил поломать с помощью новой Конституции. Во-первых,
240
отделить в советских органах исполнительную власть от законодательной, а их отделить от судебной, которая напрямую подчинялась наркому юстиции Крыленко. Во-вторых, отделить от этих властных структур партию и вообще запретить ей вмешиваться в работу советских органов. На ее попечении оставить только два дела: агитацию и пропаганду и участие в подборе кадров. Грубо говоря, партия должна была занять то же место в жизни страны, что, скажем, занимает католическая церковь в жизни Ирландии: да, она может влиять на жизнь государства, но только морально, через своих прихожан. Реформа, которую задумал Сталин, призвана была консолидировать наше общество ввиду почти неминуемого столкновения с фашистской Германией.

- ***Можете вкратце перечислить ее основные цели?***

- Первая: ликвидировать т. н. лишенцев. До революции значительная часть населения лишалась избирательных прав по цензу оседлости и имущественному цензу, после революции это были "социально чуждые элементы ". Сталин решил наделить избирательными правами всех граждан, за исключением тех, кто лишен этих прав по суду, как и делается во всем мире. Второе: выборы равные для всех общественных классов и социальных слоев. До революции все преимущества были у т. н. землевладельцев, то бишь помещиков, которые автоматически проводили гораздо больше депутатов, нежели представители крестьян, рабочих, горожан. После революции рабочие автоматически имели в пять раз больше своих депутатов, нежели крестьяне. Теперь их права выравнивались. Третье: выборы прямые, то есть вместо старой многоступенчатой системы каждый гражданин прямо выбирает местную, республиканскую, союзную власть. Наконец, выборы тайные, чего ни при царской, ни при Советской власти никогда не было. Но самое поразительное: в 1936 году Сталин во всеуслышание заявил, что выборы должны стать еще и альтернативными, то есть на одно место должны баллотироваться - не выдвигаться, а баллотироваться - по нескольку кандидатов.

- ***Выдвигаться и баллотироваться:** в **чем разница?***

- Выдвигать можно сколько угодно кандидатов, а баллотировать -значит утвердить на выборы определенное число кандидатур. Это была первая попытка мягко, бескровно отстранить от власти широкое партийное руководство. Ведь не секрет: первый секретарь обкома, или крайкома, или ЦК Компартии союзной республики был на своей территории и царем, и богом. Просто отстранить их от власти можно было только нашим привычным путем - по обвинению в каких-то грехах. Но

241

сразу отстранить всех невозможно: сплотившись на пленуме, они сами могли отстранить от власти кого угодно. Вот Сталин и задумал мирный, конституционный переход к новой избирательной системе. Первые секретари немедленно возразили, что в "сталинский парламент" попадут в основном попы. Действительно, верующих тогда было больше половины народу

- ***И что делал бы Сталин, если бы Верховный Совет собрался наполовину из попов?***

- Я не думаю, что народ, выбрав тех, кому доверяет, расшатал бы власть. Скорее помог бы ее укрепить. Зато Сталин предвидел, что подавляющее большинство первых секретарей, баллотируясь в Верховный Совет, все-таки на тайных выборах не пройдут. Не простит им народ перегибов в коллективизации и индустриализации, злоупотреблений фактически бесконтрольной властью. Ясно, что всем, кому избиратели отказали бы в своем доверии на первых выборах в Верховный Совет, пришлось бы покинуть и партийные посты. Именно так, мирно и бескровно, Сталин задумывал избавиться от партийных вельмож, укрепить Советскую власть - ну и свою, разумеется».

Такова версия Юрия Жукова: выборы как бескровный способ избавиться от засевших во власти «кровью умытых». Все ж таки позвольте кое с чем не согласиться. Ну, во-первых, с той мелочью, что «всем, кому избиратели отказали бы в своем доверии на первых выборах в Верховный Совет, пришлось бы покинуть и партийные посты». А с какой, собственно, стати? Скорее уж наоборот, это был верный способ *стравить* партийную и советскую власть, заставить отвергнутых первых секретарей кричать о засевших в избиркомах врагах и всячески вставлять палки в колеса Советам, в результате чего в регионах вообще стало бы твориться черт-те что. И ничего себе «бескровный» способ убрать от власти партию...

А во-вторых, позвольте не согласиться с одним из основополагающих утверждений. Конечно, Арч Гетти и Юрий Жуков имеют полное право быть приверженцами демократических ценностей и рассматривать их как *священные.* Но едва ли Сталин относился к ним так же. Он был не идеалистом, а сугубым реалистом и привык к каждому делу подходить основательно. А значит, наверняка изучил реальный опыт стран Запада: и избирательные технологии, и механизмы «демократического» управления, и его возможности. И не мог не понимать, что меняет *отлаженную* систему управления, не раз проверенную в чрезвычайных ситуациях, на куда более громоздкую, сырую и неэффектив-
242
ную. При том, что война начнется... когда? По прогнозам военных, в 1937-м, в лучшем случае в 1938 году.

Нет, «ленинскую гвардию», равно как и власть ВКП(б), однозначно надо было убирать. Но что должно прийти ей на смену? Можно ведь вынести за скобки ту версию, что он пытался отстранить от власти партию ради того, чтобы «укрепить Советскую власть - ну и свою, разумеется», и подумать: а как еще мог Сталин использовать демократические выборы?

Например, он мог провернуть простую и красивую комбинацию. Что-то из его задумок могло удаться, что-то нет... но одна штука получилась бы точно. Если бы по какому-нибудь из избирательных участков, допустим, города Москвы баллотировался товарищ Сталин - его бы избрали наверняка. А если бы на заседании Совета Союза, где избирался председатель Верховного Совета, кто-нибудь предложил кандидатуру товарища Сталина и товарищ Сталин не стал бы отказываться, он бы к концу заседания, под бурные аплодисменты, стал абсолютно законно избранным главой государства. То есть получил *бы* власть, никоим образом не зависимую от партии - ни напрямую, ни опосредованно, через партсекретарей в Верховном Совете (ибо при тайном голосовании на местах их число значительно бы, мягко говоря, поуменьшилось). Вот теперь понятно, почему, на словах осуждая культ собственной личности, Сталин на деле ничего не сделал для того, чтобы его прекратить. Полезная, оказывается, в хозяйстве вещь...

Как Сталин распорядится полученной властью - это уже второй вопрос. Однако опыт у него был: в 1922 году он получил маленький, совершенно чиновничий пост генерального секретаря РКП(б), и уже через какой-то год, по выражению Ленина, «сосредоточил в своих руках необъятную власть».

Но ведь комбинация могла развиваться и дальше. Если *бы* к этому посту присовокупить еще и пост председателя Совнаркома, то это, в сочетании с культом личности, стало бы тем самым режимом личной власти, который и требовалось получить. (Впрочем, это было не обязательно. На пост предсовнаркома вполне подойдет и Молотов, «второе "я"» Сталина, - поскольку коллегиальность в принятии решений при таком раскладе будет аннулирована, а подчиняться Вячеслав Михайлович всегда умел.)

Доказательств того, что вождь хотел так поступить, конечно же, нет, но дело в том, что позднее он именно так и сделал, в 1941 году став сначала председателем Совнаркома, а потом председателем ГКО и Вер-
243
ховным Главнокомандующим и, таким образом, сосредоточив всю власть в своих руках.

В случае если бы «партийные бароны» вздумали сопротивляться, он, имея законную власть, мог бы еще в 1937 году реализовать то, что не сумел выполнить пятнадцать лет спустя - оставить пост секретаря ЦК. Захотел бы - и из Политбюро бы вышел. Вместе с государственной верхушкой, занимавшей важнейшие министерские посты. После чего изъял бы своих людей из партийных структур и пересадил в совнаркомовские. И что бы после этого осталось от власти ВКП(б)?

Впрочем, это лишь в случае активного и организованного сопротивления партийного аппарата. Потому что глупо бросать отлаженный запасной механизм власти. Мало ли что? А с отдельными «баронами» справиться, - как тогда казалось, - будет нетрудно: достаточно провести точно такие же выборы в партии. Которые, кстати, и должны были пройти весной 1937 года: с альтернативными кандидатурами, их открытым обсуждением и тайным голосованием.

Красивый и *совершенно бескровный* способ усмирить ВКП(б). И которому, кстати, партаппарат едва ли мог что-либо противопоставить -если бы все прошло так, как было задумано.

А вот теперь, зная все это, давайте зададим себе простой и циничный вопрос. Кому была выгодна кампания борьбы с «врагами народа», развернувшаяся в 1937 году и в точности совпавшая по времени со сталинскими преобразованиями? Сталину? Или, может, кому-то еще? Кому-то, кого с безбашенностью отчаяния прикрывал Хрущев своим в высшей мере странным докладом - сорвав предохранители и не пожалев ни партию, ни страну...

Кто бы это был? А?

Глава 10

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД СЕКРЕТАРЕЙ

Если все идет слишком хорошо - значит, идешь в засаду... В этом правиле есть еще и следствие: если ваша атака проходит очень хорошо, вы уже в засаде.

Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные Руки

Когда «партийные бароны» поняли опасность? По ходу обсуждения проекта Конституции они, например, совершенно не проявляли активности - стало быть, ничего не имели против? Трудно поверить, чтобы такое количество «пламенных революционеров» ухитрились терпеливо выжидать момента для удара, сдерживая естественное негодование. Скорее всего, им все эти избирательные дела были попросту неинтересны. Едва ли они рассматривали выборы, пусть даже и альтернативные, как покушение на свою власть. Кто - они, и что такое рядом с ними какие-то там Советы?

Одним из немногих регионалов, откликнувшихся на конституционные инициативы правительства, был Берия, который в своей статье в «Правде» еще летом 1936 года бухнул со всей прямотой старого чекиста: «Нет сомнения, что попытки использовать новую конституцию в своих контрреволюционных целях будут делать и все заядлые враги советской власти, в первую очередь из числа разгромленных групп троцкистов-зиновьевцев». Впрочем, это и так само собой разумелось. Какой-нибудь несмирившийся бывший кулак не станет собирать организацию, выдвигать кандидата или баллотироваться в депутаты - он скорей амбар подожжет в порядке борьбы или сунет гвоздь в станок. Чтобы использовать демократические методы, надо знать, как это делается. И уж это-то оппозиционеры знали превосходно, политический опыт у них был - будь здоров! [245]

Поэтому если какие репрессии и можно расценивать как «предвыборные» - так это демонстративную расправу с оппозицией, особенно два первых «московских» процесса. По крайней мере, предвыборная составляющая в их организации должна была присутствовать. «Региональные бароны» эту расправу бурно приветствовали и восприняли как свое кровное дело. Перед выборами ли, или по какой другой причине, но мочить кого-то - это им было близко. Тем более что у «кровью умытых» от резкого «замирения» всех со всеми попросту росло внутреннее психологическое напряжение, которое теперь можно было выплеснуть привычным путем.

Из интервью Ю. Жукова:

«...Чем реальнее и ближе становилась перспектива того, что страна станет жить по новой Конституции, тем громче первые секретари кричали о существовании широких заговоров троцкистов и зиновьевцев на их территориях, которые, дескать, могут сорвать выборы в Верховный Совет. Единственный способ предотвратить такую угрозу - развернуть репрессии против них. Даже по стенограмме (февральско-мартовского пленума. - *Е. П.) видно: и Сталин, и Жданов, и Молотов настойчиво говорили о необходимости перестройки системы управления, подготовки выборов в парторганизациях, подчеркивая, что до сих пор там подлинных выборов не проводилось, была только кооптация. А им в ответ - даешь репрессии! Сталин им уже прямым текстом говорит: если такой-то товарищ -член ЦК, то он считает, что знает все, если он нарком, тоже уверен, что знает все. Но так не пойдет, товарищи, нам всем надо переучиваться. И даже идет на явную хитрость, обращаясь к первым секретарям: подготовьте себе двух хороших заместителей, а сами приезжайте на переподготовку в Москву. Но те не лыком шиты, соображают: это один из легальных способов убрать человека с занимаемой должности.*

- Странно: все это происходило уже после одобрения новой Конституции, которую 5 декабря 1936 года принял Всесоюзный съезд Советов и демократические достоинства которой уже отметил весь мир. Л всего через два месяца борьба вспыхнула с новой силой. В чем дело: приняли "не ту Конституцию"?

- Да нет, Конституцию принят "ту самую ". Даже главу XI "Избирательная система", которую написал лично Сталин и за судьбу которой он тревожился больше всего, одобрили без изменений. Последнее, что утвердили делегаты съезда, - это "право выставления кандидатов

за общественными организациями". Короче, это была очень большая победа и сокрушительное поражение группы Сталина.

- В чем же группа Сталина потерпела поражение?

- Сталин намеревался провести выборы в Верховный Совет в конце 1936 года, когда истекал срок полномочий делегатов VII съезда СССР. Это обеспечило бы плавный переход от старой к новой системе власти. Но... съезд отложил выборы на неопределенный срок и, больше того, передал ЦИК право утвердить "Положение о выборах" и назначить дату их проведения... В этом весь драматизм 1937 года: уже примерив новую, реформированную модель власти, оставалось только утвердить ее избирательный закон, - страна еще не вырвалась из тисков старой политической системы. Впереди - июньский пленум, там они столкнутся лоб в лоб...»

Да, конечно, если бы удалось провести выборы в начале 1937 года -до февральско-мартовского пленума, - то катастрофа, именуемая «репрессиями», скорее всего, и не разразилась бы. В худшем (или лучшем?!) случае все ограничилось бы парой тысяч партаппаратчиков разных уровней, замоченных по ходу борьбы за власть в ВКП(б). Товарищ Сталин написал бы очередную статью о «перегибах», втихомолку перекрестившись: мол, «баба с возу - кобыле легче», и тем бы все и закончилось.

Но - не сложилось.

...На февральско-мартовском пленуме, по идее, до «партийных баронов» кое-что должно было дойти - после доклада Жданова. Например, когда выступила Крупская, которая заявила: «Закрытые выборы будут на деле показывать, насколько партийные товарищи близки к массам и насколько они пользуются авторитетом у масс». Однако речь тут шла совсем о других выборах - о закрытых выборах в партии, то есть о кампании, которая могла напрямую лишить их постов. Зажатые в угол члены ЦК, которым нечего было противопоставить

сталинской логике, проголосовали за эти выборы - а затем соответственно отреагировали, начав, под флагом поиска «врагов», борьбу с потенциальными конкурентами. От февральско-мартовского пленума мы можем начать отсчет *внутрипартийного* террора.

Но то, что началось летом, - это явление совершенно из другого арсенала. Можно сказать, музейного. Потому что под флагом «очистки» общества в стране возродилось давно, казалось бы, похороненное «новым курсом» явление - «красный террор».

247

Исторический экскурс: «красный террор»

Это больше, чем потрясающе - это посредственно.
Сэмюэл Голдвин, кинопродюсер

В августе 1918 года, в самое опасное для Советской России время, произошли два террористических акта: убийство Урицкого и покушение на Ленина. Обе операции производили эсеры, но поначалу их приписали «классовым врагам». Тогда и был объявлен так называемый «красный террор». Продлился он недолго и вскоре - после того, как выяснилось, что за покушением стояли не «остатки свергнутых классов», а бывшие товарищи по революции, - был свергнут. Но поначалу большевики наговорили много такого, чего, чуть-чуть подумав, говорить бы не стали. Власти вскоре поумнели, однако слово - не воробей...

2 сентября ВЦИК принимает резолюцию: *«Ц. И. К. дает торжественное предостережение всем холопам российской и союзной буржуазии, предупреждая их, что за каждое покушение на деятелей советской власти и носителей идей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их».*

Один из самых известных публицистов того времени, Карл Радек, писал в «Известиях»: «Уничтожение отдельных лиц из буржуазии, поскольку они не принимают непосредственного участия в белогвардейском движении, имеет только средства устрашения в момент непосредственной схватки... Понятно, за всякого советского работника, за всякого вождя рабочей революции, который падет от руки агента контрреволюции, последняя расплатится десятками голов».

3 сентября губернский военный комиссар в Москве пишет: «За каждую каплю пролетарской крови прольется поток крови тех, кто идет против революции... За каждую пролетарскую жизнь будут уничтожены сотни буржуазных сынков белогвардейцев...»

В органах тоже настроение соответствующее. Нарком внутренних дел Петровский 5 сентября издает «приказ о заложниках».

«Расхлябанности и миндальничанию должен быть немедленно положен конец... Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочно массовый расстрел...»

Несколько позднее, 1 ноября 1918 года, председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Лацис писал в «Красном Терроре»: «Мы истребля-

248

ем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны решить судьбу обвиняемого».

Лацис - не председатель ВЧК и не нарком, но и его слово тоже было услышано. А уж на местах руководящие указания поняли по-своему.

Некие коммунисты из Витебской губернии требуют за каждого убитого советского работника расстрелять тысячу белых. Еще одна комячейка, на сей раз какого-то автопоезда - за каждого павшего расстреливать по 100 заложников, то есть совсем уже невиновных людей. «За каждого нашего коммуниста будем уничтожать по сотням, а за покущение на вождей тысячи и десятки тысяч этих паразитов» - это из постановления охраны Острогорской ЧК.

Чувствуете, как идея пошла в массы?

Правда, реализовывалась она несколько скромнее. Эмигрант Сергей Мельгунов кропотливо собрал множество свидетельств о «зверствах большевиков». Сюда вошли и факты, в том числе и почерпнутые из советских газет, и легенды - сюда вошло все. И, что особенно ценно, это свидетельство врага советской власти, который ни в коей степени не заинтересован в том, чтобы преуменьшать масштабы террора.

Начнем с Петрограда. «По постановлению Петроградской Чрезвычайной Комиссии, - как гласит официозное сообщение в "Еженедельнике Чрез. Ком." 20 октября (№ 5) - расстреляно 500 человек заложников... Один из очевидцев петроградских событий сообщает такие детали: "Что касается Петрограда, то, при беглом подсчете, число казненных достигает 1300, хотя большевики признают только 500"...» В Москве после покушения на Ленина было расстреляно 90 человек. Нижний Новгород - 41 человек. Смоленская область - 38 человек «помещиков», явно первых попавшихся. 21 октября в Пятигорске в порядке «красного террора» были расстреляны заложники и «лица, принадлежащие к контрреволюционным организациям». И дальше шли два списка: один в 59, другой в 47 человек.

Впрочем, и заложник заложнику рознь. Некоторые из них весьма своеобразны. «Всероссийской Ч. К. за покушение на вождя всемирного пролетариата среди других расстреляны: артельщик Кубицкий за ограбление 400 т. р., два матроса за то же, комиссар Ч.К. Пискунов, "пытавшийся продать револьвер милиционеру", два фальшивомонетчика...» Похоже, что во многих местах чекисты просто воспользовались «красным

террором», чтобы почистить тюрьмы, и уж комиссар ЧК Пискунов явно не «классовый враг».

И это все, что касается «террора». Потому что Мельгунов путает собственно «красный террор» с чем попало: с «чрезвычайными мерами» военного времени, с местным самоуправством и с процветавшей на российских просторах революционной шизой. «Появляется объявление Чрезвычайной Комиссии: "контрреволюционные агитаторы... все бегущие на Дон для поступления в контрреволюционные войска... будут беспощадно расстреливаться на месте преступления". Угрозы стали сыпаться, как из рога изобилия: "мешочники расстреливаются на месте" (в случае сопротивления), расклеивающие прокламации "немедленно расстреливаются" и т. п... "Конфискация всего имущества и расстрел" ждет тех, кто вздумает обойти существующие и изданные советской властью законы об обмене, продаже и купле..."». Это все, в общем-то, нормальные меры военного времени, в большей или меньшей степени применяющиеся во всех государствах, на территории которых идет война.

А вот и образчики того, как развлекались местные власти - в качестве еще одной иллюстрации к первой части книги: «Характерно, что приказы о расстрелах издаются не одним только центральным органом, а всякого рода революционными комитетами: в Калужской губ. объявляется, что будут расстреляны за неуплату контрибуций, наложенных на богатых; в Вятке "за выход из дома после 8 часов"; в Брянске за пьянство; в Рыбинске за скопления на улицах и притом "без предупреждения". Грозили не только расстрелом: комиссар города

Змиева обложил город контрибуцией и грозил, что неуплатившие "будут утоплены с камнем на шее в Днестре" (интересно бы узнать, хоть кого-то он утопил? - *Е. П.)*... Главковерх Крыленко... (будущий нарком юстиции! - *Е. П.)* 22 января объявлял: "Крестьянам Могилевской губернии предлагаю расправиться с насильниками по своему рассмотрению"...»

Больше всего, конечно, было разного рода шизы. «Приведу несколько примеров из зарубежной прессы, заимствовавшей их из советских газет юга России... Мировой судья Никифоров, служивший сторожем на заводе одесского О-ва парох. и торговли, расстрелян за то, что, "уклоняясь от мобилизации и отказываясь работать на благо Советской России, поступил на завод для шпионажа и агитации среди несознательного пролетариата"; старущка Сигизмундова, получившая из Варны письмо от сына офицера, расстреляна "за сношения с агентом Антанты и ее приспешника Врангеля". В Одессе в 1919 г. ген. Баранов в по-

рядке "красного террора" расстрелян за то, что сфотографировал памятник Екатерины II, стоявший на площади против ЧК... Расстреливали за найденные при обыске офицерские пуговицы, "за преступное получение трупа сына". Среди расстрелянных найдем мясника с Миусской площади, осмелившегося публично обругать памятники Марксу и Энгельсу в Москве... Кронштадтских врачей расстреляли за "популярность среди рабочих"... Иваново-Вознесенские коммунисты официально грозили расстрелом за несдачу (или только незарегистрирование!) швейных машинок, а владикавказский комендант Митяев обещал "стереть с лица земли" всех, виновных в продаже спиртных напитков. Бакинский комиссар почт и телеграфа в официальном приказе грозил расстрелом в 24 часа телеграфисткам, несвоевременно отвечающим на сигналы или отвечающим грубо»[1].

В 1919 году Дзержинский, явно с подачи армейцев, осатаневших от постоянных измен «военспецов», предложил брать их семьи в заложники и применять к ним расстрел. Официально его идея не прошла, хотя по факту такая мера наверняка применялась. Лояльность «спецов» обеспечивали, как могли. Мельгунов рассказывает случай, когда за побег офицера к белым были расстреляны его мать и четыре девочки от трех до семи лет. Байка, скорей всего... Хотя... читайте «Железный поток»...

И все же как хотите, но как-то это все провинциально. Приведу еще один абзац из Мельгунова: «"В ответ на брошенные в Москве бомбы"[2] в Саратове Чрез. Комиссия расстреляла 28 человек, среди которых было несколько кандидатов в члены Учредительного Собрания из конст.-демократ, партии, бывший народоволец, юристы, помещики, священники и т. д. Столько расстреляно официально. В действительности больше, столько, сколько по телеграмме из Москвы пришлось из "всероссийской кровавой повинности" на Саратов - таких считали 60».

Да господин Мельгунов вообще представления не имеет, что такое массовый террор!

Но главное все же следует запомнить. Повторю еще раз слова товарища Лациса: ***«Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны решить*** *судьбу обвиняемого».*

[1] Мельгунов С. Красный террор в России. М., 1990. С. 113-114.

[2] Речь идет о взрыве в Московском комитете партии в сентябре 1918 года.

Нет, формально по ходу операции по приказу № 00447 материалы и доказательства искать следовало. Но те, кто ее задумывал, знали точно: в их регионах этого делать не будут. Так что фактически этот приказ и есть реализованный спустя двадцать лет после провозглашения, в обстановке строжайшей секретности, «красный террор».

Роковой пленум

Террор представляет собой большей частью бесцельную жестокость людей, которые сами напуганы и стараются успокоить себя.

Фридрих Энгельс

...А вот когда они поняли, чем им грозят выборы в Верховный Совет? Дату можно назвать с точностью до нескольких дней. Это должно было произойти там и тогда, где и когда достаточно большое количество «баронов» могли собраться вместе и поговорить «за жизнь». То есть на пленуме. Февральско-мартовский можно исключить - рано. Значит, остается июньский.

Именно тогда, собравшись вместе в кулуарах пленума, они могли понять, какую мину подвел под них Сталин. А может быть, и так: именно тогда, собравшись вместе, они смогли пообщаться с кем-то, кто объяснил, какую мину подвел под них Сталин. С кем-то, кто очень хорошо разбирался в политике. Едва ли это был оппозиционер - все крупные оппозиционеры были к тому времени уже упакованы по тюрьмам. Едва ли с каким-нибудь «кабинетным теоретиком» или мелкой сошкой - не стали бы они слушать всякую мелочь. А скорее всего, с кем-нибудь из партийной верхушки, но находящемся в оппозиции к сталинской команде.

С кем именно - едва ли мы когда-нибудь узнаем (хотя версия есть - но чисто умозрительная). Впрочем, с кем именно - это и не важно. Важно, что на июньском пленуме «бароны» нанесли ответный удар. И какой - ну прямо как американцы в Сербии...

Был ли этот ход цинично рассчитанным или инстинктивным? Скорее всего, и тем, и другим. Жестокость и цинизм «кровью умытых» беспредельны, люди для них существа виртуальные (снова напрашивается сравнение с изобретенной много позже компьютерной игрой). Сколько ни положи, тем более какой-то беспартийной мелочи, в борьбе за власть -она, власть, того стоит.

252

С другой стороны, и психологическую составляющую тоже отбросить нельзя. «Верные ленинцы» сталинским курсом были, конечно, уязвлены глубоко, в самое сердце. И вполне можно говорить о том, что сразу после наступления, в 1935-1936 годах предпринятого сталинской контрреволюцией по всему фронту государственной жизни, последовало *контрнаступление революции.* Можно даже сказать, что внутри властной верхушки Советского Союза шла *религиозная война.* Поскольку революционные идеалы на самом деле и были религией «ленинской гвардии». Воистину свято место пусто не бывает... Уж лучше бы они исповедовали принципы старика Эпикура, построили бы себе по десять дач да возили обеды из парижских ресторанов на спецсамолетах. Право слово, дешевле бы обошлось...[1]

Впрочем, и религиозные войны сами по себе не ведутся. Обычно религиозных фанатиков умело используют очень умные и очень подлые политики. И цели их, как правило, никакого отношения к идеалам не имеют...

...На самом деле приказ № 00447 послужил лишь завершением подготовительного этапа «кулацкой» операции. А началась она 2 июля 1937 года, когда Политбюро вынесло постановление «об антисоветских элементах».

«Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую

телеграмму:

"Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

ЦК ВПК(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного прове-

[1] Хотя как сказать... Их наследники брежневских времен так поступали - обошлось не дешевле. Нет, как ни крути, но если говорить о благе страны, самым идеальным вариантом решения проблемы партаппарата была «ночь длинных ножей». Напрасно товарищ Сталин хотел обмануть историю...

дения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке"» .

Мягко говоря, странный документ. В стране, власти которой вот уже два года занимаются строительством правового государства, которая только что приняла самую демократическую в мире на то время конституцию, в мирное время, внезапно и без видимой причины применяются меры военного времени. Причем такие, на которые идет не всякое государство и не во всякой войне. Получается, что сотням тысяч «лишенцев» вернули избирательные права только для того, чтобы тут же их уничтожить (не права, а людей)? И нас хотят уверить, что применяло эти меры *то же правительство,* которое перед тем проводило преобразования?[2] При том, что во властной верхушке в то время существовали *две* группировки, и взгляды второй как раз этим мерам соответствуют? Знаете... поищите хвостатых и ушастых в другом ауле!

Тут и к бабке-ворожее ходить не надо. Ясно, что меры эти продавила «внутренняя партия», в большинстве своем состоявшая из «кровью умытых», которым человека убить, что комара хлопнуть. Но вот как она сумела это провернуть? А главное - зачем?

Так что поищем другое решение задачи, окромя террора злодея Сталина. И пусть нам поможет тот факт, что заседание Политбюро состоялось через три дня после окончания работы июньского пленума ЦК. Конечно, «после этого» не всегда «вследствие этого». Но достаточно часто это бывает именно так...

Пленум длился с 23 по 29 июня. Основным пунктом его повестки было утверждение избирательного закона. Рассмотрели члены ЦК и несколько второстепенных вопросов: об улучшении семян зерновых культур, о введении правильных севооборотов, о мерах по улучшению работы МТС. И еще было какое-то «сообщение товарища Ежова», первым пунктом повестки, на которое не допустили ни одного гостя. Присутствовали только члены ЦК.

[1] Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. М., 2004. С. 234.

[2] Это как если бы Путин реабилитировал Ходорковского, передал ему в собственность военно-промышленный комплекс и назначил премьер-министром, а Мосхадова выдвинул в президенты.

Странное это было собрание. Как пишет Вадим Роговин в книге «1937»: «Этот пленум, состоявшийся 23-29 июня, до недавнего времени представлял

белое пятно в истории партии... О том, что происходило во время обсуждения первого пункта повестки дня, не имеется почти никаких данных. Находящиеся в бывшем Центральном партийном архиве материалы пленума содержат беспрецедентную в истории пленумов запись: "За 22 - 26 июня заседания пленума не стенографировались". О том, что происходило в эти трагические дни, мы можем получить представление лишь из нескольких обрывочных материалов, содержащихся в соответствующем архивном деле, и из немногочисленных мемуарных источников». Мемуарные источники - материал куда как неверный, но с определенными поправками можно пользоваться и ими тоже.

Итак, что же там происходило? Кое о чем пишет Вадим Роговин:

«Обсуждение "сообщения" Ежова заняло первых четыре дня работы пленума. Ежов утверждал, что последние показания, полученные его ведомством, приводят к выводу: размах заговора настолько велик, что страна стоит на пороге гражданской войны, предотвратить которую могут только органы госбезопасности под непосредственным руководством Сталина. На основании этого Ежов, поддержанный Сталиным, потребовал предоставить его наркомату чрезвычайные полномочия.

В первый день работы пленума из состава ЦК было исключено двадцать шесть человек. Эти исключения были оформлены решением, состоявшим из двух пунктов. В первом выражалось "политическое недоверие" трем членам (Алексеев, Любимов, Сулимов) и четырем кандидатам в члены ЦК (Курицын, Мусабеков, Осинский и Седельников). Данные лица, чьи имена в постановлении упоминались с приставкой "товарищ", были исключены из состава ЦК без указания о передаче их дел в НКВД.

Вторым пунктом было утверждение постановлений Политбюро об исключении "за измену партии и Родине и активную контрреволюционную деятельность" девяти членов ЦК (Антипов, Балицкий, Жуков, Кнорин, Лаврентьев, Лобов, Разумов, Румянцев, Шеболдаев) и десяти кандидатов в члены ЦК (Благонравов, Ветер, Голодед, Калманович, Комаров, Кубяк, Михайлов, Полонский, Попов, Уншлихт). Дела всех этих лиц (разумеется, уже не именуемых "товарищами") было решено передать в НКВД...»

О том же самом говорит и еще один малопонятный документ: «Протокол № 10 заседания пленума ЦК ВКП(б)» (приведен в Приложении). Там действительно первые четыре дня работы посвящены исключению
255
из ЦК и из партии всех этих людей. (Это, кстати, показывает, что голосовали не списком, а разбирали каждую кандидатуру по отдельности - иначе почему они столько с этим вопросом возились?) Но вот никакого доклада Ежова в протоколе не значится. Возможно, наркомвнудел выступал с сообщениями по поводу этих кандидатур - должен же был кто-то вводить собравшихся в курс дела?

Скорее всего, на этих нестенографированных заседаниях надо искать и источник неких исключительных полномочий НКВД. А возможно, даже и санкцию о разрешении пыток: ведь в шифровке говорилось о том, что санкцию дал ЦК - а под этой аббревиатурой можно понимать как Политбюро, так и сам Центральный Комитет!

А вот дальше начинается уже чистая литература - то есть события, восстановленные по воспоминаниям. Любопытно, что Хрущев, оставивший четыре тома мемуаров, об июньском пленуме промолчал, рассказав лишь о выступлении наркома здравоохранения Каминского с «разоблачением» Берии[1]. Каминский действительно о чем-то говорил. Роговин пишет, что он «выразил недоверие аппарату Ежова и, сославшись на приведенные в докладе последнего данные о числе коммунистов, арестованных за последние месяцы, сказал: "Так мы перестреляем всю партию"». Что косвенно свидетельствует: «демократические

выборы» в партии шли с размахом.

Надо полагать, наспорились от души и все вопросы с НКВД выяснили - за четыре-то дня! По крайней мере, когда в конце пленума Сталин предложил исключить из ЦК еще троих, возражений не последовало.

«Сталин. *Я должен сообщить, товарищи, что ввиду поступивших неопровержимых данных, касающихся членов ЦК Кодацкого и Чудова и кандидата в члены ЦК Павлуновского, причастных к преступным действиям заговорщиков, их пришлось арестовать. Соответствующие показания Комарова имеются, они будут розданы вам. Придется этих бывших членов ЦК и одного кандидата в члены ЦК вывести из ЦК.*

Голоса с мест. *Правильно.*

Андреев {председательствующий на заседании). *Есть предложение принять это предложение т. Сталина. Кто за то, чтобы одобрить это предложение? Кто против? Нет. Принято... Порядок дня пленума исчерпан. Объявляю заседание закрытым.*

[1] Подробно об этом см: Прудникова Е. Берия: последний рыцарь Сталина. СПб, 2006.

Весь этот текст зачеркнут жирной чертой, а на странице от руки приписано: "Это сообщение сделано т. Сталиным в конце июньского (29. VI 1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). Вычеркнуто т. Сталиным, т. к. не должно было войти в стенограмму"».

Но все это имеет отношение к внутрипартийному террору, а мы ищем совсем другое - истоки приказа № 00447. Что-то там должно было произойти! Что-то, заставившее советское правительство заняться уничтожением собственного народа.

Так оно и есть. Воистину, как говорит поговорка, нет дыма без огня. Существует один на первый взгляд обыкновенный, а на самом деле прелюбопытнейший документ.

Постановление Политбюро от 28 июня 1937 *г.*

«О вскрытой в Зап. Сибири к.-р. (контрреволюционной. - *Е. П.) повстанческой организации среди высланных кулаков.*

1. Считать необходимым в отношении всех активистов повстанческой организации среди высланных кулаков применить высшую меру наказания.

2. Для ускоренного рассмотрения дел создать тройку в составе Нач. УНКВД по Зап. Сибири т. Миронова (председатель), прокурора по Зап. Сибири т. Баркова, и секретаря Запсибкрайкома т. Эйхе».

Мы уже сталкивались с этой организацией. Начальник УНКВД Западно-Сибирского края товарищ Миронов начал искать ее после появления приказа № 00447. Между тем уже как минимум 27 июня Эйхе утверждал, что она существует, очень опасна и требует чрезвычайных мер (само собой, не Политбюро эту организацию придумало, такое постановление могло появиться только как ответ на инициативу руководства края).

Политбюро могло дать Эйхе полномочия, которые он просил, а могло и отказать. С одной стороны, ничего необычного в его просьбе не было. Традиционно в чрезвычайных обстоятельствах именно так и поступали: и во время коллективизации, и при кампаниях по борьбе с уголовниками и бандитами. С другой стороны, «тройки» официально были ликвидированы еще в 1934 году, и с тех пор власть боролась за то, чтобы в СССР было все по закону. Но и борьба-то велась с постоянными отступлениями. В общем, не было у Политбюро особых оснований отказать секретарю Западно-Сибирского крайкома, равно как не было и оснований эти полномочия дать. Мало ли что там раньше было, у нас теперь совсем другая ситуация, мы строим правовое государство, так что, пожалуйста, решайте все эти вопросы обычным порядком...

Да - нет, пятьдесят на пятьдесят. Почему же они сказали «да»?

257

А теперь обратим внимание на дату. 28 июня, за день до окончания пленума. И совершенно непонятно, почему с этим вопросом нельзя было два дня подождать - тут и неделя бы погоды не сделала... Не иначе товарищ Эйхе спешил в родные края и выехать намеревался уже 29 июня, иначе с чего бы так гнать лошадей...

Да, *отмазка* могла быть и такой. Но, похоже, записочка эта очень непростая - судя по тому, что произошло потом. А потом произошло постановление от 2 июля. За четыре дня разборка с одной-единственной организацией превратилась вдруг в «классовую чистку», а высланные в Сибирь кулаки - в многочисленных «вернувшихся на родину кулаков и уголовников». Каким именно образом, точно неизвестно. Но некоторые предположения имеются.

Версия Юрия Жукова:

«Есть все основания полагать, что Р. И. Эйхе, обращаясь в Политбюро, действовал не только от себя, лишь в своих интересах. Он выражал требования значительной группы первых секретарей, а может быть, и их абсолютного большинства, настаивал на том, что загодя обговорили члены широкого руководства в кулуарах пленума... Трудно отказаться от предположения, что инициативная записка Эйхе явилась некоторым пробным шаром, способом проверить, пойдет ли сталинская группа им навстречу в данном вопросе и насколько, чтобы в противном случае предпринять адекватные меры...

В пользу такого предположения говорит косвенный, но заслуживающий самого пристального внимания факт - редкое, даже уникальное посещение руководителями региональных парторганизаций кремлевского кабинета Сталина в те самые дни, что и разделяют принятие двух решений Политбюро. 1 июля со Сталиным и Молотовым встретились пять первых секретарей: Дальневосточного крайкома - И. М. Варейкис, Саратовского крайкома - А. И. Криницкий, ЦК КП{б) Азербайджана -М. Д. А. Багиров, Горъковского обкома - А. Я. Столяр, Сталинградского обкома - Б. А. Семенов. 2 июля еще четверо: Омского обкома -Д. А. Булатов, Северного крайкома - Д. А. Конторин, Харьковского обкома -К Ф. Гикаю, ЦК КП(б) Киргизии - М. К Аммосов. Примечательно, что они заходили в кабинет Сталина не вместе, а последовательно, друг за другом, причем первые беседовали со Сталиным и Молотовым довольно долго - Варейкис более двух часов, Булатов около часа, остальные же выходит довольно быстро, через 40, 30, 15 минут...

...Нельзя исключить того, что разговоры с первыми секретарями 1 и 2 июля стали своеобразным опросом широкого руководства по пово-

258

ду записки Эйхе. Столь же вероятно и то, что все эти посетители кабинета Сталина, начиная с Варейкиса и Булатова, ультимативно требовали наделения всех первых секретарей теми же правами, которые уже обрел руководитель Западно-Сибирской партийной организации. При этом могло оказаться и так, что Варейкис и Булатов излагали мнение большинства широкого руководства, а остальные лишь подтверждали его. Но как бы то ни было, остается непреложным факт, что решение Политбюро появилось именно 2 июля, после двухдневных переговоров с первыми секретарями. В тот самый день, в который зафиксирована рабочая встреча только двух членов узкого руководства, Сталина и Молотова, продолжавшаяся с 2 часов 40 минут дня до 7 часов 45 минут вечера...

И еще одно настораживающее совпадение, если это можно назвать совпадением: шестеро из девяти первых секретарей, посетивших Сталина в его кремлевском кабинете 1 и 2 июля — Варейкис, Криницкий, Багиров, Столяр,

Семенов, Булатов, - оказались в числе первых, направивших в Москву на утверждение состав "троек" и число подлежащих расстрелу и высылке»[1].

Так что записочка и вправду была непростая. Какие, спрашиваете, «адекватные меры» могли быть предприняты в случае, если Политбюро откажет? Догадаться нетрудно. Получив отказ, на следующий день товарищ Эйхе апеллировал бы к более высокому органу - пленуму. И пленум бы ему желанное разрешение охотно дал. А потом попросил бы слово кто-нибудь из «кровью умытых», или некий «старый большевик» с незапятнанной революционной репутацией, и как вы думаете, с какими обвинениями в адрес Политбюро он бы выступил и чем бы все это кончилось?

Сталинцев не трогали, пока они не покушались на власть «партийных баронов», но теперь, после перевыборов в партии и утверждения нового избирательного закона, перемирие было нарушено. А люди такого склада, едва почувствовав угрозу, имеют обыкновение *зверетъ.* Скинули бы и Сталина, и прочих, а при попытке обратиться к массам утопили бы в крови и партию, и страну. Еще раз напомню: в партии сталинцы были в меньшинстве (речь идет, конечно, о «внутренней партии» - «внешняя» вообще погоды не делала) и держались у власти лишь благодаря иезуитским талантам и хитрому балансированию лидера. Не им было играть с аппаратом в силовые игры...

[1] Жуков Ю. Иной Сталин. М., 2003. С.436-438.

Сталинцы отступают

Нужно уничтожать этих негодяев. Уничтожая одного, двух, десяток, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врагов на благо народа.

Н.С. Хрущев

Постановление от 2 июля было документом тоже непростым. Обратите внимание: оно никого ни к чему не обязывает. Это всего лишь подготовительный документ: товарищи секретари, присылайте свои предложения... между строк ясно читается: может быть, вас не так уж и много? Во-вторых, удивляет срок. Ведь шифровку с постановлением надо было получить, расшифровать, разослать указания по системе НКВД, вплоть до райотделов, там рассмотреть дела, определить тех, кто подлежит репрессиям, разбить по категориям, отправить данные «наверх», там их суммировать, зашифровать, отправить в Москву, в Москве расшифровать и представить на заседание Политбюро. И все за пять дней! Да что за пожар такой? А главное - успеть все это сделать в тогдашнем советском бардаке было попросту невозможно. Это была еще одна хитрость - столкнувшись с такими жесткими сроками, многие откажутся просто по причине лени, нежелания вдруг, в пожарном порядке, делать столь хлопотную работу.

Впрочем, это уже были хитрости безнадежно побежденной стороны. Уж в чем, в чем, а в бюрократических играх противник был силен, да и в знании природы человеческой тоже. Оцените масштаб *соблазна:* сразу же, в административном порядке, избавиться от множества людей, которые мешают. От хитрых уголовников, на которых нет улик, от реальных врагов, на которых существуют только агентурные данные... Кто перед таким устоит?

Первые отклики пришли даже досрочно. Уже 5 июля были утверждены «тройки» по Крыму, Удмуртии и Татарии. Как они ухитрились так быстро справиться? Очень просто: на утверждение прислали лишь составы «троек», без цифр. Мол, работать будем, а объем подсчитаем потом. В постановлении от 5 июля разрешено было по Татарской АССР сведения представить вместо пяти дней через месяц. Скорее всего, это и есть реальный срок, за который можно провести такую работу по большому региону.

Но 9 июля поступили и первые цифры.

Из постановления Политбюро об антисоветских элементах от 9 июля 1937 года:

«Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

260

1) По Северо-Осетинской АССР в составе т.т. Маурера, Тогоева и Иванова.

Утвердить намеченных к расстрелу 169 чел. и высылке 200 чел.

2) По Башкирской АССР в составе т. т. Исанчурина, Бак и Ципнятова.

3) По Омской области в составе т. т. Салынъ, Нелипа и Фомина. Утвердить намеченных к расстрелу 479 чел. и высылке 1959 чел.

4) По Черниговской области в составе т. т. Маркитана, Самовского и Склявского.

Утвердить намеченных к расстрелу 244 чел. и высылке 1379 чел.

5) По Чувашской АССР в составе т. т. Петрова, Розанова и Элифанова.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 86 чел., уголовников 57 чел. и высылке кулаков 676 чел., уголовников 201 чел».

Эти успели. Такая оперативность, небольшие и некруглые цифры говорят, скорее всего, о том, что в управлениях НКВД пока ничего не поняли и действительно собрали в этот список тех, на кого не хватало улик для привлечения к суду. Таких людей в управлениях, как правило, знают наперечет. Это потом уже пришел аппетит, потом, когда до них дошло (или объяснили), что происходит.

Но были и другие, которые к тому времени уже *знали.*

«6) По Западно-Сибирскому краю в составе т.т. Миронова {председатель), Эйхе и Баркова.

Утвердить намеченных к расстрелу 6600 кулаков и 4200 уголовников.

8) по Туркменской ССР в составе т. т. Мухамедова, Зверева и Ташли- Анна-Мурадова.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 400 чел., уголовников 100 чел. и высылке кулаков 1200 чел., уголовников 275 чел.

Согласиться с предложением ЦК Туркменистана о включении на репрессии и высылку отбывших тюремное заключение членов нац. к.-р. организаций "Туркмен - Азатлыги", мусульманское духовенство и т. п., поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке»[1].

Это уже просто и откровенно «бомбежка по площадям». Цифры просто кричат о том, что никаких разработок НКВД при их подготовке и в

[1] Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. М., 2004. С. 239-240.

261

помине не было. Вспомним о наставлении Миронова работникам НКВД, данное им еще через две недели. Там, кроме прочего, говорится:

«...Операция проводится сначала только по первой категории - отбирайте наиболее активных... В отношении первой категории надо быть очень требовательными с точки зрения применения категории и санкции на операцию. Почему надо быть требовательным? Работать нам придется два с половиной месяца, через месяц могут вскрыться новые дела и новые организации, представленный нам лимит мы можем исчерпать и можем очутиться в таком положении, подойдя к целому ряду дел и фигур, что лимит у нас будет использован...»

То есть никаких готовых списков у них нет и в помине, они еще только начинают их составлять. Из дальнейшего (полностью документ можно прочесть в Приложении) видно, что даже месяц спустя после громогласного заявления Эйхе в Западно-Сибирском крае есть только наметки. Можно посадить 11 тысяч... а можно и 15 тысяч, и 20 тысяч... Еще очень интересное замечание: «Через 10-15

дней сама жизнь, вероятно, внесет большие коррективы»[1]. Что, интересно, имел в виду товарищ Миронов?

Идем дальше.

Из постановления Политбюро от 10 июля 1937 года:

«Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

15) По Азово-Черноморскому краю в составе т.т. Люшкова, Евдокимова и Иванова...

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 5721 чел., уголовников 923 чел. и высылке кулаков 5914 чел. и уголовников 1048 чел.

Разрешить рассмотрение во внесудебном порядке дел о диверсионно-шпионской вылазке на уборке хлеба с применением расстрела».

Это наш старый знакомый товарищ Евдокимов и не менее матерый чекист Люшков, которого потом перебросят на Дальний Восток (когда он почувствует, что пора отвечать за содеянное, то не станет мучиться патриотизмом, а перейдет границу и сдастся японцам. А потом станет одним из разработчиков покушения на Сталина).

Из постановления Политбюро от 10 июля 1937 года:

«Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

3)По Дальневосточному краю в составе т. т. Дерибаса... Птуха и Федина.

Утвердить намеченных к расстрелу 3017 чел. и высылке 3681 чел.

[1] Биннер Р. Юнге М., Как террор стал «большим». М., 2003. С.81-83.

Распространить действие директивы ЦК также на находящиеся на Дальнем Востоке спецпоселки[1].

Разрешить тройке рассматривать дела лагерников, проявляющих враждебную деятельность с применением к ним расстрела.

По Азербайджанской ССР в составе т. т. Сумбатова, Теймуркулева и Джангирахундзаде.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 500 чел., уголовников 500 чел. и высылке кулаков 1300 чел., уголовников 1700 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел контрреволюционных повстанческих организаций с применением расстрела к 500 чел., высылке к 750 чел. и выселение в лагеря НКВД 150 семейств бандгрупп. (Эти **явно** еще и не начинали никакого учета. Но как же отстать?! А план они выполнят. Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики! - *Е. П.)*

8) По Северо-Кавказской области в составе т. т. Панова, Степанова и Сегизбаева.

Утвердить намеченных к расстрелу 658 чел. и высылке 310 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел переселенцев с западных границ Союза, поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке»[2].

Впрочем, почему-то именно это постановление опубликовано не полностью, с изрядными купюрами. Почему бы это? Пусть страна знает всех своих героев!

Из интервью Юрия Жукова:

«Уже 10 июля 1937 года Политбюро рассмотрело и утвердило двенадцать заявок, которые пришли первыми. Московская, Куйбышевская, Сталинградская области, Дальневосточный край, Дагестан, Азербайджан, Таджикистан, Белоруссия... Я сложил цифры: только за один этот день было дано разрешение подвергнуть репрессиям сто тысяч человек. Сто тысяч! Такая страшная коса еще никогда не гуляла по нашей России. Причем половина ее первой жатвы пришлась на Московскую область, отнюдь не самую крупную в стране. В образованную здесь

[1] Поселки, в которых жили высланные кулаки.

[2] Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. М., 2004. С. 241-242.

263

"тройку" вошел, как положено, первый секретарь Московского обкома партии Н. С. Хрущев[1]. Рядом с его фамилией и подписью всегда присутствует фамилия и подпись Реденса - начальника управления НКВД по Московской области, родственника Н. Аллилуевой, второй жены Сталина. Реденс сегодня тоже числится в списках жертв сталинского произвола. Так вот Хрущев и Реденс представили... впрочем, лучше я процитирую их запрос в Политбюро: "к расстрелу: кулаков - 2 тысячи, уголовников -6,5 тысячи, к высылке: кулаков - 5869, уголовников -26 936". И это только один взмах косы!»

И дальше, дальше, до бесконечности, весь этот кровавый год края, республики и области соревновались: кто обильнее удобрит свою землю кровью. Говорите, нельзя иначе было? Сразу же зачислили бы во «врагов народа»? Да, возможно. Один вопрос: *кто* зачислил бы «уклонившихся» во «врагов народа»?

...Если еще раз перечитать приказ, то видно, что перечисленные в нем категории как раз совпадают с теми, которые были за два года до того уравнены в правах со всеми остальными гражданами Советского Союза. Это, впрочем, заметили многие. Даже Бухарин из тюремной камеры в декабре 1937 года писал: «Есть какая-то *большая и смелая политическая идея* генеральной чистки: а) в связи с предвоенным временем, б) в связи с переходом к демократии».

Так не на словах, а на деле было доказано: революция продолжается!

По иронии судьбы, подготовка операции началась в тот самый день, когда «Правда» опубликовала новый закон о выборах...

...И это еще вовсе не факт, что сталинское руководство полностью отдавало себе отчет в том, что происходит. Попробуем почувствовать ситуацию. В Европе один за другим - фашистские перевороты. В стране только что обнаружен огромный заговор в «верхах»[2]. После такого и после таких людей на скамье подсудимых руководство какое-то время могло поверить во все, что угодно. Колоссальный заговор в регионах? А почему нет? Они и сами двадцать лет назад были участниками подобного «заговора» и очень хорошо знали, что в итоге может произойти. По крайней мере, в такое легче было поверить, чем в то, что все это придумали «партийные бароны». И уж лучше уничтожить сто тысяч человек, чем положить страну с почти двухсотмиллионным населением под ноги Гитлеру.

[1] В приказе его фамилия в составе «тройки» отсутствует.

[2] См. Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. М, 2006.

264

Конечно, для того чтобы санкционировать такое, мало пять часов совещаться Сталину с Молотовым. Нужна еще и точная, независимая от регионалов информация, нужна также гарантия того, что «чистка» не скатится в кровавый беспредел. И все это у них было. Кто мог наиболее достоверно сказать, существует этот гигантский заговор или нет? Кто мог железной рукой сдержать чекистов? Только один человек в то время владел реальной информацией, и ему же предстояло стать «машинистом» репрессий. Хочу - даю полный вперед, хочу - торможу...

Как бы то ни было, из регионов лишь присылали предложения, Политбюро их лишь обдумывало, а решающим должен был стать голос этого человека. Тихого. Вежливого. Умеренного. Надежного члена сталинской команды. *Своего.*

Наркома внутренних дел Николая Ивановича Ежова.

Теперь понятно, почему в приказе № 00447 дано столько воли НКВД, почему именно чекисты должны были решать, кому жить, а кому умереть? Потому что во главе НКВД стоял человек, бывший доверенным лицом Сталина.

А теперь вспомним показания Ежова и Фриновского. Там прозвучала одна очень интересная фамилия - Евдокимов (в полных показаниях, приведенных в приложении, она упоминается часто). Старый чекист и один из самых кровавых

первых секретарей, с ходу потребовавший больше 6 тысяч голов. Вспомним о связке Ежов - Евдокимов и о том, что команда Ежова в «органах» была евдокимовской командой.

Роковым заблуждением Сталина было то, что он считал Ежова своим человеком. Ежов давно уже был человеком Евдокимова, а через него и других «партийных баронов».

Так начинался не декларированный большевиками в 1918 году, а подлинный «красный террор».

А теперь попробуем установить участников «заговора первых секретарей». Точно это, конечно, не сделаешь, но кое-какие возможности имеются...

Юрий Жуков подсчитал:

«...На 11 июля в Политбюро поступили сведения о намеченном составе "троек" от 43 из 71 первых секретарей ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов, прямо подчиненных ЦК ВКП(б). Иными словами, треть их совсем не торопилась, а может быть, и вообще не собиралась воспользоваться весьма сомнительными правами, свалившимися на них столь неожиданно... Это, а также указанные в шифротелеграммах по

43 регионам страны из 78... цифры "лимитов" по обеим категориям -расстрел, высылка - позволяют назвать поименно тех партократов, кто более других жаждал крови, и отнюдь не в переносном смысле»...[1]

Думаю, не ошибусь, если скажу, что те, кого сейчас назовут, и были основой заговора «партийных баронов».

«Оказалось, что численность намеченных жертв свыше пяти тысяч определили семеро: ***А. Икрамов***[2] *- Узбекская ССР, 5441 человек; К. М.* ***Сергеев*** *- Орджоникидзевский {бывший Ставропольский) край, 6133;* ***П. П. Постышев*** *- Куйбышевская область, 6140;* ***Ю. М. Каганович*** *- Горьковская область, 6580;* ***И. М. Варейкис*** *-Дальневосточный край, 6698;* ***Л. И. Мирзоян*** *- Казахская ССР, 6749;* ***К. В. Рындин*** *-Челябинская область, 7953. Сочли, что число жертв "троек" должно превысить 10 тысяч человек, уже только трое:* ***А. Я. Столяр*** *- Свердловская область, 12 000;* ***В. Ф. Шарангович*** *- Белорусская ССР, 12 800, и* ***Е. Г. Евдокимов*** *- Азово-Черноморский край, 13 606 человек. Самыми же кровожадными оказались двое:* ***Р. И. Эйхе,*** *заявивший о желании только расстрелять 10 800 жителей Западно-Сибирского края, не говоря о еще не определенном числе тех, кого он намеревался отправить в ссылку; и* ***Н.С. Хрущев,*** *который сумел подозрительно быстро разыскать и "учесть" в Московской области, а затем и настаивать на приговоре к расстрелу либо высылке 41 305 "бывших кулаков" и "уголовников"».*

Теперь понятно, о чем говорил и о чем молчал Никита Сергеевич на XX съезде?

Из доклада Хрущева на XX съезде КПСС:

«Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. (Движение в зале.)

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции Прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

[1] Жуков Ю. Иной Сталин. С. 446.

[2] Здесь и дальше выделено мною.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

"Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся".

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал, и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своем заявлении:

"25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело - это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепы, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению...

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после

перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым, и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука, и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали

провокацию против меня". (Дело Эйхе. т. 1, пакет.)

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсуждено в ЦК. Но этого не произошло, заявление было направлено Берии, и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее:

'Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь... Главное для меня - это сказать суду, партии и Сталину о том, что я невиновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы ". (Дело Эйхе, том 1.)

4 февраля Эйхе был расстрелян. (Шум возмущения в зале) В настоящее время бесспорно установлено, что даю Эйхе было сфальсифицировано, и он посмертно реабилитирован».

Вам тоже жалко бедного, невинно пострадавшего большевика-ленинца товарища Эйхе? Или уже как-то не очень?

268

Глава 11

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Против лома нет приема... если нет другого лома.

Поговорка

Вот теперь наконец мы нашли причину появления кровавого приказа № 00447. Таков был ответ «внутренней партии» на бескровную сталинскую попытку лишить ее власти. Изящную фехтовальную комбинацию пресекли ударом лома.

В общем-то никто не мешал «внутренней партии» своевременно выступить против «соглашательского» закона. Почему не выступили? Еще раз повторю: потому что это им было неинтересно. Они даже разбираться во всей этой «политике» не хотели. Тем более, судя по почерку, ход был чисто сталинским, а уж как Сталин умел всех уболтать... другого такого казуиста в истории XX века, пожалуй что, и не сыщешь.

А потом они опомнились - можно сказать, в последний момент, когда поезд уже набирал ход. И сумели удачно использовать поднятую ими несколько раньше «волну» борьбы с «врагами». В откликах на решения пленума и на новый избирательный закон - все тот же привычный мотив:

«Каждый партийный и непартийный большевик должен помнить, что враги народа... Разоблачение, выкорчевывание и разгром всех врагов народа являются важнейшим условием успешного проведения выборов в советы...» - это из резолюции московского актива.

«Боевая задача ленинградской партийной организации заключается в том, чтобы выкорчевать до конца... вредителей, шпионов, контрреволюционных выродков...» - это из ленинградской резолюции.

Никакого политического злого умысла здесь не видно. Точно так же они выкорчевывали врагов во время коллективизации, индустриа-

269

лизации, перед съездами, после съездов... Это вообще было их основной работой.

Такова одна сторона медали. Однако была и другая сторона: рядовые активисты просто маршировали в колонне, но ведь организаторы-то «классовой чистки» явно ведали, что творили. Спохватившись в последний момент, они затем

совершенно гениально использовали и сложившуюся в стране ситуацию, и инстинкты партактива. Уж очень было все красиво разыграно, уж так хорошо *сделали* сталинцев - а им и противопоставить было нечего...

Рассмотрим террор как политический ход.

Чашка чая с привкусом крови

Не орошай мой прах слезой печали:
Ведь если б я был жив - ты был бы жив едва ли.
Эпитафия, предложенная для могилы Робеспьера

Вроде бы чего добивались первые секретари, видно невооруженным глазом. Под флагом борьбы с «антисоветскими элементами» они хотели провести «чистку» у себя в регионах - убрать тех, кто мог бы на альтернативных выборах выступить против «существующей власти», то есть против них, любимых. Действительно, если рассматривать ситуацию с позиции «кровью умытого» с начальным образованием, то мотивация по идее должна быть именно такая. Но это лишь на первый взгляд. Потому что для того, чтобы «поправить» антипартийный избирательный закон, совершенно не требовалось таких масштабов. С большинством противников они прекраснейшим образом могли разобраться с помощью НКВД. Выборы - штука сложная, громоздкая, проводятся медленно, всегда можно успеть отреагировать и арестовать кого надо... Тогда зачем это все?

А вот если это устраивалось с какой-то иной целью... Зачем вообще проводится террор? Задача у него всегда одна - создание в стране атмосферы страха, дестабилизация общества и в конечном итоге возможность для террористов диктовать тем, кого они хотят запугать, свои условия.

Какие условия? И об этом догадаться нетрудно. Возможно, свертывание контрреволюционных преобразований - частично, конечно, ибо «бароны» не были совсем уж клиническими идиотами. А главное - непри-

косновенность их власти и определенные гарантии для партии вообще. Какие - тоже известно. Все эти требования были озвучены на июльском пленуме ЦК 1953 года.

Поэтому, если с унылой равнины сиюминутной практики подняться хотя бы на первый политический этаж, то видно, что целей - две. Первая -это создание в стране *атмосферы* террора. Когда вокруг исчезают люди и никто не знает, где они и что с ними (операция-то была совершенно секретная), от дома к дому бродят жуткие слухи, никто не понимает, что вообще творится, и всем очень страшно... Что происходит в этом случае? Правильно: народ безмолвствует, но власть ненавидит. Проводить в такой обстановке альтернативные выборы - безумие. Следовательно, власти «баронов» этой осенью ничто не грозит. А до следующих выборов что-нибудь придумают, да и вообще следующие выборы будут уже после войны...

Вторая цель - более общая, глубокая, важная. Это битва за лидера. Они столько лет старательно создавали культ Сталина и делали это не для того, чтобы созданный ими кумир взял их и покинул. Как в этом случае действовать? Ну, во-первых, насколько возможно, уменьшить его социальную базу. Сталин два года собирал общество вокруг правительства, а террор должен был эту связь разорвать.

Особо надо отметить удар по духовенству: только за 1937 год было арестовано 33 382 «служителя культа». Много это или мало? На февральско-мартовском пленуме «главный безбожник» СССР Емельян Ярославский привел цифру: на текущий момент в стране было зарегистрировано около 39 тысяч религиозных организаций плюс к тому определенное количество организаций

незарегистрированных - разного рода сект. Конечно, количество «служителей культа» в них могло быть самое различное - но в основном эти «организации» были церковными приходами, в каждом из которых могло быть от одного до 3 - 4 «служителей», если считать таковыми священников и дьяконов, то есть тех, для кого этот род деятельности был источником существования. То есть, как видим, число репрессированных было сравнимо с общим числом священнослужителей - речь шла о попытке *полного* уничтожения церкви.

Почему? Да, конечно, именно церковь «пламенные революционеры» ненавидели с особенной страстью. Но дело далеко не только в этом.

Какова была позиция церкви по отношению к большевистской власти? Естественно, теплых чувств тут не было, однако Евангелие требует лояльности, «повиновения властям земным». В целом ее позицию сформулировал священномученик Илларион (Троицкий) в 1923 году, в дис-

271

путе с Луначарским: «Мы разве говорим, что советская власть не от Бога? Да, конечно, от Бога... В наказание нам за грехи...»

Так что на самом деле церковь, за редкими отдельными исключениями, повиновалась властям и на конфликт с государством не шла. А после начала сталинских преобразований выразила полную готовность вступить в диалог с государством и сотрудничать с ним - было бы на то желание властей...

Мирзоян, Первый в Казахстане, поведал на том же пленуме: «У нас был случай, когда в церквах и мечетях выступали с докладами о новой Конституции, говорили относительно великого значения Конституции и т. д. Есть даже такие факты, когда поп выступает с такой проповедью: "Богом хранимую страну нашу и правительство ея да помянет Господь во царствии своем"...» Рассказывали как о массовом явлении, когда в колхозах выбирали председателями церковных старост.

Но еще более интересно становится, когда мы начинаем разбираться в позиции государства относительно церкви. Антицерковная риторика, естественно, сохранялась, но вот что касается практических шагов... Тот же Ярославский горько жаловался: «Когда дело шло о сокращении выпуска газет из-за того, что у нас нет бумаги, взяли, лишили, закрыли единственную антирелигиозную газету "Безбожник", лишили "Союз безбожников" этой единственной газеты... "Безверник" на Украине прикрыли, целый ряд национальных органов антирелигиозной пропаганды закрыли...»

Даже после двадцати лет владычества коммунистов духовенство в стране было как минимум не менее влиятельной силой, чем партия. (Согласно переписи 1937 года, больше половины населения страны объявляли себя верующими, не говоря о тех, кто о своих религиозных предпочтениях помалкивал, чтобы «чего не вышло».) Еще по ходу обсуждения избирательного закона то и дело слышались голоса, что если так вести дело, то в Верховный Совет войдут «одни попы». Судя по «новому курсу», Сталин ничего против бы не имел. А затем, идя навстречу «пожеланиям трудящихся», отменил бы гонения - и вот тогда, опираясь одновременно на партийные низы, вокруг которых группировалось прокоммунистически настроенное население, и на церковь, консолидирующую население остальное, стал бы поистине неуязвим. Этого «внутренняя партия» допустить не могла. Ненависть, конечно, со счетов не сбросишь, но у нее был и мощнейший *политический* интерес уничтожать священников.

И, надо сказать, цели своей этот удар достиг. В донесениях за 1937 год (особенно из мусульманских районов, где все более явственно) не раз

272

упоминалось о том, что верующая часть населения стала консолидироваться против советской власти. С православными было все сложнее, но и там шли те же

процессы. («Помирились» власть и церковь лишь естественным образом, уже во время войны, и то благодаря обоюдной мудрости вождя и иерархов.)

Юрий Жуков - правда, по поводу декабрьского пленума 1936 года, -сказал о «партийных баронах»: *«Все они стремятся прочно связать себя, свою замкнутую социальную группу со Сталиным, не только избежать тем самым уже обозначившегося разрыва с ним, но и во что бы то ни стало поставить его в полную зависимость от себя и своих групповых интересов. Л для этого обязательно связать себя со Сталиным нерасторжимыми узами крови, которую предстояло пролить».* И тем более это подходит к июньскому пленуму.

Право же, эта версия куда логичнее, чем связанная с выборами. «Внутренняя партия» могла устранить сталинцев - легко! А что потом? Как отнесется народ, те самые «массы», к такому шагу? Вдруг увидят в нем государственный переворот? Они не могли не помнить, как за двадцать лет до того страна попросту смела не то что какую-то там власть, а целые социальные слои, всю верхушку общества, куда более сильную, опиравшуюся на армию и полицию. А на кого могли опереться эти, если «от Кронштадта до Владивостока» пойдет крик: «Царя-батюшку убили!» Можно не сомневаться, злости у людей на «кровью умытых» накопилось столько за все, что они творили... кое-кого могли бы и до стенки не довести, голыми руками разорвать. Конечно, можно попытаться перестрелять уже не один процент населения, а *десять* процентов, двадцать. А вдруг все равно не выйдет? Тем более что вот-вот начнется война, и в случае поражения висеть всем коммунистам на соседних фонарях.

Как бы ни относилась «внутренняя партия» к Сталину, силовое решение было для нее слишком большим риском. Сталин был единственной гарантией лояльности населения к партийному руководству (потому что его устранения партийные массы «не поняли» бы точно так же, как и беспартийные). Значит, надо, по возможности, оторвать сталинцев от народа и привязать к себе. Чем? Только кровью. А желательно - очень большой кровью...

...Нет, что ни скажи - ход был гениальным. До того гениальным, что хочется крикнуть, как в театре: «Автора на сцену!» Потому что придумать и разыграть такое - нет, это явно не по уму секретарю обкома с церковноприходской школой. Слишком уж мастерски задума-

на операция, здесь за версту несет нешуточным знанием политической истории человечества, парижскими и цюрихскими кафе! Да и стиль...

А стиль, прямо скажем, специфический. Кто бы что ни говорил о большевиках, но они после окончания Гражданской войны не практиковали массовых расстрелов, тем более «бомбежек по площадям». Большевики и вообще до 1937 года стреляли мало. Одна-две тысячи смертных приговоров в год для такой страны - да у нас сейчас, если снять мораторий, наверняка будет в несколько раз больше.

Нет, это другой какой-то почерк, хотя и смутно знакомый. Кто в Советской России особо любил расстреливать? Ну, во-первых, ходили легенды о кровавых подвигах товарища Троцкого, для которого ничего не стоило устроить в провинившейся *красной* части децимацию (расстрел каждого десятого), а то и вовсе поставить под пулемет. Отличался товарищ жестокостью и склонностью к насилию, да...

А во-вторых, была в СССР структура, в методы которой вписывалось нечто подобное, ибо ее основным занятием как раз и был террор и организация государственных переворотов. Ее деятельность еще ждет своего исследователя, но известно, что именно там группировалась элита «поджигателей мирового пожара», отморозки из отморозков. В ее истории - развертывание террора в Польше, завершившееся взрывом Варшавской цитадели, взрыв собора в Софии,

снабжение оружием коммунистических движений в Европе и Азии, устройство переворотов и развязывание гражданских войн и многое, многое другое. Я говорю о Коминтерне.

Да, конечно, Коминтерн был к тому времени «построен», приведен к повиновению - но ведь люди-то остались там прежние, и далеко не все из них смирились с «новым курсом». А кое-кто занимал очень высокие посты, такие, что к их мнению прислушались бы даже заносчивые «партийные бароны». И как раз такая фамилия промелькнула в невнятных рассказах об июньском пленуме.

Официальная версия такая: на этом пленуме несколько «старых большевиков» выступили против развязываемого Сталиным террора и были за это уничтожены. Первый из них - Григорий Каминский, нарком здравоохранения. С этим все ясно. Его использовал Хрущев в своей антибериевской кампании, пользуясь тем, что Каминский в начале 20-х был Первым в Азербайджане. Развивая хрущевскую легенду, из Каминского и сделали одного из «героев» - противников террора.

А вот другой - персонаж куда более интересный. Это Осип Пятницкий, фигура хотя и забытая, но в то время очень крупная. По взглядам он даже и не «ястреб», это «динозавр» «мировой революции». В 1935 году, когда Сталин потребовал от Коминтерна поддержки антифашистской политики Народного фронта, в котором коммунисты должны были блокироваться с социалистами, Пятницкий выступил резко против. Человек он был несгибаемый и влиятельный. Из Коминтерна его надо было убирать, но просто «убрать» не получалось, и большевик-ортодокс получил один из важнейших в партии постов - начальника политико-административного отдела ЦК, структуры, которая контролировала органы советской власти и госаппарата.

Еще раз напоминаю: стенограммы июньского пленума пока что никому найти не удалось, и о его первых четырех днях можно судить только по смутным воспоминаниям, перемешанным с выдумками. Из этих воспоминаний вот какая сформировалась легенда.

«Еще большим диссонансом прозвучало выступление члена ЦК ВКП(б)... Пятницкого. Он заявил, что категорически против предоставления органам НКВД чрезвычайных полномочий и при этом характеризовал Ежова как жестокого и бездушного человека. Пятницкий обвинил карательные органы в фабрикации дел и применении недозволенных методов ведения следствия. Он настаивал на усилении контроля партии над деятельностью органов государственной безопасности и предложил создать для этого специальную компетентную комиссию ЦК ВКП(б).

Пятницкий высказался и против применения высшей меры наказания Бухарину, Рыкову и другим деятелям так называемого "правотроцкистского блока". Он предложил ограничиться исключением их из партии и этим отстранить их от политической деятельности, но сохранить им жизнь для использования их опыта в народном хозяйстве»[1].

Как видим, в этом крохотном отрывке собраны все штампы как хрущевских, так и перестроечных времен. Хотя требование контроля партии над НКВД - весьма любопытно. Как мы помним, партийный контроль был единственным видом контроля, который признавал Дзержинский, отчаянно отбиваясь от надзора со стороны наркомата юстиции. И вдруг оказывается, что за эти пятнадцать лет он как-то уплыл из партийных рук - по-видимому, в связи с усилением прокуратуры. Что касается «защиты» Бухарина и Рыкова от злодея Сталина - то это уже чистейшей

[1] Пятницкий В. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск, 2004. С. 424-425.

воды легенда. Этот вопрос обсуждался на предыдущем пленуме, февральско-мартовском, и несколько ниже я расскажу о том, как это проходило и какова была позиция Сталина. К июню оба уже плотно сидели в НКВД и Бухарин начал давать показания, так что этому вопросу было на июньском пленуме попросту не место.

Но есть и еще одно свидетельство, чрезвычайно интересное. В апреле 1963 года «старый большевик» А. С. Темкин, сидевший в свое время в одной камере с Пятницким, вспоминал: «Тов. Пятницкий, говоря о Сталине, рассказывал, что в партии имеются настроения устранить Сталина от руководства партией. Перед июньским пленумом 1937 года состоялось совещание - "чашка чая", как он мне сказал, - с участием его, Каминского и Филатова (эти имена я помню). О чем они говорили, он мне не рассказывал, Сталин узнал об этой "чашке чая" (как говорил тов. Пятницкий) от ее участников. Он называл Филатова»[1]. А сын Пятницкого, Владимир, в своей книге, посвященной отцу, писал, что на пленуме «пошли разговоры о "чашке чая" - совещании, на которое якобы перед пленумом Пятницкий созвал многих секретарей обкомов, старых большевиков и своих соратников по Коминтерну. Предполагалось, что именно там и была достигнута предварительная договоренность о единой позиции по отношению к сталинскому террору»[2].

Сведения эти, конечно, зыбкие, неполные, но если применить к ним принцип «нет дыма без огня» и допустить, что Пятницкий действительно проводил какие-то совещания с некоторыми членами ЦК, коминтерновцами и первыми секретарями, на которых они договаривались о некоей «единой позиции» по отношению к Сталину и сталинцам, то... а о чем еще они могли там договариваться, как не о совместной *акции!* Не о противодействии же «сталинскому террору», которого не было?

Еще один косвенный аргумент в пользу того, что Пятницкий принадлежал к команде «второго раскола» - то, что следователь, который вел его дело, в середине 50-х годов был арестован. Хрущев арестовывал далеко не всех тогдашних следователей НКВД, а тех, кто вел дела его сотоварищей. Да и ощущается в этом деле почерк Коминтерна -одной из самых кровавых террористических организаций XX века. Так они и действовали - практически никогда не достигая цели, но всегда беспощадно.

[1] Цит. по: Старков Б. Арьергардные бои старой партийной гвардии. // Они не молчали. М., 1991. С. 224.

[2] Пятницкий В. Указ. соч. С. 432.

Потому что цели и на этот раз достичь не удалось. Казалось бы, все получилось, народ в страхе безмолвствует, правительство насмерть повязано с «внутренней партией» беспримерным террором. Однако случилось то, что и должно было случиться: авторитет вождя был настолько велик, что сработал механизм «добрый царь - злые бояре».

А кроме того, Сталин очень не любил, когда притесняли его подданных. А когда их стали убивать, то, как сказал впоследствии Молотов, вождь «озверел». На кого - вопрос риторический: уж явно не на народ. У него оставался еще один, последний выход, запретный, «красная кнопка»: уничтожить тех, кто, казалось бы, нерасторжимо привязал его к себе самой прочной связью - совместно пролитой кровью. Тем более никаких моральных преград теперь не было: по отношению к организаторам массового террора моральные нормы не применимы.

«Красная кнопка»

Война - способ развязывания зубами политического узла, который не поддается языку.

Амброз Бирс

Вот мы и подошли к вопросу: Сталин ли организовал репрессии в партии, или здесь тоже виновата «волна»?

«Волна» была, в этом нет никакого сомнения. Начиналась она еще после «московских» процессов, после февральско-мартовского пленума набрала уже приличный ход. На пленуме Сталин говорил о каких-то 18 тысячах арестованных оппозиционеров - правда, не поясняя, за какой срок. Однако 18 тысяч арестованных - это не 50 тысяч расстрелянных, согласитесь...

Да, но, по идее, «кулацкая» операция по приказу № 00447 должна была снизить накал внутрипартийного террора, переключив внимание «органов» на новые цели. Однако этого не произошло, более того: все еще только начиналось. Почему?

Есть одно случайное, но очень интересное совпадение. Приказ № 00447 вышел 30 июля, а в августе в Куйбышев, где Первым был один из предполагаемых инициаторов «классовой чистки» Постышев, приехал член Политбюро Андреев. Что он сделал? Удерживал Постышева от его кровожадных планов? Отнюдь: попенял, почему в области совершенно не ведется борьба с «врагами». (Поскольку «кулацкая» операция

шла полным ходом, Андреев, естественно, имел в виду «врагов» внутри партии.) И тот начал бороться. Надо полагать, это был не единственный визит товарища Андреева: весь остаток 1937 года он разъезжал по стране, инспектируя, а кое-где и подстегивая репрессии против партийных работников, где «помогая организовывать работу» после арестов, а где, наоборот, арестовывая тех, кто еще остался. С рядовыми коммунистами не заморачивался, работал по партийному активу.

За три месяца были арестованы и вскоре расстреляны шестнадцать только одних первых секретарей. (И если кто думает, что процесс расправы с «региональными баронами» на этом завершился, тот не прав. Арестовывали их и в 1938 году, судили и расстреливали не только при Ежове, но и при Берии.) К новому году во многих регионах были арестованы почти все руководители партийных и советских органов. Иной раз руководящую верхушку снимали по два-три раза. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на XV11 съезде, были арестованы и расстреляны 98 человек (и еще какое-то количество умерли до того своей смертью). Из 1966 делегатов съезда арестованы 1103 человека, расстреляны 848. И это не считая тысяч партработников более мелкого масштаба.

Неужели же все они пали жертвой террора, развязанного Политбюро? Нет, конечно! С задачей собственного уничтожения «внутренняя партия» прекрасно справлялись и сама. Во всех регионах всегда и постоянно шла борьба между группировками, и теперь все они получили прекрасную возможность свести счеты - важно лишь было не дать им расслабиться, направлять и подстегивать, чем и занимался, в частности, товарищ Андреев.

Поначалу процесс ограничивался борьбой между группировками, в которой много зависело от того, к какой группировке принадлежит первый секретарь и с какой находится в дружбе областная верхушка НКВД. Но это поначалу. Очень скоро доблестные чекисты поняли: мочить можно всех - точнее, тех, кого им сдаст Политбюро (а Политбюро, естественно, защищало не всех, а только своих). Так постепенно рычаги управления террором переходили в руки «органов».

Кое-где партийные боссы попадались в собственную, ими же расставленную на пленуме, ловушку. По крайней мере, именно так считает О. Мозохин:

«Сотрудники органов НКВД были поставлены перед необходимостью арестовывать сразу сотни и тысячи человек. Для придания видимости законности выдумывались различные повстанческие, правотроц-

кистские, шпионско-террористические, диверсионно-вредительские и тому подобные организации. Получилось так, что почти во всех краях, областях и республиках существовали эти организации и центры, и, как правило, их возглавляли первые секретари обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий...

НКВД Таджикской ССР вскрыл контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию. В ее руководстве состояли четыре бывших секретаря ЦК КП(б) Таджкистана, два бывших председателя СНК, два бывших председателя ЦИК республики, 12 наркомов и один руководитель республиканских организаций, почти все заведующие ЦК, 18 секретарей РК КП(б) Таджикистана... и другие партийные и советские работники»[1].

А ведь в самом деле - в каком случае чекисту больше славы: если он разоблачит кулацкое прошлое сотни колхозных сторожей или же арестует как «врага народа» секретаря райкома?

В такой вот позиции они подошли к 1938 году. Пора было начинать очередную кампанию борьбы с «перегибами».

Начал ее январский пленум, который проходил с 11 по 20 января 1938 года. К тому времени из 71 члена ЦК, избранного на XVII съезде, в живых и на свободе оставалось всего 28 человек. Политбюро уже начало постепенно, пусть еще очень осторожно, отрывать уцелевших «партийных баронов» от их окружения, тем более что после года репрессий «наверху» было достаточно соблазнительных постов. Родоначальник террора Эйхе вот уже два месяца как был назначен наркомом земледелия, Косиора забрали в КПК, Хрущева на этом пленуме убрали из Московской области на Украину. Теперь предстояло сделать ход вполне в сталинском духе: выступить против «перегибов», укрепив свои позиции в партийных массах. И точно: основным вопросом на пленуме был «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

Доклад делал Маленков. Он говорил, что за один 1937 год из партии было исключено 100 тысяч коммунистов, что КПК после рассмотрения апелляций в разных областях восстанавливала от 40 до 74 процентов исключенных. В Орджоникидзевской краевой парторганизации были

[1] Мозохин О. Право на репрессии. С. 171.

отменены решения об исключении из партии 101 человека из 160 подавших апелляции: в Новосибирской организации - 51 из 80; в Ростовской -43 из 66; в Сталинградской - 58 из 103; в Саратовской - 80 из 134; в Курской - 56 из 92; в Винницкой - 164 из 337 и т. д.

Сталин на пленуме говорил: «Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об "единицах", об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные».

В общем, лейтмотив пленума был: нельзя так, товарищи!

В деле защиты от «перегибов» есть еще любопытные, хотя и очень косвенные моменты. Вот, например, воспоминания наркома Бенедиктова о том, как относились к репрессиям в Политбюро.

«...По вопросам, касавшимся судеб обвиненных во вредительстве людей, Сталин в тогдашнем Политбюро слыл либералом. Как правило, он становился на сторону обвиняемых и добивался их оправдания, хотя, конечно, были и исключения... Да и сам я несколько раз был свидетелем стычек Сталина с

Кагановичем и Андреевым, считавшимися в этом вопросе "ястребами". Смысл сталинских реплик сводился к тому, что даже с врагами народа надо бороться на почве законности, не сходя с нее...

Сталин, несомненно, знал о произволе и беззакониях, допущенных в ходе репрессий, переживал это и принимал конкретные меры к выправлению допущенных перегибов, освобождению из заключения честных людей. Кстати, с клеветниками и доносчиками в тот период не очень-то церемонились. Многие из них после разоблачения угодили в те самые лагеря, куда направляли свои жертвы. Парадокс в том, что некоторые из них, выпущенные в период хрущевской "оттепели" на волю, стали громче всех трубить о сталинских беззакониях и даже умудрились опубликовать об этом воспоминания!»

Заметили, в чем тут фокус? Бенедиктов говорит о репрессиях - но упоминает при этом только одну категорию, на защиту которой вставал Сталин - обвиненных во вредительстве. Точно так же и Вышинский, когда пропесочивал прокурора Омской области.

«***Вышинский.*** *Мы предъявили вам тягчайшее обвинение. Эти безобразия делались при вас или без вас? Дайте оценку своим действиям.*

280

Бусоргин. *Ряд дел относится непосредственно к моей работе. Я допустил грубейшую политическую ошибку тем, что по ряду дел не проверял поступавшие материалы* (...)

Вышинский. *...Вы читали дела, которые вы направили в суд по 58-7, скажите честно?*

Бусоргин. *Не читал».*

Статья 58-7 - это вредительство. Смотрите, как интересно получается... «Партийная составляющая» репрессий состояла из двух потоков: политические обвинения и «вредительские». По первым проще и быстрее было пустить партфункционеров, по вторым - специалистов. Бенедиктов о политических делах не говорит, Вышинский тоже их не упоминает. А вот Хрушев, а следом за ним и другие реабилитаторы, говорят исключительно о политических обвинениях. Интересно, кто-нибудь взялся подсчитать соотношение «политических» и «вредительских» обвинений на процессах «тридцать седьмого года» и среди реабилитированных до войны? А также сколько и кого реабилитировали при Хрущеве? Очень интересная, думаю, была бы статистика...

Итак, еще в январе 1938 года уже начали бороться с «перегибами». Однако этот процесс никоим образом не коснулся партийной верхушки. Наоборот, именно на этом пленуме сняли одного из самых кровавых «чистильщиков» - Постышева. За него никто не вступился. Вообще то, что эти люди не имели привычки заступаться друг за друга, изрядно облегчило сталинскую задачу. Их можно было арестовывать и расстреливать поодиночке, а остальные в это время продолжали «бороться», словно бы не понимая, что близится их очередь. Неужели действительно не понимали? Или каждый был уверен, что уж его-то точно не тронут? Или позиция была еще проще - чем больше товарищей падет в боях, тем больше у оставшихся шансов занять теплое местечко... А в итоге получилось совсем по «Тараканищу»: волки скушали друг друга.

Ну не только, конечно, волки друг друга кушали, но и охотники отстреливали. Сталин, в отличие от борьбы с «оппозицией» годом раньше, где он то и дело призывал к умеренности, здесь милосердия не проявлял. Наоборот, некоторые его ремарки на ежовских докладах носят отпечаток явного удовлетворения. Так, на одном из ежовских списков, где значились люди, которые «проверялись для ареста», Сталин оставил резолюцию: «Не "проверять", а арестовывать нужно».

Таким был ответ Сталина на «красный террор». По крайней мере, картина

получается логичная. И очень хотелось бы, чтобы это было правдой...

281

Сила «волны» и личная воля

Генрих. Но позвольте! Если глубоко рассмотреть, то я лично ни в чем не виноват. Меня так учили.

Ланцелот. Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?

Евгений Шварц. Дракон

Конечно, «большой террор» был волной, захватывавшей всех. Но при этом обе стороны - как «сталинцы», так и «красные бароны» - очень сильную ставку делали на «человеческий фактор», хотя и на противоположные его проявления. Конечно, если будить в человеке зверя, тот в большинстве случаев просыпается - но все же бывает разной степени кровожадности.

Несмотря на истерию, захлестывавшую партию и НКВД, далеко не все пошли у нее на поводу. Об этом говорит, в частности, итоговый список результатов операции по приказу № 00447. Воистину «все оттенки смысла умное число передает»...[1]

Операция, как мы помним, формировалась «снизу вверх» - на местах сами определяли размах репрессий. А теперь возьмем сводную таблицу итогов «кулацкой» операции и посмотрим. Вот, например, Коми АССР. На «призыв партии» откликнулись быстро - 10 июля. 211 человек по первой категории (55 «кулаков» и 156 уголовников), 221 по второй (соответственно 117 и 104). 30 июля, в приказе, им это число изменили: 100 и 300. Обычно регионы без спора принимали ежовские цифры. Но эти 28 августа шлют новый запрос, где упорно гнут свое: 211 и 221 человек. Ни на одного ни больше, ни меньше.

Что это значит? Так ведь ясно что: органы внутренних дел в Коми *работали.* У них на учете было совершенно определенное количество людей, на которых не хватало объективных данных для привлечения к суду, и они воспользовались стечением обстоятельств, чтобы с ними разобраться. Разобрались. И все. Больше ни одного запроса из Коми не поступило.

(Приведу пример. В любом микрорайоне Санкт-Петербурга и соответствующие службы, и окрестное население прекрасно знают, кто и где продает наркотики. И как вы думаете, если сейчас выйдет аналогичный приказ, неужели же им не воспользуются? И милиция торговцев за ре-

[1] Н. Гумилев. «Слово».

282

шетку потащит, и население тут же засыплет сообщениями, кто и где. Но вовсе не факт, что это перейдет в массовый террор.)

А вот соседний регион - Карелия. Здесь, получив 2 июля предложение Политбюро, от такого поворота событий попросту ошалели. 10 июля робко сообщили: а нельзя ли расстрелять 12 человек и выслать 74? Можно, ответило Политбюро.

Затем либо сами сообразили, либо им кто-то разъяснил, что происходит, потому что в приказе были уже другие лимиты: 300 по первой категории и 700 по второй. (То, что запрос не найден, ни о чем не говорит: раз есть лимит, значит, было и требование.)

Потом карельские товарищи вошли во вкус. В сентябре прислали еще один запрос: нельзя ли расстрелять еще 250 человек? Тот повис в воздухе (по-видимому, просьба адресовалась партийным властям, и те не позволили). Тогда чекисты засмеялись: не умеете вы дело делать. Вот как надо! И послали по своей линии, в НКВД, просьбу: по первой категории - еще тысячу человек. Товарищ Ежов им разрешил. Машина завертелась дальше.

В Карелии в основном стреляли. По первой категории было репрессировано

4679 (по другим данным, 3935) человек, отправлено в лагеря всего 1045 (950) человек. Причем из них «кулаков» (интересно, откуда они в лесном крае) - 957 человек, уголовников всего 669, зато «других контрреволюционных элементов» - 3259 человек. Ясно, что происходило? Ну как же: «красный террор» почти что в чистом виде. Стреляли всякого рода «бывших», священников, церковных активистов...

Возьмем теперь Московскую область, вотчину товарища Хрущева. Уже 10 июля он подал свою заяву. По первой категории - 8500 человек (из них 2000 «бывших кулаков») и 6500 уголовников. По второй - 5869 «кулаков» и 26 936 уголовников. Ну, теперь мы знаем, где была в то время криминальная столица России!

Впрочем, не будем спешить. Дадим еще раз слово Юрию Жукову.

«Давайте задумаемся, а откуда, например, в Московской области летом 1937 года, когда борьба с кулачеством давно уже канула в Лету, вдруг объявилось почти 8 тысяч кулаков? И более 33 тысяч уголовников? Что это были за уголовники и кулаки? Пока историкам не дадут возможность точно, по документам, проверить, кто были эти люди, мы так и будем только предполагать... Но уж позвольте мне свое предположение высказать, тем более что я в нем глубоко уверен. Судя по численности репрессированного народа, это прежде всего те самые крестьяне, с которых совсем недавно, всего только год с небольшим назад, Сталин и Вышинский сняли судимости по закону о "трех колосках" и

которым вернули избирательные права в надежде, что они все-таки простят Советской власти ее революционные перегибы и теперь проголосуют за ее новый, конституционный и парламентский строй».

А в самом деле, почему бы крестьянина, отсидевшего по «закону о трех колосках», не зачислить в «воры-рецидивисты» и не приписать к уголовникам? (И вообще бумажка в духе Никиты Сергеевича, сделанная с любовью к искусству: по первой категории круглое число, по второй -с точностью до человека... На самом деле это просто разные варианты туфты, но он даже здесь не может придерживаться одной линии - натура свое берет...)

Дальний Восток. Этому краю просто фатально не повезло. Сначала там действовал один из самых кровавых чекистских палачей - начальник УНКВД Люшков в компании с первым секретарем товарищем Варейкисом (тем самым, который более двух часов разговаривал со Сталиным 1 июля после пленума). С самого начала они затребовали около трех тысяч на расстрел и три с половиной тысячи отправить в лагеря. (Тут надо еще учитывать население: на Дальнем Востоке в то время проживало 2,5 миллиона человек - в 2,5 раза меньше, чем в Западной Сибири. Так что Варейкис был лишь чуть-чуть «гуманнее» Эйхе). 21 января Люшков затребовал еще 8 тысяч человек по первой категории и 2 тысячи по второй. Близость крайне опасной границы с захваченной японцами Маньчжурией сыграла свою роль - он и эти лимиты получил, хотя к тому времени операция по стране уже заканчивалась. А летом 1938 года Люшков бежал к японцам - скорее всего, потому, что как раз к этому времени начали разматывать антиправительственный заговор на Дальнем Востоке. После его бегства разбираться туда поехал лично заместитель Ежова товарищ Фриновский, второй человек в НКВД. 6 июля он прислал телеграмму, где говорилось примерно следующее: народу Люшков перебил много, но совершенно не тех, и вообще работа велась поверхностно. В порядке углубления поверхностной работы он потребовал новый, беспрецедентный лимит: по первой категории - 15 тысяч человек, по второй - 5 тысяч. Второму человеку в НКВД еще доверяли, или же по какой другой причине - но лимит он получил. Соединенными усилиями два

доблестных чекиста перебили полтора процента населения края. И это в обстановке военной угрозы, на одной из самых опасных границ. Уж тут-то «фантастический характер истины» вылезает как нигде. Действительно, немцы - они все-таки европейцы, белые люди. Но надо очень постараться, чтобы население встречало с цветами известных своей жестокостью японцев...
284
Так что, как видим, очень многое зависело от личностей, хотя и далеко не все. Сталинцы на местах, как и в ЦК, погоду не делали, однако иной раз ее делали просто честные люди, по большей части, надо полагать, чекисты, ибо от партийцев зависело меньше...

Каким был механизм? Телеграмма от 2 июля адресовалась не первым, а всем секретарям. Получив ее на местах, естественно, знакомили с ней если не весь обком, то хотя бы секретарей, которых было несколько, и начальников УНКВД. Затем вопрос выносился на обсуждение, и дальше все уже зависело частично от соотношения сил, а в основном - от данных, предоставленных работниками НКВД. Так что репрессии шли даже там, где регионами руководили сталинцы. Более того, Ленинградская область, где Первым секретарем был Жданов, пользовавшийся доверием Сталина до конца жизни, стала одним из самых «кровавых» регионов.

Показательно, что ни Жданов, ни занятый экономическими делами Берия в состав «троек» не вошли. А вот Эйхе, Евдокимов, уже упомянутый нами Прамнек из Донецка - вошли. По-видимому, другая работа казалась им менее важной. Конечно же, вошел и Миронов, чтоб такая кровавая баня - и обошлась без него?

Так что личность есть личность, но и она должна считаться со стихией. Что мог сделать пусть даже очень твердый сталинец Берия в традиционно троцкистской и националистической Грузии? Самому бы живым остаться... Серго Берия вспоминал, что было время, когда его отец постоянно ожидал ареста. Не дождался. Возможно, лишь потому, что у Политбюро было одно четко оговоренное право - право вето на арест партийных функционеров.

В 1935 году вышло совместное постановление Совнаркома и Политбюро «о порядке производства арестов», действовавшее и в 1937 году. ***Из постановления Политбюро от 21 июня 1935*** г.:

«...3. Разрешения на аресты членов ЦИКа Союза ССР и ЦИКов союзных республик даются лишь по получении органами прокуратуры и НКВД согласия председателя ЦИКа Союза ССР или председателей ЦИКов союзных республик по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников Наркоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений {начальников управления и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т.п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, про-
285
фессоров, врачей, руководителей учебных и научно-исследовательских учреждений - даются по согласованию с соответствующими народными комиссарами.

4. Разрешения на арест членов и кандидатов ВКП(б) даются по согласованию с секретарями районных, краевых, областных комитетов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в наркоматах Союза и приравненных к ним центральных учреждениях, - по получении на то согласия председателя Комиссии партийного контроля.

5. Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего

начальствующего состава РККА даются по согласованию с наркомом обороны» .

Теперь, кстати, понятно, почему перед тем как арестовать высокопоставленного работника, его сначала освобождали от работы. Попробуй-ка арестовать товарища Пятакова, который был заместителем наркома -для этого надо было получить согласие Политбюро, наркома товарища Орджоникидзе и КПК! (Кстати, Берия был защищен куда меньше - его арест надо было согласовывать лишь с Политбюро.)

И вот здесь «личный фактор» был значим как нигде. Одни наркомы подписывали всегда, другие «с рассуждением», третьи - практически никогда, разве что если представленные им доказательства были уж очень весомыми. Орджоникидзе, говорят, защищал своих до последнего, а Ворошилов, наоборот, доверял НКВД.

При общем кровожадном настрое и в ЦК, и в Политбюро были свои «ястребы» и «голуби». Любопытна в этом смысле маленькая история, приключившаяся на февральско-мартовском пленуме.

Там, в числе прочих вопросов, решалась дальнейшая судьба Бухарина и Рыкова. После обсуждения пленум избрал комиссию для выработки резолюции. Уже то, сколько в ней было народу и какие люди, говорит о том, насколько важным считался вопрос. Итак, председателем комиссии был Микоян, членами, поименно: Андреев, Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Ежов, Шкирятов, Крупская, Косиор, Ярославский, Жданов, Хрущев, Ульянова, Мануильский, Литвинов, Якир, Кабаков, Берия, Мирзоян, Эйхе, Багиров, Икрамов, Варейкис, Буденный, Яковлев Я., Чубарь, Косарев, Постышев, Петровский, Николаева, Шверник, Угаров, Антипов, Гамарник.

[1] Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Январь 1922 - декабрь 1936. М. 2003. С. 676-677.

Предложений было три. Первое - Ежова: исключить Бухарина и Рыкова из кандидатов ЦК и из партии и предать суду военного трибунала с применением расстрела.

Второе - Постышева, который в те времена слыл за «умеренного»: то же самое, но без применения расстрела.

Тут очень хорошо видно, что после двух лет укрепления законности партийный воз и ныне там: не только Постышев, но и нарком внутренних дел Ежов свято уверены в праве партии отдавать под суд и предрешать приговор.

О законе вспомнил только Сталин. Его предложение было: исключить из партии, но суду не предавать, а направить дело туда, куда и положено - в НКВД[1].

Из тридцати пяти членов комиссии двадцать выступили в обсуждении. И вот как разделились мнения. Ежова поддержали Буденный, Мануильский, Шверник, Косарев, Якир. Постышева - Шкирятов, Антипов, Хрушев, Николаева, Косиор, Петровский, Литвинов. То есть из двадцати человек имели «партийное» представление о законности двенадцать. За предложение Сталина высказались Ульянова, Крупская, Варейкис, Молотов, Ворошилов. В итоге Сталин всех убедил принять его вариант, но нас интересуют не его таланты, а настроенность на борьбу и уровень правосознания партийной верхушки.

Политбюро в целом было умереннее пленума. Но и там не существовало единого мнения - а ведь орган был коллегиальный и вопросы решались голосованием. Мы уже не раз убеждались, что Сталин был самым умеренным даже среди своих сторонников. Молотов, Ворошилов, если судить по истории на пленуме, были также умеренными. Нарком Бенедиктов вспоминает, что Андреев и Каганович считались «ястребами».

Тем не менее Сталин тоже давал санкции на арест и подписывал «расстрельные» списки. Туда заносились люди, приговоры которым должны были

быть санкционированы Политбюро. Хрущев в докладе утверждал, что Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция. В свое время даже бродили данные, что списков этих было 11 томов, и там были даны санкции на расстрел 30 тысяч коммунистов.

[1] Якир и Бухарин: сплетни и документы.

287

В это, по правда говоря, верится слабо. Не потому, что «вождь народов» посовестился бы санкционировать расстрел 30 тысяч «верных ленинцев», а потому, что у него не было такой необходимости: Политбюро визировало только списки на членов ЦК, максимум секретарей обкомов и крупных руководящих работников, а уж их было никак не тридцать тысяч.

Вроде бы известно еще о четырех списках, посланных Ежовым Сталину в августе 1938 года: на 313, 208, 208 и 15 имен, на каждом из которых была резолюция Сталина и Молотова: «За». Но говорилось об этом на XXII съезде КПСС, то есть из того же хрущевского источника.

Опубликован пока что только один список, на 139 человек. Вы можете его прочесть в приложении и прикинуть, хватило бы персон такого ранга еще на 382 списка. Поскольку туда входят и высокопоставленный чекист Агранов, и бывший генпрокурор Бубнов, и Варейкис, и Уншлихт, и другие аналогичные фигуры.

Эйхе получил свое позже, уже в «бериевском» потоке, как и Ежов, и Реденс, и многие другие организаторы террора.

Обуздание НКВД

Не так опасно знамя, как его древко.
Дон-Аминадо, поэт-сатирик

...Весной 1938 года массовый террор уже утихал. «Охота на ведьм» в партии тоже постепенно успокаивалась - нельзя же резать друг друга вечно! Однако опасность меньше не стала, потому что из тени на сцену вышел новый участник, до сих пор не игравший политической роли, -НКВД.

Ежов к тому времени уже хорошо пил, и в пьяном виде бывал весьма откровенен. Так, на банкете у своего приятеля (кстати, мужа Анны Аллилуевой, сестры жены Сталина) наркома внутренних дел Казахстана Станислава Реденса он, обращаясь к подчиненным, заявил: «Чего вам бояться? Ведь вся власть в наших руках. Кого хотим - казним, кого хотим - милуем. Вот вы - начальники управлений, а сидите и побаиваетесь какого-нибудь никчемного секретаря обкома. Надо уметь работать. Вы ведь понимаете, что мы - это все. Нужно... чтобы все, начиная от секретаря обкома, под тобой ходили. Ты должен быть самым авторитетным человеком в области».

288

Если начальник Управления НКВД должен быть первым человеком в области, то кем тогда должен быть нарком? А?

В общем, это высказывание уже откровенно пахнет государственным переворотом. Тем более что аппарат для проведения этого переворота у товарища Ежова имелся. На местах, по мере выкорчевывания всех «чужих» группировок, стали образовываться стабильные «связки»: первый секретарь (точнее, тот уцелевший, который занял этот пост) - начальник УНКВД. Наверху давно уже держали друг друга за руки два чекиста - Ежов и Евдокимов. Теперь положение Политбюро стало особенно опасным. Если раньше их с партсекретарями объединял хотя бы общий враг - оппозиционеры и заговорщики, то теперь, когда этого врага не было, две группировки в партии - «кровью умытые» и «государственники»-сталинцы, - оказались лицом к лицу на линии огня. И кого

поддержит НКВД, если дойдет до конфликта - это был еще очень большой вопрос.

Ясно, что наркомат стал к тому времени смертельно опасен, и его надо было «нормализовывать». Но как? Что, поднять войска, вывести всех чекистов во дворы управлений и шеренгой поставить к стенке? Иначе никак, ибо, едва почувствовав опасность, они попросту смели бы власть. Охраной Кремля ведал все тот же НКВД, так что члены Политбюро умерли бы, даже не успев ничего понять. После чего на их места посадили бы десяток «кровью умытых», и вся страна превратилась бы в одну большую Западно-Сибирскую область. Приход гитлеровских войск народ воспринял бы, как счастье.

Когда Сталин понял, что Ежов - не его человек? Впрочем, когда бы ни понял - трогать его, не перехватив рычаги управления, было нельзя. И вот весной 1938 года состоялось весьма странное назначение. 8 апреля был снят с работы и на следующий день арестован нарком водного транспорта Н. И. Пахомов, и Ежова, по совместительству, назначили на его место. Какой был в этом смысл? Разве что один: заставить его рассредоточить внимание, отвлечься от НКВД, в котором процесс был уже поставлен на конвейер и шел ровно.

В июле заместитель Ежова Фриновский отправился на Дальний Восток. Пробыл он там два месяца, что также не могло не сказаться на работе наркомата. Тогда-то среди тех, кого оторвали от их привычного окружения и передвинули в Москву, и оказался первый секретарь из Грузии, присланный заместителем к Ежову. Человек был малоприметный, всю жизнь просидел в глубокой провинции, хоть и из чекистов, но последние восемь лет занимался мало кому интересной экономи-

кой. Назначением был явно недоволен, хотя особо не спорил. Так что его приход был воспринят спокойно. Запаниковал разве что сам Ежов, который сначала на полторы недели ушел в запой, а потом принялся жечь бумаги.

Итак, 22 августа 1938 года заместителем Ежова стал Берия, формально партфункционер, но на самом деле не менее матерый чекист, чем те, что засели в наркомате. Бывший работник НКВД Рясной вспоминал, что новый начальник, придя в Управление, вызывал к себе сотрудников и задавал единственный вопрос: «Кто, по вашему мнению, здесь ведет себя не по-человечески?» Этот вопрос сам по себе уже означал многое.

8 сентября потихоньку убрали Фриновского, назначив его наркомом военно-морского флота. 29 сентября Берия стал во главе ГУГБ - главного управления госбезопасности, которым раньше по совместительству руководил Ежов.

Затем началась проверка работы наркомата, результатом которой стало знаменитое постановление Совнаркома и Политбюро от 17 ноября «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Параллельно шли аресты высокопоставленных чекистов. Но до 17 ноября надо было еще дожить. Уже отодвинутый от власти, но еще опасный нарком со своей командой вполне могли, да и должны были подняться в последнюю атаку - пойти на насильственный захват власти.

Тогда-то и нанесли по наркомату решающий удар. В начале ноября Политбюро приняло специальную резолюцию, в которой руководство НКВД было объявлено «политически неблагонадежным». И сразу после этого последовали аресты высших руководителей органов - сняли всю верхушку, кроме Ежова. Наркома, поскольку был фигурой заметной и в известном смысле даже знаковой, пока что не тронули. Павел Судоплатов, работавший тогда в центральном аппарате иностранного отдела НКВД, впоследствии вспоминал:

«В 1938 году атмосфера была буквально пронизана страхом, в ней чувствовалось что-то зловещее. Шпигельглаз, заместитель начальника

закордонной разведки НКВД, с каждым днем становился все угрюмее. Он оставил привычку проводить воскресные дни со мной и другими друзьями по службе. В сентябре секретарь Ежова, тогдашнего главы НКВД, застрелился в лодке, катаясь по Москве-реке. Это для нас явилось полной неожиданностью. Вскоре появилось озадачившее всех распоряжение, гласившее: ордера на арест без подписи Берии, первого заместителя Ежова, недействительны. На Лубянке люди казались сдержан-

290

ными и уклонялись от любых разговоров. В НКВД работала специальная проверочная комиссия из ЦК.

Мне ясно вспоминаются события, которые вскоре последовали. Наступил ноябрь, канун октябрьских торжеств. И вот в 4 часа утра меня разбудил настойчивый телефонный звонок: звонил Козлов, начальник секретариата Иностранного отдела. Голос звучал официально, но в нем угадывалось необычайное волнение.

- Павел Анатольевич, - услышал я, - вас срочно вызывает к себе первый заместитель начальника Управления госбезопасности товарищ Меркулов. Машина уже ждет вас. Приезжайте как можно скорее. Только что арестованы Шпигельглаз и Пассов (начальник ИНО. - *Е. П.).*

Жена крайне встревожилась. *Я* решил, что настала моя очередь.

На Лубянке меня встретил сам Козлов и проводил в кабинет Меркулова. Тот приветствовал меня в своей обычной вежливой, спокойной манере и предложил пройти к Лаврентию Павловичу. Нервы мои были напряжены до предела. Я представил, как меня будут допрашивать о моих связях со Шпигельглазом. Но как ни поразительно, никакого допроса Берия учинять мне не стал. Весьма официальным тоном он объявил, что Пассов и Шпигельглаз арестованы за обман партии и что мне надлежит немедленно приступить к исполнению обязанностей начальника Иностранного отдела, то есть отдела закордонной разведки. Я должен буду докладывать непосредственно ему по всем наиболее срочным вопросам. На это я ответил, что кабинет Пассова опечатан и войти туда я не могу.

- Снимите печати немедленно, а на будущее запомните: не морочьте мне голову такой ерундой. Вы не школьник, чтобы задавать детские вопросы.

Через десять минут я уже разбирал документы в сейфе Пассова»[1].

Ну, само собой, принято думать, что угнетенная атмосфера на Лубянке объяснялась страхом перед тем, что «чистка» дошла и до них. Но ведь может быть и иное объяснение. Доблестные чекисты почувствовали, что пора наконец за все ответить.

Самого Ежова тогда не тронули. Он был освобожден от должности наркома внутренних дел 25 ноября, пока что «по собственному желанию». Причем интересно, как это оформлялось. Ему никто ни слова не сказал ни про пытки, ни про дутые дела. В телеграмме Сталина партийным руководителям по этому поводу говорится:

[1] Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М, 1999. С. 90-91.

291

«В середине ноября текущего года в ЦК поступило заявление из Ивановской области от т. Журавлева (начальник УНКВД) о неблагополучии в аппарате НКВД, об ошибках в работе НКВД, о невнимательном отношении к сигналам с мест, предупреждениям о предательстве... ответственных работников НКВД, о том, что нарком т. Ежов не реагирует на эти предупреждения и т. д.

Одновременно в ЦК поступали сведения о том, что после разгрома банды Ягоды в НКВД появилась другая банда предателей... которые запутывают нарочно следственные дела, выгораживают заведомых врагов народа, причем эти люди не встречают достаточного противодействия со стороны т. Ежова.

Поставив на обсуждение вопрос о положении дел в НКВД, ЦК ВКП(б) потребован от т. Ежова объяснений. Тов. Ежов подал заявление, где он признал указанные выше ошибки... и просил освободить его от обязанностей наркома НКВД...»

То есть, видите, что официально послужило причиной снятия Ежова? То, что он мало сажал, мало стрелял, не выявил, не разоблачил... В это можно было бы поверить, если не читать постановления от 17 ноября и не знать, что произошло за две недели до постановления - но ведь как первое, так и второе было не для огласки.

Ежова арестовали 10 апреля 1939 года. По воспоминаниям авиаконструктора Яковлева, Сталин в беседе с ним сказал: Ежова расстреляли за то, что «этот мерзавец» погубил много невинных людей. Однако обвинительное заключение по делу бывшего наркома было несколько больше. На суде Ежов заявил, что все его показания, данные под следствием, вымышленные (кстати, дело строилось отнюдь не на одних признаниях Ежова, по нему проходили 58 свидетелей) и даны, потому что к нему применяли «сильнейшие избиения». Что касается последнего, то... почему бы и нет? Общество тогда, как я уже не раз говорила, особой слюнявостью не страдало, и вполне возможно, что к тем следователям, которые лютовали на допросах, применяли их же методы. Честно говоря, я на месте Берии подобное бы санкционировала, да и вы, думаю, тоже. Чтобы эти уроды на собственной шкуре...

Что касается вымышленности показаний... Ежов ведь не просто утверждал, что оговорил себя, он заявил, что может признать себя виновным в не менее тяжких преступлениях, но не тех, которые записаны в обвинительном заключении. Ясно ведь, чего хотел - добиться нового следствия, отсрочки смертного приговора, а там, глядишь, и обстоятельства изменятся. Не вышло. 4 февраля 1940 года он был расстрелян во

292

дворе Сухановской особой тюрьмы НКВД СССР. Примерно в то же время были расстреляны большинство других руководителей НКВД. Если кому их жалко, извините...

Всего с сентября по декабрь 1938 года было арестовано 332 руководящих работника НКВД (140 человек в центре и 192 на местах, в том числе 18 наркомов союзных и автономных республик), почти полностью заменены начальники отделов ГУГБ, руководители республиканских, краевых и областных управлений НКВД. А уже потом бериевские кадры начали спокойно расправляться с остальными убийцами в малиновых петлицах.

И лишь перед выходом постановления от 17 ноября, за два дня до него, был окончательно остановлен массовый террор: 15 ноября 1938 года Вышинский дал распоряжение прокурорам приостановить рассмотрение всех дел на «тройках». Спустя почти полтора года после того, как началась схватка за власть, стоившая Советскому Союзу более чем полумиллиона жизней, Сталин и его команда победили.

Поздний, но термидор

- ...Он есть, Он вернется и накажет живущих Злом и творящих его и наградит ходящих в незлобии.

- И более всех будет награжден морской огурец.

- Морской огурец? - Его Преосвященство был явно озадачен.

- Да, это такая штука, живет в южных морях. - Рокэ отхлебнул «Черной крови». - Она и впрямь похожа на пупырчатый огурец. Лежит себе на дне и растет. Растет и лежит, никого не трогает, ни на что не покушается... Смиритесь, лежите, качайте сквозь себя водичку, молитесь и ждите Создателя. Принимайте мир таким, каков он есть, и будьте счастливы...

Вера Камша. От войны до войны

Такова история «большого террора» - схватки за власть «революционеров» и «государственников», цена демократических иллюзий советских властей. Ибо если бы сталинская команда не миндальничала с «ленинской гвардией», а вовремя ее перестреляла, ничего этого бы не было. Цену порядочности партийных верхов заплатил народ: двенадцать жизней за одну. Учитывая что часть коммунистов были невинно посаженными, можно удвоить: двадцать четыре за одну. Хорошо, пусть 14% реп-
293
рессированных беспартийных действительно были антисоветчиками, шпионами и пр. Двадцать жизней за одну. Легче?

...Да, кстати о демократии. На чем все-таки помирились в вопросе о выборах?

Из интервью Юрия Жукова:

«Во вторую половину 1937 года в Политбюро потоком лились шифротелеграммы с просьбами увеличить лимиты... Естественно, в условиях репрессий было уже не до альтернативных выборов. Только представьте себе такую ситуацию: на избирательном участке номер такой-то партийный кандидат провалился, победил выдвиженец общественной организации. Местная "тройка" немедленно пришила бы ему "дело" и подвела под расстрел или отправила в ГУЛАГ. Это грозило принять такие масштабы, что страна могла бы скатиться в новую гражданскую войну. В октябре снова собрался пленум партии, уже третий в течение этого страшного года... Мне удалось обнаружить в архивах уникальный документ: 11 октября 1937 года в шесть часов вечера Молотов подписал окончательное отречение от сталинской идеи состязательных выборов. Взамен пленум утвердил безальтернативный принцип "один кандидат - на одно вакантное место", что автоматически гарантировало партократии абсолютное большинство в советском парламенте. То есть за два месяца до выборов она уже победила».

Любопытно другое. К 1939 году партия была уже ручная. Случайно уцелевшие «ленинцы» сидели тихо, как мыши. Теперь сталинцы могли делать, что им угодно, проводить любые законы. Однако к идее альтернативных выборов они больше не возвращались. Что косвенно доказывает: выборы были нужны Сталину не сами по себе, а как инструмент устранения «партийных баронов». Бескровного «термидора» не получилось, и тогда он восторжествовал в прямом виде, хотя и поздно.

Единоличную власть Сталин получил скоро и легко - как только посчитал нужным. Сохранив партию как чрезвычайный аппарат управления, в мае 1941 года он стал председателем Совнаркома, как в свое время Ленин, а затем стал Верховным Главнокомандующим и председателем ГКО, сосредоточив всю государственную власть в своих руках. В итоге мы не только выиграли войну, но и стали одной из двух сверхдержав и, в общем-то, пользуемся плодами этого правления до сих пор.

Самое мрачное - то, что и декларированной цели своей «чистка» тоже достигла (в смысле очищения общества перед войной). Уникальный слу-
294
чай в истории Второй мировой войны - «пятой колонны» в СССР практически не было. Не только в «верхах» - но и внизу немцы не смогли не только наладить диверсионную работу, но даже организовать разведку, поскольку абсолютное большинство их потенциальных сторонников было уничтожено. По какой причине некоторые товарищи утверждают, что все правильно, так и надо было делать.

Поистине лучшее средство от мигрени - гильотина! Еще лучше было бы вообще перестрелять все население - вот тогда немцы уж точно бы помощников

себе на нашей территории не нашли...

Однако, расправившись с партаппаратом, Сталин не собирался оставлять на занимаемых позициях и партию, что декларировал совершенно по-сталински - четко, ясно и недвусмысленно. Первым это заметил, опять-таки, Юрий Жуков - прочие только вздымали руки в немом ужасе по поводу «тоталитарного» строя.

«Первым, и отнюдь не двусмысленным сигналом, возвестившим о вполне возможной судьбе ВКП(б), стала публикация в октябре 1938 г. книги "История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс". Сначала в 11 номерах газеты "Правда" и почти сразу же отдельным изданием, вышедшим многомиллионным тиражом. "Краткий курс" с момента своего появления оказался своеобразным "Священным Писанием" для всех коммунистов Советского Союза... В "Кратком курсе" точку поставили на событиях декабря 1937 г. Даже объяснили почему: "Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития". Завершалась книга более чем многозначительно: "Таковы основные уроки исторического пути, пройденного большевистской партией. Конец".

Разумеется, последнее слово можно было понимать просто. Как конец описанного, как констатацию окончания работы над конкретным текстом в столь же конкретное время. И не больше. Однако в сочетании с категоричным и необъясненным утверждением о вступлении страны в "новую полосу развития " неизбежно возникала и иная трактовка -буквальная: завершенность истории большевизма: завершенность истории той партии, которая существовала до конца 1937 г.

И действительно, с октября 1938 г. на истории ВКП(б) была поставлена точка. Ее не продолжат, не дописывали, хотя оснований к тому было предостаточно... Несмотря ни на что, к "Краткому курсу" не возвращались ни разу».[295]

Шаги были предприняты не только эти. И не надо искать никаких намеков в действиях Сталина на пленуме ЦК в 1952 году еще в чем-то... О намерении устранить партию от власти было заявлено точно так же по-сталински открыто и недвусмысленно, на всю страну. Беда в том, что ему, как за четверть века до того Столыпину, просто не хватило времени. Ситуация торопила, перестраивать аппарат управления страной было некогда - надвигалась война...

...Так что вопрос: прав ли Сталин, расправившись с партийной верхушкой, надеюсь, риторический. Но есть и еще один вопрос: насколько оправданным было то, что в июне 1937 года он пошел на поводу у «партийных баронов», позволил повязать себя кровью? Может быть, правильнее было бы встать на пути у террора?

Не поиграть ли нам по этому поводу в альтернативную историю? Что было бы, если бы он отказал Эйхе? Так поступали немецкие генералы-заговорщики: когда в 1938 году начальник германского генштаба генерал Бек подал в отставку, он положил на стол руководству меморандум, к которому приписал: «Чтобы разъяснить будущим историкам нашу позицию и сохранить в чистоте репутацию Верховного командования, я, как начальник генерального штаба, официально заявляю, что я отказывался одобрять любые национал-социалистские авантюры. Окончательная победа Германии невозможна». И ушел.

Иосиф Виссарионович, поступив так, остался бы весь в белом, а если бы его расстреляли, даже стал бы «мучеником» за компанию с Бухариным. А что было бы со страной?

Догадаться нетрудно. «Кровью умытые» восторжествовали бы снова, и тогда в СССР воцарилась бы уже не мягкая сталинская, а настоящая большевистская диктатура. Результат предсказуем: гражданская война регионов друг с другом,

распад страны, мятежи доведенного до отчаяния народа, оккупация Гитлером и прочими соседями самых «вкусных» областей, вымирающее население на остальной территории... Судьба инициаторов всего этого в данном случае роли уже не играет. Возможно, они бы погибли, героически пытаясь спасти свои регионы, или эмигрировали - и тоже были бы в белом. Все были бы в белом, вот только страны бы не было.

А так страна все-таки существует, хоть и вознагражден в ней больше всего морской огурец...

296

Интермедия

УЦЕЛЕВШИЙ

У меня есть испытанный способ отваживать любопытных, господин... Я не жду, когда меня начнут расспрашивать, кто я и откуда. Я говорю о себе сам. Сразу. Очень много. Очень долго. Очень скучно. С очень нудными подробностями. Это быстро надоедает, и меня оставляют в покое...

Элеонора Раткевич. Джет из Джетевена

Странный и удивительный казус - казалось бы, этот человек относится к числу правящей верхушки Советского Союза, одиннадцать лет занимал пост главы государства. Между тем он, наверное, самый «закрытый» из советских вождей. О нем практически ничего не известно -кроме того, что он сам говорит о себе. А верить тому, что он говорит сам, категорически не стоит.

Что о нем известно достоверно? Родился Никита Сергеевич Хрущев не то 15, не то 17 апреля 1894 года в деревне Калиновка, под Курском. Окончил церковноприходскую школу, был пастухом, потом работал на шахте, зарабатывал по 40 - 45 рублей в месяц. По тем временам это было очень даже хорошо, можно сказать, уровень «рабочей аристократии». Так что не от лютой бедности кинулся Никита Сергеевич в революцию.

О том, к какой партии принадлежал он до 1917 года и принадлежал ли вообще - неизвестно. Его революционная деятельность начинается в 1917 году, с избрания в совет шахтерского городка Юзовки, где он жил. С весны 1918 года Хрущев в Красной Армии, на политработе -комиссаром, инструктором политотдела. После войны вернулся в Донбасс.

«Когда вернулся домой, меня назначили заместителем управляющего Рутченковского рудника. Мы начали восстанавливать коксохимический завод. Чертежей не было... Мы тогда разыскивали старых рабочих, советовались с ними, разбирали старые батареи коксовых печей, делали чертежи...» - писал он позднее в мемуарах. Никита Сергеевич, правда, запамятовал, что он был заместителем не по технической, а по политической части...

Известно, что в 1923 году Хрущев выступил на стороне Троцкого, но быстро отошел от оппозиции и впредь был всегда лоялен. По край-

297

ней мере, экскурс в сторону троцкизма на его карьере не сказался. В 1928 году он стал заместителем заведующего орготделом ЦК КП(б) Украины, потом начальником этого отдела, что роднит его биографию с жизненным путем другого партийного деятеля, который тоже сперва был комиссаром, потом партчиновником, - Николая Ивановича Ежова. Затем отправился в Москву, на учебу в Промышленную академию, там каким-то образом стал секретарем Московского горкома. Известно, что его, опять же, как и Ежова, продвигал вперед Каганович - хотя впоследствии Хрущев вспоминать об этом не любил...

Сам Никита Сергеевич, написав четыре толстенных тома мемуаров, ухитрился практически ничего о себе не рассказать - это при том, что о других он говорил много и охотно, без всякого удержу. Впрочем, авторство этой книги зело сомнительно. Знаменитые мемуары вроде бы были надиктованы на магнитофон,

переправлены в США и там напечатаны. Что содержалось на тех пленках, да и существовали ли они вообще... В принципе эта книга имеет такое отдаленное отношение к действительности, что могла быть написана кем угодно - хотя бы любым из русских эмигрантов, работавших в каком-нибудь «центре советологии». Но даже если она написана тем же, кем и подписана, сути дела это не меняет - там содержится такое количество лжи и выдумки, что читать ее смысла нет.

Деятельность его на посту главы государства тоже, мягко говоря... Окончательное разорение деревни, бессмысленное и бездумное освоение целины, едва не развязанная атомная война... Правда, при нем СССР первым в мире вышел в космос - но такие вещи за четыре года не делаются. Вообще в тогдашнем советском руководстве только один человек мог быть «отцом» космической программы - Берия, у остальных был несколько не тот масштаб мышления. Единственное, чем Хрущев на самом деле оставил след в истории и что ставится ему в заслугу - это то, что он поставил себе в заслугу сам: «разрушение культа личности Сталина».

Юрий Емельянов в своей книге «Хрущев» создал психологический портрет «дорогого Никиты Сергеевича». Портрет настолько хорош, что добавить к нему нечего: человек встает перед читателем прямо как живой. И, право же, теперь многое становится ясней в послевоенной истории, хотя и далеко не все...

298

Хрущев. Портрет, написанный Юрием Емельяновым

«...Оценки, отмечавшие глубокие противоречия в характере Хрущева, содержатся в воспоминаниях тех, кто был причастен к организации отстранения Хрущева или хотя бы поддерживал это решение на пленуме ЦК КПСС[1]. Отметив целый ряд положительных инициатив Хрущева в развитии отечественной промышленности в период его пребывания у власти, тогдашний председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков замечал: "Немало и других полезных и хороших дел на счету Никиты Сергеевича. Вместе с тем его импульсивность, порой и некомпетентность, и безапелляционность в последние годы привели к ряду срывов и ошибок".

Занимавший в годы пребывания Хрущева у власти пост председателя ВЦСПС В. В. Гришин отмечал у него много положительных сторон: "Н. С. Хрущев умел отстаивать свои убеждения, свою точку зрения на различные проблемы. Может быть, ему не хватало образованности. Но это был самородок, отличный организатор, человек большого ума и неистощимой энергии, человек смелый, новатор, искавший новые пути и подходы в решению задач социалистического строительства... Он немало сделал хорошего для партии, страны, для народа... Н. С. Хрущев был реформатором. Он не терпел закостенелость, омертвление форм работы, инерцию, благодущие и самоуспокоенность, нечестность".

В то же время Гришин замечал: "Он по своей натуре был горяч, резок, тороплив. Иногда допускал оплошности, высказывания и действия, которые руководителю великого государства непозволительны... Им были допущены крупные просчеты и недостатки... Вообще Н.С. Хрущев страдал подозрительностью к людям, недоверием к работникам, боялся посягательств на его положение, на власть".

Бывший при Хрущеве министром совхозов И. А. Бенедиктов отмечал: "Это был сильный, динамичный и чрезвычайно работоспособный руководитель. Большой природный ум с крестьянской хитрецой и сметкой. Инициативность, находчивость, врожденные демократизм и простота, умение расположить к себе самых разных людей - все эти каче-

[1] Перед этим отрывком Ю. Емельянов приводит мнения зятя Хрущева Аджубея и его многолетнего спичрайтера Ф. Бурлацкого, которые я, по понятным причинам, опускаю.

ства заслуженно позволили Хрущеву занять высокие посты в партии, войти в Политбюро".

Однако, по мнению Бенедиктова, "сделавшись Первым и укрепив свою власть отстранением "антипартийной группы"[1], Хрущев буквально на глазах начал меняться. Природный демократизм стал уступать место авторитарным замашкам, уважение к чужому мнению - гонениям на инакомыслящих, в число которых сразу же попадали те, кто не высказывал должного энтузиазма по поводу его "новаторских" идей...".

Судя по высказываниям Бенедиктова, Хрущев был силен на "спринтерских", но не на "стайерских" дистанциях. Он замечал: "Никита Сергеевич был непревзойденным мастером краткосрочного эффекта, ярких вспышек, которые, надо отдать ему должное, ослепляли на время не только единомышленников, но даже и противников. Правда, эффект этот достигался за счет умаления долгосрочных, стратегических интересов, что в конечном счете оборачивалось колоссальными потерями. Но люди живут сегодняшним днем, и эту слабость Никита Сергеевич эксплуатировал весьма умело"[2]. Противоречивыми были и душевные качества Хрущева. Бенедиктов замечал: "При всей своей черствости по отношению к людям, он был человеком эмоциональным, а кое в чем и сентиментальным".

Характеризуя Хрущева, который был его союзником в ходе политических схваток в советском руководстве, член Политбюро, а затем Президиума ЦК КПСС с 1935 года по 1966 год А. И. Микоян писал: "Это был настоящий самородок, который можно сравнить с неотесанным, необработанным алмазом[3]. При своем весьма ограниченном образовании он быстро схватывал, быстро учился. У него был характер лидера: настойчивость, упрямство в достижении цели, мужество и готовность идти против сложившихся стереотипов".

В то же время Микоян отмечал существенные недостатки Хрущева: "Был склонен к крайностям. Очень увлекался, перебарщивал в какой-то идее, проявлял упрямство и в своих ошибочных решениях или капризах. К тому же навязывал их всему ЦК после того, как выдвинул своих людей, делая ошибочные решения как бы "коллективными". Увлекаясь новой идеей, он не знал меры, никого не хотел слушать и шел вперед, как танк". Особенно возмущали Микояна интриганство и авторитарность

[1] В которую входили Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов.

[2] Мы зато живем в их послезавтрашнем дне!

[3] «Неотесанный алмаз» - какой оборот!

Хрущева. Он писал: "Трудно даже представить, насколько недобросовестным, нелояльным к людям человеком был Хрущев... Ко мне он всегда ревновал, часто на меня нападал: хотел изрекать истины, а другие чтоб слушали и поддакивали или же молчали".

В. Е. Семичастный, который начал сотрудничать с Н. С. Хрущевым еще в середине 1940-х годов, а затем вошел в его правительство в качестве председателя КГБ СССР, писал: "Природа наградила Никиту Сергеевича пытливым, аналитическим умом. Он быстро схватывал суть вопроса. Был непоседа, удивительно общительный человек".

В то же время В. Е. Семичастный замечал: "К великой своей беде, он переоценил свои силы и недооценил важные обстоятельства... Импровизацию, оторванную от реальности, он возвел в ранг своего рабочего метода. Присвоив себе право бесконтрольно говорить, что он хочет, Хрущев стал выступать без подготовки... Интересные мысли у Хрущева стали перемешиваться с совершенно неприемлемыми... Хрущев не принадлежал к тому типу людей, которые готовы

исправлять свои ошибки. Напротив, он обрущивался на недовольных критиков, снимал оппонентов со своих должностей, а потом недемократично и не очень цивилизованно переводил их на второстепенную работу". Суммируя противоречивые черты Хрущева, Семичастный отмечал: "Он умудрялся сочетать в себе воображение, изобретательность, прирожденный ум, человеческую сердечность с низкой культурой и даже глупостью".

Больше отрицательных черт у Хрущева отмечал бывший первый секретарь КП Белоруссии и заместитель председателя Совета Министров СССР П. К. Пономаренко, познакомившийся с ним в конце 1930-х годов. По словам академика РАН Г. А. Куманева, беседовавшего с П. К. Пономаренко, тот считал Хрущева "малообразованным, хотя и не лишенным способностей, инициативы, деятелем... который лишь волей случая был возведен на высшие государственные посты в Советском государстве. По словам Пономаренко, Хрущев позволял себе грубости к товарищам по партии, совершенно недопустимые со стороны человека, находящегося на вершине Олимпа. За его внешней простотой скрывались такие черты, как хитрость и коварство, злопамятность и мстительность. Он очень угодничал перед Сталиным, а позднее, когда стал Первым секретарем ЦК партии, не пресекал лесть и славословие в свой адрес".

Итак, с точки зрения тех, кто постоянно общался с Хрущевым в ходе государственной деятельности, многие его достоинства сочетались, а

порой подавлялись существенными недостатками, а некоторые сильные черты его переходили в свою прямую противоположность и превращались в слабости. С одной стороны, "пытливый, сильный аналитический природный ум", "с крестьянской хитрецой, сметкой, способный быстро схватывать суть дела", "изобретательный", обладавший творческим воображением. С другой стороны, "некомпетентность, недостаток образованности, низкая культура" и "даже глупость". С одной стороны, человек "сильный, динамичный, работоспособный", "с неистощимой энергией". С другой стороны, "горячий, резкий, торопливый". С одной стороны, "умелый организатор", "смелый, инициативный новатор". С другой, человек, который сделал основным своим рабочим методом импровизацию и присвоил себе право бесконтрольно изрекать как неоспоримые истины все, что приходило ему на ум. С одной стороны, "демократичный", "общительный", "сердечный", "умевший расположить к себе людей", "сентиментальный". С другой, "жесткий", "авторитарный", "безапелляционный", грубый гонитель инакомыслящих, подозрительный, мстительный, коварный, злопамятный интриган, недоверчивый к окружающим, ревниво относившийся к возможным посягательствам на свою власть и переоценивавший собственные возможности[1]. С одной стороны, руководитель, умеющий произвести сильное впечатление на друзей и врагов захватывающей воображение программой[2]. С другой стороны, человек, губивший достижение стратегических целей в погоне за решением частных, тактических задач. Говорили и о том, что он - хитрый льстец перед сильными мира сего и любивший лесть в отношении себя. Пожалуй, наиболее заметной чертой Хрущева, которую признавали и его друзья, и его противники, и его родные и близкие к нему люди, и авторы его биографий, была импульсивность. По мнению Д. Т. Шепилова, бывшего в 1950-е годы секретарем ЦК КПСС и министром иностранных дел СССР, импульсивность Хрущева находила выражение в гиперактивности: "Он постоянно рвался куда-то ехать, лететь, плыть, ораторствовать, быть на шумном обеде, выслушивать медоточивые тосты, рассказывать анекдоты, сверкать, поучать - то есть двигаться, клокотать. Без этого он не мог жить, как тщеславный актер без аплодисментов или наркоман без наркотиков".

[1] Ничего вам не напоминает? Похоже, Никита Сергеевич, а за ним и его команда сумели

приписать Сталину черты совсем другого руководителя советского государства.

[2] Короче говоря, демагог. И что же тут положительного?

302

Импульсивность Хрущева проявлялась и в его непостоянстве, на что обращал внимание в своих воспоминаниях бывший заместитель председателя Совета Министров В. Н. Новиков: "Один из минусов личности Хрущева - непостоянство. Он мог сегодня обещать одно, а завтра - сделать другое. Государственный деятель не имеет права так поступать".

Сочетание всех перечисленных качеств в значительной степени характерно для "импульсивного поведения", которое, по мнению американского психолога Д. Шапиро, является одним из основных "невротических стилей". В то же время, по мнению Д. Шапиро, импульсивным людям "часто присущ очень острый практический ум, успешно выполняющий краткосрочные насущные задачи". Импульсивные люди могут быть динамичными, решительными, смелыми в своих действиях. Будучи врагами косных привычек и обременительных условностей, они нередко отличаются простотой и доступностью в общении, а поэтому могут привлекать симпатии людей. Однако они не склонны обременять себя долгим изучением проблемы, а потому зачастую полагаются на свои субъективные суждения, принятые под воздействием минутного настроения. Их решения зачастую не продуманы и опрометчивы, а их действия - торопливы и поспешны. Как отмечает Д. Шапиро, "если что-либо толкает импульсивного человека на быстрое действие, то его суждение (или, скорее, заменитель суждения) позволяет ему не замечать осложнений, которые заставили бы задуматься любого другого".

Противоречия были характерны не только для натуры Хрущева, но и для его деятельности. Пытаясь найти общий знаменатель в своих оценках Хрущева, авторы зачастую обращались к художественным образам. Указывая на противоречия в характере и деятельности Хрущева, многие авторы вспоминали его надгробный памятник работы скульптора Эрнста Неизвестного. Утверждалось, что скульптор не случайно использовал черный и белый мрамор, которые должны были символизировать равное сочетание "черных" и "белых" дел Хрущева. Однако согласия в том, что относилось к "черным", а что - к "белым" деяниям, в какой пропорции они находились друг к другу, среди авторов различных публикаций о Хрущеве нет.

Некоторые авторы пытались найти психологический ключик, позволявший истолковать сложную и противоречивую натуру Хрущева с помощью тех художественных образов, к которым он активно прибегал в своих речах. Так, американский исследователь Уильям Таубман в

303

своей обстоятельной и изобилующей документальными свидетельствами биографии Хрущева не раз возвращается к рассказу украинского писателя В. К. Винниченко "Талисман", который любил по разным поводам вспоминать Хрущев. В нем речь идет о политических заключенных, среди которых случайно оказался сапожник Пиня из еврейского местечка. Политические разногласия между заключенными долго не позволяли им договориться о том, кого избрать старостой, и в качестве компромиссной фигуры решили избрать тихого и скромного Пиню. Однако, став старостой, Пиня проявил качества умелого и мужественного лидера: он не только ловко организовал побег заключенных, но и решил первым пойти на охранников, хотя это могло привести его к гибели. Всякий раз, вспоминая этот рассказ, Хрущев сравнивал себя с Пиней.

Это обстоятельство позволяет Таубману утверждать, что Хрущев постоянно чувствовал себя человеком низкого положения, которому случайно выпала доля вывести на свободу людей. Поскольку же главным "белым" делом Хрущева Таубман считает его кампанию против Сталина, повторение которой через

несколько десятилетий после смерти Хрущева увенчалось крущением ненавистной Таубману системы, то он видит в Хрущеве Пиню, который предпринял первую отчаянную попытку "освободить" население СССР от советского строя...[1]

...На основе своего богатого клинического опыта Д. Шапиро пришел к выводу, что для импульсивного человека характерно объяснение своих поступков случайно возникшими обстоятельствами, "перекладывание ответственности" на якобы непреодолимые объективные условия. (Шапиро рассказывает об одном взломщике, который жаловался: "Каждый раз, когда я выхожу из тюрьмы, мне никто не помогает, вместо этого появляется какой-нибудь парень и сует мне в руки лом".)

Для импульсивного человека главным становится Его Величество Случай, который властно диктует ему необходимость совершения необдуманных поступков. При этом импульсивные люди могут оказаться в выигрыше по сравнению с более взвешенными натурами, так как они всегда готовы проявить инициативу там, где более осторожные умы будут затягивать с решением. Видимо, не столько "воля случая"... способствовала возвышению Хрущева, сколько умение Хрущева всякий раз увидеть этот "случай" и воспользоваться им с выгодой.

[1] Воистину: упаси Бог от освободителей и благодетелей, а уж от врагов как-нибудь и сами упасемся.

Парадоксально, но Хрущев, будучи азартным человеком, не любил азартных игр...[1] Хрущев часто испытывал азарт в ходе различного рода состязаний. Он мог с азартом заниматься охотой, рыбной ловлей, городками, играть на корабельной палубе с шайбой... Хрущев никогда не желал признавать поражений. Горячность Хрущева в его попытках доказать, что именно он убил зверя и наловил больше всего рыбы, нелепые ссоры с различными людьми на этой почве доходили до абсурда...

Известно, что в своем стремлении не упустить выгодный случай импульсивный человек может совершить серьезную ошибку, так как он часто не учитывает опасных последствий своих действий. Примеров такого рода немало в деятельности Хрущева.

Однако если нет случая, сулящего неожиданные выгоды, импульсивный ум пытается сам создать ситуацию, сулящую нежданную прибыль или хотя бы захватывающее приключение. Любовь Хрущева к действиям, родившимся из взбалмошных идей, не была тайной для его коллег... О том, что стремление к безрассудным и рискованным предприятиям было главным в деятельности Хрущева, утверждалось в статье из американского журнала "Лук" в октябре 1964 года, посвященной отставке Хрущева и подводившей итог его правлению. Автор сравнивал Хрущева с лихачом, который устроил человечеству смертельно опасную гонку. В то же время зарубежные наблюдатели, которые в силу своего географического положения не ощущали страха за свое существование во время очередного международного кризиса, обостренного или спровоцированного действиями и заявлениями Хрущева, даже высказывали сожаление по поводу его отставки, исключительно потому, что им нравилось наблюдать издалека за подобной "гонкой". Мой знакомый из Малайзии говорил, что без Хрущева ему стало скучно жить. "Раньше открываешь газету и ждешь, что он еще такое выкинет интересное".

Возможно, что психологический ключик к пониманию Хрущева можно найти также в содержании пьесы А. Н. Островского "Горячее сердце". По словам Аджубея, Хрущев видел постановку этой пьесы в МХАТе "раз десять, не меньше". Наиболее запоминающимся героем этой пьесы является купец

Курослепов, любящий "поблажить"...

[1] А чего ж тут парадоксального? Эти игры только называются *азартными,* а на самом деле в их основе лежат спокойствие, самообладание и точный расчет. Проявлять эмоции - признак «чайника». Ну и что тут мог найти Хрущев?

305

Хотя вряд ли можно говорить о полном сходстве Хрущева с Курослеповым, все же некоторые черты в поведении первого секретаря (его любовь к устройству всевозможных праздничных мероприятий, приемы писателей и послов зарубежных стран в загородных парках с обильной выпивкой и непременным катанием на лодках по пруду, приглашения видных деятелей страны и различных стран мира на черноморскую дачу в Пицунде с купанием в бассейне, катанием на весельной лодке в море, постоянное стремление "удивить народ" и прочее) напоминают причуды купца из пьесы Островского. Сходство с Курослеповым, постоянно опасающимся зловещих знамений конца света, проявлялось и в склонности Хрущева "драматизировать" окружающую реальность, не раз доводя международную ситуацию до острых кризисов и ставя мир на грань ядерной войны.

...Говоря о Хрущеве, Каганович замечал: "Есть люди, у которых на большой высоте голова кружится. Хрущев и оказался таким человеком. Оказавшись на самой большой вышке, у него голова закружилась, и он начал куролесить, что оказалось опасным и для него, и особенно для партии и государства, тем более что стойкости и культурно-теоретической подкованности у него явно недоставало"...

...Если учитывать, что Хрущев постоянно ощущал себя Пиней, лишь случайно втянувшимся в ненужное ему дело, то скорее всего показное рвение Хрущева в исполнении своих обязанностей служило ему лишь удобной маской для прикрытия своего безразличия (а возможно, и антипатии) ко многим сторонам советской общественной организации[1].

В то же время образ Пини... помогал Хрущеву утаивать свой талант лицедея. Маска простачка, а порой и дурашливость позволяли Хрущеву скрывать свои недюжинные способности и незаметно подходить к осуществлению своей цели. Этим во многом объясняются его успехи в борьбе со своими политическими соперниками. Хотя Хрущев нередко давал волю страстям и вел себя как подгулявший купчина, иногда он лишь имитировал утрату контроля над собой, и его взрывы эмоций бывали показными... Имитация искренности, характерная для Хрущева, помогала ему скрывать свои подлинные чувства. В то же время постоянная игра позволяла ему не замечать, как стиралась грань между правдой и ложью.

К тому же импульсивность Хрущева способствовала тому, что он просто не мог отличить правды от собственного вымысла. Можно даже предположить, что отрываясь от реальности, Хрущев опасно прибли-

[1] Интересно, к каким именно?

306

жался к психопатическому состоянию. По мнению Д. Шапиро, в импульсивном стиле... "моральные ценности сравнительно неразвиты и не оказывают существенного влияния, а совесть оказывается поверхностной". Вследствие этого, по словам Шапиро, импульсивный человек "врет легко и не задумываясь"...

...Хрущев умело использовал ложь в сугубо практических целях. При этом он придавал своим лживым историям видимость такой искренности и правдивости, что слушатели воспринимали его байки за подлинные откровения простодушного человека... С одной стороны, он забалтывал советских людей рассказами о быстром наступлении эры изобилия благодаря применению очередного чудесного метода, рекомендованного им. С другой стороны, в своих рассказах о прошлом, и особенно в байках о Сталине, Хрущев сознательно опошлял историческую

правду, одновременно скрывая собственную ответственность за ошибки, просчеты и преступления.

Эти плутовские черты способствовали тому, что Хрущев воспринимался как комический персонаж... Видимо, не случайно Хрущев стал героем бесчисленного количества анекдотов, а Ролан Быков исполнил роль Хрущева в фильме "Серые волки", прибегнув к привычным для своего амплуа комедийным приемам.

Комичность Хрущева проявлялась всякий раз, когда он то сознательно, то невольно демонстрировал вопиющее несоответствие между своим поведением и ролью первого руководителя великой страны. Многие поступки Хрущева, его речи, его политические акции вольно или невольно превращались в пародию на представителя высшей власти...

И в то же время превратить Хрущева, всю его жизнь и деятельность, в предметы для насмешек и пародий было бы ошибочно. Комедийные черты не исчерпывали натуры Хрущева и скрывали иные, порой мрачные и зловещие. Его игра "под дурачка" зачастую помогала ему скрыть таланты умелого и хитрого политика. За маской клоуна он прятал трезвую рассудочность и деловой расчет. После того как Хрущев провел в США одну пресс-конференцию за другой, метко отвечая на самые острые вопросы американских журналистов и показав, что ничуть не уступает американским партнерам по переговорам, ведущий американских ежевечерних программ Джек Паар объявил: "Не ошибайтесь! Хрущев совсем не клоун!"»

По ходу работы у меня тоже вырисовался примерно такой же портрет. Другое дело, что у меня слова были бы жестче, а оценки - грубее.
307

Кроме того, я считаю, что противоречивых людей не существует. Каждый человек - натура цельная и гармоничная, важно лишь найти угол зрения, под которым он таким видится. У меня он увиделся цельным и непротиворечивым, если взять образ того тирана, которого изобразил Хрущев в своем знаменитом докладе, придать ему внешность докладчика и наделить теми свойствами характера, которые присутствуют в емельяновском портрете. Мрачный персонаж, да... но не клоун. Даже очень сильно не клоун...

Часть четвертая
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА НИКИТЫ ХРУЩЕВА

- Где умный человек прячет камешек?..
- На морском берегу...
- А где умный человек прячет лист?..
- В лесу...
- Но что ему делать, если леса нет?..
- Да, да... Что ему делать?..
- ...Он сажает лес, чтобы спрятать лист. Страшный грех... И если ему надо спрятать мертвый лист, он сажает мертвый лес...

Г. К. Честертон. Сломанная шпага

Если даже репрессии, о которых столько писали, снимали и кричали, как выяснилось по ходу работы над этой книгой, - тема почти неизученная, то реабилитация - и вообще непаханое поле. С тех пор, как Хрущев начал, а перестройка довершила вбивание в массовое сознание идеи, что все посаженные в годы «репрессий» были абсолютно невиновны, на этом как бы и успокоились. Сказано ведь - невиновны, вот их и оправдали, так чего там изучать?

Послевоенный период и вообще-то - темный лес. Историки им не интересуются, поскольку вроде бы все там ясно: маразм, самовластие да репрессии. Но это лишь кажется, что все ясно, а как начнешь копать -все

настолько фальсифицировано, перекручено, переврано, залито густым слоем словоблудия... На самом деле если о 30-х годах мы хоть что-то, да знаем, то о первом послевоенном десятилетии не знаем *вообще ничего.*

Ну да речь не об этом. Мы говорили о репрессиях, а теперь поговорим о реабилитации. Ибо даже очень скудные сведения, при внимательном рассмотрении, дают неплохую информацию к размышлению.

Итак, что нам известно?

Мы имеем некоторое представление о правительстве, которое проводило реабилитацию. Это была разнородная команда, повязанная совместно совершенным государственным переворотом. Ее члены относились друг к другу без малейшей симпатии - но как бы ни относились, все

310

сидели в одной лодке, имели определенные общие интересы и должны были их соблюдать. Это раз. И представление о законности у них было чисто партийное: как партия скажет, так и будет. Это два.

И еще мы знаем, что во главе этой команды стоял единственный уцелевший из «партийных баронов» образца 1937 года, один из самых кровавых первых секретарей. Каким бы он ни казался с виду, как бы себя ни вел, но это был человек хитрый, скрытный, смелый[1], жестокий -настоящий «рыцарь революции». Умевший буквально молотком вбить в голову свою версию происходящего и за потоком слов насмерть молчать о том, о чем говорить нельзя. Наконец, авторитарный и сверхжесткий руководитель - то, что в народе называется иностранным словом «тиран».

Так толком и непонятно, что там было с «голодомором» на Украине в 1933 году. Но вот в 1946 году голод был точно. В то время в Одессе работал сотрудник «Известий» С. Руденко, который позднее вспоминал: «Когда гибель людей приняла массовый характер и на улицах города стали подбирать трупы крестьян, устремившихся в Одессу за куском хлеба, из Москвы прибыла авторитетная комиссия. Состоялся пленум обкома, где был снят его первый секретарь А. В. Колыбанов. На следующий день Колыбанов пригласил к себе корреспондентов "Правды" и "Известий". "Вы, наверное, уже знаете, что меня вчера сняли с работы, - сказал он. -Сняли за то, что не сигнализировал о состоянии дел в области. Не собираюсь оправдываться, хочу только познакомить вас с некоторыми документами". Он протянул несколько писем и пачку телеграмм, адресованных Хрущеву. В них приводились цифры умерших и содержалась просьба разрешить вскрыть два-три элеватора, в которых гнила кукуруза, и подкормить людей кашей из кукурузной муки - мамалыгой. Кроме писем и телеграмм, - продолжал Колыбанов, - я бесчисленное количество раз разговаривал с Хрущевым по телефону, молил о помощи. Знаете, что он отвечал? "Выходите из положения за счет собственных ресурсов". Каких ресурсов? У нас и мешка кукурузы не было! Однажды я попросил разрешения позвонить Сталину. "Не разрешаю", - ответил Никита Сергеевич. Теперь же меня обвиняют в том. что не сигнализировал о положении дел»[2]. (Ну что ж, кажется, теперь мы знаем, каким был механизм возникновения и голода 1933 года на Украине.)

[1] Смелость свою он доказал на фронте под огнем - пулям не кланялся. [2] Цит. по: Медведев Р. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»? С. 66-67.

311

В своих мемуарах Хрущев утверждает иное: что он своевременно доложил обо всем «наверх», а Сталин в ответ прислал ему оскорбительную телеграмму Но верить тому, что Хрущев говорит, нельзя. (Иной раз можно разве что верить тому, о чем он молчит...) А его привычка сначала наломать дров, а потом спрятаться за чужую спину известна слишком хорошо, чтобы не верить Колыбанову

В борьбе с «внутренним врагом» Хрущев тоже придерживался методов,

характерных для «партийных баронов». Сохранился текст «установки», которую он давал партсекретарям и работникам НКВД в январе 1945 года, по поводу борьбы с националистами. «Найдите членов семей тех, кто им помогает, и арестуйте их. Нас не станут уважать, если мы не будем принимать суровые меры. Арестовывать надо всех, даже самую мелочь. Одних будем судить, других просто вешать, третьих - высылать. За каждого нашего - сто врагов... Слишком уж вы боитесь применять силу! Захватили деревню, где убили двух женщин, - уничтожьте всю деревню!»[1] Нет, если бы такой приказ отдал гитлеровский гауляйтер, это было бы нормально. Но Хрущев призывает делать это на *своей,* освобожденной от немцев территории и против *собственного* народа. Каково, а? Позднее та же тенденция выразится в расстреле рабочей демонстрации в Новочеркасске, в рекордном количестве введенных Хрущевым подрасстрельных статей. Так что не стоит обольщаться словами об «оттепели» - кому «оттепель», а кому и пуля.

В свое время президент США Эйзенхауэр сказал, что для Хрущева решительные разговоры - не прелюдия к решительным действиям, а скорее их замена[2]. Это с одной стороны. А с другой - для него характерны решительные действия вообще без каких бы то ни было разговоров. Потому что слова для Хрущева - не сигнальная система, а дымовая завеса, за которой прячутся дела, о коих он насмерть молчит.

Исходя из вышесказанного и поговорим теперь о послевоенных процессах - о реабилитации, о пресловутом докладе, и о той информационной войне, которую развязал Хрущев против собственного народа.

[1] Из выступления на собрании секретарей райкомов, председателей райсоветов и глав районных отделений НКВД. 10 января 1945 года. Цит. по: Таубман У. Хрущев. М, 2005.

[2] Таубман У. Хрущев. С. 529.

Глава 12

РУКА РУКУ МОЕТ

Носорог плохо видит, но при его весе это не его беда.
Народная мудрость

Академик А. Фурсенко в предисловии к биографии Хрущева, написанной Таубманом, говорит: «У него не хватило сил и возможностей для радикальной перестройки советской системы. Но он положил начало важному для дальнейших судеб страны процессу десталинизации. Была разрушена система ГУЛАГа, из тюрем и лагерей вышли на волю сотни тысяч людей, были реабилитированы невинно осужденные...»

Не будем пока обсуждать, в каком направлении стремился Хрущев «перестроить советскую систему». Давайте сперва, как любят говорить ученые, «договоримся о терминах». Если под «десталинизацией» понимать разрушение того, что было достигнуто при Сталине, - тут господин академик прав. Именно при Хрущеве было положено начало тем процессам - экономическим, политическим, культурным, - которые привели нашу страну в ту глубочайшую... хм! - в общем, в то самое место, где она оказалась к концу столетия. Но если понимать слово «десталинизация» в «узкодемократическом» смысле - как массовую реабилитацию и разрушение системы ГУЛАГа, - то начал это отнюдь не «дорогой Никита Сергеевич». У истоков этого процесса стоит совсем другой человек. Тот самый, которого хрущевская команда убила, ошельмовала, а заодно и потихоньку приватизировала его начинания, выдавая их за свои.

На старт...

Ну как не порадеть родному человечку!
Грибоедов

...Едва вступив в должность министра внутренних дел СССР, Берия занялся проверкой того, что наворотили его предшественники. Меньше чем через месяц он представил Президиуму ЦК первое «реабилитационное» предложение - о тех, кто проходил по «делу врачей-вредителей», и уже 3 апреля было принято соответствующее постановление. Но по-настоящему реабилитация началась с другого постановления - от 10 апреля, в котором говорилось:

«Одобрить проводимые тов. Берия Л. П. меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем Министерстве госбезопасности СССР, выражавшихся в фабриковании фальсифицированных дел на честных людей, а таксисе мероприятия по исправлению последствий нарушений советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности»[1].

«На протяжении ряда лет» означало с 1946 года, ибо в конце 1945-го Берия покинул пост министра внутренних дел. (Разбираться в делах 30-х годов он не собирался, поскольку невинно осужденные в 30-е годы реабилитированы еще до войны. О масштабах довоенной реабилитации говорит тот факт, например, что около трети репрессированных военнослужащих были восстановлены в армии.) Дальше реабилитации следуют одна за другой. Только в Президиум ЦК (ведению которого подлежали дела высокопоставленных работников) 10 апреля было вынесено дело «мингрельской группы» (37 человек) и последовала отмена постановления ЦК от 16 ноября 1951 года о выселении с территории Грузии «враждебных элементов»; 17 апреля -об освобождении обвиненных во вредительстве маршала артиллерии Яковлева и четырех его подчиненных; 9 мая отменен приговор обвиненным в шпионаже работникам Военно-морской академии; 15 июня Берия предложил существенно ограничить в правах Особое совещание, оставив в его ведении только дела, которые нельзя было выносить на судебный процесс. Он же начал демонтировать и систему ГУЛАГа, передав большинство лагерей министерству юстиции, а те.

[1] Реабилитация: как это было. М, 2000. С. 23.

что оставались в ведении МВД, напрочь лишил хозяйственных функций[1]. Просто поразительно, сколько успел сделать этот человек за каких-то сто дней!

Начало было положено, дальше оставалось развивать эти процессы -их и развивали. Это все нормально, понятно и логично вытекает из того курса, который был взят весной 1953 года (весной - не летом!).

Но после 26 июня 1953 года начались и другие процессы. Причем практически сразу же. Уже 13 июля Президиум ЦК принял интереснейший документ.

Постановление ЦК КПСС от 13 июля 1953 года

1. Обязать Военную Коллегию Верховного Суда СССР пересмотреть дела на осужденных генералов и адмиралов, имея в виду:

а) прекратить дела и полностью реабилитировать генералов и адмиралов: Романова Ф. К, Цирульникова П. Г., Чичканова А. С, Гапича Н. И., Гельвиха П. А., Мошенина С А,, Ляскина Г. О., Голушкевича В. С, Жукова И. И., Тимошкова С. П., Самохина А. Г., Минюка Л. Ф., Туржанского А. А., Васильева А. Ф., Жарова Ф. И., Ильиных П. Ф., Эльсница А. Г., Токарева С. Ф., Мрочковского С. И., Буриченкова Г. А., Попова Д. Ф., Ширмахера А. Г., Бычковского А. Ф., Ухова В. П., Телегина К. Ф., Ворожейкина Г. А., Терентьева В. Г., Филатова А. А., Кузьмина Ф. К, Иванова И. И, Крюкова В. В., Власова В. Е., Петрова Е. С, Бежанова Г. А., Лапушкина Я. Я., Вейса А. А., Клепова С. А.;

б) снизить наказание до фактического отбытого ими срока и освободить из-под стражи осужденных бывших генералов: Калинина С А., Герасимова И. М,

Ротберга Т. Ю.

2. Обязать МВД СССР:

а) прекратить дела и полностью реабилитировать генералов: Жукова Г. В., Гуськова Н. Ф., Дашичева И. Ф., Варенникова И. С, Сиднева А. М, *Ильина В. К, Глазкова А. А., Меликова В. А., Потатурчева А. Г., Гончарова Л. Г, Наумова И. А., Паука И. Х., Тамручи В. С, Соколова Г. И., Ширмахера А. Г;*

б) прекратить дела и освободить из-под стражи членов семей осужденных генералов, подлежащих полной реабилитации.

3. Обязать Министерство обороны СССР обеспечить назначение положенных пенсий семьям полностью реабилитированных генералов и

[1] Единственной не совсем удачной мерой в этой области была амнистия - но это несколько другая тема, поскольку амнистировали уголовников, а не политических.

315

адмиралов, умерших в заключении: Глазкова А. А., Меликова В. А., Потатурчева А. Г, Гончарова Л. Г., Наумова И. А., Паука И. Х., Тамручи В. С, Соколова Г И., Ширмахера А. Г».

Казалось бы, совершенно такой же документ, как и ранее принятые постановления. Но это только кажется, что совершенно такой же. «Бериевские» документы были обоснованными. Из них было совершенно понятно, что это за люди, когда и за что арестованы, почему их надо освобождать. А тут просто какой-то невнятный список. Ничего ни о людях, ни о делах не говорится: реабилитировать, и все! И что еще более интересно, Президиум ЦК попросту предписывает: Военной Коллегии сделать то-то и то-то, МВД - прекратить дела и отпустить.

Кроме того, проект постановления составили - знаете кто? Министр обороны Булганин, новый Прокурор СССР Руденко и председатель Военной Коллегии Чепцов. О последнем ничего не скажу - не знаю. Первые два - не просто члены команды, а *друзья* нового главы государства. А вот МВД, которое как раз и владело всей информацией на данных людей, в подготовке не участвует - ни Круглов, новый министр внутренних дел, ни Серов, его первый заместитель, курировавший госбезопасность.

Люди, упомянутые в списке, практически все - неизвестные, точнее, как говорят сейчас, нераскрученные, за исключением разве что Мрочковского. Это человек довольно известный. Один из первых советских военных разведчиков, уже в 1928 году был руководителем важнейшего отдела, занимавшегося закупками оружия за рубежом. Арестован в 1943 году, приговорен к 15 годам лагерей. За что? За шпионаж, пожалуй, расстреляли бы...

И вдруг, совершенно неожиданно, в пропагандистских книгах последнего времени всплывают некоторые из этих фамилий. И в таком интересном ракурсе...

Вот три из них: Сиднев А. М., Клепов С. А., Бежанов Г. А.

Из протокола допроса А. М. Сиднева:[1]

*«**Вопрос.** Как получилось, что вы стали мародером?*

***Ответ.** Сидя в тюрьме, я сам неоднократно задавал себе этот вопрос...*

Полностью сознавая свою вину перед партией и государством за преступления, которые я совершил в Германии, я просил бы только

[1] Цит. по: Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М., 2002. С. 567-571.

316

учесть, что надо мной стоял С.[1] *, который, являясь моим начальником, не только не одернул меня, а наоборот, поощрял и наживался в значительно большей степени, чем я... Самолет С. постоянно курсировал между Берлином и Москвой, доставляя без досмотра на границе всякое ценное имущество, меха, ковры, картины и драгоценности для С. С таким же грузом в Москву С. отправлял вагоны и автомашины... Следуя примеру* С., *я также занимался хищениями*

ценностей, правда, за часть из них я расплачивался деньгами.

Вопрос. *Но ведь и деньги вами тоже были украдены?*

Ответ. *Я денег не крал.*

Вопрос. *Неправда. Арестованный бывш. начальник оперативного сектора МВД Тюрингии Бежанов Г. А.*[2] *на допросе показал, что вы присвоили большие суммы немецких денег, которые использовали для личного обогащения. Правильно показывает Бежанов?*

Ответ. *Правильно. При занятии Берлина одной из моих оперативных групп в Рейхсбанке было обнаружено более 40 миллионов немецких марок. Примерно столько же миллионов марок было изъято нами и в других хранилищах в районе Митте (Берлин). Все эти деньги были перевезены в подвал здания, в котором размещался берлинский оперативный сектор МВД.*

Вопрос. *Но этот подвал с деньгами находился в вашем ведении?*

Ответ, *Да, в моем.*

Вопрос. *Сколько же всего там находилось денег?*

Ответ. *В подвале находилось около J 00 мешков, в которых было более 80 миллионов марок.*

Вопрос. *За счет этих денег вы и обогащались?*

Ответ. *Да. Значительная часть захваченных денег пошла на личное обогащение.*

Вопрос. *Кого?*

Ответ. *Больше всего поживились за счет этих денег С. и я. Попользовались этими деньгами также Клепов*[3] *и Бежанов, работавшие начальниками оперативных секторов МВД в Германии...»*

А поживился товарищ Сиднее, надо сказать, отменно. Сквозь строчки протокола то и дело прорывается мучительное недоумение следова-

[1] Сокращения мои. Полностью эти фамилии приведу несколько ниже.

[2] А вот и вторая «невинная жертва»!

[3] А вот и третий!

теля, который тоже ведь человек, и ничто человеческое... И тем не менее он то и дело задает вопрос: «Ну куда тебе столько?» ***Из протокола допроса А. М. Сиднева:***

«...Должен сказать, что, отправляя на свою квартиру в Ленинград... незаконно приобретенное имущество, я, конечно, прихватил немного лишнего.

Вопрос. *Обыском на вашей квартире в Ленинграде обнаружено около сотни золотых и платиновых изделий, тысячи метров шерстяной и шелковой ткани. Около 50 дорогостоящих ковров, большое количество хрусталя, фарфора и другого добра. Это, по-вашему, "немного лишнего"?.. Вам предъявляются фотоснимки изъятых у вас при обыске 5 уникальных большой ценности гобеленов работы фламандских и французских мастеров XVII и XVIII веков. Где вы утащили эти гобелены?*

Ответ. *Гобелены были обнаружены в подвалах германского Рейхсбанка, куда их сдачи во время войны на хранение какие-то немецкие богачи. Увидев их, я приказал коменданту Аксенову отправить их ко мне на ленинградскую квартиру*

Вопрос. *Но этим гобеленам место только в музее. Зачем же они вам понадобились?*

Ответ. *По совести сказать, я даже не задумывался над тем, что ворую. Подвернулись эти гобелены мне под руку, я их и забрал... Я брал себе наиболее ценное, но что еще было мною присвоено, я сейчас не помню.*

Вопрос. *Мы вам напомним. Дамскую сумочку, сделанную из чистого золота, вы где взяли?*

Ответ. *Точно не помню, где я прихватил эту сумку. Думаю, что она была*

взята мною или женой в подвале Рейхсбанка.

Вопрос. *А три золотых браслета с бриллиантами вы где "прихватили"?.. 15 золотых часов, 42 золотых кулона, колье, брошей, серег, цепочек, 15 золотых колец и другие золотые вещи, изъятые у вас при обыске, где вы украли?*

Ответ. *Так же как и золотые браслеты, я похитил эти ценности в немецких хранилищах.*

Вопрос. *Шестьсот серебряных ложек, вилок и других столовых предметов вы тоже украли?*

Ответ. *Да, украл.*

Вопрос. *Можно подумать, что к вам ходит сотни гостей. Зачем вы наворовали столько столовых приборов?*

Ответ. *На этот вопрос я затрудняюсь ответить.*

318

Вопрос. 32 дорогостоящих меховых изделия, 178 меховых шкурок, 1500 метров высококачественных шерстяных, шелковых, бархатных тканей и других материалов, 405 пар дамских чулок, 78 пар обуви, 296 предметов одежды - все это лишь часть изъятых у вас вещей...»

...Лишь часть изъятых только у него вещей. У товарищей Клепова и Бежанова тоже, надо полагать, были заначки не из самых скромных, не говоря уже о «товарище С.».

Из протокола допроса А. М. Сиднева: «Вопрос:...Что вам известно о расхищении С. золота? *Ответ: Наряду с тем, что основная часть изъятого золота, бриллиантов и других ценностей сдавалась в Государственный банк, С. приказал все лучшие золотые вещи передавать ему непосредственно. Выполняя это указание, я разновременно передал в аппарат С. в изделиях, примерно, 30 килограммов золота и других ценностей, С. говорил, что все эти ценности он отправляет в Москву, однако я знаю, что свыше десяти наиболее дорогостоящих золотых изделий С. взял себе...*

Должен прямо сказать, что между С., мною, Клеповым и Бежановым установилась круговая порука, все мы воровали и оказывали друг другу в этом помощь. Большое значение имело также подхалимство, процветавшее среди нас по отношению к С. Последний, в свою очередь, поощрял нас и умело использовал в своих личных целях.

Вопрос. Приведите факты.

Ответ. Начну с себя. Я не раз выполнял сугубо личные поручения С, которые иначе как подхалимажем назвать нельзя. Помню, как однажды С. поручил мне где угодно достать две комнатных собачки английской породы с бородками, предназначавшиеся, видимо, кому-то в подарок. Это задание оказалось довольно трудным, но благодаря приложенным стараниям собачки с бородками были куплены по 15 тысяч марок за штуку. Вообще должен сказать, что С. уделял очень много внимания приобретению различных вещей и предметов для преподношения подарков каким-то своим связям...»

И для этого тоже понадобились сказочки об иррациональной злобности Сталина и Берии, о послевоенном всплеске репрессий. Спросят этих «страдальцев» лет через десять-двадцать товарищи или, скажем, внучок поинтересуется: «За что ты, дедушка, сидел?» Не про собачек же с бородками ему рассказывать?! А так все просто: необоснованно, мол, репрессировали, чист и ни в чем не виновен... Выйдя на свободу, товарищи

319

генералы, надо полагать, позаботились и о севших вместе с ними подчиненных. Интересно, сколько воров, мародеров, коррупционеров, имевших «руку» во власти, входит в реабилитационные списки?

Из протокола допроса А. М. Сиднева:

«С. и Ж. часто бывали друг у друга, ездили на охоту и оказывали взаимные услуги. В частности, мне пришлось по поручению С. передавать на подчиненные мне авторемонтные мастерские присланные Ж. для передачки три кинжала, принадлежавшие в прошлом каким-то немецким баронам.

Несколько позже ко мне была прислана от Ж. корона, принадлежавшая, по всем признакам, супруге немецкого кайзера. С этой короны было снято золото для отделки стека, который Ж. хотел преподнести своей дочери в день ее рождения».

Появившийся в этих показаниях «Ж.» напрямую связан со следующей тройкой осужденных и реабилитированных генералов: Крюков В. В., Телегин К. Ф., Минюк Л. Ф.

Товарищ Телегин - член Военного совета группы советских оккупационных войск и советской военной администрации в Германии. Пострадал, естественно, совершенно необоснованно, как же иначе, Сталин с Берией заговор вокруг него сплели. Впрочем, попался генерал не на политике, а на том, что отправил эшелон трофейного барахла в город Татарск Новосибирской области, откуда был родом. Ах да, эшелон наверняка ему подбросили. Ах нет, на допросе он утверждал, что хотел помочь землякам. Ну вот, землякам помочь хотел, а его в тюрягу!

Правда, кроме эшелона при обыске у генерала Телегина нашли еще кое-что. В том числе более 16 килограммов серебряных изделий, 218 отрезов шерстяных и шелковых тканей, 21 охотничье ружье, антикварные фарфоровые и фаянсовые изделия, меха, гобелены и еще многое другое[1]. Это уж не землякам. Это - себе.

Генерал Крюков... У него конфисковали четыре автомобиля - два «Мерседеса», «Ауди» и сверхпрестижный «Хорьх 951», который выпускался для германской правящей верхущки. Кроме того, три квартиры, две дачи, 700 тысяч наличных послереформенных рублей (выпущенных после денежной реформы 1947 года). Это не считая всякой мелочи, вроде 107 килограммов серебряных изделий, 35 ковров, скульптур, ваз, 312 пар модельной обуви, 87 костюмов и пр.

[1] Суворов В. Тень победы. Минск, 2002. С. 336-337.

А еще у Крюкова была жена - известная советская певица Лидия Русланова, у которой тоже конфисковали много всего. Нашли даже бриллианты, которые она держала на квартире домработницы. У нее была и небольшая картинная галерея - 132 картины русских художников. Происхождением этих картин никто толком не интересовался, а зря. Есть ведь и версия, что не из Германии они были вывезены, а из блокадного Ленинграда. Скупка ценностей в Ленинграде - особая тема, на нее даже у интеллигентов понимания и всепрощения не хватает, по крайней мере, за блокадных мародеров пока никто еще не вступился...

В общем, и Телегин, и Крюков с супругой получили по 25 лет с конфискацией. В той же компании мелькает и фамилия Минюка, генерала для особых поручений все при том же товарище Ж.

А вот теперь можно и раскрыть имена людей, обозначенных инициалом. С. - заместитель Главноначальствующего советской военной администрации в Германии по делам гражданской администрации Г. К. Жукова, уполномоченный НКВД по группе советских оккупационных войск в Германии генерал-полковник Иван Александрович Серов, будущий зам. министра внутренних дел, будущий председатель КГБ. Под суд он не попал - кто-то вступился, не иначе. Его подчиненным повезло меньше -они сели и были реабилитированы аж в 1953-м, как «жертвы режима». Что же касается «товарища Ж.» - это сам маршал Жуков, Георгий Константинович.

Маршалу Жукову повезло меньше, чем Серову. Сначала он пострадал за язык - имел привычку приписывать победу в войне в основном своим личным усилиям - за что и поплатился, будучи передвинут с поста заместителя наркома обороны в

Одесский военный округ. Второй раз ему не повезло в 1948 году.

В воспоминаниях маршал Жуков глухо упоминает, что Берия, мол, плохо к нему относился и хотел арестовать, а Сталин вступился: нельзя, мол, арестовывать полководца, героя войны. Конечно, в его изложении причиной возможного ареста была исключительно злоба «кровавого наркома». В жизни, как оно обычно и бывает, все оказалось несколько не так. 10 января 1948 года тогдашний министр госбезопасности Абакумов докладывал Сталину:

«В ночь с 8 на 9 января с. г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублево, под Москвой.

В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей.
321

Например:

шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата и других материалов -всего свыше 4000 метров;

мехов - собольих, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых - всего 323 шкуры; шевро высшего качества - 35 кож:;

дорогостоящих ковров и гобеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и др. дворцов и домов Германии, ~ всего 44 штуки, часть которых разложена и развешена по комнатам, а остальные лежат на складе.

Особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках - всего 55 штук, развешенных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) - 7 больших ящиков;

серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов - 2 ящика;

аккордеонов с богатой художественной отделкой - 8 штук;

уникальных охотничьих ружей фирмы Голанд-Голанд и других - всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения.

Заслуживает внимания заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что 4 картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Свыше двух десятков больших ковров покрывают полы почти всех комнат.

Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах - заграничная, главным образом немецкая.
322

На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе в дачу.

На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке».

Естественно, обыски просто так не проводятся. Раз был обыск, стало быть, этому предшествовало и следственное дело, вполне определенной направленности. И снова тот же конфликт между «буквой закона» и целью, которой этот закон призван служить, точно по Вышинскому. С маршалом, который на белом коне принимал парад Победы, поступить «по букве» было бы политически неправильно. Поэтому спустя 10 дней Политбюро принимает следующее постановление...

Из постановления Политбюро от 20 января 1948 года:

«ЦК ВКП(б), заслушав сообщение комиссии в составе тов. Жданова, Булганина, Кузнецова, Суслова и Шкирятова, выделенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом Жукова Г. К., установил следующее.

Тов. Жуков, в бытность главнокомом группы советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, позорящие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской Армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков злоупотреблял своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей.

В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъяв находящиеся в нем ценности и т.д.

В итоге всего этого Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т. д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 600 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3700 метров шелка, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т. д.

Будучи вызван в комиссию для дачи объяснений, т. Жуков вел себя неподобающим для члена партии и командира Советской Армии обра-

323

зом. В объяснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения.

Указанные выше поступки и поведение Жукова на комиссии характеризуют его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении.

Учитывая все изложенное, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признавая, что т. Жуков Г. К. за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания.

2. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов.

3. Обязать т. Жукова немедленно сдать в госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи»[1].

Такова действительная причина «репрессий», обрушившихся после войны на голову «полководца Победы». А не то, что Сталин, дескать, ему белого коня не простил...

К грабежу побежденных можно относиться по-разному. Были времена и полководцы, когда взятый город отдавался армии на три дня. Были времена и полководцы, когда за грабеж расстреливали. Так что к самому факту мародерства, пусть бы и генеральского, я отношусь *никак*.

Но во время Великой Отечественной войны, - так уж вышло, - мародеров расстреливали. И уж простите, я не могу относиться *никак* к генералу, который цинично, на виду у всех, плюет на собственные приказы (поскольку отдать приказ о запрете мародерства было его прямой обязанностью как командующего фронтом), и при этом развращает подчиненных - при том, что в подведомственных ему войсках за мародерство реально расстреливали. Уж простите, интеллигентское всепрощение пока что не дается. Будем работать над снижением морального уровня...

...Прославленного полководца сажать не стали. Ограничились тем, что из Одесского округа переместили его в тыловой, малозначимый Уральский. Интересно другое: сразу же после смерти Сталина маршала Жукова вернули на прежний пост заместителя министра обороны. Почему бы вдруг такая перемена?

Может быть, несколько прояснит ситуацию тот факт, что в 1940 году генерал Жуков был назначен начальником Киевского особого военного

[1] Цит. по: Жуков Ю. Тайны Кремля. М., 2000. С. 446-447.

округа. Главным чекистом на Украине в то время был Серов. Тот самый. А Первым секретарем - Хрущев. Тоже тот самый.

Так надо ли объяснять, кто стоит за постановлением Президиума ЦК о реабилитации генералов? Троих пишем - Булганин, Руденко, Чепцов; два в уме - Серов и Жуков; один в знаменателе, в качестве фундамента - «дорогой Никита Сергеевич».

Что любопытно: выйдя из тюрьмы, генерал Телегин потребовал вернуть ему конфискованное имущество. В том числе и эшелон с трофейным барахлом. А Лидия Русланова потребовала назад свою шкатулку с бриллиантами. Ей предложили компенсацию в 100 тысяч рублей. А она хотела миллион и утверждала, что на самом деле бриллианты, находившиеся там, стоили вдвое больше.

Но и это еще не все. Три года спустя пришла очередь и Чепцова, одного из тех, кто начинал реабилитацию генералов. Маршал Жуков продолжал заниматься «восстановлением справедливости». 19 ноября 1956 года он подал в ЦК следующую записку:

«Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции Чепцов Л. А. и главный военный прокурор и заместитель генерального прокурора СССР генерал-майор юстиции Варской Е. И. в период 1946-1951 гг. своими действиями способствовали незаконному осуждению генералов Советской Армии по сфальсифицированным на них делам бывшим министерством госбезопасности...

Варской Е. И. в 1947-1948 гг. утверждал обвинительные заключения на арестованных генералов Терентьева В. Г., Варенникова И. С, Минюк Л. Ф., Крюкова В. В., Филатова А. А. Все эти генералы в период войны 1941-1945 гг. были моими адъютантами и для особо важных поручений, дела на них были явно сфальсифицированы, причем все они вынуждачись к даче ложных показаний и на меня...»

ЦК КПСС требования маршала Жукова послушно выполнил. А почему нет? В конце концов, оба юриста были хоть и перестроившимися, но все же сталинскими кадрами. И пусть они верно служили новой власти, но все же лучше было бы заменить их своими.

Таковы были первые «жертвы режима», реабилитированные Никитой Сергеевичем по обретении власти, и их покровители[1].

[1] Знала я, что реабилитация - гнусная тема, но чтобы при первом же касании оттуда поперло, как из деревенского нужника, в который бросили килограмм дрожжей...

Внимание...
Пусть это будет естественный отбор, но ускоренно и заботливо направляемый.
Виктор Черномырдин

...Естественно, первыми сориентировались те, кто *знал.* Сами ли поняли, или же им подсказали - большой разницы нет. Первые имена в сборнике «Реабилитация» не случайны и большей частью известны. Среди них такие люди, как Константин Орджоникидзе, Анна Аллилуева (жена оставившего по себе жуткую память чекиста Реденса), А. Косарев, В. Варейкис, заливавший кровью Дальний Восток... Уж на что Рой Медведев антисталинист, но и он говорит, что это была «выборочная реабилитация жертв сталинского террора. Речь шла главным образом о родственниках и близких друзьях всех тех, кто теперь находился у власти»[1].

Тех, кто знал - *своих* для новой власти, - вычислить легко. В частности, по ритуальным «наездам» на Берию, которого уже начали раскручивать как «творца репрессий»[2]. Для понимания интриги это бесценнейшие документы. Уже тогда, летом 1953-го, Хрущев заботился о *легенде* для своего переворота.

Из письма Е. Д. Гогоберидзе, сестры Левана Гогоберидзе (до ареста - секретаря Сталинского горкома ВКП(б) в Ростовской области) Микояну. 16 июля 1953 г.:

«...Сегодня, наконец, настал час, когда воочию стало ясно, что человек, загубивший Левана - враг народа. Берия загубил его сознательно, боясь разоблачений.

Вряд ли Вам доподлинно известно, как Л. Берия ненавидел Левана за то, что в руках Левана оказались в свое время (1933 г.) материалы, свидетельствовавшие о позорных фактах его биографии (имеется в виду работа Берии в контрразведке мусаватистского правительства в Баку в 1919 году. - *Е. П.). Серго* (Орджоникидзе. - *Е. П.) велел Левану*

[1] Медведев Р. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»? М., 2006. С. 99.

[2] Еще до работы над книгой «Последний рыцарь Сталина» у меня было ощущение, что Берия - *кодовая* фигура эпохи. И в самом деле - кодовая. По отношению к этом человеку персонажи того времени распределяются по «командам» с удивительной легкостью.

молчать, пока не будут собраны неоспоримые доказательства. Следующие два-три года, если Вы помните, Леван тяжело болел, а затем наступил 1936 -1937 год, и Берия разделался с ним...

... Я не знаю, какие показания вынуждали его дать, возможно, он и оговорил себя, но пусть его осудит тот, кто не знает, какие 'методы воздействия " применял в ту пору Берия на допросах тех, кого он считал опасными для своей карьеры...»

О своей сомнительности документ прямо-таки кричит. Во многое можно поверить, но когда сестра арестованного брата не знает, какой пост занимал во время его тюремного сидения человек, «посадивший» его... Берия в то время был Первым в Грузии и уж никак не мог влиять на судьбу человека, «посаженного» в Ростове - кстати, вотчине Евдокимова. Но если это письмо не фальшивка... Если оно - не фальшивка, а было написано тогда, в июле 1953 года, - то это значит, что Хрущев уже тогда понимал, что придется отвечать за 1937-й. И стало быть, ни о какой спонтанности его доклада на XX съезде и речи быть не может. Удар готовился все эти два с половиной года.

И еще кое-что надо понимать. О реабилитации «невинно осужденных» - хоть в кавычках, хоть без, - не кричали в газетах. Единственный раз это сделал Берия и получил такую реакцию товарищей по власти, что больше не пытался. Реабилитация была процессом негласным, и особенно на первых порах, пока не пошел слух, в нем участвовали лишь те, кто *знал,* что происходит. Короче, своя

тусовка...

...И снова - внимание! Еще одна фальшивка, прямо сразу, на первых же страницах сборника «Реабилитация». Ну прямо косяком улов идет... И, что любопытно, фальшивка, приписанная Берии.

Был в 40-е годы такой актер - Михоэлс. Каким он был актером - не знаю, поскольку известен он стал не сценическими успехами, а тем, что оказался в центре грязной политической провокации. Дело в том, что Соломон Михоэлс был «по совместительству» еще и председателем Еврейского антифашистского комитета. И вот в 1948 году он поехал в Минск, где вместе с неким Голубовым, то ли по пути на какую-то вечеринку, то ли возвращаясь, попал под грузовик. Ну, попал и попал, бывает...

И вдруг, по ходу разоблачения «репрессий», появилась версия, что Михоэлс был убит по приказу Сталина. Как это все «происходило» -видно из бумаги, находящейся в соответствующем архиве под видом очередной докладной записки Берии.

327

***Из «письма» Берии Маленкову. 2 апреля 1953** г.:*

«В ходе проверки материалов следствия по так называемому "делу о врачах-вредителях", арестованных быв. Министерством государственной безопасности СССР, было установлено, что ряду видных деятелей советской медицины, по национальности евреям, в качестве одного из главных обвинений инкриминировалась связь с известным общественным деятелем - народным артистом СССР Михоэлсом. В этих материалах Михоэлс изображался как руководитель антисоветского еврейского националистического центра, якобы проводившего подрывную работу против Советского Союза по указаниям из США...

Версия о террористической и шпионской работе арестованных врачей Вовси М. С, Когана Б. Б. и Гринштейна А. М. "основывалась" на том, что они были знакомы, а Вовси состоял в родственной связи с Михоэлсом.

Следует отметить, что факт знакомства с Михоэлсом был также использован фальсификаторами из быв. МГБ СССР для провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности П. С. Жемчужиной[1], которая на основании этих ложных данных была арестована и осуждена Особым Совещанием МТБ СССР к ссылке.

В связи с этими обстоятельствами Министерством внутренних дел СССР были подвергнуты проверке имеющиеся в быв. МТБ СССР материалы о Михоэлсе.

В процессе проверки материалов на Михоэлса выяснилось, что в феврале 1948 года в гор. Минске бывшим заместителем Министра госбезопасности СССР Огольцовым, совместно с бывшим Министром госбезопасности Белорусской ССР Цанава, по поручению бывшего Министра государственной безопасности Абакумова, была проведена незаконная операция по физической ликвидации Михоэлса.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен Абакумов и получены объяснения Огольцова и Цанава. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции Абакумов показал:

"Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И. В. Сталин дал мне срочное задание - быстро организовать работниками МТБ СССР ликвидацию Михоэлса, поручив это специальным лицам.

[1] Жена В. М. Молотова.

328

Тогда было известно, что Михоэлс, а вместе с ним и его друг, фамилию которого не помню, прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И. В.

Сталину, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию Михоэлса под видом несчастного случая, т.е. чтобы Михоэлс и его спутник погибли, попав под автомашину.

В этом же разговоре перебирались руководящие работники МГБ СССР, которым можно было бы поручить проведение указанной операции. Было сказано - возложить проведение операции на Огольцова, Цанава и Шубнякова.

После этого Огольцов и Шубняков вместе с группой подготовленных ими для данной операции работников выехали в Минск, где совместно с Цанава и провели ликвидацию Михоэлса.

Когда Михоэлс был ликвидирован и об этом было доложено И. В. Сталину, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано".

Огольцов, касаясь обстоятельств ликвидации Михоэлса и Голубова, показал:

"Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время "автомобильной катастрофы"у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте - провести ликвидацию Михоэлса путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице. Но этот вариант, хотя был и лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено Михоэлса через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи Цанава Л.Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращавшихся с гулянки людей, там паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано".

Цанава, подтверждая объяснения Огольцова об обстоятельствах убийства Михоэлса и Голубова, заявил:

"...Зимой 1948 года, в бытность мою Министром госбезопасности Белорусской ССР, по ВЧ позвонил мне Абакумов и спросил, имеются ли у нас возможности для выполнения одного важного задания И. В. Сталина. Я ответил ему, что будет сделано.

Вечером он мне позвонил и передач, что для выполнения одного важного решения Правительства и личного указания И. В. Сталина в Минск

выезжает Огольцов с группой работников МТБ СССР, а мне надлежит оказать ему содействие.

...При приезде Огольцов сказал нам, что по решению Правительства и личному указанию И. В. Сталина должен быть ликвидирован Михоэлс, который через день или два приезжает в Минск по делам службы... Убийство Михоэлса было осуществлено в точном соответствии с этим планом... Примерно в 10 часов вечера Михоэлса и Голубова завезли во двор дачи (речь идет о даче Цанава на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы Михоэлса и Голубова были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию"».

Я уже писала, что те люди, которым поручалось при Хрущеве изготовление фальшивок, по всей видимости, имели свое мнение о происходящем и старались дать будущим исследователям знак, указывающий на фальшивку. В просторечии такая деятельность называется саботажем. Так вот: в этом случае имеет место не просто саботаж, а саботаж циничный.

Ну, во-первых и не в главных: то, что Берия этого документа не писал, видно невооруженным глазом. Лаврентий Павлович пером владел как классический бюрократ и умел работать только в одном жанре: отчета о проделанной работе, причем отчета дотошного и занудного (он даже статьи в газету писал в этом жанре). Этот стиль подделать невозможно: чтобы так писать, надо так мыслить[1]. Так вот: любой может сравнить эту записку с подлинным творением Берии и увидеть, что уровень дотошности и занудства не выдержан даже на половину минимального. Ну и, во-вторых, сам способ убийства настолько шизофреничен, что сопоставим разве что с убийствами, приведенными в «деле Берии».

Но тогда вопрос: зачем на самом деле все это было нужно?

Каким бы ни было подлинное письмо Берии по поводу Огольцова и Цанавы, существует медицинский факт: в начале апреля оба они были арестованы. И тогда, в связи с этим письмом, напрашиваются два вопроса. Первый: за что *на самом деле* была арестована жена Молотова Полина Жемчужина? И второй: за что *на самом деле* были арестованы Огольцов и Цанава?

[1] Два письма, подписанных именем Берии - подлинное и фальшивое, - приведены в приложении.

Так вот: существует одно интереснейшее письмо, по недосмотру, должно быть, не изъятое из архива (в архиве Маленкова почему-то сохранились интересные документы. Возможно, он как-то сумел укрыть его от хрущевской компании). Привожу его значимую часть, исключая, опять же, ритуальные «наезды» на Берию.

***Из письма Р. Огольцовой Г. М. Маленкову. 30 июля 1953** г.:*

«Дорогой Георгий Максимилианович!

Звонок от Вас влил струю жизни, озарил нас ярким лучом надежды на близкую, радостную встречу с мужем и отцом. Мы ждем его каждый день, каждый час, каждую минуту...

Прошел месяц напряженного ожидания. Срок не маленький для принятия мер по проверке дела Огольцова...»

Уже интересно. Что же получается: едва-едва произошел переворот (30 июля минус месяц - будет конец июня), как Маленков, первое лицо в государстве, звонит жене Огольцова, который до прихода Берии был первым заместителем министра государственной безопасности, чтобы сообщить, что его дело проверяется. Любопытно. Впрочем, то ли еще будет...

Жена рассказывает Маленкову о том, каким ужасным преследованиям подвергался ее муж со стороны злодея Берии. Оказывается, когда в марте 1953 года Берия пришел в министерство, он вызвал к себе Огольцова, поинтересовался состоянием его здоровья, пожеланиями по части работы и больше к себе не вызывал. Огольцов заволновался.

«Бывая в министерстве, беседуя с некоторыми товарищами, он понял, что вокруг него плетутся какие-то сети. Огольцов сам попросился на прием, попросил дать ему объяснение, чем вызвано к нему такое отношение, что он оказывается за бортом. Тут Берия стал на него кричать: "Вы, мол, занимались безобразием, сажали не того, кого нужно; вы могли так и до Берии добраться и меня посадить. Не воображай, что ты был ближе к Сталину, чем Берия и т. п."

Когда Огольцов пытался объяснить, что, работая десять месяцев в Ташкенте, он не несет ответственности за то, что делалось здесь, Берия все же продолжал угрожать: "Ты будешь отвечать, ты должен был знать, что тут делается, можешь объяснений не писать, будем допрашивать "»...

Вот так так! Оказывается, Огольцов был арестован вовсе не из-за Михоэлса, а потому, что «сажал не того, кого нужно». Интересно, кого именно?

Но дальше - еще интереснее. Взглянем на послужной список товарища

Огольцова. С 1946 года он является заместителем министра госбезо-
331
пасности Абакумова, а после отстранения и ареста Абакумова в июле -августе 1951 года даже временно исполняет его обязанности. 26 августа 1951 года Огольцов назначается первым заместителем нового министра госбезопасности С. Д. Игнатьева, однако уже 15 февраля 1952 года его «ссылают» министром ГБ в Узбекистан. Через девять месяцев, 20 ноября 1952 года, он снова назначен первым заместителем министра Госбезопасности СССР и одновременно - членом Комиссии ЦК КПСС по организации Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ, а с 5 января 1953 года - начальником ГРУ МГБ. Но сразу после смерти Сталина его снимают с должностей в МГБ, а 3 апреля арестовывают. Судя по письму - за то, что сажал кого-то не того, причем, что интересно, не в абакумовские, а в игнатьевские времена (ибо оправдывается он тем, что был в Ташкенте).

Маленков не обманул: 6 августа 1953 года по постановлению Президиума ЦК КПСС Огольцов был освобожден из-под стражи за отсутствием состава преступления и полностью реабилитирован. Однако открытым остается вопрос: за что все-таки была арестована эта «жертва режима»?

На этом, первом этапе большей частью идет реабилитация тех, кто был осужден уже после войны, или членов семей осужденных. Но есть уже первые ласточки и другого процесса - пересмотра дел тех, кто был репрессирован в конце 30-х. Люди это, скажем так, весьма специфические. 17 декабря поступило заявление от вдовы бывшего председателя ЦК комсомола А. Косарева, расстрелянного в 1939 году по обвинению в участии в «правотроцкистской» организации. В 1939-м судили уже вполне определенный контингент: либо реальных заговорщиков, либо организаторов террора. (Впрочем, пока что о муже вдова не просила, только о себе.) Обратился с просьбой о пересмотре дела своего и брата В. В. Рычагов. Тут еще интереснее: П. В. Рычагов, зам. наркома обороны, был арестован и расстрелян в 1941 году, когда никаких репрессий не было: НКВД тогда догрызал «заговор военных». Последовало еще несколько обращений.

Кто же они были? Какие имена содержатся в первых постановлениях о реабилитации?

8 апреля 1954 года Руденко и Серов подали в ЦК докладную записку о реабилитации сосланных членов семей тех, кто был репрессирован по делу «Еврейского антифашистского комитета».

15 апреля - постановление президиума о реабилитации тех, кто проходил по «ленинградскому делу». Глубоко свои, партийные товарищи.
332
В тот же день Руденко подал докладную записку «о фальсификации "дела национального центра в Академии наук СССР"».

4 июня - записка Руденко о реабилитации маршала авиации С. А. Худякова, который был осужден «за измену Родине и злоупотребление служебным положением». Согласно разъяснениям Руденко, маршал был расстрелян за то, что в 1918 году его завербовал английский разведчик, и хотя конкретным шпионажем Худяков не занимался... Одно только неясно: при чем тут «злоупотребление служебным положением». Любопытно было бы взглянуть на дело...

2 августа - записка Руденко о реабилитации генерал-лейтенанта Рычагова.

4 августа - о реабилитации бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ Косарева.

4 ноября - записка Руденко о реабилитации журналиста М. Кольцова.

10 ноября - бывшего наркома совхозов Н. Демченко.

12 ноября - бывшего секретаря сначала Московского, затем Калининского и Воронежского обкомов ВКП(б).

19 ноября - бывшего секретаря ЦК КП(б) Узбекистана Азимова...

Ну и так далее. То есть, как видим, все та же своя тусовка.

Этот процесс шел и дальше. Вот колоритный пример - комиссар госбезопасности 1 -го ранга Станислав Реденс, один из самых кровавых ежовских палачей, осужденный 21 января 1940 года за шпионаж, участие в заговорщицкой организации в системе НКВД и за массовые необоснованные аресты. Казалось бы, никакой реабилитации Реденс не подлежит, уже хотя бы по той же причине, по какой не подлежал ей и Ежов. Но... на одном из этапов своего славного боевого пути он был начальником УНКВД по Московской области, как раз тогда, когда Первым там был Хрущев. С ним вместе Никита Сергеевич и готовил репрессии по приказу № 00447.

Реденс был женат на свояченице Сталина Анне Аллилуевой. Когда началась реабилитация, его вдова стала «требовать справедливости». При проверке дела выяснилось, что Реденс действительно проводил необоснованные аресты, требовал от своих подчиненных применения пыток. Поэтому в 1957 году Аллилуевой отказали.

Тогда неугомонная вдова обратилась к Хрущеву, и тот велел: реабилитировать. Только этим можно объяснить то, что при очередном рассмотрении в 1961 году дело было прекращено «за отсутствием состава преступления». При этом в определении указывалось, что «Реденс, ра-

333

ботая начальником УНКВД Московской области и Наркомом внутренних дел Казахской ССР, производил массовые необоснованные аресты советских граждан, применял к арестованным незаконные методы следствия и допускал фальсификацию следственных материалов. Эти его действия подлежат квалификации по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за должностное преступление. Однако в настоящее время решать вопрос о квалификации действий Реденса нецелесообразно».

И вы что думаете, он был один такой?

Глава 13

ЗРЯЧАЯ ФЕМИДА

Незаконное мы совершаем немедленно, неконституционное требует несколько больше времени.

Генри Киссинджер

Как уже не раз говорилось за последние десять лет, репрессии -сложнейший процесс, в котором все перепуталось: следственная работа и фальсификации, дела подлинные и мнимые, признания и самооговоры. То, что те или иные люди реабилитированы, на самом деле ничего не значит. Реабилитировать - дело нехитрое, было бы желание. Найти в деле несколько упущений по части УПК, составить обоснование: такие-то показания не подтверждаются, такие-то проходящие по делу свидетели уже очищены от всех обвинений... А если при этом еще не упоминать *подтверждающихся* показаний, *нереабилитированных* свидетелей и заявить, что все признания получены под пытками... В общем, ударим по необоснованным репрессиям повальной реабилитацией!

Разобраться же в самом процессе гораздо сложнее. Самый конкретный пример: к человеку применили «физические методы», и он заговорил. Он может оговаривать себя и может говорить правду. Как отличить одно от другого? Нет-нет, конечно, я понимаю: у нас не было ни шпионов, ни заговорщиков, ни саботажников, поэтому, естественно, оговаривали себя все. Но ведь чисто теоретически-то можно предположить, что в это сообщество невинно убиенных и какой-нибудь шпион затесался...

Второй пример: человек на суде отказывается от своих показаний. Он может

быть невиновен и может быть виновен и бороться за
335
жизнь[1]. Третий пример: человек на суде признается. Он может быть сломлен или может быть честен и раскаиваться в содеянном. Как отличить одно от другого двадцать лет спустя? Четвертый пример: по какой статье в 1937 году могли пустить организатора массового террора против собственного народа товарища Эйхе? За организацию массового террора? Так ведь он лично вроде бы ни при чем, дела стряпал товарищ Миронов, Эйхе только приговоры подписывал. «По букве закона» к нему не прицепишься. Вот и пришлось действовать «по духу» - пришить самое распространенное обвинение и расстрелять без особых доказательств (если он на самом деле невиновен в антиправительственной деятельности, что еще не есть факт). Видите, как все запутано? Это первый нюанс.

Нюанс второй. Представление о юстиции у Генерального прокурора СССР товарища Руденко было, мягко говоря, своеобразное. Бывший военный прокурор А. Сухомлинов уже в наши дни разбирался с делом, которое Роман Андреевич вел лично - и охарактеризовал его коротко: «Дело Берия - парад фальшивок».[2] Причем фальшивок, рядом с которыми самые грубые ежовские подделки - игра виртуоза. И если в одном случае Руденко на государственные законы и правила ведения следствия цинично плевал (не брезгуя самыми грубыми подтасовками и прямыми выдумками в духе дамских романов, вроде убиения посла деревянным молотком по голове[3]), то где основания считать, что в других случаях будет иначе?

Так что можно с уверенностью сказать: получив «пожелание» какой-нибудь важной персоны реабилитировать товарища Н. - исходя из политических соображений, социального заказа или просто потому, что оный товарищ этой персоне старый приятель - стоит ли сомневаться, что Генеральный прокурор это сделает? И обоснование напишет, само собой, весьма похожее на правду.

Нюанс третий. Многие из репрессированных и в самом деле ни в чем не виновны.

[1] Что касается заявлений о невиновности, то буквально на днях телевизор преподнес совершенно замечательную историю. Грабитель пришел в магазин, направил пистолет на кассира и потребовал деньги. Случайно зашедший в тот же магазин сотрудник милиции взял его на месте, с поличным, с оружием в руках. Тем не менее он от всего отпирается: не знаю, не помню, пьян был...

[2] Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2004.

[3] «Убийство» посла СССР в Китае Бовкун-Луганца. См. Прудникова Е. Последний рыцарь Сталина.
336
Нюанс четвертый. Многие из реабилитированных, может быть, не виновны в том, в чем их обвиняют, зато причастны к массовым репрессиям, в ходе которых отправили на тот свет полмиллиона человек. С ними что делать? Реабилитировать по букве закона? Да, но... но даже перестроечные реабилитаторы, предвзятые из предвзятых, не стали пересматривать дела Ежова и Ягоды. Именно по этой причине - пусть они и невиновны в том, в чем их обвиняют, но зато у них руки по локоть в крови[1]. Это у древнеримской богини правосудия глаза были завязаны, а наша, наоборот, не только зрячая, но и вооружена списками и руководящими указаниями.

И пошла чудить реабилитация!

Не сразу, далеко не сразу обреталась та кристальная простота, которая возобладала в 90-е годы: все без исключения репрессированные ни в чем не виновны, и сомневаться в этом неприлично. Одна только промашка вышла. Надо было ввести в Уголовный Кодекс соответствующую меру наказания тем, кто посмеет усомниться. Как в Западной Европе уголовно преследуется сомнение в

том, что в гитлеровских лагерях были газовые камеры. И вот тогда священная правота «реабилитаторов» была бы всем очевидна на вечные времена. Глупо как вышло: могли ведь, а не подсуетились, и теперь всякие там оголтелые сталинисты такую хорошую, удобную историю берут и пересматривают.

Обидно!

Марш!

Нам никто не мешает перевыполнить наши законы.

Виктор Черномырдин

Итак, поначалу процесс реабилитации носил выборочный характер. Он затрагивал старых друзей, сослуживцев, подчиненных новой команды, по разным причинам перекочевавших на нары. А потом случилось то, что и должно было случиться: информация просочилась, и процесс пошел. Самый простой пример: солагерники реабилитированных генералов-мародеров, прекрасно знавшие, насколько те на самом деле не-

[1] Вторая причина - генетическая ненависть нашей интеллигенции к правоохранительным органам, но она не главная.

винны, тоже захотели на свободу. Им можно - а мы чем хуже? К весне 1954 года жалобы в разного рода инстанции пошли десятками тысяч.

19 марта 1954 года в Президиум ЦК КПСС поступила записка, подписанная Генеральным прокурором СССР Руденко, министром внутренних дел Кругловым, председателем КГБ Серовым и министром юстиции Горшениным, в которой говорилось:

«В результате разоблачения Центральным Комитетом КПСС и правительством изменнической деятельности Берии и его сообщников установлено, что эти враги народа преднамеренно и систематически нарушали социалистическую законность для того, чтобы облегчить проведение своей преступной деятельности. С целью истребления честных, преданных делу коммунистической партии и Советской власти кадров преступники, пробравшиеся в органы МВД, сознательно насаждали произвол и беззаконие, совершали незаконные аресты ни в чем не повинных советских граждан, применяли строжайше запрещенные законом преступные методы ведения следствия и фальсифицировали дела»...

Нет, все-таки я не понимаю! Это чисто внутренний документ, не для печати. Как все авторы записки, так и все адресаты прекрасно *знали,* кто на самом деле был чекистом, отвечавшим за нарушения законности, преступные методы ведения следствия и пр. Среди них не было ни одного, который не знал бы. Они словно бы гипнотизируют себя постоянно: это Берия всех убивал, Берия, Берия! Почему? Пытаются сами в это поверить?

Я не спорю, выдумка хороша - сделать Берию «отцом террора», чтобы ни у кого и мысли не возникало разбираться в событиях 26 июня 1953 года. Шлепнули гада - так ему и надо. Но перед своими-то зачем так лицемерить? Или это - для потомков?

Читаем дальше.

«Значительное количество случаев недостаточно обоснованного осуждения граждан имело место в практике работы Особого Совещания при НКВД - МГБ - МВД СССР. Этому способствовало то обстоятельство, что рассмотрение дел на Особом Совещании проходило в отсутствие обвиняемых и свидетелей, чем создавались широкие возможности покрывать недостатки предварительного следствия, а иногда и грубейшие извращения советских законов.

Особым Совещанием при НКВД - МГБ - МВД СССР, которое

просуществовачо с 5 ноября 1934 года, было осуждено 442 531 чел., в том числе к расстрелу 10 101 чел., к лишению свободы 360 921 чел., к ссылке и высылке (в пределах страны) 67 539 чел. И к другим мерам наказания
338
(зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) 3970 человек.

Грубые нарушения социалистической законности органами МВД были допущены также в связи с директивой быв. МТБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года № 66/241 сс (за подписями Абакумова и Сафонова), согласно которой органы МТБ вновь арестовывали лиц, уже отбывших наказание за совершенные ими контрреволюционные преступления и освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны, и направляли их по решениям Особого Совещания в бессрочную ссылку на поселение».

И снова я не понимаю... Почему о главном говорится вскользь, а подробно, с цифрами пишут о каком-то Особом Совещании, сыгравшем в репрессиях третьестепенную роль? А абакумовский приказ зачем сюда приплетают? Почему не пишут о других категориях репрессированных, не называют других цифр? А где упоминания о «тройках»? Они ведь все все знали. Халтура какая-то...

Поначалу я и была склонна считать эту записку халтурой, свидетельством того, что квалификация хрущевской юстиции - ниже плинтуса. Но приглядевшись...

Это ведь мы теперь знаем много. И точные цифры репрессированных, и приказы, по которым это все проводилось. Но простые смертные того времени этого не знали и не должны были знать (да что там простые смертные, этого не знали даже «молодые» члены Политбюро). А поскольку постановление, принятое по «Записке», и все эти данные увидят десятки, если не сотни глаз, то основная ее задача - не показать, а *скрыть* подлинные масштабы репрессий, дать понять, что - ну да, да, расстреляли несколько десятков тысяч человек, ужасно, конечно, но ведь не несколько сотен тысяч. А если кто слышал про «особые тройки», то, глядишь, и перепутает их с Особым Совещанием. Пока они еще стараются замазать следы, это потом придумают ход получше.

А что еще прямо-таки бросается в глаза - как авторы записки стараются отмазать ВКП(б) от участия во всех этих делах, говоря только о тех аспектах репрессий, вину за которые можно взвалить на НКВД. Конкретно на Берию, а если кто вспомнит, что все это происходило при Ежове - ну что ж, пусть поправит. Как в старом советском анекдоте. «Сменил фамилию Цукерман на Сахаров, а Сахаров - на Иванов. А это зачем? Как зачем? Если спросят, какая фамилия была раньше, можно сказать: Сахаров». Главное, чтобы за всем этим накрепко забылось о роли партии...
339
Они бы и вообще постарались забыть, умолчать о репрессиях, ограничиться частными случаями. Да нельзя никак.

«Имевшие место нарушения социалистической законности подтверждаются большим количеством жалоб на незаконное осуждение за контрреволюционные преступления, поступающих от осужденных и их родственников.

Таких жалоб в Прокуратуру СССР за время с августа 1953 года по 1 марта 1954 года поступило 78 982.

В настоящее время в лагерях, колониях и тюрьмах содержится заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, 467 946 человек, и, кроме того, находится в ссылке после отбытия наказания за контрреволюционные преступления 62 462 человека.

В целях выявления случаев необоснованного осуждения граждан и

последующей их реабилитации, считаем необходимым специально пересмотреть все уголовные дела лиц, осужденных за контрреволюционные преступления всеми судебными и внесудебными органами, ныне содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, а также на лиц, находящихся в ссылке на поселении по отбытии наказания за контрреволюционные преступления»[1].

Только не надо ахать по поводу того, что репрессии прошли аж пятнадцать лет тому назад, а в стране полмиллиона политзаключенных. Не стоит забывать, что среди этого полумиллиона были власовцы, полицаи и прочие разного рода пособники оккупантов, были бандеровцы и «лесные братья» - все они числились контрреволюционерами. О реабилитации этого контингента вопрос не ставился. А остальных было не так уж и много. О том, что авторы «Записки» не собирались проводить тотальную реабилитацию, говорят в первую очередь их предложения: образовать центральную комиссию, состоящую из прокуроров, представителей МВД и КГБ, а также комиссии в республиках и областях. Много ли они смогут пропустить через себя дел?

4 мая 1954 года комиссии были созданы. С этой даты и можно начинать отсчет массовой реабилитации.

Впрочем, она была не такой уж и массовой. По состоянию на 1 апреля 1954 года всеми комиссиями было рассмотрено 237 412 уголовных дел. А вот теперь начинается самое интересное. Знаете, сколько человек было реабилитировано в тот, первый поток? 8973 человека - всего около 3 процентов! Получили отказ в пересмотре 125 202 человека - больше

[1] Реабилитация; как это было. М. 2000. С. 103-104.

половины обратившихся. Остальным переквалифицировали состав преступления, сокращали сроки наказания и пр.

Еще парочка любопытных нюансов. Центральная комиссия обнаружила самое большое количество нарушений - там реабилитировали около четверти подавших жалобы. Неудивительно: именно эта комиссия занималась «заказными» реабилитациями. Начальник отдела по спецделам Прокуратуры СССР Д. Е. Салин в отчете, подготовленном для ЦК, приводит несколько примеров - почти исключительно члены партии, занимавшие достаточно видное положение.

РСФСР по количеству жалобщиков... нет, не на первом, как можно было бы подумать, судя по ее размерам, а на втором месте: 76 038 жалобщиков и 4508 реабилитированных, или примерно 6,5 процента. А на первом месте - Украина: 93 223 человека попросили пересмотра дел. Но эта республика - прямо-таки оплот справедливости. Незаконно осужденными признаны всего 848 человек - менее 1 процента. Почему бы это, а?

Но знаете, что во всем этом самое-самое интересное? Исходя из этих, первых результатов, видим, что ни о каких «необоснованных репрессиях» в тот, первый реабилитационный поток речи не было. Ибо около 97% подавших жалобу, несмотря ни на что, были признаны *виновными!*

О чем же тогда шла речь на XX съезде?

По следам «необоснованности»

Есть умы столь лживые, что даже истина, высказанная ими, становится ложью.
Петр Чаадаев

Можно точно сказать, когда репрессии впервые были объявлены необоснованными - в докладе комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК от 9 февраля 1956 года. Доклад, надо сказать, составлен весьма хитро. Интересно, с каким чувством слушали его те члены Президиума, которые знали, как все обстояло на самом деле?

«Нами изучены имеющиеся в Комитете госбезопасности архивные документы, из которых видно, что 1935-1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан. Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 980 635 человек, из них расстреляно 688 503.

341

Особый размах репрессий имел место в 1937-1938 гг., что видно из следующей таблицы.

Годы	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Арестовано	114 456	88 873	918 671	629 695	41627	127 313
Из них расстреляно	1229	1118	353 074	328 618	2601	1863

Таким образом, за два года — 1937—1938 было арестовано 1 548 366 человек и из них расстреляно 681 692»

Уже с самого начала комиссия начинает хитро подтасовывать факты, подгоняя их под «социальный заказ». Согласно установке, репрессии должны начинаться с убийства Кирова и захватывать то время, когда были расстреляны последние из «кровью умытых» - те, которых арестовал Берия. Если бы привели еще хотя бы два года, то сразу же было бы видно, что это не так. Статистика арестов - не показатель, она сильно зависит от процессов в стране. В 1934 году закончилась коллективизация, и число арестованных сразу упало в три раза, убили Кирова - и оно резко возросло, поскольку гребли всех подряд просто в порядке шизы, а шиза - это не репрессии, согласитесь, это совершенно другое.

Настоящий показатель репрессий - высшая мера. Так вот: в 1933 году было расстреляно 2154, в 1934-м - 2056 человек, а в «репрессивный» 1935 год, несмотря даже на закон «о терроризме», число расстрелянных не возросло, а уменьшилось. Зачем Хрущеву понадобились 1934 и 1935 годы? Просто для солидности, или же он хотел защитить кого-то из людей «тех времен»? О, это очень интересный вопрос...

Но дальше начинаются еще более изощренные хитрости.

«Волна массовых репрессий 1937 - 1938 гг. широко захватила руководящих работников партийных, советских органов, хозяйственных организаций, а также командный состав в армии и органах НКВД.

В большинстве республик, краев и областей в эти годы было арестовано почти все руководство партийных и советских органов, а также значительное количество руководителей городских и районных организаций».

И дальше долго рассказывается о репрессиях в партии, приводятся цифры расстрелянных членов ЦК и делегатов XVII съезда - только эти цифры, никаких других. Другие и нельзя приводить, иначе сразу же видно, что большинство расстрелянных не были членами партии, а это вызовет очень много очень неприятных вопросов. Одно дело, когда «соци-

342

ально чуждые» идут в общем списке репрессированных, и совсем другое дело, когда можно подсчитать, сколько было их и сколько партийцев. Припаять Сталину террор против народа они тогда еще не посмели, это дело следующего поколения реабилитаторов.

Начало репрессий привязывается к двум документам. Первый из них - постановление «о терроризме» от 1 декабря 1934 года[1], второй - строчка Сталина в письме, где говорится, что органы внутренних дел запоздали с раскрытием антисоветского заговора на четыре года.

Неужели этим и ограничатся? Неужели сведут все к расправе с партийными функционерами?

Нет, не ограничились, хотя именно к этому все и свели. Но уж больно хороши показатели, как их не использовать! В докладе было честно рассказано о приказе НКВД № 00447 и «национальных» операциях, и даже приведено общее достоверное число арестованных и расстрелянных. Но подано все с таким расчетом, чтобы сложилось все то же впечатление: основными жертвами репрессий были члены партии. В общем, комиссия не врала, она всего лишь интерпретировала: что-то подавала в нескольких абзацах, о чем-то умалчивала. Дело в том, что доклад Поспелова хоть и предназначен был для членов Президиума ЦК, но готовился с дальним прицелом: огласить его на съезде.

Вот и пример:

«В этом же приказе (№ 00447) Ежов на места спустил план с лимитом, сколько в каждой республике, крае, области должно быть репрессировано как по первой, так и по второй категориям».

Мы с вами знаем, что предшествовало этому приказу, откуда взялись цифры, указанные в «лимитах». Знали об этом и члены Президиума ЦК -по крайней мере те, которые были при Сталине членами Политбюро, а также Хрущев. Знали ли члены комиссии и ее председатель, секретарь ЦК Поспелов? А вот это совсем не обязательно! Ему были доступны архивы КГБ, но не архивы Политбюро. А если изучать только чекистский аспект, то можно сделать вывод, что «лимиты» действительно были спущены «сверху».

Однако никто из знавших ничего не разъяснил остальным. Еще бы: ведь первый, кто шел в этом случае на суд народный и позор, был ны-

[1] К вопросу об авторстве данного закона: сначала его текст вышел как постановление Президиума ВЦИК за одной-единственной подписью - Авеля Енукидзе. Который был более чем заинтересован в том. чтобы убийца Кирова как можно быстрее замолчал навсегда.

нешний глава государства, с которым оставшиеся еще во власти члены сталинского Политбюро были накрепко повязаны совместным государственным переворотом.

В докладе приведено и несколько персональных дел. Многие их фигуранты нам до боли знакомы: Постышев, Косиор, Эйхе, Евдокимов. Я. Э. Рудзутак - зампред Совнаркома, арестован в мае 1937 года, когда НКВД еще практически не занимался фальсификацией. В. Я. Чубарь -еще один зампред Совнаркома и, что любопытно, бывший председатель правительства Украины. Л. И. Лаврентьев (Картвелишвили) - попеременно работал на Украине и в Закавказье, т. е. был знаком с Хрущевым и мог быть использован против Берии. Свои товарищи, видно сразу.

Но самое интересное во всем этом, конечно же, выводы.

«Два обстоятельства, как нам представляется, сыграли роковую роль и во многом предопределили массовые репрессии против огромного количества честных советских граждан, в том числе против многих десятков тысяч партийных, советских, хозяйственных, военных кадров.

Первое. Злодейское убийство С. М. Кирова, которое дало повод и было использовано для массовых репрессий и для нарушения социалистической законности...

Второе. Широкие массовые репрессии начались с конца 1936 года, после телеграммы Сталина и Жданова... в которой говорилось следующее:

"Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных

представителей НКВД".

Эта сталинская установка о том, что "НКВД опоздал на 4 года" с применением массовых репрессий, что надо быстро "наверстать " упущенное, прямо толкал работников НКВД на массовые аресты и расстрелы...»

Видите, где передернуто? Разве эта телеграмма - кстати, адресованная отнюдь не чекистам, - призывает что-либо «наверстывать»?

Такими мельчайшими передержками наполнен весь доклад. Его авторы явно имели вполне конкретное задание, которое и выполнено в резюме.
344

«Как могло получиться, что враги партии, пробравшиеся к руководству НКВД, смогли использовать эти органы против партии, против руководящих партийных кадров?

Это могло произойти, как показывают многочисленные факты и документы, прежде всего потому, что Центральный Комитет партии, как коллективный орган, был фактически устранен от влияния на органы НКВД.

Позорные дела, творившиеся в стенах органов НКВД, проводились, якобы, с санкции и даже "в интересах партии". На самом же деле это делалось в угоду одному человеку, а иногда по его прямым указаниям (имеется в виду шифровка о разрешении пыток[1]. Ну и где там хоть слово про личные указания Сталина? *-Е. П.)*

Вот к чему привел антимарксистский, антиленинский "культ личности", созданный безграничным восхвалением и возвеличением И. В. Сталина...»

К докладу приложено три документа: пресловутая телеграмма, «расстрельный» список на 137 человек, подписанный Сталиным, и письмо от арестованного Эйхе.

То, что перед нами *заказуха,* видно невооруженным глазом. Не тетеньки с филфака сидели в комиссии ЦК, а опытные аппаратчики, прекрасно разбиравшиеся в механизме принятия решений. И раз они так написали, стало быть, так было велено.

Впрочем, заказуха эта достаточно мягкая. В записке вина за репрессии возложена все-таки на НКВД и Ежова, а «культ личности», мол, только создал условия.

На основе этого документа члены комиссии подготовили проект доклада на XX съезде, где акценты сместились уже куда более основательно. Общее число репрессированных там не называется вовсе, а 93 процента репрессий, выраженных в приказах НКВД лета - осени 1937 года, сводились к трем словам и одному союзу: «массовый террор против кадров партии и советского государства *и рядовых советских граждан».* Все.

А потом в этот текст Хрущев добавил еще и кое-что от себя. Причем такого и столько, что говорил на съезде вообще о другом. К исторической этой речи мы обратимся в следующей главе. А пока закончим с темой реабилитации...

[1] Интересно, кто-нибудь проводил по поводу этого документа настоящую криминалистическую экспертизу? Бумажка все же сомнительная, а на нее много завязано...
345

И снова «тройки»...

Мы продолжаем то, что мы уже много наделали. *Виктор Черномырдин*

Несмотря на три толстенных тома опубликованных документов, процесс реабилитации все еще во многом остается загадкой. То есть методика-то его проведения понятна, но многое другое так и не выяснено...

Проще всего обстояло дело с реабилитацией «по персоналиям». Тут процесс шел «веером». Так, например, 2 марта 1956 года Серов и Руденко доложили в ЦК о том, что надо реабилитировать 36 членов ЦК, избранных на XVII съезде ВКП(б)

- после громогласного заявления Хрущева это надо было сделать непременно, иначе за что боролись? Естественно, все показания, связанные с этими делами, теперь становились небывшими, и тут же начинали «сыпаться» завязанные на них другие дела, фигуранты которых также, в свою очередь, реабилитировались, чем еще более облегчался последующий процесс. Все это не очень интересно, поскольку начиналось с заказа, да, в общем-то, по заказу и продолжалось. Чем больше реабилитированных громких персон, тем больше аргументов в пользу хрущевской правоты.

Уже 6 марта 1956 года названные Серовым и Руденко 36 человек были официально объявлены ни в чем не виновными - в том числе и наши старые знакомые Эйхе, Косиор, Евдокимов.

Гораздо более интересные процессы шли «внизу». Интересные и малопонятные. Именно после XX съезда процесс реабилитации стал по-настоящему массовым. Естественно: надо было оправдывать доклад Хрущева, подкладывать под него факты. Тем более что и морально процесс реабилитации все-таки легче, чем работа в ежовских «тройках». Одно дело - риск осудить невиновного, и совсем другое - оправдать преступника, который тем более отсидел в тюрьме уже достаточно долго. Еще проще реабилитировать расстрелянного: будет он оправдан или же нет - кому это теперь интересно?

Сразу после съезда для ускорения работы были созданы специальные выездные комиссии Верховного Совета СССР. Работали они прямо в лагерях, имели право принимать решения об освобождении или снижении срока наказания. Обычный состав такой комиссии - три человека: работник прокуратуры, представитель аппарата КПСС и кто-либо из уже реабилитированных политзаключенных. Приговаривали «тройками».

и реабилитировали «тройками» и, судя по темпам работы, примерно с такой же скоростью.

Как комиссии работали? В инструкции, данной им, говорилось:

«Проверка должна производиться путем личного ознакомления с заключенным, рассмотрения имеющихся в местах лишения свободы дел и других материалов, характеризующих поведение заключенного до его ареста и в местах лишения свободы. Комиссии обязаны побеседовать с каждым заключенным, а при необходимости истребовать следственные и судебные дела...»

Учитывая суровую жизненную прозу, можно с уверенностью сказать: «при необходимости» переводится как «можно не делать». И наверняка не делали, тем более сроки поджимали...

«...При рассмотрении дел на осужденных за политические преступления необходимо учитывать, что много советских людей было ложно обвинено в участии в различных антисоветских организациях лишь на основании оговоров со стороны других лиц и так называемых "личных признаний", добытых применением незаконных методов ведения следствия. Между тем во всей предшествующей деятельности этих осужденных не было никаких данных о причастности их к той или иной контрреволюционной организации. Более того, многие из осужденных являлись до ареста членами коммунистической партии и активно участвовали в строительстве социализма. Поэтому при рассмотрении подобных дел особое внимание необходимо обращать на деятельность заключенных до их ареста» .

Ясно? Если заключенный был до ареста коммунистом, список заговорщиков или манифест нового правительства при обыске не найдены -значит, ни в чем не виновен. А поскольку о том, какие были улики, комиссия узнавала из его собственных слов...

Всего было создано 97 таких комиссий. Работали они, как и предполагалось,

ударными темпами. Обычно для принятия решения им достаточно было бегло ознакомиться с делом заключенного (точнее, краткой справкой, хранившейся в лагере) и короткой беседы с ним самим. После реабилитации дело уничтожалось. В папке с пометкой «хранить вечно» оставались только приговор и справка о реабилитации. В общем, 1956 год по уровню законности и методам работы стоил 1937-го.

[1] Директива о порядке работы комиссий Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказания за политические, должностные и хозяйственные преступления. //Реабилитация: как это было. Т. 2. М, 2003. С. 29-30.

347

5 июня 1956 года А. Б. Аристов отчитывается в ЦК: в Дубравном и Воркутинском лагерях рассмотрены дела 3029 человек, из них 3018 дел -- политические. Освобождены со снятием судимости 1988 человек. Приведены и конкретные примеры (что интересно, исключительно те, кто был посажен после войны). Примеры действительно вопиющие... хотя мне лично очень бы хотелось посмотреть дело человека, осужденного на 20 лет за разглашение сверхсекретных сведений о количестве техникумов в городе Новосибирске, или рабочего, который получил 15 лет за то, что сходил на экскурсию в Оружейную палату Кремля, что расценили как попытку террористического акта. Не было ли в этих делах чего-нибудь еще? Какого-нибудь гадкого нюансика, вроде того, что разглашена была информация не только о количестве техникумов, но и о технологии производства какого-нибудь нового оружия. Или что товарищ, так неудачно сходивший в Оружейную палату, кроме того, еще и состоял в антиправительственной организации, нацеленной на свержение существующего строя...

Кое-что о технологии рассмотрения дел говорит следующий пример. Цитирую: *«Проскурко Евгения Григорьевна ... 27.XI. 1948 г. осуждена Особым совещанием МТБ СССР по обвинению в измене Родине к 10 годам лишения свободы. В постановлении записано, что Проскурко участвовала в антисоветской банде украинских националистов. В чем выразилось это участие, неизвестно. На комиссии Проскурко Е. Г. заявила, что в банде украинских националистов она не состояла и никакой помощи бандитам не оказывала...»* Как вы думаете, что сделала комиссия? Затребовала ее следственное дело, на что имела право? Ну вы идеалисты! Так и до зимы не разберешься. Естественно, реабилитировали полностью. Примерно так проверял петлюровский начальник тюрьму в бессмертном романе «Как закалялась сталь».

Нет, я лично считаю, что для двадцатилетней женщины, даже если она действительно участвовала в банде и ходила с обрезом, девять лет в лагере - вполне достаточно. И я лично считаю, что после войны суды и Особое Совещание совершенно безумным образом разбрасывались огромными, двадцати- и двадцатипятилетними сроками, так что к 1956 году большинство «политических» действительно пора было освобождать.

Но, простите, при чем тут реабилитация?

Непонятно, кстати, зачем вообще были созданы эти «выездные тройки». Потому что ранее созданные комиссии по пересмотру дел захлебнулись? Да, такое впечатление должно создаваться - но тем не менее это не так. 16 апреля 1956 года прежние комиссии отчитались о проделан-

348

ной работе. Поработали они, надо сказать, крепко, за два года успели рассмотреть дела в отношении 337 183 человек (как рассмотреть - это уже второй вопрос). Приговоры 183 681 осужденным остались неизменными, а 153 502 человека получили амнистии, сокращение срока наказания, или же дела были прекращены. Но ведь в самом начале процесса пересмотра дел в стране было 467 946 политзаключенных и 62 462 ссыльных, т. е. всего 530 408 «политических». Две

трети уже прошли через комиссии - стоило ради оставшейся трети все менять? Почему было не продолжить тот же процесс? Кого собирались освобождать «на месте», без внимательного изучения дел? Тех, кому отказали прежние реабилитаторы, изучавшие дела глубже?

Совсем интересно обстояло дело с собственно реабилитацией. В текущем отчете, датированном 1 августа 1956 года, говорится: по состоянию на 1 июля комиссиями рассмотрено 97 639 дел. По ним около 60% освобождены со снятием судимости, и еще 20% заключенных сокращены сроки наказания. Из них политических заключенных - 46 737 человек, 61,5% освобождены со снятием судимости, и - внимание! - 1487 человек реабилитированы как осужденные по сфальсифицированным материалам. Значит, остальные 45 250 человек все-таки невиновными не признаны?

Среди освобожденных была, например, учительница, получившая 10 лет за то, что написала на имя Сталина письмо, где говорилось о плохой жизни колхозников и об арестах. Ее не реабилитировали, а всего лишь освободили. Тогда вопрос: с кого эти комиссии снимали обвинения? Какая «деятельность заключенного до ареста» служила основанием для полного оправдания?

А что самое интересное - мне нигде не удалось найти общее число реабилитированных в этот первый, хрущевский период. Ведь должна же быть где-то эта цифра - а между тем ее старательно прячут. Почему? Или никто их не считал?

С коммунистами более-менее ясно. Согласно отчету КПК, на 31 июля 1961 года были восстановлены в партии (а значит, и реабилитированы) 30 954 человека - как живые, так и мертвые. Среди них 3693 - бывшие руководящие партийные и комсомольские работники (судя по числу, до секретарей крупных первичных организаций включительно), 4143 - руководящие работники советских органов, 6165 - хозяйственные работники, 4395 - командиры и политработники Советской Армии.

А вот сколько реабилитировали «черной кости» - беспартийных жертв приказов НКВД? В одном из постановлений президиума ЦК КПСС глу-

349

хо говорится, что таковых было около половины расстрелянных в несудебном порядке. Может быть, опять молчат, чтобы не бросалась в глаза огромная - на порядок! - разница между партийными и беспартийными репрессированными?

Четверть века спустя, когда началась «перестроечная» реабилитационная волна, яковлевская комиссия сообщила в ЦК, что *«в настоящее время уже пересмотрены 1 002 617 уголовных дел репрессивного характера на 1 586 104 человека. По этим делам реабилитировано 1 354 902 человека, в том числе по делам несудебных органов - 1 182 825 человек»*. По всей видимости, это и есть результаты хрущевского периода - яковлевцы физически не успели бы столько наработать. Кто, когда, каким образом реабилитировал всех этих людей - пока неясно. Вошла ли в эти данные довоенная «бериевская» реабилитация - тоже непонятно. Документов тьма, а этой-то, самой интересной статистики, по годам, как раз и нет... Впрочем, зная, как проводился «большой террор», по делам, решенным «тройками», реабилитировать можно было «автоматом», едва взяв в руки дело. Но все же дело, хотя бы для приличия, следовало бы в руки взять...

Маразм крепчал...

А теперь будет так: один суд не нашел - другой найдет. Не другой, так третий. Не третий, так четвертый. Пока мы не зарубим себе на носу: органы не ошибаются. А наше дело - ходить толпой и требовать: никакой пощады.

Самуил Лурье, обозреватель газеты «Дело»

Новый виток реабилитации начался в 1986 году, когда была создана комиссия под руководством тогдашнего «главного идеолога» КПСС А. Н. Яковлева. Социальный заказ был вполне определенным: «правда о репрессиях» должна была послужить тараном, пробить тоннель, по которому в массовое сознание будет вброшена некая новая идеология. А вот с численностью получалась неувязочка. Из 1 980 635 человек, которые, согласно докладу Поспелова, были арестованы в 1934—1940 гг., дела 1 586 104 человек были уже рассмотрены. Осталось около 400 тысяч. Плюс к тому около 200 тысяч тех, кому в реабилитации было отказано. Кроме того, среди 400 тысяч «нерассмотренных» имелись ведь и те, кто был осужден за дело и на реабилитацию не подавал - встреча-

350

лись люди с совестью и в те времена! А также те, кто получил небольшой срок, попал под амнистию или был освобожден досрочно и попросту не стал со всем этим связываться. И тогда вопрос: откуда было комиссии Яковлева взять нужное, поражающее воображение количество «жертв репрессий»?

А цифры к тому времени гуляли совершенно фантастические. Например, старая большевичка Шатуновская, в 1960 году работавшая в комиссии по расследованию судебных процессов 30-х годов, писала Яковлеву, что КГБ прислал им в комиссию справку, где говорилось: с 1 января 1935 по 22 июня 1941 года были арестованы 19 млн 840 тыс. «врагов народа», из которых 7 млн были расстреляны в тюрьмах, а большинство остальных погибли в лагерях. Вот и судите сами: могут ли дела, оставшиеся от хрущевских комиссий, удовлетворить такой аппетит.

Впрочем, комиссия ловко вышла из положения, увеличив временной период и начав пересматривать дела начиная с 1930 и по 1953 год, отчего фронт работ сразу же расширился до полутора миллионов дел на почти 2200 тысяч человек. Работа, надо сказать, неподъемная, и они скоро это поняли. Однако особо заморачиваться не стали, дело повели с подлинно российским размахом. Комиссия решила просто. 16 января 1989 года с ее подачи был принят следующий Указ Президиума Верховного Совета СССР. Нет, ну это не документ, а просто песня!

Из Указа от 16 января 1989 года:

«В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов, Президиум Верховного Совета постановляет:

1. Отменить внесудебные решения, вынесенные в период 30-40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время "тройками" ОГПУ и "особыми совещаниями " НКВД - МТБ - МВД СССР, не отмененные к моменту издания настоящего Указа... Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Это правило не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления ».

А теперь о том, почему это не указ, а песня. Ведь что, собственно, означает этот текст? По пунктам.

351

Во-первых, на каком юридическом основании он принят? В его проекте, составленном все той же комиссией, говорится: «Отменить как неконституционные решения бывших "троек" и т. д.». Потом, по-видимому, в Верховном Совете все-таки нашелся какой-то юрист, который объяснил, что не

все, что происходит в государстве, записывается в Конституции и что внесудебные органы все-таки созданы по решению правительства и вполне легитимны, в соответствии с законами того времени. Тогда, по-видимому, решили обоснования вообще не писать. Народ поймет!

Народ понял. Юристы, боюсь, нет... Впрочем, когда гремит революция, кто слушает писк каких-то там судейских крючкотворов?

Во-вторых, если приговоры внесудебных органов беззаконны, то почему не все, а лишь выборочные? Почему когда речь идет о шпионаже или заговоре, они беззаконны, а когда судят полицая или уголовника, то вполне хороши? Если это произвол, то он для *всех* произвол, а если закон такой, то он для всех закон. Впрочем, это общий стиль работы 80-х годов. Так, например, при реабилитации фигурантов третьего «московского» процесса, в сообщении было особо подчеркнуто, что протест по поводу Ягоды не приносился. Почему? Неужели непонятно? Потому что гад...

Вообще говоря, для действий такого рода (я имею в виду Указ) есть вполне конкретный термин. Как раз *произвол.*

В-третьих, здесь фактически объявляются небывшими все политические и антигосударственные преступления. То есть в Советском Союзе не существовало ни шпионажа, ни саботажа, ни репрессий, ни антиправительственных организаций, ни даже диссидентов. Да политикам всего мира надо толпами сбегаться учиться у большевиков - как построить такое государство!

Ну а то, что массовой бывает лишь амнистия, а реабилитация массовой не бывает изначально, по определению - о таких мелочах мы и говорить не будем.

Как видим, образование у наших партийных «верхов» теперь высшее, готовили их к управлению государством долго и упорно, а толку? Уровень правосознания, по сравнению с 1937 годом, нисколько не изменился.

Впрочем, и в отношении других осужденных тоже особо не мучились. В справке о работе органов прокуратуры говорится, что в 1988 году было проверено 16 тысяч дел на более чем 29 тысяч человек. Реабилитировано 13,2 тысячи человек. Отказ в реабилитации получили 3492 человека. Остальные провалились в какую-то статистическую дыру. Но дело

не в этом. Дело в тех, кто получил отказы. В справке открытым текстом, ничуть не стесняясь, Генпрокурор СССР А. Я. Сухарев пишет: «Это изменники Родины периода войны, нацистские военные преступники, каратели, лица, занимавшиеся фальсификацией уголовных дел». То есть получается, что все прочие реабилитированы автоматом. Интересно, а у тех, кому было отказано, дела рассматривали, или же только на статью смотрели?

Но и это еще не все. Следующим этапом большого пути был Указ Президента СССР Горбачева «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 - 50-х годов» от 13 августа 1990 года. ***Из Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года:*** *«Выражая принципиальное осуждение массовых репрессий, считая их несовместимыми с нормами цивилизации и на основании статей 127-7 и 114 Конституции СССР, постановляю:*

1. Признать незаконными, противоречащими основных гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-х - 50-х годах и полностью восстановить права этих граждан...

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы»[1].

Вы что-нибудь поняли? Вот и я тоже... Где вы видели хотя бы одного гражданина, осужденного в «тридцать седьмом» по политическим, социальным, национальным, религиозным мотивам? А «иные» мотивы -это как прикажете понимать? Входит ли в их число, например, терроризм или шпионаж - они ведь тоже «иные»...

И закончилось все законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», принятым 18 октября 1991 года, в котором по-простому так говорится:

«За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола со стороны государства, подвергаясь репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным мотивам».

[1] Реабилитация: как это было. Т. 3. М, 2004. С. 522.

353

Пусть я повторюсь, пусть! Но если бы авторы этого закона хотя бы краем глаза заглянули в следственные дела того времени, они бы убедились, что за *убеждения* в то время никого не преследовали. Равно как и по социальным и национальным мотивам. Преследовали исключительно за *действия* - часто они бывали вымышленными, но это уже второй вопрос.

«...1. Реабилитировать всех лиц, кроме указанных в п. 5 настоящего Закона, подвергшихся когда-либо на территории РСФСР репрессиям во внесудебном порядке, в том числе органами ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, по решениям особых совещаний, троек и т. п. и иных осуществлявших властные полномочия несудебных органов.

2. Реабилитировать всех лиц, осужденных судами РСФСР за действия, квалифицированные как антисоветская агитация и пропаганда; (что, и за пронемецкую агитацию во время Великой Отечественной войны тоже? *-Е. П.).*

Нарушение закона об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный или общественный строй (между прочим, клевета на частное лицо у нас преследуется по закону, и лишь государство и общество остаются беззащитными. Узнаете? Приоритет частного над общим во всей своей красе. - *Е. П.).*

Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (бурные аплодисменты сектантов любого рода, переходящие в овацию у представителей тоталитарных сект. - *Е. П.).*

5. Предусмотренный в ст. I порядок реабилитации не применяется... к лицам, обвинявшимся в совершении убийств и иных тяжких преступлений против личности...(впрочем, в этом случае можно так же автоматически объявить обвинение недоказанным, тем более что обычно оно таким и было. Можно, но не нужно - уголовник ведь может и "демократа" по голове стукнуть, а не только коммуниста, так с какой стати его реабилитировать? - *Е. П.)»*[1]

Таким образом, удалось достичь сразу и без труда очень хороших показателей. Остальных дореабилитировали постепенно - некоторых сразу, некоторых после нажима со стороны «общественного мнения», шумных кампаний в прессе. Это все было уже делом техники.

[1] Реабилитация: как это было. Т. 3. М., 2004. С. 527-528.

354

А саму идеологию перестроечной реабилитации превосходно сформулировал «главный идеолог» КПСС того времени и председатель комиссии А. Н. Яковлев, заявивший в интервью «Московским новостям»: *«Необходимо проявить и справедливость, и милосердие в отношении всех людей, подвергавшихся репрессиям по политическим мотивам. Справедливость по отношению к невинно репрессированным - их подавляющее большинство. А милосердие к тем, кто имел*

прегрешения перед обществом, быть может, далее совершал преступные действия. Но происходило это в определенных условиях, было эмоциональным или каким-то другим ответом на беззаконие, на то, с чем человек не мог согласиться...»[1]

Комментировать надо?

Прошлую главу мы закончили светлым именем Станислава Реденса. Закончим им и эту тоже.

Несмотря на то, что при Хрущеве его боевой товарищ был очищен от всех обвинений, эта фигура была уж очень одиозной. Поэтому его история имела еще и продолжение, которое раскопал петербургский исследователь Игорь Пыхалов.

«После начала перестроечных разоблачений дело бывшего главного казахского чекиста всплыло вновь. Выяснилось, что Реденс реабилитирован незаконно, однако ничего поделать с этим нельзя. Как было сказано в справке, составленной заместителем Генерального прокурора СССР И. П. Абрамовым и секретарем яковлевской комиссии Н. И. Савинкиным: "В настоящее время отменить решение Военной коллегии Верховного Суда СССР не представляется возможным, так как с момента принятия судебного решения прошло более 27 лет, а в соответствии с законом (ст. 373 УПК РСФСР) пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении дела, влекущего ухудшение положения осужденного, допускается лишь в течение года со дня вступления его в законную силу. Ставить вопрос перед Верховным Советом *СССР* об изъятии этого требования закона в отношении Реденса считаем неоправданным".

Окончательно посмертная судьба Реденса была решена А. Н. Яковлевым на заседании комиссии Политбюро 17 октября 1989 года: "Надо, видимо, согласиться с предложением И. П. Абрамова и Н. И. Савинки-

[1] Из беседы А. Н. Яковлева с главным редактором газеты «Московские новости» 7 января 1990 года. Реабилитация. Как это было. Т. 3. С. 318.

на. Мы советовались с А. И. Лукьяновым, председателем Верховного Суда Е. А. Смоленцевым. Не будем входить в Президиум Верховного Совета СССР и не будем ничего давать в журнал "Известия ЦК КПСС". Все согласны?" Понятно, что желающих возразить главному идеологу ЦК КПСС не нашлось...»[1]

[1] Пыхалов И. Повторно репрессированные. // Спецназ России. 2006. № 10. С. 16-17.

Глава 14

ИНФОРМАЦИОННАЯ ХИРОСИМА

Ни один враг не принес столько бед, сколько принес нам Хрущев своей политикой в отношении прошлого нашей партии и государства, а также в отношении Сталина.

Д. Устинов, министр обороны СССР

Итак, 14 февраля 1956 года открылся XX съезд КПСС. 25 февраля советские делегаты были приглашены на дополнительное, закрытое заседание, где Хрущев и выступил со своим знаменитым докладом, последствия которого по сути уничтожили мировое коммунистическое движение - единственную силу, после Второй мировой войны противостоявшую либерализму, - и привел к тому, что мир стал таким, какой он сейчас. Что же касается нашей страны - то в области политики, идеологии, психологии результат можно сравнить разве что со взрывом атомной бомбы. Идеология сгорела в ослепительном атомном пламени, политика лежала в руинах, а на долю психологии достались проникающая радиация и радиоактивное заражение. Каждый раз, пытаясь разобраться в истоках и причинах нынешнего всеобъемлющего идеологического, культурного, мировоззренческого кризиса, я все время прихожу к XX съезду. И становится понятно, за что брежневская команда, придя к власти, поступила с Хрущевым так, как поступила.

Рой Медведев пишет: «...Имя этого выдающегося деятеля исчезло со страниц печати. В 1965-1985 годах в СССР не было опубликовано ни одной статьи, в которой хотя бы упоминалось имя Н. С. Хрущева. Даже статьи и исследования по внешней политике, включая такие события, как Берлинский и Карибский кризисы, события в Венгрии и Польше в 1956 году, отношения с Югославией и т. п. публиковались без упоминания имени Н. С. Хрущева. Хотя Хрущев в течение 10 лет возглавлял

Украинскую ССР, его имя упоминается лишь три раза, и то лишь как члена Военного Совета Первого Украинского фронта. Два поколения советских школьников, изучавших после 1965 года историю СССР, могли сделать вывод, что после Сталина к власти сразу пришел... Л. И. Брежнев. Имя Хрущева исключалось и из мемуаров и воспоминаний политических и военных деятелей. Так, например, в трехтомных мемуарах Г. К. Жукова мы можем найти лишь два случайных упоминания о Хрущеве»[1].

Ну, маршал Жуков имел с Никитой Сергеевичем свои серьезные счеты. Но факт, что после отставки с Хрущевым поступили, как с «врагом народа» - разве что не репрессировали. Вот и вопрос - *за что?*

Без спору, наворотил он много - бульдозером не разгребешь. Но никакие хозяйственные «ляпы», никакой «волюнтаризм» этого не объясняют. Чтобы с человеком так поступили, по советским традициям надо было совершить *политическое* преступление.

Нужно ли объяснять, в чем состояло политическое преступление Никиты Хрущева?

Съезд молчит...

Ланцелот. Но ведь вы знали, что дракона убил не он.
Горожанин. Дома знал... А на параде...
Евгений Шварц. Дракон

Хрущев утверждает, что решение: говорить делегатам съезда «правду» или не говорить, принималось Президиумом ЦК чуть ли не в последний момент перед съездом. Ну не могли они молчать, не могли!

Есть даже протокольная запись заседания Президиума от 9 февраля, на котором обсуждали: выносить или не выносить этот вопрос на съезд[2]. На этом заседании и был прочитан тот самый доклад Поспелова, где относительно честно говорится о репрессиях - хотя и перекладывается вся вина только на плечи НКВД. Но, в общем, в той обстановке это было правильно. Правда погубила бы партию, а альтернативного механизма управления государством, который на протяжении пятнадцати лет скрупулезно, колесико к колесику создавали Сталин и Берия, к тому времени

[1] Медведев Р. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»? С. 6-7.
[2] Запись приведена в приложении.

уже не было. Обвал КПСС означал бы безвластие и хаос в едва оправившейся от войны стране.

Согласно протоколу этого заседания, решили пункт «о репрессиях» на съезд вынести. И тогда вопрос: знали или нет члены Президиума ЦК, голосовавшие за доклад Хрущева, что именно будет в этом докладе? Или они думали, что будет предана гласности поспеловская записка?

Молотов об этом говорит, как обычно в трудных ситуациях, уклончиво. Вот фрагмент его беседы с Феликсом Чуевым.

«- Часто задают вопрос: почему на XX съезде вы не выступили против Хрущева? Ваша группа?

- ...Тогда я это обдумывал очень долго, с разных сторон. Не готова была партия к этому. Нас бы просто вышибли. Я надеялся, что, оставаясь в партии, мы понемногу выправим положение. А тогда *бы* это неожиданно было, если бы мы встали, никто не поддержал бы. Нет, никто. Надо было подготовить немного.

У меня было другое мнение. Я единственное, что сообщу - кое-какие мои поправки были приняты по вопросу о социализме, но коренным образом я вопроса не выдвигал. И опасность была в том, что в нашей группе, довольно пестрой по своим установкам, фактически пестрой, мог произойти раскол, ничего хорошего не обещавший, так как дело для партии было неподготовлено.

- А доклад Хрущева обсуждали на Политбюро?

- Обсуждали. Большинство поддерживало. Безоговорочно...»[1]

Еще бы они не поддержали! Из тех, кто упомянут в протоколе, - Аристов, Беляев, Сабуров, Первухин, Суслов, Пономаренко, Шепилов - люди, чья серьезная партийная биография началась уже после 1938 года, Шверник - старый партиец, но по своему положению лидера ВЦСПС[2] он не знал всей подоплеки репрессий. Для них доклад Поспелова вполне мог стать шоком, после которого они проголосовали бы за что угодно. Булганин - старый соратник Хрущева, будет молчать. Оставались Молотов, Каганович, Ворошилов - те, которые знали все. Но они тоже промолчали - не в первый раз. Молотов сам по этому поводу говорит:

«Некоторые... предъявляют Молотову обвинение: "А чего же вы молчали на XX съезде?" Значит, это не так просто. А разве правильно было молчать?.. Молчание - знак согласия, так обыкновенно говорят. Вот и получилось, что молчал, значит, согласился. Никто, даже противники, в

[1] Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 350.

[2] Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов.

том-то и дело, не могут мне предъявить, что я был согласен с Хрущевым, а вот то, что промолчал, - это факт».

У Кагановича память несколько «лучше».

«Чуев. Как вы ему разрешили этот доклад читать?

Каганович. Президиум ЦК вынес решение создать комиссию, которая бы разобралась во всех делах по репрессиям... Комиссия разбиралась, выезжала на места, составила доклад, доложила Президиуму. Президиум начал анализировать и вынес решение: после съезда собрать пленум ЦК и на нем заслушать доклад комиссии. И сделать потом политические выводы. Оценить то, что было».

То есть Президиум ЦК принял достаточно обоснованное решение: собрать пленум и на нем заслушать доклад комиссии. По-видимому, этим и завершилось заседание 9 февраля, сумбурный протокол которого приведен в приложении.

Но 18 февраля Поспелов и Аристов представили Хрущеву, наверняка по его заказу, совершенно другой текст. В этом проекте доклада очень мало говорилось о собственно репрессиях, почти не было цифр, зато появились ссылки на «ленинское завещание» и многочисленные «наезды» на Сталина с совершенно другим итоговым выводом: *«Центральный Комитет партии считает установленным, что главную ответственность за допущенное в 1937-1939 годах массовое необоснованное репрессирование многих честных коммунистов и беспартийных советских граждан несет И. В. Сталин».* Хрущев еще кое-что добавил, и в итоге получился тот текст, который он прочел на съезде и который потом был растиражирован по всей стране. Так что Президиум ЦК он попросту обманул.

Обманул Хрушев и пленум ЦК, состоявшийся накануне съезда, 13 февраля.

Из стенограммы выступления И. С. Хрущева на пленуме ЦК 13 февраля 1956 года:

*«**Хрущев.** Есть еще один вопрос, о котором здесь нужно сказать.*

Президиум Центрального комитета после неоднократного обмена мнениями и изучения обстановки и материалов после смерти товарища Сталина чувствует и считает необходимым поставить на съезде Центрального Комитета[1]*, на закрытом заседании... доклад от ЦК о культе личности.*

Почему, товарищи? Сейчас все видят, чувствуют и понимают, что мы не так ставим вопрос о культе личности, как он ставится в свое

[1] Так в тексте.

время, и это вызывает потребность получить объяснение, чем это вызывается. Мы, правда, объяснили, и достаточно веско объяснили, но нужно, чтобы делегаты съезда, которые были на съезде, чтобы они все-таки больше узнали бы и почувствовали, поняли бы больше, чем это мы сейчас делаем через печать. Иначе делегаты съезда будут чувствовать себя не совсем хозяевами в партии. Поэтому они должны для того, чтобы объяснять большой поворот, который произошел, иметь больше фактического материала. Я думаю, что члены пленума с этим согласятся...

Голоса. Правильно».

В чем здесь обман? Дело в том, что о «культе личности» говорили неоднократно, начиная с марта 1953 года. Вот только вкладывали в это понятие совсем другой смысл. Никто не имел в виду культ личности *Сталина.* Говорили о недопущении «культа» впредь, то есть чтобы на будущее ни один из партийных вождей не занял бы исключительного положения, молчаливо исходя также и из того, что среди нынешних партийных вождей нет другого деятеля такого масштаба, который позволил бы ему стать единоличным лидером. Естественно, что мог иметь пленум против выступления по этому вопросу? Никто ведь не ждал, что Хрущев обрушится на Сталина, и уж тем более никто и предполагать не мог, что это будет сплошная оголтелая ложь, как не предполагали и двадцать, и сорок лет спустя. Знаете, все-таки тогда главе государства еще доверяли. Это уже потом, когда власть стала врать постоянно, непрестанно, даже когда в этом не было необходимости, у нас от этого отвыкли.

А Хрущев вывернул все так, что после его доклада под словами «культ личности» стал подразумеваться именно Сталин. И, кстати... говорят, что история повторяется дважды: один раз в виде трагедии, второй - в виде фарса. Не дважды она повторяется, а многократно, в виде целой цепи фарсов. Осудив Сталина, Хрущев тут же создал собственный культ, и следующий генсек повторил то же - а куда им деться, Россия без царя не живет. Но поскольку личности были несколько иного масштаба, то вместо эпической драмы получился сплошной «Комеди клаб». Каждое очередное правление начиналось с надежд, а заканчивалось анекдотом...

...Что было потом? Каганович вспоминал:

«Даже, по-моему, после выборов это было или до... (т. е. в самом конце съезда. - *Е. П.) В* кулуарной комнате съезда, куда мы обычно выходили, собрали вдруг Президиум ЦК - кто стоя, кто сидя - комната маленькая. Раздали нам красные книжки.

Хрущев сказал:

- Надо выступить на съезде.

Мы говорим, что условились на пленуме ЦК - после съезда, в спокойной обстановке выработаем резолюцию. Съезд уже кончился. Мы выступали с речами едиными, мирно, без раскола.

- Надо сейчас, - говорит Хрущев.

Полистали, посмотрели, даже как следует не прочитали, не успели. А съезд ждет. Перерыв сделали. На пятнадцать минут. Мы идем заседать - заседание комиссии Поспелова.

Хрушев потом написал: предложили, чтобы я сделал доклад. Это он врет. Он сам сказал: "Я сделаю доклад". Возражали. Возражал я, Молотов, Ворошилов. Не скажу, чтобы мы активно выступили против... Невозможно было. Факты были, факты есть, съезд ждет... Но активно не решились, невозможно это. Может, это ошибка наша была. Расколоть съезд не хотели. Из-за стремления к единству не хотели расколоть съезд».

Но и Лазарь Моисеевич лукавит. Текст на ознакомление раздали 23 февраля, можно было успеть его прочесть. И успели. Таубман пишет: «Одна копия, сохранившаяся в архивах, испещрена карандашными пометками разных цветов. После описания пыток партработника Роберта Эйхе и его отчаянной мольбы, обращенной к Сталину, кто-то приписал на полях: "Вот он, наш дорогой отец!" Другой комментарий добавляет к последней фразе предупреждение: "Это не должно выйти за границы партии, тем более - просочиться в прессу", слова "не следует обнажать наши раны"»[1]. Наверняка писал кто-то из «молодых» членов Президиума: испытанных бойцов сталинского Политбюро, знавших, что незадолго перед тем Эйхе хладнокровно перебил не меньше десяти тысяч человек, разжалобить было бы куда труднее. (А может быть, Каганович правду говорит, а доклад с пометками - просто очередная хрущевская фальшивка, и вопрос действительно решали в последний момент.)

Все было рассчитано точно. Получив предварительное согласие Президиума и ЦК, Хрущев мог уже говорить все, что угодно. «Сталинцы», даже выступив против, остались бы в абсолютном меньшинстве - ведь факты-то были приведены правильно, дело было в интерпретации.

Впрочем, лукавит и Молотов, когда утверждает, что «партия его не поняла бы», если бы он выступил на съезде. Несколько ниже мы увидим,

[1] Таубман У Хрущев. С. 310.

что прекрасно бы поняла, и Никита Сергеевич лишился бы, может статься, своего поста. Однако до доклада они не решились выступить против Хрущева, а после его можно было опровергнуть лишь одним способом -рассказать съезду, что на самом деле произошло в 1937 году и за что Сталин расправился с партаппаратом. Если бы Берия был жив, с него бы сталось и это сделать... но ни у кого из «сталинцев» на это мужества не хватило.

Во время доклада Хрущев по очереди обращался к Молотову, Маленкову, Кагановичу, Ворошилову - требуя, чтобы они объяснили свое поведение в 1937 году - но те сидели молча. Два месяца спустя, на торжественном первомайском обеде, в присутствии иностранных дипломатов, выпивший Хрущев снова обрушился на Сталина. Югославский посол Мичунович вспоминал о Молотове: «Временами мне казалось, что Хрущев поворачивает нож у него в открытой ране»[1].

«Сталинцы» попытались, правда, дать бой в 1957 году, почти сняв Хрушева на Президиуме ЦК - но это было уже махание кулаками после драки, и в результате с верхушки власти слетели они сами.

...И вот начался съезд. То, что там было, Уильям Таубман описывает так:

«Войдя в зал, депутаты увидели на обычном почетном месте большую статую Ленина. Рядом с ней не было ни портрета, ни фотографии Сталина. Первые слова Хрушева, обращенные к съезду, звучали так: "За период между XIX и XX съездами мы потеряли виднейших деятелей коммунистического движения - Иосифа Виссарионовича Сталина, Клемента Готвальда и Кюици Токуда. Прошу почтить их память вставанием". Готвальд был лидером чешской компартии, Токуда - генеральным секретарем компартии Японии. После нескольких секунд молчания, вспоминал итальянский делегат Витторио Видали, "мы начали в недоумении оглядываться друг на друга. Что это значит? Кто такой этот Токуда?

И что за странная торопливость - как будто Хрущев боится или стыдится называть эти имена"... ЦК, объявил он, "решительно отвергает культ личности как чуждый духу марксизма-ленинизма". В другом месте он обрушился на "атмосферу беззакония и произвола". Это может относиться только к Сталину, подумал Видали. Однако бразильский депутат, сидевший рядом, шепнул ему что, скорее всего, речь идет о Берии... Аналогичные намеки проскальзывали и в речи Анастаса Микояна: "В течение

[1] Таубман У. С. 317.

примерно двадцати лет у нас фактически не было коллективного руководства, процветал культ личности..."

...Услышав лестное упоминание о Сталине в письме Мао Цзэ-дуна, депутаты разразились аплодисментами, а когда лидер французской компартии Морис Торез начал восхвалять Сталина с трибуны, поднялись с мест и приветствовали его бурной овацией»[1].

Так что не прав был Вячеслав Михайлович, утверждая, что партия была «не готова». Еще как готова! Дело не в партии, а в самих «сталинцах». Но что еще более любопытно, в сноске к этому отрывку Таубман пишет, что Микоян за свои «наезды» на «культ личности» получил две приветственные телеграммы: одну от IV (троцкистского) Интернационала в Париже, вторую из Мексики, от вдовы Троцкого. Дождались!

Исторический доклад съезд встретил мертвым молчанием (ремарки «аплодисменты», «овация» в текст добавили уже потом). Лишь когда все окончилось, послышался негромкий шум. Расходились, не глядя в глаза друг другу. Но это было только началом.

...Народ безмолвствует

Пропаганда - это искусство убеждать других в том, во что сам ты не веришь.
Абба Эбан, израильский политик

Сделав уступку Президиуму по части секретности, Хрущев и не думал держать слово. Практически сразу же, 5 марта, доклад был обработан, напечатан тиражом в несколько тысяч экземпляров и разослан по стране по партийным каналам. С ним предстояло ознакомить всех членов партии и комсомольцев, а также беспартийных активистов. Иностранным гостям его зачитывали после съезда.

В Грузии начало распространения доклада совпало с третьей годовщиной смерти Сталина. Мирная траурная демонстрация окончилась четырехдневными массовыми волнениями, в которых только в Тбилиси участвовало более 60 тысяч человек. По всему городу носили портреты Сталина, скандировали лозунги: «Слава великому Сталину!», «Долой Хрущева!», кое-где звучали требования отделения Грузии от СССР. Вот тут-то «дорогой Никита Сергеевич» и показал свое подлинное лицо. Для

[1] Таубман У. Хрущев. С. 298-299.

подавления беспорядков правительство применило войска и танки. Двадцать человек были убиты, около шестидесяти ранены. Это был первый расстрел демонстрации при Хрущеве - но не последний.

Естественно, практически сразу же доклад попал за границу, где был широко растиражирован средствами массовой информации. Рассказывают, что шеф ЦРУ Аллен Даллес тогда воскликнул: «Даю за текст доклада миллион долларов! Это будет первый гвоздь в могилу коммунизма!» Но никаких миллионов не понадобилось. Все произошло гораздо проще и дешевле: после тиражирования доклада заполучить его текст было делом техники. Что и проделал репортер

польского информационного агентства «ПАП» Виктор Граевский. 4 июня текст доклада появился на страницах «Нью-Йорк таймс», а два дня спустя - в парижской «Монд». Хрущев в воспоминаниях писал: «Помню, как меня спросили тогда журналисты, что, мол, вы можете сказать по этому поводу? Я ответил им, что такого документа не знаю и пусть на этот вопрос отвечает разведка США. А как я должен был ответить, если речь шла о секрете?»

За границей доклад отозвался волнениями 1956 года в Польше и в Венгрии. Поляки вволю оттоптались на вечном противнике: доклад был широчайшим образом растиражирован по всей стране, а «левые» типографские копии позволили ознакомиться с ним всем желающим. Партсобрания, на которых читали доклад, выливались в антисоветские и антирусские митинги. Волнения все ширились, в июне в Познани произошло целое восстание, против его участников применили войска. В октябре, после провала переговоров - если можно назвать переговорами визит, во время которого глава советского государства начал орать на польских лидеров еще в аэропорту, - советские войска двинулись на Варшаву. В ответ поляки мобилизовали силы безопасности, так что все едва не кончилось войной. Польскому лидеру Гомулке колоссальными усилиями удалось нормализовать ситуацию.

А вот в Венгрии этого не получилось. Тогдашний глава венгерского государства Матиас Ракоши сказал послу СССР Андропову: «То, что вы натворили на своем съезде, - беда. И я еще не знаю, во что она выльется и у вас, и у нас». Во что она вылилась в Венгрии, известно, однако менее известно, что к событиям в этой стране американская разведка готовилась с 1954 года (интересно, откуда они знали?!).

Начался массовый выход из коммунистических партий на Западе, резко осложнились отношения с Китаем. СССР и социалистическая система потеряли опору среди населения западных стран и международ-

ный авторитет. Теперь мировое коммунистическое движение жило в основном денежными подачками Москвы - из международной опоры для Советского Союза оно превратилось в нахлебника.

Но все это цветочки по сравнению с тем, как отозвался хрущевский доклад внутри страны. Если события в Грузии, Польше, Венгрии можно сравнить с взрывной волной, то внутри советского общества его действие сравнимо разве что с радиацией - и, естественно, последующим заражением местности.

В течение марта доклад читали на заводах, в учреждениях, в колхозах, даже в старших классах школ. С ним ознакомились семь миллионов коммунистов и восемнадцать миллионов комсомольцев. «Беспартийных активистов» никто не считал.

«Я хорошо помню эти дни, - пишет историк Рой Медведев. - В небольшой сельской школе Ленинградской области, где я работал директором, было получено предписание собраться всем учителям на следующий день в 4 часа дня в «красном уголке» соседнего кирпичного завода. Сюда пришли также многие работники завода, руководители соседнего совхоза и колхоза. Только меньшая часть собравшихся состояла в КПСС. Собрание открыл работник райкома партии. Он сказал нам, что прочтет полный текст секретного доклада Н. С. Хрущева на XX съезде партии, но не будет отвечать на вопросы или открывать прения. Никто из нас не должен делать никаких записей. После этого началось чтение небольшой брошюры, которое продолжалось несколько часов. Все мы слушали доклад внимательно, безмолвно, почти с ужасом...»[1]

Желаемой реакции удалось отчасти добиться лишь в больших городах, в интеллигентской среде. И то, знаете ли... Уже 13 марта секретарь Ленинградского обкома Козлов направил в ЦК отчет о том, как прошло знакомство с докладом в

Ленинграде. Естественно, отчет выдержан в определенном духе, вовсю присутствует риторика, «бурные аплодисменты» и «горячее одобрение». Тщательно собираются высказывания вроде таких:

Рабочий завода № 466, Герой Советского Союза Полянский:

«После того, что стало нам известно, как можно хранить память о Сталине вместе с памятью о великом Ленине? Мне кажется, что достаточно знания и сотой доли того произвола, который чинил Сталин, чтобы стереть память о нем навсегда. Невероятными и чудовищными являются противоречия между тем, что делал Сталин, и тем, что он говорил».

[1] Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М.. 2001. С. 132.

Работник артели «Ленэмальер» Жередицкий:

«Еще не зная всех злодеяний, совершенных во время диктаторства Сталина, вношу предложение прервать читку и снять все лозунги и портреты Сталина».

На Ижорском заводе на вопрос, что делать с портретами, кто-то из рабочих крикнул: все портреты Сталина - в мартен. На прядильной фабрике электромонтер Самченко прошел по цехам, снял портреты и уничтожил их. На Кировском заводе старший инженер Шашмурин сдал в партбюро два диплома и медали лауреата Сталинской премии вместе с заявлением, в котором просил принять обратно эти награды.

В Москве инженер фабрики «Парижская коммуна» Ясенева обратилась в фабком с просьбой: «Кому можно сдать медали "За доблестный труд" и "За оборону Москвы", на оборотных сторонах которых изображен барельеф Сталина? Я не хочу носить лик этого человека у себя на груди. Ведь дрожь берет при мысли, сколько этот человек причинил горя людям».

Электромонтер хозуправления министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности Резник снял в дежурной комнате слесарей портрет Сталина, заявив: «Хватит, повисел. Я из-за тебя был ранен под Харьковом».

Это то, что докладывалось в ЦК. А вот и расширение темы, предпринятое Юрием Аксютиным - автором, которого ну никак нельзя обвинить в сталинизме[1]. В Ленинграде научный сотрудник института русского языка Алексеев выступил на собрании партактива Василеостровского района с горячей речью в поддержку хрущевского доклада и предложил «посмертно судить Сталина судом партии». За его предложение выступили 4 человека из 750 присутствующих. На Владимирском областном партийном активе прохрушевскую резолюцию не поддержал никто. Председатель колхоза им. Сталина в Сталинградской области говорил: «Какой-то тяжелый отпечаток ложится на душу. Мне приходилось в дни смерти Сталина проводить митинги в колхозах. И я видел, как колхозники со слезами на глазах переживали эту тяжелую утрату. И вот сейчас пойдем к колхозникам и будем обратное говорить. Не знаю, как у кого, но хватит ли силы до сознания колхозников довести это?» Командир роты 23-й гвардейской механизированной дивизии Деркач говорил: «Зачем все это опубликовали? Подшили бы все это в архив, чтобы не ворошить души

[1] Аксютин Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М, 2004. С. 172-180.

народные и не опустошать их». Так говорили те, кто верил докладу, кто не предполагал, что первый в партии и в стране человек может попросту всех обмануть.

Но верили не все. В Вологодской области говорили: «Сталин серьезно подправлял Хрущева по вопросу о создании звеньев и агрогородов. Не является ли это своего рода местью?» Инженер-полковник С. И. Коновальчик: «После

этого доклада не знаешь, кому верить... Нет ли здесь ошибок в отражении реальной деятельности Сталина?» Полковник в отставке Чурсин более конкретен: «Где же был сам Хрущев, почему он тогда молчал, а сейчас, когда Сталин умер, начал на него лить всю грязь? Я что-то не особенно верю всем фактам, которые изложены в закрытом письме...» Старший инженер-лейтенант Игорь Чкалов, сын Валерия Чкалова: «Хорошо, что я не вступил ранее в члены партии, так как сейчас не поймешь, кому верить: или товарищу Сталину, или линии товарищей Хрущева и Булганина».

Уже в 90-е годы проводилось несколько опросов об отношении к докладу. В 1996 году 35 из 93 опрошенных заявили, что поверили Хрущеву и одобрили доклад, 24 человека не поверили и не одобрили. В 1997 году из ста опрошенных первых было 24 человека, последних -34 человека. В 1998 году (400 опрошенных) первых и вторых было поровну (по 34%), в 1999 году (400 опрошенных) их было 33,5% и 40% соответственно. Остальные занимали промежуточные позиции. И это при том, что все опрошенные, естественно, в то время были молоды и куда более доверчивы, чем старшее поколение. А также при том, что во время опроса в стране была настоящая вакханалия антисталинизма, которая, естественно, наложила отпечаток и на ответы. В реальности, по-видимому, отрицательно к докладу отнеслось еще большее количество человек.

Интересно вспоминал то время М. С. Горбачев. Когда пришел доклад, секретарь райкома партии по идеологии пришел в смятение. «Народ осуждения культа личности не принимает», - сказал он Горбачеву.

Тот и сам много ездил по организациям, встречался с людьми. Лишь у небольшой части - в основном это была самая зеленая молодежь или люди, пострадавшие от репрессий, - доклад нашел отклик. Другие просто ничему не верили. Кое-кто верил, но спрашивал: зачем это было сделано, зачем говорить вслух на всю страну? А больше всего поразило молодого комсомольского секретаря Горбачева мнение самого простого народа, низов. Там говорилось: наказаны Сталиным были те, кто притеснял народ. Ведь на самом-то деле не так много времени прошло с тех

пор - всего каких-то двадцать лет, и люди помнили, кого арестовывали, хоть и не всегда знали, почему и за что.

В стране было неспокойно, и беспокойство нарастало. Подняли голову недовольные. Народ жил трудно, зарплаты были низкие, не хватало самого необходимого. Депутат Верховного Совета А. Шелепин получил анонимное письмо из Коми АССР. Его автор спрашивал, почему жизнь все хуже, почему в магазинах нет хлеба, сахара, круп. «Разве мыслимо, когда человек зарабатывает на кило сахару за рабочий день?»

Были письма и покруче. Из шахтерского города Копейска в Челябинский обком пришло письмо: «Сообщите тов. Хрущеву и Булганину, чтобы отменили налог на скот и сняли займы на 50%. Если все это будет к 1 апреля 1957 года, то разгром Кремля, намечаемый на 1 мая 1957 года, отменяется». На Владимирской городской комсомольской конференции «в кулуарах имели место оживленные споры о положении в стране, причем делалось резкое противопоставление "начальства" и рабочего класса».

В декабре по стране прошли партийные конференции. Там уже вовсю кипело недовольство. Почему не хватает жилья, школ, больниц, детских садов, почему в магазинах нет самых необходимых товаров? Почему люди бегут из колхозов, сокращаются посевные площади? Кое-где, совершенно неожиданно, на выборах «проваливали» прежних секретарей. Надо было срочно что-то делать. Но что?

Партийная верхушка почти сразу же поняла, что натворила. Уже в апреле критика Сталина стала резко пресекаться. «Правда» перепечатала без

комментариев статью из китайской «Женьминь жибао», где говорилось, что заслуг у Сталина гораздо больше, чем ошибок (собственной статьи растерявшиеся идеологи написать не сумели, спрятались за спину китайцев). Но было уже поздно.

Весь 1956 год они пытались выйти из положения. Уже 30 июня появилось постановление ЦК «О работе партии по преодолению культа личности и его последствий». Вообще стоило бы прочесть этот документ и сравнить с партийными документами 30-х годов - чтобы понять, как далеко и в какую сторону эволюционировала к тому времени партия, -да жалко места. В 30-е годы в такой объем уместился бы отчетный доклад генсека съезду. Здесь впервые, пожалуй, открыто проявилась так знакомая нам по годам застоя *болтовня* - многие страницы ни о чем, а сухой остаток можно *бы* уместить в нескольких абзацах. Таков был новый партийный стиль.

В этом постановлении долго и нудно рассказывается о том, как партия ведет к коммунизму... советский народ с энтузиазмом... империализм

злобно... и т. д. Но среди всего этого дурного словесного болота есть несколько строк, которые можно считать главными.

«Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно ***в последний период его жизни*** (выделено мною. *-Е. П.). Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина, как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. Он применял порою в этой борьбе недостойные методы, нарушал ленинские принципы и нормы партийной жизни. В этом состояла трагедия Сталина, но все это вместе с тем затрудняло и борьбу против совершавшихся тогда беззаконий, ибо успехи строительства социализма, укрепления СССР в обстановке культа личности приписывались Сталину. Выступления против него в этих условиях было бы не понято народом. И дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто выступил бы в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях, как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства...*

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что многие факты и неправильные действия Сталина, в особенности в области нарушения советской законности, стали известны лишь в последнее время, уже после смерти Сталина, главным образом в связи с разоблачением банды Берия и установлением контроля партии над органами безопасности»[1].

Говоря обычным человеческим языком, партийная верхушка спешно отмазывается от «сталинских преступлений», отвечая на тысячекратно произнесенный по всей стране вопрос: «А вы-то где были?» Поскольку версия Хрущева о том, что они так боялись Сталина, так боялись... эта версия, естественно, не выдерживает критики. Какие же вы коммунисты, если боялись? Мы на фронте под пулями жизнью рисковали, а вы за шкуру свою дрожали? И т. д., и т. п.

А что еще чрезвычайно интересно - так это выделенные мною строчки. Из них становится ясно, кого реабилитировали Хрущев и его товарищи. Не жертвы «тридцать седьмого» их волновали в первую очередь, а посаженные в последние годы. Оттого и комиссии эти странные по лаге-

[1] Реабилитация: как это было. Т. 2. С. 139-140.

рям, реабилитировавшие людей по их утверждениям, что они ни в чем не

виновны. Им очень надо было создать впечатление, что после войны в стране тоже проходили репрессии.

Интересно, зачем?

Есть версия, есть! Но это уже совсем другая история...

Уже 16 июля 1956 года вдогонку постановлению летит письмо ЦК партийным организациям. Если пробрести сквозь очередную трясину словоблудия, то можно получить представление о том, что творилось в стране. Там говорится об «антипартийных выступлениях» - естественно, «отдельных». О том, что некие нестойкие товарищи предлагают провести чистку партии и всего госаппарата. О том, что поднял голову национализм, о недоверии руководству, о том, что любая руководящая работа объявляется «культом личности» и производство дрейфует к хаосу, что «непартийные» взгляды не встречают отпора... Сталина нужно критиковать, идиоты, а не нас!

«Великий Ленин беспощадно громил и разоблачал всех, кто пытался нарушить единство партии. Он учил, что... действительное единство невозможно без властного авторитетного центра, что, наконец, партия не может существовать без железной дисциплины... кто не видит тесной взаимосвязи между демократией и единством, тот ничего не понимает в организационных принципах ленинизма».

Теперь ясно, да?!

И с реабилитацией тоже, надо сказать, несколько перестарались. Хрущев наверняка рассчитывал, что освобожденные «контрреволюционеры» будут ему по гроб жизни благодарны и станут верной опорой режима. И просчитался. Выжившие «оппозиционеры», категория на редкость упертая, будучи восстановлены в партии, тут же принялись за привычное дело - воду мутить. Уже в декабре 1956 года на пленуме ЦК Хрущев говорил: «Я считаю, что у нас в партии не совсем правильно поняли решения XX съезда КПСС. Много тысяч людей освободили из заключения. Но там не только чистые были. Там и очень нечистые были - троцкисты, зиновьевцы, правые, всякая шваль. Теперь их тоже освободили. Некоторые из них восстановлены в партии. Восстановились и те. которые являются врагами нашей партии. Они сейчас болтают всякий вздор, а наши товарищи лапки сложили и держат нейтралитет. Это неправильно. Надо дать отпор таким людям: надо исключать из партии, если они будут проводить разлагающую работу в ней, надо арестовывать. Другого выхода нет...»
371

С тех пор комиссия по реабилитации предпочитала оправдывать мертвых. Так оно выходило как-то спокойнее...

В 1959 году подвернулся удобный случай поставить точку в этом грязном деле. К 80-летию Сталина «Правда» поместила статью, озаглавленную «Стойкий борец за социализм». В ней была сделана попытка примирения непримиримого - уже вполне в духе «застоя».

«Партия различает две стороны в жизни и деятельности И. В. Сталина. "Для того, чтобы правильно понять существо партийной критики культа личности, - говорил товарищ Н. С Хрущев, - надо глубоко осознать, что в деятельности товарища Сталина мы видим две стороны: положительную, которую мы поддерживаем и высоко ценим, и отрицательную, которую критикуем, осуждаем и отвергаем... Наша партия, все мы решительно осуждаем Сталина за те грубые ошибки и извращения, которые нанесли серьезный ущерб делу партии, делу народа". В этой характеристике выражается общепартийная оценка жизненного пути, пройденного И. В. Сталиным»[1].

Победители милостиво разрешили поверженному врагу считаться, так уж и быть, полезным для страны человеком, а гражданам этой страны -думать по-

своему.

Но было уже поздно.

XXI съезд прошел спокойно, а на XXII-м вдруг снова произошла вспышка антисталинизма, закончившаяся тем, что Сталина убрали из Мавзолея (слава Богу, похоронили наконец как человека, в земле, вместо того чтобы выставлять непристойным образом на всеобщее обозрение). Вспышка нелепая, ничего не решающая и никому не нужная, кроме диссидентствующих интеллигентов. Но ее-то как раз, в отличие от выступления на XX съезде, понять просто. К тому времени Хрущев окончательно запутался в управлении государством, успел наполовину угробить сельское хозяйство (при нем впервые Россия стала покупать за границей хлеб), едва не спровоцировал войну с Америкой. В стране росли цены, усилились перебои с товарами. Надо было как-то отвлечь общественное внимание от провала экономической политики. И тогда снова вытащили старую, уже сыгравшую карту.

Но на сей раз Хрущев опоздал окончательно. Осенью 1964 года его тихо, без шума сняли и отправили на пенсию. Не стали ни репрессиро-

[1] Стойкий борец за социализм. //Правда. 1959. 21 декабря.

вать, ни предавать анафеме. Его просто велено было забыть. Как в свое время велено было забыть Герострата.

Ну, не получилось, конечно...

Брежневская команда, едва придя к власти, свернула работу по реабилитации и попыталась выработать «взвешенную позицию». 17 декабря 1969 года вопрос о том, публиковать ли статью, посвященную 90-летию Сталина, обсуждался на Политбюро. Мнения были разные. Те, кто выступил против, дружно убеждали: сейчас все успокоилось, не надо будоражить, вспоминать... Те, кто выступал «за», говорили о заслугах. В конечном итоге решили: опубликовать. И опубликовали - нечто расплывчатое, половинчатое: мол, были заслуги, были и ошибки. Теперь все в прошлом.

А оказалось, прошлое не ушло, оно только затаилось, как бронепоезд на запасном пути. И когда пришел «час X», он выполз из тупика, омываемого Летой, и пошел, пошел, набирая ход - ломать защитные стены, которыми любой народ ограждает свои ценности и свой образ жизни. А следом за ним шли чужие ценности, которые нам предстояло принять, чужие люди, которым следовало отдать свое национальное богатство, и чужая жизнь, которой нам отныне предстояло жить.

Когда все чужое - это как называется? Оккупация? Нет, это при тоталитарном режиме говорили «оккупация», а при демократии это следует называть приобщением дикого народа к цивилизации, да...

Пытаясь разобраться в причинах всеобъемлющего кризиса, в 80-х -90-х годах охватившего общество, я обнаружила, что все линии ведут к хрущевской «оттепели» и к ее основному событию - пресловутому докладу. Получалось так, что именно он сломал становой хребет народа, а уж после этого лечи не лечи, пациент только и может, что ползать, волоча ноги.

Более того, нашел объяснение странный провал в нашей истории - а именно послевоенный период, «темные годы» Советского Союза. Их не изучали ни при Брежневе, ни во время «перестройки». Процессами, происходившими тогда в стране, вообще почти никто не интересуется. Естественно, это отсутствие интереса не сейчас началось, оно идет еще из брежневских времен. Хорошо ли было, плохо ли... но почему это время не изучают? И почему всеми силами стараются создать ощущение, что страна находилась в жестоком кризисе? Что в ней шла новая волна репрессий?

Кстати, одного взгляда на статистические таблицы достаточно, чтобы

увидеть, что никаких послевоенных репрессий *не было.* То есть во-
373
обще не было. Так, например, в 1949 году, считавшемся «репрессивным», было арестовано за антисоветскую деятельность 70 242 человека, из них за бандитизм и военные преступления (которые тоже шли по этой категории) - около 40 тысяч. В 1950 году арестованных за антисоветскую деятельность 57 599 человек, из них «политбандитов» и разного рода пособников немецких оккупантов почти 34 тысячи. За 1951 год эти цифры составляют 45 665 и около 25 тысяч, 1952 год - 16 408 и около 7,5 тысяч. Простите, но...

Вот именно! Принято думать, что после войны имел место новый всплеск репрессий - а их на самом деле не было, ибо 25-30 тысяч арестованных по политическим делам в год на такую огромную страну - это вообще не репрессии. Принято думать, что 1952 год был самым «репрессивным» - а он дал минимальное число арестованных за весь период с начала коллективизации! Что же получается - все послевоенные «репрессии» - это крики о «ленинградском деле» и еще нескольких громких делах?

Это лишь один пример, самый доступный и взятый навскидку. Не буду углубляться в тему, она слишком велика, но полагаю, что какую область ни копни, мы везде обнаружим то же: на самом деле все было совсем не так, как принято думать. И сама собой рождается мысль - а что, если провал в истории организован с вполне определенной целью: замазать тот факт, что ни страна, ни общество после войны как раз *не находились в кризисе?* Трудно было, да, очень трудно: разоренная небывалой войной страна, вынужденная в то же время вести гонку вооружений, соревнуясь с таким полным сил государством, как Соединенные Штаты... Но ведь трудности и кризис - это две такие большие разницы!

Зачем нужно, чтобы создалось это впечатление? Ну это же так просто - чтобы не пришлось отвечать на вопрос: почему здоровое и полное сил государство вдруг стало агонизировать?

В свое время Ницше сказал: «Человек, который знает, зачем он живет, вынесет любое "как"». А с «зачем» после XX съезда возникли серьезнейшие проблемы. Это и был удар, в конечном итоге подкосивший общество.

У правящей команды тоже вполне могла быть, да и должна была быть аберрация зрения. Они думали, что народ с партией и с ее вождем Лениным, ведь ему так долго это внушали. А народ в реальности-то был со Сталиным. Страна оказалась в ситуации чудовищного раздвоения. У тех, кто поверил Хрущеву, было фактически зачеркнуто прошлое, которым эти люди гордились - и законно гордились! У тех, кто не поверил, оказа-
374
лось зачеркнуто будущее - им, привыкшим гордиться своей страной, предстояло жить в государстве, власти которого были достойны презрения. Ни о какой идеологии в такой ситуации говорить попросту не приходилось, оставалось лишь ритуально повторять старые штампы про Ленина, большевиков и прочее. Так что хрущевская программа, нацеленная исключительно на повышение уровня жизни - та самая, которую философ Эрих Фромм метко назвал «гуляш-коммунизмом», - на самом деле была единственной, которую могли выдвинуть власти, даже если они и понимали, что «не хлебом единым жив человек».

Отменив Сталина, Хрущев - он этого не хотел, но так получилось, -отменил вместе с ним все, с чем у людей было связано его имя. Хрущеву предстояло найти для своей страны новое «зачем». (Интересно, что почувствовали кремлевские идеологи, когда обнаружили, что такие казавшиеся незыблемыми идеологические столпы, как «Ленин» и «партия», вообще ничего не поддерживают?) Из прежних ценностей относительно уцелела лишь победа в войне, как ценность абсолютная,

уходящая корнями в глубокую древность, - ее и стали эксплуатировать напропалую, не замечая, что она все больше девальвируется, затирается, как монета, которая слишком долго ходит по рукам. (А вы думаете, на пустом месте возник у нас вдруг восторженный интерес к гитлеровской Германии?) А кроме этого, оставался все тот же «гуляш-коммунизм», благосостояние общества, которое, хотя и неравномерно, но все же повышалось, повышалось...

Но когда *все* устремления человека сводятся к еде (в расширенном понимании этого слова), то рано или поздно во весь рост поднимается вопрос: «А зачем он ест?» Для старшего поколения ответ был так очевиден, что и вопрос такой не стоял. Но для молодежи, мало что помнившей от «страшных лет России», кроме голода и страха, он вдруг оказался самым главным. Советское общество так и не смогло на него ответить...

Хрущев и его преемники еще несколько раз пытались возродить угасший энтузиазм. Радостно мобилизовали народ на целину, на освоение Севера, потом пытались так же «мобилизовать» на БАМ - и даже получали вспышки энтузиазма. Однако, как писал Лев Кассиль, «у аплодисментов был слишком высокий тон: хлопали только мальчишеские ладони». Это старшее поколение готово работать ради промежуточных достижений, а молодежь можно увлечь всерьез и надолго только великой целью. Почти сразу же у самых горячих энтузиастов рождался вопрос: «Зачем?» И снова все упиралось в тот же «гуляш-коммунизм». И очень скоро даже в горячие головы заползала простенькая мысль: ведь гораздо

проще и удобнее, чем строить материальное благополучие для всех, начать устраивать его для себя...

К чему это привело в конечном итоге, замечательно написал отец Андрей Кураев: «В конце 80-х годов религиозный инстинкт нашей страны проявил себя невиданным образом. У нас родилась неслыханная на Земле религия - религия консумизма. Это форма религиозного инстинкта, которая исходит из того, что смысл жизни состоит в том, чтобы потреблять. Клич "будем есть вкуснее, больше, пикантнее" стал восприниматься с религиозным фанатизмом, даже надрывом. Интеллигенты бросились подсчитывать, "чьи пироги пышнее", именно пышность пирогов считалась критерием "цивилизованности" и предельным смыслом общественной и человеческой жизни... На телеэкраны, наконец-то начавшие показывать картинки изобилия в западных супермаркетах, смотрели с восторгом не меньшим, чем дикари на своих идолов...»[1]

Таков был бесславный конец хрущевской авантюры.

Но зачем, за каким, простите, ... она начиналась?

[1] Кураев А. Христианство на пределе истории. М., 2003. С. 516.

Глава 15

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ!

Львы были мертвы, и крысы собирались доказать покойным свою крысиную правоту. И почему ничтожества так рвутся что-то доказывать, пусть хоть бы и мертвецам?

Элеонора Раткевич. Парадоксы младшего патриарха

...И вот мы подошли к тому вопросу, который был задан в самом начале книги: зачем Хрущеву и его команде понадобилось это самоубийственное разоблачение на съезде? Разоблачение, которое, по сути, ставило под угрозу существование самого коммунистического движения, коммунистической системы, которое грозило СССР одиночеством перед лицом всего мира. Они были не дебилы и не дети, и уж коль скоро так поступили, то должны были иметь очень серьезные основания.

Самое простое из объяснений - это личная воля и личное желание Хрущева,

который к тому времени стал первым человеком в государстве и сумел всюду насадить своих людей. Именно у него был самый мощный интерес, он был как раз таким человеком, который ради поставленной цели не остановился бы ни перед чем, и он совершенно не умел просчитывать отдаленные последствия.

Молотов утверждал, что все дело в личной ненависти - Хрущев, мол, ненавидел Сталина за то, что тот не хотел помиловать его осужденного сына. Однако это тоже не причина. Ненависть ненавистью, но старый политический волк в своих действиях меньше всего руководствуется чувствами. Нет, здесь должно быть что-то иное, должен быть мощный интерес. Надо только его найти...

И найти оказалось на удивление нетрудно...

377

Партия берет реванш

Вы думаете, я управляю Россией? Россией управляют четыреста столоначальников.
Император Николай Первый

...Вовсе не надо анализировать мемуары участников XIX съезда, чтобы на их основе прийти к выводу, что Сталин собирался отрешить от власти партию. На самом деле то, что власти намерены в ближайшие десять-пятнадцать лет разделить партию и государство, было заявлено еще в 1939 году, на XVIII съезде ВКГТ(б), в докладе кандидата в члены Политбюро Жданова, посвященном изменению в Уставе партии. Сталин выиграл бой и теперь диктовал условия побежденным.

Десять-пятнадцать лет - это в перспективе, а уже сейчас Жданов директивно, от лица Политбюро предложил провести важные преобразования. Ликвидировать производственно-отраслевые отделы при ЦК (оставив временно только два: сельского хозяйства и школ) и сосредоточиться на двух аспектах работы - кадровом и пропагандистском. Отменить деление вступающих в партию по классовому признаку, уравняв в правах рабочих, крестьян и служащих. Были отменены наконец открытые выборы партсекретарей разных уровней и кооптация, а также периодические чистки. И наконец, еще одно небольшое, но важное нововведение: от вступавших в партию теперь требовали не усвоения устава и программы, а всего лишь признания их, то есть открыли прямую дорогу для формального членства.

«Так, с XVIII съезда, - пишет Юрий Жуков, - из-за всего лишь нескольких, казалось бы, незначительных корректив ВКП(б) перестала быть даже формально, по уставу, тем, чем она была в годы революции и Гражданской войны, в первую пятилетку - революционной, радикальной и максималистской партией пролетариата. Она открыто превратилась в партию власти для ее кадрового и идеологического обеспечения»[1].

Полностью отстранить партию от власти, особенно в регионах, конечно, не удалось - не было времени для отладки нового механизма управления государством. Однако некоторые малозаметные, но характерные мелочи свидетельствовали: вождь нисколько не отказался от своего намерения. Например, после того как в мае 1941 года Сталин стал пред-

[1] Жуков Ю. Сталин: тайны власти. М., 2005. С. 35.

378

седателем Совнаркома, Политбюро собиралось все реже и реже. Нет, интенсивность управления государством нисколько не снизилась: просто с теми же людьми, с которыми Сталин раньше встречался на заседаниях Политбюро, он теперь работал в ГКО и в Совнаркоме, только и всего. Теперь он мог руководить государством напрямую, а не через партийное членство, и посредник стал не нужен. Есть и мелкие штрихи: например, Берия, который уже с 1943 года был вторым человеком в государстве, членом Политбюро стал лишь в 1946 году.

После войны преобразования продолжались. 13 апреля 1946 года были упразднены последние производственно-отраслевые отделы ЦК - сельскохозяйственный и транспортный. В ЦК осталось, кроме собственно партийных, лишь два серьезных управления, как и говорилось на съезде -кадровое и пропаганды и агитации.

7 января 1947 года последовало новое наступление на ВКП(б). Политбюро решило резко уменьшить число партийных организаторов ЦК на предприятиях и стройках. Таким образом, промышленность начали постепенно выводить и из-под влияния Управления кадров. А 25 апреля упразднили и уполномоченных КПК в областях, краях и республиках. При внешнем сохранении партийной риторики роль ВКП(б) в обществе становилась все более и более виртуальной - как и было задумано.

Судя по тому, что произошло на XIX съезде, по тому, что Сталин попросил освободить его от должности секретаря партии ясно, что намерений своих он не оставил, и место партии в будущем страны станет более чем скромным. В лучшем случае - обслуживание власти, кадры и пропаганда. Причем без реальной возможности влиять на кадровую политику на местах очень скоро ЦК занимался бы кадрами лишь самой партии. А пропаганда ограничилась бы озвучиванием указаний властей.

Мог ли отставляемый от власти партаппарат с этим смириться? Нет, не так: кто-нибудь полагает, что отставляемый от власти партаппарат мог с этим смириться?

В конце 30-х годов старый партийный аппарат снимали слоями: арестовывали, выдвигали новых и снова арестовывали, и снова выдвигали - в результате с кадрами времен революции и Гражданской войны было почти покончено. Им на смену пришло новое поколение, уже послереволюционных партийцев. Это были люди, которые вступали в *правящую* партию, поэтому количество «пламенных революционеров» сре-

379

ди них было меньше, чем в прежнем партаапарате. Зато карьеристов гораздо больше. Кто хуже - вопрос риторический. Как говорил товарищ Сталин: «оба хуже».

В первую очередь плохо было то, что партчиновники в большинстве своем оставались дилетантами, ибо специалисты на партийную работу не шли - зачем им? Однако эти дилетанты нисколько не сомневались в своем естественном праве руководить всей жизнью - и руководили. В общем, новый аппарат, как оказалось, успешно воспроизвел основные недостатки старого.

Не успела закончиться война, как снова начали поднимать голову регионалы. Это процесс вполне закономерный, страна у нас большая - в ином регионе разместились бы два-три среднеевропейских государства, а в ином поместился бы и десяток. Не по желанию центральных властей, но по горькой необходимости первые секретари по-прежнему выполняли функции губернаторов, хозяев регионов. Как выполняли? А по-разному! Дела на местах творились все те же, до боли знакомые...

Из записки секретарей ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова и И. С. Патоличева от 24 января 1947 г.:

«Тов. Пальцев (секретарь Владимирского обкома ВКП(б). - *Е. П.) на протяжении последних лет недостойно ведет себя в быту - систематически пьет и сожительствует с рядом женщин. Пьянки или так называемые банкеты получили во Владимирской области широкое распространение* (напоминаю, что в это время в стране был голод. - *Е. П.) В них оказалась вовлеченной значительная часть актива.. Как установлено, т. Пальцев занимался выпивками и при выезде в служебные командировки по области...*

...Пальцев, несмотря на то, что Жигалов (секретарь обкома по пропаганде, арестован незадолго до проверки. *-Е. П.) систематически пьянствовал, не являлся на работу, дискредитировал обком в глазах коммунистов и беспартийных, смирился с этим, оберегал его и не ставил вопроса о снятии его с работы. Жигачов 9 февраля 1946 года при выборах в Верховный Совет СССР не захотел принять участия в голосовании, этому факту обком ВКП(б) не придал политического значения и даже не обсудил его... Даже после того, как Жигачов вел антисоветские разговоры с Пальцевым (11 мая 1946 года), с председателем облисполкома Брантом (2 июня 1946 года) он не был обкомом снят с работы, не говоря уже об исключении из партии...*

В сельском хозяйстве Владимирской области за 1945 и 1946 годы произошел серьезный упадок... В 1946 году было поднято зяби 23%

380

к плану На 1 января с. г. план ремонта тракторов выполнен на 29%. План засыпки семян для проведения весеннего сева выполнен на 37,5%... Сдано хлеба государству в 1944 году - 4301 тыс. пудов, в 1945 году -3481 тыс. пудов и в 1946 году - 3099 тыс. пудов... Обком неудовлетворительно руководит промышленностью, плохо занимается строительством тракторного завода и выпуском новых тракторов...»[1].

Что ж, знакомо. Секретарь обкома пьет, наслаждается жизнью в компании друзей, областью не руководит, не до того, ему бы с собутыльниками да с бабами разобраться...

Но вот вам Рязанская область. Этот - руководит...

Из стенограмм заседаний IV Рязанской областной конференции ВКП(б):

«...Нельзя сказать о тов. Марфине (секретарь Рязанского обкома ВКП(б). - *Е. П.), что он работал мало. Работа! он по всем ночам, решений уйма принималось, а подъема не было... Я должен сказать здесь, что стиль работы тов. Марфина несколько сковывал работу секретарей обкома...*

...О грубости первого секретаря обкома тов. Марфина надо сказать особо. Грубость его доходит до невозможного. Особенно эта грубость проявляется, когда проходят очередные кампании по севу или хлебозаготовкам. В это время тов. Марфин превращается в человека, с которым трудно говорить... так как знаешь заранее, что он не даст возможности подумать, сосредоточиться... Особенно это бывает всегда на кустовых совещаниях. В это время нельзя возразить тов. Марфину, надо говорить только "есть" или "так точно", а если начинать перечить, тут посыплются на тебя все шишки...

...Когда приглашает секретарей райкомов партии в обком, вместо того, чтобы как следует разобраться в том или другом вопросе, вместо того, чтобы помочь, подсказать, у нас получаюсь так в практической работе: вот секретарь райкома стоит перед тов. Марфиным 4 часа, и вы играете на нервах секретаря до такого состояния, что этот секретарь просто теряет равновесие и не знает, за что браться и что делать... Я думаю, тов. Марфин не откажется от того, что он истерически стучал кулаком по столу, оскорблял всячески, буквально матом обозвал меня»[2].

[1] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. М., 2004. С.167-168.

[2] Там же. С. 174-177.

381

В общем, толку от такого руководства было примерно столько же, сколько и от работы предыдущего товарища. Да, можно и орать, и кулаком по столу стучать - но при одном условии: если ты знаешь дело. Тогда подчиненные тебе и матюки простят. Впрочем, если человек знает дело, то подобные меры он применяет лишь в крайнем случае, обычно в них нужды нет...

***Из постановления Политбюро от 25 февраля 1949** г.;*

«В результате проведенной... проверки установлено, что Ульяновский обком партии, располагая многочисленными сигналами о злоупотреблениях в Ульяновском спиртотресте, не принял необходимых мер к разоблачению ныне отданной под суд вредительской группы, занимавшейся расхищением спирта и хлебопродуктов... На протяжении длительного времени некоторые работники обкома и горкома ВКП(б) и работники советских организаций бесплатно и в больших количествах получачи спирт с заводов на устраиваемые коллективные пьянки, в которых участвовали руководящие работники областных и районных организаций...»[1]

***Из выступления начальника областного управления МГБ т. Кримяна на пленуме Ульяновского обкома ВКП(б) 5 марта 1949** г.:*

«Взять хотя бы Осипова. Этот тип до сего времени по милости Терентьева (первый секретарь Ульяновского обкома. - *Е. П.) подвизается на руководящих должностях, являясь секретарем облисполкома.*

Будучи еще секретарем Ульяновского обкома ВКП(б) по торговле, Осипов проявил незаурядные способности жулика крупного масштаба... В конце 1944 года Осипов два месяца жил в гостинице "Москва", занимаясь пьянством и развратом, а в Ульяновский областной комитет партии сообщал, что задерживается в Москве в связи с болезнью. По показаниям очевидцев, Осипов похитил и продал на рынке Москвы значительное количество папирос, шоколаду и других продуктов, полученных для трудящихся Ульяновска... Осипов так нагло и бесстыдно воровал, что даже Терентьев не решился дальше держать его в обкоме ВКП(б). Тогда его направили в спиртотрест, там он проворовался, его перевели в облпищепром, а оттуда с выдвижением в облисполком»[1].

Ульяновские ребята все-таки доигрались. Терентьев в 1949 году был арестован, весной 1953 года вышел по бериевской амнистии - стало быть,

[1] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. М, 2004. С. 198.

[2] Там же. С. 201.

ни грамма политики в его приговоре не было. Надо полагать, что после посадки покровителя угодил на нары и Осипов. Интересно, попали они в число реабилитированных?

***Из записки Инспектора ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1949** г.:*

«Несмотря на ежегодные провалы с выполнением государственных планов в промышленности и сельском хозяйстве, ЦК компартии (Карело-Финской ССР, секретарь Г.Н. Куприянов. — *Е. П.)... и т. Куприянов для того, чтобы показать результаты своего руководства в благоприятном свете, обманывали партийную организацию республики и центральные органы, завышая показатели работы в промышленности и сельском хозяйстве...*

Провалившимся на работе и скомпрометировавшим себя людям оказывают поддержку, перебрасывая с одной работы на другую... Бывший зам. председателя Совмина республики т. Ракчеев грубо нарушил закон о денежной реформе, внеся после получения директивы из Москвы в сберкассу свои 10 тыс. рублей. (Деньги, находящиеся на счетах в сберкассах, обменивались в пропорции один к одному, а наличные - по менее выгодному курсу. - *Е. П.) Его примеру последовал ряд других работников республики. Вместо сурового наказания т. Ракчеева ЦК компартии ограничился партийным взысканием и перевел его на работу зампредседателя Госплана Карело-Финской ССР»*[1].

В 1950 году товарищ Куприянов тоже *попал* под суд и XX съезд встретил на нарах. Однако ему удалось стать «жертвой режима» - в 1957 году его дело было пересмотрено.

Из постановления Политбюро от 25 февраля 1950 г.:

«Курский обком ВКП(б)... проводил неправильную линию по насаждению в

колхозах обособленных звеньев в полеводстве... что на деле приводило к ликвидации производственной бригады и препятствовало применению крупной машинной техники в сельском хозяйстве... Обком партии и облисполком, выдвигая... в качестве главной задачи... организацию обособленных звеньев в полеводстве, отвлекали внимание от решения коренных вопросов в сельском хозяйстве... Значительная часть колхозов ежегодно не выполняет своих обязательств перед государством по сдаче сельскохозяйственных продуктов. План

[1] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. М.. 2004. С. 230-232.

383

хлебозаготовок в 1949 году выполнен областью всего лишь на 69%, а по сахарной свекле - на 37%...

Обком и облисполком не обеспечили выполнение постановления правительства о ликвидации землянок, до сих пор в Курской области проживает в землянках около 900 семей и свыше 7000 семей на подселении»[1] .

Эти не только руководят, но и применяют передовые методы. Лучше бы уж пили да с бабами...

***Из постановления Политбюро от 12 декабря 1949** г.:*

«Московский Комитет ВКП(б) прежде всего по вине т. Попова (первый секретарь Московского обкома партии. - *Е. П.) проводит неправильную линию в отношении союзных министерств и министров, пытаясь подмять министров и командовать министерствами, подменить министров, правительство и ЦК ВКП(б). Бюро МК и МГК ВКП(б) в практике своей работы... систематически дают в обход правительства прямые указания предприятиям и министерствам о дополнительных производственных заданиях, что разрушает партийную и государственную дисциплину. Министров, которые не согласны с такой подменой, тов. Попов "прорабатывает" на собраниях партийного актива, на пленумах МК и МГК и партийных конференциях.*

Возомнив, что ему все позволено, т. Попов требует от министров, чтобы они беспрекословно подчинялись указаниям Московского Комитета и по вопросам, связанным с союзными предприятиями, расположенными в Москве и Московской области, министерства без согласования с МК не обращались в правительство. Не согласным с этими антигосударственными требованиями министрам т. Попов угрожает тем, что Московский Комитет будто бы имеет свою резиденцию, куда он "может пригласить министров" и дать им нагоняй...

Порочные методы руководства т. Попова... привели к тому, что МК и МГК, занимаясь в основном хозяйственными делами, не уделяют должного внимания вопросам партийно-политической и внутрипартийной работы..,»[2]

Без комментариев...

[1] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. М., 2004. С. 245-247.

[2] Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М, 2002. С. 323.

384

Какие разнообразные стили работы, какие колоритные персонажи! Ну и что с ними прикажете делать?

Да, мы ведь еще не упомянули Ленинград! Там было что-то совершенно особенное - потому что ленинградская верхушка была расстреляна вместе с покровительствовавшими им товарищами из Москвы. А чтобы в 1950 году угодить к стенке, надо было совершить что-то совсем уж экстраординарное.

И правда, экстраординарного там было - выше крыши. По делу проходили крупнейшие фигуры - с 1940 года, пожалуй, не было ничего подобного. Н. А. Вознесенский - председатель Госплана, А. А. Кузнецов -секретарь ЦК и начальник Управления кадров, М. И. Родионов - председатель Совмина РСФСР, П. С. Попков - первый секретарь Ленинградского обкома. Это только самые

крупные фигуранты, а всего по этому делу осуждено около 200 человек.

В чем его суть - до конца так и неясно, но, похоже, именно под «ленинградцев» 12 января 1950 года, когда расследовалось дело, была восстановлена отмененная после войны смертная казнь для изменников Родины, шпионов и диверсантов. Ну, в диверсиях их не обвиняли, шпионаж там проходил, но боком, в отношении всего нескольких фигурантов. Остается измена Родине. Что же наворотили эти люди?

Напомним еще раз закон:

Из постановления ЦИК Союза ССР «О дополнении положения о контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления статьями об измене Родине»,

«Измена Родине, то есть действия, совершаемые гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то - шпионаж:, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу...»

Впрочем, постановление это старое, за пятнадцать лет понятие «измена Родине» должно было все-таки эволюционировать. Может быть, правильнее будет посмотреть, какой смысл вкладывали в это понятие уже после Сталина?

Из Уголовного Кодекса 1960 года:

«Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж:, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ

385

возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти...»

Так, наверное, точнее. Посмотрим же, что из многочисленных обвинений по «ленинградскому делу» может подпасть под это понятие.

Организация оптовой ярмарки. Руководители Ленинграда совместно с Родионовым и Вознесенским, не ставя в известность Совмин, устроили в Ленинграде Всероссийскую оптовую ярмарку. Мало того, что устроили самовольно, так еще не смогли привлечь покупателей и реализовать продовольствие, привезенное в Ленинград со всей страны. Ущерб составил четыре миллиарда рублей - при том, что экономическое положение страны было сами знаете какое. За такие вещи и тогда, и позднее судили и сажали - но не стреляли. Это или преступная халатность, или что-нибудь в этом роде - но не измена.

Дружная компания выходцев из Ленинграда во главе с Вознесенским и Кузнецовым всячески помогала друг другу, стремилась везде насадить своих людей - впрочем, это не преступление, если не связано с коррупцией.

Воровство. Ну, об этом даже говорить скучно. Хотя масштабы - да, впечатляют...

Махинации в Госплане, занижение плана «своим» министерствам, чехарда с цифрами, приписки. Все это развлечения персонально товарища Вознесенского и его компании. Обычное дело, за это даже при Хрущеве не расстреливали...

Пропажа документов в Госплане -236 секретных и совершенно секретных документов. Бардак-с, преступная халатность, хотя можно копать в направлении статьи о шпионаже. Но ни Кузнецов, ни Родионов, ни Попков тут ни при чем.

Тогда за что же их так?

В обвинительном заключении говорится:

«Кузнецов, Попков, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турка, Закржевская, Михеев, объединившись в 1938 году в антисоветскую группу, проводили подрывную деятельность в партии, направленную на отрыв ленинградской партийной организации от ЦК ВКП(б), с целью превратить ее в опору для борьбы с партией и ее ЦК. Для этого пытались возбудить недовольство среди коммунистов ленинградской организации мероприятиями ЦК ВКП{6). Высказывали изменнические замыслы о желаемых ими изменениях в составе Советского правительства и ЦК ВКП{6). В этих же целях выдвигали на ответственную партийную работу в ряд областей РСФСР своих единомышленников».

386

Это уже интереснее. Что еще известно по данному вопросу? А известно еще, что Родионов предлагал создать Компартию Российской Федерации, которой в стране не было, учредить собственный российский гимн и флаг - триколор с серпом и молотом, а в будущем сделать Ленинград столицей РСФСР.

Ну, кажется, нашли! По крайней мере, ничего другого, хотя бы близко относящегося к статье «измена Родине», не прослеживается.

Да, но при чем тут измена? Может, и ни при чем, однако именно с этого шага - создания Компартии РСФСР, - начался в конце 80-х годов распад Союза. Юрий Мухин так объясняет этот механизм:

«У Сталина были расхождения с Лениным по поводу устройства СССР: он считал, что Советский Союз должен быть федеративным, т. е. республики не должны были по Конституции иметь право выхода из СССР. Но Ленин настоял на этом праве. Тем не менее, к вопросу о федерации Сталин больше не возвращался. Причиной могло быть то, что целостность СССР определяла правящая партия - ВКП(б), а она по национальному признаку не могла разделиться технически. В ее составе были национальные компартии всех республик, кроме России. У России своей компартии не было, коммунисты России это и была ВКП(б) - коммунисты России были коммунистами всего СССР сразу. Они были цементом, скрепляющим ВКП(б) и, следовательно, СССР»[1].

Ну что ж, если это и вправду так, то ясно, за что их расстреляли. За такое очень даже могли. И смертную казнь в срочном порядке ввести тоже могли. Иосиф Виссарионович, когда речь шла о патриотизме, прямо-таки зверел...

Тут другое любопытно: Хрущев проявлял совершенно трогательную заботу именно о фигурантах «ленинградского дела». Об их реабилитации он позаботился почти сразу же, как пришел к власти, и потом относился к этому вопросу необычно горячо, считая это дело одним из самых страшных «сталинских преступлений».

Почему, интересно? Потому, что эти люди были его коллегами, крупными партийными деятелями? Возможно, возможно... А возможно и другое. Вспомним: ведь Никита Сергеевич начинал на Украине. Его по причине ошибок молодости считают троцкистом, забыв еще одну особенность региона. Украина традиционно была оплотом не только троцкизма, но и *сепаратизма.* В 90-е годы «партийные бароны» как-то очень быстро поняли ту простую истину, что лучше быть президентом соб-

[1] Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М, 2002. С. 492.

387

ственной маленькой страны, чем региональным руководителем в большой. А кстати, почему мы думаем, что они поняли это лишь в 90-е годы?

Практически сразу после похорон Сталина произошли два события, которые почему-то обычно объединяют в одно. Первое: после положенных ритуальных церемоний начиная с 19 марта, в газетах вдруг перестали упоминать о Сталине. Исходило это от нового секретаря ЦК по идеологии П. Н. Поспелова - того

самого, который возглавлял потом комиссию по изучению репрессий.

Этот человек, многолетний «правдист», старый партийный идеолог, в 1940-1949 гг. был главным редактором газеты «Правда», потом Сталин заменил его Шепиловым, высказавшись вполне определенно: «От него же воняет! Он же назад смотрит!» Что могло значить в устах Сталина «назад»? Только одно: назад, к большевизму.

После смерти Сталина Поспелов был назначен секретарем ЦК по идеологии. Едва ли Хрущев, игравший тогда ведущую роль в партии, назначил бы на этот пост не своего человека. Три года спустя именно Поспелов напишет «рыбу» хрущевского доклада. Так что это еще вопрос: от кого исходили «наезды» на Сталина - от Хрущева или от Поспелова. У Хрущева не было серьезных оснований не любить Сталина. Другое дело, что он был человеком мелочным и злопамятным, а у такого и несерьезные основания могли стать серьезными.

Второе событие - это инициатива Маленкова, который предложил собрать внеочередной пленум ЦК и обсудить на нем вопрос о «культе личности».

Сохранился проект его выступления на предполагаемом пленуме. Там говорится:

«Товарищи! По поручению Президиума ЦК КПСС считаю необходимым остановиться на одном важном принципиальном вопросе, имеющем большое значение для дела дальнейшего укрепления и сплочения руководства нашей партии и Советского государства. Я имею в виду вопрос о неверном, немарксистском понимании роли личности в истории, которое... получило весьма широкое распространение у нас и в результате которого проводится вредная пропаганда культа личности. Нечего доказывать, что такой культ не имеет ничего общего с марксизмом и сам по себе является не чем иным, как эсеровщиной.

Сила нашей партии и залог правильного руководства, важнейшее условие дальнейшего движения вперед... состоит в коллективности и монолитности руководства».

388

В устах первого (пусть даже только де-юре) человека в государстве это значило много. По сути, это была преграда поползновениям любого из правящей верхущки на единоличное лидерство. Отныне руководство должно было быть только коллективным.

Ничего общего с критикой Сталина эти идеи не имели. Это видно хотя бы из того, что Маленков ссылался на самого Сталина.

«Многие из присутствующих знают, что т. Сталин не раз в этом духе высказывался и решительно осуждал немарксистское, эсеровское понимание роли личности в истории»[1].

Пленум собрать ему не позволили. Однако инициатива имела продолжение: в постановлении Президиума ЦК от 9 мая «об оформлении колонн демонстрантов и зданий» решено было отказаться от использования портретов. Вообще чьих бы то ни было, даже ленинских, что было уже явным перебором.

Постановление это было отменено два месяца спустя, после резкого выступления на июльском пленуме старого члена Политбюро Андреева (того самого). Он возмущался исчезновением имени Сталина со страниц печати, валил вину на Берию (хотя, конечно, прекрасно знал, кто на самом деле курировал прессу) - но что хотел, то сказал:

«Андреев. *Это же позор для работников печати. Раньше чересчур усердствовали и там, где нужно и не нужно, вставляли имя т. Сталина, а потом вдруг исчезло имя т. Сталина...*

Появился откуда-то вопрос о культе личности. Почему встал этот вопрос? Ведь он решен давным-давно в марксистской литературе, он решен в жизни,

миллионы людей знают, какое значение имеет гениальная личность, стоящая во главе движения, знают, какое значение имели и Ленин, и Сталин...»

И так далее. И на протяжении всей его речи из зала кричали: «Правильно» и аплодировали. Инициативы как Маленкова, так и Поспелова явно не нашли понимания.

До самого XX съезда эти два процесса - замалчивания, по возможности, имени Сталина и критика «культа личности» - так и шли параллельно, пока Поспелов не догадался объединить их. По крайней мере впервые о «культе личности Сталина» заговорил именно он - в своем докладе о репрессиях 9 февраля 1956 года.

[1] Цит. по: Жуков Ю. Сталин: тайны власти. М, 2005. С. 639-641.

Но «момент истины» КПСС наступил раньше. Им послужил июльский пленум 1953 года, на котором «внутренняя партия» высказала все, что наболело. Формально обвинения были адресованы Берии, но реально все происходило по пословице: «кричит на кошку, думает на невестку». Отнюдь не Берия за три с половиной месяца своего правления придумал тот курс, который они критиковали...

Из стенограммы июльского пленума ЦК КПСС 1953 года:

«Хрущев. *Я неоднократно слышал рассуждения Берии о партии и о строительстве социализма. Последние высказывания им были сделаны, когда мы обсуждали положение дел в ГДР и в Венгерской Народной Республике. Тогда стоял вопрос о том, чтобы одно лицо не совмещало руководство ЦК и Совета Министров. Во время обсуждения т. Ракоши спросил: я бы хотел знать, что решится в Совете Министров и что в ЦК, какое разграничение должно быть. Раз не будет в одном лице, надо более рельефно выделить разделение вопросов. Берия тогда пренебрежительно сказал: что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой.*

Меня тогда резануло такое заявление. Значит, он исключает руководящую роль партии, сводит ее роль на первых порах к кадрам, а по существу партию сводит на положение пропаганды... Почему он так говорил? Он вносил сознание, что роль партии отошла на второй план, а когда он укрепится, тогда ее совсем уничтожит...»

Причина обиды, надеюсь, ясна?

«Хрущев. *Потому надо этот орган иметь* (МВД. - *Е. П.). Меч нашего социалистического государства должен быть острым и отточенным... Но этот меч надо держать острием против врагов и чтобы он не был направлен против своих людей.*

Каганович. *Чтобы он был в руках партии».*

Обратили внимание? МВД должно быть в руках не государства, а партии - как это было в 1937 году. А ведь у кого МВД, у того и власть.

«Молотов. *С марта месяца у нас создалось ненормальное положение в обсуждении некоторых важных вопросов. Почему-то все вопросы международной политики перешли в Президиум Совета Министров и, вопреки неизменной большевистской традиции, перестали обсуждаться в Президиуме ЦК Этим отстранялись от обсуждения международных вопросов тт. Ворошилов, Сабуров, Первухин, которые не входят в*

состав Президиума Совета Министров, тов. Хрущев, правда, приглашался на соответствующие заседания президиума Совета Министров, но и его положение было в этом случае не вполне определенным...»

«Булганин. Говорят, что не допускают к контролю, потому что на всю деятельность органов МВД наводят невероятную секретность. Но ведь у нас

партийные организации, инструктора крайкомов, обкомов и другие руководящие работники партийных органов имеют доступ в самые секретные лаборатории, научно-исследовательские институты, где делается исключительно секретная работа. Почему же они не могут пойти в тюрьму и проверить содержание арестованных?.. Почему инструктор обкома ходит в любую лабораторию самого секретного порядка, а сюда пойти не может?»

Кстати, за работниками секретных лабораторий спецслужбы устанавливают самый жесткий контроль. А какой контроль может быть за работниками партийных органов, если «меч государства» в партийных руках и если на протяжении всего пленума его участники возмущались больше всего именно попытками Берии установить контроль МВД за партработниками. Чувствуете, какая находка для шпиона?

«Сердюк[1]*. Мешик* (министр внутренних дел Украины. - *Е. П.)... 10 дней был в области и не зашел в обком партии поговорить о работе облуправления МВД. Тогда я сказал... что если Мешик не зайдет в обком партии, такой скандал закачу, что ему не поздоровится. В самом деле, намечает какие-то мероприятия, почему не посоветоваться в обкоме партии?»*

Малышев[2]*. Кстати, о партийности. Я работал под руководством Берия и убедился... что не было у него партийности никогда. Он как-то настраивал или толкал не прямо, а косвенно, что партийная организация должна только услуги оказывать, с его стороны были только приказы, команды секретарям областных комитетов партии... Не было такого положения, чтобы он нас учил партийности, чтобы у областной партийной организации попросил бы помощи организовать партийную работу, и так далее. Он считал секретарей областных комитетов партии диспетчерами...»*

[1] Первый секретарь Львовского обкома КП Украины.

[2] Министр транспортного и тяжелого машиностроения.

Тут надо сказать, что Малышев говорит о времени войны. У Берии, который ведал МВД и большей частью оборонки, только и забот было, что беспокоиться о партийной работе. И вообще: он что - и вправду не понимает, зачем секретарей обкомов держали на их постах? Именно ради того и держали, чтобы они были диспетчерами, т. е. проводниками указаний правительства...

Ну а теперь их общее кредо, выраженное двумя партийными «зубрами» - то, которое они хотели сделать, и сделали, основным законом государства.

«Каганович. *Мы с вами знаем из истории, что всегда любой вражеский акт выступления против государства, против социализма прежде всего направлялся против партии. Почему? Потому что партия стоит как утес, это становой хребет государства, и, не разорив партию, никто ничего сделать не может...*

Партия для нас выше всего. Подлец Берия не раз говорил: ЦК должен заниматься только пропагандой и частично кадрами - к этому он сводил роль ЦК. А для нас, старых большевиков, ЦК - это партийное, политическое и экономическое руководство всей жизнью партии, страны и государства».

«Ворошилов. *Единство руководства партии и правительства мы поставили, сговариваясь и не сговариваясь, своей священной и обязательной задачей... Мы понимали, что единство - это все, единство чувств, мыслей и действий... путь, который мы должны во что бы то ни стало сохранить свободным для нашего движения вперед, - это наша священная и непреложная задача.*

...Главная задача, которую мы должны теперь выполнить, сохраняя единство наших рядов, блюдя прочность рядов и чистоту нашей партии, состоит в том, чтобы наши экономика и политика как внутренняя, так и международная соответствовали тому месту и положению, которое занимает наше социалистическое государство в мире».

Так что, как видим, партаппарату в целом было за что бороться. Однако никакой аппарат, и вообще никакой коллективный разум не может быть мотором государственного переворота. Для этого нужна конкретная группа людей.

392

Кому понадобилось убивать Сталина?

Революционеры поклоняются будущему - но живут прошлым.

Николай Бердяев

Послевоенные годы, как я уже не раз говорила, - «темные годы». Однако известно, что Сталин в это время готовил какие-то преобразования общества. Точно о том, что это были за преобразования, пока что не известно, но, по некоторым данным, они должны были быть чрезвычайно серьезными.

Д. Т. Шепилов в то время был начальником Управления агитации и пропаганды, однако образование имел экономическое. И вот в 1951 году вызывает его Сталин. Беседа длилась два часа двадцать минут - это к вопросу о ее важности. Уже намного позднее Шепилов вспоминал:

«- Мы думаем сейчас проводить очень крупные экономические мероприятия. Перестраивать нашу экономику на действительно научной основе, - сказал Сталин. - Для того чтобы это сделать, нужно, чтобы люди, наши кадры, молодежь знали настоящую политическую экономию. А для того чтобы знали политическую экономию, нужен учебник... Положение сейчас таково: либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибнем. Так поставлен вопрос историей...»

Работа над учебником велась в авральном порядке. Сталин изучал каждую главу, делал поправки. Относился к этому учебнику так, как перед войной - к авиации. Что он задумал?

Понять не так уж и трудно, если прочитать одну из основных послевоенных сталинских работ: «Экономические проблемы социализма в России». Директивный метод управления экономикой во второй половине 40-х годов становился все более и более неэффективным. И Сталин все время говорит о товарном производстве, о законе стоимости и т. п., о том, что социализм их совершенно не отменяет. Проще говоря, надо разрабатывать экономические методы хозяйствования. Если бы эта работа была тогда доведена до конца, то не было бы у нас ни «перестройки», ни экономической реформы, ни тотального ограбления страны.

Ведь как все было? Придя к власти, партбоссы, которым экономическая реформа была попросту не по уму, продолжали хозяйствовать все в том же привычном им ключе, и в итоге довели богатую и сильную страну до всеобъемлющего экономического кризиса, на основе которого и провели у нас «переход к капитализму». Помните, как «про-

393

мывали мозги» в конце 80-х: мол, социалистический способ хозяйствования неэффективен, вот капитализм - это да! Хотя болячки-то были не в форме собственности, а всего лишь в методах управления этой собственностью. Но подросшему в недрах системы молодому поколению аппаратчиков было уже мало взяток и спецраспределителей, им хотелось быть не управителями, а владельцами «заводов, газет, пароходов»... Немало олигархов и бизнесменов помельче начали свой «капиталистический» путь в комитетах комсомола - куда больше, чем нам кажется...

Один из «отцов» приватизации в Ленинградской области как-то раз в порыве откровенности сказал на пресс-конференции, что эффективность управления на самом деле совершенно не зависит от формы собственности, а только от

менеджмента. В середине 90-х это прозвучало откровением. Впрочем, он мог бы быть и более откровенным - дело-то уже сделано, теперь можно и улыбнуться снисходительно, поведать дурачкам, как их провели...

Но вернемся к Сталину Прощаясь тогда с Шепиловым, он внезапно спросил:

«- Вы на рынке, в магазинах бываете?

- Нет, товарищ Сталин, почти не бываю...

- Это неправильно. Мы не бываем, вы, профессор-экономист, тоже не бываете. А вы знаете, что на рынке сходятся все нити нашей политики?»

Судя по этим действиям и этому разговору, Сталин задумал «рыночную» реформу. Только, естественно, без приватизации и продажи советской промышленности в порядке свободной торговли «добрым дядям» из-за кордона.

Но это еще не все. В самый разгар работы над учебником Шепилова внезапно назначают главным редактором «Правды». Он кинулся к Сталину: как же так, у меня ведь учебник...

«- Да, я знаю - сказал Сталин. - Мы думали об этом. Но слушайте, сейчас, кроме учебника, мы будем проводить мероприятия, для которых нужен человек и экономически, и идеологически грамотный. Такую работу можно выполнить, если в нее будет вовлечен весь народ. Если повернем людей в эту сторону - победим! Как мы можем это практически сделать? У нас есть одна сила - печать...»[1] - ну и так далее.

[1] Чуев Ф. Самая длинная фамилия, или глупо быть умным. // Каганович. Шепилов. М., 2001. С. 325-332.

Едва ли мы когда-либо точно узнаем, какие были задуманы преобразования, но какие-то перемены готовились, причем перемены по-настоящему крутые. Скорее всего, именно они обсуждались на тех странных совещаниях на сталинской даче зимой 1952-1953 года, в которых участвовали Берия, Маленков, Хрущев и Булганин.

Косвенно о том же самом говорит и постепенное отстранение от власти большинства старых соратников. Сталин один раз уже проделывал нечто подобное - в 20-х годах, когда избавлялся от Троцкого, Зиновьева, Каменева, чтобы опереться на новую команду и вместе с ней проводить новую политику. По-видимому, аналогичный маневр он намеревался совершить и на этот раз. Так что не надо обольщаться присутствием в первом послесталинском Политбюро таких людей, как Молотов, Каганович, Ворошилов. Это были уже вчерашние «сталинцы», и вовсе не факт, что к тому времени они не принадлежали к новой «оппозиции»... Не обязательно они были в числе организаторов переворота, однако выгоду свою от него эти люди имели.

Вернемся к партии. Как видим, она была весьма разнородна по неповторимым региональным особенностям, но в одном едина - в нежелании отдавать власть. В ее недрах существовало ядро, которому был выгоден государственный переворот, похоронивший бы все сталинские начинания. И вот вопрос: достаточно ли всего этого для убийства главы государства? Или кроме групповых интересов надо, чтобы преобразования угрожали кому-нибудь *лично!*

Не буду повторяться. Последние дни Сталина и официальную версию его смерти я подробнейшим образом рассмотрела в книге о Берии. Здесь приведу лишь вывод. Сейчас, когда материал «отстоялся», у меня уже нет ни малейшего сомнения в том, что Сталин был убит. Почему -пока не совсем понятно. Может быть, удастся прояснить этот вопрос, если вплотную заняться послевоенными годами[1].

О чем говорили на тех таинственных встречах на сталинской даче, одна из которых закончилась так печально для главы государства? В той книге я сделала предположение, что они могли быть посвящены перего-

[1] Пользуюсь случаем попросить читателей о помощи. Дело в том, что, как я уже говорила, материала о послевоенном периоде очень мало. Поэтому если кто-либо, что-либо знает, помнит, имеет какие-нибудь крохи информации об этом времени, прошу помочь. Адрес для писем: СПб, 191123 Прудниковой Е. А., до востребования.

ворам о разделе влияния между партией и государством, и что стороны в конце концов договорились. *Но ведь они могли и не договориться!*

Есть и другой вариант ответа. Это были встречи единомышленников. Сталин считал Хрущева и Булганина членами *своей* команды, как своим считал в 1937 году Ежова. А на самом деле Хрущев не был человеком Сталина, а принадлежал к команде реакционных партаппаратчиков.

Но и в том, и в другом варианте ему была чрезвычайно выгодна эта смерть. Как бы ни легли карты, кто бы ни стал во главе государства после Сталина, договариваться с ним будет куда легче. Может быть, если бы не история с Игнатьевым и нелепая гибель Берии[1], Никита Сергеевич до конца жизни соблюдал бы достигнутый после Сталина расклад сил, позволяя Берии управлять государством. Точно так же и на тех же основаниях, на каких в 30-е годы «партийные бароны» позволяли это делать Сталину.

Но не сложилось...

Однако и это не ответ. Даже если Сталин был убит, даже если причиной этого преступления были намеченные им реформы, даже если новое правительство имело к нему серьезные счеты... Но зачем переводить все это из области тайной политики в область явной, а тем более в идеологическую плоскость? Что мешало по-прежнему поддерживать культ мертвого, а значит, уже неопасного вождя, как Сталин поддерживал культ Ленина? Слишком серьезный и опасный шаг был сделан 25 февраля 1956 года - а ведь «наверху» собрались не мальчишки, а опытные государственные деятели, они понимали, что делают. Нет, должна быть еще какая-то причина. Более конкретная, более шкурная, ради которой не жалко ни страны, ни дела, которому отдана вся жизнь...

У меня нет ни малейших сомнений, что если бы Хрущев мог ограничить процесс реабилитации приятелями своими и своей команды, он так бы и поступил. Однако ограничить не удалось, десятки тысяч людей, прослышав про то, что «отпускают», писали жалобы и требовали себе реабилитации. Власть пыталась свести все к послевоенным процессам, но и этого не получилось. Ситуация пусть еще и не вышла из-под контроля, однако была к этому близка. Надо было как-то договариваться с почувствовавшими нестабильность в обществе прежними оппозиционерами, которые очень легко, слишком легко могли найти общий язык с нынешними противниками хрущевской команды. Если власть хотела

[1] См. Прудникова Е. Берия. Последний рыцарь Сталина.

опереться на этих людей, все еще сохранявших немалые связи, имевших если не власть, то влияние, надо было чем-то с ними расплачиваться. И немалой частью этой платы могла стать «выдача» этим людям их старого противника. Это первое.

Кроме того, и по стране шли нехорошие слухи. Замалчивание имени Сталина не могло пройти незамеченным. Раньше или позже глухое брожение должно было прорваться наружу, вылившись в требование партийных масс объясниться: в чем причина столь быстрого и странного забвения? Скорее всего, если бы Хрущев не выступил с докладом по собственной инициативе, от него бы потребовали ответов на крайне неудобные вопросы. Это второе.

И наконец, третье. В 1939 году на истории партии, закончившейся кровавым погромом, была поставлена точка. Точка была поставлена и на репрессиях. Невиновных освобождали, дела прекращали, но процесс этот не афишировали. Нетрудно догадаться, кто именно сдерживал поиск виновных в терроре. Это мог

быть только Сталин, и все по той же причине приоритета государственных интересов. Справедливость восстанавливалась, по мере сил, но только в отношении живых и негласно. Потому что если делать это гласно, то нужно рассказать правду, а правду рассказывать было нельзя.

После смерти Сталина гарантом соблюдения негласного условия хранить тайну, по-видимому, стал Берия, для которого все эти копания в прошлом, да и сама политика были лишь досадной помехой в его основном деле. А вот после его уничтожения ситуация изменилась - и стала по-настоящему опасной.

Потому что теперь во властной верхушке не было объединяющего ее лидера. Хрущев хоть и прорвался на первые роли, но чтобы руководить такими зубрами, которые собрались в Кремле, был явно слабоват. Кроме него и его команды наверху существовало как минимум три группировки, которые неминуемо должны были схватиться в борьбе за власть. Это «старые сталинцы» - Молотов, Каганович, Ворошилов. Это Маленков, который вел какую-то свою игру. Это маршал Жуков, которому совершенно не по темпераменту были вторые роли. И, как любая война между СССР и США неизбежно вылилась бы в ядерную, так и в случае столкновения между группировками кто-нибудь обязательно пустил бы в ход самый убойный козырь против своих противников - их участие в репрессиях 1937 года.

Самым уязвимым в этом плане был Хрущев, как один из «отцов большого террора». Перевалить вину за террор на Берию? Где угодно, но

только не в ЦК! Там оставалось еще слишком много людей, которые помнили, как все было. На «сталинцев», тогдашнее Политбюро? Последует долгая гнилая разборка, в результате которой его, скорее всего, уличат. Тем более что вес Молотова, опять же, был несопоставим с хрущевским.

Оставался только один человек, на которого можно было взвалить вину за репрессии. Тем более что он и так отвечал за все, происходившее в стране.

Сталин.

Ну а лучший способ обороны - нападение, это общеизвестно.

Почему остальные собравшиеся во властной верхушке «сдали» человека, которому были стольким обязаны? Если подходить к делу цинично, то это был вариант для всех приемлемый. Он отводил удар сразу от всех старых членов Политбюро и выводил из-под удара партию, в то же время позволяя сохранить хотя бы видимость единства в руководстве.

Конечно, этот вариант отзывался страшным ударом по народу. Но кто из собравшихся в Кремле думал о каком-то там народе? Разве для того КПСС брала власть?

Смотрите, кто пришел!

Ненавидеть побежденных так естественно. Даже естественней, чем ненавидеть победителей. Они уничтожили нас и теперь живут своим умом.

Элеонора Раткевич. Наемник мертвых богов

...Но прошел XX съезд, прошел и XXII. Сменилась власть, свернули процесс «десталинизации». Страна успокоилась. На 1966 год был назначен очередной, XXIII съезд КПСС. И вот в преддверии съезда появился документ, о котором даже председатель КГБ Семичастный не знал, что и думать.

Свое недоумение он выразил в записке в ЦК, где говорилось:

«Комитет государственной безопасности докладывает, что в Москве получило широкое распространение письмо, адресованное первому секретарю ЦК КПСС, подписанное 25-ю известными представителями советской интеллигенции...

Инициатором этого письма и основным автором является известный публицист Ростовский С. Н., член Союза советских писателей, пе-
398
чатающийся под псевдонимом Эрнст Генри, в свое время написавший также получившее широкое распространение так называемое "Открытое письмо И. Эренбургу", в котором он возражает против отдельных положительных моментов в освещении роли Сталина"».

Эрнст Генри не принадлежит к числу жертв «тридцать седьмого года». Не изведал он и трудностей советского быта, разрухи, голода, коммуналок, коллективизации, войны. С 1920 года этот человек - зарубежный агент ОГПУ. Жил сначала в Германии (там, правда, какое-то время сидел в тюрьме за подрывную деятельность), потом его перевели в Англию, связником к «кембриджской пятерке», так что все великие стройки и великие битвы он наблюдал из спокойного далека. Лишь в 1951 году вернулся в СССР, был арестован и четыре года пробыл в заключении. Все. Между тем Сталина он ненавидит каждой клеточкой, отказывая ему в малейших хороших качествах и полностью отрицая его положительный вклад в судьбу советской страны. Такой ненависти не испытывают даже подлинные жертвы репрессий. Неужели все из-за этих четырех лет?

Тем не менее Эрнст Генри очень взволнован - даже не какими-то действиями правительства, а тенденциями, призраком возможных действий...

«Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина.

Мы не знаем, насколько такие тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу...

Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина таит в себе опасность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм в партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ этого никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода - хотя бы и частичного - от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто».

Нет, что меня всегда восхищало - это великолепное умение нашей интеллигенции приватизировать только для себя звание «ума, чести и
399
совести» народа! И феноменальная наглость говорить от его имени: «наш народ не поймет»... Ладно, читаем дальше...

«...Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроения в среде нашей молодежи... никакие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Сталина; наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учитывая сложное экономическое положение нашей страны, идти на все это явно опасно.

Не менее серьезной представляется нам и другая опасность. Вопрос о реабилитации Сталина не только внутриполитический, но и международный вопрос. Какой-либо шаг в направлении его реабилитации безусловно создал бы угрозу нового раскола в рядах мирового коммунистического движения, на этот

раз между нами и компартиями Запада. С их стороны такой шаг был бы расценен прежде всего как капитуляция перед китайцами, на что коммунисты Запада ни в коем случае не пойдут...

Мы не говорим уже о том, что любой отход от решений XX съезда настолько осложнил бы международные контакты деятелей нашей культуры, в частности, в области борьбы за мир и международное сотрудничество, что под угрозой оказались бы все достигнутые результаты...»

Под этим письмом подписались 25 человек. Среди них академики **Арцимович, Капица, Леонтович, Майский, Сахаров, Тамм, Сказкин,** писатели **Катаев, Некрасов, Паустовский, Тендряков, Чуковский,** художники **Корин, Неменский, Пименов, Чуйков,** поэт **Слуцкий,** актеры и режиссеры **Ефремов, Попов, Ромм, Смоктуновский, Хуциев, Товстоногов,** балерина **Плисецкая...** Несколько позднее появилось еще одно письмо, которое подписали 13 человек: академики **Здрадовский, Жданов, Колмогоров, Алиханов, Кнунянц, Асатуров,** писатели **Смирнов, Эренбург, Дудинцев,** народный артист **Ильинский,** режиссер **Чухрай,** композитор **Мурадели** и, за компанию, «старый большевик-историк **Никифоров».** Вы уж простите за длинный список, но страна должна знать своих героев. Поименно.

Почему героев? Да потому, что абсолютное большинство этих людей Сталиным были ой как не обижены. Академиками, членами Союза писателей и народными артистами они становились отнюдь не при Хрущеве или Брежневе, не при них получали награды и премии. Чем не угодил Сталин тому же Эренбургу? Кто ответит? И ведь над ними не кэгэбэшник с пистолетом стоял: подпиши, а не то... Они *сами*\ Потому и герои.

400

Не побоялись обвинений, что, мол, где ели, там и для противоположных целей уселись. Хотя... еды на том столе уже не будет, место очищено, так почему бы и нет?

Впрочем, это еще не все. Дело в том, что письмо было не просто написано и подписано. Все это имело характер некоей акции, что не преминул заметить Семичастный:

«...Главной целью авторов указанного письма является не столько доведение до сведения ЦК партии своего мнения по вопросу о культе личности Сталина, сколько распространение этого документа среди интеллигенции и молодежи. Этим, по существу, усугубляются имеющие хождение слухи о намечающемся якобы повороте к "сталинизму"... создается напряженное, нервозное настроение у интеллигенции перед съездом...»

Не надо быть кэгэбешником, чтобы увидеть, что мы имеем дело со спланированной кампанией, которую начал профессиональный *разведчик.* Причем разведчик этот двадцать лет прожил в Англии, а это государство еще никто и никогда не заподозрил в симпатиях к России. По возвращении он был арестован - за что, интересно? Вопрос далеко не риторический, ибо «двойных агентов» среди разведчиков куда больше, чем принято думать. И сразу хочется спросить: кто эту акцию планировал? Сам Генри, или же за ним стояли профессионалы какого-нибудь другого ведомства?

Но дело даже не в этом. Далеко не все, что планируют разведки, получается. Вот, например, пытались наши устроить в Германии революцию - а не вышло. Потому что коммунистические идеи не нашли среди немцев массовой поддержки. А идеи, пропагандируемые господином Эрнстом Генри, в Советском Союзе поддержку нашли. Стало быть, письмо попало в точку, оно выражало общественные настроения тогдашней интеллигенции, потому и собирало подписи с легкостью необыкновенной. Более того, оно выражало настроения и советской интеллигенции, двадцать лет спустя делавшей «перестройку», и нынешней

российской, которая от одного имени Сталина приходит в состояния мистического ужаса, хотя и не может объяснить, почему...

Вот и вопрос: чем же им всем так не угодил Сталин? Какое дело тогдашним диссидентам и нынешним антикоммунистам до репрессий, которым подвергались члены столь ненавистной им партии? Казалось бы, чем больше их перебьют, тем лучше... Почему одна мысль о возвращении «сталинизма» приводит их на грань истерики?

Вдоволь пообщавшись с этой публикой, я вынесла совершенно отчетливое впечатление: дело вообще не в тех или иных действиях Стали-

на. Он виновен просто потому, что виновен, а деяния уже подбираются под формулу виновности. Дело в чем-то другом, в какой-то глубинной, изначальной нелюбви, причем даже не к человеку, а к чему-то, что этот человек олицетворял, не в репрессиях, а в сталинизме как таковом.

По этому поводу неплохо бы разобраться: а что такое «сталинизм»? Не та страшилка, которой пугали нас всю «перестройку», а сталинизм подлинный, суть которого, в отличие от более поздних поколений, прекрасно знали подписанты «письма 25-ти»?

Если не вдаваться в теоретические подробности, что сделал в области идеологии Сталин? Он взял то человеческое, что было в большевизме - а человеческое в нем в основном совпадало с христианством, - и увязал с традиционными ценностями: с патриотизмом, с имперским сознанием, с семьей, с нравственностью, а в первую очередь - с жестким приоритетом общего над частным. Этот комплекс идей и является реальным сталинизмом.

И если люди рвутся уйти от этих идей - то куда они стремятся? По-видимому, к их негативному отражению.

Давайте составим «антикомплекс» для сталинизма. Патриотизму в нем будут соответствовать космополитизм и русофобия, на место собирательного имперского сознания станет пропаганда «самостийности», свободы самоопределения любой группы людей, объявляющей себя народом, семье противопоставим «свободную любовь» (вне зависимости от пола), нравственности - вседозволенность, а вместо приоритета общего над частным... догадываетесь, что? Ну конечно же, права человека!

Этот комплекс идей тоже имеет название. Называется он: *либерализм.*

Свободная интернет-энциклопедия «Википедия» определяет это течение общественной мысли так:

«Идеалом либерализма является общество со свободой действий для каждого, свободным обменом политически значимой информацией, ограничением власти государства и церкви, верховенством закона, частной собственностью и свободой частного предпринимательства».

То есть классический либерализм - утопия похлеще марксистской, ибо предполагает, что каждый человек только и мечтает соблюдать эти священные принципы. А если он не захочет их соблюдать? Чтобы общество не превратилось в доисторическое болото, где все жрут всех, теоретикам либерализма пришлось допустить «необходимое насилие». А поскольку насилие это не ограничено ничем, кроме сопротивления «непокорных» - пока они существуют, их будут давить, - то в результа-

те мы получаем Робеспьера и его революционный террор (см. часть 1), или войну в Сербии и Ираке и т. п. Мы вас научим, суки, свободу любить!

«Википедия» различает такие разновидности, как:

«Политический либерализм - убеждение, что отдельные личности являются основой закона и общества, и что общественные институты существуют для

того, чтобы способствовать наделению индивидуумов реальной властью, без заискивания перед элитами».

В реальности единственным механизмом обеспечения такого устройства общества является так называемая демократия. А поскольку «индивидуум», не принадлежащий к элите, мало образован в вопросах функционирования закона и общества и поэтому чрезвычайно управляем, то на практике все это оборачивается соревнованием избирательных технологий и жестким программированием общественного мнения. В просторечии последнее называется тоталитаризмом.

«Экономический либерализм выступает за индивидуальные права на собственность и свободу контракта. Девизом этой формы либерализма является "свободное частное предприятие". Предпочтение отдается капитализму на основе принципа невмешательства государства в экономику, означающего отмену государственных субсидий и юридических барьеров для торговли».

Чем этот принцип оборачивается в реальности - живущему в России надо ли объяснять? Надо? Ну, тогда пожалуйста: в реальности это означает подчинение экономики самым сильным из капиталистов, раздел мира между корпорациями, полное подчинение политики экономике и низведение «индивидуума» из первого абзаца на положение человека, который должен работать там, где устроится (безработица!) и за ту зарплату, какую дадут. В просторечии это, наверное, можно назвать новым витком рабства[1].

«Культурный либерализм... возражает против государственного регулирования таких областей, как литература и искусство, а также таких вопросов, как деятельность научных кругов, азартные игры, проституция, возраст добровольного согласия для вступления в половые отношения, аборты, использование противозачаточных средств, эвтаназия, употребление алкоголя и других наркотиков».

[1] По этому поводу есть хороший анекдот: как заставить кошку есть горчицу? Хозяин взял и намазал ей горчицей под хвостом. Кошка орет и вылизывается. И никакого принуждения: добровольно и с песней.

В общем, каждый человек волен полностью распоряжаться собой. Причем с пеленок. А учитывая, что даже очень глупый продавец наркотиков все равно умнее первоклассника; дядя с шоколадкой умнее шестилетней девочки, которую хочет склонить к добровольному согласию для вступления в половые отношения; что чем больше проституток и абортов, тем меньше детей, а ученые всегда с большей охотой работают на войну, потому что за войну больше платят - не говоря уже о том, что иные научные инициативы стоят хорошей войны... С некоторой натяжкой, но это можно, наверное, назвать геноцидом. Если не так, то пусть меня кто-нибудь поправит...

Думаю, люди старшего и среднего поколения без труда узнали в этом комплексе те идеи, которые под напором, сравнимым разве что с брандспойтом, прокачивались в начале «перестройки» через наши мозги. С их логическим завершением мы столкнулись несколько позже. Но вот идеологи их вызрели в России несколько раньше, ибо это и есть тот комплекс идей, который уже с начала 60-х исповедовала самая социально активная часть советской интеллигенции. Точнее, ее продвинутые теоретики, потому что интеллигентская масса исповедовала «либерализм лайт», или религию «прав человека», которая на практике - ну и гнусная же страна Россия, вечно все опошлит! - сводилась к двум правилам:

Делать то, что Я ХОЧУ!

Не делать того, чего Я НЕ ХОЧУ!

К этому сводится все, что говорили и к чему призывали диссиденты и их менее радикальные союзники, подготовившие «перестройку». Этот смысл они вкладывали в понятие «прав человека». Чего они хотели? Ну... ругать правительство, показывать в кино голых баб, публиковать все, что в голову взбредет, не служить в армии, свободно уехать за границу... А главное - ни за что не отвечать. Это еще одна черта, которая никоим образом не устраивала их в сталинизме...

Об этой публике можно говорить долго - но зачем? Или кто-то их не знает?

И тогда вопрос: кто этих идеологов выращивал? Нет, конечно, российское высшее общество не жуя глотает любой бред, пришедший с Запада, так повелось еще с петровских времен. И да, конечно, уже перед 1917 годом оно пропагандировало точно те же идеи. Но все же: кто подпитывал российских либералов середины XX века? В теории, понятно, такие вещи делаются из чистых и святых убеждений, но грубая реальность - это вам любой гэбэшник расскажет - состоит в том, что без серьезной финансовой подпитки чистые и святые убеждения почему-то так

и остаются в головах их носителей, очень мало воплощаясь в конкретные действия (особенно у тех, кто государством не обижен).

Вернемся к «письму 25-ти». Составил и запустил его в оборот, как я уже говорила, профессиональный разведчик, но почему к господину Генри присоединились остальные именитые и неглупые подписанты? Кто-то действительно верил Хрущеву, может быть... (Только не надо думать, что верил такой прожженный товарищ, как, например, Эренбург - тоже, кстати, большую часть жизни проведший за границей в качестве «полпреда советской культуры». А подобные миссии у нас всегда сочетались с разведкой, иначе просто не бывало. Доверчивый разведчик - это примерно так же достоверно, как киллер-пацифист.) У кого-то были к Сталину личные счеты - как у академика Капицы, которого за отказ работать над атомной бомбой убрали с поста директора института.

Что же касается большинства подписантов, то... есть в наших интеллигентских кругах такое явление, как *тусовка.* Так вот: по сравнению с порядками, царящими там, мир Оруэлла - оплот свободы. Что-либо более тоталитарное, чем интеллигентская тусовка, даже и вообразить трудно. И если там господствует мнение, что либеральные ценности - это хорошо, то упаси Бог усомниться! Усомнившемуся будет очень и очень плохо - он просто-напросто станет изгоем, со всеми вытекающими. Руки не подают, книг не печатают, с постов снимают - возможности у тусовки ого-го какие! Кому охота?

А главное: идеологический напор этого сообщества таков, что он попросту *вдавливает* в мозг господствующие в тусовке ценности. Причем, что удивительно, эта публика ничему не учится. Когда реформы уже на практике обернулись тоталитаризмом, рабством и геноцидом, все равно со страниц «демократических» изданий все еще доносился писк: «идеология хороша, метод хорош, просто страна через задний проход пальцем деланная...»

Так что тусовка будет идти в нужном направлении, пока не хряпнется с обрыва. Ну а купить вожаков не так уж и трудно...

И кто их купил?

Да это же так просто! Кто пришел сюда после реформ, тот и купил...

Само собой, реформы конца 80-х, обогатившие Запад колоссальной новой колонией, были придуманы не в 80-е годы. К ним готовились еще с начала «холодной войны».

Мировое коммунистическое движение было проводником советского влияния на Западе. Там наше правительство вербовало агентов влия-

ния, а наши спецслужбы - просто агентов. Проводником западного влияния в России были в первую очередь интеллигентские тусовки. Конечно, действовали их вожди и идеологи исключительно из чистых и святых убеждений.

Еще в 50-е годы глава ЦРУ Ален Даллес в инструкции своим сотрудникам писал:

«Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников... Найдем союзников и помощников в самой России.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, - словом, всякой безнравственности. (Имена называть? Или сами назовете? - *Е. П.)*

...Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...»[1]

Казалось бы, дешевая демагогия. Да и, по правде сказать, не очень-то верится в подлинность этого документа - едва ли глава разведслужбы изъяснялся во внутриведомственных инструкциях таким языком. Но знаете, что в этой демагогии самое интересное? Ее результативность. Именно так и было сделано.

Может быть, не в таких словах все это воплощалось - но чтобы думать, что «наиболее вероятный противник» не вел против СССР идеологическую войну, надо быть, как говорят в Штатах, «зрителем телевикторины». Вячеслав Широнин, издавший в начале 90-х годов книгу «КГБ - ЦРУ. Секретные пружины перестройки» - сам кэгэбэшник и тему знает. Он пишет: «Даллес опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утвержденные на правительственном уровне. Для достижения поставленных целей, как полагали американские специалисты, необходимо было прежде всего разрушить в умах советских людей так называемый "комплекс Ленина". Атаке на него предшествовал ряд специальных научных проектов, щедро финансируемых ЦРУ США. Один из таких самых засекреченных спец-

[1] Цит. по: Широнин В. КГБ - ЦРУ.

проектов носил название "Гарвардский". С. П. Новиков, профессор Стратфордского университета, составил его довольно подробное описание:

"Об этом Гарвардском проекте известно, что в нем содержится обширное психологическое исследование новой эмиграции из СССР, так сказать, гомо совьетикус, что над ним работали лучшие американские советологи, что на этот проект было ассигновано несколько миллионов долларов и что он был подготовлен в 1949-1951 годах, в основном в Мюнхене. В процессе работы над этим проектом сотни советских эмигрантов подверглись специальным психологическим исследованиям вплоть до интимнейших интервью на сексуальные темы, где каждое слово записывалось на магнитофон. Давались и другие тесты, где с помощью психоанализа выясняли различные психологические комплексы. Одним из таких комплексов был "комплекс Ленина".

В Гарвардском проекте были изложены научные планы и соображения о подготовке соответствующих кадров для начинавшейся в то время психологической войны между Западом и Востоком. Этот проект стал ее отправной точкой, а кроме того явился началом антиленинианы. В годы перестройки антилениниана заполонила прессу, радио, телевидение и кино. Разного рода "энтузиасты" от журналистики, литературы, искусства и науки с

мазохистским удовольствием бросились низвергать своего бывшего кумира. Другие в спешном порядке начали разрабатывать правительственные решения о закрытии Мавзолея, ленинских музеев. Наконец был поднят вопрос о том, чтобы предать земле останки Ленина»[1].

Впрочем, преодоление «комплекса Ленина» - как раз не самый худший результат идеологических реформ. Почему? Потому, что западные разработки в России выворачиваются в такую немыслимую сторону, что их авторы только руками разводят: опять эти русские все испоганили, мы хотели им нагадить, а они даже из дерьма самогон гонят и нам же продают как «национальный колорит».

Врезав со всей дури по «комплексу Ленина», противники оказали нам очень неплохую услугу - снесли старую, обветшавшую идеологию, которая все равно только мешала. А то, что комплекс этот оказался не основой менталитета, а всего лишь потрескавшейся штукатуркой, под которой прятались вполне целые стены - ну, это уже их проблемы. Исследователи, которые берутся изучать народ на примере эмигрантов, пря-

[1] Цит. по: Широнин В. КГБ - ЦРУ

мо-таки нарываются на подобные результаты. Конечно, реставрационные работы с помощью артиллерийского огня - метод экстремальный, но коль скоро он оказался эффективным, то стоит ли критиковать?

Так что если американцы помогли нам ликвидировать наконец победившую партию - то за это им можно сказать «спасибо». Доброе дело сделали. Плевать, что отдельные ее представители успели вполне благополучно пересесть с райкомовских стульев на стулья олигархов - там, в этих офисах, все равно кто-нибудь бы сидел. После 1953 года социалистический эксперимент был обречен - ну и какая разница, кто именно расхватает собственность?

Французскому королю Людовику XV, при котором французская аристократия с самоубийственным упоением прожигала жизнь, приписывают знаменитую фразу: «После нас - хоть потоп». После них была Французская революция.

По уровню ответственности Хрущева и компанию можно соотнести с этим королем. По сути, весь хрущевский переворот был продиктован желанием партаппаратчиков благополучно досидеть до пенсии на своих теплых и хлебных местах. Во имя этого все и было сделано. Ради этой великой цели убивали сотни тысяч людей в «тридцать седьмом», ради нее же в 1956-м был развязан беспримерный идеологический террор, подготовивший интервенцию либерализма. Они ушли - и потоп не замедлил разразиться...

Ложь становится историей

Солги посильней, и что-нибудь от твоей лжи да останется.
Йозеф Геббельс

Нынешнее отношение к сталинскому времени не сегодня формировалось. Оно было сформировано в промежутке между XX и XXIII съездами партии. То есть в 1956-1966 годах. Все остальное - это лишь развитие и углубление тех процессов и разработка тех идей. Ничего принципиально нового с тех пор придумано не было.

Большинство этих идей изложены еще в одном «документе эпохи» -письме все того же Эрнста Генри Илье Эренбургу. (Это письмо тоже носило характер «акции» - оно было широко растиражировано в самиздате, и его роль в формировании антисталинской идеологии переоценить трудно.) Несогласный даже с той скромной положительной оценкой Ста-

лина, которая присутствовала в творчестве Эренбурга, Генри решает «бить

фактами». И бьет, оставив для нас великолепный образчик «черного пиара» того времени.

Вот его аргументация перед вами.

«Вы помните, Илья Григорьевич, - все мы, из старшего поколения, не можем забыть об этом, - как за несколько лет до войны с самым страшным врагом, который когда-либо противостоял России, было внезапно уничтожено или выведено из строя почти все основное ядро высшего командного состава Красной Армии... Общее число репрессированных командиров Красной Армии не поддается учету. Если сосчитать только самый высший состав, от маршалов до армейских комиссаров второго ранга включительно, то окажется, что из 46 человек было выведено из строя 42. Если сосчитать всех вместе и вывести средние цифры, то из каждых трех человек высшего командного состава Красной Армии жертвами стали двое. Никакое поражение никогда не ведет к таким чудовищным потерям командного состава. Только полная капитуляция страны после проигранной войны может иметь следствием такой разгром. Как раз накануне решающей схватки с вермахтом, накануне величайшей из войн, Красная Армия была обезглавлена...»

Об арестах военных говорилось и в «Двойном заговоре», и в этой книге. Поэтому не буду повторяться. В основе этого аргумента лежат два утверждения: о сталинском всевластии и о тотальной невиновности всех жертв репрессий. И то, и другое - хрущевская ложь.

«Советские вооруженные силы ослаблены как никогда. Гитлер знает об этом и ликует; как теперь известно, он даже непосредственно помог Сталину в этом деле, приказав главе гестапо Гейдриху подбросить в Москву подложные документы против так называемой группы Тухачевского, хотя подлинным инициатором подлога был сам Сталин, воспользовавшийся через Саблина услугами гестапо».

Это - все та же легенда о «красной папке». Запущена она была в оборот перебежчиком Кривицким, позднее ее использовал в своих мемуарах Шелленберг, а затем ею воспользовался Хрущев. На самом деле, 999 из 1000, никаких «документов» никогда не было.

«Через два года после массового истребления советского генералитета Сталин заключает пакт с Гитлером. Упоминая об этом, Вы пишете, что по словам, сказанным Вам нашими дипломатами, «пакт с Гитлером был необходим: Сталину удаюсь разрушить таны коалиции Запада, который продолжал мечтать об уничтожении Совет-

ского Союза». Зная о том, что произошло впоследствии, это спорно. Спорно хотя уже вот почему: если бы Гитлеру, восточный фронт которого был обеспечен благодаря пакту с нами, в 1940 году, сразу после разгрома французов и бегства англичан, удалось так или иначе покончить с Англией (а теперь ясно, что сразу же после Дюнкерка такой шансу него действительно был), - если бы это произошло, то мы были бы обречены. Вместо «коалиции Запада» нам противостоял бы единый гитлеровский Запад - что-то несравненно худшее. Америка в этом случае, потеряв английскую базу, окончательно отказалась бы от выступления против нацизма, отступнические и профашистские силы в США сразу возросли бы во сто крат, позиции Рузвельта пошатнулись бы, и даже германо-американская коалиция против нас стала бы возможна. Эффект, таким образом, был бы прямо противоположен тому, на что рассчитывал Сталин, заключив пакт с Гитлером. И дело было в том, что разгрома Франции и Англии он не предвидел. Он не разобрался в положении. В результате в 1940 году мы висели на волоске, и только поразительный просчет этого Маккиавелли № 2, Гитлера, позволил нам выбраться из ловушки. Про все это молчат по сей день.

Мы играли ва-банк, и тогда уже могли проиграть - уже раз навсегда в этом веке».

Все, конечно, очень мило и эффектно, но товарищ Генри кое о чем забыл. Во-первых, что на практике прав оказался все-таки Сталин. Во-вторых, что уже саму идею заставить западные демократии воевать, а не загребать жар чужими руками, можно только приветствовать. Кто же знал, что Франция в военном отношении окажется таким ничтожеством? В-третьих - с чего он взял, что если бы мы соблюдали ту странную верность западным демократиям, которая была характерна для России начала XX века, то мы бы выиграли? Кажется, даже опыт Первой мировой войны мог бы научить, что, играя картами, которые сдают нам Англия и Франция, мы потерпим поражение в любом случае - даже если номинально будет одержана победа.

Есть еще и «в-четвертых», и «в-пятых»...

Или другое: почему Эрнст Генри ни слова не говорит об условиях пакта? Уже одни земли, аннексированные Польшей в 1921 году и возвращенные в 1939, стоили того, чтобы играть с Германией в эту игру. А ведь были еще поставки. Мы продавали Германии сырье и продовольствие, да, но что имели взамен? А взамен наши инженеры могли получить *любую* технологию, применявшуюся на германских заводах, как гражданских, так и военных. А военная промышленность у немцев в то

время была лучшая в мире, и каждая германская технологическая находка полным ходом использовалась в советской гонке вооружений. А также умалчивает автор и о том, что пакт с Гитлером был подписан после многолетних попыток СССР создать систему коллективной безопасности в Европе - в частности, с той же Францией. Если бы французы быстрее подписывали договор о совместной обороне против Гитлера, который они утопили в проволочках, советско-германский пакт мог бы и не состояться. А если бы они, равно как и англичане, побольше думали об обороне и поменьше о том, как расправиться с СССР руками Гитлера, то не было бы и самой войны...

Так что «политологический анализ» *писателя* Эрнста Генри - это, пардон, кухонная интеллигентская болтовня. Оно, конечно, для тех, кто собирается на кухнях, большего и не требуется - но как вы полагаете, *профессиональный разведчик* Эрнст Генри тоже всего этого не знал?

«Советские войска получили от Сталина приказ не форсировать строительство укреплений вдоль новых рубежей, дабы не провоцировать немцев. За исключением отдельных участков, где командующие все же что-то делали, настоящих, мощных вооруженных укреплений построено не было. Как всем известно, линия нашей обороны в июне 1941 г. была такова, что вермахт прорвался через нее без особых усилий...

...По приказу Сталина старая линия обороны после советско-германского пакта была ликвидирована. Говорят, что Шапошников протестовал. Вооружение и оборудование было демонтировано. Не успели только перепахать окопы. И, не найдя сильной укрепленной обороны, Гитлер покатился дальше, к Москве и Харькову. Там, где его, возможно, действительно можно было бы остановить или хотя бы задержать на какой-то жизненно важный срок, ~ тогда время считалось буквально на часы и минуты, - там укреплений уже не было...»

На самом деле приказ о строительстве укреплений на новой границе был отдан, и работы велись. Интересно, что товарищ Генри подразумевает под «мощными вооруженными укреплениями»? Окопы, которые можно вырыть, а потом «перепахать»? На самом деле линия обороны -это отнюдь не окопы, а система укрепрайонов с долговременными огневыми сооружениями, эдакими

бетонными погребами, «доты» называются. В Ленинграде в то время каждый мальчишка знал, что такое дот, в Москве, наверное, тоже. Штука это дорогая, строятся они долго. Тем более что по протяженности границы мы немножко не Финляндия и не Франция.
411

Что же касается старой линии - то она была частично демонтирована, чтобы оснастить новую линию. А частично старые УРы в 1941 году использовались по назначению и функции свои выполняли. В общем, недобросовестный генерал сбрехал, а штатские интеллигенты подхватили...

Чущь все это. Именно так: ч-у-ш-ь...

«Гитлер пришел к власти и удержался у власти прежде всего потому, что германский рабочий класс был расколот надвое. Это общеизвестно. Раскололи его реформисты. Это тоже общеизвестно, но это полправды. Другая половина правды заключается в том, что расколоть рабочий класс в Германии и по всей Западной Европе помог реформистам непосредственно сам Сталин. Я полагаю, Вы угадываете, что я имею в виду: знаменитую сталинскую теорию о "социал-фашизме"...

Сталин публично назвал социал-демократов "умеренным крылом фашизма". Еще в 1934 году он заявил: "Нужна не коалиция с социал-демократами, а смертельный бой с ними, как с опорой нынешней фашистской власти"... Слова Сталина были таким же приказом Коминтерну, как его указания Красной Армии и НКВД. Они отделили рабочих друг от друга как бы баррикадой... Я жил в те годы в Германии и никогда не забуду, как сжимали кулаки старые лидеры, как теория социал-фашизма месяц за месяцем прокладывала дорогу Гитлеру. Сжимали кулаки, подчиняясь "уму и воле", и шли навстречу смерти, уже поджидавшей их в эсэсовских застенках. Отказался Сталин от теории социал-фашизма только в 1935 году, когда уже было поздно - Гитлер смеялся тогда и над коммунистами, и над социал-демократами».

Ну, если товарищ Генри жил в те годы в Германии, он должен помнить кое-что еще, а именно тот прискорбный факт, что в первую очередь как раз социал-демократы терпеть не могли коммунистов. Пресловутое «единство германского рабочего класса» существовало лишь в головах некоторых теоретиков, а в реальности его не было никогда: ни в 1918, ни в 1923, ни в 1933. И кстати, провозглашенная Сталиным в 1935 году политика «народного фронта» - блока с социал-демократами против фашистов - благополучнейшим образом провалилась.

И еще один прискорбный факт запамятовал «живший тогда в Германии» товарищ Генри: итоги выборов в рейхстаг, состоявшихся 5 марта 1933 года. НСДАП получила на них 17, 2 млн голосов, СДПГ - 7,1 млн, КПГ - 4,9 млн. Так что вместе бы они выступали или же не вместе, большинство избирателей все равно было бы не на их стороне. Немцы поддержали Гитлера.
412

«Вы, как и все мы, знаете, что Сталин до конца, до последней минуты верил в слово Гитлера, данное в советско-германском пакте о ненападении. Вы пишете: "Сталин почему-то поверил в подпись Риббентропа" и, когда Германия напала, "вначале -растерялся". Да, Гитлеру и Риббентропу он верил. Не поверил Зорге, не поверил другим нашим разведчикам. Не поверил Черчиллю, предупреждавшему его через Майского и Крипса...»

То, что Сталин будто бы «верил» Гитлеру, «не верил» нашим разведчикам и «растерялся» в первые дни войны - от первого до последнего слова также хрущевская ложь. Гитлеру он не верил (а в политике и в разведке, как господин Генри должен был бы знать, слово «верить» вообще неуместно), приказы войскам приграничных округов были отданы вовремя (как они выполнялись - это уже другой вопрос, но с этим не к Сталину), а «теряться» он и не думал - с какой

стати? В Кремле отлично знали и то, что война будет, и дату знали за несколько дней, и никакая растерянность там и не ночевала.

«Сталин накануне войны ничего не понимал. Он совершенно запутался, никого не слушал, никому не верил, только себе. И в решающий момент он оказался полным банкротом... Сталин думал, что Гитлер ведет с ним игру, которая привычна ему самому, в которой он всегда видел подлинное содержание всей политики - игру в обман и шантажирование другого. Он хотел играть с Гитлером, как до этого играл со своими противниками в большевистской партии. Л Гитлер уже двигал танки к советской границе...

Илья Григорьевич, не бросается ли Вам опять в глаза удивительное сходство Сталина со злосчастными царскими политиками нашего далекого прошлого? Он был хитер, о да. Но он не был умен. Не был даже, как заметил Раскольников, по-настоящему образован... Не Маккиавелли и не Борджиа он был, а потерявший голову политик, хитрец, которого переиграли. У этого человека под руками невиданный репрессивный аппарат, в его абсолютном подчинении был 170-миллионный героический народ. Но Сталин был неспособен к настоящему, глубокому политическому анализу, в этом отношении он был второго сорта, и в критический момент он провалился... Спас Сталина только народ».

Где-то мы это уже слышали... Да, точно! «Самой выдающейся посредственностью» называл Сталина другой его оппонент, более яркий, чем Хрущев, но менее удачливый - Лев Давидович Троцкий.

...Говоря о победах и подвигах советских людей в ту эпоху, Вы замечаете: может быть, правильнее сказать не "благодаря Сталину", а "не-

смотря на Сталина". Да, вот с такой поправкой согласиться можно. Несмотря на Сталина, "наш народ превратил отсталую Россию в мощное современное государство". Несмотря на Сталина, он "учился, читал, духовно вырос, совершил столько подвигов, что стал по праву героем XX века". Миллионы согласятся с таким выводом...»

Конечно, с таким выводом согласятся эти странные миллионы. Тот народ, который «несмотря на» тирана Сталина сотворил чудеса, сделав СССР одной из двух сверхдержав. И почему-то пальцем о палец не ударил не то что «несмотря на», а даже «благодаря» последующим правителям. Почему бы это, а?

И наконец, товарищ Генри еще раз, по пунктам повторяет то, что он ставит Сталину в вину. Это:

«1. Разгром командного состава Красной Армии накануне войны.

2. Срыв антифашистского единства рабочего класса на Западе.

3. Предоставление Гитлеру шанса покончить с Францией, Англией и нейтрализовать Америку, прежде чем наброситься на Советский Союз.

4. Отказ от серьезного укрепления советской обороны на путях предстоящего наступления вермахта.

5. Дискредитация западных компартий приказом отказываться от антифашизма в 1939 году.

6. Предоставление Гитлеру возможности внезапного, ошеломляющего нападения на Советский Союз, несмотря на наличие ряда достовернейших предостережений».

Каждый из этих пунктов в отдельности давно уже разгромлен историками. А вот вывод - вывод живет. Даже не вывод, а отношение, даже не отношение, а настроение. Потому что все эти выводы - отношения - настроения давно уже не зависят ни от каких аргументов, они вошли в массовое сознание сами по себе, став той истиной, которую «все знают». «Солги посильней, и что-нибудь от твоей лжи да останется», как говорил доктор Геббельс - в этом и есть суть информационной войны.

И лишь теперь, обозревая все эти вавилоны лжи, в подножии которых лежит хрущевский доклад и последующая работа его команды, начинаешь понимать, насколько точен был удар, насколько он был грамотным в политическом, психологическом, информационном плане. И... знаете, очень хочется крикнуть: «Автора на сцену!» Потому что придумать и разыграть такое... Слишком уж мастерски задумана операция, и в ее последствиях нет ничего, что играло бы на благо России. Вообще ничего!
414

Вот и вопрос: кто ворожил хрущевцам? Вопрос не праздный. С одной стороны, заговорщики практически всегда ищут себе союзников за границей. С другой - после войны на скамью подсудимых сели только *ненужные* военные преступники, а *нужные* были разобраны победителями в качестве трофеев. И если кадры доктора Геббельса работали у американцев, то почему бы им не работать и у нас? Или это наши потрудились? О нет! Имея специалистов информационной войны такого уровня, мы бы сделали американцев с их гарвардским проектом одним мизинцем. Возможно, это были русские, да... Но в любом случае не *наши*\

Как бы то ни было, ложь, запущенная Хрущевым, развитая и углубленная Эрнстом Генри сотоварищи, стала идеологией целого поколения советской интеллигенции. Начиная с подписантов «письма 25-ти», тех сталинских выдвиженцев, которые, когда ветер подул в другую сторону, тут же присоединились к победителям. И как присоединились! Победившие партийцы, изначальные противники Сталина и сталинцев, давно уже успокоились, перестали топтать поверженного врага, а вот вчерашние сторонники все никак не могли угомониться, отрабатывая место в рядах победителей даже тогда, когда никто от них этого уже не требовал. Они влияли на умы сначала будучи диссидентами, потом в качестве «прорабов перестройки». Добровольно ли они заблуждались, или же мстили за репрессированных родственников, или вполне сознательно отрабатывали полученные деньги - не суть. Результат известен.

Впрочем, есть в письме Эрнста Генри и строчки, с которыми никак нельзя не согласиться. Ими и закончим:

«Надо сказать правду. Ведь вы знаете, что спрятать ее не сумеет никто. Нельзя противопоставлять совести историю, она всегда мстит за это».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СЕКРЕТНЫЙ ДОКЛАД Н. С. ХРУЩЕВА НА XX СЪЕЗДЕ КПСС 25 февраля 1956 года

Товарищи! В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на пленумах ЦК КПСС немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина еще при его жизни написано вполне достаточное количество книг, брошюр, исследований. Общеизвестна роль Сталина в подготовке и проведении социалистической революции, в Гражданской

войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране. Это всем хорошо известно. Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии, - речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности.

В связи с тем, что не все еще представляют себе, к чему на практике приводил культ личности, какой огромный ущерб был причинен наруше-
416
нием принципа коллективного руководства в партии и сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, Центральный Комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу

* * *

Разрешите, прежде всего, напомнить вам, как сурово осуждали классики марксизма-ленинизма всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю Вильгельму Блосу[1] Маркс заявлял: «...Из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, - я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль[2] [2] впоследствии поступал как раз наоборот)» (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVI, изд. 1-е, стр. 487-488).

Несколько позже Энгельс писал: «И Маркс, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель; а больше всего мы были против таких демонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично нас» (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVIII, стр. 385).

Известна величайшая скромность гения революции Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль народа, как творца истории, руководящую и организующую роль партии, как живого, самодеятельного организма, роль Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли лидеров рабочего класса в руководстве революционно-освободительным движением.

Придавая большое значение роли вожаков и организаторов масс, Ленин, вместе с тем, беспощадно бичевал всякие проявления культа личности, вел непримиримую борьбу против чуждых марксизму эсеровских взглядов «героя» и «толпы», против попыток противопоставить «героя» массам, народу.

[1] Блос Вильгельм (1849-1927), немецкий публицист и историк.

[2] Лассаль Фердинанд (1825-1864), деятель немецкого рабочего движения.

417
Ленин учил, что сила партии состоит в неразрывной связи с массами, в том, что за партией идет народ - рабочие, крестьяне, интеллигенция. «Только тот победит и удержит власть, - говорил Ленин, - кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (В. И. Ленин, т. 26, стр. 259).

Ленин с гордостью говорил о большевистской, коммунистической партии, как вожде и учителе народа, он призывал выносить на суд сознательных рабочих, на суд своей партии все важнейшие вопросы; он заявлял: «ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи» (Соч., т. 25, стр. 239).

Ленин решительно выступал против всяких попыток умалить или ослабить

руководящую роль партии в системе Советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является его коллективность. Еще в дореволюционные годы Ленин называл Центральный Комитет партии коллективом руководителей, хранителем и истолкователем принципов партии. «Принципы партии, -указывал Ленин, - блюдет от съезда до съезда и истолковывает их Центральный Комитет» (Соч., т. 13, стр. 116).

Подчеркивая роль Центрального Комитета партии, его авторитет, Владимир Ильич указывал: «Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высокоавторитетную...» (Соч., т. 33, стр. 443).

При жизни Ленина Центральный Комитет партии был подлинным выражением коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непримиримым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал силой своих взглядов товарищам по работе. Он убеждал, терпеливо разъяснял свое мнение другим. Ленин всегда строго следил за тем, чтобы осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, своевременно созывались съезды партии, пленумы Центрального Комитета.

Помимо всего великого, что сделал В. И. Ленин для победы рабочего класса и трудового крестьянства, для победы нашей партии и претворения в жизнь идей научного коммунизма, его проницательность проявилась и в том, что он своевременно подметил в Сталине именно те отрицательные качества, которые привели позднее к тяжелым последствиям. Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В. И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что
418
Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своем письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Это письмо - важнейший политический документ, известный в истории партии как «завещание» Ленина[1], - роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать еще не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.».

Этот ленинский документ был оглашен по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтет критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьезные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичом

в его «завещании».

Эти документы - письмо Надежды Константиновны Крупской председательствовавшему в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина Сталину. Зачитываю эти документы:

1. Письмо Н. К. Крупской:

«Лев Борисыч, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по от-

[1] Речь идет о «Письме к съезду», включающем в себя записи, продиктованные В. И. Лениным 23. 24, 25. 26, 29 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г.

ношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию[1], как более близким товарищам В. И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку Я тоже живая и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. Крупская».

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В. И. Ленина.

«Товарищу СТАЛИНУ. Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин, Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. *(Движение в зале.)*

С уважением: Ленин.

5-го марта 1923 года».

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер.

Как показали последующие события, тревога Ленина не была напрасной: Сталин первое время после кончины Ленина еще считался с его

[1] Г. Е. Зиновьеву.

указаниями, а затем стал пренебрегать серьезными предупреждениями Владимира Ильича.

Если проанализировать практику руководства партией и страной со стороны Сталина, вдуматься во все то, что было допущено Сталиным, убеждаешься в справедливости опасений Ленина. Те отрицательные черты Сталина, которые при Ленине проступали только в зародышевом виде, развились в последние годы в

тяжкие злоупотребления властью со стороны Сталина, что причинило неисчислимый ущерб нашей партии.

Мы должны серьезно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам. Он действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением. Это особенно проявилось в период после XVII съезда партии, когда жертвами деспотизма Сталина оказались многие честные, преданные делу коммунизма, выдающиеся деятели партии и рядовые работники партии.

Следует сказать, что партия провела большую борьбу против троцкистов, правых, буржуазных националистов, идейно разгромила всех врагов ленинизма. Эта идейная борьба была проведена успешно, в ходе ее партия еще более окрепла и закалилась. И здесь Сталин сыграл свою положительную роль.

Партия провела большую идейную политическую борьбу против тех людей в своих рядах, которые выступали с антиленинскими положениями, с враждебной партии и делу социализма политической линией. Это была упорная, тяжелая, но необходимая борьба, потому что политическая линия и троцкистско-зиновьевского блока, и бухаринцев по существу вела к реставрации капитализма, к капитуляции перед мировой буржуазией. Представим себе на минуту, что бы получилось, если бы у нас в партии в 1928-1929 годах победила политическая линия правого уклона, ставка на «ситцевую индустриализацию», ставка на кулака и тому подобное. У нас не было бы тогда мощной тяжелой индустрии, не было

421

бы колхозов, мы оказались бы обезоруженными и бессильными перед капиталистическим окружением.

Вот почему партия вела непримиримую борьбу с идейных позиций, разъясняла всем членам партии и беспартийным массам, в чем вред и опасность антиленинских выступлений троцкистской оппозиции и правых оппортунистов. И эта огромная работа по разъяснению линии партии дала свои плоды: и троцкисты, и правые оппортунисты были политически изолированы, подавляющее большинство партии поддержало ленинскую линию, и партия сумела вдохновить и организовать трудящихся на проведение в жизнь ленинской линии партии, на построение социализма.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других - к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935-1937-1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма - троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией,

а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах Гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии.

Сталин ввел понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие «враг народа» по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, «признание» самого

обвиняемого, причем это «признание», как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого.

Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии.

Следует сказать, что и в отношении людей, которые в свое время выступали против линии партии, часто не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить. Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа».

Ведь многие лица, которых впоследствии уничтожили, объявив их врагами партии и народа, при жизни В. И. Ленина работали вместе с Лениным. Некоторые из них и при Ленине делали ошибки, но, несмотря на это, Ленин использовал их на работе, поправлял, стремился к тому, чтобы они оставались в рамках партийности, вел их за собой.

В этой связи следует ознакомить делегатов съезда партии с неопубликованной запиской В. И. Ленина в Политбюро ЦК в октябре 1920 года[1]. Определяя задачи Контрольной Комиссии, Ленин писал, что эту Комиссию необходимо сделать настоящим «органом партийной и пролетарской совести».

«К[а]к особое задание Контрольной] К[омиссии], рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям т[ак] называемой] оппозиции, потерпевшим психологический] кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа показывания) подходящую к их психологическ[им] особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро ЦК и т. п.».

Всем хорошо известно, как непримирим был Ленин к идейным противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. В то же время Ленин, как это видно из зачитанного документа, из всей практики его руководства партией, требовал самого внимательного партийного подхода к людям, которые проявляли колебания, имели отступления от партийной линии, но которых можно было вернуть на путь партийности. Ленин советовал терпеливо воспитывать таких людей, не прибегая к крайним мерам. В этом проявлялась мудрость Ленина в подходе к людям, в работе с кадрами.

[1] «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б)», написанный В. И. Лениным 26 октября 1920 г.

Совсем иной подход был характерен для Сталина. Сталину были совершенно чужды ленинские черты - проводить терпеливую работу с людьми, упорно и кропотливо воспитывать их, уметь повести за собой людей не путем принуждения, а оказывая на них воздействие всем коллективом с идейных позиций. Он отбрасывал ленинский метод убеждения и воспитания, переходил с позиций идейной борьбы на путь административного подавления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы.

Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других лиц. Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление.

Это, конечно, не способствовало сплочению рядов партии, всех слоев трудового народа, а наоборот, приводило к уничтожению, отсечению от партии честных, но неугодных Сталину работников.

Наша партия вела борьбу за претворение в жизнь ленинских планов построения социализма. Это была идейная борьба. Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей. Исключительные меры были бы применены только к тем лицам, которые совершили действительные преступления против советского строя. Обратимся к некоторым фактам истории.

В дни, предшествовавшие Октябрьской революции, два члена ЦК партии большевиков - Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того, 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» они опубликовали свое заявление о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрой. Каменев и Зиновьев раскрыли тем самым перед врагами решение ЦК о восстании, об организации этого восстания в ближайшее время.

Это было изменой делу партии, делу революции. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании...» (Соч., т. 26, стр. 194). Он поставил перед ЦК вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

424

Но после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, Зиновьев и Каменев были выдвинуты на руководящие посты. Ленин привлекал их к выполнению ответственнейших поручений партии, к активной работе в руководящих партийных и советских органах. Известно, что Зиновьев и Каменев при жизни В. И. Ленина совершили немало других крупных ошибок. В своем «завещании» Ленин предупреждал, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью». Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, об их расстреле.

Или возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошел достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть - из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на

ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей? Мы глубоко уверены, что если бы жив был Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято.

Таковы лишь некоторые факты истории. А разве можно сказать, что Ленин не решался применять к врагам революции, когда это действительно требовалось, самые жестокие меры? Нет, этого никто сказать не может. Владимир Ильич требовал жестокой расправы с врагами революции и рабочего класса и, когда возникала необходимость, пользовался этими мерами со всей беспощадностью. Вспомните хотя бы борьбу В. И. Ленина против эсеровских организаторов антисоветских восстаний, против контрреволюционного кулачества в 1918 году и других, когда Ленин, без колебания, принимал самые решительные меры по отношению к врагам. Но Ленин пользовался такими мерами против действительно классовых врагов, а не против тех, которые ошибаются, которые заблуждаются, которых можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве.

Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто кого» неизбежно принимала самые острые формы, вплоть до Гражданской войны. Сталин же приме-
425
нял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы, что так беспокоило В. И. Ленина.

Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина. Как показывают факты, Сталин, воспользовавшись неограниченной властью, допускал немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК, зачастую не ставя их в известность о единолично принимаемых Сталиным решениях по очень важным партийным и государственным вопросам.

* * *

Рассматривая вопрос о культе личности, нам необходимо прежде всего выяснить, какой ущерб это нанесло интересам нашей партии.

Владимир Ильич Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим государством рабочих и крестьян, видя в этом главное условие успешного строительства социализма в нашей стране. Указывая на огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии Советского государства, Ленин призывал к строжайшему соблюдению всех норм партийной жизни, к осуществлению принципов коллективности руководства партией и страной.

Коллективность руководства вытекает из самой природы нашей партии, построенной на началах демократического централизма. «Это значит, -говорил Ленин, - что все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены

партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии - выборные, подотчетные, сменяемые» (Соч., т. 11, стр. 396).
426

Известно, что сам Ленин показывал пример строжайшего соблюдения этих принципов. Не было такого важного вопроса, по которому Ленин принимал бы решение единолично, не посоветовавшись и не получив одобрения большинства членов ЦК или членов Политбюро ЦК.

В самые трудные для нашей партии и страны периоды Ленин считал необходимым регулярно проводить съезды, конференции партии, пленумы ее Центрального Комитета, на которых обсуждались все важнейшие вопросы и принимались всесторонне разработанные коллективом руководителей решения.

Вспомним, например, 1918 год, когда над страной нависла угроза нашествия империалистических интервентов. В этих условиях был созван VII съезд партии для обсуждения жизненно важного и неотложного вопроса - о мире. В 1919 году, в разгар Гражданской войны, созывается VIII съезд партии, на котором была принята новая программа партии, решены такие важные вопросы, как вопрос об отношении к основным массам крестьянства, о строительстве Красной Армии, о руководящей роли партии в работе Советов, об улучшении социального состава партии и другие. В 1920 году созывается IX съезд партии, определивший задачи партии и страны в области хозяйственного строительства. В 1921 году на X съезде партии были приняты разработанная Лениным новая экономическая политика и историческое решение «О единстве партии».

При жизни Ленина съезды партии проводились регулярно, на каждом крутом повороте в развитии партии и страны Ленин считал прежде всего необходимым широкое обсуждение партией коренных вопросов внутренней и внешней политики, партийного и государственного строительства.

Весьма характерно, что свои последние статьи, письма и заметки Ленин адресовал именно партийному съезду, как высшему органу партии. От съезда к съезду Центральный Комитет партии выступал как высокоавторитетный коллектив руководителей, строго соблюдающий принципы партии и проводящий в жизнь ее политику. Так было при жизни Ленина.

Соблюдались ли эти священные для нашей партии ленинские принципы после кончины Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Особенно это проявилось за последние полтора десятка лет его жизни. Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых
427
наша партия и страна пережили столько событий? Эти события настоятельно требовали принятия партией решений по вопросам обороны страны в условиях Отечественной войны и по вопросам мирного строительства в послевоенные годы. Даже после окончания войны съезд не собирался более семи лет.

Почти не созывались пленумы Центрального Комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного пленума ЦК. Правда, была попытка созвать пленум ЦК в октябре 1941 года[1], когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК.

В этой практике нашло свое выражение игнорирование со стороны Сталина норм партийной жизни, попрание им ленинского принципа коллективности партийного руководства.

Произвол Сталина по отношению к партии, к ее Центральному Комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году.

Центральный Комитет, располагая многочисленными фактами, свидетельствующими о грубом произволе в отношении партийных кадров, выделил партийную комиссию Президиума ЦК[2], которой поручил тщательно разобраться в вопросе о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства состава членов и

[1] Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1941 г. намечалось созвать пленум ЦК ВКП(б) 10 октября 1941 г. с повесткой дня: «1. Военное положение нашей страны. 2. Партийная и государственная работа для обороны страны». Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1941 г. созыв пленума был отложен «ввиду создавшегося недавно тревожного положения на фронтах и нецелесообразности отвлечения с фронтов руководящих товарищей». В годы войны был только один пленум ЦК, состоявшийся 27 января 1944 г.

[2] Речь идет о комиссии, образованной Президиумом ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935-1940 гг. В состав комиссии вошли секретари ЦК КПСС П. Н. Поспелов и А. Б. Аристов, председатель ВЦСПС Н. М. Шверник, заместитель Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС П. Т. Комаров.

кандидатов Центрального Комитета партии, избранного XVII съездом ВКП(б).

Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937-1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета.

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937-1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов. (*Шум возмущения в зале.)*

Что собой представлял состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80 процентов состава участников XVII съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы революционного подполья и Гражданской войны, то есть до 1920 года включительно. По социальному положению основную массу делегатов съезда составляли рабочие (60 процентов делегатов с правом решающего голоса).

Поэтому совершенно немыслимо было, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, в котором большинство оказалось бы врагами партии. Только в результате того, что честные коммунисты были оклеветаны и обвинения к ним были фальсифицированы, что были допущены чудовищные нарушения революционной законности, 70 процентов членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом, были объявлены врагами партии и народа.

Такая судьба постигла не только членов ЦК. но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным

голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины - 1108 че-
429
ловек. Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми, дикими, противоречащими здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, большинству участников XVII съезда партии. *(Шум возмущения в зале.)*

Нужно напомнить, что XVII съезд партии вошел в историю как съезд победителей. Делегатами съезда были избраны активные участники строительства нашего социалистического государства, многие из них вели самоотверженную борьбу за дело партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах Гражданской войны, они храбро дрались с врагами, не раз смотрели в глаза смерти и не дрогнули. Как же можно поверить, чтобы такие люди в период после политического разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, после великих побед социалистического строительства оказались «двурушниками», перешли в лагерь врагов социализма?

Это произошло в результате злоупотребления властью со стороны Сталина, который начал применять массовый террор против кадров партии.

Почему массовые репрессии против актива все больше усиливались после XVII съезда партии? Потому, что Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией. Если до XVII съезда он еще признавал мнение коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, когда в результате этой борьбы и побед социализма было достигнуто сплочение партии, сплочение народа, Сталин все больше и больше перестал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро. Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его.

После злодейского убийства С.М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро - это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ЦИК Енукидзе следующее постановление:

«1) Следственным властям - вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2) Судебным органам - не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.
430

3) Органам Наркомвнудела - приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Это постановление послужило основанием для массовых нарушений социалистической законности. Во многих фальсифицированных следственных делах обвиняемым приписывалась «подготовка» террористических актов, и это лишало обвиняемых какой-либо возможности проверки их дел даже тогда, когда они на суде отказывались от вынужденных своих «признаний» и убедительно опровергали предъявленные им обвинения.

Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова - Николаеву кто-то

помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при «аварии» автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова. *(Движение в зале.)*

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД». Следует, кстати, заметить, что с партработниками Сталин не встречался и поэтому мнение их знать не мог.

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится отметить, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции пленума
431
по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» говорилось: «пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года».

Массовые репрессии проводились в то время под флагом борьбы с троцкистами. Представляли ли в действительности в это время троцкисты такую опасность для нашей партии и Советского государства? Следует напомнить, что в 1927 году, накануне XV съезда партии, за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь 4 тыс. человек, тогда как за линию партии голосовало 724 тысячи. За 10 лет, которые прошли с XV съезда партии до февральско-мартовского пленума ЦК, троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства. Ясно, что оснований для массового террора в стране в условиях победы социализма не было.

В докладе Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться. При этом Сталин утверждал, что так учит история, так учит Ленин.

На самом же деле Ленин указывал, что применение революционного насилия вызывается необходимостью подавить сопротивление эксплуататорских классов, и эти указания Ленина относились к тому периоду, когда существовали и были сильны эксплуататорские классы. Как только политическая обстановка в стране улучшилась, как только в январе 1920 года был взят Красной Армией Ростов и была одержана главная победа над Деникиным, Ленин дал указание Дзержинскому об отмене массового террора и об отмене смертной казни. Ленин следующим образом обосновал это важное политическое мероприятие Советской

власти в своем докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года: «Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористически-
432
ми приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле» (Соч., т. 30, стр. 303-304).

Сталин отступил от этих прямых и ясных программных указаний Ленина. После того, как были уже ликвидированы все эксплуататорские классы в нашей стране и не было никаких сколько-нибудь серьезных оснований для массового применения исключительных мер, для массового террора, Сталин ориентировал партию, ориентировал органы НКВД на массовый террор.

Этот террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и Советского государства, которым предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысленные обвинения в «двурушничестве», «шпионаже», «вредительстве», подготовке каких-либо выдуманных «покушений» и т. п.

На февральско-мартовском пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил: «Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это - годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов - это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев.) А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...» *(Движение в зале.)*

Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет и врагов, используя резолюцию февральско-мартовского пленума ЦК по докладу Ежова, провокаторы, пробравшиеся в
433
органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом более чем в десять раз!

Известно, какой грубый произвол допускался также в отношении руководящих работников партии. Устав партии, принятый XVII съездом, исходил из ленинских указаний периода X съезда партии и говорил, что условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры, как исключение из партии, «должен быть созыв

пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и всех членов Комиссии партийного контроля», что только при условии, если такое общее собрание ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает это необходимым, могло состояться исключение из партии члена или кандидата ЦК.

Большинство членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом и подвергшихся арестам в 1937-1938 годах, были исключены из партии незаконно, с грубым нарушением Устава партии, поскольку вопрос об их исключении не ставился на обсуждение пленума ЦК.

Теперь, когда расследованы дела в отношении некоторых из этих мнимых «шпионов» и «вредителей», установлено, что эти дела являются фальсифицированными. Признания многих арестованных людей, *обвиненных* во вражеской деятельности, были получены путем жестоких, бесчеловечных истязаний.

В то же время Сталин, как сообщают члены Политбюро того времени, не рассылал им заявлений ряда оклеветанных политических деятелей, когда те отказывались от своих показаний на суде Военной коллегии и просили объективно расследовать их дело. А таких заявлений было немало, и Сталин, несомненно, был ознакомлен с ними.

Центральный Комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных «дел» против членов Центрального Комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. *(Движение в зале.)*

434

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал: «Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся».

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал, и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своем заявлении: «25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда

в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело - это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепы, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению...

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих

435

признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев[1], особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука, и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня». (Дело Эйхе. т. 1, пакет.)

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсуждено в ЦК. Но этого не произошло, заявление было направлено Берии, и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее: «Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь... Главное для меня - это сказать суду, партии и Сталину о том, что я невиновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы». (Дело Эйхе, том 1.)

[1] З. М. Ушаков, Н. Г. Николаев-Журид - работники НКВД. В 1939 г. арестованы и в январе 1940 г. расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

436

4 февраля Эйхе был расстрелян. *(Шум возмущения в зале.)* В настоящее время бесспорно установлено, что дело Эйхе было сфальсифицировано, и он посмертно реабилитирован.

Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро тов. Рудзутак, член партии с 1905 года, пробывший 10 лет на царской каторге. В протоколе судебного заседания Военной коллегии Верховного

суда записано следующее заявление Рудзутака: «...Его единственная просьба к суду - это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания, хотя Рудзутак, как известно, являлся в свое время председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана по мысли Ленина для борьбы за единство партии. Председатель же этого высокоавторитетного партийного органа стал жертвой грубого произвола: его даже не вызвали в Политбюро ЦК, Сталин не пожелал с ним разговаривать. Он был осужден в течение 20 минут и расстрелян. *(Шум возмущения в зале.)*

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзутак посмертно реабилитирован.

Каким образом искусственно - провокационными методами - создавались бывшими работниками НКВД различные «антисоветские центры» и «блоки», видно из показаний т. Розенблюма, члена партии с 1906 года, подвергавшегося аресту Ленинградским управлением НКВД в 1937 году.

При проверке в 1955 году дела Комарова Розенблюм сообщил следующий факт: когда он, Розенблюм, был арестован в 1937 году, то был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали лож-

ные показания как на него самого, так и на других лиц. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, если он даст в суде ложные показания по фабриковавшемуся в 1937 году НКВД «делу о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре». *(Движение в зале.)* С невероятным цинизмом раскрывал Заковский подлую «механику» искусственного создания липовых «антисоветских заговоров».

«Для наглядности, - заявил Розенблюм, - Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра, 4-5 человек: Чудов, Угаров, Смородин, Позерн, Шапошникова (это жена Чудова) и др. и от каждого филиала по 2-3 чел...

...Дело о Ленинградском центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно), и партийный стаж свидетеля.

«Самому тебе, - говорил Заковский, - ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4-5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить -

пеняй на себя. Выдержишь - сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет». (Материал проверки дела Комарова, л. д. 60-69.)

Вот какие подлые дела творились в то время! *(Движение в зале.)*

Еще более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. Управление НКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб - орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников», - руководимый якобы секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым, членом партии с 1914 года. По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали якобы широко разветвленные «право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и

438

центры» и, как правило, эти «организации» и «центры» почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий. *(Движение в зале.)*

В результате этой чудовищной фальсификации подобных «дел», в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынужденным оговорам себя и других, погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы «дела» на видных партийных и государственных деятелей - Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

В те годы необоснованные репрессии проводились в массовых масштабах, в результате чего партия понесла большие потери в кадрах. Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной коллегии, и им заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937— 1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция.

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военной коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных, советских, хозяйственных, военных работников нанесли огромный ущерб нашей стране, делу социалистического строительства.

Массовые репрессии отрицательно влияли на морально-политическое состояние партии, порождали неуверенность, способствовали распространению болезненной подозрительности, сеяли взаимное недоверие среди коммунистов. Активизировались всевозможные клеветники и карьеристы.

Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году.

И только потому, что наша партия обладает великой морально-политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937— 1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры. Но нет сомнения, что наше продвижение вперед к социализму и подготовка к обороне страны осуществлялись бы более успешно, если бы не огромные

439

потери в кадрах, которые мы понесли в результате массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937-1938 годах.

Мы обвиняем Ежова в извращениях 1937 года и правильно обвиняем. Но надо

ответить на такие вопросы: разве мог Ежов сам, без ведома Сталина, арестовать, например, Косиора? Был ли обмен мнениями или решение Политбюро по этому вопросу? Нет, не было, как не было этого и в отношении других подобных дел. Разве мог Ежов решать такие важные вопросы, как вопрос о судьбе видных деятелей партии? Нет, было бы наивным считать это делом рук только Ежова. Ясно, что такие дела решал Сталин, без его указаний, без его санкции Ежов ничего не мог делать.

Мы сейчас разобрались и реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. На каком же основании они были арестованы и осуждены? Изучение материалов показало, что никаких оснований к этому не было. Арестовывали их, как и многих других, без санкций прокурора. Да в тех условиях никакой санкции и не требовалось; какая еще может быть санкция, когда все разрешал Сталин. Он был главным прокурором в этих вопросах. Сталин давал не только разрешения, но и указания об арестах по своей инициативе. Об этом следует сказать, чтобы была полная ясность для делегатов съезда, чтобы вы могли дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы.

Факты показывают, что многие злоупотребления были сделаны по указанию Сталина, не считаясь с какими-либо нормами партийной и советской законности. Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним. Он мог посмотреть на человека и сказать: «что-то у вас сегодня глаза бегают», или: «почему вы сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза». Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду он видел «врагов», «двурушников», «шпионов».

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол, подавлял человека морально и физически. Создалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю.

Когда Сталин говорил, что такого-то надо арестовать, то следовало принимать на веру, что это «враг народа». А банда Берия, хозяйничавшая в органах госбезопасности, из кожи лезла вон, чтобы доказать виновность арестованных лиц, правильность сфабрикованных ими материалов. А какие доказательства пускались в ход? Признания аресто-

ванных. И следователи добывали эти «признания». Но как можно получить от человека признание в преступлениях, которых он никогда не совершал? Только одним способом - применением физических методов воздействия, путем истязаний, лишения сознания, лишения рассудка, лишения человеческого достоинства. Так добывались мнимые «признания».

Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, - Сталин направил 10 января 1939 года шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и

неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

Недавно, всего за несколько дней до настоящего съезда, мы вызвали на заседание Президиума ЦК и допросили следователя Родоса[1], который в свое время вел следствие и допрашивал Косиора, Чубаря и Косарева. Это - никчемный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок. И вот такой человек определял судьбу известных деятелей партии, определял и политику в этих вопросах, потому что, доказывая их «преступность», он тем самым давал материал для крупных политических выводов.

[1] Родос Б. В. (1905-1956), бывший зам. нач. следственной части по особо важным делам НКВД-НКГБ СССР, полковник. В 1956 г. приговорен к расстрелу военной коллегией Верховного суда СССР.

441

Спрашивается, разве мог такой человек сам, своим разумом повести следствие так, чтобы доказать виновность таких людей, как Косиор и другие. Нет, он не мог много сделать без соответствующих указаний. На заседании Президиума ЦК он нам так заявил: «Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признание, что они враги». *(Шум возмущения в зале.)*

Этого он мог добиться только путем длительных истязаний, что он и делал, получая подробный инструктаж от Берии. Следует сказать, что на заседании Президиума ЦК Родос цинично заявил: «Я считал, что выполняю поручение партии». Вот как выполнялось на практике указание Сталина о применении к заключенным методов физического воздействия.

Эти и многие подобные факты свидетельствуют о том, что всякие нормы правильного партийного решения вопросов были ликвидированы, все было подчинено произволу одного лица.

Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны. Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические «исследования», то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой «активной обороны», то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда. Применив такую тактику, Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и «исследованиях» всецело полководческому гению Сталина.

Надо внимательно разобраться в этом вопросе, так как это имеет огромное, не только историческое, но прежде всего политическое, воспитательное, практическое значение.

Каковы факты в этом вопросе?

До войны в нашей печати и во всей воспитательной работе преобладал хвастливый тон: если враг нападет на священную советскую землю, то мы ответим на удар врага тройным ударом, войну будем вести на тер-

442

ритории противника и выиграем ее малой кровью. Однако эти декларативные

заявления далеко не во всем подкреплялись практическими делами, чтобы обеспечить действительную неприступность наших границ.

В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заключались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин - Рим - Токио[1]. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства, и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ.

Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. Само собой разумеется, что Черчилль делал это отнюдь не из-за добрых чувств к советскому народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы - стравить Германию и СССР в кровопролитной войне и укрепить позиции Британской империи. Тем не менее Черчилль указывал в своем послании, что он просит «предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность». Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий.

Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками.

[1] Милитаристский блок Германии, Италии и Японии, сформировавшийся в 1936— 1937 гг.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: «Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...»

В своем донесении от 22 мая 1941 года помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что «...наступление немецких войск назначено якобы на 15.VI, а возможно, начнется и в первых числах июня...».

В телеграмме нашего посольства из Лондона от 18 июня 1941 года докладывалось: «Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, - и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...».

Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения.

Были ли у нас время и возможности для такой подготовки? Да, и время, и возможности были. Наша промышленность находилась на таком уровне развития, что она была в состоянии полностью обеспечить Советскую Армию всем необходимым. Это подтверждается хотя бы тем, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, в результате занятия врагом Украины, Северного Кавказа, западных районов страны, важных промышленных и хлебных районов, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны, пустить там в ход вывезенное из западных промышленных районов оборудование и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована для обеспечения армии вооружением и необходимым снаряжением, то мы понесли бы неизмеримо меньше жертв в этой тяжелой войне. Однако такой мобилизации своевременно проведено не было. И с первых же дней войны обнаружилось, что наша армия вооружена плохо, что мы не имели достаточного количества артиллерии, танков и самолетов для отпора врагу.

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было на-

444

лажено, и мы начали перевооружение армии по существу в самый канун войны. В результате этого в момент нападения врага на советскую землю у нас не оказалось в нужных количествах ни старой техники, которую мы снимали с вооружения, ни новой техники, которую собирались вводить. Очень плохо было с зенитной артиллерией, не налажено было производство бронебойных снарядов для борьбы с танками. Многие укрепленные районы оказались к моменту нападения беспомощными, так как старое вооружение с них было снято, а новое еще не введено.

Да дело, к сожалению, не только в танках, артиллерии и самолетах. К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Помню, как в те дни я позвонил из Киева тов. Маленкову и сказал ему:

- Народ пришел в армию и требует оружие. Пришлите нам оружие. На это мне Маленков ответил:

- Оружие прислать не можем. Все винтовки передаем в Ленинград, а вы вооружайтесь сами. *(Движение в зале.)*

Так обстояло дело с вооружением.

Нельзя не вспомнить в этой связи и такой, например, факт. Незадолго до нападения гитлеровских армий на Советский Союз Кирпонос, будучи командующим Киевского Особого военного округа (он впоследствии погиб на фронте), написал Сталину, что немецкие армии подошли к Бугу, усиленно подготовляют все к наступлению и в ближайшее время, видимо, перейдут в наступление. Учитывая все это, Кирпонос предлагал создать надежную оборону, вывести тысяч 300 населения из пограничных районов и создать там несколько мощных укрепленных полос: вырыть противотанковые рвы, создать укрытия для бойцов и так далее.

На эти предложения из Москвы был дан такой ответ, что это провокация, что никаких подготовительных работ на границе делать не следует, что не нужно давать немцам повода открыть против нас военные действия. И наши границы не были по-настоящему подготовлены для отпора врагу.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ - на выстрелы не отвечать. Почему? Да потому, что Сталин вопреки очевидным фактам считал, что это еще не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой

армии и что если мы ответим немцам, то это послужит поводом для начала войны.

Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал не-
445
мец и сообщил, что немецкие войска получили приказ - 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания.

Как видите, игнорировалось все: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?

А к чему привела такая беспечность, такое игнорирование очевидных фактов? Это привело к тому, что в первые же часы и дни противник истребил в наших пограничных районах огромное количество авиации, артиллерии, другой военной техники, уничтожил большое количество наших военных кадров, дезорганизовал управление войсками, и мы оказались не в состоянии преградить ему путь в глубь страны.

Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937-1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям, истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке.

Политика широких репрессий против армейских кадров имела еще и те тяжкие последствия, что она подрывала основу воинской дисциплины, так как на протяжении нескольких лет командиров всех степеней и даже солдат в партийных и комсомольских ячейках приучали к тому, чтобы «разоблачать» своих старших командиров, как замаскировавшихся врагов. *(Движение в зале.)* Естественно, что это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии воинской дисциплины.

А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них, кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский (а он сидел), Горбатов, Мерецков (он присутствует на съезде), Подлас (а это замечательный командир, он погиб на фронте) и многие, многие другие, несмотря на тяжелые муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дра-
446
лись во славу Родины. Но ведь многие из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидала.

Все это вместе взятое и привело к тому положению, которое создалось в начале войны для нашей страны и которое угрожало величайшей опасностью для судеб нашей Родины.

Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

- То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте.

Таким образом, грозная опасность, которая нависла над нашей Родиной в первый период войны, явилась во многом результатом порочных методов руководства страной и партией со стороны самого Сталина.

Но дело не только в самом моменте начала войны, который серьезно дезорганизовал нашу армию и причинил нам тяжкий урон. Уже после начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьезный ущерб.

Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чем написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен. Вместе с тем Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колоссальным потерям человеческих жизней.

Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас.

Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное реше-
447
ние о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения.

Я звоню Василевскому[1] и умоляю его:

- Возьмите, - говорю, - карту, Александр Михайлович (т. Василевский здесь присутствует), покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка. А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. *(Оживление в зале.)* Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта. Так вот я и говорю т. Василевскому, покажите на карте обстановку, ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение.

Василевский мне на это ответил, что Сталин рассмотрел уже этот вопрос и что он, Василевский, больше не пойдет Сталину докладывать, так как тот не хочет слушать никаких его доводов по этой операции.

После разговора с Василевским я позвонил Сталину на дачу. Но Сталин не подошел к телефону, а взял трубку Маленков. Я говорю тов. Маленкову, что звоню с фронта и хочу лично переговорить с тов. Сталиным. Сталин передает через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично заявляю, что хочу лично доложить Сталину о тяжелом положении, создавшемся у нас на фронте. Но Сталин не счел нужным взять трубку, а еще раз подтвердил, чтобы я говорил с ним через Маленкова, хотя до телефона пройти несколько шагов.

«Выслушав» таким образом нашу просьбу, Сталин сказал:

- Оставить все по-прежнему!

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный «гений» Сталина, вот чего он нам стоил. *(Движение в зале.)*

Однажды после войны при встрече Сталина с членами Политбюро Анастас Иванович Микоян как-то сказал, что вот, мол, Хрущев тогда был

[1] А. М. Василевский с августа 1941 г. был зам. начальника Генштаба.

прав, когда звонил по поводу Харьковской операции, что напрасно его тогда не поддержали.

Надо было видеть, как рассердился Сталин! Как это так признать, что он, Сталин, был тогда не прав! Ведь он «гений», а гений не может быть неправым. Все, кто угодно, могут ошибаться, а Сталин считал, что он никогда не ошибается, что он всегда прав. И он никому и никогда не признавался ни в одной большой или малой своей ошибке, хотя он совершал немало ошибок и в теоретических вопросах, и в своей практической деятельности. После съезда партии нам, видимо, необходимо будет пересмотреть оценку многих военных операций и дать им правильное объяснение.

Большой крови стоила нам и та тактика, на которой настаивал Сталин, не зная природы ведения боевых операций, после того, как удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военные знают, что уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы Сталин требовал непрерывных лобовых атак, с тем чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери до тех пор, пока нашему генералитету, который выносил на своих плечах всю тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение дел и перейти к ведению гибких маневренных операций, что сразу дало серьезное изменение положения на фронтах в нашу пользу.

Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшейся нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме него самого.

Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова, как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил:

- Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий. После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы,
в частности, он говорил мне:

- Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

- Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда.

Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова.

В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя, как великого полководца, всеми способами внедрял в сознание людей ту версию, что все победы, одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше. Как Кузьма Крючков - сразу на пику 7 человек поднимал. *(Оживление в зале.)*

В самом деле, возьмите наши исторические и военные кинокартины или некоторые произведения литературы, которые читать тошно. Ведь все они предназначены для пропаганды именно этой версии для прославления Сталина, как гениального полководца. Вспомним хотя бы картину «Падение Берлина». Там действует один Сталин: он дает указания в зале с пустыми стульями, и только один человек приходит к нему и что-то доносит - это Поскребышев[1], неизменный его оруженосец. *(Смех в зале.)*

А где же военное руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и чем занимаются? Этого в картине нет. Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем. В таком извращенном виде все это показано народу. Для чего? Для того, чтобы возвеличить Сталина, и все это - вопреки фактам, вопреки исторической правде.

Спрашивается, а где же наши военные, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны? Их в фильме нет, для них после Сталина не осталось никакого места.

Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ - вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Члены ЦК партии, министры, наши хозяйственники, деятели советской культуры, руководители местных партийных и советских организаций, инженеры и техники - каждый находился на своем посту и самоотверженно отдавал свои силы и знания для обеспечения победы над врагом.

Исключительный героизм проявил наш тыл - славный рабочий класс, наше колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций, преодолевая неимоверные трудности и лишения военного времени, отдавали все свои силы делу защиты Родины.

[1] А. Н. Поскребышев в 1928-1953 гг. заведовал особым сектором Секретариата ЦК. секретным отделом и особым сектором ЦК партии.

Величайший подвиг совершили в войне наши советские женщины, которые вынесли на своих плечах огромную тяжесть производственной работы на фабриках и в колхозах, на различных участках хозяйства и культуры, многие женщины принимали непосредственное участие на фронтах Великой Отечественной войны, наша мужественная молодежь, которая на всех участках фронта и тыла внесла свой неоценимый вклад в дело защиты Советской Отчизны, в дело разгрома врага.

Бессмертны заслуги советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней, которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его.

Величайший подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, спасшего сотни миллионов людей Востока и Запада от нависшей над ними угрозы фашистского порабощения, будет жить в памяти благодарного человечества века и тысячелетия. *(Бурные аплодисменты.)*

Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении войны принадлежит нашей Коммунистической партии, Вооруженным Силам Советского Союза, миллионам и миллионам советских людей, воспитанных партией. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

* * *

Товарищи! Обратимся к некоторым другим фактам. Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле

обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину.

Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких *бы* то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря
451
1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил. *(Смех, оживление в зале.)*

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение - как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям.

После окончания Отечественной войны советский народ с гордостью отмечал славные победы, достигнутые ценой больших жертв и неимоверных усилий. Страна переживала политический подъем. Партия вышла из войны еще более сплоченной, в огне войны закалились кадры партии. В этих условиях ни у кого даже мысль не могла возникнуть о возможности какого-либо заговора в партии.

И вот в этот период вдруг возникает так называемое «ленинградское дело». Как теперь уже доказано, это дело было сфальсифицировано. Невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Известно, что Вознесенский и Кузнецов были видные и способные работники. В свое время они были близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин выдвинул Вознесенского первым заместителем Председателя Совета Министров, а Кузнецов был избран секретарем Центрального Комитета. Уже одно то, что Сталин поручил Кузнецову наблюдение за органами госбезопасности, говорит о том, каким доверием он пользовался.

Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?

Факты показывают, что и «ленинградское дело» - это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии.

Если бы в Центральном Комитете партии, в Политбюро ЦК существовала нормальная обстановка, при которой подобные вопросы обсуждались бы, как это положено в партии, и взвешивались бы все факты, то этого дела не возникло бы, как не возникли бы и другие подобные дела.
452

Надо сказать, что в послевоенный период положение еще больше усложнилось. Сталин стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования. Многие работники становились в его глазах врагами. После

войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем.

Невероятной подозрительностью Сталина ловко пользовался гнусный провокатор, подлый враг Берия, который истребил тысячи коммунистов, честных советских людей. Выдвижение Вознесенского и Кузнецова пугало Берия. Как теперь установлено, именно Берия «подбрасывал» Сталину состряпанные им и его подручными материалы в виде заявлений, анонимных писем, в виде разных слухов и разговоров.

Центральный Комитет партии проверил так называемое «ленинградское дело», невинно пострадавшие люди теперь реабилитированы, восстановлена честь славной Ленинградской партийной организации. Фальсификаторы этого дела - Абакумов[1] и другие - были преданы суду, их судили в Ленинграде, и они получили по заслугам.

Возникает вопрос: почему же мы теперь смогли разобраться в этом деле, а не сделали этого раньше, при жизни Сталина, чтобы не допустить гибели невинных людей? Потому, что Сталин сам давал направление «ленинградскому делу», и большинство членов Политбюро того периода не знало всех обстоятельств дела и, конечно, не могло вмешаться.

Как только Сталин получил от Берии и Абакумова некоторые материалы, он, не разобравшись по существу в этих фальшивках, дал указание расследовать «дело» Вознесенского и Кузнецова. И этим уже была предрешена их судьба.

Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС[2]. Эти решения принимались без об-

[1] В. С. Абакумов в 1946-1951 гг. был министром государственной безопасности СССР. В июне 1951 г. исключен из партии, в декабре 1954 г. приговорен к расстрелу.

[2] Речь идет о постановлениях ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. и 27 марта 1952 г. о якобы вскрытой в Грузии мингрельской националистической организации, возглавляемой секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамия. 10 апреля 1953 г. эти решения были отменены постановлением ЦК КПСС «О нарушениях советских законов бывшими Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР».

суждения в Политбюро, Сталин сам диктовал эти решения. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию Советской власти в этой республике с помощью империалистических государств.

В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии. Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию.

Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства? *(Оживление в зале, смех.)*

Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти.

Промышленная продукция Грузинской республики в 27 раз превышает производство дореволюционной Грузии. В республике заново созданы многие отрасли промышленности, которых не было там до революции: черная металлургия, нефтяная промышленность, машиностроение и другие. Уже давно

ликвидирована неграмотность населения, тогда как в дореволюционной Грузии неграмотных насчитывалось 78 процентов.

Сравнивая положение в своей республике с тяжелым положением трудящихся в Турции, могли ли грузины стремиться присоединиться к Турции? В Турции в 1955 году выплавлено стали на душу населения в 18 раз меньше, чем в Грузии. В Грузии производится электроэнергии на душу населения в 9 раз больше, чем в Турции. По данным переписи 1950 года, было 65 процентов населения Турции неграмотным, а среди женщин -около 80 процентов. В Грузии имеется 19 высших учебных заведений, в которых обучается около 39 тысяч студентов, что в 8 раз больше, чем в Турции (на тысячу человек населения). В Грузии за годы Советской власти неизмеримо поднялось материальное благосостояние трудящихся.

Ясно, что в Грузии по мере развития экономики и культуры, роста социалистической сознательности трудящихся все больше исчезает почва, которой питается буржуазный национализм.

454

И как оказалось на самом деле, никакой националистической организации в Грузии не было. Тысячи ни в чем не повинных советских людей стали жертвами произвола и беззакония. И все это делалось под «гениальным» руководством Сталина - «великого сына грузинского народа», как любили называть грузины своего земляка. *(Движение в зале.)*

Произвол Сталина давал себя знать не только при решении вопросов внутренней жизни страны, но и в области международных отношений Советского Союза.

На июльском пленуме ЦК[1] подробно обсуждались причины возникновения конфликта с Югославией. При этом отмечалась весьма неблаговидная роль Сталина. Ведь в «югославском деле» не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения. Для возникновения этого «дела» не было серьезных оснований, вполне возможно было не допустить разрыва с этой страной. Это не значит, однако, что у югославских руководителей не было ошибок или недостатков. Но эти ошибки и недостатки были чудовищно преувеличены Сталиным, что привело к разрыву отношений с дружественной нам страной.

Мне вспоминаются первые дни, когда искусственно стал раздуваться конфликт между Советским Союзом и Югославией.

Однажды, когда я приехал из Киева в Москву, меня пригласил к себе Сталин и, указывая на копию письма, незадолго перед тем направленного к Тито[2], спросил:

- Читал?

И, не дожидаясь ответа, сказал:

- Вот шевельну мизинцем - и не будет Тито. Он слетит...

Дорого нам обошлось это «шевеление мизинцем». Такое заявление отражало манию величия Сталина, ведь он так и действовал: шевельну мизинцем - и нет Косиора, шевельну еще раз мизинцем - и нет уже Постышева, Чубаря, шевельну опять мизинцем - и исчезают Вознесенский, Кузнецов и многие другие.

Но с Тито так не получилось. Сколько ни шевелил Сталин не только мизинцем, но и всем, чем мог, Тито не слетел. Почему? Да потому, что в споре с югославскими товарищами за Тито стояло государство, стоял народ, прошедший суровую школу борьбы за свою свободу и независимость, народ, который оказывал поддержку своим руководителям.

[1] Имеется в виду июльский пленум ЦК КПСС 1955 г.

[2] Иосип Броз Тито (1892-1980) с 1940 г. был генеральным секретарем ЦК КПЮ, с 1945 г. - глава государства и правительства Югославии.

455

Вот к чему приводила мания величия Сталина. Он полностью утрачивал чувство реальности, проявлял подозрительность, высокомерие в отношении не только отдельных лиц внутри страны, но и в отношении целых партий и стран.

Теперь мы внимательно разобрались в вопросе с Югославией и нашли правильное решение, которое одобряется народами и Советского Союза, и Югославии, как и всеми трудящимися стран народной демократии, всем прогрессивным человечеством. Ликвидация ненормальных отношений с Югославией осуществлена в интересах всего лагеря социализма, в интересах укрепления мира во всем мире.

Следует также напомнить о «деле врачей-вредителей». *(Движение в зале.)* Собственно, никакого «дела» не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности), написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения.

Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание -арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: на академика Виноградова надеть кандалы, такого-то бить. Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатьев. Сталин ему прямо заявил:

- Если не добьетесь признания врачей, то с вас будет снята голова. *(Шум возмущения в зале.)*

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные - бить, бить и бить.

Через некоторое время после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам:

- Вы слепцы, котята, что же будет без меня - погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов.

Дело было поставлено так, что никто не имел возможности проверить факты, на основе которых ведется следствие. Не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания.

Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей - это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это «дело», то увидели, что оно от начала до конца ложное.

456

Это позорное «дело» было создано Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании), и поэтому врачи остались живыми. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг.

В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки Берия, втершийся в доверие к Сталину. Как этот провокатор смог добиться такого положения в партии и государстве, что стал первым заместителем Председателя Совета Министров Советского Союза и членом Политбюро ЦК? Теперь установлено, что этот мерзавец шел вверх по государственной лестнице через множество трупов на каждой ступеньке.

Были ли сигналы о том, что Берия враждебный партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский говорил, что Берия работал в муссаватистской разведке[1]. Не успел закончиться

пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Сталин заявление Каминского? Нет, потому что Сталин верил Берия, и этого было для него достаточно. А если Сталин верил, то никто не мог уже сказать что-либо противоречащее его мнению; кто бы вздумал возразить, того постигла бы такая же судьба, как и Каминского.

Были и другие сигналы. Представляет интерес заявление т. Снегова[2] в Центральный Комитет партии (кстати сказать, недавно реабилитированного после 17-летнего пребывания в лагерях). В своем заявлении он пишет:

«В связи с постановкой вопроса о реабилитации бывшего члена ЦК Картвелишвили-Лаврентьева[3] мною даны представителю КГБ подробные показания о роли Берия в расправе с Картвелишвили и преступных мотивах, которыми Берия руководствовался.

[1] «Мусават» («равенство») - азербайджанская буржуазная националистическая партия. Существовала с 1911 г. После Октябрьской революции выступила инициатором провозглашения Азербайджанской буржуазной республики (1918-1920 гг.).

[2] А. В. Снегов с 1931 г. был членом бюро Закавказского крайкома ВКП(б).

[3] Л. И. Картвелишвили (Лаврентьев) - с 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома партии, председатель Совнаркома Грузии. С 1929 г. - нач. политуправления Украинского военного округа, второй секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1931 г. секретарь Закавказского. Западно-Сибирского, Дальневосточного крайкомов. Крымского обкома ВКП(б).

Считаю необходимым восстановить важный факт в этом вопросе и сообщить о нем в ЦК, поскольку я считал неудобным помещать его в следственных документах.

30.X.1931 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП состоялся доклад секретаря Заккрайкома Картвелишвили. Присутствовали все члены бюро крайкома, из которых я один - живой. На этом заседании И. В. Сталин в конце своего выступления внес предложение сформировать секретариат Заккрайкома в составе: 1-м секретарем Картвелишвили, 2-м - Берия (это впервые в истории партии фамилия Берия была названа как кандидат на партийный пост), тут же Картвелишвили репликой заявил, что знает хорошо Берия и поэтому категорически отказывается с ним работать. Тогда И. В. Сталин предложил вопрос оставить открытым и решить его в рабочем порядке. Через 2 дня было решено о выдвижении Берия на партийную работу и об уходе Картвелишвили из Закавказья.

Подтвердить это могут тт. Микоян А. И. и Каганович Л. М., присутствовавшие на этом заседании.

Многолетние враждебные отношения между Картвелишвили и Берия широко были известны; истоки их идут со времени работы тов. Серго[1] в Закавказье, поскольку Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Они и послужили для Берия основанием, чтобы сфальсифицировать "дело" против Картвелишвили.

Характерно, что Картвелишвили по этому "делу" обвиняется в террористическом акте против Берия».

В обвинительном заключении по делу Берия подробно изложены его преступления. Но кое-что стоит напомнить, тем более что, возможно, не все делегаты съезда читали этот документ. Здесь я хочу напомнить о зверской расправе Берия над Кедровым, Голубевым[2] и приемной матерью Голубева - Батуриной, которые пытались довести до сведения ЦК о предательской деятельности Берия. Они были расстреляны без суда, а приговор был оформлен после расстрела задним числом. Вот что писал в Центральный Комитет партии тов. Андрееву (тов. Андреев был тогда секретарем ЦК) старый коммунист т. Кедров:

«Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы взываю к вам о помощи. Услышьте крик ужаса, не пройдите мимо, заступитесь, помогите уничтожить кошмар допросов, вскрыть ошибку.

[1] Орджоникидзе.

[2] И. М. Кедров - член ВКП(б), старший лейтенант госбезопасности, сын М. С. Кедрова. В. П. Голубев - кандидат в члены ВКП(б), лейтенант госбезопасности.

Я невинно страдаю. Поверьте. Время покажет. Я не агент-провокатор царской охранки, не шпион, не член антисоветской организации, в чем меня обвиняют, основываясь на клеветнических заявлениях. И никаких других преступлений в отношении Партии и Родины я никогда не совершал. Я незапятнанный ничем старый большевик, честно боровшийся (без малого) 40 лет в рядах Партии на благо и счастье народа...

...Теперь мне, 62-летнему старику, следователи угрожают еще более тяжкими и жестокими и унизительными мерами физического воздействия. Они уже не в состоянии осознать своей ошибки и признать незаконность и недопустимость своих поступков в отношении меня. Они ищут оправдания им в изображении меня злейшим, неразоружающимся врагом и настаивая на усилении репрессии. Но пусть знает Партия, что я невиновен и никакими мерами не удастся верного сына Партии, преданного ей до гроба жизни, превратить во врага.

Но у меня нет выхода. Я бессилен отвратить от себя надвигающиеся новые, тяжкие удары.

Всему, однако, есть предел. Я измотан вконец. Здоровье подорвано, силы и энергия иссякают, развязка приближается. Умереть в советской тюрьме с клеймом презренного предателя и изменника Родины - что может быть страшнее для честного человека. Какой ужас! Беспредельная горечь и боль сжимают судорогой сердце. Нет, нет! Это не случится, не должно случиться, кричу я. И Партия, и Советское правительство, и нарком Л. П. Берия не допустят свершиться той жестокой непоправимой несправедливости.

Убежден, что при спокойном, беспристрастном расследовании, без отвратительной ругани, без злобы, без жутких издевательств, необоснованность обвинений будет легко установлена. Я глубоко верю, что правда и справедливость восторжествуют. Я верю, верю».

Старого большевика т. Кедрова Военная коллегия оправдала. Но, несмотря на это. он был расстрелян по распоряжению Берия. *(Шум возмущения в зале.)*

Берия учинил также жестокую расправу над семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому что Орджоникидзе мешал Берия в осуществлении его коварных замыслов. Берия расчищал себе путь, избавляясь от всех людей, которые могли ему мешать. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем он говорил Сталину. Вместо того, чтобы разобраться и принять необходимые меры, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что

последний вынужден был застрелиться. *(Шум возмущения в зале.)* Вот что представлял из себя Берия.

Центральным Комитетом партии Берия был разоблачен вскоре после смерти Сталина. В результате тщательного судебного разбирательства были установлены чудовищные злодеяния Берия, и он был расстрелян.

Спрашивается, почему же Берия, который уничтожил десятки тысяч партийных и советских работников, не был разоблачен при жизни Сталина? Он не был раньше разоблачен потому, что умело использовал слабости Сталина, разжигая в нем чувство подозрительности, во всем угождал Сталину, действовал при его поддержке.

* * *

Товарищи!

Культ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементарной скромности у Сталина является издание его «Краткой биографии», вышедшей в свет в 1948 году.

Эта книга представляет собой выражение самой безудержной лести, образец обожествления человека, превращения его в непогрешимого мудреца, самого «великого вождя» и «непревзойденного полководца всех времен и народов». Не было уже других слов, чтобы еще больше восхвалять роль Сталина.

Нет необходимости цитировать тошнотворно-льстивые характеристики, нагроможденные в этой книге одна на другую. Следует только подчеркнуть, что все они одобрены и отредактированы лично Сталиным, а некоторые из них собственноручно вписаны им в макет книги.

Что же Сталин счел необходимым вписать в эту книгу? Может быть, он стремился умерить пыл лести составителей его «Краткой биографии»? Нет. Он усиливал именно те места, где восхваление его заслуг казалось ему недостаточным.

Вот некоторые характеристики деятельности Сталина, вписанные рукою самого Сталина:

«В этой борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухариными и Каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии..., которое

отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был тов. Сталин».

И это пишет сам Сталин! Далее он добавляет:

«Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа, имея полную поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования».

Где и когда мог какой-либо деятель так прославлять самого себя? Разве это достойно деятеля марксистско-ленинского типа? Нет. Именно против этого так решительно выступали Маркс и Энгельс. Именно это всегда резко осуждал Владимир Ильич Ленин.

В макете книги была такая фраза: «Сталин - это Ленин сегодня». Эта фраза показалась ему явно недостаточной, и Сталин собственноручно переделывает ее следующим образом:

«Сталин - достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас в партии, Сталин - это Ленин сегодня». Вот как сильно сказано, но не народом, а самим Сталиным.

Можно привести множество подобных самовосхваляющих характеристик, внесенных в макет книги рукою Сталина. Особенно усердно он расточал похвалы в свой адрес по поводу своего военного гения, своих полководческих талантов.

Позволю себе привести еще одну вставку, сделанную Сталиным в отношении сталинского военного гения:

«Товарищ Сталин, - пишет он, - развил дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой

техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки». *(Движение в зале.)*

Далее сам же Сталин пишет:

«Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства».

461

Так прославлялся Сталин как полководец. Но кем же? Самим же Сталиным, но выступающим уже не в роли полководца, а в роли автора -редактора, одного из главных составителей своей хвалебной биографии.

Таковы, товарищи, факты. Надо прямо сказать, что это позорные факты.

И еще один факт из той же «Краткой биографии» Сталина. Известно, что над созданием «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» работала комиссия Центрального Комитета партии. Этот, к слову говоря, также весьма пропитанный культом личности труд составлялся определенным коллективом авторов. И это положение было отражено в макете «Краткой биографии» Сталина в следующей формулировке:

«Комиссия Центрального Комитета ВКП(б) под руководством товарища Сталина, при его личном активнейшем участии, создает "Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)"».

Однако эта формулировка не могла уже удовлетворить Сталина, и в изданной «Краткой биографии» это место заменено следующим положением:

«В 1938 году вышла в свет книга "История ВКП(б). Краткий курс", написанная товарищем Сталиным и одобренная Комиссией ЦК ВКП(б)». Что же тут еще больше скажешь! *(Оживление в зале.)*

Как видите, произошло поразительное превращение труда, созданного коллективом, в книгу, написанную Сталиным. Нет нужды говорить о том, как и почему произошло подобное превращение.

Возникает законный вопрос: если Сталин является автором этой книги, то зачем ему нужно было так прославлять личность Сталина, и, по существу, весь послеоктябрьский период истории нашей славной Коммунистической партии делать лишь фоном деяний «сталинского гения»?

Разве нашли в этой книге достойное отражение усилия партии по социалистическому преобразованию страны, построению социалистического общества, индустриализации и коллективизации страны и другие мероприятия, осуществленные партией, твердо идущей по пути, начертанному Лениным? Там главным образом говорится о Сталине, его выступлениях, его докладах. Все, без какого бы то ни было исключения, связано с его именем.

И когда сам же Сталин заявляет, что именно он написал «Краткий курс истории ВКП(б)», то это не может не вызывать по меньшей мере удивления и недоумения. Разве может марксист-ленинец так писать о самом себе, возводя до небес культ своей личности?

462

Или возьмем вопрос о Сталинских премиях[1]. *(Движение в зале.)* Даже цари не учреждали таких премий, которые назвали бы своим именем.

Сам Сталин признал лучшим тот текст Государственного гимна Советского Союза, в котором ни слова нет о Коммунистической партии, но зато есть следующее беспримерное славословие Сталину:

«Нас вырастил Сталин - на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил».

В этих строчках гимна вся огромная воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана одному Сталину. Это, конечно, явное отступление от марксизма-ленинизма, явное принижение и умаление роли партии. К вашему сведению следует сказать, что Президиум ЦК уже принял решение о создании нового текста гимна, который отражал бы роль народа, роль партии. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

А разве без ведома Сталина его имя присваивалось многим крупнейшим предприятиям и городам, разве без его ведома по всей стране устанавливались монументы Сталина - эти «памятники при жизни»? Ведь это же факт, что сам Сталин 2 июля 1951 года подписал постановление Совета Министров СССР, в котором предусматривалось сооружение на Волго-Донском канале монументальной скульптуры Сталина, а 4 сентября того же года издал распоряжение об отпуске на сооружение этого монумента 33 тонн меди. Кто был вблизи Сталинграда, тот видел, какая там статуя высится, причем в таком месте, где людей мало бывает. А на ее сооружение затрачено много средств, и это в то время, когда наши люди в этих районах после войны еще жили в землянках. Судите сами, правильно ли писал Сталин в своей биографии о том, что он «не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования»?

Вместе с тем Сталин проявлял неуважение к памяти Ленина. Не случайно Дворец Советов[2], как памятник Владимиру Ильичу, решение о строительстве которого было принято свыше 30 лет тому назад, не был построен, и вопрос о его сооружении постоянно откладывался и предавался забвению. Надо исправить это положение и памятник Владимиру Ильичу Ленину соорудить. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

[1] Сталинские премии 1-й, 2-й и 3-й степеней присуждались в 1940-1952 гг.

[2] Решение о сооружении в Москве Дворца Советов было принято в 1922 г., на I съезде Советов СССР. Перед Великой Отечественной войной начиналось его сооружение.

Нельзя не вспомнить и о решении Советского правительства от 14 августа 1925 года «Об учреждении премий В. И. Ленина за научные работы». Это постановление было обнародовано в печати, но до сих пор Ленинских премий нет. Это также нужно исправить. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я уже говорил, приводя факты, как писалась хотя *бы* «Краткая биография Сталина», все события освещались так, что Ленин как будто играл второстепенную роль даже при совершении Октябрьской социалистической революции. Во многих кинокартинах, в произведениях художественной литературы образ Ленина освещается неправильно, недопустимо принижается.

Сталин очень любил смотреть фильм «Незабываемый 1919-й год», где он изображен едущим на подножке бронепоезда и чуть ли не саблей поражающим врагов. Пусть Климент Ефремович, наш дорогой друг, наберется храбрости и напишет правду о Сталине, ведь он знает, как Сталин воевал. Тов. Ворошилову, конечно, тяжело это дело начинать, но хорошо бы ему это сделать. Это будет одобрено всеми - и народом и партией. И внуки за это будут благодарить. *(Продолжительные аплодисменты.)*

При освещении событий, связанных с Октябрьской революцией и Гражданской войной, в ряде случаев дело изображалось так, что главная роль везде как бы принадлежит Сталину, что всюду и везде он подсказывает Ленину, как и что надо делать. Но ведь это же клевета на Ленина! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я, вероятно, не согрешу против истины, если скажу, что 99 процентов из

присутствующих здесь мало что знали и слышали о Сталине до 1924 года, а Ленина в стране все знали; вся партия знала, весь народ знал, от мала до велика. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Все это надо решительно пересмотреть, чтобы нашли свое правильное отражение в истории, литературе, произведениях искусства роль В. И. Ленина, великие деяния нашей Коммунистической партии и советского народа - народа-творца, народа-созидателя. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Культ личности способствовал распространению в партийном строительстве и хозяйственной работе порочных методов, порождал грубые нарушения внутрипартийной и советской демократии, голое администрирование, разного рода извращения, замазывание недостат-

464

ков, лакировку действительности. У нас развелось немало подхалимов, аллилуйщиков, очковтирателей.

Нельзя не видеть и того, что в результате многочисленных арестов партийных, советских и хозяйственных работников многие наши кадры стали работать неуверенно, с оглядкой, бояться нового, остерегаться и собственной тени, меньше стали проявлять инициативы в работе.

А возьмите решения партийных и советских органов. Они стали составляться по шаблону, зачастую без учета конкретной обстановки. Дело дошло до того, что выступления партийных и других работников даже на самых небольших заседаниях, совещаниях по любым вопросам произносились по шпаргалке. Все это порождало опасность оказенивания партийной и советской работы, бюрократизации аппарата.

Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах можно наглядно показать на примере руководства сельским хозяйством.

Все, кто хоть мало-мальски интересовался положением в стране, видели тяжелое состояние сельского хозяйства, а Сталин этого не замечал. Говорили ли мы об этом Сталину? Да, говорили, но он нас не поддерживал. Почему же так получилось? Потому, что Сталин никуда не выезжал, с рабочими и колхозниками не встречался и не знал действительного положения на местах.

Он страну и сельское хозяйство изучал только по кинофильмам. А кинофильмы приукрашивали, лакировали положение дел в сельском хозяйстве. Колхозная жизнь во многих кинофильмах изображалась так, что столы трещали от обилия индеек и гусей. Видимо, Сталин думал, что в действительности так оно и есть.

Владимир Ильич Ленин по-другому смотрел на жизнь, он все время был тесно связан с народом; принимал крестьян-ходоков, часто выступал на фабриках и заводах, ездил в деревни, беседовал с крестьянами.

Сталин отгородился от народа, он никуда не выезжал. И так продолжалось десятки лет. Последняя его поездка на село была в январе 1928 года, когда он ездил в Сибирь по вопросам хлебозаготовок. Откуда же он мог знать положение в деревне?

И когда Сталину в одной из бесед было сказано, что положение в сельском хозяйстве у нас тяжелое, особенно плохо обстоит дело в стране с производством мяса и других продуктов животноводства, была создана комиссия, которой было поручено подготовить проект постановления «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах». Мы разработали такой проект.

465

Конечно, наши тогдашние предложения не охватывали всех возможностей, но были намечены пути подъема общественного животноводства. Предлагалось тогда поднять заготовительные цены на продукты животноводства, чтобы повысить материальную заинтересованность у колхозников, работников МТС и

совхозов в развитии животноводства. Но проект, разработанный нами, не был принят, в феврале 1953 года он был отложен.

Более того, при рассмотрении этого проекта Сталин внес предложение повысить налог на колхозы и колхозников еще на 40 миллиардов рублей, так как, по его мнению, крестьяне живут богато, и, продав только одну курицу, колхозник может полностью расплатиться по государственному налогу.

Вы только подумайте, что это означало? Ведь 40 миллиардов рублей -это такая сумма, которую крестьяне не получали за все сдаваемые ими продукты. В 1952 году, например, колхозы и колхозники получили за всю сданную и проданную ими государству продукцию 26 миллиардов 280 миллионов рублей.

Разве такое предложение Сталина основывалось на каких-то данных? Конечно, нет. Факты и цифры в таких случаях его не интересовали. Если что сказал Сталин, значит, это так и есть - ведь он «гений», а гению не нужно считать, ему достаточно посмотреть, чтобы сразу все определить, как должно быть. Он сказал свое слово, а потом все должны повторять за ним сказанное и восторгаться его мудростью.

Но что было мудрого в предложении увеличить сельскохозяйственный налог на 40 миллиардов рублей? Ровным счетом ничего, так как это предложение исходило не из реальной оценки действительности, а из фантастических измышлений оторванного от жизни человека.

Сейчас в сельском хозяйстве мы стали понемногу выкарабкиваться из тяжелого положения. Выступления делегатов XX съезда партии радуют каждого из нас, когда многие делегаты говорят, что есть все условия выполнить задания шестой пятилетки по производству основных продуктов животноводства не за пять лет, а за 2-3 года. Мы уверены в успешном выполнении заданий новой пятилетки. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи!

Когда мы сейчас резко выступаем против культа личности, получившего при жизни Сталина широкое распространение, и говорим о многих

отрицательных явлениях, порожденных этим чуждым духу марксизма-ленинизма культом, у отдельных людей может возникнуть вопрос: как же так, ведь Сталин стоял во главе партии и страны 30 лет, при нем были достигнуты крупные победы, разве можно отрицать это? Я считаю, что так ставить вопрос могут только ослепленные и безнадежно загипнотизированные культом личности люди, которые не понимают сущности революции и Советского государства, не понимают по-настоящему, по-ленински роли партии и народа в развитии советского общества.

Социалистическую революцию совершил рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, при поддержке среднего крестьянства, совершил народ, руководимый большевистской партией. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он создал боевую партию рабочего класса, вооружил ее марксистским пониманием законов общественного развития, учением о победе пролетариата в борьбе с капитализмом, он закалил партию в огне революционных битв народных масс. В ходе этой борьбы партия последовательно отстаивала интересы народа, стала его испытанным вождем, привела трудящихся к власти, к созданию первого в мире социалистического государства.

Вы хорошо помните мудрые ленинские слова о том, что Советское государство сильно сознательностью масс, о том, что историю теперь творят миллионы и десятки миллионов людей.

Организаторской работе партии, ее многочисленных местных организаций, самоотверженному труду нашего великого народа обязаны мы своими историческими победами. Эти победы - результат огромной по своему размаху

деятельности народа и партии в целом, они вовсе не являются плодом руководства одного лишь Сталина, как это пытались представить в период процветания культа личности.

Если по-марксистски, по-ленински подойти к существу этого вопроса, то надо со всей прямотой заявить, что практика руководства, сложившаяся в последние годы жизни Сталина, стала серьезным тормозом на пути развития советского общества.

Сталин долгими месяцами не рассматривал многие важнейшие и неотложные вопросы жизни партии и страны. При руководстве Сталина наши мирные отношения с другими странами нередко ставились под угрозу, так как единоличные решения могли вызвать и иногда вызывали большие осложнения.

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, разви-

вается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства. *(Аплодисменты.)*

Некоторые товарищи могут задать вопрос: куда же смотрели члены Политбюро ЦК, почему они своевременно не выступили против культа личности и делают это лишь в последнее время?

Прежде всего надо иметь в виду, что члены Политбюро смотрели на эти вопросы по-разному в разные периоды. В первое время многие из них активно поддерживали Сталина, потому что Сталин является одним из сильнейших марксистов и его логика, сила и воля оказывали большое воздействие на кадры, на работу партии.

Известно, что Сталин после смерти В. И. Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм, против извратителей и врагов ленинского учения. Исходя из ленинского учения, партия во главе со своим Центральным Комитетом развернула большую работу по социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции. В то время Сталин завоевал популярность, симпатии и поддержку. Партии пришлось вести борьбу с теми, кто пытался сбить страну с единственно правильного, ленинского пути, - с троцкистами, зиновьевцами и правыми, буржуазными националистами. Эта борьба была необходима. Но затем Сталин, все более злоупотребляя властью, стал расправляться с видными деятелями партии и государства, применять против честных советских людей террористические методы. Как уже говорилось, именно так Сталин поступил с видными деятелями нашей партии и государства - Косиором, Рудзутаком, Эйхе, Постышевым и многими другими.

Попытки выступить против необоснованных подозрений и обвинений приводили к тому, что протестовавший подвергался репрессиям. В этом отношении характерна история с т. Постышевым.

В одной из бесед, когда Сталин проявил недовольство по адресу Постышева и задал ему вопрос:

- Кто вы такой?

Постышев твердо заявил с присущим ему окающим акцентом:

- Большевик я, товарищ Сталин, большевик!

И это заявление было расценено сначала как неуважение к Сталину, а потом как вредный акт и впоследствии привело к уничтожению Постышева, объявленного без всяких к тому оснований «врагом народа».

Об обстановке, сложившейся в то время, мы нередко беседовали с Николаем

Александровичем Булганиным. Однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он мне сказал:

- Вот иной раз едешь к Сталину, вызывают тебя к нему, как друга. А сидишь у Сталина и не знаешь, куда тебя от него повезут: или домой, или в тюрьму.

Ясно, что такая обстановка ставила любого из членов Политбюро в крайне тяжелое положение. Если к тому же учесть, что за последние годы пленумы ЦК партии фактически не созывались, а заседания Политбюро проводились от случая к случаю, то станет понятным, как трудно было кому-либо из членов Политбюро высказаться против той или иной несправедливой или неправильной меры, против очевидных ошибок и недостатков в практике руководства.

Как уже отмечалось, многие решения принимались единолично или опросом, без коллективного обсуждения.

Всем известна печальная судьба члена Политбюро т. Вознесенского, ставшего жертвой репрессий Сталина. Характерно отметить, что решение о выводе его из состава Политбюро нигде не обсуждалось, а было проведено опросом. Также опросом были проведены решения об освобождении с занимаемых постов тт. Кузнецова и Родионова.

Серьезно принижалась роль Политбюро ЦК, дезорганизовывалась его работа созданием различных комиссий внутри Политбюро, образованием так называемых «пятерок», «шестерок», «семерок», «девяток». Вот, например, решение Политбюро от 3 октября 1946 года:

«Предложение тов. Сталина.

1. Поручить Комиссии по внешним делам при Политбюро (шестерке) заниматься впредь наряду с вопросами внешнеполитического характера также вопросами внутреннего строительства и внутренней политики.

2. Пополнить состав шестерки председателем Госплана СССР тов. Вознесенским и впредь шестерку именовать семеркой.

Секретарь ЦК - И. Сталин».

Что это за терминология картежника? *(Смех в зале.)* Ясно, что создание подобных комиссий - «пятерок», «шестерок», «семерок» и «девяток» внутри Политбюро подрывало принцип коллективного руководства. Получалось, что некоторые члены Политбюро отстранялись таким образом от решения важнейших вопросов.

В невыносимые условия был поставлен один из старейших членов нашей партии - Климент Ефремович Ворошилов. На протяжении ряда

469

лет он фактически был лишен права принимать участие в работе Политбюро. Сталин запретил ему появляться на заседания Политбюро и посылать ему документы. Когда заседало Политбюро и тов. Ворошилов об этом узнавал, то каждый раз он звонил и спрашивал разрешения, можно ли ему прийти на это заседание. Сталин иногда разрешал, но всегда выражал недовольство. В результате своей крайней мнительности и подозрительности Сталин дошел до такого нелепого и смехотворного подозрения, будто Ворошилов является английским агентом. *(Смех в зале.)* Да, английским агентом. И к нему дома был подставлен специальный аппарат для подслушивания его разговоров. *(Шум возмущения в зале.)*

Сталин единолично отстранил также от участия в работе Политбюро и другого члена Политбюро, Андрея Андреевича Андреева.

Это был самый разнузданный произвол.

А возьмите первый пленум ЦК после XIX съезда партии, когда выступил Сталин и на пленуме давал характеристику Вячеславу Михайловичу Молотову и Анастасу Ивановичу Микояну, предъявив этим старейшим деятелям нашей партии ничем не обоснованные обвинения.

Не исключено, что если бы Сталин еще несколько месяцев находился у руководства, то на этом съезде партии товарищи Молотов и Микоян, возможно, не выступали бы.

Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек преследовало цель устранить старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его. Можно даже предполагать, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблаговидных поступков Сталина, о которых мы сейчас докладываем.

Товарищи! Чтобы не повторить ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно выступает против культа личности. Мы считаем, что Сталина чрезмерно возвеличили. Бесспорно, что в прошлом Сталин имел большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением.

Вопрос осложняется тем, что все то, о чем говорилось выше, было совершено при Сталине, под его руководством, с его согласия, причем он был убежден, что это необходимо для защиты интересов трудящихся от происков врагов и нападок империалистического лагеря. Все это рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интере-

470

сов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма. Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно делать в интересах партии, трудящихся, в интересах защиты завоеваний революции. В этом истинная трагедия!

Товарищи! Ленин не раз подчеркивал, что скромность является неотъемлемым качеством подлинного большевика. И сам Ленин был живым олицетворением величайшей скромности. Нельзя сказать, что в этом деле мы во всем следуем ленинскому примеру. Достаточно хотя бы сказать, что многочисленным городам, фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, советским, культурным учреждениям розданы у нас на правах, если можно так выразиться, частной собственности имена тех или иных государственных и партийных деятелей, еще здравствующих и процветающих. В деле присвоения своих имен различным городам, районам, предприятиям, колхозам многие из нас соучастники. Это надо исправить. *(Аплодисменты.)*

Но делать это надо с умом, без торопливости. Центральный Комитет обсудит это дело и хорошенько разберется, чтобы не допустить здесь каких-либо ошибок и перегибов. Я помню, как на Украине узнали об аресте Косиора. Киевская радиостанция обычно начинала свои радиопередачи так: «Говорит радиостанция имени Косиора». В один из дней радиопередачи начались без упоминания имени Косиора. И все догадались, что с Косиором что-то случилось, что он, наверное, арестован.

Так что если мы всюду начнем снимать вывески и проводить переименования, то люди могут подумать, что с теми товарищами, чьи имена носят предприятия, колхозы или города, что-то произошло, что, наверное, и они арестованы. *(Оживление в зале.)*

Чем у нас иной раз измеряется авторитет и значение того или иного руководителя? Да тем, что его именем названо столько-то городов, заводов и фабрик, столько-то колхозов и совхозов. Не пора ли нам покончить с этой «частной собственностью» и провести «национализацию» фабрик и заводов, колхозов и совхозов. *(Смех, аплодисменты. Возгласы: «Правильно!»)* Это будет на пользу нашему делу. Культ личности сказывается ведь и в такого рода фактах.

Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности.

Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия. *(Бурные аплодисменты.)*

471

* * *

Товарищи! Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципахми партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме.

Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе, как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории советского общества, книг по истории Гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых, последовательно и настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа - коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики.

В-третьих, полностью восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

472

Товарищи!

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал нерушимое единство нашей партии, ее сплоченность вокруг своего Центрального Комитета, ее решимость выполнить великие задачи коммунистического строительства. *(Бурные аплодисменты.)* И тот факт, что мы сейчас во всей широте ставим принципиальные вопросы о преодолении чуждого марксизму-ленинизму культа личности и о ликвидации причиненных им тяжелых последствий, говорит о великой моральной и политической силе нашей партии. *(Продолжительные аплодисменты.)*

У нас есть полная уверенность в том, что наша партия, вооруженная историческими решениями своего XX съезда, поведет советский народ по

ленинскому пути к новым успехам, к новым победам. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует победоносное знамя нашей партии - ленинизм! *(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
№ 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и др. антисоветских элементов

30 июля 1937 года

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

474

Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ - С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ и ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ и УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с. г., А В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ И КРАСНОЯРСКИХ КРАЯХ и ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ С 15 АВГУСТА с. г.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.
475

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне - в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе - на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках - РАССТРЕЛУ;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД, утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая категория	*Вторая категория*	*Итого*
1. Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2. Армянская ССР	500	1000	1500

3. Белорусская ССР	2000	10 000	12 000
4. Грузинская ССР	2000	3000	5000
5. Киргизская ССР	250	500	750
6. Таджикская ССР	500	1300	1800
7. Туркменская ССР	500	1500	2000
8. Узбекская ССР	750	4000	4750
9. Башкирская АССР	500	1500	2000
10. Бурято-Монгольская	350	1500	1850
11. Дагестанская АССР	500	2500	3000
12. Карельская АССР	300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская	300	700	1000
14. Крымская АССР	300	1200	1500
15. Коми АССР	100	300	400
16. Калмыцкая АССР	100	300	400
17. Марийская АССР	300	1500	1800
18. Мордовская АССР	300	1500	1800
19. Немцев Повожья	200	700	900
20. Северо-Осетинская	200	500	700
21. Татарская АССР	500	1500	2000
22. Удмуртская АССР	200	500	700
23. Чечено-Ингушская	500	1500	2000
24. Чувашская АССР	300	1500	1800
25. Азово-Черноморский	5000	8000	13 000
26. Дальневосточный	2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский	5000	12000	17 000
28. Красноярский край	750	2500	3250
29. Орджоникидзевский	1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский	1000	4000	5000
31. Воронежская область	1000	3500	4500
32. Горьковская область	1000	3500	4500
33. Западная область	1000	5000	6000
34. Ивановская область	750	2000	2750
35. Калининская	1000	3000	4000
36. Курская область	1000	3000	4000
37. Куйбышевская	1000	4000	5000
38. Кировская область	500	1500	2000
39. Ленинградская	4000	10000	14 000
40. Московская	5000	30000	35 000
41. Омская область	1000	2500	3500
42. Оренбургская	1500	3000	4500
43. Саратовская	1000	2000	3000
44. Сталинградская область	1000	3000	4000
45. Свердловская	4000	6000	10 000
46. Северная область	750	2000	2750
47. Челябинская	1500	4500	6000
48. Ярославская	7500	1250	2000
УКРАИНСКАЯ ССР 1. Харьковская область	1500	4000	5500

2. Киевская область	2000	3500	5500
3. Винницкая область	1000	3000	4000
4. Донецкая область	1000	3000	4000
5. Одесская область	1000	3500	4500
6. Днепропетровская	1000	2000	3000
7. Черниговская	300	1300	1600
8. Молдавская АССР	200	500	700
КАЗАХСКАЯ ССР 1. Северо-Казахстанская	650	300	950
2. Южно-Казахстанская	350	600	950
3. Западно-Казахстанская обл.	100	200	300
4. Кустанайская	150	450	600
5. Восточно-Казахстанская обл.	300	1050	1350
6. Актюбинская	350	1000	1350
7. Карагандинская	400	600	1000
8. Алма-Атинская	200	800	1000
Лагеря НКВД	10 000	-	10 000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самостоятельные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - во вторую категорию и наоборот - разрешается.

478

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессируются.

Исключение составляют:

а) семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки;

б) семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей;

в) семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение (45).

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с. г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях - с 15 августа с. г.

2. В первую очередь подвергаются репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то

распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить - запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне, сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.
479

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям наркомов внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.
480

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки. К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы,
изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР председатель - Сумбатов, члены Теймуркулиев, Джангир Ахунд Заде.

Армянская ССР председатель - Мугдуси, члены Миквелян, Тернакалов. Белорусская ССР председатель - Берман, члены Селиверстов, Потапейко. Грузинская ССР председатель - Рапава, члены Талахадзе, Церетели. Киргизская ССР председатель - Четвертаков, члены Джиенбаев, Гуцев. Таджикская ССР председатель - Тарасюк, члены Ашуров, Байков.

Туркменская ССР председатель - Нодев, члены Анна-Мухамедов, Ташли Анна-Мурадов.

Узбекская ССР председатель - Загвоздин, члены Икрамов, Балтабаев. Башкирская АССР председатель - Бак, члены Исанчурин, Цыпнятов. Бурято-Монгольская АССР председатель - Бабкевич, члены Доржиев, Гросс.

Дагестанская АССР председатель - Ломоносов, члены Самурский, Шиперов. Карельская АССР председатель - Тениссон, члены Михайлович, Никольский.

Кабардино-Балкарская АССР председатель - Антонов, члены Калмыков, Хагуров.

Крымская АССР председатель - Павлов, члены Трупчу, Монаков. Коми АССР председатель - Ковалев, члены Семичев, Литин. Калмыц-

кая АССР председатель - Озеркин, члены Хонхошев, Килганов. Марийская АССР председатель - Карачаров, члены Врублевский, Быстряков.

Мордовская СР председатель - Вейзагер, члены Михайлов, Поляков Немцев. Поволжья АССР председатель - Далингер, члены Люфт, Анисимов. Северо-Осетинская АССР председатель - Иванов, члены Тогоев, Коков. Татарская АССР председатель - Алемасов, члены Лепа, Мухамедзянов. Удмуртская АССР председатель - Шленов, члены Барышников, Шевельков. Чечено-Ингушская АССР председатель - Дементьев, члены Егоров, Вахаев. Чувашская АССР председатель - Розанов, члены Петров, Елифанов. Азово-Черноморский край председатель - Каган, члены Евдокимов, Иванов. Дальневосточный край председатель - Люшков, члены Птуха, Федин. Западно-Сибирский край председатель - Миронов, члены Эйхе, Барков. Красноярский край председатель - Леонюк, члены Горчаев, Рабинович. Орджоникидзевский край председатель - Булах, члены Сергеев, Розит. Восточно-Сибирская область председатель - Лупекин, члены Юсуп Хасимов, Грязнов.

Воронежская область председатель - Коркин, члены Анфимов, Ярыгин. Горьковская область председатель - Лаврушин, члены Огурцов, Устюжанинов.

Западная область председатель - Каруцкий, члены Билинский, Коротченко. Ивановская область председатель - Радзиviловский, члены Носов, Карасик. Калининская область председатель - Домбровский, члены Рабов, Бобков. Курская область председатель - Симановский, члены Пискарев, Никитин. Куйбышевская область председатель - Попашенко, члены Нельке, Клюев. Кировская область

председатель - Газов, члены Мухин, Наумов. Ленинградская область председатель - Заковский, члены Смородин, Позерн. Московская область председатель - Реденс, члены Маслов, Волков. Омская область председатель - Горбач, члены Булатов, Евстигнеев. Оренбургская область председатель - Успенский, члены Нарбут, Митрофанов.

Саратовская область председатель - Стромин, члены Андреев, Калачев. Сталинградская область председатель - Раев, члены Семенов, Румянцев. Свердловская область председатель - Дмитриев, члены Абаляев, Грачев. Северная область председатель - Бак, члены Коржин, Рябов. Челябинская область председатель - Чистов, члены Рындин, Малышев. Ярославская область председатель - Ершов, члены Полумордвинов, Юрчук.

УССР.

Харьковская область председатель - Шумский, члены Гикало, Леонов. Киевская область председатель - Шаров, члены Кудрявцев, Гинз-

482

бург. Винницкая область председатель - Гришин, члены Чернявский, Ярошевский.

Донецкая область председатель - Соколинский, члены Прамнэк, Руденко. Одесская область председатель - Федоров, члены Евтушенко. Днепропетровская область председатель - Кривец, члены Марголин, Цвик. Черниговская область председатель - Корнев, члены Маркитан, Склярский. Молдавская АССР председатель - Роголь, члены Тодрес, Колодий КАЗАХСКАЯ ССР

Северо-Казахст. обл. председатель - Панов, члены Степанов, Сегизбаев. Южно-Казахст. обл. председатель - Пинталь, члены Досов, Случак. Западно-Казахст. обл. председатель - Ромейко, члены Сатарбеков, Спиров.

Кустанайская область председатель - Павлов, члены Кузнецов, Байдаков.

Восточно-Казахст. обл. председатель - Чирков, члены Свердлов, Юсупов. Актюбинская обл. председатель - Демидов, члены Мусин, Стецура. Карагандинская область председатель - Адамович, члены Духович, Пинхасик.

Алма-Атинская область председатель - Шабанбеков, члены Садвакасов, Кужанов.

2. На заседаниях троек может присутствовать (там, где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу, или находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по второй категории - к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

483

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т. е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются: заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по второй категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЙ И ОТЧЕТНОСТЬ

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя - Начальника главного управления государственной безопасности - Комкора тов. ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1,5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу - немедленно.

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репрессируемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства, и особенно за кордон;

образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Генеральный комиссар государственной безопасности Н. ЕЖОВ[1],

[1] Приказ подготовлен М. Фриновским.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЗАПИСКА Н. С. ХРУЩЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ОТ 10 ИЮЛЯ 1937 г.

ЦК ВКП (б) - товарищу СТАЛИНУ И. В.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказания и осевших в гор. Москве и Московской области, учтено **41 305** чел. Из них уголовного элемента учтено - 33.436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6.500 чел. и ко 2-й категории - 26.936 человек.

Из этого количества по г. Москве ориентировочно относ, к 1-й категории - 1.500 чел. и 2-й категории - 5.272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7.869 человек.

Комиссию просим утвердить в составе тт. Реденс - Нач. Управления НКВД по М. О., Маслова - Зам. прокурора Московской области, Хрущева Н. С. - Секретаря МК и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А. А. - вторым секретарем Московского Горкома.

Секретарь МК ВКП (б) - (Н. Хрущев)

[1] Расстрел по разнарядке, или как это делали большевики //Труд. 1992. 4 июня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОПЕРАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ ОПЕРПУНКТОВ, ОПЕРСЕКТОРОВ И РО УНКВД ПО ЗАПАДНО-СИБИРСКОМУ КРАЮ, ПРОВОДИМОГО НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЗСК КОМИССАРОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА ТОВ. МИРОНОВЫМ

5 июля 1937 года гор. Новосибирск

...До тех пор пока мы с Вами не проведем всю операцию - эта операция является государственной тайной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Когда я буду Вас знакомить с планом по краю в целом, то всякие цифры, о которых Вы услышите, по мере возможности должны в Вашей голове умереть, а кому удастся, он должен эти цифры из головы выкинуть, кому же это не удастся, он должен совершить над собой насилие и все-таки их из головы выкинуть потому, что малейшее разглашение общей цифры и виновные в этом пойдут под военный трибунал. Поскольку цифры достаточно любопытны по краю, я считаю необходимым познакомить Вас с ними, с тем, чтобы Вы могли сориентироваться с масштабом операции.

...Когда я Вас ознакомлю с приказом и оперативным планом по краю в целом - у кого какие будут вопросы - не стесняйтесь, с тем, чтобы все недоуменные вопросы были решены, так как после совещания первыми же поездами все должны разъехаться по местам.

...Если имеются секретные допросы свидетелей и ордер на арест, то с этого и начинайте дело.

Постановление с прокурором не согласовывается. Прокурору мы посылаем только списки арестованных, причем списки придется составлять начальнику опсрсектора в 4-х экземплярах - один оставлять у себя, один посылать в край для рассмотрения на тройке, один направлять начальнику РО при ГО и один прокурору.

Операция проводится сначала только по первой категории - отбирайте наиболее активных.

Вы посылаете на тройку готовый проект постановления тройки и выписки из него. То, что мы откорректируем на тройке, будет перепечатываться в крае.

Списки на арестованных Вы даете прокурору уже после операции и не указываете - первая или вторая категория, а кратко указываете в списке: уголовник или кулак, по какой статье привлекается и дату ареста. Это все, что Вы указываете в списке, направляемом прокурору.

Сроки содержания арестованных в КПЗ ломаются. Сейчас можно будет содержать арестованных в КПЗ в течение 2 месяцев.

Много протоколов не требуется. В крайнем случае можно иметь на каждого два-три протокола. Если имеется собственное признание арестованного, можно ограничиться и одним протоколом. Желательно, чтобы к его собственному

признанию был хотя бы один протокол.

Никаких очных ставок не устраивайте, допросите 2-3 свидетелей, так как никакой необходимости в очных ставках нет. По групповым делам в исключительных случаях можете проводить очные ставки между арестованными в том случае, если некоторые из них не признаются...

...Дела будут оформляться упрощенным процессом. После операции контроль будет затруднен, поэтому в отношении первой категории надо быть очень требовательными с точки зрения применения категории и санкции на операцию. Почему надо быть требовательным? Работать нам придется два с половиной месяца, через месяц могут вскрыться новые дела и новые организации, представленный нам лимит мы можем исчерпать и можем очутиться в таком положении, подойдя к целому ряду дел и фигур, что лимит у нас будет использован. В результате мы можем оказаться через месяц без лимита. Несомненно при том поверхностном учете, который имеется, проходит целый ряд фигур по второй категории, представляющих больше интереса, чем те даже, которые взяты на учет по первой категории. Поэтому Вы сейчас еще раз пересмотрите первую категорию, отнесите ко второй то, что не подходит к первой, посмотрите вторую категорию и возможно кое-что должно пойти не по второй, а по первой категории.

Лимит для первой операции 11 000 человек, т. е. Вы должны посадить 28 июля 11 000 человек. Ну, посадите 12 000, можно и 13 000 и даже 15 000, я даже Вас не оговариваю этим количеством. Можно даже посадить по первой категории 50 000 чел. С тем, чтобы в дальнейшем отобрать то, что подходит к первой категории, и то, что из первой дол-

жно пойти будет во вторую категорию. На первую категорию лимит дан 10 800 человек (6). Повторяю, что можно посадить и 20 тыс., но с тем, чтобы из них отобрать то, что представляет наибольший интерес.

Через 10-15 дней сама жизнь, вероятно, внесет большие коррективы. Все, что есть организованного в подполье, Вы должны вытащить и разгромить.

...Перед Вами стоит задача вскрыть организованное подполье, дела не свертывать, а наоборот развертывать и развертывать борьбу с организованной контрреволюцией. Мы будем частично через тройку эти дела пропускать, но внимание не должно быть ослаблено и какая-то часть аппарата, если имеет дела по организованной контрреволюции, сидела бы на этих делах по организованной контрреволюции и эту часть аппарата не трогать. Эта оперативно-политическая задача, я думаю, Вам всем ясна.

Стоит несколько вопросов техники. Если взять Томский оперсектор и ряд других секторов, то по каждому из них в среднем, примерно, надо будет привести в исполнение приговора на 1000 человек, а по некоторым - до 5000 человек.

Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда он приедет на место? Найти место, где будут приводиться приговоры в исполнение и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем, чтобы всячески конспирировать место, где приведен приговор в исполнение потому, что все эти места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма. Аппарат ни коим образом не должен знать ни место приведения приговоров, ни количество, над которым приведены приговоры в исполнение, ничего не должен знать абсолютно потому, что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений...

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА № 00447 (Составлена Юнге и Биннером)

Республики, края и области

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
1. Азербайджанская ССР. Количество населения 3 056 978 чел.				
10.07.1937	1500	3900	5400	Запрос /ПБ
бывш. кулаки/уголовники	500/500	1300/1700		
члены повстанческих				
организаций/	500	750		
родственники членов банд		150		
30.07.1937	1500	3750	5250	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	2000		2000	Политбюро
Итого	3500	3750	7250	**0,24%**
2. Армянская ССР. Количество населения 1 209 253 чел.				
11..07.1937	500	650	1150	Запрос/ ПБ
бывш. кулаки/уголовники	300/200	400/250		
30.07.1937	500	1000	1500	Приказ 00447
22.09.1937 повысить на	700		700	Запрос
24.09.1937 повышено на	1500		1500	Политбюро
31.01.1938 плюс	1000	1000	2000	Политбюро
Итого	3000	2000	5000	**0,41%**
3. Белорусская ССР. Количество населения 5 196 549 чел.				
10.07.1937	3000	9800	12800	Запрос/ПБ
30.07.1937	2000	10000	12000	Приказ 00447

	1 *категория*	2 *категория*	*Всего*	*Основание*
31.01.1938 плюс	1500		1500	Политбюро
Итого	3500	10000	13500	**0,26%**
17.07.1938 [плюс]	2000	3000	5000	Запрос
4. Грузинская ССР. Количество населения 3 376 946 чел.				
10.07.1937	1419	1562	2981	Запрос/ПБ
30.07.1937	2000	3000	5000	Приказ 00447
30.10.1937 приговорено			5236	
31.01.1938 плюс	1500		1500	Политбюро
2.04.1938 плюс	1000	500	1500	Запрос/ПБ
Итого	4500	3500	8236	**0,24%**
5. Киргизская ССР. Количество населения 1 369 667 чел.				
30.07.1937	250	500	750	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	5		5	Политбюро

	00		00	
Итого	750	500	1250	**0,09%**
6. Таджикская ССР. Количество населения 1 382 168 чел.				
10.07.1937			1775	Запрос/ПБ
30.07.1937	500	1300	1800	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	1000	500	1500	Политбюро
Итого	1500	1800	3300	**0,24%**
7. Туркменская ССР. Количество населения 1 168 538 чел.				
9.07.1937	500	1475	1975	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	400/100	1200/275	1975	
30.07.1937	500	1500	2000	Приказ 00447
10.1937 повышено до	1600	2800	4400	НКВД
19.08.1937-30.12.1937				
приговорено	1824	3340	5164	
9.01.1938 плюс	125	252	377	НКВД
27.01.1938 плюс	500		500	НКВД
31.01.1938 плюс	1000		1000	Политбюро
01.1938-09.1938				
приговорено	2213	5882	8095	
08.1937-08.1938	3225	3052	6277	**0,53%**
Инспекция 1939 г.	4037	9222	13259	**1,13%**

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
8. Узбекская ССР. Количество населения 5 847 448 чел.				
11.07.1937	1489	3952	5441	Запрос/ПБ
30.07.1937	750	4000	4750	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	2000	500	2500	Политбюро
Итого	12750	4500	7250	**0,12%**
9. Башкирская АССР. Количество населения 2 956 778				
30.07.1937	500	1500	2000	Приказ 00447
10. Бурято-Монгольская АССР. Количество населения 647 575 чел.				
30.07.1937	350	1500	1850	Приказ 00447
21.10.1937 повышено на	1000		1000	Запрос/ПБ
31.01.1938 плюс	500		500	Политбюро
Итого	1850	1500	3350	**0,52%**
28.10,1938 [плюс]			2500	Запрос
11. Дагестанская АССР. Количество населения 1 009 884 чел.				
10.07/1937	600	2485	3085	Запрос/ПБ
30.07.1937	500	2500	3000	Приказ 0044
26.09.1937 повышено до	1200	3300	4500	Запрос/ПБ
3.12.1937 плюс	800		800	Политбюро
Итого	2000	3300	5300	0,52%
12. Карельская АССР. Количество населения 512 554 чел.				
10.07.1937	12	74	8	Запрос/ПБ

			6	
30.07.1937	300	700	1000	Приказ 00447
09.1937 плюс	250..		250	Запрос
13.10.1937 плюс	1000		1000	Зап./НКВД
20.11.1937 приговорено	1690		1690	
7.08.1937-31.12.37				
приговор.	2676	684	3360	
31.01.1938 плюс	500	200	700	Политбюро
01.01.1938-15.04.38				
приговор.	2003	361	2364	
Итого 1	4679	1045	5724	**1,12%**
Итого 2	3935	950	4885	**0,95%**
бывш. кулаки			957	
уголовники			669	

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
др. «контррев. элементы» Завершение операции			3259	15.04.1938
13. Кабардино-Балкарская АССР. Количество населения 332 493 чел.				
10.07.1937 бывш. кулаки/уголовники 30.07.1937	360 339/21 300	467 324/143 700	827 1000	Запрос/ПБ Приказ 00447
14. Крымская АССР. Количество населения 994 798 чел.				
10.07.1937 бывш. кулаки/уголовники 30.07.1937	143 109/34 300	1385 1103/282 1200	1528 1500	Запрос/ПБ Приказ 00447
15. Коми АССР. Количество населения 309 314 чел.				
10.07.1937 бывш. кулаки/уголовники 30.07.1937 28.08.1937 повышено до Итого	211 55/156 100 211 211	221 117/104 300 221 221	432 400 432 432	Запрос/ПБ Приказ 00447 Запрос/ПБ **0,14%**
16. Калмыцкая АССР. Количество населения 194 482 чел.				
30.07.1937	100	300	400	Приказ 00447
17. Марийская АССР. Количество населения 562 322 чел.				
10.07.1937 бывш. кулаки/уголовники 130.07.1937 | Итого 11.09.1937 плюс	704 366/338 300	1439 692/747 1500	2143 1800 1800 500	Запрос/ПБ Приказ 00447 **0,32%** Запрос
18. Мордовская АССР. Количество населения 1 192 012 чел.				
10.07.1937 бывш. кулаки/уголовники 30.07.1937	1250 930/320 300	2263 1883/380 1500	3513 11800	Запрос/ПБПриказ 00447
19. АССР Немцев Поволжья. Количество населения 489 328 чел.				

30.07.1937	200	700	900	Приказ 00447

493

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
08.1937-02.1938				
приговорено	3027	2603	5630	
Итого	3027	2603	5630	**0,87%**
20. Северо-Осетинская АССР. Количество населения 309 071 чел.				
9.07.1937	169	200	369	Запрос/ПБ
30.07.1937	200	500	700	Приказ 00447
5.09.1937 плюс	200		200	Запрос/ПБ
Итого	400	500	900	**0,29%**
21. Татарская АССР. Количество населения 2 735 685 чел.				
30.07.1937	500	1500	2000	Приказ 00447
23.08.1937-6.01.38			5350	
Арестовано			5362	
бывш. кулаки	1218	1791	3009	
служащие при царизме, белые	569	474	1043	
религиозные объединения	281	89	370	
уголовники	350	406	756	
социал-рев., и другие.	137	13	150	
националисты	15	19	34	
23.08.37-6.01.1938				
приговорено	2570	2792	5362	
01.1938			5000	Запрос/отказ
Итого	2570	2792	5362	0,2%
Завершение операции				6.01.1938
22. Удмуртская АССР. Количество населения 936 005 чел.				
10:07.1937	63	423	486	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	49/14	365/58		
30.07.1937	200	500	700	Приказ 00447
23. Чечено-Ингушская АССР. Количество населения 659 838 чел.				
11.07.1937	1417	1256	2673	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	862/555	730/526		
30.07.1937	500	1500	2000	Приказ 00447
Завершение операции				15.02.1938
13.07.1938				Запрос

494

	1 категория	*2 категория*	*В сего*	*Основание*
24. Чувашская АССР. Количество населения 1 023 958 чел.				
9.07.1937	140	877	1017	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	86/54	676/201		
30.07.1937	300	1500	1800	Приказ 00447

Итого	300	1500	1800	0,6%
25. Азово-Черноморский край. Количество населения 5 601 759 чел.				
10.07.1937	6644	6962	13606	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	5721/923	5914/1048		
30.07.1937	5000	8000	13000	Приказ 00447
Ростовская область				
11.11.1937				
13.05.1938 плюс	3500	1500	5000	Запрос/ПБ
Краснодарский край				
20.11.1937 приговорено			1252	
Итого	8500	9500	19252	**0,34%**
26. Дальневосточный край	**. Количество**	**населения 2 441 185 чел.**		
10.07.1937	3017	3681	6698	Запрос/ПБ
30.07.1937	2000	4000	6000	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	8000	2000	10000	Политбюро
31.07.1938 плюс	15000	5000	20000	Запрос/ПБ
Итого	25000	11000	36000	1,5%
27. Западно-Сибирский край. Количество населения 6 433 527 чел.				
8.07.1937 зарегистрировано	10924	15036	25960	
бывш. кулаки/уголовники	6642/4282	8201/6835	25960	
9.07.1937	10800		10800	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	6600/4200			
30.07.1937	5000	12000	17000	Приказ 00447
08.1937 приговорено	3230	1504	4734	
4.10.1937 арестовано			25413	
бывш. кулаки			10541	
уголовники			3436	
члены РОВС			9689	
др. контррев. «элементы»			1747	
5.10.1937 приговорено	12876	6525	19421	
бывш. кулаки	4256	2790	7064	

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
уголовники	1294	1281	2575	
РОВС	6437	1610	8047	
другие	889	864	1773	
5.10.1937 исполнено			9525	
освобождено			134	
бывш. кулаки/уголовники			*37/25*	

РОВС/другив			*7/65*	
передано в областной суд			358	
бывш. кулаки/уголовники			*74/161*	
РОВС/другие	9525		*30/93*	
Новосибирская область				
31.01.1938 плюс	1000		1000	Политбюро
4.09.1938(75)плюс			1000	Запрос
Алтайский край				
20.10.1937(76)	4000	4500	8500	Политбюро
31.01.1938 плюс	2000	1000	3000	Политбюро
Итого	19876	12025	31901	**0,50%**
28. Красноярский край. Количество населения 1 828 746 чел.				
30.07.1937	750	2500	3250	Приказ 00447
без даты плюс				Решение
6600		6600		Сталина и Молотова
31.01.1938 плюс	1500	500	2000	Политбюро
16.03.1938 плюс			1500	Запрос/ПБ
28.04.1938 плюс	3000		3000	Запрос/ПБ
Итого	11850	3000	16350	**0,89%**
29. Орджоникидзевский край. Количество населения 1 635 277 чел.				
11.07.1937	2461	3672	6133	Запрос/ПБ
30.07.1937	1000	4000	5000	Приказ 00447
30. Восточно-Сибирская область. Количество населения 1 897 049 чел.				
30.07.1937	1000	4000	5000	Приказ 00447
Читинская область				
31.01.1938 плюс	1500	500	2000	Политбюро
16.04.1938 плюс			3000	Запрос/ПБ
29.08.1938 плюс			3000	Запрос/ПБ

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
Иркутская область				
31.01.1938 плюс	3000	500	3500	Политбюро
29.04.1938 плюс	4000		4000	Запрос/ ПБ Запрос/
25.08.1938 плюс	5000		5000	утверждение
Итого	14500	5000	25500	**1,34%**
31. Воронежская область. Количество населения 6 086 834 чел.				
10.07.1937	850	3687	4537	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	720/130	2368/1319		
30.07.1937	1000	3500	4500	Приказ 00447
Тамбовская область				

Нет данных				
32. Горьковская область. Количество населения 3 683 008 чел.				
10.07.1937	2295	4285	6580	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	1620/675	3850/435	4500	
30.07.1937	1000	3500		Приказ 00447
8.10.1937 плюс	1000		1000	Запрос/ПБ
4.02.1938 приговорено			9600	
Итого			9600	**0,26%**
4.02.1938 плюс	(3000)	(2000)	(5000)	Запрос
33. Западная область. Количество населения 4 693 495 чел.				
30.07.1937	1000	5000	6000	Приказ 00447
30.07.1937 арестовано	2000			
1.08.1937 повышено до	3000	6000	9000	Запрос/ НКВД
бывш. кулаки и контррев.				
«элементы»	2000			
Уголовники	1000			
Смоленская область				
10.1937-04.1938 гг.				
34. Ивановская область. Количество населения 2 519 168 чел.				
10.07.1937	342	11718	2060	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	276/66	1293/425		
30.07.1937	750	2000	2750	Приказ 00447

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
35. Калининская область.	**Количество населения 3 220 664 чел.**			
30.07.1937	1000	3000	4000	Приказ 00447
16.09.1937 плюс	1500		1500	Запрос/ПБ
13.12.1937 плюс	700	1000	1700	Запрос/ПБ
31.01.1938 плюс	1500	500	2000	Политбюро
20.03.1938 [плюс]			2550	Запрос НКВД/отказ
Промежуточный итог	4700	4500	9200	
1937/1938 арестовано	4549	5468	10017	
(08.1937-12.1937)	(3173)	(4885)	(8058)	
(1.01.1938-26.03.1938)	(1376)	(583)	(1959)	
бывш. кулаки 37/38	3022	3925	6949	

(08.1937-12,1937)	(1874)	(3419)	(5293)	
(1.01.1938-26.03.1938)	(1148)	(508)	(1656)	
уголовники 37/38	525	587	1112	
(08.1937-12.1937)	(506)	(571)	(1077)	
(1.01.1938-26.03.1938)	(19)	(16)	(35)	
др. контррев. элементы	1002	954	1956	
(08.1937-12.1937)	(793)	(895)	(1688)	
(1.01.1938-26.03.1938)	(209)	(59)	(268)	
08.37-26.03.1938				
приговорено	4587	5613	10200	
Уголовники	525	588	1113	
Итого	4587	5613	10200	**0,32%**
Завершение операции				26.03.1938
36. Курская область. Количество населения 4 166 636 чел.				
10.07.1937	1798	2986	4784	Запрос/ПБ
30.07.1937	1000	3000	4000	Приказ 00441
20.03.1938			6000	Запрос
Орловская область				
13.11.1937				
1.11.1937-15.02.1938	3304	7180	10484	
Завершение операции				15.02.193
37. Куйбышевская область. Количество населения 3 948 246 чел				
10.07.1937	1881	4259	6140	Запрос/ПБ
30.07.1937	1000	4000	5000	Приказ 00447

	1 категория	*2 категория*	*В сего*	*Основание*
38. Кировская область. Количество населения 2 380 337чел.				
10.07.1937	368	510	878	ЗапросПБ
30.07.1937	500	1500	2000	Приказ 00447
2.09.1937 повышено до	900		900	Запрос/ПБ
25.10.1937 плюс	500	800	1300	Запрос/ПБ
Итого	1400	2300	3700	**0,16%**
39. Ленинградская область. Количество населения 6 831 743 чел.				
30.07.1937	4000	10000	(111) 14000	Приказ 00447
11.1937 расстреляно	1213			
12.1937 расстреляно	1701			
5.08.1937-31.12.1937				
уголовники и соц.				

опасные элементы	2905	4209	7114	
приговорено	3041	3587	6628	
31.01.1938 плюс	3000		3000	Политбюро
13,04.1938 плюс	1500		1500	Запрос/ПБ
Псковский округ				
1.07.1937-05.1938.				
Приговорено			3000	
Итого	8500	10000	18500	**0,27%**
40. Московская область. количество населения 11 971 367 чел.				
10.07.1937 зарегистрировано			41305	
110.07.1937	8500	32805	41305	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	2000/6500	5869/26936	41305	
30,07.1937	5000	30000	35000	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	4000		4000	Политбюро
Всего 00447	ок.15000			
Итого	ок.15000	30000	45000	**0,38%**
Тульская область - Нет данных				
Рязанская область - Нет данных				
41. Омская область. Количество населения 2 330 420 чел.				
9.07.1937	479	1959	2438	Запрос/ПБ
30.07.1937	1000	2500	3500	Приказ 00447
1.08.1937 арестовано	3008			

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
13.08.1937 арестовано	5444			
15.08.1937				Запрос НКВД
повышение лимита до	9000			Решение Сталина
19.11.1937 плюс	1000	1500	2500	Политбюро
10.12.37 приговорено	11050	5004	16054	
07.1937-12.1937 приговорено	11091	6162	17253	
31.01.1938 плюс	3000	2000	5000	Политбюро
10.05.1938	1000		1000	Политбюро
01.1938-09.1938 приговорено	4340	2121	6461	
Итого	15431	8283	23714	1,0%
Завершение операции				13.9.1938
42. Оренбургская область. Количество населения 1 566 010 чел.				
11.07.1937	11720	3150		
бывш. кулаки/уголовники	1200/520	2390/760	4870	Запрос/ПБ
30.07.1937	1500	3000	4500	Приказ 00447

28,08,1937 повышено до	3500			Запрос/ПБ
Итого	3500	3000	6500	**0,41%**
43. Саратовская область. Количество населения 1 886 611 чел.				
10,07.1937	437	1586	2023	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	346/91	836/750		
30.07,1937	1000	2000	3000	Приказ 00447
44. Сталинградская область. Количество населения 2 224 797 чел.				
10.07.1937	800	2200	13000	Запрос/ПБ
30.07.1937	1000	3000	4000	Приказ 00447
45. Свердловская область. Количество населения 4 126 450 чел.				
10.07.1937	5000	7000	12000	Запрос/ПБ
бывш. кулаки/уголовники	4700/300	5800/1200		
30.07.1937	4000	6000	10000	Приказ 00447
31.01.1938 плюс	2000		2000	Политбюро
03.1938-07.1938				
Расстреляно	481			
Меньшевики	186			

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
члены др. оппозиц.				
организаций	295			
5.05.1938 плюс	1500		1500	Запрос/ПБ
Итого	7500	6000	13500	0,33%
27.09.1938 [плюс]	2000	1000	3000	Запрос
46. Северная область. Количество населения 2 262 255 чел.				
30.07,1937	750	**2000**	2750	Приказ 00447
Архангельская область				
20,10,1937 плюс	400	800	1200	Запрос/ПБ
Вологодская область				
без даты	около 100			
Итого	около 1150	2800	ок.41 50	**0,18%**
47. Челябинская область. Количество населения 2 768 565 чел.				
10.07.1937(140)	2552	5401	7953	Запрос/ПБ
30.07.1937	1500	4500	6000	Приказ 00447
1937-1938(141)приговорено	(8656)	[8130]	(1678 6)	
Итого	(8656)	[8130]	(1678 6)	(0,61%)
48. Ярославская область. Количество населения 2 197 057 чел.				
11.07.1937	685	1265	1950	Запрос/ПБ
бывш.	453/232	873/392	1326/	

кулаки/уголовники			624	
30.07.1937	750	1250	2000	Приказ 00447
08.1937-01.1938 приг.	1708	1550	3258	
уголовники	ок. 848	около 684	1499	
бандиты-грабители			725	
воры-рецидивисты			551	
бандиты, бежавшие из				
лагерей	213		213	
бывш. кулаки	ок.317	около 302	694	
духовенство			305	
церковный актив			253	
участники восстаний			211	
террористы			80	
бывшие эсеры			66	
саботажники			56	

501

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
контрреволюционные				
элементы в индустрии			50	
троцкисты			32	
шпионы			8	
08.1937-05.1938 (146) приг.	2066	**?**	3 616	
Итого				**0,16%**
Завершение операции				19.05,1938
Украинская ССР. Количество населения 28 387 609 чел.				
30.07.1937	8000	20800	28800	Приказ 00447
5.09.1937 плюс	4200		4200	Запрос/ утверждение НКВД
27.09.1937 осуждено	(151)[9458]	13700	23158	
28.09.1937 арестовано			36922	
29.09.1937 плюс	4500	15200	19700	Запрос/ утверждение НКВД
19.12.1937 до	26150	37800	63950	Запрос/ утверждение
5.08.1937-31.12.1937				
осуждено			77813	
бывш. кулаки			41758	
уголовники			11194	
др. контррев. элементы			24861	

1937 осуждено	29268	[46402]	75670	
31.01.1938 плюс	6000		6000	Политбюро
17.02.1938 плюс	15000		15000	Запрос
17.02.1938 плюс			30000	Политбюро
1938 осуждено	35020	[836]	35856	
1937-1938 осуждено	64288	[47238]	11152 6	
Итого			11152 6	**0,39%**
В середине мая 1938 [плюс]	[35000]		(162)[35000]	Запрос
05.1938 увеличить на			(163)[5000]	НКВД
1. Харьковская область. Количество населения 5 053 431 чел.				
30.07.1937	1500	4000	5500	Приказ 00447
На рубеже 1937/1938				

502

	1 *категория*	2 *категория*	*Всего*	*Основание*
Арестовано На рубеже 1937/1938 расстреляно		31С0	8 300	
Полтавская область				
На рубеже 1937/1938 арестовано На рубеже 1937/1938 расстреляно Между 26.02. и 1.03.38 плюс 1 марта 1938 плюс 1938 осуждено Итого Конец операции	2000 3100 4100	1000 500		2500 Запрос/ утверждение Запрос/ утверждение Май 1938
2. Киевская область. Количество населения 5 098 241 чел.				
30.07.1937 На рубеже 1937/1938 арестовано На рубеже 1937/1938 расстреляно	2000 3900 4500	3500	5500	Приказ 0044
Житомирская область				
На рубеже 1937/1938 арестовано На рубеже 193 7/193 8 расстреляно	2800 1300			
3. Винницкая область. Количество населения 3 918 736 чел.				
30.07.1937 На рубеже 1937/1938 арестовано На рубеже 1937/1938 расстреляно 03.1938-04.1938 плюс 26.02.1938-10.05.38 осуждено	1000 6800 2700 3200 3200	3000 200 227	4000 3400 3427	Приказ 00447
Каменец-Подольская область				

На рубеже 1937/1938 арестовано На рубеже 1937/1938 расстреляно	2850 1350			
4. Донецкая область. Количество населения 4 578 669 чел.				
30.07.1937 На рубеже 1937/1938 арестовано	1000 7600	3000	4000	[Приказ 00447

503

	1 *категория*	2 *категория*	*Всего*	*Основание*
На рубеже 1937/1938 расстреляно 10.03.1938	3100			
5. Одесская область. Количество населения 2 925 399 чел.				
30.07.1937	1000	3500	4500	Приказ 00447
На рубеже 1937/1938 арестовано	8200			
На рубеже 1937/1938 расстреляно	3200			
Николаевская область				
На рубеже 1937/1938 арестовано	2300			
На рубеже1937/1938 расстреляно	900			
Без даты приговорено	2300	900	3200	
6. Днепропетровская область. Количество населения 3 721 228 чел.				
30.07.1937	1000	2000	3000	Приказ 00447
На рубеже 1937/1938 арестовано	6100			
На рубеже 1937/1938 расстреляно	2600			
7. Черниговская область. Количество населения 2 522 371 чел.				
9.07.1937	244	1379	1623	Запрос/ПБ
30.07.1937	300	1300	1600	Приказ 00447
На рубеже 1937/1938 арестовано	4200			
На рубеже 1937/1938 расстреляно	1400			
8. Молдавская АССР. Количество населения 569 534 чел.				
11.07.1937	11	248	259	Запрос/ПБ
30.07.1937	200	500	700	Приказ 00447
На рубеже 1937/1938 арестовано			2400	
На рубеже 1937/1938 расстреляно	1000			
Казахская ССР. Количество населения 5 120 173 чел.				
10.07.1937	2346	4403	6749	Запрос/ПБ
30.07.1937	2500	5000	7500	Приказ 00447
4.10.1937 плюс	3500	3500		Запрос/ПБ
17.11.1937 плюс	2000	3000	5000	Запрос/ПБ
3.12.1937 плюс	600	1000	1600	Политбюро
15.12,1937 плюс	900	3500	4400	Запрос/ПБ

Итого	9500	12 500	22 000	0,43%

504

Завершение операции	1 категория	2 категория	*Всего*	*Основание* 15.02.1938
1. Северо-Казахстанская область				
10.07.1937 30.07.1937	658 650	310 300	968 950	Запрос/ПБ Приказ 00447
2. Южно-Казахстанская область				
30.07.1937	350	600	950	Приказ 00447
3. Западно-Казахстанская область				
30.07.1937	100	200	300	Приказ 00447
4. Кустанайская область				
11.07.1937 30.07.1937	145 450	150 499	354 600	Запрос/ПБ Приказ 00447
5. Восточно-Казахстанская область				
30.07.1937	300	1050	1350	Приказ 00447
6. Актюбинская область				
30.07.1937	350	1000	1350	Приказ 00447
7. Карагандинская область				
30.07.1937	400	i600	1000	Приказ 00447
8. Алма-Атинская область				
30.07.1937	200	800	1000	Приказ 00447
Лагеря НКВД и тюрьмы ГУГБ				
Лагеря НКВД				
30.7.1937 25.10.1937 плюс	10 000 3600	10 000 3600		(Приказ 00447 НКВД
Норильлаг				
5.08.1937	300			Запрос/ НКВД

505

	1 *категория*	2 *категория*	*Всего*	*Основание*
Сиблаг				
лимит 4.10.1937 приговорено расстреляно передано в областной суд 5.10.1937 плюс	800 1803 783 1000	24 31 1000	800 827	Запрос
Дальневосточный край				

1.02.1938	12 000		12 000	Запрос/ПБ
Севостлаг				
			11-12 000 НКВД	
Ухтинско-Печерский ИТЛ				
С окт. 37 по май 38 гг. приговорено	2755	2755		
Белбалтлаг				
5.8.1937 17.8.1937-10.11.1938 приговорено	800 ок. 3000	800 ок. 3000	НКВД	
Волголаг				
08.1937-01.1938 приг.	272	272		
Лагеря НКВД в целом				
08.1937-11.1938 приговорено	30 178	30 178		
Тюрьмы ГУГБ СССР				
16.08.1937 Соловки/Суздаль Верхнеуральск/Челябинск Ярославль/Владимир Мариинск/Вологда Дмитрова	1440 1200/55 75/25 30/15 15/15 10			НКВД

	1 категория	2 категория	Всего	Основание
Соловки				
19,10,14.10/10,25. 11.1937 /14.02.1938 приговорено		1825	1825	
Ярославская тюрьма **ГУГБ**				
08.1937-01.1938 приг.		45	45	
3. ИТОГОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА				
1. Политбюро				
Утверждение ПБ по предложению 39 республик, крайев и областей лимиты с 9 июля 1937 г. по 11 июля 1937 г. Цифры для этих же 39 регионов в приказе № 00447 и их изменения	66 707 47 500 -19 207	125 585 128 200 +2615	194 067 177 500 -6517	
2. Приказ № 00447				
30.07.1937 лимиты	75 950	193 000	268 950	

3. Политбюро				
Утвержденные ПБ повышения лимитов с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. без учета лимитов приказа № 00447 Итого утверждено Политбюро (приказ № 00447 плюс повышения)	150 500 226 450	[33 250] [226 250]	183750 452700	
4. НКВД				
Утвержденные только НКВД повышения лимита с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г.	[129 655]	[17 0960]	300 000 [300 615]	
5. НКВД и Политбюро				
Лимиты, утвержденные ПБ/НКВД в целом	356 105	[397 210]	753 315	

507

	1 категория	*2 категория*	*Всего*	*Основание*
6. Приговоры без санкции ПБ и НКВД				
			14 082	
7. Количество арестованных				
			699 929	
8. Количество приговоров				
	386 798 350000	[380 599] 450 000	767 397 800 000	
9. Общее количество населения за вычетом Якутии				
			161 754 970	
10. Количество приговоров в отношении к количеству населения				
	0,24%	0,235%	10,474 %	

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

СТАТИСТИКА РЕПРЕССИЙ (Составлена И. Пыхаловым)

Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления

Год	высшая мера	лагеря, колонии и тюрьмы	ссылка и высылка	прочие меры	всего осуждено
1921	9701	21 724	1817	2587	35 829
1922	1962	2656	166	1219	6003
1	414	2336	204	-	4794

923			4		
1 924	255 0	4151	572 4	-	12 425
1 925	243 3	6851	627 4	437	15 995
1 926	990	7547	857 1	696	17 804
1 927	236 3	12 267	11 235	171	26 036
1 928	869	16211	15 640	1027	33 757
1 929	210 9	25 853	24 517	3741	56 220
1 930	20 201	114 443	58 816	14 609	208 069
1 931	10 651	105 683	63 269	1093	180 696
1 932	272 8	73 946	36 017	29 228	141 919
1 933	215 4	138 903	54 262	44 345	239 664
1 934	205 6	59 451	599 4	11 498	78 999
1 935	122 9	185 846	33 601	46 400	267 076
1 936	111 8	219418	23 719	30 415	274 670
1 937	353 074	429 311	136 6	6914	790 665
1 938	328 618	205 509	16 842	3289	554 258
1 939	255 2	54 666	378 3	2888	63 889
1 940	164 9	65 727	214 2	2288	71 806

Г од	вы сшая	лагеря, колонии	ссы лка и	проч ие	всего
	ме ра	и тюрьмы	выс ылка	меры	осуждено
1 941	80 11	65 000	120 0	1210	75 411
1 942	23 278	88 809	707 0	5249	124 406
1 943	35 79	68 887	478 7	1188	78 441
1 944	30 29	73 610	649	821	75 109
1 945	42 52	116 681	164 7	668	123 248
1 946	28 96	117 943	149 8	957	123 294
1 947	11 05	76 581	666	-458	78810
1 948	-	72 552	419	298	73 269
1 949	8	64 509	103 16	300	75 125
1 950	47 5	54 466	522 5	475	60 641
1 951	16 09	49 142	342 5	599	54 775

1952	1612	25 824	773	591	28 800
1953	198	7894	38	273	8403
Итого	799 455	2 634 397	413 512	215 942	4 060 306

Состав лагерей ГУЛАГа НКВД за контрреволюционные преступления

Год	количество	% ко всему составу лагерей	Год	количество	% ко всему составу лагерей
1934	135 190	26,5	1944	268 861	40,7
1935	118 256	16,3	1945	289 351	41,2
1936	105 849	12,6	1946	333 883	59,2
1937	104 826	12,6	1947	427 653	54,3
1938	185 324	18,6	1948	416 156	38,0
1939	454 432	34,5	1949	420 696	34,9
1940	444 999	33,1	1950	578 912*	22,7
1941	420 293	28,7	1951	475 976	31,0
1942	407 988	29,6	1952	480 766	28,1
1943	345 397	35,6	1953	465 256	26,9

* В лагерях и колониях

510

Состав заключенных ИТЛ по инкриминируемым преступлениям
(по состоянию на 1 апреля 1940 г.)

Инкриминируемые преступления	Числ.	%
Контрреволюционные преступления	**417 381**	**32,87**
в том числе: троцкисты, зиновьевцы, правые	17 621	1,39
измена Родине	1473	0,12
террор, диверсия	12 710	1,00
шпионаж	5737	0,45
вредительство	16 440	1,29
руководители контрреволюционных организаций	25 941	2,04
антисоветская агитация	4493	0,35
прочие	178 979	14,10
контрреволюционные преступления	133 423	10,51
члены семей изменников Родине	13241	1,04
без указаний	7323	0,58
Особо опасные преступления против порядка управления	**46 374**	**3,65**
в том числе: бандитизм и разбой	29	2,32

	514	
перебежчики	13 924	1,10
другие преступления	2936	0,23
Иные преступления против порядка	**182 421**	**14,37**
управления в том числе: хулиганство	90 291	7,И
спекуляция	31 652	2,50
нарушение закона о паспортизации	19 747	1,55
другие преступления	40 731	3,21
расхищение соцсобственности (з-н от 7.08.1932 г.)	23 549	1,85
должностные и хозяйственные преступления	96 193	7,58
преступления против личности	66 708	5,25
[имущественные преступления	152 096	11,98
социально вредный и социально опасный элемент	220 835	17,39
воинские преступления	11 067	0,87
прочие преступления	41 706	3,29
без указаний	11 455	0,90
Итого	**1269 785**	**100,00**

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СТАТИСТИКА РЕПРЕССИЙ (Составлена О. Мозохиным)

1936 год

Решения Особого совещания при НКВД СССР

Всего вынесено решений,	41 176
из них:	
по следственным делам	21 222
по пересмотренным делам,	19 954
в том числе:	
на осужденных по закону 7/8-32	12 494
на «бывших» людей по УНКВД ЛО	3771
Утверждено решений «троек» УНКВД	99 794

Меры наказания, применяемые к осужденным судами, Особым совещанием при НКВД и «тройками» УНКВД

	Суды	**ОСО НКВД**	**«Тройки» УНКВД**
ВМСЗ	1 118		
ВМСЗ с заменой на ИТЛ	3 14		
Исправительно-трудовые лагеря			118 345
до 10 лет	1		

	9 635		
до 5 лет	2 5 794	8834	
до 3 лет	4 0 115	6381	
Ссылка и высылка	6 79	3135	19 905
Осуждены условно	3 039		
Принудительные работы	1 9 872		

512

	С уды	**ОСО НКВД**	**«Тройки» УНКВД**
Прочие меры	3 817	619	3068
Освобождены	1 5 034	1466	5050
Возвращены на доследование	3 924		
Переданы в прокуратуру и суды		787	2073
ИТОГО	**1 33 341**	**21 222**	**148 441**

1937 год

Решения судебных органов по мерам наказания

	Всего	Военная коллегия	Военный трибунал	Специальная коллегия	Особое совещание	По массовым операциям	Особый трибунал	Другие суды	В процессе
ВМ СЗ	35 3 074	1 3 896	1 701	1 297		8 5 506	25 0 322	3 52	
С заменой									
ИТЛ	19 4	1 1	6 7	1 11					
С заменой									
на 25 лет	19 2	9	2 8	1 49					
С заменой									
на 20 лет	33 7	5 9	8 9	1 83					
С заменой									
на 15 лет	18 25	2 29	1 44	1 437				5	
С заменой									
на 10 лет	37 9039	1 992	4 438	1 5 602	79 52	1 3 889	33 3 715	1 451	
С заменой									
на 5 лет	31 706	6 4	3 294	1 5 275	67 67	2 2	33 40	2 944	
С заменой									

на 3 года	16 018	6	1 876	8 560	15 92	2	47 3	3 509	
Выс ылка									
из СССР	64 5				26 0	3 79	40	6	
Ссы лка и									
высы лка	13 66	2	7	1 98	10 80	7		3 2	
Проч ие									
меры	62 69	1	7 85	2 248	26 0	4 9	25 6	2 670	
Осво бо-									
жден ы	59 48	1 0	6 84	2 058	247	3 0	31 6	1 815	,88
ИТО ГО	79 6613	1 6 279	1 3 113	4 7 118	18158	99 884	588 462	1 2811	88

513

По характеру преступлений

Измена Родине	10 707
Шпионаж ст. 58 п. 1 «б» 2, 3, 5, 6, 193 п. 4 УК	93 890
в пользу:	11 868
Германии	18 341
Японии	45 302
Польши	7371
Латвии	1658
Финляндии	1206
Эстонии	4031
Румынии	1291
Греции	135
Ирана	532
Англии	111
Болгарии	15
Китая	2029
других стран	
Террор ст. 58 п. 8 УК	27 958
Диверсии ст. 58 п. 9 УК	42 019
Вредительство ст. 58 п. 7, 14 УК	67 710
Принадлежность к контрреволюционным	
организациям и группам ст. 58 п. 2,4, 11 УК	70 127
Контрреволюционная агитация ст. 58 п. 10, 59 п. 7УК	234 301
Контрреволюционные организации и	
политические партии	78 450
троцкисты	41362
правые	15 122
эсеры	11367
меньшевики	5244
анархисты	325
разные (кадеты, монарх. ТКП и др.)	5030
Члены национал, контрреволюционных	
организаций	53 261
украинских	14 166
белорусских	175
грузинских	494
армянских	4601

тюрко-татарских	2015

514

панислам. и панмонгол.	13 698
финно-карельских	545
сионистских	420
разных	17 147
Фашисты	16 051
Духовенство, сектанты	37 331
Белогвардейцы	47 251
ИТОГО	**936 750**

По социальному составу

Бывшие кулаки	370 422
«Бывшие» люди (помещики, дворяне,	
торговцы, жандармы и т. п.)	114 674
Без определенных занятий и деклассированный элемент	129 957
Служители религиозного культа	33 382
Кустари	7337
Домохозяйки, иждивенцы и пенсионеры	13 281
Служащие	134 989
Единоличники	27 209
Колхозники	41617
Рабочие	45 706
Красноармейцы и мл. начсостав	6689
Комсостав	7650
Сотрудники НКВД	3837
ИТОГО	**936 750**

1938 год

Решения судебных органов по мерам наказания

	ОСУЖДЕНЫ
ВМН	328 618
ВМН с заменой ИТЛ	545
ИТЛ до 25 лет	797
ИТЛ до 20 лет	1178
ИТЛ до 15 лет	3218
ИТЛ до 10 лет	155 683

515

ИТЛ до 5 лет	36 135
ИТЛ до 3 лет	7953
Ссылка и высылка:	16 842
Прочие меры	3289
ОСВОБОЖДЕНЫ (прокуратурой и судами)	4325
ИТОГО	**558 583**

По характеру преступлений

Измена Родине	15 758
Шпионаж ст. 58 п. 1 «6» 2, 3, 5, 6, 193 п. 4	
УК	171 149
в пользу:	
Польши	56 663
Японии	34 565
Германии	27 432

Латвии	11 490
Финляндии	5804
Ирана	5859
Англии	5459
Эстонии	5401
Румынии	3789
Китая	2178
Греции	2171
Болгарии	1065
других стран	9273
Террор ст. 58 п. 8 УК	15 585
Диверсии ст. 58 п. 9 УК	47 185
Вредительство ст. 58 п. 7, 14 УК	44 564
Повстанческая контрреволюционная деятельность	55 193
Контрреволюционные агитация	
и пропаганда ст. 58 п. 10, 59 п. 7 УК	57 366
Контрреволюционные организации и политпартии	64 320
троцкисты	20 377
правые	17 546
эсеры	16 370
меньшевики	4072
анархисты	562

другие	5393
Члены националистических	
контрреволюционных организаций	68 162
украинских	27 663
панислам. и панмонгол.	10 742
армянских	2265
сионистских	1926
тюрко-татарских	1753
финно-карельских	1463
грузинских	67
белорусских	40
разных	22 243
Фашисты	14216
Церковно-сектантская контрреволюция	13 438
Белогвардейская контрреволюция	26 400
Прочие преступления	45 183
ИТОГО	**638 509**

1939 год

Решения судебных органов и Особого совещания по мерам наказания

ОСУЖДЕНЫ	66 627
ВМН	2601
ВМН с заменой лишением свободы	547
Тюремное заключение (лет) свыше 10 до 10 до 5	890 2358 2145
ИТЛ (лет): свыше 5 до 5	21 764 29 102
Ссылка и высылка за пределы СССР	
Ссылка внутри СССР	179 3592
Ограничение в правах проживания	
(минусы и гласный надзор)	14
Принудительные работы	1951

Прочие меры	1484
ОСВОБОЖДЕНЫ (прокуратурой и судами)	25 575
итого	**92 202**

517

Сведения об осужденных судебными органами

	Осуждены	**Освобождены**	**Всего**
Военная коллегия Верховного			
суда СССР	1555	138	1693
Военные трибуналы	10 934	4599	15 533
Краевые и областные суды	33 279	13311	46 590
Особое совещание			
при НКВД СССР	13 021	386	13 407
Линейные суды	3402	1696	5098
Народные и другие суды	4338	1924	6262
Прокуратура	3512	3512	
Железнодорожная коллегия			
Верховного суда	2	9	11
По директиве заместителя			
наркома внутренних дел	96		96
ИТОГО	**66 627**	**25 575**	92 **202**

По характеру преступлений

Измена Родине и шпионаж ст. 58 п. 1 «б», 2, 3, 5, 6, 193 п. 4 УК	2860
в пользу:	
Германии	159
Японии	7
Польши	600
Финляндии	39
Латвии	63
Англии	30
Франции	11
Италии	1
Румынии	53
других стран	527
Террор ст. 58 п. 8 УК	1295
Диверсии ст. 58 п. 9 УК	630
Вредительство ст. 58 п. 7, 14 УК	1445
Принадлежность к контрреволюционным организациям	
и группам ст. 58 п. 2,4, 11 УК	4637

518

Контрреволюционная агитация ст. 58 п. 10, 59 п. 7 УК	10 707
Участие в массовых беспорядках и бандитизм ст. 59 п. 2, 3, 36 УК	695
Нелегальный переход границы ст. 59 п. 10, 84 УК	7703
Контрабандная деятельность ст. 59 п. 9, 83 УК	246
Воинские преступления ст. 193 УК	1265
Должностные преступления на транспорте ст. 59 п. 3 «в» УК	898
Разные преступления ст. 58 п. 1 «в», «г», 12, 13 и	12 350

остальные ст. УК	
ИТОГО	**44 731**

По социальному составу

Бывшие кулаки, помещики, царские чиновники,	
офицеры, торговцы и т. п.	11 358
Деклассированный элемент (уголовники, БОЗ, нищие и т. п.)	2120
Служители культа	414
Рабочие	5351
Промышленности и транспорта	3364
Сезонные, сельскохозяйственные и прочие рабочие	1987
Служащие	8513
Инженеры	362
Научные работники	81
Педагоги	381
Врачи	107
Работники литературы и искусства	121
Агрономы	65
Руководящий состав учреждений и предприятий	971
Прочие служащие	6425
Военнослужащие	2418
Командно-политический состав	135
Красноармейцы, мл. начсостав и курсанты	611
Административно-хозяйствен. состав	126
Оперативный состав НКВД	1362
Оперативный состав милиции	184
Колхозники	3072
Единоличники	4603
Кустари	1253
Прочие (домохозяйки, пенсионеры и т. п.)	5629
ИТОГО	**44 731**

519

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

«РАССТРЕЛЬНЫЙ СПИСОК»
ЗАПИСКА Н. И. ЕЖОВА И. В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПИСКА ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ **ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР**

26 июля 1938 г. Сов. секретно

Тов. СТАЛИНУ

Посылаю список арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории.

ЕЖОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

1-я категория

1. АГРАНОВ Яков Саулович
2. АЛКСНИС Яков Иванович
3. АМАТУНИ Аматуни Семенович
4. АМОСОВ Максим Кирович
5. АНТИПОВ Николай Кириллович
6. БАЗЕНКОВ Борис Ильич
7. БАЙРАЧНЫЙ Петр Порфирьевич

8. БАУЗЕР Фриц Давидович
9. БЕКЗАДЯН Александр Артемьевич
10. БЕЛОВ Иван Панфилович
11. БЕРГОЛЬЦ Август Иванович
12. БЕРГСТРЕМ Вальтер Карлович
13. БЕРЕЗИН Николай Сергеевич

520

14. БЕРЗИН Эдуард Петрович
15. БЕРЗИН Ян Карлович
16. БЕРМАН Борис Захарович
17. БОДРОВ Андрей Михайлович
18. БОНДАРЕНКО Иван Петрович
19. БРЕЗАНОВСКИЙ Яков Еремеевич
20. БУБНОВ Андрей Сергеевич
21. БУЛАХ Петр Федорович
22. БУЛИН Антон Степанович
23. БУРОВ Алексей Николаевич
24. БУТЕНКО Константин Иванович
25. ВАНЬЯН Андрей Львович
26. ВАРЕЙКИС Иосиф Михайлович
27. ВАЦЕТИС Иоаким Иоакимович
28. ВЕЙНБАУМ Эрнест Иванович
29. ВЕЛИКАНОВ Михаил Дмитриевич
30. ВЕРХОВСКИЙ Александр Иванович
31. ВИКТОРОВ Михаил Владимирович
32. БУЛЬ Леонид Давидович
33. ГАЙЛИТ Ян Петрович
34. ГЕНЯВСКИЙ Михаил Александрович
35. ГОРЕЛИЦ Абрам Григорьевич
36. ГРАЧЕВ Алексей Петрович
37. ГРИБОВ Сергей Ефимович
38. ГРИНБЕРГ Исаак Моисеевич
39. ГРИШАЕВ Петр Григорьевич
40. ГРЯЗНОВ Иван Кенсоринович
41. ДАВТЯН Яков Христофорович
42. ДЕРИБАС Терентий Дмитриевич
43. ДУБОВОЙ Иван Наумович
44. ДЫБЕНКО Павел Ефимович
45. ЕВТУШЕНКО Дмитрий Матвеевич
46. ЕГОРОВ Александр Ильич
47. ЗАТОНСКИЙ Владимир Петрович
48. ЗАШИБАЕВ Александр Сергеевич
49. ЗИМИН Николай Николаевич
50. ИНГАУНИС Феликс Антонович
51. КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ Иван Никитич
52. КАНДЕЛАКИ Давид Владимирович
53. КИРЕЕВ Григорий Петрович
54. КНОРИН Вильгельм Георгиевич
55. КОГАН Евгения Соломоновна
56. КОГАН Лазарь Иосифович
57. КОЛЕТВИНОВ Андрей Федорович
58. КОСОГОВ Иван Дмитриевич
59. КОХАНСКИЙ Владислав Станиславович

60. КОВТЮХ Епифан Иович
61. КРИВОРУЧКО Николай Николаевич
62. КРУЧИНКИН Николай Кузьмич
63. КРЫЛЕНКО Николай Васильевич
64. КУЙБЫШЕВ Николай Владимирович
65. КУТЯКОВ Иван Семенович
66. КУЧЕРОВ Георгий Георгиевич
67. КУЧИНСКИЙ Дмитрий Александрович
68. ЛАВРОВ Василий Константинович
69. ЛАНДА Михаил Маркович
70. ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович
71. ЛЕГКОНРАВОВ Павел Константинович
72. ЛЕПИН Андрей Генрихович
73. ЛЕПЛЕВСКИЙ Григорий Моисеевич
74. ЛЕПЛЕВСКИЙ Израиль Моисеевич
75. ЛОГАНОВСКИЙ Мечислав Антонович
76. ЛОПАТИН Всеволод Николаевич
77. МАНЦЕВ Василий Николаевич
78. МАРЧУК Михаил Иванович
79. МАРЬЯМОВ Израиль Эммануилович
80. МЕЖЛАУК Валерий Иванович
81. МИРОШНИКОВ Иван Иванович
82. МИФ Павел Александрович
83. МИХАЙЛОВ Михаил Ефимович
84. НЮРИНА-НЮРЕНБЕРГ Фаина Ефимовна
85. ОЗОЛИН Константин Иванович
86. ОКУНЕВ Григорий Сергеевич
87. ОРЛОВ Владимир Митрофанович
88. ПАСКУЦКИЙ Николай Антонович
89. ПАХОМОВ Николай Иванович (водн. трансп.)
90. ПАХОМОВ Николай Иванович (Хозупр ЦИК)
91. ПЕРЕМЫТОВ Алексей Макарович
92. ПОБЕРЕЖСКИЙ Иосиф Израилевич
93. ПОГРЕБНОЙ Василий Семенович
94. ПОДОЛЬСКИЙ Борис Григорьевич
95. ПОПОВ Михаил Васильевич
96. ПОПОК Яков Абрамович
97. ПРАМНЭК Эдуард Карлович
98. ПЯТНИЦКИЙ Иосиф Аронович
99. РАВИКОВИЧ Ефим Моисеевич
100. РОДИН Михаил Наумович
101. РОЗЕНТАЛЬ Яков Давидович
102. РОМАНОВСКИЙ Владимир Игнатьевич
103. РУХИМОВИЧ Моисей Львович
104. РУДЗУТАК Ян Эрнестович
105. САМУРСКИЙ (ЭФЕНДИЕВ) Нажмутдин
106. САНГУРСКИЙ Михаил Владимирович
107. СВЕЧИН Александр Андреевич
108. СВИСТУН Пантелей Иванович
109. СЕДЯКИН Александр Игнатьевич ПО. СЕРДИЧ Даниил Федорович
111. СИНЯВСКИЙ Николай Михайлович
112. СКОБЕЛЕВ Матвей Иванович

113. СМИРНОВ Геннадий Иванович
114. СОЙФЕР Яков Григорьевич
115. СОЛОННИКОВ Орест Сергеевич
116. СТАРОСТИН Константин Федорович
117. СТЕПНОЙ-СПИЖАРНЫЙ Константин Иванович
118. СТЕЦКИЙ Алексей Иванович
119. СТИГГА Оскар Ансович
120. СТОЛЯР Абрам Яковлевич
121. ТЕУМИН Яков Абрамович
122. ТКАЛУН Петр Пахомович
123. ТКАЧЕВ Иван Федорович
124. ТРОЯНКЕР Бенедикт Устинович
125. УНШЛИХТ Иосиф Станиславович
126. УРИЦКИЙ Семен Петрович
128. ХАВКИН Григорий Израилевич
129. ХАЛЕПСКИЙ Иннокентий Андреевич
130. ХАРЛАМОВ Николай Михайлович
131. ХИТАРОВ Рафаэль Моисеевич
132. ХРИПИН Василий Владимирович
133. ЦЕХЕР Арон Абрамович
134. ЧЕРЛЮЧАНКЕВИЧ Николай Александрович
135. ЧУБАРЬ Трофим Яковлевич
136. ШМИДТ Василий Владимирович
137. ШУМЯЦКИЙ Борис Захарович
138. ЮРЕНЕВ Константин Константинович
139. ЯКОВЛЕВ Яков Аркадьевич

Начальник 1-го специального отдела НКВД СССР, старший майор государственной безопасности И. ШАПИРО

На первом листе имеется рукописная резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов». Фамилия Егорова вычеркнута.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ
И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ»

17 ноября 1938 г.

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районах отделений НКВД.

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам.

Секретарям ЦК нацкомпартии, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б).

ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937-1938 гг., под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников,

представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом
525
так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937-1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда - не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.
526
Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорически указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как

правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т. п.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушениям установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры - как в центре, так и на местах, - враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственно-

527

сти и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры, - СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах, органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест - органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в слу-

чае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допрос арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных Кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т. п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие - признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому. СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив Партии и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета народных комиссаров СССР В. МОЛОТОВ Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

17 ноября 1938 года

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л. П. БЕРИИ И. В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ М. П. ФРИНОВСКОГО

13 апреля 1939 г. № 1048/6

ЦК ВКП(б) товарищу И. В. СТАЛИНУ

При этом направляем заявление арестованного Фриновского от 11.III.39 г. Допрос Фриновского продолжаем. Приложение: по тексту. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦ. РЕСПУБЛИК- КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА:

БЕРИЯ Л. П.

От арестованного ФРИНОВСКОГО М. П.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Следствием мне предъявлено обвинение в антисоветской заговорщической работе. Долго боролась во мне мысль необходимости сознаться в своей преступной деятельности в период, когда я был на свободе, но жалкое состояние труса взяло верх. Имея возможность обо всем честно рассказать Вам и руководителям партии, членом которой я недостойно был последние годы, обманывая партию, - я этого не сделал. Только после ареста, после предъявления обвинения и беседы лично с Вами я стал на путь раскаяния и обещаю рассказать

следствию всю правду до конца,
531
как о своей преступно-вражеской работе, так и о лицах, являющихся соучастниками и руководителями этой преступной вражеской работы.

Стал я преступником из-за слепого доверия авторитетам своих руководителей ЯГОДЫ, ЕВДОКИМОВА и ЕЖОВА, а став преступником, я вместе с ними творил гнусное контрреволюционное дело против партии.

В 1928 году, вскоре после моего назначения командиром и военкомом Дивизии Особого назначения при Коллегии ОГПУ, на состоявшейся районной партийной конференции я был избран в состав пленума, а пленумом в состав бюро партийной организации Сокольнического района.

Еще на конференции я установил контакт с бывшим работником ОГПУ (в 1937 г. покончил самоубийством в связи с арестом ЯГОДЫ) -ПОГРЕБИНСКИМ, который информировал меня о наличии групповой борьбы среди членов райкома. В последующем я примкнул в составе бюро к большинству, оказавшемуся правыми, и вел работу совместно с этой группой членов бюро до ее разоблачения в районной партийной организации.

На следующей партийной конференции в 1929 г. это большинство бюро, в том числе и я, и другие работники ОГПУ: МИРОНОВ, ЛИЗЕРСОН, ПОГРЕБИНСКИЙ, были до конца разоблачены. Я и МИРОНОВ выступали с покаянными речами на конференции, однако не порвали полностью с правой группой в районе.

После конференции в ОГПУ состоялось совещание руководящего состава в связи с указанием ЦК, осуждавшим втягивание партийной организации ОГПУ в групповую борьбу в Сокольническом райкоме.

После районной партийной конференции я заколебался и решил стать на правильный партийный путь, порвать с этой группой. Однако вскоре после этого я был вызван ЯГОДОЙ для служебного доклада по делам дивизии. После доклада ЯГОДА перешел со мной на разговор о делах партийной организации. Он начал всячески ругать меня, говоря: «Как вы, командир и военком, струсили, начали на конференции каяться, как вам можно доверять после этого дивизию?» И тут же он сказал: «Имейте в виду, что за вами были еще кое-какие грехи». Я недоуменно спросил: какие? ЯГОДА ответил: «У вас были попытки дискредитировать РЫКОВА». Я говорю: «когда это было?» - «Давно, документы о попытке дискредитации РЫКОВА находятся в моих руках, вы имейте это в виду». Когда я спросил ЯГОДУ, в чем же дело, он рассказал, как в 1920 г. в Харькове, во время приезда РЫКОВА с группой работников, в том особняке, где он проживал, мною был произведен обыск. Тут же ЯГОДА мне
532
сказал: «Вы имейте в виду, РЫКОВ возьмет свое». И добавил: «Постарайтесь в политических делах полностью ориентироваться на меня и почаще советоваться, в частности с ПОГРЕБИНСКИМ. А по политической работе в дивизии вы советуйтесь с МИРОНОВЫМ; он человек политически грамотный и укажет, как вести это дело».

В том же 1929 году в Москву приехал ЕВДОКИМОВ в связи с намечаемым переводом его в качестве начальника СОУ ОГПУ. Я был у него в номере гостиницы «Селект». Вначале ЕВДОКИМОВ расспрашивал меня, как идут дела в Москве, потом сообщил, что он переводится в Москву и что ЦК предлагает ему наладить оперативную работу ОГПУ

В этой же беседе я поделился с ЕВДОКИМОВЫМ и сообщил, что попал в правые на практике.

В это время уже имели место осложнения в деревне в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Я спросил ЕВДОКИМОВА: как у вас на

Северном Кавказе идут дела? Он говорит: «Дела сложны, колхозы в казачьих и национальных районах прививаются туго, сопротивление идет большое», и он выразился так: «Черт его знает, выйдет ли из этого дела что-нибудь?»

За время нахождения ЕВДОКИМОВА в Москве, а потом уже после его переезда в Москву у меня с ним было несколько встреч. В процессе этих встреч ЕВДОКИМОВ говорил, что ЦК допускает много безобразий в деревне и «черт его знает, к чему все это приведет».

В 1930 году, после решительного наступления партии и правительства на кулачество, в результате допущенных на местах перегибов начались восстания, и особо сложные формы эти восстания приняли в национальных областях Северного Кавказа, в частности в Дагестане. Меня вызвали в Коллегию ОГПУ и направили в Дагестан. Поговорить с ЕВДОКИМОВЫМ перед отъездом мне не удалось.

Следующая встреча с ЕВДОКИМОВЫМ у меня состоялась уже во время приезда в Закавказье в 1930 году, когда он объезжал районы, в которых проводились операции по борьбе с повстанчеством.

После официальных разговоров я имел с ЕВДОКИМОВЫМ интимную беседу, во время которой он мне говорил, что вооруженным путем, как думает ЦК, колхозов не создашь. Вот, говорит он, в Дагестане население говорит, что колхозам капут, и это не только в национальных областях, что обстановка очень сложна и в центральной России. Может так получиться, говорил ЕВДОКИМОВ, что кулака-то мы разорим и физически уничтожим, а осложнений у нас в стране может быть много и хозяйства в деревне партия не создаст.

533

На этом разговор с ним и кончился. Пробыв несколько дней, ЕВДОКИМОВ уехал.

Последующая встреча с ЕВДОКИМОВЫМ у меня была в 1930 году перед отъездом на работу в Азербайджан. Встретились мы в кабинете у ЕВДОКИМОВА. Я спрашивал его указаний. Наряду с оперативно-служебными указаниями он заявил мне, что в успех начавшейся операции по ликвидации кулачества как класса он, ЕВДОКИМОВ, хотя на него и возложено проведение этой операции по СССР, - не верит. В целесообразность проводимой по решению Центрального Комитета операции он также не верит, считая, что это может привести к обнищанию деревни и деградации сельского хозяйства.

За это время в Азербайджане я никакой антисоветской работы не вел.

В 1933 году, вскоре после назначения меня начальником ГУ ПВО ОГПУ и приезда в Москву, я встретился с ЕВДОКИМОВЫМ у него на квартире. Он приехал из Ростова.

ЕВДОКИМОВ повел со мной разговор о том, что обстановка в стране, несмотря на, казалось бы, некоторое улучшение положения в деревне с промтоварами и с продовольствием в городах, - все же чрезвычайно сложная. И вот тут же ЕВДОКИМОВ начал со мной откровенный разговор. Он спросил: «Как у тебя правые настроения, которые у тебя были, - изжились или нет?» Я говорю: «Черт его знает, изжились или нет, не знаю, а что?» «Видишь ли, рано или поздно правым удастся доказать Центральному Комитету неправоту линии Центрального Комитета и правильность линии правых». Я попытался возразить, заявив, что положение колхозов становится прочным. Он ответил: «Подожди, колхозы-то начали существовать, но это только начало, а что будет дальше - неизвестно. Кадры правых - большие, правыми ведется большая подпольная работа и по вербовке кадров, и по созданию недовольства против правительства и Центрального Комитета».

Дальше ЕВДОКИМОВ спросил: «Ты ГУПВО принял или нет?» После моего утвердительного ответа он сказал: «Тебе надо было бы заинтересоваться как

следует вопросами войск. Войска будут играть большую роль в случае каких-либо осложнений внутри страны, и ты должен прибрать войска к своим рукам».

Зная, что моими заместителями по ГУПВО являются КРУЧИНКИН, ЛЕПИН и РОШАЛЬ, ЕВДОКИМОВ, коснувшись их, заявил: «КРУЧИНКИН, видимо, ягодинский человек, но это ничего. ЯГОДА сам войсками занимается, но и это не страшно». Тут же ЕВДОКИМОВ сообщил мне о том, что сам ЯГОДА также является правым, рекомендовал: «Все же в

534

отношениях с ЯГОДОЙ далеко не заходи и полностью ему и, в особенности, его окружению не доверяйся, так как эти люди способны на преступления, на этих преступлениях провалятся и могут выдать тебя, а КРУЧИНКИНА прибери к рукам». И тут же ЕВДОКИМОВ рассказал о том, что КРУЧИНКИН, будучи в командировке в Средней Азии, в бытность там ЕВДОКИМОВА, при проведении операций, из-за своей трусости операцию провалил. Я поставил вопрос перед ЯГОДОЙ, говорил ЕВДОКИМОВ, об отдаче КРУЧИНКИНА под суд, но что-то молчат. Осторожно нужно его к себе потянуть, но начинай также заводить и свои кадры в войсках ОГПУ

Я спросил, что нужно конкретно делать по войскам? Во-первых, говорил ЕВДОКИМОВ, заимей своих совершенно надежных людей и так прибери их к рукам, чтобы в случае осложнений они выполняли твою волю.

В том же 1933 году ЯГОДА, после моей с ним стычки по служебному вопросу, начал вновь приближать меня к себе при помощи БУЛАНОВА. БУЛАНОВ часто зазывал меня к себе на дачу под видом рыбной ловли и игры в бильярд. В одну из таких поездок к БУЛАНОВУ в выходной день на дачу приехал ЯГОДА, который после обеда и выпивки имел со мной разговор в отдельной комнате.

ЯГОДА начал разговор с того, что я не прав, настраиваясь против него, и что, видимо, здесь орудует рука ЕВДОКИМОВА, и тут же сказал мне: «Имейте в виду: о том, что вы остаетесь правым, - мне известно, что вы ведете работу, я также знаю, и не лучше ли вам смириться с той обстановкой, которая существует у нас в центральном аппарате, свой гонор сбавить и слушаться меня». И тут же, продолжая разговор, ЯГОДА спросил меня: «Как идут дела в ГУ ПВО, у вас там много замов, не лучше ли было бы освободиться кое от кого. Как вы думаете - кого лучше оставить: КРУЧИНКИНА или ЛЕПИНА?»

Не дожидаясь моего ответа, ЯГОДА сказал, что КРУЧИНКИН - человек надежный. Я понял, что КРУЧИНКИН связан с ним по преступной деятельности.

В отношении ЛЕПИНА ЯГОДА сказал, что тот колебался, ориентировался на АКУЛОВА и БАЛИЦКОГО, когда они работали в ОГПУ «Может быть, его и предложить БАЛИЦКОМУ, - сказал он, - пусть поедет к нему. РОШАЛЯ надо обломать[1], а на отдел боевой подготовки вам

[1] Фраза «Рошаля надо обломать» обведена в кружок, и на полях пометка Сталина: «Это что значит?»

535

надо было бы взять КРАФТА или РЫМШАНА». После этого ЯГОДА стал приглашать поехать к нему на дачу, но из-за позднего времени я отказался. Прощаясь, ЯГОДА сказал: «Ну - мировая и полный контакт».

Во исполнение заданий, которые я получил от ЕВДОКИМОВА, и после разговора с ЯГОДОЙ я начал всячески приближать к себе КРУЧИНКИНА и вскоре повел с ним открытый разговор. Я спросил КРУЧИНКИНА - какую работу он ведет по заданиям ЯГОДЫ в войсках. Сначала КРУЧИНКИН сделал недоуменный вид, а после начал говорить, что особых заданий он не получает, главным образом, ведет работу по части подбора людей и их воспитанию в духе бесконечной преданности персонально ЯГОДЕ.

О проделанной им работе и ряде людей, которые им были завербованы и вели работу внутри войск ОГПУ, КРУЧИНКИН мне окончательно рассказал о своем возвращении его из Синьцзяна в 1934 году.

Развернув полную картину своей антисоветской работы, КРУЧИНКИН назвал мне следующих людей: КРАФТА, РЫМШАНА, который в это время был уже из ГУПВО откомандирован в РККА, РОТЕРМЕЛЯ, ЛЕПСИСА, ЗАРИНА, БАРКОВА, КОНДРАТЬЕВА, командующего в это время дивизией особого назначения, причем оговорил, что с КОНДРАТЬЕВЫМ прямую связь имеют ЯГОДА и БУЛАНОВ и что у КОНДРАТЬЕВА имеются свои люди в дивизии[1].

ЛЕПИН в это время уже работал на Украине начальником УПВО, причем, несмотря на то что его согласился взять БАЛИЦКИЙ к себе, отношения у него с БАЛИЦКИМ сложились не совсем нормальные, а ЯГОДА ему не мог простить его ориентировки в свое время на АКУЛОВА и БАЛИЦКОГО.

В очередной свой приезд в Москву в 1934 году ЛЕПИН пожаловался мне. Я вызвал КРУЧИНКИНА, и вместе с ним мы заявили ЛЕПИНУ, что мне стало известно об участии ЛЕПИНА во вражеской работе под руководством КРУЧИНКИНА. ЛЕПИН вначале удивился, а потом, узнав о том, что я также принимаю участие в этой работе и начал уже руководить ею в погранохране, мы раскрылись друг перед другом. После этого ЛЕПИН попросил урегулировать вопрос его взаимоотношений с ЯГОДОЙ и БАЛИЦКИМ. Нам удалось это сделать прямым разговором с ЯГОДОЙ о том, что ЛЕПИН - наш человек и нельзя ставить его в такое положение, тем паче на Украине, где в наших интересах он должен свя-

[1] Фраза «имеются свои люди в дивизии» обведена в кружок, и на полях написано Сталиным: «Кто такие?»

заться и с украинскими людьми и узнать, что делается на Украине. С БАЛИЦКИМ я сам говорил, чтобы он ЛЕПИНА не обижал.

От ЛЕПИНА я узнал о том, что у него складывается такое впечатление, что на Украине также ведется работа правых внутри органов и войск ОГПУ. Я и КРУЧИНКИН дали задание ЛЕПИНУ, чтобы он связался с украинцами, не выдавая им своих связей в Москве и не говоря ничего о ЯГОДЕ, обо мне и КРУЧИНКИНЕ, влезть в среду БАЛИЦКОГО и, если они будут его вербовать, пойти на это.

Примерно в первых месяцах 1935 года ЛЕПИН в свой очередной приезд в Москву рассказал мне о том, что он связался с БАЛИЦКИМ и что БАЛИЦКИЙ связал его с рядом лиц из пограничной охраны, в частности с начальником политотдела УПВО - САРОЦКИМ, начальником пограничного отряда в Одессе - КУЛЕШОМ и зам. начальника УПВО Украины - СЕМЕНОВЫМ[1].

За это же время - 1934 год - у меня с ЕВДОКИМОВЫМ было несколько встреч при его приезде в Москву. На этих встречах он постепенно открывал мне свою практическую работу и говорил о работе центра правых и по Союзу. В частности, он говорил о том, что он имеет ряд людей внутри аппарата ГПУ и назвал РУДЯ, ДАГИНА, РАЕВА, КУРСКОГО, ДЕМЕНТЬЕВА, ГОРБАЧА и других. Говорил о том, что заимел связи по национальным областям: в Дагестане - через МАМЕДБЕКОВА, в Чечне - ГОРШЕЕВА или ГОРШЕНИНА, и тут же сказал, что ему трудно приходится только с КАЛМЫКОВЫМ, у которого своя собственная линия, и ЕВДОКИМОВ никак не может его обломать, но характеризовал КАЛМЫКОВА как человека полностью «нашего» - правого, но, видимо, имеющего самостоятельную линию.

Я его спрашивал, а что вообще в Союзе делается? ЕВДОКИМОВ говорил, что ведется большая работа, целый ряд людей, занимающих большое положение в ряде других областей СССР, перешли к правым. И вот здесь он заявил: «Видишь,

как сейчас приходится вести борьбу с Центральным Комитетом: когда-то боролись с повстанчеством, а сейчас самим приходится искать нити, связи с повстанчеством и, чтобы его организовать, приходится идти в низовку. Это очень сложная и опасная работа, но без низовки - секретарей райкомов, председателей РИКов или людей, которые связаны с деревней, - мы возглавить повстанчество не сумеем, а это одна из основных задач, которая стоит перед нами».

[1]Фамилии Сароцкий, Кулеш и Семенов обведены в кружок, и на полях написано Сталиным: «Где они?»

537

ЕВДОКИМОВ расспрашивал, что я делаю по войскам. Я полностью рассказал ему обо всем, в частности и о встрече с ЯГОДОЙ, о разговоре с ним. ЕВДОКИМОВ дал мне вновь такую установку, что этой связи с ЯГОДОЙ не порывать, но до конца не идти и, главным образом, ничего не говорить ЯГОДЕ о моей связи с ним - ЕВДОКИМОВЫМ.

В одну из встреч ЕВДОКИМОВ предложил мне связаться с быв. зам. наркома внудел ПРОКОФЬЕВЫМ и прощупать его настроения. Когда я спросил - какая цель, он ответил - потом скажу.

Во исполнение задания ЕВДОКИМОВА я близко сошелся с ПРОКОФЬЕВЫМ. После я узнал, что ЕВДОКИМОВ искал связей с ПРОКОФЬЕВЫМ с целью связаться с ним самому лично, что он по существу и выполнил через меня. Первая встреча у них была на моей даче, а после этого во время своих приездов в Москву он стал заезжать к ПРОКОФЬЕВУ. Спустя некоторое время ЕВДОКИМОВ мне рассказал, что сближением с ПРОКОФЬЕВЫМ он преследовал цель проверить - не связан ли КАЛМЫКОВ с ОГПУ.

В 1934 же году, разворачивая работу в ГУПВО, мы вместе с КРУЧИНКИНЫМ пытались поближе связаться с быв. командиром дивизии особого назначения ОГПУ - КОНДРАТЬЕВЫМ, поскольку КОНДРАТЬЕВ непосредственно получал задания от ЯГОДЫ и БУЛАНОВА. Мы хотели знать - какие именно задания он получает по дивизии. Однако разговор КРУЧИНКИНА с КОНДРАТЬЕВЫМ результатов не дал, и только после инспекции дивизии, которую удалось провести во время отпуска ЯГОДЫ и вскрытия ряда фактов о безобразном состоянии частей дивизии нам удалось заставить КОНДРАТЬЕВА рассказать о проводимой им заговорщической работе по дивизии.

КОНДРАТЬЕВ рассказал, что большинство командиров полков дивизии, а также многие из работников политаппарата им завербованы. КОНДРАТЬЕВ сказал также о том, что ГОЛЬХОВ - начальник политотдела дивизии (прибыл с КОНДРАТЬЕВЫМ с Дальнего Востока) - привлечен к заговору

Дальше КОНДРАТЬЕВ рассказал, что ЯГОДА дал ему задание (и это отрабатывается им), чтобы командный состав, завербованный и привлеченный к работе, проработал план возможных действий дивизии в условиях Москвы. План этот в основном заключался в оцеплении и изоляции Кремля от остальной части города. Кроме того, он сказал, что в случае осложнений имеется войсковая группа из состава дивизии[1], которая дол-

[1] Фраза «войсковая группа из состава дивизии» подчеркнута, и на полях написано Сталиным: «Кто там?»

538

жна сразу же поступить в распоряжение ЯГОДЫ. И, наконец, он сообщил, что командиры, назначаемые в состав наряда для дежурства внутри ОГПУ, на броневиках, выделяются, главным образом, из состава участников заговора[1]. Рассказав это, КОНДРАТЬЕВ, тут же оробев, начал говорить о том, что он хотел бы, чтобы ЯГОДА не знал о его разговорах с нами, пока он не уладит с ним этого вопроса. Одновременно КОНДРАТЬЕВ сказал, что ему от БУЛАНОВА известно, что КРУЧИНКИН и я ведем работу.

В 1935 году ЕВДОКИМОВ стал спрашивать меня: нет ли руки ЯГОДЫ в деле убийства КИРОВА и не имею ли я об этом данных? Причем он указал, что если ЯГОДА участник этого дела - поступок нехороший, не с точки зрения сожаления о потере КИРОВА, а с точки зрения усложнения положения и тех репрессий, которые начались вскоре после убийства КИРОВА.

Во время этой беседы к нему на квартиру зашел ЛИФШИЦ Яков, быв. зам. наркомпути, который, поздоровавшись со мной, сказал: «Живем в одном городе и не встречаемся». ЕВДОКИМОВ тут же сказал -надо было бы встретиться, полезно было бы для обоих. Это было под выходной день, и ЛИФШИЦ пригласил нас к себе на дачу на выходной день.

После отъезда ЛИФШИЦА от ЕВДОКИМОВА я спросил его, что по-честному ли раскаялся ЛИФШИЦ? ЕВДОКИМОВ ответил: «По-честному такие, как Яшка, не каются» - и добавил, что ЛИФШИЦ ведет соответствующую работу.

На второй день я и ЕВДОКИМОВ были на даче у ЛИФШИЦА. Заговорщических разговоров у нас не было, но ЕВДОКИМОВ все время подчеркивал необходимость тесной связи с ЛИФШИЦЕМ, с которым мы условились о дальнейших встречах.

В одну из этих встреч, во время верховой поездки, ЛИФШИЦ сказал мне: «Слышал я от ЕВДОКИМОВА о тебе, откровенно говоря, не ожидал, что ты тоже с нами, молодец». Я начал с ЛИФШИЦЕМ говорить, а как, мол, ты? Он ответил: «Тебе же ЕВДОКИМОВ сказал о том, что я работаю». Я его еще спросил, - а большую работу ведешь? Он сказал, что работу ведет большую, имеет связь с центром через ПЯТАКОВА, имеет большое количество людей и не порывает связей с украинцами.

При следующей встрече, в связи с начавшимися арестами ряда троцкистов, ЛИФШИЦ дал мне задание, хотя я и работал в ГУПВО и прямо-

[1] Предложение подчеркнуто, и на полях пометка Сталина: «Кто они?»

го отношения к оперативной работе не имел, - прислушиваться, какие показания дают арестованные троцкисты, и информировать его.

В 1935 году, осенью, был пробег жен украинских пограничников в Москву. ЯГОДА разрешил мне организовать их прием у меня на даче, а утром этого же дня я ездил верхом с ЛИФШИЦЕМ и говорил ему об этом приеме. ЛИФШИЦ спросил, а кто у тебя будет? Я говорю, что приглашаю начальников отделов. Тогда он сказал - пригласи и МОЛЧАНОВА, и нельзя ли мне быть на этом приеме. Я сказал, что ничего особенного не будет, приходи как будто невзначай. ЛИФШИЦ под вечер действительно пришел ко мне на дачу.. Приехал и МОЛЧАНОВ. После обеда ЛИФШИЦ и МОЛЧАНОВ сидели рядом, выпивали, а после этого ушли в сад гулять. ЛИФШИЦ уехал, когда остальные присутствующие еще не разъезжались, и только спустя дней десять я спросил ЛИФШИЦА, о чем ты говорил с МОЛЧАНОВЫМ, не сказал ли ему что-нибудь обо мне? Он ответил, что говорил с ним о троцкистах. «Видишь ли, МОЛЧАНОВ тоже не совсем чистый человек, но фанаберию со мной разводил. Прямого разговора у меня с ним не было, а я его щупал, какие показания дают троцкисты».

В одну из встреч в 1935 году ЕВДОКИМОВ у него на квартире рассказал мне о ряде людей, которые им привлечены к работе в Пятигорске. Он назвал ПИВОВАРОВА, большую группу чекистов: БОЯРА, ДЯТКИНА и ШАЦКОГО[1]. Здесь же он мне рассказал о его связях с ХАТАЕВИЧЕМ, причем всячески его расхваливал как знатока деревни; с ЭЙХЕ, о части ленинградской группы - ЧУДОВЕ, ЖУКОВЕ, причем тут же меня предупредил - иметь в виду с ними не особенно встречаться, потому что ленинградцы пьянствуют и вообще в ЦК слывут как люди подмоченные, разложившиеся на почве пьянства.

В этот же его приезд ЕВДОКИМОВ говорил: нельзя ли как-нибудь, через

ЯГОДУ, протянуть ДАГИНА на оперативный отдел. «Хотя ПАУКЕР - ягодинский человек, но он - дурак, и, если ему что-нибудь серьезное поручить, он обязательно провалит», - сказал ЕВДОКИМОВ. При этом он предупредил, что если будешь пытаться протянуть ДАГИНА на первый отдел, то надо это делать очень осторожно, учитывая обстановку.

ЕВДОКИМОВ говорил и о том, что в ряде районов Северного Кавказа удалось возглавить своими людьми повстанческие группы, и о том, что проводившаяся перед этим чистка партии помогла в смысле вербовки людей.

[1] Эти три фамилии обведены в кружок, и на полях написано Сталиным: «Где они?»

540

Во время процесса ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и других, когда было опубликовано в печати о БУХАРИНЕ, перед концом процесса, ЕВДОКИМОВ был в Москве. Он очень волновался и, в разговоре со мной, говорил: «Черт его знает, как удастся выкрутиться из всего этого дела. Никак не понимаю ЯГОДУ, что он там делает, зачем расширяет круг людей для репрессий, или у этих поджилки слабы - выдают. Но можно было бы поставить таким образом ход следствия, чтобы всячески обезопасить себя».

Тут же он расспрашивал меня в отношении ЛИФШИЦА: проходит ли ЛИФШИЦ где-либо по чекистским материалам? ЛИФШИЦА в этот момент в Москве не было, он был в отпуске. Я ЕВДОКИМОВУ рассказал, что присутствовал на одном из оперативных совещаний, где МОЛЧАНОВ докладывал показания на ЛИФШИЦА, и что эти показания идут с Украины. ЕВДОКИМОВ при этом сказал: «ЛИФШИЦ скоро вернется из отпуска, ты открыто с ним не встречайся». Я в это время уже собирался в командировку на Дальний Восток, а с ЛИФШИЦЕМ как-то в одну из поездок верхом, перед его отпуском, мы говорили относительно возможной совместной поездки на Дальний Восток.

Я ЕВДОКИМОВУ говорю, что мы собирались вместе с ЛИФШИЦЕМ ехать на Дальний Восток. Он сказал, что, если можешь, лучше в этой обстановке поезжай один. ЕВДОКИМОВ интересовался - кто из чекистов ведет следствие и агентурную разработку по троцкистам и правым. Сам он был очень подавлен.

Перед моим отъездом на Дальний Восток ЛИФШИЦ вернулся из отпуска, но я перестал с ним встречаться, учитывая наличие на него показаний и возможную мою компрометацию.

Когда я уезжал на Дальний Восток, ЯГОДА дал мне письмо ДЕРИБАСУ, содержание которого мне неизвестно, и, кроме того, просил на словах передать ДЕРИБАСУ о том, что Центральный Комитет не совсем доволен работой ДЕРИБАСА, что у него в части удара по троцкистам обстоит неважно, и тут же добавил: «Вы ему укажите, что хочет он этого или не хочет, но делать надо, он поймет». Я спросил ЯГОДУ, а если он будет спрашивать о моем отношении к вам и о ваших делах? ЯГОДА мне ответил: «ДЕРИБАС умный человек, и я думаю, что он этого делать не будет, расскажите, что мы здесь пережили после убийства КИРОВА».

С ДЕРИБАСОМ у меня этот разговор был, и ДЕРИБАС интересовался, главным образом, фамилиями людей уже репрессированных и людей, которые проходят по материалам. Я ему рассказал о ЛИФШИЦЕ и ПЯТАКОВЕ, которые - на грани разоблачения.

541

По дороге с Дальнего Востока в Москву, уже после назначения меня заместителем наркома, на одной из ж.-д. станций зашел ко мне в вагон агент и сказал, что на следующей станции со мной хочет поговорить зам. наркомпути ЛИФШИЦ. И действительно, я встретился с ЛИФШИЦЕМ на следующей станции. Я сознательно вышел из вагона, чтобы не разговаривать с ним в вагоне,

поскольку со мной ехал ряд сотрудников. ЛИФШИЦ подошел ко мне вместе с РУТЕНБУРГОМ - начальником дороги. ЛИФШИЦ просил разрешения проехать со мной одну станцию. Он рассказал, что с должности заместителя наркома снят, что в Москве у него были очные ставки с арестованными. Он всячески ругал людей, которые его выдали, нервничал и просил меня, как уже заместителя наркома, как-нибудь сделать так, чтобы из этого дела ему выкрутиться. Я его, в свою очередь, просил: «Уж если ты попадешь, поскольку так далеко зашло дело, так держись как следует».

На следующей станции он ушел. Встретившись с ЛИФШИЦЕМ, я немножко сам струхнул, как бы на этой почве не было каких-нибудь неприятностей, и принял план, что по приезде в Москву я об этом расскажу ЕЖОВУ, и расскажу в таком контексте, что ЛИФШИЦ клялся и божился, что он не виновен, страшно нервничает и практической работой старается доказать свою преданность Центральному Комитету. По возвращении в Москву я так и сделал.

Вскоре после вступления в должность заместителя наркома ЕЖОВ начал меня приближать к себе, выделять из остальных замов, вести со мной более откровенные разговоры в оценке других замов, высказывать некоторое недовольство АГРАНОВЫМ. Перед распределением обязанностей между замами, помимо того, что я продолжал быть начальником ГУПВО, ЕЖОВ предложил мне интересоваться и оперативными вопросами, а примерно в 1937 году, после ареста ЯГОДЫ, он начал со мною вести разговоры в отношении возможного моего назначения первым заместителем наркома. Во время одного из таких разговоров ЕЖОВ мне сказал: «Я предрешил этот вопрос, но хочу с тобой поговорить, только давай - по-честному, за тобой есть грешки кое-какие».

Вначале я совершенно опешил, думая - пропало дело. Увидев мою растерянность, ЕЖОВ начал говорить: «Ты не бойся, расскажи по-честному». Тогда я ему рассказал об истории с сокольническим делом, о своей связи с ЯГОДОЙ, связи с ЕВДОКИМОВЫМ и через него с ЛИФШИЦЕМ. Тогда ЕЖОВ сказал: «Грехов у тебя столько, хоть сейчас тебя сажай, ну, ничего, будешь работать, будешь на сто процентов моим человеком». Я растерянно посмотрел на него и пытался отказаться от назначе-

ния на должность первого зам. наркома, но он сказал: «Садись, работай, будем вместе работать и отвечать будем вместе».

До ареста БУХАРИНА и РЫКОВА, разговаривая со мной откровенно, ЕЖОВ начал говорить о планах чекистской работы в связи со сложившейся обстановкой и предстоящими арестами БУХАРИНА и РЫКОВА. ЕЖОВ говорил, что это будет большая потеря для правых, после этого вне нашего желания, по указанию ЦК могут развернуться большие мероприятия по правым кадрам, и что в связи с этим основной задачей его и моей является ведение следствия таким образом, чтобы, елико возможно, сохранять правые кадры. Тут же он развернул план этого дела. В основном этот план заключался в следующем: «Нужно расставить своих людей, главным образом, в аппарате СПО, следователей подбирать таких, которые были бы или полностью связаны с нами, или за которыми были бы какие-либо грехи и они знали бы, что эти грехи за ними есть, а на основе этих грехов полностью держать их в руках. Включиться самим в следствие и руководить им». «А это заключается в том, -говорил ЕЖОВ, - чтобы записывать не все то, что говорит арестованный, а чтобы следователи приносили все наброски, черновики начальнику отдела, а в отношении арестованных, занимавших в прошлом большое положение и занимающих ведущее положение в организации правых, протоколы составлять с его санкции». Если арестованный называл участников организации, то их нужно было записывать отдельным списком и каждый раз докладывать ему. Было бы неплохо, говорил ЕЖОВ, брать в аппарат людей,

которые уже были связаны с организацией. «Вот, например, ЕВДОКИМОВ говорил тебе о людях, и я знаю кое-кого. Нужно будет их в первую очередь потянуть в центральный аппарат. Вообще нужно присматриваться к способным людям и с деловой точки зрения из числа уже работающих в центральном аппарате, как-нибудь их приблизить к себе и потом вербовать, потому что без этих людей нам работу строить нельзя, нужно же ЦК каким-то образом работу показывать».

В осуществление этого предложения ЕЖОВА нами был взят твердый курс на сохранение на руководящих постах в НКВД ягодинских кадров. Необходимо отметить, что это нам удалось с трудом, так как с различных местных органов на большинство из этих лиц поступали материалы об их причастности к заговору и антисоветской работе вообще.

Для сохранения этих кадров и их формальной реабилитации арестованные, дававшие такие показания, вызывались в Москву, где путем передопросов приводили их к отказу от данных ими показаний (дело ЗИРНИСА, дело ГЛЕБОВА и других).

543

Наряду с этим взамен арестованных ягодинцев (которых не удавалось сохранить) по указанию ЕЖОВА на руководящую работу в центральный аппарат и местные органы НКВД усиленно стягивались и назначались северокавказские кадры чекистов.

Значительное количество этих чекистов, составлявших кадры ЕВДОКИМОВА, было взято и на работу в отдел охраны НКВД. Как я указал выше, эти кадры использовались ДАГИНЫМ для подготовки к осуществлению ими по указанию ЕЖОВА в необходимый момент террористических актов против руководителей партии и правительства.

После ареста ПАУКЕРА ЕЖОВ поставил вопрос о подборе начальника первого отдела и сам же предложил КУРСКОГО, который был назначен на должность начальника 1-го отдела. Вскоре после назначения КУРСКОГО в Москве был ЕВДОКИМОВ. ЕВДОКИМОВ спрашивал меня - что делается. Я ему рассказал об установлении связи с ЕЖОВЫМ. ЕВДОКИМОВ тогда сразу перешел к первому отделу, говоря, что КУРСКОГО неудачно назначили на первый отдел, хотя этот человек и наш, говорил он, но он неврастеник и трусоват; я тебе говорил, что ДАГИНА надо было назначить.

Я рассказал ему о настроениях КУРСКОГО уже в процессе работы, что он всячески хочет освободиться от должности начальника 1-го отдела. ЕВДОКИМОВ предложил воспользоваться этими настроениями и во что бы то ни стало назначить на место КУРСКОГО ДАГИНА. КУРСКИЙ был освобожден, и назначен был ДАГИН.

В эту же встречу с ЕВДОКИМОВЫМ он говорил: «При вас тоже будет продолжаться ягодинская линия; будем сами себя истреблять. Доколь это будет продолжаться?»

Я ему рассказал о состоявшемся разговоре с ЕЖОВЫМ и указал, что мы принимаем сейчас меры, елико возможно, сохранять кадры.

ЕВДОКИМОВ посоветовал мне поскорее провести дела на арестованных и намечаемых к аресту чекистов. «Видишь ли, - говорил он, -ягодинские кадры не скроешь, они всем известны, не сегодня завтра будет вытолкнут каждый из них, просто коллективы с низов поднимутся против них, так что здесь надо скорее эти дела провернуть».

Дальше он говорил, что особо осторожным нужно быть с ЯГОДОЙ. ЯГОДА человек такой, что начнет болтать на следствии несусветные вещи, и посоветовал, чтобы следствие по делу ЯГОДЫ вел КУРСКИЙ.

Об этом разговоре с ЕВДОКИМОВЫМ я рассказал ЕЖОВУ. ЕЖОВ сказал -

это хорошо, что ты мне рассказываешь, но зря ты ЕВДОКИМО-
544
ВУ рассказываешь о том, что мы с тобой говорили, давай лучше условимся так - ты будешь говорить ЕВДОКИМОВУ только то, что я тебе скажу.

После октябрьского пленума ЦК в 1937 г. я и ЕВДОКИМОВ первый раз встретились вместе на даче у ЕЖОВА. Причем разговор начал ЕВДОКИМОВ, который, обращаясь к ЕЖОВУ, спросил: «Что у тебя не так получается, обещал выправить ягодинское положение, а дело все больше углубляется и теперь подходит вплотную к нам. Видно, неладно руководишь делом». ЕЖОВ сперва молчал, а потом заявил, что «действительно обстановка тяжелая, вот сейчас принимаем меры к тому, чтобы сократить размах операций, но, видимо, с головкой правых придется расправиться». ЕВДОКИМОВ ругался, плевался и говорил: «Нельзя ли мне пойти в НКВД, я окажу помощи больше, чем другие». ЕЖОВ говорит: «Было бы хорошо, но ЦК едва ли пойдет на то, чтобы тебя передать в НКВД. Думаю, что дело не совсем безнадежно, но тебе надо поговорить с ДАГИНЫМ, ты имеешь на него влияние, надо, чтобы он развернул работу в Оперативном отделе, и нам быть готовым к совершению террористических актов».

Не помню - ЕЖОВ или ЕВДОКИМОВ говорили, что нужно посмотреть, как были расставлены кадры у ПАУКЕРА и ЯГОДЫ, и их убрать. Раз люди остались, без управления они могут сделать глупости, пойти на самостоятельные действия. Здесь ЕВДОКИМОВ сказал, что было бы неплохо завести в наружной охране, непосредственно на дачах, людей из националов Северного Кавказа, этот народ будет служить честно, ведь охраняли же ингуши царя. После этого ЕЖОВ опять стал говорить, что работу ни в коем случае не надо прекращать и сворачивать, но нужно уходить больше в подполье и ни в коем случае ему самому (ЕВДОКИМОВУ) не завязывать дополнительных связей по краю. «Есть же у тебя люди, пусть они сами потихоньку проверяют и заводят людей».

Возвращаясь из Монголии, я узнал о том, что стоит вопрос о моем переводе из НКВД в Наркомат обороны - зам. наркома.

В день открытия пленума я спросил об этом ЕЖОВА. Он говорит, что вопрос еще не решен. На мой вопрос - соответствуют ли действительности разговоры в аппарате о переводе ЗАКОВСКОГО в Москву на должность первого заместителя наркома, ЕЖОВ ответил: ЗАКОВСКОГО хотим взять в аппарат в качестве начальника отдела с правом заместительства. Этот человек, сказал он, наш полностью, но человек, за которым надо иметь присмотр, и потом его нужно из ленинградской обстановки перебросить, потому что в отношении его связей с ЧУДОВЫМ и
545
КОДАЦКИМ большие идут разговоры. В ЦК также говорят о разложении ЗАКОВСКОГО.

После одного из заседаний пленума, вечером, на даче у ЕЖОВА были ЕВДОКИМОВ, я и ЕЖОВ. Когда мы приехали туда, там был ЭЙХЕ, но ЭЙХЕ с нами никаких разговоров не вел. Что было до нашего приезда у ЕЖОВА с ЭЙХЕ - ЕЖОВ мне не говорил. После ужина ЭЙХЕ уехал, а мы остались и почти до утра разговаривали. ЕВДОКИМОВ, главным образом, напирал на то, что подбираются и под нас, в частности, он начал говорить о себе и выражал недовольство, почему ЕЖОВ направил к нему в край ДЕЙЧА, который подбирает на него материалы.

Во время этого же пленума у меня была еще одна встреча с ЕВДОКИМОВЫМ. Он все время нажимал на то, что надо Николая ЕЖОВА все время держать в руках, что «вы не можете справиться с этим делом, берете свои собственные кадры и расстреливаете», и тут же ЕВДОКИМОВ предложил: «Я бы советовал не отправлять ленинградских арестованных (ЧУДОВ, КОДАЦКИЙ,

СТРУППЕ) в Ленинград потому, что хотя ЗАКОВСКИЙ и наш человек полностью, а кто с ним работает, черт их знает, как бы не начали мотать». ЕВДОКИМОВ продолжал: «Я считаю, что вы рано начали награждать орденами. Ведь люди награждаются не только наши, но и другие, порыв борьбы растет, а это надо было бы попридержать, ордена же - стимул людям, которые с нами органически и организационно не связаны и потому могут расширять операции». И здесь ЕВДОКИМОВ и ЕЖОВ уже вместе говорили о возможном сокращении операций, но, так как это было признано невозможным, договорились отвести удар от своих кадров и попытаться направить его по честным кадрам, преданным ЦК. Такова была установка ЕЖОВА.

Забыл упомянуть об одном обстоятельстве, для дела имеющем существенное значение.

Осенью 1935 г. на даче у ЛИФШИЦА состоялась встреча ЕВДОКИМОВА, меня, ДАГИНА и ЛИФШИЦА, на которой ЕВДОКИМОВ в крайне раздраженном состоянии стал говорить о том, что он не совсем верит в успешность подготавливаемых троцкистами и правыми террористических актов против СТАЛИНА. ЕВДОКИМОВ при этом прямо заявил о том, что только силами отдела охраны НКВД может быть реально осуществлен теракт против СТАЛИНА.

ЕВДОКИМОВ усиленно сожалел, что ему не удалось ДАГИНА назначить начальником отдела охраны, еще в бытность своей работы начальником СОУ ОГПУ, и предлагал мне осторожно при удачном случае рекомендовать ДАГИНА вместо ПАУКЕРА.

546

Вскоре ЕВДОКИМОВ был переведен на работу в Москву. Встречи у нас стали происходить чаще, как у ЕЖОВА непосредственно с ЕВДОКИМОВЫМ, так и нас троих.

Тут я считаю необходимым отметить следующее:

После арестов членов центра правых ЕЖОВ и ЕВДОКИМОВ по существу сами стали центром, организующим:

1) сохранение по мере возможности антисоветских кадров правых от разгрома; 2) нанесение удара по честным кадрам партии, преданным Центральному Комитету ВКП(б); 3) сохранение повстанческих кадров как на Северном Кавказе, так и в других краях и областях СССР с расчетом на их использование в момент международных осложнений; 4) усиленную подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства; 5) приход к власти правых во главе с Н. ЕЖОВЫМ.

По возвращении с Дальнего Востока по просьбе ЕЖОВА я, не заезжая домой, поехал в Наркомат. Я ЕЖОВА вообще никогда в таком удрученном состоянии не видел. Он говорил: «Дело дрянь» - и сразу же перешел к вопросу о том, что БЕРИЯ назначен в НКВД вопреки его желанию. Паршивое дело будет, говорил он. Боюсь, что все будет вскрыто и рухнут наши планы.

27-28 августа 1938 г. позвонил мне ЕВДОКИМОВ и попросил зайти к нему на квартиру. Весь наш разговор ЕВДОКИМОВ свел к тому, что, если есть какие-либо недоделки, по которым может начаться разворачиваться наше причастие к преступным делам, до приезда БЕРИЯ закончить, и тут же мне ЕВДОКИМОВ сказал: «Ты проверь - расстреляли ли ЗАКОВСКОГО и расстреляны ли все люди ЯГОДЫ, потому что по приезде БЕРИЯ следствие по этим делам может быть восстановлено и эти дела повернутся против нас». Я проверил и установил, что ЗАКОВСКИЙ, МИРОНОВ и группа других чекистов была расстреляна 26-27 августа[1].

Перехожу к практической вражеской работе, проведенной ЕЖОВЫМ, мною и другими заговорщиками в НКВД.

Следственная работа.

Следственный аппарат во всех отделах НКВД разделен на «следователей-колольщиков», «колольщиков» и «рядовых» следователей.

Что из себя представляли эти группы и кто они?

[1] Слова «расстреляны 26-27 августа» обведены в кружок, и на полях поставлен знак «хх».

«Следователи-колольщики» были подобраны в основном из заговорщиков или скомпрометированных лиц, бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайший срок добивались «показаний» и умели грамотно, красочно составлять протоколы.

К такой категории людей относились: НИКОЛАЕВ, АТАС, УШАКОВ, ЛИСТЕНГУРТ, ЕВГЕНЬЕВ, ЖУПАХИН, МИНАЕВ, ДАВЫДОВ, АЛЬТМАН, ГЕЙМАН, ЛИТВИН, ЛЕПЛЕВСКИЙ, КАРЕЛИН, КЕРЗОН, ЯМНИЦКИЙ и другие[1].

Так как количество сознающихся арестованных при таких методах допроса изо дня в день возрастало и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, так называемые «следователи-колольщики» стали, каждый при себе, создавать группы просто «колольщиков».

Группа «колольщиков» состояла из технических работников. Люди эти не знали материалов на подследственного, а посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к его избиению. Избиение продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показания.

Остальной следовательский состав занимался допросом менее серьезных арестованных, был предоставлен самому себе, никем не руководился.

Дальнейший процесс следствия заключался в следующем: следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на «корректировку» начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным - на «просмотр» быв. народному комиссару ЕЖОВУ и в редких случаях - ко мне. ЕЖОВ просматривал протокол, вносил изменения, дополнения. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи.

Тогда следователи напоминали арестованному о «колольщиках», и подследственный подписывал протокол. «Корректировку» и «редактирование» протоколов, в большинстве случаев, ЕЖОВ производил, не видя в глаза арестованных, а если и видел, то при мимолетных обходах камер или следственных кабинетов.

При таких методах следствия подсказывались фамилии.

По-моему, скажу правду, если, обобщая, заявлю, что очень часто показания давали следователи, а не подследственные.

Знало ли об этом руководство Наркомата, т. е. я и ЕЖОВ? - Знали.

[1] Слово обведено в кружок, и на полях написано: «Какие другие?»

Как реагировали? Честно - никак, а ЕЖОВ даже это поощрял. Никто не разбирался - к кому применяется физическое воздействие. А так как большинство из лиц, пользующихся этим методом, были врагами - заговорщиками, то, ясно, шли оговоры, брались ложные показания и арестовывались и расстреливались оклеветанные врагами из числа арестованных и врагами-следователями невинные люди. Настоящее следствие смазывалось.

Был арестован МАРЬЯСИН - быв. пред. Госбанка, с которым ЕЖОВ до ареста был в близких отношениях. К следствию по его делу ЕЖОВ проявил исключительный интерес. Руководил следствием по его делу лично сам, неоднократно бывая на его допросах. МАРЬЯСИН содержался все время в

Лефортовской тюрьме. Избивался он зверски и постоянно. Если других арестованных избивали только до момента их признания, то МАРЬЯСИНА избивали даже после того, как кончилось следствие и никаких показаний от него не брали.

Однажды, обходя кабинеты допросов вместе с ЕЖОВЫМ (причем ЕЖОВ был выпивши), мы зашли на допрос МАРЬЯСИНА, и ЕЖОВ долго говорил МАРЬЯСИНУ, что он еще не все сказал, и, в частности, сделал МАРЬЯСИНУ намек на террор вообще и теракт против него - ЕЖОВА, и тут же заявил, что «будем бить, бить и бить».

Или еще: у арестованного ЯКОВЛЕВА на первом же или втором допросе после его ареста ЕЖОВ в пьяном виде добивался показаний о подготовке ЯКОВЛЕВЫМ террористического акта против ЕЖОВА. ЯКОВЛЕВ говорил, что это - неправда, но он был избит ЕЖОВЫМ и присутствующими, и после этого ЕЖОВ ушел, не добившись признания. Спустя несколько дней появились показания о теракте, готовившемся против ЕЖОВА - ЯКОВЛЕВЫМ.

Сознательно проводимая ЕЖОВЫМ неприкрытая линия на фальсифицирование материалов следствия о подготовке против него террористических актов дошла до того, что угодливые следователи из числа «колольщиков» постоянно добивались «признания» арестованных о мнимой подготовке террористических актов против ЕЖОВА.

Арестованный КРУГЛИКОВ (быв. пред. Госбанка) в своих показаниях также давал тергруппу, готовящую убийство ЕЖОВА. Я присутствовал на предопросе КРУГЛИКОВА ЕЖОВЫМ. КРУГЛИКОВ заявил, что он налгал в вопросе о теракте против ЕЖОВА. ЕЖОВ после этого замечания поднялся, не стал разговаривать с КРУГЛИКОВЫМ и вышел. Следом за ним вышел следователь, который допрашивал КРУГЛИКОВА, подошел к ЕЖОВУ Последний ему что-то сказал, и я с ЕЖОВЫМ

549

уехали в Наркомат. Что он сказал следователю - не знаю, но знаю, что наутро было заявление КРУГЛИКОВА, в котором он свой отказ объяснил тем, что он, увидя ЕЖОВА, «растерялся» и не хотел ему лично в глаза подтверждать своих показаний.

КРУГЛИКОВА заставили подтвердить эти показания, а ЕЖОВ после этого ни разу не поинтересовался - где же правда.

При проведении следствия по делу ЯГОДЫ и арестованных чекистов-заговорщиков, а также и других арестованных, особенно правых, установленный ЕЖОВЫМ порядок «корректировки» протоколов преследовал цель - сохранение кадров заговорщиков и предотвращение всякой возможности провала нашей причастности к антисоветскому заговору.

Можно привести десятки и сотни примеров, когда подследственные арестованные не выдавали лиц, связанных с ними по антисоветской работе.

Наиболее наглядными примерами являются заговорщики ЯГОДА, БУЛАНОВ, ЗАКОВСКИЙ, КРУЧИНКИН и др., которые, зная о моем участии в заговоре, показаний об этом не дали[1].

Как подготавливались арестованные к очным ставкам, и особенно к очным ставкам, которые проводились в присутствии членов правительства?

Арестованных готовили специально, вначале следователь, после начальник отдела. Подготовка заключалась в зачитке показаний, которые давал арестованный на лицо, с которым предстояла ставка, объясняли, как очная ставка будет проводиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать. По существу, происходил сговор и репетиция предстоящей очной ставки. После этого арестованного вызывал к себе ЕЖОВ или, делая вид, что он случайно заходил в комнату следователя, где сидел

арестованный и говорил с ним о предстоящей ставке, спрашивал - твердо ли он себя чувствует, подтвердит ли, и, между прочим, вставлял, что на очной ставке будут присутствовать члены правительства.

Обыкновенно ЕЖОВ перед такими очными ставками нервничал, даже и после того, как разговаривал с арестованным. Были случаи, когда арестованный при разговоре с ЕЖОВЫМ делал заявление, что его показания не верны, он оклеветан.

В таких случаях ЕЖОВ уходил, а следователю или начальнику отдела давалось указание «восстановить» арестованного, так как очная став-

[1] Предложение обведено в кружок, и на полях написано Сталиным: «Сговорились? Врешь!»

ка назначена. Как пример можно привести подготовку очной ставки УРИЦКОГО (начальник Разведупра) с БЕЛОВЫМ (командующий Белорусским военным округом). УРИЦКИЙ отказался от показаний на БЕЛОВА[1] при допросе его ЕЖОВЫМ. Не став с ним ни о чем разговаривать, ЕЖОВ ушел, а спустя несколько минут УРИЦКИЙ через НИКОЛАЕВА извинился перед ЕЖОВЫМ и говорил, что он «смалодушничал».

Подготовка процесса РЫКОВА, БУХАРИНА, КРЕСТИНСКОГО, ЯГОДЫ и других.

Активно участвуя в следствии вообще, ЕЖОВ от подготовки этого процесса самоустранился. Перед процессом состоялись очные ставки арестованных, допросы, уточнения, на которых ЕЖОВ не участвовал. Долго говорил он с ЯГОДОЙ, и разговор этот касался, главным образом, убеждения ЯГОДЫ в том, что его не расстреляют.

ЕЖОВ несколько раз беседовал с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ и тоже в порядке их успокоения заверял, что их ни в коем случае не расстреляют.

Раз ЕЖОВ беседовал с БУЛАНОВЫМ, причем беседу начал в присутствии следователя и меня, а кончил беседу один на один, попросив нас выйти.

Причем БУЛАНОВ начал разговор в этот момент об отравлении ЕЖОВА. О чем был разговор, ЕЖОВ мне не сказал. Когда он попросил зайти вновь, то говорил: «Держись хорошо на процессе - буду просить, чтобы тебя не расстреливали». После процесса ЕЖОВ всегда высказывал сожаление о БУЛАНОВЕ. Во время же расстрела ЕЖОВ предложил БУЛАНОВА расстрелять первым и в помещение, где расстреливали, сам не вошел.

Безусловно, тут ЕЖОВЫМ руководила необходимость прикрытия своих связей с арестованными лидерами правых, идущими на гласный процесс.

По существу отравления ЕЖОВА. Мысль о его отравлении подал сам ЕЖОВ - изо дня в день заявляя всем замам и начальникам отделов, что он плохо себя чувствует, что, как только побудет в кабинете, чувствует какой-то металлический привкус и запах во рту. После этого начал жаловаться на то, что у него из десен стала появляться кровь и стали расшатываться зубы. ЕЖОВ стал твердить, что его отравили в кабинете,

[1] Фамилия Белова обведена в кружок, и в конце страницы написано Сталиным: «Врешь!»

и тем самым внушил следствию добиться соответствующих показаний, что и было сделано с использованием Лефортовской тюрьмы и применением избиения.

Массовые операции.

По массовым операциям в самом начале была спущена директива ЕЖОВА в полном соответствии с решением правительства, и первые месяцы они протекали нормально.

Вскоре было установлено, что в ряде краев и областей, и особенно в Орджоникидзевском крае, были случаи убийства арестованных на допросах, и в последующем дела на них оформлялись через тройку как на приговоренных к расстрелу. К этому же периоду стали поступать данные о безобразиях и из других

областей, в частности с Урала, Белоруссии, Оренбурга, Ленинграда и Украины.

Особенно сильно возросли безобразия, когда дополнительно к проводимым массовым операциям в краях и областях была спущена директива о репрессировании инонациональностей, подозрительных по шпионажу, связям с консульствами иногосударств, перебежчиков. В Ленинградской, Свердловской областях, Белорусской ССР, на Украине стали арестовывать коренных жителей СССР, обвиняя их в связи с иностранцами. Нередки были случаи, когда никаких данных о подобной связи не было. Дела по этой операции рассматривались в Москве специально созданной тройкой. Председателем тройки были вначале ЦЕСАРСКИЙ, а затем - ШАПИРО.

Принятое ЕЖОВЫМ, мною и ЕВДОКИМОВЫМ решение о невозможности приостановить и отвести удар от своих - антисоветских повстанческих кадров и необходимости перенести удар на честные, преданные родине и партии кадры практически нашло свое выражение в преступном проведении карательной политики, которая должна была быть направлена против изменников Родины и агентуры иностранных разведок. Честные работники НКВД на местах, не подозревая предательства со стороны руководства НКВД СССР и многих руководителей УНКВД, причастных к антисоветскому заговору, принимали наши вражеские установки за установки партии и правительства и объективно оказались участниками истребления ни в чем не повинных честных граждан.

Поступающие к нам массовые сигналы о так называемых «перегибах», по существу разоблачающие нашу вражескую работу, по указанию ЕЖОВА оставлялись без всякого реагирования. В тех случаях, когда не было возможности вследствие вмешательства ЦК прикрыть, заглушить

552

тот или иной разоблачительный сигнал, шли на прямые подлоги и фальсификацию.

Так, например, в 1938 г. по поручению ЦК ВКП(б) в Орджоникидзевский край ездил ШКИРЯТОВ для расследования поступивших материалов о преступных извращениях при массовых операциях, проводимых органами НКВД в крае.

ЕЖОВ, с целью показать ЦК ВКП(б), что он своевременно реагировал уже на сигналы, вручил ШКИРЯТОВУ «приказ», якобы изданный им по НКВД. На самом же деле такого приказа он не издавал.

В других случаях в целях прикрытия вражеской работы заговорщиков к судебной ответственности привлекались рядовые работники НКВД.

Обман партии и правительства.

ЕЖОВ, придя в НКВД, на всех совещаниях, в беседах с оперативными работниками, заслуженно критикуя существующую среди чекистов ведомственность, изоляцию от партии, подчеркивал, что он будет прививать работникам партийность, что он не скрывал и не будет скрывать ничего и никогда от партии и от СТАЛИНА. Фактически же обманывал партию как в серьезных, больших вопросах, так и в мелочах. Разговоры же эти ЕЖОВ вел не для чего иного, как усыпления бдительности у честных работников НКВД.

ЕЖОВ себе сам создавал, а после и его ближайшие помощники, начиная с меня, ореол славы лучшего из лучших, бдительного из бдительных. Нередко ЕЖОВ говорил, что, если бы не он, в стране был бы переворот, в результате его работы и вскрытых дел оттянули войну и т. д. Критиковал вражески и дискредитировал отдельных членов Политбюро. Говорил о ряде из них открыто как ненадежных, шатающихся. Нередко в присутствии ряда подчиненных работников бросал крылатые фразы о близких связях отдельных членов Политбюро с разоблаченными и репрессированными заговорщиками. О некоторых отзывался как о слепых, не видящих, что делается вокруг них,

проморгавших врагов в своем окружении. Все это были фразы, прикрывающие его обман партии и ЦК и его преступную деятельность. Было бы, может, и достаточно тех фактов, которые я раньше изложил, но хочу привести еще несколько примеров.

Быв. нач. разведупра РККА УРИЦКИЙ начал давать показания на командующего БВО - БЕЛОВА, который был вызван в Москву, где предполагалась очная ставка БЕЛОВА с УРИЦКИМ. Очная ставка намечалась на вечер. ЕЖОВ был вызван в Кремль на квартиру СТАЛИНА и спустя некоторое время - звонит по телефону ко мне в кабинет и говорит: «Надо срочно разыскать БЕЛОВА и попросить его приехать в

553

НКВД». На мой вопрос, а где он может быть, ЕЖОВ повышенным тоном ответил: «Я же отдал вам распоряжение установить наружку за БЕЛОВЫМ?» При моей попытке сказать ЕЖОВУ, что он об этом мне никаких указаний не давал, ЕЖОВ, не выслушав меня, положил трубку.

Проверкой было установлено, что никакого наблюдения за БЕЛОВЫМ установлено не было и ЕЖОВ обманул ЦК.

Второй факт, о котором мне стало известно после ухода из НКВД. ЕЖОВ скрыл от ЦК и СТАЛИНА показания, присланные из Грузинского НКВД на ЛЮШКОВА и других заговорщиков при назначении ЛЮШКОВА начальником управления НКВД ДВК.

По заданию ЕЖОВА мною была проведена «проверка» этих показаний на ЛЮШКОВА путем допроса ЯГОДЫ. Допрос сознательно был проведен с таким расчетом, что ЯГОДА этих показаний на ЛЮШКОВА не подтвердил, в то время как ЛЮШКОВ являлся одним из самых его близких людей. ЛЮШКОВ, как известно, бежал за границу.

Третий факт. О группе заговорщиков и террористов в Кремле (БРЮХАНОВ, ТАБОЛИН, КАЛМЫКОВ, ВИНОГРАДОВА).

Не знаю - есть ли смысл писать это, гражданин Народный Комиссар, так как Вам это известно, но все же считаю необходимым сообщить, что протокол показаний на БРЮХАНОВА и других был тотчас же по их получении сдан ЕЖОВУ, оставлен им у себя, якобы для доклада СТАЛИНУ и МОЛОТОВУ А необходимость в этом была, так как БРЮХАНОВ являлся мужем ВИНОГРАДОВОЙ, а последняя работала по обслуживанию СТАЛИНА и его секретариата. Однако ЕЖОВ, как это мне стало известно по возвращении из Дальнего Востока, скрывал эти материалы от партии и правительства на протяжении семи месяцев.

Настоящее заявление далеко не исчерпывает всей суммы фактов моей преступной работы.

В последующих моих показаниях я с исчерпывающей полнотой расскажу следствию все, что мне известно, и не скрою ни одного известного мне врага коммунистической партии и Советской власти, и назову всех лиц, причастных к антисоветской заговорщической работе независимо от того, арестованы они на сегодня или нет.

М. ФРИНОВСКИЙ

11 апреля 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

СООБЩЕНИЕ Л. П. БЕРИИ И. В. СТАЛИНУ О Н. И. ЕЖОВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

27 апреля 1939 г. № 1268/6 *Совершенно секретно* Товарищ СТАЛИН

При этом направляю Вам протокол допроса Ежова от 26 апреля 1939 года. Допрос продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО ЕЖОВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА от 26 апреля 1939 года

ЕЖОВ Н. И., 1895 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, бывший член ВКП(б) с 1917 года. До ареста - Народный Комиссар Водного транспорта.

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показали, что в течение десяти лет вы вели шпионскую работу в пользу Польши. Однако вы скрыли ряд своих шпионских связей. Следствие требует от вас правдивых и исчерпывающих показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Должен признать, что, дав правдивые показания о своей шпионской работе в пользу Польши, я действительно скрыл от следствия свою шпионскую связь с немцами.

ВОПРОС: В каких целях вы пытались отвести следствие от своей шпионской связи с немцами?

ОТВЕТ: Мне не хотелось показывать на следствии о своей прямой шпионской связи с немцами, тем более что мое сотрудничество с немецкой разведкой не ограничивается лишь шпионской работой по заданию германской разведки, я организовал антисоветский заговор и готовил

555

государственный переворот путем террористических актов против руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Покажите обо всех ваших шпионских связях, которые вы пытались скрыть от следствия, и обстоятельствах вашей вербовки.

ОТВЕТ: В качестве агента немецкой разведки я был завербован в 1934 году при следующих обстоятельствах: летом 1934 года был послан на лечение за границу в Вену к профессору НОРДЕНУ.

ВОПРОС: Кто такой НОРДЕН?

ОТВЕТ: НОРДЕН по национальности немец, по неизвестным мне причинам переехавший из Франкфурта в Вену, крупнейший специалист в медицинской науке, является совладельцем многих санаториев не только в Австрии, но и в некоторых других странах Европы.

В Вену к НОРДЕНУ на лечение направлялись больные из ряда стран мира, в том числе многие руководящие работники из СССР.

ВОПРОС: Кто именно?

ОТВЕТ: Насколько я знаю, у НОРДЕНА лечились ЧУБАРЬ, ГАМАРНИК, ЯКИР, ВЕЙНБЕРГ[1], МЕТАЛИКОВ.

ВОПРОС: Кто же вас завербовал?

ОТВЕТ: Завербован я был для сотрудничества с немецкой разведкой доктором ЭНГЛЕРОМ, который является старшим ассистентом НОРДЕНА.

ВОПРОС: Непонятно, какое отношение имеет доктор ЭНГЛЕР к работе немецкой разведки?

ОТВЕТ: Чтобы ответить на этот вопрос подробно, я прошу разрешить мне рассказать об обстоятельствах, при которых я был завербован ЭНГЛЕРОМ.

ВОПРОС: Говорите.

ОТВЕТ: По приезде в Вену в конце июля 1934 г. я был помещен в наиболее комфортабельный коттедж - санаторий.

На третьей неделе своего пребывания в санатории я вступил в интимную связь с медицинской сестрой, имени которой не помню. В первую ночь все обошлось благополучно, но в следующее ее дежурство в комнату неожиданно вошел доктор ЭНГЛЕР, который застал меня в непристойном виде с медсестрой и поднял скандал. Он немедленно вызвал сестру, та с криком выбежала из комнаты,

а ЭНГЛЕР стал на ломаном русском языке объясняться со мной.

[1] Фамилия обведена в кружок, и на полях написано Сталиным; «Профсоюзник? Спросить: 1. Вейнберг = сволочь. 2. Металиков = негодяй. 3. Где врач Тайц?»

556

Он заявил: «Такого скандального случая у нас в санатории еще не было, это вам не дом терпимости, вы портите доброе имя нашего санатория. Здесь имеются ученые всего мира, а вы такие дела делаете. Придется вам выписаться из санатория, а мы доведем до сведения наших властей об этом безобразном факте. Я не ручаюсь, что эта скандальная история не появится в печати».

Я стал умолять ЭНГЛЕРА не делать этого и предложил ему деньги. ЭНГЛЕР еще более вспылил и демонстративно ушел.

На второй день я сам подкатился к ЭНГЛЕРУ извиняться за грубость, за деньги, которые я предложил ему, заявив, что хочу все дело уладить миром. В тоне, не допускавшем возражений, ЭНГЛЕР предложил мне: «Либо вы будете впредь сотрудничать с немцами, либо мы вас дискредитируем в печати. Выбирайте».

Тут же ЭНГЛЕР сказал мне, что прекрасно знает, кто я такой, что делаю в СССР и какое положение занимаю в партии (я тогда работал зав. промышленным отделом ЦК ВКП(б) и зам. председателя Комиссии партийного контроля).

Я был озадачен и понял, что медицинская сестра по заранее обдуманному плану была подставлена ко мне, и попросил у ЭНГЛЕРА разрешения подумать. Он согласился.

Так как с решением этого вопроса я не торопился, на второй или третий день ЭНГЛЕР сам подошел ко мне и спросил: «Ну как, вы надумали, что решаете делать?» Я опять пытался его упросить уладить добром, без всяких скандальных историй. Он наотрез отказался. ЭНГЛЕР прямо заявил, что сегодня же доложит об этой истории президенту полиции, а завтра о моем безобразном поведении появится сообщение в австрийской печати. «Учтите, - продолжал ЭНГЛЕР, - что помимо разврата в санатории вы еще занимались подкупом наших служащих».

Я решил согласиться на предложение ЭНГЛЕРА.

ВОПРОС: Излагаемые обстоятельства вашей вербовки немецкой разведкой не внушают доверия.

Непонятно и странно то, что вы пошли на вербовку, лишь опасаясь огласки в иностранной печати факта вашей интимной связи с какой-то женщиной.

Говорите прямо, на чем вас подцепила немецкая разведка?

ОТВЕТ: К этому времени я только был выдвинут на большую политическую работу, огласка же этого инцидента дискредитировала бы меня в СССР и, возможно, привела бы к разоблачению моего бытового разло-

557

жения. Кроме того, до этого, как известно следствию, я уже был связан с польской разведкой, так что терять мне было нечего.

ВОПРОС: И вы связали себя обязательством работать еще на немцев?

ОТВЕТ: Пришлось. ЭНГЛЕР потребовал от меня краткого письменного обязательства о сотрудничестве с немецкой разведкой, что я и сделал.

ВОПРОС: То есть вы дали письменное обязательство?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Дали ли вам кличку?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Что же дальше?

ОТВЕТ: После оформления вербовки я попросил ЭНГЛЕРА осведомить меня, с кем и как я буду связан. ЭНГЛЕР ответил, что он сам является сотрудником военной разведки Германии.

Связь со мной, с его слов, он будет поддерживать лично.

ВОПРОС: Неясно, каким образом ЭНГЛЕР мог поддерживать с вами связь, если он проживал в Вене, а вы в Москве?

ОТВЕТ: Дело в том, что ЭНГЛЕР предполагал переехать на работу в Москву, воспользовавшись тем, что Лечсануправление Кремля еще в 1932-1933 гг. поставило вопрос об организации в СССР специального санатория по типу Норденовского.

В качестве главного врача этого санатория предполагалось пригласить кого-либо из ассистентов НОРДЕНА. ЭНГЛЕР мне сообщил, что с ним переговоры велись, и он дал свое согласие на переезд в Москву. Однако дело затягивалось потому, что Москва не принимала поставленных ЭНГЛЕРОМ условий.

ВОПРОС: Вы только что сказали, что с ЭНГЛЕРОМ были начаты переговоры относительно его перевода на работу в Москву. Кто вел эти переговоры?

ОТВЕТ: ЭНГЛЕР мне говорил, что эти переговоры он вел с МЕТАЛИКОВЫМ, бывш. нач. Лечсануправления Кремля, который приезжал специально по этому поводу в Вену.

ВОПРОС: Какие задания дал вам ЭНГЛЕР после вербовки?

ОТВЕТ: Прежде всего, ЭНГЛЕР дал мне задание оказать всяческое содействие быстрейшему разрешению вопроса о его приглашении в Москву. Я обещал ЭНГЛЕРУ принять зависящие от меня меры к ускорению этого вопроса.

ВОПРОС: Выполнили ли вы это требование ЭНГЛЕРА?

558

ОТВЕТ: По приезде в Москву я сразу же поговорил с МЕТАЛИКОВЫМ и рекомендовал ему поставить этот вопрос для разрешения в СНК СССР.

Через некоторое время МЕТАЛИКОВ сообщил мне, что СНК это предложение отклонил. Тогда я посоветовал МЕТАЛИКОВУ поставить вопрос в ЦК ВКП(б).

Политбюро ЦК ВКП(б) решило ЭНГЛЕРА в СССР не приглашать, а вместо этого командировать к НОРДЕНУ на практику группу советских врачей, чтобы затем из них выбрать специалистов на должность главного врача вновь создаваемого по норденовскому типу санатория «Барвиха».

Таким образом, приезд ЭНГЛЕРА в Москву не состоялся.

ВОПРОС: Были ли вами переданы ЭНГЛЕРУ для немецкой разведки какие-либо сведения, представлявшие специально охраняемую государственную тайну Советского Союза?

ОТВЕТ: За время моей непосредственной связи с ЭНГЛЕРОМ в Вене, а затем в Бадгаштайне (курорт радиоактивных вод в Австрии), куда он дважды приезжал связываться со мной, я информировал ЭНГЛЕРА только об общем положении Советского Союза и Красной Армии, которой он интересовался особенно.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от прямого ответа. Следствие интересует вопрос, какие сведения шпионского характера были переданы вами ЭНГЛЕРУ?

ОТВЕТ: В пределах того, что я знал по памяти, я рассказал ЭНГЛЕРУ все о состоянии вооружения и боеспособности Красной Армии, особенно подчеркнув наиболее узкие места в боеспособности РККА. *Я* рассказал ЭНГЛЕРУ о том, что Красная Армия очень отстает по артиллерии, как по качеству артиллерийского вооружения, так и по количеству, и значительно уступает артиллерийским вооружениям передовых капиталистических стран.

Касаясь общего экономического положения в СССР, я рассказал ЭНГЛЕРУ о трудностях колхозного строительства и больших неполадках в индустриализации страны, особо остановившись на медленном освоении вновь построенных предприятий. Это я иллюстрировал на примере Сталинградского тракторного завода, где к моменту освоения производства уже была выведена из строя значительная часть ценного оборудования. Следовательно, заявлял я ЭНГЛЕРУ, успехи в области индустриализации СССР являются сомнительными.

Далее я информировал ЭНГЛЕРА об огромной диспропорции в росте отдельных отраслей промышленности, сильно сказывающейся на общем
559
экономическом положении страны. Особо подчеркнул я отставание группы цветных металлов и специальных сплавов, тормозящих развитие боеспособности Красной Армии.

ВОПРОС: Вы показали, что организовать въезд ЭНГЛЕРА в СССР вам не удалось. Каким же образом вы осуществляли связь с немецкой разведкой после вашего возвращения в СССР?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что состоялось решение о посылке группы советских врачей на практику к НОРДЕНУ. По возвращении их из Вены один из практиковавших у НОРДЕНА врачей, по фамилии ТАЙЦ[1], установил со мной по поручению ЭНГЛЕРА шпионскую связь.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах была установлена ваша шпионская связь с этим врачом?

ОТВЕТ: Это было примерно в начале 1935 года. Врач ТАЙЦ всегда присутствовал при консультациях больных ответственных работников, так что я его хорошо знал и до этого. Первый разговор, при котором он установил со мной шпионскую связь от имени ЭНГЛЕРА, происходил у меня на квартире, куда он явился под предлогом очередного осмотра. После обычных справок о моем здоровье он начал мне рассказывать о своей поездке в Вену. Рассказав о пребывании в санатории НОРДЕНА, он сообщил мне, что близко познакомился с доктором ЭНГЛЕРОМ, который просил передать мне привет как его хорошему знакомому.

В разговоре об ЭНГЛЕРЕ ТАЙЦ осторожно рассказал об инциденте, происшедшем у меня с медицинской сестрой в Вене. В шуточном тоне я сослался на свое легкомыслие и спросил у него, знает ли кто-либо об этом инциденте из других практиковавшихся у НОРДЕНА врачей. Он меня успокоил, заявив, что, кроме его и ЭНГЛЕРА, никто об этом инциденте не знает, добавив, что ему известно об установившихся между мной и ЭНГЛЕРОМ «добрых» отношениях. Мне стало ясно, что он все знает, и я прямо поставил перед ним вопрос, какое поручение просил передать мне доктор ЭНГЛЕР. ТАЙЦ мне заявил, что ЭНГЛЕР поручил ему связаться со мной по шпионской работе, поддерживать эту связь до тех пор, пока в этом не отпадет необходимость, и передавать все интересующие ЭНГЛЕРА сведения через него.

ВОПРОС: Где этот ТАЙЦ теперь находится?

ОТВЕТ: Он был арестован в 1937 году и, насколько помню, расстрелян.

[1] Фамилия обведена в кружок, и на полях написано Сталиным: «Где он? В Барвихе».

560

ВОПРОС: Как долго длилась ваша связь с ним?

ОТВЕТ: Примерно на протяжении 1935 года.

ВОПРОС: Где происходили у вас явки?

ОТВЕТ: Во всех случаях, когда мне необходимо было передать те или иные шпионские сведения, встречи происходили у меня на квартире. ТАЙЦ приходил ко мне под видом проверки состояния моего здоровья.

ВОПРОС: Какие задания по шпионской работе вы получили от ТАЙЦА?

ОТВЕТ: По словам ТАЙЦА, ЭНГЛЕР интересовался, главным образом, секретными сведениями о вооружении Красной Армии и всеми данными о состоянии обороноспособности СССР. Я тогда заведовал промышленным отделом ЦК ВКП(б) и одновременно был заместителем председателя Комиссии партийного контроля, которым фактически руководил.

В Комиссии партийного контроля существовала военная группа, которую возглавлял Н. КУЙБЫШЕВ. Работа группы и ее материалы носили сугубо

секретный характер, и потому группа подчинялась мне. Материалы, которые составлялись военной группой КПК по вопросам состояния или обследования того или иного рода войск и вооружений, посылались только в Комитет Обороны и мне. Как правило, все эти документы я периодически брал с собой на квартиру и во время посещения ТАЙЦА передавал ему на короткий срок, после чего он мне их возвращал.

Я знаю, что большинство этих записок ТАЙЦ фотографировал и передавал по принадлежности.

ВОПРОС: Он вам об этом говорил?

ОТВЕТ: Да, однажды я поинтересовался, каким образом и куда он передает получаемые от меня сведения. ТАЙЦ мне сказал, что эти сведения в сфотографированном виде он передает определенному лицу в немецком посольстве, которое уже пересылает эти фотографии германской разведке.

ВОПРОС: А как он проникал в немецкое посольство?

ОТВЕТ: Помимо своей основной работы в Лечсануправлении Кремля врач ТАЙЦ обслуживал и сотрудников германского посольства в Москве.

ВОПРОС: Вы помните характер сведений, которые вами были переданы ТАЙЦУ?

ОТВЕТ: Да, помню.

ВОПРОС: Конкретизируйте.

561

ОТВЕТ: За время моей связи с доктором ТАЙЦ мной было передано большое количество докладных записок и справок по вопросам вооружения, вещевого и продовольственного снабжения, морально-политического состояния и боевой подготовки Красной Армии. В этих материалах давалась исчерпывающая цифровая и фактическая характеристика того или иного рода войск, видов вооружений и состояния военных округов.

За это же время мной были переданы ТАЙЦУ сведения о ходе и недостатках перевооружения военной авиации, о медленном внедрении новых, более совершенных образцов авиамашин, об аварийности военных самолетов, плане подготовки летных кадров и тактико-технические данные, характеризующие качество и количество производимых нами авиационных моторов и самолетов.

Кроме того, мною были переданы через ТАЙЦА германской разведке имевшиеся в КПК данные о состоянии танкового вооружения Красной Армии. Я обращал внимание немцев на плохое качество советской брони и неналаженность переключения танков на дизельный мотор вместо применявшегося тогда авиационного мотора.

Далее, мною были переданы ТАЙЦУ исчерпывающие данные о крупнейших недостатках в области вещевого и продовольственного снабжения и складского хозяйства РККА. По этим вопросам, между прочим, в ЦК ВКП(б) состоялось специальное совещание, решение которого мною также было доведено до сведения германской разведки.

Сообщенные мною материалы давали ясную картину положения в этой важной отрасли войскового хозяйства. Из них явствовало, что в самом начале войны Красная Армия окажется перед серьезными затруднениями.

Аналогичные материалы я передал ТАЙЦУ о состоянии химического, стрелкового, инженерного вооружения РККА, кроме того, отдельные материалы, характеризующие состояние боевой подготовки и политико-морального состояния частей Ленинградского, Белорусского. Приволжского и Среднеазиатского военных округов, которые были обследованы КПК.

ВОПРОС: В чем выразилось ваше дальнейшее сотрудничество с германской разведкой?

ОТВЕТ: В начале 1936 года по предложению Лечсануправления Кремля для

консультации ряда ответственных работников в Москву был приглашен НОРДЕН, который пробыл в СССР дней 15-20.

Из большого количества лиц, проконсультированных НОРДЕНОМ, я точно помню ГАМАРНИКА, ЯКИРА, ЧУБАРЯ, ПЕТРОВСКОГО,
562
КОСИОРА, ВЕЙНБЕРГА и МЕТАЛИКОВА. Проконсультировал НОРДЕН и меня.

ВОПРОС: Вы установили связь с НОРДЕНОМ по шпионской работе?

ОТВЕТ: Да, я связался с НОРДЕНОМ.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Для прохождения специального клинического исследования я был направлен в Барвиху, где мне отвели отдельную квартиру, в которой я пробыл дней 8-10.

В один из этих дней ко мне зашел НОРДЕН, который передал привет от ЭНГЛЕРА, заявив: «ЭНГЛЕР доволен вашим вниманием и весьма сожалеет, что ему не удалось приехать в СССР. Вам обязательно надо еще раз попасть за границу, чтобы закончить курс лечения».

Я заявил НОРДЕНУ, что здоров и не вижу нужды в специальной поездке за границу. Тогда НОРДЕН мне прямо дал понять, что в моей поездке за границу нуждаются немцы и что дело не столько в моем желании, сколько в требовании германской разведки.

Тогда я попросил НОРДЕНА дать соответствующее заключение о состоянии моего здоровья, что он и сделал впоследствии, указав, что мне необходимо пройти курс лечения в его венском санатории и проконсультироваться еще у ряда специалистов за границей. На этом основании было решено вновь командировать меня на лечение за границу.

ВОПРОС: НОРДЕН говорит по-русски?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: А как же вы с ним объяснялись?

ОТВЕТ: Я объяснялся с ним через мою жену Евгению Соломоновну ЕЖОВУ, которая владела немецким, английским и французским языками.

ВОПРОС: Состоялась ли ваша поездка за границу?

ОТВЕТ: Летом 1936 года я выехал в Вену и вновь поместился в санатории НОРДЕНА.

Однако там мне делать было нечего, так как фактически я уже ни в каком лечении не нуждался. Я спросил НОРДЕНА - как мне быть. Он мне рекомендовал поехать на курорт в Мерано (Италия).

Перед поездкой в Мерано ЭНГЛЕР сказал, что со мной там будет иметь разговор человек, которому по разведывательной работе подчинен и сам ЭНГЛЕР.

Дня через 3-4 после моего приезда в Мерано туда же приехал бывший торгпред в Германии КАНДЕЛАКИ, страдавший сахарной болезнью.

ВОПРОС: КАНДЕЛАКИ приехал в Мерано лечиться?
563
ОТВЕТ: Мерано - курорт, где лечат виноградом, который, понятно, противопоказан болезни КАНДЕЛАКИ.

ВОПРОС: Чем же в таком случае был вызван приезд КАНДЕЛАКИ?

ОТВЕТ: Как мне об этом позже стало известно, приезд КАНДЕЛАКИ в Мерано, как и мой приезд, был связан со шпионскими делами, о которых я покажу ниже.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: Вскоре после КАНДЕЛАКИ в Мерано приехал ЛИТВИНОВ, а затем ШТЕЙН, полпред СССР в Италии, который, пробыв пару дней, уехал, оставив

свою машину ЛИТВИНОВУ.

На пятый или шестой день моего пребывания в Мерано КАНДЕЛАКИ мне сообщил, что в наш санаторий приехал видный немецкий генерал ГАММЕРШТЕЙН в сопровождении польского министра торговли, фамилию которого я сейчас не помню.

Вслед за ГАММЕРШТЕЙНОМ в Мерано прибыл и ЭНГЛЕР.

Тут я считаю необходимым отметить следующее: как-то прогуливаясь по парку санатория, я заметил, как КАНДЕЛАКИ поздоровался с ГАММЕРШТЕЙНОМ и вступил с ним в разговор.

Однажды вечером ко мне зашел ЛИТВИНОВ и пригласил пойти с ним в кафе. ЛИТВИНОВ обратился на немецком языке к сидящему за соседним с нами столиком ГАММЕРШТЕЙНУ и обменялся с ним приветствиями. На следующий день доктор ЭНГЛЕР представил меня ГАММЕРШТЕЙНУ.

ВОПРОС: Как это произошло?

ОТВЕТ: ЭНГЛЕР зашел ко мне в комнату и заявил: «Хочу вас осмотреть», и тут же он мне сообщил, что со мной должен встретиться ГАММЕРШТЕЙН.

Моя встреча с ГАММЕРШТЕЙНОМ была организована ЭНГЛЕРОМ под видом совместной прогулки с ЭНГЛЕРОМ по парку Мерано. В одной из беседок, как бы случайно, мы встретили ГАММЕРШТЕЙНА, которому меня представил ЭНГЛЕР, после мы продолжали прогулку втроем.

ГАММЕРШТЕЙН в начале беседы заявил: «Мы очень благодарны за все услуги, которые вы нам оказываете». Он заявил, что доволен сведениями, которые немцы получили от меня. Но, заявил ГАММЕРШТЕЙН, все это чепуха! Занимаемое вами положение в СССР таково, что мы не можем удовлетвориться передаваемыми вами сведениями. Перед вами стоят иные задачи, политического порядка.

ВОПРОС: Что это за «политические» задачи?

ОТВЕТ: ГАММЕРШТЕЙН, зная, что я уже избран секретарем ЦК ВКП(б), заявил: «Вы имеете возможность не только информировать нас, но и влиять на политику Советской власти».

Далее ГАММЕРШТЕЙН меня поставил в известность о весьма серьезных, по его словам, связях, которыми располагают немцы в кругах высшего командования Красной Армии, и сообщил о существовании в Советском Союзе нескольких военно-заговорщических групп.

ГАММЕРШТЕЙН говорил мне, что ряд крупных военных работников недоволен создавшимся положением в СССР и ставит своей целью изменение внутренней и международной политики Советского Союза.

Советское правительство при его нынешней политике, продолжал ГАММЕРШТЕЙН, неизбежно приведет СССР к военному столкновению с капиталистическими государствами, тогда как этого можно вполне избежать, если бы Советский Союз, идя на уступки, мог «притереться» к европейской системе.

Поскольку ГАММЕРШТЕЙН не владел русским языком, я через ЭНГЛЕРА, игравшего роль переводчика, спросил его, насколько серьезны связи руководящих кругов Германии с представителями высшего командования Красной Армии.

ГАММЕРШТЕЙН ответил: «С нами связаны различные круги ваших военных. Цель у них одна, но, видимо, точки зрения разные, никак между собой договориться не могут, несмотря на наше категорическое требование».

ВОПРОС: Какие задания дал вам ГАММЕРШТЕЙН?

ОТВЕТ: ГАММЕРШТЕЙН предложил мне связаться с этими военными кругами, и в первую очередь с ЕГОРОВЫМ. Он заявил, что ЕГОРОВА знает очень хорошо, как одну из наиболее крупных и влиятельных фигур среди той части военных заговорщиков, которая понимает, что без германской армии, без

прочного соглашения с Германией не удастся изменить политический строй в СССР в желаемом направлении.

ГАММЕРШТЕЙН предложил мне через ЕГОРОВА быть в курсе всех заговорщических дел и влиять на существующие в Красной Армии заговорщические группы в сторону их сближения с Германией, одновременно принимая все меры к их «объединению». «Ваше положение секретаря ЦК ВКП(б) вам в этом поможет», - заявил ГАММЕРШТЕЙН.

На этом ГАММЕРШТЕЙН попрощался, предупредив, что будет иметь со мной еще несколько встреч.

ВОПРОС: От имени кого говорил с вами ГАММЕРШТЕЙН?

565

ОТВЕТ: От рейхсверовских кругов Германии. Дело в том, что еще до прихода Гитлера к власти о ГАММЕРШТЕЙНЕ было создано мнение как о стороннике сближения германской армии с Красной Армией. В 1936-1937 гг. ГАММЕРШТЕЙН был отведен от непосредственной работы в Рейхсвере, но так как он больше других германских генералов располагал связями среди военных работников СССР, то ему и было поручено ведение т. н. «русских дел».

ВОПРОС: Состоялись ли ваши дальнейшие встречи с ГАММЕРШТЕЙНОМ?

ОТВЕТ: Да, с ГАММЕРШТЕЙНОМ я имел еще три встречи. При второй встрече ГАММЕРШТЕЙН интересовался подробностями, связанными с убийством С. М. КИРОВА, и серьезностью влияния троцкистов, зиновьевцев и правых в ВКП(б).

Я дал ему исчерпывающую информацию, в частности, отметил то обстоятельство, что среди чекистов наблюдается сейчас растерянность и что положение ЯГОДЫ в связи с убийством КИРОВА пошатнулось. Тогда же ГАММЕРШТЕЙН сказал: «Было бы очень хорошо, если бы вам удалось занять пост ЯГОДЫ»[1].

Я улыбнулся, ответив, что «не от меня только это зависит».

Третий мой разговор с немецким генералом касался заговорщической работы военных в СССР, поскольку гражданские дела меньше интересовали ГАММЕРШТЕЙНА.

Четвертая, и последняя, встреча с ГАММЕРШТЕЙНОМ состоялась в кафе.

ВОПРОС: Остановитесь подробно на вашей последней встрече с ГАММЕРШТЕЙНОМ.

ОТВЕТ: Однажды КАНДЕЛАКИ предложил мне пойти в типичное немецкое кафе. Я согласился. Вскоре в это же время в кафе зашел ГАММЕРШТЕЙН, с которым КАНДЕЛАКИ поздоровался и затем пригласил подсесть к нашему столику.

КАНДЕЛАКИ о чем-то поговорил по-немецки с ГАММЕРШТЕЙНОМ, а потом сказал: «Кажется, вы уже знакомы с генералом?» После моего утвердительного ответа ГАММЕРШТЕЙН заявил, что в Берлине он часто встречается с КАНДЕЛАКИ и «будет рад через него передавать мне всякие хорошие пожелания».

Перед своим уходом, уже прощаясь, ГАММЕРШТЕЙН попросил «передать большой привет Александру Ильичу» (ЕГОРОВУ).

[1] Фраза подчеркнута.

566

ВОПРОС: Как вы понимали «хорошие пожелания», которые ГАММЕРШТЕЙН решил передавать через КАНДЕЛАКИ?

ОТВЕТ: Я понял, что КАНДЕЛАКИ, как и я, связан с ГАММЕРШТЕЙНОМ по шпионской работе и будет служить в дальнейшем одним из каналов моих связей с немецкой разведкой, тем более что спустя несколько дней после отъезда ГАММЕРШТЕЙНА и КАНДЕЛАКИ выехал в Берлин, а за время всего

пребывания на курорте вовсе не лечился.

После отъезда КАНДЕЛАКИ ко мне стал часто заглядывать ЛИТВИНОВ и приглашать на прогулки или в кафе.

Как-то, сидя в кафе, ЛИТВИНОВ спросил у меня: «Какое впечатление на вас произвел ГАММЕРШТЕЙН?» Я, несколько смутившись, ответил: «Впечатление неглупого человека». «Да, сказал ЛИТВИНОВ, -ГАММЕРШТЕЙН один из наиболее умных и дальновидных генералов Рейхсвера. С ним очень крепко считаются военные круги Германии, ГАММЕРШТЕЙН пользуется там большим влиянием в армии».

Помню, что разговор с ЛИТВИНОВЫМ происходил в присутствии моей жены - Евгении Соломоновны.

Потанцевав фокстрот, ЛИТВИНОВ повел дальше со мной довольно странный разговор. Он заявил: «Вот мы здесь разлагаемся, ходим по ресторанам, танцуем, а если об этом узнают в СССР, поднимется целая буча».

На мой недоуменный вопрос ЛИТВИНОВ ответил: «Страшного тут ничего нет, но, видите ли, культуры у нас нет, у наших государственных деятелей абсолютно отсутствует какая-либо культура».

«Вот вы познакомились с генералом ГАММЕРШТЕЙНОМ, - продолжал ЛИТВИНОВ, - а что в этом знакомстве, кроме пользы для Советского Союза? Если бы наши политические руководители имели связь с европейскими политическими деятелями, то многие острые углы во взаимоотношениях с зарубежными странами были бы сглажены. А вот вы вернетесь в Москву, и вас могут проработать за знакомство с ГАММЕРШТЕЙНОМ».

На этом разговор с ЛИТВИНОВЫМ закончился. Вскоре я выехал из Мерано в Париж, оттуда на автомобиле проехал в Рим и поездом вернулся в Вену.

ВОПРОС: Эта поездка была связана с вашей шпионской работой?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы посвятили свою жену в шпионский характер ваших встреч с ГАММЕРШТЕЙНОМ?

ОТВЕТ: Нет, я ей тогда этого не говорил, сказал о характере связи с ГАММЕРШТЕЙНОМ позже.

567

ВОПРОС: Вы расскажете об этом, когда коснетесь шпионской деятельности вашей жены Евгении Соломоновны ЕЖОВОЙ, а сейчас переходите к своей практической работе в осуществлении заданий ГАММЕРШТЕЙНА.

ОТВЕТ: В разговоре с ГАММЕРШТЕЙНОМ было обусловлено, что связь с ним я должен буду осуществлять через ЕГОРОВА и КАНДЕЛАКИ, во время приездов последнего в Москву.

Вскоре по возвращении в Москву я пригласил к себе на дачу ЕГОРОВА и стал прощупывать его, знает ли он о моей связи с ГАММЕРШТЕЙНОМ, но, поскольку ЕГОРОВ ничего конкретного не сообщил, я перед ним в этот раз не раскрылся.

Однако зимой 1936 года ЕГОРОВ сам позвонил мне и заявил, что хочет со мной переговорить по одному серьезному делу.

В выходной день он приехал ко мне на дачу, и между нами состоялся первый разговор, в котором ЕГОРОВ сообщил мне, что знает уже о моей встрече с ГАММЕРШТЕЙНОМ, с которым и сам давно связан.

Наш разговор был прерван неожиданным появлением у меня на даче гостей, ввиду чего мы условились с ЕГОРОВЫМ продолжить в ближайшие дни начатую беседу.

ВОПРОС: Состоялась ли следующая встреча с ЕГОРОВЫМ?

ОТВЕТ: Да. Через три-четыре дня ЕГОРОВ вновь зашел ко мне и в этот раз подробно рассказал о существовании в РККА группы заговорщиков, состоящей из

крупных военных работников, возглавляемой им - ЕГОРОВЫМ.

ЕГОРОВ далее назвал мне в качестве участников возглавляемой им заговорщической группы: БУДЕННОГО, ДЫБЕНКО, ШАПОШНИКОВА, КАШИРИНА, ФЕДЬКО, командующего Забайкальским военным округом, и ряд других крупных командиров, фамилии которых я вспомню и назову дополнительно.

Дальше ЕГОРОВ сказал, что в РККА существуют еще две конкурирующие между собой группы: троцкистская группа ГАМАРНИКА, ЯКИРА и УБОРЕВИЧА и офицерско-бонапартистская группа ТУХАЧЕВСКОГО.

ВОПРОС: Подробно о характере и составе каждой группы в отдельности вы расскажете потом, а сейчас изложите ваш дальнейший разговор с ЕГОРОВЫМ вокруг ГАММЕРШТЕЙНА.

ОТВЕТ: В беседе с ЕГОРОВЫМ я подробно ему рассказал о всех моих встречах и переговорах с ГАММЕРШТЕЙНОМ, предупредив его, что мне уже известно от самого ГАММЕРШТЕЙНА о наличии в РККА нескольких заговорщических групп.

568

Тут же я передал ЕГОРОВУ, что ГАММЕРШТЕЙН видит в качестве одной из основных наших задач - объединение всех военно-заговорщических групп в единую мощную организацию для более успешного осуществления планов антисоветского заговора. Я сказал, что сделаю все от меня зависящее к выполнению задания ГАММЕРШТЕЙНА.

ЕГОРОВ сообщил мне, что и он связан по шпионской работе с ГАММЕРШТЕЙНОМ, что эту связь осуществляет через военного атташе при германском посольстве в Москве КЕСТРИНГА. Затем ЕГОРОВ обещал и меня связать с КЕСТРИНГОМ, что произошло в том же 1936 году.

ВОПРОС: Каким образом вы связались с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: В конце 1936 года вскоре после моего назначения Наркомом Внутренних Дел СССР ко мне зашел ЕГОРОВ и сказал, что КЕСТРИНГ по поручению ГАММЕРШТЕЙНА хочет возможно скорее лично повидаться со мной. Так как меня всегда сопровождала охрана, я сказал, что надо как-то подготовить эту встречу, чтобы избежать излишних подозрений. Для этого я решил воспользоваться предстоящим осмотром предоставленной мне дачи по Ленинградскому шоссе, ранее принадлежавшей ЯГОДЕ. Я договорился с ЕГОРОВЫМ, что, выехав вместе с КЕСТРИНГОМ, он совершит вынужденную остановку автомобиля возле моей дачи в день осмотра мной этой дачи, а я случайно, якобы, приглашу его с КЕСТРИНГОМ ко мне закусить. ЕГОРОВ одобрил мой вариант встречи с КЕСТРИНГОМ.

В условленный день ЕГОРОВ вместе с КЕСТРИНГОМ, одетым в штатское, подъехал к моей даче и неподалеку сделал вынужденную остановку. Якобы случайно заметив ЕГОРОВА у автомобиля, я пригласил его вместе с КЕСТРИНГОМ осмотреть мою новую дачу. ЕГОРОВ и КЕСТРИНГ согласились, и мы направились на дачу.

За завтраком между мною и КЕСТРИНГОМ произошел следующий разговор. КЕСТРИНГ, отрекомендовавшись, заявил: «Я получил задание поговорить с вами лично и установить полное взаимопонимание наших общих задач».

ВОПРОС: КЕСТРИНГ говорит по-русски?

ОТВЕТ: Да, он свободно владеет русским языком. Затем КЕСТРИНГ передал мне, что мое назначение Наркомом внутренних дел открывает перспективы «объединения всех недовольных существующим строем, что, возглавив это движение, я сумею создать внушительную силу».

КЕСТРИНГ говорил: «Мы - военные - рассуждаем так: для нас решающий фактор — военная сила. Поэтому первая задача, которая, как нам кажется, стоит

перед нами, - это объединение военных сил в инте-
569
ресах общего дела. Надо всячески усилить ваше влияние в Красной Армии, чтобы в решающий момент направить русскую армию в соответствии с интересами Германии».

КЕСТРИНГ особенно подчеркивал необходимость ориентации на егоровскую группу. Он говорил, что «Александр Ильич наиболее достойная фигура, которая может нам пригодиться, а его группа по своим устремлениям целиком отвечает интересам Германии».

Этим и объясняется, что впоследствии в своей практической работе в НКВД я всячески сохранял от провала егоровскую группу, и только благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) ЕГОРОВ и его группа были разоблачены.

ВОПРОС: На этом и прекратился ваш разговор с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Нет, КЕСТРИНГ коснулся НКВД. Он говорил: «В общем плане задач, которые стоят перед нами, Народный комиссар внутренних дел должен сыграть решающую роль. Поэтому для успеха переворота и прихода к власти вам надо создать в НКВД широкую организацию своих единомышленников, которые должны быть объединены с военными». КЕСТРИНГ заявил, что эти организации, как в армии, так и в НКВД, должны быть так подготовлены, чтобы к началу войны обеспечить объединенное выступление в целях захвата власти.

ВОПРОС: А что делал в это время ЕГОРОВ?

ОТВЕТ: ЕГОРОВ слущал КЕСТРИНГА и вместе со мной соглашался с его предложениями.

Беседа длилась часа полтора-два, после чего ЕГОРОВ взял с собой КЕСТРИНГА и уехал.

ВОПРОС: Только ли через КЕСТРИНГА вами осуществлялась связь с германской разведкой?

ОТВЕТ: Нет, связь с германской разведкой я осуществлял также через КАНДЕЛАКИ.

ВОПРОС: Расскажите подробно о ваших встречах с КАНДЕЛАКИ.

ОТВЕТ: Весной 1936 года из Германии в Москву приехал КАНДЕЛАКИ, встретившись со мной, он передал привет от ГАММЕРШТЕЙНА и прямо повел со мной разговор о том, что, будучи тесно связан с германскими правительственными кругами в лице ГЕРИНГА, он слышал из авторитетных источников, что моему политическому, как он выразился, сотрудничеству с немцами придается большое значение и что правящие круги Германии возлагают на мое сотрудничество большие надежды.

ВОПРОС: Какие конкретные задачи через КАНДЕЛАКИ поставила перед вами германская разведка?
570

ОТВЕТ: КАНДЕЛАКИ подробно ориентировал меня о той подрывной работе, которую он ведет как торгпред СССР в Берлине, путем заключения с германским правительством невыгодных для СССР договоров.

ВОПРОС: Вас не об этом спрашивают. Не крутите, отвечайте прямо: осуществляли ли вы через КАНДЕЛАКИ шпионскую связь с германской разведкой?

ОТВЕТ: Да, КАНДЕЛАКИ являлся как бы контрольной связью германской разведки со мной. Он расспрашивал меня о ходе выполнения заданий, поставленных передо мной ГАММЕРШТЕЙНОМ, а полученную от меня информацию по возвращении в Берлин, с его слов, передавал ГАММЕРШТЕЙНУ и ГЕРИНГУ.

ВОПРОС: Что вам конкретно говорил КАНДЕЛАКИ о своей связи с ГЕРИНГОМ?

ОТВЕТ: В одну из встреч со мною, в конце 1936 или начале 1937 года, КАНДЕЛАКИ мне сообщил, что он через ГАММЕРШТЕЙНА связался с ГЕРИНГОМ.

ГЕРИНГ поручил КАНДЕЛАКИ по приезде в Советский Союз информировать Советское правительство о том, что якобы ему, КАНДЕЛАКИ, удалось оказать давление на германское правительство в смысле предоставления СССР займа и что министр хозяйства ШАХТ под давлением германских деловых кругов готов пойти на некоторые уступки и предоставить Советскому Союзу кредиты.

КАНДЕЛАКИ далее говорил, что ГЕРИНГ проинформирован ГАММЕРШТЕЙНОМ о моем сотрудничестве с немецкой разведкой и просил меня содействовать заключению кредитного соглашения между СССР и Германией.

ВОПРОС: Почему требовалось ваше содействие в заключении этого соглашения?

ОТВЕТ: Потому что оно целиком соответствовало интересам только одной Германии и направлено было в сторону усиления экспорта из СССР сырья, необходимого для военной промышленности Германии.

ВОПРОС: Что вы предприняли в осуществление задания немцев?

ОТВЕТ: Я обещал КАНДЕЛАКИ поддержку и действительно переговорил с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ о целесообразности заключения такого соглашения. В результате Наркомвнешторг дал свое положительное заключение по этому соглашению.

ВОПРОС: Как дальше протекала ваша шпионская работа?

ОТВЕТ: Летом 1937 года, после процесса над ТУХАЧЕВСКИМ, ЕГОРОВ от имени германской разведки поставил передо мной вопрос о не-
571
обходимости строить всю заговорщическую работу в армии и НКВД таким образом, чтобы можно было организовать, при определенных условиях, захват власти, не ожидая войны, как это условлено по первоначальному плану

ЕГОРОВ сказал, что немцы мотивируют это изменение опасением, как бы начавшийся разгром антисоветских формирований в армии не дошел до нас, т. е. до меня и ЕГОРОВА.

По словам ЕГОРОВА, немцы предложили наши конкретные соображения по этому вопросу сообщить как можно скорей.

Обсудив с ЕГОРОВЫМ создавшееся положение, мы пришли к заключению, что партия и народные массы идут за руководством ВКП(б) и почва для этого переворота не подготовлена. Поэтому мы решили, что надо убрать СТАЛИНА или МОЛОТОВА под флагом какой-либо другой антисоветской организации с тем, чтобы создать условия к моему дальнейшему продвижению к власти. После этого, заняв более руководящее положение, у меня появится возможность для дальнейшего, более решительного, изменения политики партии и Советского правительства в соответствии с интересами Германии.

Я просил ЕГОРОВА передать немцам через КЕСТРИНГА наши соображения и запросить на этот счет мнение правительственных кругов Германии.

ВОПРОС: Какой ответ вы получили?

ОТВЕТ: Вскоре после этого, со слов КЕСТРИНГА, ЕГОРОВ сообщил мне, что правительственные круги Германии соглашаются с нашим предложением.

ВОПРОС: Что вами было предпринято для осуществления ваших предательских замыслов?

ОТВЕТ: Я решил организовать заговор в НКВД и вовлечь в него людей, через которых я смог бы осуществить террористические акты против руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Разве только после разговора с ЕГОРОВЫМ вы решили сколотить заговорщическую организацию в НКВД?

ОТВЕТ: Нет. Фактически дело обстояло следующим образом: еще задолго до этого разговора с ЕГОРОВЫМ, при моем назначении Наркомом внутренних дел, мною была взята с собой в НКВД группа работников, тесно связанных со мной по контрреволюционной работе. Таким образом, мое показание о том, что я приступил к организации заговора, следует понимать только в том смысле, что в связи с переговорами с ГАММЕРШТЕЙНОМ и установлением контакта с военными заговор-

572

щиками надо было в НКВД шире развернуть, форсировать сколачивание заговорщической организации в самом НКВД.

ВОПРОС: Назовите, кого именно из лиц, связанных с вами по контрреволюционной работе, вы взяли с собой в НКВД?

ОТВЕТ: ЛИТВИНА, ЦЕСАРСКОГО, ШАПИРО, ЖУКОВСКОГО и РЫЖОВА.

ВОПРОС: Кто из старых работников НКВД был привлечен вами к антисоветскому заговору?

ОТВЕТ: Уже будучи Наркомом внутренних дел, через известный промежуток времени из числа работников НКВД мною были приближены, а многие и выдвинуты на ответственную работу бывшие участники заговорщической организации в НКВД, как ягодинцы, так и северокавказцы.

Все эти три группы заговорщиков мною были возглавлены.

ВОПРОС: Назовите участников этих заговорщических групп в НКВД. ОТВЕТ: 1. Участниками группы, которая была создана мною лично, являлись: ЛИТВИН, ЦЕСАРСКИЙ, ШАПИРО, ЖУКОВСКИЙ и РЫЖОВ.

2. В состав заговорщической группы «северокавказцев» входили: ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН, ЕВДОКИМОВ (хотя ЕВДОКИМОВ и не был работником НКВД, но о нем и о его группе работников НКВД я особо дам исчерпывающие показания).

3. Третья группа заговорщиков состояла из ВЕЛЬСКОГО, УСПЕНСКОГО, ЖУРБЕНКО, РЕЙХМАНА, ЛЮШКОВА, ПАССОВА, ГЕНДИНА и ЯРЦЕВА.

Эти лица еще до привлечения их мною к антисоветской работе состояли в заговорщической организации, возглавлявшейся ЯГОДОЙ, БАЛИЦКИМ.

Я сохранил эти кадры заговорщиков и разновременно привлек их к антисоветской работе в НКВД, проводившейся под моим руководством.

Обо всех участниках этой группы я дам исчерпывающие показания по каждому в отдельности.

ВОПРОС: Перечисленных выше лиц вы ввели в курс дела?

ОТВЕТ: Да, каждого из этих лиц я в той или иной мере поставил в известность об организации заговора, целях и задачах, которые мы преследовали. В целом же все они знали о существовании заговора и выполняли даваемые им поручения по антисоветской заговорщической работе. Каждому из них мною было дано задание расширять нашу организацию путем вовлечения людей, способных безоговорочно выполнять все наши указания по антисоветской работе.

573

Что же касается ЕВДОКИМОВА и ФРИНОВСКОГО, последние полностью были введены мною в курс дела заговора, знали абсолютно все, в том числе о моих связях с группой военных заговорщиков РККА и военными кругами Германии.

ВОПРОС: Следствие предупреждает вас, что об обстоятельствах вербовки каждого из названных вами участников заговора вы будете допрошены особо, а сейчас покажите, как в дальнейшем осуществлялась вами связь с германской

разведкой?

ОТВЕТ: Связь с германской разведкой я продолжал осуществлять через КЕСТРИНГА.

ВОПРОС: Где происходили у вас явки с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: На конспиративной квартире НКВД по Гоголевскому бульвару (бывший особняк БАЛИЦКОГО)[1].

ВОПРОС: Сколько явок к КЕСТРИНГУ вы имели, как организовывались эти явки?

ОТВЕТ: С КЕСТРИНГОМ я имел на конспиративной квартире две явки. По договоренности со мной КЕСТРИНГ в эту квартиру являлся под фамилией «ИВАНОВ»[2]. Обслуживающий персонал квартиры мною заблаговременно предупреждался о беспрепятственном пропуске «ИВАНОВА».

ВОПРОС: А обслуживающий персонал знал, кто такой «ИВАНОВ»?

ОТВЕТ: Нет, никто о моих встречах с КЕСТРИНГОМ не знал.

ВОПРОС: Укажите внешние приметы КЕСТРИНГА?

ОТВЕТ: КЕСТРИНГ - выше среднего роста, нормального телосложения, с типичным немецким лицом, ровный нос, выдающийся подбородок, бреет бороду, носит усики.

ВОПРОС: Изложите содержание ваших бесед с КЕСТРИНГОМ.

ОТВЕТ: Дело в том, что незадолго до второй встречи с КЕСТРИНГОМ на ЕГОРОВА в ЦК ВКП(б) поступило заявление, изобличавшее ЕГОРОВА в антисоветских разговорах.

В результате специально проведенной проверки этого заявления ЕГОРОВ был освобожден от занимаемой должности и переведен на работу в Закавказский военный округ.

ЕГОРОВ остро переживал свое снятие с работы первого заместителя Наркома обороны и рассматривал этот факт как начало своего разоблачения.

[1] Последние три слова подчеркнуты.

[2] «Под фамилией "Иванов"» подчеркнуто.

В разговоре с КЕСТРИНГОМ я его информировал о снятии ЕГОРОВА с занимаемой должности, на что КЕСТРИНГ предложил мне во что бы то ни стало сохранить ЕГОРОВА от разоблачения.

Я проинформировал также КЕСТРИНГА о том, что в НКВД СССР мною создана заговорщическая организация, которая успешно проводит свою подрывную работу. КЕСТРИНГ одобрил мои мероприятия, после чего мы стали договариваться о порядке и формах нашей дальнейшей связи.

ВОПРОС; О чем вы договаривались?

ОТВЕТ: КЕСТРИНГ предложил мне, в случае необходимости, прибегнуть к посредничеству ФЕДЬКО, который также был привлечен к шпионской работе и к которому КЕСТРИНГ имел официальный доступ как к заместителю Наркома обороны.

ВОПРОС: Зачем вам нужно было поддерживать связь с КЕСТРИНГОМ через лишнее промежуточное звено, если вы были связаны с ним непосредственно. Вы что-то недоговариваете.

Следствие требует от вас прекратить отвиливание и дать правдивое показание.

ОТВЕТ: Такое предложение исходило не от меня, а от КЕСТРИНГА, и вот почему. По договоренности с КЕСТРИНГОМ, постоянную связь с ним я осуществлял через ЕГОРОВА, и только в исключительных случаях могла быть организована непосредственная встреча со мной.

Такой порядок связи диктовался соображениями конспирации.

После отъезда *ЕГОРОВА* на работу в Закавказье КЕСТРИНГ хотел взамен

ЕГОРОВА использовать для связи со мной ФЕДЬКО, который по занимаемой должности имел возможность безбоязненно встречаться с КЕСТРИНГОМ, но, так как я с ФЕДЬКО не был даже знаком, соглашаясь на то, чтобы в принципе иметь промежуточное лицо для связи с немцами, отвел все же кандидатуру ФЕДЬКО.

ВОПРОС: На ком же вы остановились?

ОТВЕТ: Я лично никого не выдвигал и просил до следующей встречи дать мне возможность обдумать и назвать соответствующее лицо.

ВОПРОС: Кого же вы наметили?

ОТВЕТ: Я лично никого не намечал. При следующей встрече с КЕСТРИНГОМ, которая происходила примерно в июле 1938 года, КЕСТРИНГ мне назвал несколько человек, через которых он считал бы возможным осуществить связь со мной.

В качестве связистов КЕСТРИНГ предложил: Захара БЕЛЕНЬКОГО, ЖУКОВСКОГО (бывшего моего заместителя) и ХОЗЯИНОВА - заместителя начальника Морского Управления Наркомвода.

575

ВОПРОС: Кого из них вы использовали для связи с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Я остановился на кандидатуре ХОЗЯИНОВА.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Потому что БЕЛЕНЬКОГО я знал как болтливого, неорганизованного человека, а ЖУКОВСКИЙ был известен по своим прошлым связям с троцкистами. Я предпочел им ХОЗЯИНОВА, с которым я имел возможность в любое время встретиться в Наркомводе под прикрытием деловых отношений.

ВОПРОС: На этом закончился ваш разговор с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Нет, я проинформировал КЕСТРИНГА о дальнейших арестах среди военных работников, заявив, что предотвратить эти аресты не в силах, в частности сообщил об аресте ЕГОРОВА, который может повлечь за собой провал всего заговора.

КЕСТРИНГА все эти обстоятельства крайне обеспокоили. Он резко поставил передо мной вопрос о том, что либо сейчас же необходимо предпринимать какие-то меры к захвату власти, либо вас разгромят поодиночке.

КЕСТРИНГ вновь вернулся к нашему старому плану так называемого «короткого удара» и потребовал его скорейшего осуществления.

ВОПРОС: О ваших злодейских намерениях вы будете допрошены, а сейчас продолжайте ваши показания о дальнейших шпионских связях с ХОЗЯИНОВЫМ. Вы установили связь с ХОЗЯИНОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, с ХОЗЯИНОВЫМ я установил связь. При одной из частых служебных встреч с ним, в моем служебном кабинете в Наркомводе, я спросил ХОЗЯИНОВА - бывал ли он за границей. Тот ответил утвердительно, заявив, что по линии Наркомвнешторга работал в Лондонском, а затем в Берлинском торгпредствах. Так как ХОЗЯИНОВ ничего больше мне не сказал, я понял, что КЕСТРИНГОМ он пока не предупрежден.

Через несколько дней, будучи у меня на докладе, ХОЗЯИНОВ спросил о причинах моей заинтересованности его работой за границей. В этом же разговоре ХОЗЯИНОВ мне сообщил, что имеет поручение от немцев связаться со мной. Я дал свое согласие.

ВОПРОС: Назвал ли вам ХОЗЯИНОВ КЕСТРИНГА?

ОТВЕТ: Нет, насколько я понял КЕСТРИНГА при перечислении фамилий БЕЛЕНЬКОГО, ЖУКОВСКОГО и ХОЗЯИНОВА, последние были связаны с германской разведкой через другого работника посольства, но не КЕСТРИНГА, который проводил разведывательную работу только по военной линии, перечисленные же лица использовались по линии общего шпионажа.

576

ВОПРОС: Больше встреч с КЕСТРИНГОМ у вас не было?

ОТВЕТ: Лично с КЕСТРИНГОМ я больше не встречался. В дальнейшем связь между нами осуществлялась через ХОЗЯИНОВА.

ВОПРОС: Знал ли ХОЗЯИНОВ о подготавливавшихся вами террористических актах против руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Да, знал. Об этом ХОЗЯИНОВ был поставлен в известность не только мною, но и германской разведкой, так как при первой же встрече после установления между нами связи ХОЗЯИНОВ передал мне директиву немцев: во что бы то ни стало ускорить совершение террористических актов.

Кроме того, ХОЗЯИНОВ передал мне указания германской разведки о том, что в связи с освобождением меня от работы в НКВД и назначением БЕРИЯ Наркомом внутренних дел германская разведка считает необходимым совершить убийство кого-либо из членов Политбюро и, таким образом, спровоцировать новое руководство НКВД.

В этот же период в самом Наркомвнуделе начались аресты активных участников возглавляемого мною заговора, и тут мы пришли к выводу о необходимости организовать выступление 7-го ноября 1938 года.

ВОПРОС: Кто это «мы»?

ОТВЕТ: Я - ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН и ЕВДОКИМОВ.

ВОПРОС: В чем должно было выразиться ваше выступление 7-го ноября 1938 года?

ОТВЕТ: В путче.

ВОПРОС: Уточните, что за путч?

ОТВЕТ: Безвыходность положения привела меня к отчаянию, толкавшему меня на любую авантюру, лишь бы предотвратить полный провал нашего заговора и мое разоблачение.

ФРИНОВСКИЙ, ЕВДОКИМОВ, ДАГИН и я договорились, что 7-го ноября 1938 года по окончании парада, во время демонстрации, когда разойдутся войска, путем соответствующего построения колонн создать на Красной площади «пробку». Воспользовавшись паникой и замешательством в колоннах демонстрантов, мы намеревались разбросать бомбы и убить кого-либо из членов правительства.

ВОПРОС: Как были между вами распределены роли?

ОТВЕТ: Организацией и руководством путча занимались я - ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ и ЕВДОКИМОВ, что же касается террористических актов, их практическое осуществление было возложено на ДАГИНА. Тут же я должен оговориться, что с каждым из них я договаривался в отдельности.

577

ВОПРОС: Кто должен был стрелять?

ОТВЕТ: ДАГИН мне говорил, что для этих целей он подготовил ПОПАШЕНКО, ЗАРИФОВА и УШАЕВА, секретаря ЕВДОКИМОВА, бывшего чекиста «северокавказца», о котором ДАГИН отзывался как о боевом парне, вполне способном на исполнение террористического акта.

По договоренности с ДАГИНЫМ, накануне 7-го ноября он должен был проинформировать меня о конкретном плане и непосредственных исполнителях террористических актов. Однако 5-го ноября ДАГИН и другие заговорщики из отдела охраны, в том числе ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВ, были арестованы. Все наши планы рухнули. Тут же считаю необходимым отметить, что, когда 5-го ноября Л. БЕРИЯ поставил вопрос в ЦК ВКП(б) об аресте заговорщиков из отдела охраны НКВД, в том числе - ДАГИНА, ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВА, я всячески старался отстоять этих людей и оттянуть их арест, мотивируя тем, что, якобы, ДАГИН и остальные заговорщики из отдела охраны нужны для обеспечения

порядка в дни Октябрьских торжеств. Невзирая на это, ЦК ВКП(б) предложил арестовать заговорщиков. Так рухнули все наши планы.

ВОПРОС: Учтите, что следствие потребует от вас выдать всех заговорщиков и террористов. Ни одного из этих изменников скрыть вам не удастся.

Отвечайте, какие меры вы предприняли к осуществлению террористических актов после провала ваших коварных замыслов?

ОТВЕТ: В последних числах ноября 1938 года я был освобожден от работы в Наркомвнуделе. Тут я окончательно понял, что партия мне не верит и приближается момент моего разоблачения. Я начал искать выход из создавшегося положения и решил не останавливаться ни перед чем для того, чтобы: или осуществить задание германской разведки, убить одного из членов Политбюро, или самому бежать за границу и спасти свою шкуру.

ВОПРОС: Как вы мыслили осуществить эти ваши намерения?

ОТВЕТ: Теперь я решил лично подготовить человека, способного на осуществление террористического акта.

ВОПРОС: Кого же вы привлекали для этих целей?

ОТВЕТ: ЛАЗЕБНОГО, бывшего чекиста, начальника портового управления Наркомвода.

Я знал, что в НКВД на ЛАЗЕБНОГО имеются показания о его причастности к антисоветской работе, и решил использовать это обстоятельство для вербовки ЛАЗЕБНОГО.

578

В одну из встреч в моем служебном кабинете в Наркомводе я сообщил ЛАЗЕБНОМУ, что на него в НКВД имеются компрометирующие материалы, что не сегодня завтра его арестуют и что ему грозит гибель.

Я сказал ЛАЗЕБНОМУ: «Выхода у вас нет, вам все равно погибать, но зато, пожертвовав собой, вы можете спасти большую группу людей». На соответствующие расспросы ЛАЗЕБНОГО я ему сообщил о том, что убийство СТАЛИНА спасет положение в стране. ЛАЗЕБНЫЙ дал мне свое согласие.

ВОПРОС: Какое вы имели основание повести с ЛАЗЕБНЫМ столь откровенный разговор?

ОТВЕТ: Вообще ЛАЗЕБНЫЙ за последнее время ходил как в воду опущенный, находился в состоянии безнадежности и не раз высказывал мысль о самоубийстве. Поэтому мое предложение он принял без колебаний. ЛАЗЕБНЫЙ согласился даже с тем, чтобы после осуществления террористического акта на месте преступления покончить самоубийством.

ВОПРОС: Кого еще, кроме ЛАЗЕБНОГО, вы завербовали в качестве террористов?

ОТВЕТ: Кроме ЛАЗЕБНОГО мною были подготовлены в качестве террористов мои старые друзья - КОНСТАНТИНОВ Владимир Константинович, начальник Военторга Ленинградского военного округа, и ДЕМЕНТЬЕВ Иван Николаевич - помощник начальника охраны Ленинградской фабрики «Светоч», которые дали мне свое полное согласие совершить террористический акт по моему указанию.

ВОПРОС: Почему именно на ДЕМЕНТЬЕВЕ и КОНСТАНТИНОВЕ вы остановили свой выбор как на террористах?

ОТВЕТ: Помимо длительной личной дружбы с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ, меня связывала с ними физическая близость. Как я уже сообщал в своем заявлении на имя следствия, с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ я был связан порочными отношениями, т. е. педерастией.

ВОПРОС: Об обстоятельствах вербовки КОНСТАНТИНОВА и ДЕМЕНТЬЕВА и конкретных заданиях, которые вы им дали, вы будете допрошены особо. Сейчас расскажите, каким путем вы мыслили совершить свой

побег за границу?

ОТВЕТ: В целях предотвращения моего неминуемого ареста я поручил ХОЗЯИНОВУ поставить вопрос перед немцами об организации моего бегства за границу. Через несколько дней ХОЗЯИНОВ сообщил мне,

579

что немцы не соглашаются перебросить меня в Германию и предлагают оставаться в СССР и продолжать свою антисоветскую работу.

ВОПРОС: Что же, вы согласились с указаниями германской разведки?

ОТВЕТ: Нет, не согласился, и, решив во что бы то ни стало уйти за границу, я задумал обратиться за помощью к англичанам.

ВОПРОС: При чем тут англичане? Разве вы связаны с английской разведкой?

ОТВЕТ: С английской разведкой был связан не я, а моя жена Евгения Соломоновна ЕЖОВА.

ВОПРОС: Откуда вам это известно?

ОТВЕТ: Весной 1938 года в ЦК ВКП(б) меня спросили о характере моих отношений с КОН АРОМ. Из этого факта я заключил, что меня проверяют, я стал нервничать и на этой почве пьянствовать. Жена моя Евгения Соломоновна ЕЖОВА не раз спрашивала меня о причинах пьянства. Будучи уверен в ее преданности мне, я решил наконец перед ней раскрыться и сообщить о своей антисоветской работе и связях с польской и германской разведками.

Успокаивая меня, Евгения Соломоновна ЕЖОВА сообщила мне, что она тоже связана с английскими разведывательными органами, что к шпионской работе в пользу англичан она была привлечена бывшим ее мужем ГЛАДУНОМ еще в 1926 году, в бытность их на работе в Англии.

ВОПРОС: Где в настоящее время находится ГЛАД УН?

ОТВЕТ: Насколько я помню, в 1937 году ГЛАДУН являлся начальником строительства одного из заводов в Харькове.

ВОПРОС: Значит, ГЛАДУН также является английским шпионом?

ОТВЕТ: Да, ГЛАДУН - со слов Евгении ЕЖОВОЙ - является старым английским шпионом и, как я показывал выше, привлек ее к шпионской работе в пользу английской разведки.

ВОПРОС: Что сообщала вам ЕЖОВА о своей связи с английской разведкой?

ОТВЕТ: ЕЖОВА мне рассказала, что она связана с разведывательной службой министерства иностранных дел Англии и освещает положение в СССР, политические настроения русской интеллигенции. В своих шпионских целях ЕЖОВА использовала и меня, так как я свободно делился с ней всеми имевшимися у меня секретными материалами.

ВОПРОС: Вы лжете. О связи вашей жены - Е. С. ЕЖОВОЙ с английской разведкой вам было известно задолго до 1938 года, и вы об этом не только знали, но и активно сотрудничали вместе с вашей женой в пользу англичан. По этому поводу вам придется держать ответ перед следствием.

580

Говорите прямо, с кем еще была связана ЕЖОВА по шпионской работе в СССР?

ОТВЕТ: С Зинаидой ГЛИКИНОЙ и Михаилом КОЛЬЦОВЫМ.

ВОПРОС: К вопросу характера шпионской связи ЕЖОВОЙ, ГЛИКИНОЙ и КОЛЬЦОВА следствие вернется, а теперь покажите, как вы хотели прибегнуть к помощи английской разведки для организации своего побега за границу?

ОТВЕТ: Так как в декабре 1938 года жена моя умерла, а немцы отказали мне в переброске в Германию, я сам предпринял меры к установлению связи с англичанами.

ВОПРОС: Какие меры вы предприняли для установления связи с англичанами?

ОТВЕТ: Из материалов НКВД мне было известно о том, что начальник Балтийского пароходства в Ленинграде МЕЛЬНИКОВ по шпионской работе был связан с английским разведчиком, бывшим начальником Ленинградского порта, ныне осужденным БРОНШТЕЙНОМ.

Об этих материалах я проинформировал ЕВДОКИМОВА и предложил ему завербовать МЕЛЬНИКОВА в заговорщическую организацию.

Вскоре ЕВДОКИМОВ мне сообщил, что МЕЛЬНИКОВА он сумел завербовать, и тот дал свое согласие на участие в антисоветском заговоре.

Примерно к концу января или началу февраля этого года МЕЛЬНИКОВ обратился ко мне с заявлением о разрешении ему выехать по делам службы в Англию.

Я решил воспользоваться этим предлогом и рассказать МЕЛЬНИКОВУ об известных мне материалах по его шпионской связи с английским разведчиком БРОНШТЕЙНОМ.

Далее, я решил сказать ему, что знаю со слов ЕВДОКИМОВА об участии МЕЛЬНИКОВА в антисоветском заговоре, и дать поручение при поездке в Англию связаться с английскими правительственными кругами и попросить от моего имени содействия переброски меня в Англию, напомнив, что жена моя Е.С. ЕЖОВА являлась сотрудником английской разведки.

ВОПРОС: Состоялся ли у вас такой разговор с МЕЛЬНИКОВЫМ?

ОТВЕТ: Нет, такой разговор не состоялся, так как к этому времени начались партийные конференции; командирование МЕЛЬНИКОВА в Англию я отложил до окончания XVIII съезда партии, делегатом которого являлся МЕЛЬНИКОВ.

После съезда я был арестован.

581

ВОПРОС: Ваши показания о МЕЛЬНИКОВЕ неубедительны. Вы совершенно напрасно пытаетесь скрыть ваши действительные связи с английской разведкой.

ОТВЕТ: Я вовсе не намерен что-либо скрыть от следствия. Прошу дать мне возможность восстановить в памяти все, что мне известно по этому вопросу, и на очередном допросе дать правдивые показания.

ВОПРОС: Следствием установлено, что отравление вашей жены Е. С. ЕЖОВОЙ, в результате которого последовала ее смерть, было дело ваших рук.

Признаете ли вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: В каких целях вы отравили свою жену?

ОТВЕТ: Я боялся ее ареста и того, что на следствии она выдаст все, что ей известно о моей заговорщической и шпионской работе.

ВОПРОС: Каким образом вы совершили это отравление?

ОТВЕТ: После того как мне было предложено развестись с Е.С. ЕЖОВОЙ и я ее об этом предупредил, она пала духом и неоднократно проявляла намерения покончить самоубийством. Я ее устроил в психиатрический санаторий и прикрепил к ней, по ее просьбе, Зинаиду ГЛИКИНУ и врача ВИЭМа Екатерину ГОЛЬЦ.

Вскоре Зинаида ОРДЖОНИКИДЗЕ, навещавшая мою жену, принесла мне письмо, в котором ЕЖОВА сообщала, что твердо решила принять все меры к тому, чтобы покончить с собой, и просила меня прислать ей снотворное средство.

ВОПРОС: Вы исполнили просьбу ЕЖОВОЙ?

ОТВЕТ: Через ДЕМЕНТЬЕВА, упомянутого мною в настоящем протоколе, я послал ей фрукты, статуэтку гнома и в большом количестве люминал, которые ДЕМЕНТЬЕВ вручил лично Е. С. ЕЖОВОЙ, в свою очередь, получив от нее записку ко мне.

ВОПРОС: Какой ответ принес вам ДЕМЕНТЬЕВ от ЕЖОВОЙ?

ОТВЕТ: ДЕМЕНТЬЕВ принес мне записку от ЕЖОВОЙ, в которой она

прощалась со мной.

Кроме этого, я получил через Зинаиду ОРДЖОНИКИДЗЕ второе письмо, в котором Е. С. ЕЖОВА вторично прощалась со мной.

Когда я получил это письмо, ЕЖОВА была уже мертва, отравившись присланным мною в большом количестве люминалом.

ВОПРОС: Следовательно, прямым виновником смерти Е. С. ЕЖОВОЙ являетесь вы?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в этом.

582

ВОПРОС: Следствие констатирует, что вы продолжаете стоять на вражеских позициях и ведете себя неискренне. Это выражается в том, что вы:

1. Умалчиваете о ваших связях с польской разведкой после 1937 года.
2. Недоговариваете по вопросу о вашей шпионской работе в пользу Германии.
3. В качестве лиц, причастных к вашей заговорщической и шпионской работе, называете или мертвых, или официальных сотрудников иностранных посольств.
4. Скрываете лиц, которые вместе с вами руководили предательской работой по организации контрреволюционного переворота в СССР.

Учтите, что по всем этим вопросам вы будете завтра же допрошены, и вам придется дать исчерпывающие показания. Допрос прерывается. Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Н. ЕЖОВ

ДОПРОСИЛИ:

нач. следчасти КОБУЛОВ

пом. нач. следчасти ШВАРЦМАН

ст. следователь СЕРГИЕНКО

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

ДОКЛАД И. В. СТАЛИНА
НА ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)
3 марта 1937 г.

Андреев (председательствующий). Заседание открывается. Слово для доклада имеет т. Сталин.

Сталин. Товарищи! Из докладов и прений по ним, заслушанных на пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации как хозяйственные, так и административные, и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты. Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающие из докладов и прений по ним.

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались

в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску? Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов
584
иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство т. Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева-Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства т. Кирова.

Судебный процесс «зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охранки, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 г. по поводу злодейского убийства т. Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано: «Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозейстовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить,
585
что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства как единственные средства обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 г. по поводу шпионской террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока ЦК ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они не были замаскированы. В закрытом письме сказано: «Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, - шпионов,

провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, - все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были. К чему призывали эти сигналы и предупреждения? Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник. Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго. Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов. Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия? Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть, наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет! Может быть, они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания. Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

586

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что Советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука -капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение - это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение - это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран - буржуазных стран, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или во всяком случае подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и

Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государ-

587

ства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задущило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония - американскими. Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства? Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох. Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охранки оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7-8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем

588

классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7-8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей,

диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе - это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а, наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а, наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7-8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 г., является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их как людей чуждых и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подобострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 г., если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную плат-

589

форму реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 г. Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить ее как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья - японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и как средство достижения этих задач - вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей Советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил -такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма.

Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30-40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30-40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов,- такова физиономия современного троцкизма. Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов- убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, дей-

590

ствующих по найму у разведывательных органов иностранных государств. Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7-8 лет. Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей Родине, лишь бы напакостить советскому государству и Советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно. Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты,- это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода

большое преимущество, давало им возможность
591
вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей технически. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десяти тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки.

В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями Советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» - сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств. Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами и, не заметив этого, не сумели вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи. Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий. Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом? Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие? Не есть ли это органический порок в работе наших людей? Нет, это не органический порок. Это - временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей. В чем же тогда дело?
592
Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, забыли обо всем другом, забросили все остальное. Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п., не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения - дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства, действительно, огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искущенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство,

хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и как следствие всего этого появляется политическая слепота. Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов - успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением - порождает настроения

беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами, и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, какого рожна еще нам нужно? Странные люди сидят там, в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами. Таковы трудности, связанные с успехами, с достижениями. Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну. Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты. Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и

партийной работы.

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы? Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо, прежде всего, повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или
594
иного ведомства, в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения, большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства. Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства, развернутой политической работы нашей партии. Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза. Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение - будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства. Разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов. Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно
595
уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов. Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие

партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга - и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров.

Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто

чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода. Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга - и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров. Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным. Это - не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше

они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они

597

будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки. Так учит нас история. Так учит нас ленинизм. Необходимо помнить все это и быть начеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе. Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это - единственное средство сохраниться ему как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу. Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на нет вредительство и результаты вредительства. Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством. Что значит- «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям также выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняют планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хо-

598

зяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов»? Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным

средством ликвидации вредительства. Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и нетроцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем в Донбассе, привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь? Я думаю, что вопрос этот также ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто *бы* больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры. Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят, прежде всего, из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV Интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов? Или еще взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у

599

себя обершпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло,- группу Суварина во Франции. Чем они не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза? А все эти господа из Германии, *всякие* там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам, - чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клевещут на рабочий класс СССР,- чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей - лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на

работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков - десятки миллионов людей - это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в *ход* десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется, может быть, несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить боль-
600
шой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало. Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных. Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела. Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии? В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3-4 тыс. высших руководителей. Это, я бы сказал,- генералитет нашей партии. Далее идут 30-40 тыс. средних руководителей. Это - наше партийное офицерство. Дальше идут около 100-150 тыс. низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство. Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров,- вот задача.

Что требуется для этого? Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать:
601
а где их достать двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей

талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и вовремя выдвигать, чтобы они не перестаивали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные «Партийные курсы». На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, - их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные «Ленинские курсы». На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, - их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные «Курсы по истории и политике партии». На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,- наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и международной политики». Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи. Мы изложили, таким образом, основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций -хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы. Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористичес-
602
кие вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов. Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия. Чего же не хватает у нас?

Не хватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодущие, свою собственную политическую близорукость. В этом загвоздка. Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма? У нас нет оснований сомневаться в том, что, безусловно, разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему, И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. *(Аплодисменты.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

ПРОТОКОЛ № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(Б)

От 23 - 29 июня 1937 года

Присутствовали:

Члены ЦК ВКП(б): Андреев, Бадаев, Бауман, Берия, Бубнов, Варейкис, Ворошилов, Евдокимов, Ежов, Жданов, Зеленский, Иванов, Икрамов, Л. Каганович, М. Каганович, Косарев, С. Косиор, Кржижановский, Криницкий, Крупская, Лебедь, Литвинов, Межлаук, Микоян, Мирзоян, Молотов, Николаева, Носов, Постышев, Пятницкий, Рухимович, Рындин, Сталин, Стецкий, Хатаевич, Хрущев, Чернов, Чубарь, Чувырин, Эйхе, Яковлев.

Кандидаты в члены ЦК ВКП(б): Багиров, Буденный, Булганин, Булин, Бройдо, Быкин, Вайнберг, Гикало, Гринько, Грядинский, Демченко, Егоров, Еремин, Завенягин, Затонский, Исаев, Калыгина, Каминский, Кульков, Лепа, Лозовский, Любченко, Марков, Мехлис, Михайлов, Пахомов, Позерн, Поскребышев, Прамнек, Розенгольц, Саркисов, Семенов, Серебровский, Смородин, Стриевский, Угаров, Филатов, Шварц, Юркин.

Члены Ревизионной комиссии: Адорадский, Алексеев, Владимирский, Попов, Реденс, Хлоплянкин, Янсон.

Члены бюро Комиссии партийного контроля: Акулов, Петерс, Ярославский.

Члены бюро Комиссии советского контроля: Беленький, Землячка.

От 23.06.37 года

П. 1. О тт. Алексееве П., Любимове, Сулимове, Курицине, Мусабекове, Осинском и Сидельникове.

604

От 25.06.37 года

ЦК ВКП(б) выражает политическое недоверие членам ЦК ВКП(б): Алексееву, Любимову, Сулимову и кандидатам в члены ЦК ВКП(б): Курицину, Мусабекову, Осинскому и Сидельникову и постановляет: исключить из членов ЦК ВКП(б) Алексеева, Любимова и Сулимова, из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) Курицина, Мусабекова, Осинского и Сидельникова.

От 25.06.37 года

П. 2. Об Антипове, Балицком, Жукове, Кнорине, Лаврентьеве, Лобове, Разумове, Румянцеве, Шеболдаеве, Благонравове, Вегере, Голодеде, Калмановиче, Комарове, Кубяке, Михайлове В., Полянском, Попове Н. Н., Уншлихте, Аронштаме, Крутове.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК ВКП(б):

За измену партии и Родине и активную контрреволюционную деятельность исключить из состава членов ЦК ВКП(б) и из партии: Антипова, Балицкого, Жукова, Кнорина, Лаврентьева, Лобова, Разумова, Румянцева, Шеболдаева.

Из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии: Благонравова, Вегера, Голодеда, Калмановича, Комарова, Кубяка, Михайлова В., Полянского, Попова Н. Н. и Уншлихта.

Из состава Контрольной Ревизионной комиссии: Аронштама и Крутова.

Передать дела перечисленных выше лиц в Наркомвнудел.

От 26.06.37 года П. 3. О Каминском.

Исключить Каминского, как не заслуживающего доверия, из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии.

От 27.06.37 года

П. 4. О новом избирательном законе (Яковлев).

От 28.06.37 года

П. 5. Об улучшении семян зерновых культур (Яковлев).

От 29.06.37 года

П. 6. О введении правильных севооборотов (Чернов).

П. 7. О мерах улучшения работы МТС (Чернов).

П. 8. О курсах подготовки руководящих партийных кадров (Жданов).

605

П. 9. О Кодацком, Чудове, Павлуновском и Струппе.

Исключить Чудова и Кодацкого из состава членов ЦК ВКП(б) и из партии и Павлуновского и Струппе из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии ввиду поступивших неопровержимых данных о причастности их к контрреволюционной группировке.

Опросом членов ЦК ВКП(б) От 31.03-01.04.37 года

1. О Ягоде.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК ВКП(б): Ввиду обнаружения антигосударственных и уголовных преступлений Наркома связи Ягоды, совершенных в бытность его Наркомом внутренних дел, считать необходимым исключение его из партии и санкционировать его арест.

Опросом членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) От 17-19.05.37 года

2. О Кабакове.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК ВКП(б): На основании имеющихся материалов, в которых член ЦК ВКП(б) Кабаков обвиняется в принадлежности к контрреволюционному центру правых, исключить Кабакова из состава ЦК ВКП(б) и из партии с передачей его дела в Наркомвнудел.

3. Об Орахелашвили и Элиаве.

Утвердить следующее предложение ЦК ВКП(б):

На основании имеющихся материалов, в которых член Контрольной Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б) Орахелашвили и кандидат в члены ЦК ВКП(б) Элиава обвиняются в том, что они знали о контрреволюционной работе Грузинского Троцкистского Центра, но скрыли это от ЦК, исключить Орахелашвили из состава Контрольной Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б) и из партии и исключить Элиава из кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии с высылкой обоих из Москвы.

От 20-22.05.37 года

4. Об Уханове.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК ВКП(б): Ввиду того, что по показаниям ряда арестованных участников антисоветской организации правых (Ягода, Смирнов А.П., Прокофьев, Кара-

606

хан, Гибер и др.) член ЦК ВКП(б) Уханов изобличен как активный член контрреволюционного заговора против Советской власти - исключить Уханова из состава членов ЦК ВКП(б) и из партии и передать его дело органам НКВД.

От 25-26.05.37 года

5. О Тухачевском и Рудзутаке.

На основании данных, изобличающих члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском Троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии, исключить из партии Рудзутака и Тухачевского и передать их дела в Наркомвнудел.

От 30.05-01.06.37 года

6. О Якире и Уборевиче.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК ВКП(б): Ввиду поступивших в ЦК ВКП(б) банных, изобличающих члена ЦК ВКП(б) Якира и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Уборевича в участии в военно-фашистском

Троцкистско-правом заговоре и в шпионской деятельности в пользу Германии, Японии и Польши, исключить их из рядов ЦК ВКП(б) и передать их дела в Наркомвнудел.

Печать ЦК ВКП(б) Секретарь ЦК И. Сталин

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

НАЧАЛО РЕАБИЛИТАЦИИ. ДВА ДОКУМЕНТА, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ Л. П. БЕРИЕЙ В ЦК ВЕСНОЙ 1953 ГОДА

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

О РЕАБИЛИТАЦИИ Н. Д. ЯКОВЛЕВА, И. И. ВОЛКОТРУБЕНКО, И. А. МИРЗАХАНОВА И ДРУГИХ

17 апреля 1953 г.

Т. МАЛЕНКОВУ Г. М.

Постановлением Совета Министров СССР № 5444-2370 от 31 декабря 1951 г. «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60» были сняты с занимаемых постов и отданы под суд заместитель Военного министра маршал артиллерии Яковлев Н. Д., начальник Главного артиллерийского управления генерал-полковник артиллерии Волкотрубенко И. И. и заместитель Министра вооружения Мирзаханов И. А.

На основании этого постановления 5 января 1952 г. Прокуратурой Союза ССР на Яковлева, Волкотрубенко и Мирзаханова было заведено следственное дело, а в конце февраля 1952 г. они были арестованы МГБ СССР по подозрению в проведении вредительской деятельности.

Позднее по этому же делу МГБ СССР были дополнительно арестованы бывший начальник 3-го Управления Арткома ГАУ генерал-майор инженерно-технической службы Ахназаров А. Н. и бывший начальник отдела 3-го Управления Арткома инженер-полковник Овсищер Р. М.

Все арестованные по настоящему делу, не отрицая упущений в деле своевременного устранения конструктивных и производственных неполадок, связанных с освоением и организацией серийного выпуска зенитной пушки С-60 и некоторых других видов вооружения, виновными себя в преступных действиях не признали.

608

На протяжении 15 с лишним месяцев следствием также не добыто материалов, которые могли бы дать основание обвинить арестованных по настоящему делу во вредительстве.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР принято решение Яковлева Н. Д., Волкотрубенко И. И., Мирзаханова И. А., Ахназарова А. Н. и Овсищера Р. М. реабилитировать и из-под стражи освободить, следственное дело на них производством прекратить.

Л. Берия

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ МВД СССР

15 июня 1953 г.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при народном комиссаре внутренних дел Союза ССР было учреждено Особое Совещание, которому было предоставлено право применять к лицам, признаваемым общественно-опасными:

- ссылку и высылку на срок до 5 лет;
- заключение в исправительно-трудовые лагери до 5 лет;
- высылку за пределы Союза ССР иностранно-подданных.

В течение последующих лет права Особого Совещания рядом решений директивных органов были значительно расширены.

Согласно постановлениям ЦК ВКП(б), с 1937 года Особое Совещание стало рассматривать дела и выносить решения о заключении в исправительно-трудовые лагери сроком до 8 лет лиц, обвиняемых в принадлежности к право-троцкистским, шпионско-диверсионным и террористическим организациям, а также членов семей участников этих организаций и изменников Родине, осужденных к ВМН.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года Особому Совещанию было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных деяниях против порядка управления СССР выносить с участием Прокурора Союза ССР обвиняемым меры наказания, вплоть до расстрела.

Этим постановлением б[ыв]. МГБ СССР руководствовалось вплоть до последнего времени.

Помимо упомянутых выше решений директивных органов, на протяжении последних лет Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров Союза ССР издан еще ряд указов и постановлений, которыми Особому Совещанию предоставлено право:

609

- ссылать на бессрочное поселение лиц, ранее арестованных по обвинению в шпионской и диверсионно-террористической работе, принадлежности к право-троцкистским и другим антисоветским организациям, отбывших наказание, из мест заключения;
- заключать в особые лагери на 20 лет каторжных работ лиц, совершивших побеги с постоянного места поселения;
- заключать в исправительно-трудовые лагери сроком на 8 лет за уклонение от общественно-полезного труда в местах спецпоселения лиц, выселенных за уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, а также лиц, высланных в места спецпоселения навечно;
- направлять на спецпоселение сроком на 5 лет лиц, занимающихся попрошайничеством и бродяжничеством;
- выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдаленные местности СССР членов семей участников националистического подполья.

Такое положение приводило к тому что б[ыв]. Министерство государственной безопасности СССР, злоупотребляя предоставленными широкими правами, рассматривало на Особом Совещании не только дела, которые по оперативным или государственным соображениям не могли быть переданы на рассмотрение судебных органов, но и те дела, которые были сфальсифицированы без достаточных оснований.

Учитывая, что сохранение за Особым Совещанием предоставленных прав не вызывается государственными соображениями, МВД СССР считает необходимым ограничить права Особого Совещания при министре внутренних дел СССР, разрешив ему рассмотрение дел, которые по оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы, и применять меры наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством Союза ССР, но не свыше 10 лет заключения в тюрьму, исправительно-трудовые лагери или ссылки.

Одновременно МВД СССР считает целесообразным пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР упомянутые выше указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому уголовному законодательству и

предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции.

Проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом Совещании при министре внутренних дел СССР прилагаются.

Л. Берия

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

ДВА ДОКУМЕНТА, ПОДПИСАННЫХ ИМЕНЕМ Л. П. БЕРИИ: ПОДЛИННЫЙ И ФАЛЬШИВЫЙ

Обратите внимание на стиль документов: он совершенно разный. Первый - это типичная для Берии деловая записка, сухая, официальная и обстоятельная. Вторая содержит гораздо больше «воды», в ней присутствуют эмоциональные оценки, совершенно нехарактерные для «творчества» Берии. А главное - Берия никогда и ни при каких обстоятельствах не обратился бы к Сталину «Дорогой Коба». Так обращались к нему только соратники по дореволюционной работе в Грузии. Сталин перестал быть «Кобой» раньше, чем Берия услышал слово «социал-демократия».

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ И. В. СТАЛИНУ

О МЕРАХ ПО УСКОРЕНИЮ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ НА АНТИСОВЕТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

30 октября 1937 г. № 298 *Секретно* ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

За последний год органами НКВД Грузии арестовано свыше 12 000 чел. До настоящего времени из числа арестованных осуждено: Тройкой 5236

Военной коллегией Верхсуда 910 Особым Совещанием при НКВД СССР 591 Спецколлегией суда ГрузССР 468 Военными трибуналами 99 Народными судами 70 А всего из общего числа арестованных осуждено 7374 чел.

611

В итоге в тюрьмах НКВД ГрузССР в данное время содержится свыше 5 тысяч подследственных, из числа которых в Тбилиси содержится более 2 тысяч заключенных.

Создается ряд ненормальностей в условиях содержания заключенных, а именно: 1. Загруженность камер, способствующая нарушению правил изоляции, проходящих по одним и тем же делам арестованных. 2. Невозможность надлежащего контроля за поведением заключенных, что способствует разного рода провокационным тенденциям с их стороны (зафиксированы попытки сговориться об отказе от ранее данных правдивых показаний о к.-р. деятельности, установлен ряд фактов, когда отсутствие надлежащей изоляции способствовало сговору о невыдаче оставшихся на свободе активистов к.-р. организаций). 3. Создание условий, при которых, когда вновь прибывающие арестованные получают возможность попадая в камеры, где содержатся ранее арестованные информировать их о произведенных вновь арестах и давать заключенным всякую иную информацию. 4. В свою очередь, в результате изложенного заключенные информируют вновь прибывающих о ходе и методах следствия, позволяя им в значительной мере ориентироваться и выбирать наиболее выгодную для их к.-р. организаций линию поведения на следствии.

Перегрузка тюремных помещений ГрузССР и его периферийных органов чрезмерной затяжкой в рассмотрении подготовленных для судебного разбирательства следственных дел.

Причины этой затяжки коренятся и в перегруженности выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР, обслуживающей целый ряд краев и областей.

В результате приезд выездной сессии Военной Коллегии для нормального

повседневного разбора дел в ГрузССР затруднен и за 1937 год Военной Коллегией рассмотрено в Грузии только 910 дел. В связи с этим ЦК КП(б) Грузии просит разрешить передать на рассмотрение Специальной тройки, созданной в соответствии с директивой ВКП(б), дела на участников вскрытых НКВД ГССР:

1. Троцкистской террористической диверсионно-шпионской организации 2. Террористической диверсионно-шпионской организации правых.

Если положительное решение вопроса о передаче дел этих категорий на рассмотрение Специальной тройки будет сочтено неприемлемым, просим разрешить создать Специальную коллегию из состава Верховного суда Грузинской ССР для рассмотрения этих дел.

612

В случае положительного разрешения вопроса о создании Специальной коллегии при Верховном суде ГрузССР для рассмотрения указанных дел ЦК КП(б) Грузии представит на Ваше утверждение намеченный состав этой Специальной коллегии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ.

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ И. В. СТАЛИНУ

О «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ» ГРУППАХ В ГРУЗИИ

20 июля 1937 г.

№ 1716/с

Дорогой Коба!

Следствие по делам контрреволюционеров Грузии разворачивается дальше, вскрывая новых участников гнуснейших преступлений против партии и советской власти. Арест Г. Мгалоблишвили, Л. Лаврентьева (Картвелишвили), Ш. Элиава, М. Орахелашвили, Лукашина и других и данные ими на следствии показания проливают яркий свет на предательскую диверсионно-вредительскую шпионскую и террористическую работу, которую вели они, состоя в к.р. организации правых.

Из их показаний устанавливается, что к.-р. организация правых была создана в Грузии в 1928 году, с одной стороны, по директиве Рыкова, привезенной из Москвы Г. Куруловым, а с другой стороны, по указанию Бухарина лично им переданному Орахелашвили во время приезда Бухарина в Тбилиси летом 1928 года. В организацию тогда вошли бывший пред. ЗакСНК М. Орахелашвили, бывш. пред. СНК Грузии Ш. Элиава, Г. Мгалоблишвили, Г. Курулов, Н. Лакоба, С. Джугели и Т. Жгенти.

В 1930 году в эту организацию вошел Л. Лаврентьев (Картвелишвили), приехавший в Тбилиси с Украины для работы секретарем ЗКК ВКП(б). Лаврентьев фактически возглавил работу правых в Грузии и Закавказье.

Организация вела работу по сколачиванию к.-р. кадров для вредительства, шпионажа, диверсий и поддерживала связь с Бухариным, Рыковым и украинским центром правых, с которым было договорено об одновременном вооруженном восстании на Украине и в республиках Закавказья в момент начала войны.

...В конце 1934 года Рыков дал директиву о необходимости создания единого руководящего центра к.-р. организаций правых в Закавказье. Закавказский центр избрал своей резиденцией Москву, откуда и руково-

613

дил всей вредительской подрывной работой к.-р. организаций правых в республиках Закавказья.

В Закавказский к.-р. центр правых вошли:

от Грузии: Элиава Ш, Орахелашвили М., Лаврентьев Л. и Енукидзе А.;

от Армении: Тер-Габриелян Саак, Лукашин Сергей;

от Азербайджана: Гусейнов Мирза-Давуд и Караев.

Закавказский центр наметил и организационно оформил республиканские центры к.-р. организаций правых, в который входили:

в грузинский центр - Мгалоблишвили Г., Курулов Г., Матикашвили Ш., Сухишвили Л., Жгенти Т.;
в армянский центр - Тер-Габриелян С, Макинцян П., Пирумов С, Ерзинкян А., Есаян А., Егиазарян И. и Шавердов Д.;
в азербайджанский центр - Буниат-Заде Д., Ага Султанов, Эфендиев Меджид, Гусейнов Давуд, Караев, Довлатов, Бабаев.

...В 1935 году по директиве Рыкова, переданной через Элиава, республиканские центры установили контакты для совместной борьбы с партией и Советской властью со всеми контрреволюционными группировками и организациями в Закавказье - троцкистами, меньшевиками в Грузии, дашнаками в Армении и муссаватистами в Азербайджане.

Рыковым было также дано задание перейти к острым формам и методам борьбы, в частности к террору против руководства ВКП(б) и правительства как в центре, так и на местах.

В конце 1935 года Рыков дал новое задание - установить связи с правительственными кругами капиталистических держав, в частности фашистской Германии, Англии, Франции.

Республиканские центры должны были также связаться с заграницей, с рантскими кругами антисоветских партий - меньшевиков, дашнаков, муссаватистов. Эти директивы всесоюзного центра правых были реализованы: фактически был создан единый фронт борьбы против партии и Советской власти со стороны всех антисоветских сил внутри Грузии и Закавказья.

...По заданию к.-р. троцкиста Б. Мдивани и с ведома и согласия грузинского центра правых шпион и предатель Карп Модебадзе в 1935 году при поездке за границу связался с «гестапо», правительственными кругами Германии в лице Розенберга, Геринга и Гесса, договариваясь о взаимной поддержке в борьбе против Советской власти.

...Вся эта сволочь представляла из себя чудовищное сплетение шпионов, предателей, вредителей, диверсантов, лиц с самыми разнообразными контрреволюционными взглядами и убеждениями, но объединенных

звериной ненавистью к руководству ВКП(б) и гнусным желанием свергнуть Советскую власть. Характерны показания Марии Орахелашвили и Лукашина о том, что Серго Орджоникидзе вольно или невольно оказывал большую моральную и материальную поддержку бывш. грузинским и закавказским работникам, выдворенным из Грузии и Закавказья и тем самым фактически помогал им в их контрреволюционной работе против партии.

II...Как я уже Вам сообщал Герман Мгалоблишвили оказался английским шпионом... По шпионской работе Мгалоблишвили помимо других лиц был связан с Тухачевским, которого он лично в 1937 году информировал о состоянии контрреволюционной работы в грузинских частях Красной Армии...

III. Элиава Шалва признался в том, что он является агентом французской, английской и немецкой разведок и одним из руководящих работников к.р. террористическо-диверсионной организации правых в Грузии.

В Москве он поддерживал связь с Бухариным, который дал ему директиву по организации террористических актов против товарища Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича.

Элиава Ш. поддерживал также тесную связь с Гамарником и Тухачевским, знал о составе к.-р. центра военной организации, его работе.

По предложению Тухачевского Ш. Элиава согласился передавать германскому генеральному штабу все интересующие его сведения шпионского характера о состоянии грузинских частей Красной Армии, о положении в Грузии и другие материалы, полученные им для этой цели от Г. Мгалоблишвили и Ш.

Матикашвили.

...IV. Лаврентьев первое время молчал, утверждая, что арест его недоразумение, затем, после того как его взяли в работу, признался, что еще в 1929 году на Украине он был завербован в к.-р. организацию правых Якиром...

Лаврентьев признался, что будучи секретарем Заккрайкома ВКП(б) он сознательно извращал политику партии в крестьянском и национальном вопросе. Намеренно проводя хлебозаготовки по Грузии в чрезмерно жестких условиях, Лаврентьев и его сообщники вызвали по его же собственным словам резкое недовольство среди крестьян, которое в ряде районов Грузии вылилось в вооруженные выступления крестьян.

Таким образом, события, имевшие место в Грузии в 1931 г., являются результатом не ошибок тогдашнего руководства, а результатом преступной к.-р деятельности.

615

VII. Пока еще молчит этот мерзавец и предатель Орахелашвили Мамия. Боимся крепко брать его в работу, т. к. каждый раз при допросе он падает в обморок и приходится впрыскивать ему камфору.

Нет сомнения, что скоро заговорит и он...

IX. Обширные показания о шпионской работе Давида Канделаки дали Г. Мгалоблишвили и Ш. Элиава.

Этими показаниями устанавливается, что Д. Канделаки по заданию всесоюзного центра к.-р. организации правых связался с представителями фашистской Германии - Шахтом, Герингом и Геббельсом.

По показаниям Г. Мгалоблишвили Д. Канделаки лично ему признался, что ему удалось заключить от имени правых соглашение с правительством фашистской Германии об оказании взаимной поддержки в момент начала военных действий между Германией и СССР. Д. Канделаки был связан также с германской и английской разведками.

X. По показаниям Г. Мгалоблишвили к.-р. троцкистскую работу ведет уполнаркоминдела по Грузии - Старк, который связан по к.-р. работе с зам. наркоминдела - Крестинским.

XI. Из показаний Мгалоблишвили Г., Чалмаза М. и других устанавливается, что к.-р. работа центра правых была широко развернута в Абхазии под непосредственным руководством Н. Лакоба.

Н. Лакоба рассказывал Г. Мгалоблишвили о том, что им ведется активная подрывная диверсионно-вредительская работа в сельском хозяйстве Абхазии в целях свержения Советской власти и создания «самостоятельной» Абхазии под протекторатом Англии или Турции.

Лакоба рассчитывал, что в случае провала организации он уйдет в Турцию, где у него приготовлено убежище среди проживающих там лазов и абхазцев....

XII. Вскрыта также к.-р. организация также в Аджарии.

По данным предварительного следствия в 1933-1934 *гг.* в Аджарии был создан руководящий к.-р. центр, возглавляемый предЦИК Аджарии З. Лордкипанидзе, который был завербован для к.-р. работы Серебряковым и Курдадзе В.

Основной целью этой организации являлось отторжение Аджарии от СССР и присоединение ее к Турции путем вооруженного восстания, приуроченного к началу объявления капиталистическими государствами войны против СССР.

В планы к.-р. организации входили - реставрация капитализма и получение от турецкого правительства для Аджарии широкой автономии с включением в Аджарию районов Артвина и Ардагана. Об этом

616

велись переговоры с турецкими правительственными кругами через аджарских

эмигрантов и турецкое консульство в Батуми...

XIV. В связи с изложенным ЦК КП(б) Грузии принял ряд мероприятий:

а) проводится чистка НКВД, в которой изъята группа работников, завербованных в свое время ныне арестованным б. предЗакГПУ Лордкипанидзе Т.;

б) изъят ряд лиц как по гор. Тбилиси, так и в районах в отношении коих определенно установлено их участие в к.-р. работе;

в) в отношении других лиц, проходящих по материалам следствия нами проводится проверка, в зависимости от результатов которой будут приняты соответствующие меры.

Антисоветские и к.-р. элементы по Грузии будут основательно изъяты. Уже расстреляно около 200 человек. Недавно через НКВД Грузии тов. Ежову на санкцию направлены материалы еще на 350 человек, подлежащих расстрелу.

Считаю, что придется расстрелять не менее 1000 человек, из числа к.-р. правых, троцкистов, шпионов, диверсантов, вредителей и проч. В это число не входят бывшие кулаки и уголовники, вернувшиеся из ссылки и подлежащие расстрелу в административном порядке через тройку, созданную при НКВД Грузии в согласии с решением ЦК ВКП(б).

XV. Для дальнейшего разворота следствия считаю необходимым арест Кахиани Михаила, Асрибекова Ерванда, Гайоза Дендариани, Ломидзе Луки, Канделаки Давида и Старка.

Считаю необходимым также арестовать и после следствия выслать за пределы Закавказья жену и мать Н. Лакоба, которые тесно были связаны с группой ныне арестованных членов к.-р. группы Н. Лакоба и ведут себя очень подозрительно.

Прошу Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. БЕРИЯ

P. S. Лаврентьев показал, что со слов бывшего наркомвнудел Украины Балицкого ему известно о правых настроениях пред ЦИК УССР Петровского и бывшего пред Совнаркома Чубаря. По словам Лаврентьева о правых настроениях Петровского и Чубаря ему говорил в конце 1933 г. тов. Косиор. В тот же период времени Якир также говорил Лаврентьеву, что Петровский и Чубарь разделяют установки правых в крестьянском вопросе...

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Р. А. РУДЕНКО В ЦК КПСС
О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ
ПО ПЕРЕСМОТРУ ДЕЛ ОСУЖДЕННЫХ
ЗА «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ, КОЛОНИЯХ, ТЮРЬМАХ
И НАХОДЯЩИХСЯ В ССЫЛКЕ НА ПОСЕЛЕНИИ

29 апреля 1955 г.

Докладываю, что Центральной Комиссией, комиссиями союзных республик, краев и областей по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах, по состоянию на 1 апреля 1955 года рассмотрено [дел] в отношении следующего числа лиц:

	Всего	В том числе

	рассмотрено уголовных дел на осужденных лиц	Отменено решений и дела прекращены	Переквалифицирован состав преступлений	Сокращен срок наказания	Применен Указ «Об амнистии» с освобождением из-под стражи	Отменена ссылка и высылка на поселение	Отказано в пересмотре	Прочие решения
Центральная комиссия	7651	1847	310	708	1282	309	3155	40
Азербайджанской ССР	848	77	8	312	297		151	3
Армянской ССР	1445	15	2	397	41	34	954	2
Белорусской ССР	19 136	265	263	5915	2086	120	10410	77
Грузинской ССР	1738	68	40	879	177		574	
Казахской ССР	6084	550	83	2898	1648	66	838	1
Карело-Финской ССР	1154	93		300	128	2	631	
Киргизской ССР	955	25	15	320	90	10	495	
Латвийской ССР	9182	23	37	2469	388	1	6264	
Литовской ССР	8653	408	92	2787	1102		4240	24
Молдавской ССР	2527	107	45	683	330	9	1323	30
РСФСР	76 038	4508	1 191	22 546	8748	529	38 127	389
Таджикской ССР	1074	14	1	429	27	2	600	1
Туркменской ССР	981	17	15	56	30		862	1
Узбекской ССР	2724	53	6	1692	286	2	671	14
Украинской ССР	93 223	848	641	32 527	4717	281	53 957	252
Эстонской ССР	3999	55	142	1426	420	6	1950	
Всего:	237 412	8973	2 891	76 344	21 797	1 371	125 202	834

Председатель Центральной комиссии, Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

619

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НА XX СЪЕЗДЕ ПАРТИИ ВОПРОСА О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА

1 февраля 1956 г.

О деле Родоса.

Руденко, Молотов, Каганович, Хрущев, Булганин, Ворошилов, Первухин, Сабуров (задает ряд вопросов), *Микоян, Маленков, Поспелов, Суслов, Серов, т. Хрущев.*

Т. Молотов - Как ведет себя сейчас Родос?

Т. Хрущев - Знает Родос о реабилитации людей.

Вопрос т. Хрущева [Родосу]. Расскажите в отношении тт. Постышева, Косиора, как вы их объявляли врагами.

Т. Хрущев - Виноваты повыше. Полууголовные элементы привлекались к ведению таких дел. Виноват Сталин.

Аристов - Т. Хрущев, хватит ли у нас мужества сказать правду?

Аристов - Эйхе до последнего времени отказывался, а его все-таки расстреляли.

Т. Хрущев - Ежов, наверное, не виноват, честный человек.

Т. Микоян - Декрет о борьбе против террора был принят 1 декабря 1934 г.

Т. Поспелов - Лимиты на аресты утверждались.

Т. Серов - [Лимиты на аресты утверждались].

Т. Хрущев - В докладе еще, может быть, добавить.

Первухин, Булганин, Микоян поддерживают.

Серову, Руденко, Комиссии (т. Хрущев) проверить дело Тухачевского, письмо Бенеша (Сталину) в 1936—1937 гг. по поводу группы Тухачевского (Якира).

Т. Молотов - Но Сталина как великого руководителя надо признать.

620

Микоян - Возражает Молотову: «А ты, т. Молотов, поддерживал».

Т. Каганович: Нельзя в такой обстановке решать вопрос, как т. Шепилов ставит (о плакатах), нельзя так ставить. Надо все взять, по существу взять вопрос. Многое пересмотреть можно, но 30 лет Сталин стоял во главе.

Т. Молотов - Нельзя в докладе не сказать, что Сталин великий продолжатель дела Ленина. Стоял и за этим.

Т. Микоян - Возьмите историю - с ума можно сойти.

Т. Сабуров - Если верны факты, разве это коммунизм? За это простить нельзя.

Т. Маленков - Правильно посмотреть на факты. Правильно ставится вопрос. Сказать надо партии.

Т. Первухин: Знали ли мы - знали. Но был террор. Тогда не могли что-либо сделать. Партии обязаны объяснить, сказать, и на съезде сказать, и на пленуме.

Т. Булганин - Партии сказать всю правду надо, что Сталин из себя представляет, линию занять такую, чтобы не быть дураками. Состав ЦК XVII съезда ликвидировал. Не согласен с т. Молотовым, не согласен, что великий продолжатель. Можно и не говорить - «продолжатель», и в докладе можно обойтись без этого. Серго. Не раздувать личность Сталина (в плакатах).

Т. Ворошилов: Партия должна знать правду, но преподнести как жизнью диктуется. Период диктовался обстоятельствами. Но страну вели мы по пути Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Доля Сталина была, была. Мерзости много, правильно говорите, т. Хрущев. Не можем пройти, но надо подумать, чтобы с водой не выплеснуть ребенка. Дело серьезное, исподволь.

Т. Суслов - За несколько месяцев узнали ужасные вещи. Нельзя оправдать этого ничем. Сталин Двинскому говорил - 10-15 чел[овек] на р[айо]н осталось и хватит. По Сланскому (звонок был) из Москвы. Не славословить. Культ личности еще большой вред наносит.

Т. Молотов - Присоединяюсь к т. Ворошилову. Правду восстановить. Правда и то, что под руководством Сталина победил социализм. И неправильности надо соразмерить, и позорные дела - тоже факт. Вряд ли успеем перед съездом сказать.

Т. Хрущев - Ягода, наверное, чистый человек. Ежов[, наверное, чистый человек]. В основном правильно высказывались. Надо решить в интересах партии. Сталин - преданный делу социализма, но вел варварскими способами. Он партию уничтожил. Не марксист он. Все святое

621
стер, что есть в человеке. Все своим капризам подчинял.

На съезде не говорить о терроре. Надо наметить линию - отвести Сталину свое место (почистить плакаты, литературу). Взять - Маркса -Ленина.

Т. Хрущев - Усилить обстрел культа личности.

Заканчивается обмен мнениями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦК КПСС О ДОКЛАДЕ КОМИССИИ ЦК КПСС
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ
ПРОТИВ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(Б),
ИЗБРАННЫХ НА XVII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

9 февраля 1956 г.

72. Сообщение комиссии т. Поспелова.

Хрущев, Первухин, Микоян.

Несостоятельность Сталина раскрывается как вождя. Что за вождь, если всех уничтожает. Надо проявить мужество, сказать правду.

Мнение: съезду сказать, продумать как сказать, кому сказать. Если не сказать - тогда проявим нечестность по отношению к съезду. М[ожет] б[ыть] т. Поспелову составить доклад и рассказать - причины, культ личности, концентрация власти в одних руках. В нечестных руках. Где сказать: на заключительном заседании съезда.

Завещание [Ленина] напечатать и раздать делегатам.

Письмо по национальному вопросу напечатать и раздать делегатам съезда.

Т. Молотов — На съезде надо сказать. Но при этом сказать не только это. Но по национальному вопросу Сталин - продолжатель дела Ленина. Но 30 лет мы жили под руководством Сталина - индустриализацию провели. После Сталина вышли великой партией.

Культ личности, но мы о Ленине говорим, о Марксе говорим.

Т. Каганович - Историю обманывать нельзя. Факты не выкинешь. Правильно предложение т. Хрущева доклад заслушать. Завещание, письмо по национальному вопросу раздать.

Завещание, письмо разослать членам Президиума ЦК КПСС].
623

Мы несем ответственность. Но обстановка была такая, что мы не могли возражать. (О брате говорит.) Но мы бы были нечестны, если бы мы сказали, что вся борьба с троцкистами была не оправдана. Наряду с борьбой идейной шло истребление кадров.

Но я согласен с т. Молотовым, чтобы провести с холодным умом (как сказал т. Хрущев).

Т. Каганович - Мы (я) переживаем, но чтобы нам не развязать стихию. Редакцию доклада преподнести политически, чтобы 30-летний период не смазать, хладнокровно подойти.

Т. Булганин - Считаю предложение т. Хрущева правильным. Члены партии видят, что мы изменили отношение к Сталину. Если съезду не сказать, будут говорить, что мы струсили. То, что вскрылось -мы не знали. Списки на 44 тыс[ячи] - невероятный факт. Ближе к правде. На два этапа роль Сталина разделить. Во втором этапе Сталин перестал быть марксистом. О деле Сванидзе говорит. Как сказать? На базе культа личности. Сталин и партия. Нельзя приписывать Сталину.

Т. Ворошилов - Более основательно подготовить. Мы не в отпуску. Всякая

промашка влечь будет последствия. Согласен довести до партии (до съезда).

Т. Ворошилов - Осторожным нужно быть.

(Т. Хрущев говорит, что т. Ворошилов возбуждал дело о Ярошенко перед Сталиным).

Т. Ворошилов продолжает: Вот два случая: X съезд 1921 г., поехали в Петроград. XIV съезд - были враги, были. Сталин осатанел (в борьбе) с врагами. Тем не менее у него много было человеческого. Но были и звериные замашки.

Микоян - Мы не можем не сказать съезду. Впервые самостоятельно обсуждать можем.

Как относиться к прошлому? До 34 г. вел *себя* героически. После 34 г. показал ужасные вещи. Узурпировал власть. Захват власти одним лицом. В коренных вопросах теоретических (расходился Сталин с Лениным) быстро поправлял.

Не осуждаю Сталина, когда вели идейную борьбу с троцкистами.

За провал в с[ельском] х[озяйст]ве разве можно простить?

Если бы люди были живы - успехи были бы огромны.

Сказать спокойно съезду (в докладе).

Почему Вячеслав не хочет опубликовать по национальному вопросу?

624

Т. Микоян - Опубликовать «Завещание» и по национальному вопросу]. Сочинения Ленина (4 изд[ание]) урезанное, дополнительный том издания Ленина выпустить.

Т. Первухин - На съезде надо доложить. В этом докладе о положительной стороне не требуется говорить. Культ Сталина вреден. Сказать как есть. Узурпировал власть, ликвидировал ЦК, ПБ. Кадры истреблял -мы по тяжелой промышленности темпы потеряли.

Т. Суслов - Надо делегатам съезда рассказать все. О коллективности руководства говорим, а со съездом будем хитрить?

Характер доклада: Комиссии поручено проверить, что стало с членами ЦК XVII съезда.

Неуместно давать в целом характеристику Сталину.

[В] 36-37 гг. сколько перебито кадров.

Кривая 36-39 г. - минимальные темпы.

Т. Суслов — Два этапа [в деятельности] Сталина - в основном правильно.

До 1934 г. Сталин был во многом неправ. Решение XV съезда не выполнено об опубликовании «Завещания».

Авансироваться нельзя.

Т. Маленков - Считаю правильным предложение сказать съезду.

Испытываем чувство радости - оправдываем товарищей.

Нельзя дать объяснение об оправдании товарищей, не объясняя роли Сталина. Никакой борьбой с врагами не объяснить, что перебили кадры.

«Вождь» действительно был «дорогой».

На два этапа не делить, связать с культом личности. Мы этим восстанавливаем Ленина по-настоящему

У Сталина к Ленину проскальзывали нехорошие настроения.

Не делать доклада о Сталине вообще.

Т. Аристов ~ Не согласен с одним общим, что есть в выступлениях Молотова, Кагановича, Ворошилова, - не надо говорить, [мол] делегаты - люди острые, мы этого не знали (это недостойно членов ПБ).

Годы страшные, годы обмана народа.

Эйхе и тогда был честный.

Хотели сделать бога, а получился черт.

Т. Аристов - Но как так всех - в угоду Сталина.

Партия авторитет не потеряет.

Т. Беляев - Руководящие кадры не знают этих документов. Как странно, что эти документы не известны руководящим кадрам. Съезду нужно документы доложить. Как же скрывать ленинские документы? Правильно т. Хрущев предлагает опубликовать съезду документы.

625

Правду сказать - делаются оговорки - как бы не потерять величие Сталина. Но в нем надо разобраться. Политически объяснить, конечно, кто [несет] ответственность.

Очищается, что мучает коммунистов.

Иначе - не верить в силу партии.

В этом смысле с оговоркой говорить нельзя.

Т. Шверник - Сейчас ЦК не может молчать, иначе предоставить улице говорить. Съезду надо правду сказать, культ личности разоблачить. Доклад сделать. Кошмар - три раза косили людей.

Т. Сабуров - Молотов, Каганович, Ворошилов неправильную позицию занимают, фальшивят. Один Сталин (а не два). Сущность его раскрыта за последние 15 лет. Это не недостатки (как говорит т. Каганович), а преступления. Т. Молотов говорит: «Он с нами был 30 лет». Но известна его роль в войне. Но в послевоенный период испортили отношения со всеми народами (выступления о проливах). Мы потеряли многих из-за глупой политики (финская война, Корея, Берлин).

Сказать правду о роли Сталина до конца.

Т. Шепилов - Писали о Сталине от сердца. Шевелились глубокие сомнения по событиям 1937 г.

Надо сказать партии — иначе нам не простят.

Говорить правду - сказать, что партия не такая, что нужно было миллионы заточить, что государство наше не такое, что надо было сотни тысяч послать на плаху.

Идеологически - вопрос о воспитании кадров.

Т. Шепилов - Продумать о формах, чтобы не было вреда.

Т. Кириченко - Не может быть вреда. Невозможно не сказать. Сказать разумно. Надо бы сказать, кто реабилитированы.

Решение от съезда вынести.

Т. Пономаренко - На съезде ЦК должен высказаться. Гибель миллионов людей неизгладимый след оставляет. Трезво об этом периоде и роли Сталина надо сказать.

Т. Хрущев - Нет расхождения, что съезду надо сказать.

Оттенки были, учитывать.

Все мы работали со Сталиным, но это нас не связывает. Когда выявились факты, сказать о нем, или мы оправдываем действия.

Не сбрасывать со счетов, что через 3 м[еся]ца после смерти Сталина арестовали Берия. И этим мы расчистили [путь] к действию. Мы можем полным голосом, можем сказать.

Нам не стыдно.

626

Не бояться, не быть обывателями, не смаковать.

Развенчать до конца роль личности.

На съезде доклад поставить. Секретарей ЦК всех подключить. Кто будет делать доклад - обдумать.

М[ожет] б[ыть] и на пленуме ЦК старого состава сказать, что хотим поставить такой-то вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеенко А. Наказание без преступления.
Аксютин Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М., 2004.
Биннер Р., Юнге М. Как террор стал «большим». М, 2003.
Брюханов Б., Шошков Е. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. СПб, 1998.
Бобров В., Пыхалов И. Якир и Бухарин: сплетни и документы // http://burkina-faso.narod.ru/truth/yak.htm
Википедия - свободная энциклопедия. // http://ru.wikipedia.org
Дворкин А. Ловушка «святой войны». // Фома. 2006. № 9.
Елисеев А. Кто организовал «Большой террор»? // http://zapravdu.ru/istoriya-rossii/kto-organizoval-bolshoy-terror-16.html
Емельянов Ю. Миф XX съезда. // http://soyuzssr.narod.ru/xxmeeting/01.html
Емельянов Ю. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М., 2005.
Жуков Ю. Иной Сталин. М., 2003.
Жуков Ю. Сталин не нуждался в «партии власти». // http://www.duel.ru/
Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. М., 2001.
Ивницкий Н. Коллективизация и раскулачивание. М, 1996.
Кожинов В. Россия. Век XX (1939-1964). Опыт беспристрастного исследования. // http://www.situation.ru
Колонтаев К. 1937-й: чистка от «ленинцев» или от коррупции? // http://stalin.newmail.ru/repress/1937.htm
Краснушкин К. Доклад от 26 июня 1919 г. // http://volgokray.narod.ru/history /Erohin/doklad03.html
Кураев А. Христианство на пределе истории. М., 2003.
Либерализм. Материал из Википедии - свободной энциклопедии // http://ru.wikipedia.org
Литое В. О Сталине и Хрущеве. Интервью с И. А. Бенедиктовым. // http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/
628
Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Январь 1922 - декабрь 1936. М., 2003.
Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. М, 2004.
Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. М, 2006.
Мазохин О. Право на репрессии.
Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М, 2001.
Медведев Р. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»?
Мельгунов С. Красный террор в России. М., 1990.
Мозохин О. Право на репрессии. М., 2006.
Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М., 2002.
Никонов А. Конец феминизма.
Письма во власть. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М., 2002.
Полибин Н. В. Записки советского адвоката (20-е - 30-е годы). Paris, YMCA-press, 1988.
Хлевнюк О. Политбюро: механизмы политической власти в 30-е годы. // http://www.situation.ru
Правда для служебного пользования. (Из документов личного архива Ф. Дзержинского (1918 - 1921 гг.). // Пыхалов И. Повторно репрессированные. // Спецназ России. 2006. №10.
Пыхалов И. Время Сталина: факты против мифов. СПб., 2001.
Пятаков Ю. Беспощадно уничтожать презренных убийц и предателей. Правда. 1936. 21 августа.
Пятницкий В. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск, 2004.
Радек К. Троцкистско-зиновьевская фашистская банда и ее гетман -Троцкий. Известия. 1936. 21 августа.
Реабилитация: как это было. В 3-х тт. М., 2000-2004.
Роговин В. 1937. М., 1996.
Роговин В. Партия расстрелянных. М., 1997.
Сабов А. Жупел Сталина. Интервью с Ю. Жуковым. // Комсомольская правда. 2002. 5-21 ноября.
Серафимович А. Железный поток. М., 1967.
Собчак А. Дюжина ножей в спину Поучительная история о российских политических нравах// http://www.sobchak.info/rus/books
Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М., 1999.
Сойма В. Запрещенный Сталин. // http://zapravdu.ru/istoriya-rossii/
629
Соколов Б. Наркомы страха. М., 2001.
Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.
Сталинское политбюро в 30-е годы. М., 1995.

Старков Б. Арьергардные бои старой партийной гвардии. // Они не молчали. М, 1991.
Стойкий борец за социализм. //Правда. 1959. 21 декабря.
Суворов В. Тень победы. Минск, 2002.
Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М, 1999.
Суховерский В. Царица доказательств // Дуэль. 2000. 18 апреля.
Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2004.
Таубман У. Хрущев. М, 2005.
Фурманов Д. Чапаев. М., 1967.
Хрущев Н. Сталин и великая дружба народов. Речь к К 60-летию со дня рождения Сталина. http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231 /hrusch.htm
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.
Шелин С. Ежов и пустота.
Шрейдер М. НКВД изнутри. М, 1995.
Щербаков А. Анатомия бюрократии. Рукопись.

СОДЕРЖАНИЕ

Е. А. Прудникова
ХРУЩЕВ. ТВОРЦЫ ТЕРРОРА
Ответственный за выпуск: *С.З. Кодзова*
Корректоры: *В. В. Саранчева, Л. С. Самойлова*
Дизайн и оформление: *И. И. Кучма*
Верстка: *А. Б. Ирашин*
Подписано в печать 29.08.07
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Times»
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 32,5. Усл.-печ. л. 40,0
Изд. № ОП-07-0234-ЗИБ. Тираж 7000 экз. Заказ № 0715290.
Издательство «ОЛМА Медиа Групп»
105062, Москва, ул. Макаренко 3, стр. 1
http://www.olmamedia.ru
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97